

СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВѢТЪ.

ΤΟΝ ΔΕΣΠΟΤΗΝ ΚΑΙ ΑΡΧΙΕΡΕΑ
ΗΜΩΝ ΚΥΡΙΕ ΦΥΛΑΤΤΕ!

СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВѢТЪ.

СБОРНИКЪ

СТАТЕЙ, ИЗДАНЫХЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІЕЙ

ВЪ ПАМЯТЬ

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ

СВЯТИТЕЛЬСКАГО СЛУЖЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО

И С И Д О Р А

МИТРОПОЛИТА НОВГОРОДСКАГО, С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО и ФИНЛЯНДСКАГО

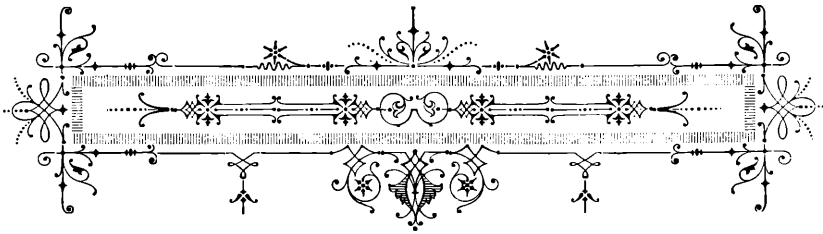
11-го Ноября 1884 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1884.

Печатать дозволяется; 5 Ноября 1884 года.
Арсеній, Епископъ Ладожскій, Ректоръ Академіи.

Типографія *Θ.* Елеонскаго и *Κ^υ*. Невскій пр., д. № 134.

А Д Р Е С Ъ

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ МИТРОПОЛИТУ

ИСИДОРУ

ВЪ ДЕНЬ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЯ ЕГО СВАТИТЕЛЬСТВА.

*Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!*

Отодвинуты передъ Вами, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, предѣлы обыкновенной человѣческой жизни. Сегодня мы празднуемъ рѣдчайшее въ нашей Церкви событіе, — пятидесятилѣтіе Вашего архипастырства, и, за весьма немногими исключеніями, всѣ мы, собравшіеся привѣтствовать Васъ, юны предъ Вами, какъ-бы передъ патриархомъ древнихъ временъ.

Немощны умственные силы, чтобы разгадать цѣли Промысла Божія, дарующаго Вамъ необычное долготѣіе, и, можетъ быть, дерзновенно было-бы разгадывать ихъ холоднымъ умомъ. Но когда сердца полны ощущеніемъ блага отъ этихъ цѣлей, то легко ихъ разгадывать и позволительно высказывать гаданіе.

Мягутся человѣческія общества, въ томъ числѣ и наше, въ страстныхъ и бурныхъ поискахъ высшаго блага на землѣ, и вмѣсто блага быстро разливается въ жизни зло и омрачаетъ лица даже самыхъ благодушныхъ людей.

Въ такія времена Господь посылаетъ вѣрному народу людей яснаго разумѣнія дѣль и спокойной вѣры въ будущее. Господь далъ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, эти дары и ими украшена Ваша жизнь на всѣхъ ступеняхъ Вашего архипастырскаго служенія Церкви.

Спокойно стояли вы среди бурныхъ волненій въ послѣднія времена западнорусской уніи и ясно предвидѣли подготовлявшееся и затѣмъ совершившееся на Вашихъ глазахъ при вашемъ содѣйствіи великое торжество

православія,—возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ.

И шумныя, но воспріимчивыя къ добру чада величественнаго Кавказа оцѣнили эти ваши качества, и донинѣ сердечно откликаются на всѣ важнѣйшія событія Вашей жизни.

И убѣленный историческими сѣдинами нашъ древній Кіевъ ощущалъ въ себѣ при Васъ и собиралъ свои мощныя силы для русскаго и православнаго стоянія противъ поднимавшейся тогда латинопольской крамолы.

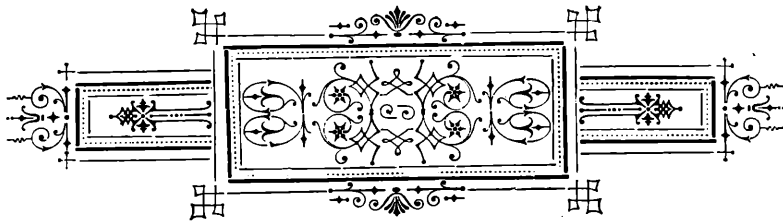
И на низменныхъ и малоплодныхъ петербургскихъ равнинахъ, при самыхъ вредныхъ стихійныхъ вліяніяхъ, возросли богатые плоды этихъ Вашихъ качествъ, и нынѣ Вы ихъ явственно видите, какъ-бы счастливый сѣятель, обзорѣвающій осенью плоды, собранные съ богатой нивы.

Мы—люди духовной науки, самымъ своимъ служеніемъ призываемые къ спокойствію и самообладанію, но не разъ тревожимые и обычными въ человѣческой жизни и необычными перемѣнами, учились и учимся у Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, этимъ, рѣдкимъ нынѣ, добродѣтелямъ, и подь Ва-

шимъ покровительствомъ могли и можемъ спокойно вдали отъ страстныхъ тревоженій нынѣшнихъ временъ, трудиться въ области духовной науки и, по мѣрѣ нашихъ силъ, уразумѣвать и разъяснять тайну высшей христіанской мудрости нашихъ вселенскихъ учителей,—единеніе знанія и благочестія.

Да отодвинутся еще и еще предѣлы Вашей жизни на радость нашей Православной Церкви, величественно и любвеобильно спокойной, для большаго и большаго духовнаго возрастанія всей Вашей паствы, для дальнѣйшаго преуспѣянія и нашего посильнаго научнаго служенія Церкви и Отечеству.

СЛУЖЕБНАЯ ЛѢТОПИСЬ

о первенствующемъ іерархѣ русской православной Церкви.

Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, Свято-Троицкія Александроневскія лавры священно-архимандритъ, первенствующій членъ Святѣйшаго Всероссийскаго Синода, родился 1 октября 1799 года въ селѣ Никольскомъ, каширскаго уѣзда, тульской губерніи; сынъ діакона; въ мѣрѣ именовался Іаковъ Никольскій. Окончивъ курсъ въ тульской духовной семинаріи въ 1821 году 15 августа, поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію для высшаго образованія. По окончаніи курса академіи въ 1825 году, въ томъ же году, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, 22 августа постриженъ въ монашество, 28 опредѣленъ бакалавромъ въ академію, а 29 посвященъ въ іеродіакона. Дальнѣйшія служебныя перемѣны въ жизни высокопреосвященнѣйшаго юбиляра изображаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

1825 г. 5 сентября. Рукоположенъ въ іеромонаха.

1825 г. 10 сентября. Опредѣленъ бібліотекаремъ академіи.

1826 г. 30 октября. Комиссіею духовныхъ училищъ удостоенъ степени магистра.

1827 г. 10 марта. По представленію академической конференціи, комиссією духовныхъ училищъ утверждёнъ дѣйствительнымъ членомъ оной конференціи.

1827 г. 26 августа. По указу свят. Синода, соприсчисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ Александро-невской лавры.

1829 г. 14 августа. По указу св. Синода, произведёнъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ въ третьеклассный мценскій Петропавловскій монастырь.

1829 г. 24 августа. Комиссією духовныхъ училищъ опредѣленъ въ орловскую семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ.

1829 г. 11 ноября. Опредѣленъ присутствующимъ въ орловскую консисторію.

1831 г. 10 февраля. Высочайше утверждёнъ въ званіи члена орловскаго тюремнаго комитета.

1833 г. 2 января. Въ воздаянія заслугъ и ревностныхъ трудовъ, засвидѣтельствованныхъ кіевскимъ академическимъ правленіемъ, Всемилостивѣйше соприсчисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени.

1833 г. 2 іюля. Комиссією духовныхъ училищъ перемѣщенъ въ московскую духовную семинарію на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ и опредѣленъ настоятелемъ московскаго ставропигіальнаго Заиконоспасскаго монастыря.

1834 г. 11 ноября. По именному Высочайшему указу хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской епархіи, въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ.

1837 г. 17 апрѣля. Соприсчисленъ къ ордену св. Анны 1-й степени, во вниманіе къ ревностному и отличному исполненію обязанностей, засвидѣльствованному св. Синодомъ.

1837 г. 5 іюля. Высочайшимъ именнымъ указомъ перемѣщенъ въ полоцкую епархію.

1840 г. 5 іюля. Таковымъ же указомъ перемѣщенъ въ мгилевскую епархію.

1841 г.—Возведенъ въ санъ архіепископа.

1844 г. 12 ноября. Высочайшимъ именнымъ указомъ пере-

мѣщенъ въ епархію карталинскую и кахетинскую съ званіемъ члена св. Синода и экзарха Грузіи.

1845 г. 27 августа. Копенгагенскимъ обществомъ сѣверныхъ древностей избранъ членомъ по русскому отдѣленію.

1845 г. 5 апрѣля. За ревностное усердіе къ церкви и неуспяную заботливость о благоустройствѣ управленія вѣрными паствама въ отдаленномъ краѣ имперіи, соприсчисленъ къ ордену св. равноапостольнаго князя Владиміра 2 степени большаго креста.

1850 г. 21 апрѣля. Соприсчисленъ къ ордену св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго за ревностное служеніе церкви, отличающееся неуспяною заботливостью о благоустройствѣ вѣрныхъ духовному надзору паствъ въ мѣстахъ разноплеменнаго населенія.

1853 г. 29 января. Избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества.

1853 г. 19 апрѣля. Высочайшимъ рескриптомъ награжденъ алмазнымъ крестомъ, для ношенія на клобукъ, за отлично ревностное прохожденіе пастырскаго поприща, ознаменованное неутомимомъ дѣятельностію къ пользѣ вѣрныхъ надзору паствъ словесныхъ и къ благоустроенію духовной части Закавказскаго края.

1854 г. 30 іюля. Избранъ почетнымъ членомъ кіевской академической конференціи, съ утвержденія св. Синода.

1856 г. 26 августа. Именнымъ указомъ Его Императорскаго Величества святѣйшему Синоду возведенъ лично въ санъ митрополита, за неуспяную, при долговременномъ архипастырскомъ служеніи, заботливость о вѣрныхъ паствахъ и за ревностные на настоящемъ поприщѣ труды по общему управленію церковными дѣлами Закавказскаго края къ постепенному въ немъ благоустройству духовной части.

1857 г. 29 декабря. Въ годичномъ засѣданіи Императорской академіи наукъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго устава, избранъ въ почетные члены сей академіи по отдѣленію русской словесности.

1858 г. 1 марта. Именнымъ Высочайшимъ указомъ назначенъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ.

1858 г. отъ того же числа и по тому же предмету Высочайше удостоенъ рескрипта.

1858 г. 28 августа. Высочайшею грамотою въ 28-й день августа, за отлично-усердное долговременное служеніе и благопотребное управленіе церковными дѣлами Закавказскихъ епархій, сопровождаемое благочестивою и назидательною жизнію, пастырскую попечительность и ревностное содѣйствіе къ возобновленію древнихъ и устройству новыхъ храмовъ Божіихъ, Всемилостивѣйше пожалованы алмазные знаки св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

1859 г. 27 января. Королевскимъ копенгагенскимъ обществомъ сѣверныхъ древностей избранъ почетнымъ членомъ и фундаторомъ.

1859 г. 24 февраля. По ходатайству конференціи спб. духовной академіи, опредѣленіемъ св. Синода утвержденъ въ званіи члена спб. академической конференціи.

1859 г. 24 февраля. По ходатайству конференціи московской духовной академіи, опредѣленіемъ св. Синода, утвержденъ въ званіи почетнаго члена московской академической конференціи.

1859 г. 27 марта. Комитетомъ для всенароднаго распространенія грамотности, учрежденнымъ при Императорскомъ московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства, избранъ почетнымъ членомъ онаго.

1860 г. 22-го марта. Избранъ членомъ Императорскаго русскаго археологическаго общества.

1860 г. 1 іюля. Высочайшимъ указомъ назначенъ митрополитомъ новгородскимъ, с.-петербургскимъ и финляндскимъ и Свято-Троицкія Александро-невскія лавры священно-архимандритомъ.

1860 г. августа 21. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ совѣту Императорскаго человеколюбиваго общества назначенъ главнымъ попечителемъ сего общества и предсѣдателемъ совѣта онаго.

1861 г. 16 января. Совѣтомъ Императорскаго с.-петербургскаго университета избранъ въ почетные члены онаго.

1861 г. 18 февраля. Императорскою с.-петербургскою медико-хирургическою академіею избранъ въ почетные члены оной.

1861 г. 28 іюня. Его величествомъ, королемъ Греціи пожалованъ орденомъ Спасителя 1 степени большаго креста.

1861 г. 2 августа. На принятіе и ношеніе сего ордена послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора.

1861 г. 27 декабря. По всеподданнѣйшему докладу намѣстника кавказскаго, Всемилостивѣйше предоставлено: званіе почетнаго члена общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

1862 г. 28 іюня. Назначенъ предсѣдателемъ Высочайше утвержденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства.

1863 г. 23 марта. За долговременное, постоянно полезное служеніе, ревностное исполненіе возложенныхъ на него обязанностей и принесеніе истинной пользы опытнымъ и благоразумнымъ участіемъ въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія и отеческими заботами по благоустроенію бѣдныхъ и сиротъ духовнаго званія, въ изъявленіе особаго Монаршаго къ нему благоволенія, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 1 степени большаго креста.

18⁶³ г. декабря 31.
64 г. января 10. Его Величество, Государь Императоръ соизволилъ предоставить ему званіе почетнаго члена общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, на каковое званіе полученъ имъ знакъ и дипломъ, установленные § 10 уст. сего общества, при рескриптѣ Его Императорскаго Высочества государя великаго князя Михаила Николаевича.

1866 г. 27 марта. За неусынное стремленіе ко благу церкви и отечества, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. апостола Андрея Первозваннаго.

1866 г. 5 октября. Отношеніемъ г. оберъ-прокурора св. Синода, графа Дмитрія Андреевича Толстаго, отъ 7 октября 1866 г. за № 5371, объявлена Всемилостивѣйшая благодарность Его Величества за архипастырское попеченіе о духовно-учебныхъ заведеніяхъ с.-петербургской епархіи.

1866 г. 23 октября. Высочайшимъ рескриптомъ объявлены Монаршія признательность и благоволеніе, какъ главному попечителю Императорскаго человеколюбиваго общества за обильные плоды христіанской дѣятельности того общества и постоянное расширеніе его благотворительности на пользу немущихъ.

1871 г. 26 іюня
6 іюля. Высочайшимъ рескриптомъ объявлены Высочайшее благоволеніе и искренняя признательность, какъ главному

попечителю Императорскаго человеколюбиваго общества за обильные плоды христіанской дѣятельности того общества и постоянное расширеніе его благотворительности на пользу немущихъ и болящихъ, въ 1866, 1867, 1868 и 1869 годахъ.

1872 г. 16 апрѣля. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго съ алмазными знаками.

1872 г. 2 ноября. Высочайшимъ рескриптомъ объявлена Высочайшая душевная благодарность за вполнѣ удовлетворительную дѣятельность въ 1870 г. по Императорскому человеколюбивому обществу.

1873 г. 26 января. По предложенію управленія музея имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича въ Москвѣ состоятъ въ званіи почетнаго члена онаго съ 1873 г. 26 января.

1874 г. $\frac{23 \text{ мая.}}{3 \text{ июня.}}$ Высочайшимъ рескриптомъ объявлена Высочайшая признательность за полезную дѣятельность по Императорскому человеколюбивому обществу.

1875 г. 5 сентября. Государь Императоръ при Высочайшемъ рескриптѣ пожаловалъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору архипастырскій посохъ, осыпанный драгоцѣнными каменьями.

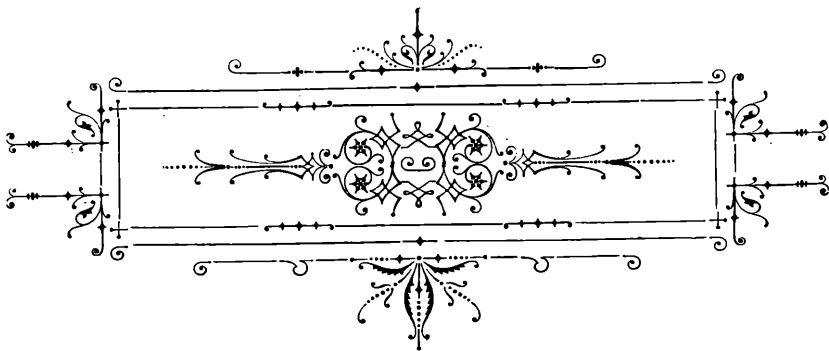
1877 г. 27 марта. Всемилостивѣйше пожалованъ украшенною драгоцѣнными камнями митрою, съ водруженнымъ на ней крестомъ по кievскому обычаю, во вниманіе къ особымъ трудамъ по переложенію книгъ священнаго Писанія на русскій языкъ.

1877 г. 15 октября. Избранъ почетнымъ членомъ Императорскаго московскаго университета, во свидѣтельство глубокаго уваженія къ трудамъ по переводу св. Писанія на русскій языкъ и заслугамъ по народному просвѣщенію.

1881 г. 15 августа. Высочайше разрѣшено принять и носить пожалованный Его Высочествомъ княземъ черногорскимъ орденъ князя Данила 1-го черногорскаго 1-й степени.

1883 г. 15 мая. По случаю священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Всемилостивѣйше пожалованъ паннагію, брилліантами украшенною, съ правомъ ношенія двухъ панагій.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИСИДОРЪ,

митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій въ дѣлахъ благотворительности.

А олговременное, почти 65-лѣтнее служеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита Исидора Богу и церкви, Государю и отечеству на разныхъ степеняхъ священства и священноначалія въ пастырствѣ и учительствѣ, въ архипастырствѣ и высшемъ церковномъ правительствѣ, на востокъ и западъ, на югъ и сѣверъ, преисполнено многихъ и многоразличныхъ, несомнѣнно благотворныхъ для церкви и отечества подвиговъ. И весь этотъ служебный періодъ жизни первенствующаго іерарха нашей церкви отъ начала и до конца, отъ іеромонаха и до митрополита, отъ бакалавра и до первенствующаго члена св. Синода, отъ составленія академическихъ лекцій для студентовъ и до руководящаго участія въ монументальномъ трудѣ перевода Библии на русскій языкъ, для всего многомилліоннаго народа русскаго, — всецѣло принадлежитъ исторіи, которая въ свое время произнесетъ о немъ свой справедливый и вѣрный приговоръ.

Не имѣя ни довольнаго времени, ни необходимыхъ документальныхъ данныхъ къ обзорѣнiю всей дѣятельности высокопреосвященнаго митрополита Исидора, мы, хотя и противъ желанiя нашего, находимся вынужденными ограничиться въ настоящiй разъ обзорѣнiемъ и изложенiемъ дѣятельности его въ періодъ управленiя с.-петербургскою епархією. При этомъ, на широко проходимомъ имъ нынѣ высокою поприщѣ священно-служенiя, мы избираемъ только узкую стезю, которую и постараемся прослѣдить, насколько позволятъ это намъ имѣющіеся подъ руками матеріалы, именно—мы намѣреваемся въ дѣятельности высокопреосвященнаго митрополита Исидора съ 1860 года обзорѣть въ настоящемъ нашемъ очеркѣ одни лишь подвиги его человѣколюбія и благотворительности. Это человѣколюбіе и эта благотворительность составляютъ самое лучшее, самое видное украшеніе личнаго характера высокопреосвященнаго митрополита и одинъ изъ самыхъ главныхъ видовъ его высокаго служенiя.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ день его пятидесятилѣтняго юбилея 5-го октября 1875 г. отдана особая справедливость и похвала попеченiямъ и трудамъ юбиляра въ служенiи его дѣлу человѣколюбія. Въ семь рескриптѣ, между прочимъ, сказано: „заботы ваши не ограничиваются однимъ духовенствомъ. Съ 1860 года состоя главнымъ попечителемъ Императорскаго человѣколюбиваго общества, вы успѣли въ теченіе 15 лѣтъ (до 1875 г.) вашего управленiя учредить болѣе 30 воспитательныхъ и благотворительныхъ заведенiй и распространить дѣйствiя общества до такой степени, что вмѣсто 16 тысячъ неимущихъ, получавшихъ пособiя при вступленiи вашемъ, общество оказываетъ нынѣ помощь 76 тысячамъ лицъ, и, не смотря на столь значительное расширеніе благотворительности своей, оно, благодаря благоразумному веденiю вами хозяйства, возростило цѣнность денежныхъ и недвижимыхъ имуществъ, болѣе чѣмъ на два съ половиною милліона рублей“¹⁾.... Въ такомъ видѣ представляется развитіе круга дѣйствiй Импера-

¹⁾ Цер. Вѣст. № 35, 1875 г.

торскаго человѣколюбиваго общества подѣ главнымъ попечительствомъ высокопреосвящ. митрополита до 1875 года. Послѣ 1875 г. человѣколюбивое общество, также какъ и въ предшествовавшій періодъ, неуклонно слѣдовало по пути своего развитія. Оно, оказывая помощь бѣднымъ, безъ различія пола, возраста и званія, во всѣхъ проявленіяхъ ихъ нуждъ, преимущественно стремилось къ расширенію круга своихъ благотвореній по призрѣнію немощной и безпріютной старости и воспитанію дѣтей. По послѣднему всеподданнѣйшему отчету совѣта общества за 1881 г.—значится: благотвореніями общества воспользовались въ томъ году 97,920 чел.; годовой расходъ по вѣдомству состоялъ 1.343,631 р. 49 к.; оставалось къ 1882 году въ капиталахъ 3.198,486 р. 27 к. и въ недвижимой собственности 6.904,132 р.

Чтобы яснѣе представить, какъ значительно прогрессивное развитіе круга дѣйствій Импер. челов. общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и приращеніе средствъ онаго въ періодъ главнаго руководительства и попечительства высокопреосвященнаго митрополита Исидора, сравнимъ этотъ періодъ съ предшествоующимъ ему временемъ отъ самаго начала образованія общества въ 1816 году. Для удобства обзоренія этого времени, раздѣлимъ его на 5 періодовъ по числу главныхъ попечителей человѣк. общества, со времени образованія совѣта онаго (въ 1816 г.).

1816—1823 г. Въ эти годы въ званіи главнаго попечителя общества состоялъ тайный совѣт. князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

Въ 1816 г., т. е., въ первый годъ учрежденія совѣта, благотвореній оказано было 1250 немущимъ, а въ 1823 году число воспользовавшихся возрасло до 5,584-хъ лицъ.—Годовой расходъ по вѣдомству въ 1816 г. составлялъ 103,130 р., а въ 1823 году—147,784 рубля.—Сбереженій въ 8 лѣтъ было: капитала 152,648 р., недвижимости: пожертвованной 313,031 р., прибрѣтенной ¹⁾—529,110 р., всего такимъ образомъ—994,789 р.

¹⁾ Зданія дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ въ 1818 году оцѣнены въ 80 тысячъ р., а остальные 72,240 р. присоединены къ приращеніямъ послѣ 1860 года.

1824—1842 г. Въ этотъ періодъ главнымъ попечителемъ общества былъ высокопреосвященный митрополитъ Серафимъ.

Благотвореній оказано въ 1824 году 6,414, а въ 1842 году 27,952 неимущимъ.—Расходъ въ 1824 году 128,634 р., а въ 1842 году 267,420 р.—Сбереженій въ 19 лѣтъ: капитала 658,105 р.; недвижимости—пожертвованной ¹⁾ 915,608 р. и прибрѣтенной 103,420 р., всего—1.677,133 р., а съ остатками отъ прежнихъ лѣтъ 2.671,922 р.

Въ 1843—1848 гг. главнымъ попечителемъ былъ высокопреосвященный митрополитъ Антоній.

Благотвореній оказано: въ 1843 году 26,794, а въ 1848 году 33,338 неимущимъ.—Расходъ въ 1843 году 227,893, а въ 1848 году 334,326 руб.—Сбереженій въ 6 лѣтъ: капитала—116,568 р.; недвижимости пожертвовано на 398,469 р.; всего—515,037 р., а съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ 3.186,959 р.

Въ 1849—1856 годы главнаго попечительства высокопреосвященнаго митрополита Никанора. благотвореній оказано: въ 1849 году 22,714, а въ 1856—24,493 неимущимъ. Расходъ въ 1849 году 330,190 рублей, а въ 1856—336,431 р.—Сбереженій въ 8 лѣтъ: капитала 344,050 руб; недвижимости пожертвованной—712,390 р., прибрѣтенной—7,800 р.; всего—1.064,240 р., а съ остаткомъ отъ прежнихъ лѣтъ 4.251,199 рублей.

Въ 1857—1860 годы, когда главнымъ попечителемъ состоялъ высокопреосвящ. митрополитъ Григорій, благотвореній оказано: въ 1857 году 37,773, а въ 1860-мъ—15,911 ²⁾ неимущимъ. Расходъ въ 1857 году 404,684 р., а въ 1860 г.—336,730 р. Сбереженій въ 4 года: капитала 590,502 руб.; недвижимости по-

¹⁾ Ивановскій домъ въ 1831 году оцѣненъ въ 264,000 руб., а остальные 168,800 руб. присоединены къ приращеніямъ послѣ 1860 года.

²⁾ Большое число благотвореній было въ С.-Петербургѣ, гдѣ до 1858 года по вѣдомству челов. общества денежные пособія выдавались изъ двухъ мѣстъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета и канцеляріи совѣта общества. Въ 1858 году комитетъ соединенъ съ канцеляріею совѣта. Слѣдствіемъ этого было уменьшеніе числа благотвореній.

жертвованной 120,550 р., всего—711,052, а съ остаткомъ (4.251,199 р.) отъ прежнихъ лѣтъ 4.962,251 р. ¹⁾.

Съ 21 августа 1860 года главнымъ попечителемъ челоѡлюбиваго общества состоитъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ.

Обозрѣвая кругъ дѣятельности Им. чел. общества въ сей послѣдній періодъ, мы увидимъ, что развитіе дѣятельности этого общества было особенно успѣшно, равно какъ и приращеніе его средствъ—весьма значительно. Въ теченіе этого времени въ обѣихъ столицахъ и другихъ городахъ имперіи обществомъ: во 1-хъ, присоединены къ оному два московскихъ общества—поощреніе трудолюбія и братолюбивое для снабженія неимущихъ квартирами; во 2-хъ, открыты: 7 родильныхъ пріютовъ, 12 пріютовъ для дѣтей, 1 семейный, 1 для взрослыхъ слѣпыхъ дѣвицъ и 1 для безплатнаго или за удешевленную плату помѣщенія, 5 начальныхъ школъ, 4 ремесленныхъ заведенія для дѣтей, 12 богадѣльныхъ заведеній, 5 безплатныхъ швейныхъ мастерскихъ, 4 безплатныхъ или за удешевленную плату квартиры для бѣдныхъ, 1 медицинскій комитетъ, 3 лечебницы для приходящихъ и 2 больницы, 1 общество для поощренія трудолюбія, 1 попечительство для сбора пожертвованій на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, 1 попечительное объ учащихъ общество, 1 попечительство о недостаточныхъ ученицахъ московской консерваторіи, 1 комитетъ для оказанія пособія пострадавшимъ отъ народныхъ бѣдствій, 1 взаемскій благотворительный комитетъ, 4 дамскія благотворительныя отдѣленія при мѣстныхъ губернскихъ попечительныхъ о бѣдныхъ комитетахъ и др., а также 5 православныхъ церквей;—сверхъ того, еще къ 1881 г. имѣлись въ распоряженіи общества средства для открытія новыхъ трехъ заведеній, именно: въ С.-Петербургѣ—для устройства надеждинскаго убѣжища малолѣтнихъ и въ Москвѣ: а) для евлашевской богадѣльни и б) для александровскаго убѣжища вдовъ и сиротъ. Въ 1881 году чел. общество имѣло въ своемъ вѣденіи всѣхъ вообще 138 разнаго наименованія благотворительныхъ учреждений. Суще-

¹⁾ Вышеизложенныя цифровыя данныя составляютъ извлеченіе изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ вѣдомства Император. челоѡ. общества.

ствовавшія до 1860 года благотворительныя учрежденія вѣдомства И. ч. общества въ теченіи этого времени почти всѣ обновлены изданіемъ для нихъ уставовъ по современнымъ потребностямъ. Число благотвореній въ предшествовавшей вступленію митрополита Исидора въ званіе главнаго попечителя 1859 годъ, какъ выше показано, было 16,101; сумма годоваго расхода 405,459 р.; остатокъ къ 1860 г. составлялъ въ капиталахъ 1.552,884 р., и въ недвижной собственности на 4.226,875 р. Изъ послѣдняго всеподданнѣйшаго отчета общества за 1881 годъ мы видѣли также, что благотвореніями общества воспользовались въ томъ году 97,920 бѣдныхъ, — годовой расходъ по вѣдомству составлялъ 1.152,164 р.; оставалось къ 1882 году въ капиталахъ 3.198,486 р. и недвижной собственности на 6.904,132 р., всего—10.102,618 руб. ¹⁾).

Не въ предѣлахъ нашей задачи въ болѣе подробномъ и полномъ видѣ обозрѣвать дѣятельность человеколюбиваго общества. И изъ изложеннаго достаточно видно до какихъ громаднхъ размѣровъ развилась эта дѣятельность общества и возросли его матеріальныя средства. Равнымъ образомъ, изъ одного только перечня благотворительныхъ учрежденій легко усматривается, какъ разнообразна благотворительность общества. Всякаго рода нужды немущихъ, престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, больныхъ и убогихъ находятъ облегченіе въ этомъ благодѣтельномъ обществѣ, свято исполняющемъ и въ такихъ широкихъ размѣрахъ заповѣдь Божию о любви къ ближнему и именно — несчастному ближнему. Кромѣ призернія въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, человеколюбивое общество во множествѣ раздаетъ вещественныя и денежныя пособія въ видѣ пенсій и единовременныхъ выдачъ. Въ 1881 году пользовавшихся отъ человеколюбиваго общества ежемѣсячнымъ денежнымъ пособіемъ было 743 лица, на коихъ израсходовано

¹⁾ Извлечено изъ дѣла канц. совѣта ч. об. за № 150-мъ 1875 года и изъ отчета совѣта общества за 1880—1881 годы. Чтобы яснѣе видѣть, какъ развивался кругъ дѣятельности Имп. чел. общества и выѣсть съ тѣмъ возрастами денежныя суммы онаго, прилагаемъ въ концѣ *Вѣдомость* о числѣ лицъ, воспользовавшихся благотвореніями Имп. чел. общества и о движеніи суммъ по вѣдомству онаго съ 1816 по 1880 годъ. См. приложений № 1-й.

22.389 р., а одновременно роздано 7.125 бѣднымъ 37.907 р. Денежное вспомошествованіе бѣднымъ, въ видѣ пенсій, производится, по показанію отчета за 1880—1881 г., съ крайнею осмотрительностію и примѣняется только къ лицамъ, по старости или увѣчью и неизлечимой болѣзни, лишеннымъ возможности снискивать пропитаніе собственнымъ трудомъ, а также къ осиротѣвшимъ семействамъ, гдѣ, при многочисленности дѣтей, мать сиротъ не въ силахъ прокормить ихъ безъ посторонней благотворительной помощи. Такимъ же принципомъ общество руководствуется и при раздачѣ на руки единовременной денежной помощи бѣднымъ, нужды коихъ безконечно разнообразны, какъ напримѣръ: на улучшение пищи или на пропитаніе до возстановленія здоровья послѣ болѣзни, на уплату за квартиру, при недостаткѣ заработка, на исходайствованіе письменныхъ видовъ для жительства, на путевыя издержки къ мѣсту родины, или куда бѣднаго призываютъ обстоятельства, на обзаведеніе пострадавшимъ отъ пожаровъ, на расходы по совершенію браковъ, на погребеніе умершихъ и т. п. Во всѣхъ этихъ и тому подобныхъ случаяхъ всякая помощь, хотя бы и самая незначительная, но своевременно поданная, выводя нуждающагося изъ труднаго положенія, составляетъ, по справедливому замѣчанію отчета, дѣйствительное благотвореніе ¹⁾.

Ни при одномъ изъ предшественниковъ высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ званіи главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества благотворительность послѣдняго не развивалась такъ быстро и успѣшно, какъ именно въ періодъ его управленія обществомъ. О такомъ отрадномъ и утѣшительномъ фактѣ самъ совѣтъ общества свидѣтельствовалъ еще въ 1875 году въ отношеніи своемъ, отъ 24 іюля означеннаго 1875 г., въ канцелярію оберъ-прокурора св. Синода. Въ семъ отношеніи между прочимъ сказано: „Преосвященный митрополитъ Исидоръ съ 21 августа 1860 г. состоитъ главнымъ попечителемъ Императорскаго человеколюбиваго общества, которое съ учрежденія въ 1816 году совѣта онаго имѣло 5 главныхъ попечителей, изъ

¹⁾ Отчетъ совѣта общества за 1880—1881 г., стр. 30.

коихъ высокопреосв. митроп. Серафимъ состоялъ въ званіи семь 19 лѣтъ, но ни при одномъ изъ нихъ благотворительность общества не развивалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ последнее 15-ти-лѣтіе (т. е. до 1875 г. ¹⁾). О подобномъ же заявляютъ благотворительныя учрежденія и другихъ городовъ. Укажемъ для примѣра на костромской комитетъ о бѣдныхъ. Въ адресѣ, приготовленномъ для поднесенія высокопреосвященному митрополиту въ день его юбилея въ 1875 г., члены комитета выражаютъ, что костромской комитетъ, „при благосклонномъ содѣйствіи митрополита Исидора, увеличилъ свой основной капиталъ съ 52 до 71 тысячи, открылъ при себѣ дамское отдѣленіе съ особымъ капиталомъ, въ настоящее время состоящимъ изъ 6 тысячъ; учредилъ дѣтскій пріютъ, въ которомъ нынѣ призрѣвается 30 сиротъ, устроилъ 3 богадѣльни съ 90 кроватями и успѣлъ привлечь къ своимъ учрежденіямъ благожелательное сочувствіе всего костромскаго общества“. Итакъ, въ періодъ главнаго попечительства высокопреосвященнаго митрополита Исидора при Императорскомъ человеколюбивомъ обществѣ развитіе круга дѣятельности послѣдняго вмѣстѣ и приращеніе средствъ онаго было особенно успѣшно и значительно, какъ ни въ одинъ изъ предшествовавшихъ періодовъ.

Мы имѣемъ основанія со всею достовѣрностію утверждать, что такое отрадное явленіе существованіемъ своимъ много обязано усердному и ревностному служенію высокопреосвященнаго митрополита дѣлу человеколюбія. Совѣтъ Императорскаго человеколюбиваго общества, равно какъ и отдѣльные члены его, по разнымъ случаямъ неоднократно и со всею ясностію выражали эту мысль. Въ подтвержденіе этого укажемъ, напр., на журналъ совѣта 20 августа 1881 г. по поводу 25-лѣтняго служенія преосвященнаго Исидора въ санѣ митрополита. Совѣтъ этотъ, обозрѣвая кругъ дѣятельности Императорскаго человеколюбиваго общества въ періодъ главнаго попечительства надъ вѣдомствомъ митрополита Исидора и усмотрѣвъ, можно сказать, блестящіе его успѣхи, между прочимъ, за-

¹⁾ Дѣло Совѣта № 130, 1875 г.

мѣчаетъ: „столь значительное развитіе круга дѣятельности чело-
вѣколюбиваго общества и приращеніе съ тѣмъ вмѣстѣ средствъ
оного *могло совершиться только при усердной и благоразум-
ной распорядительности управленія вѣдомствомъ, состоящимъ*
подъ главнымъ руководствомъ и попечительствомъ высокопреосвя-
щеннаго митрополита Исидора ¹⁾). Ту-же самую мысль совѣтъ об-
щества выразилъ и въ адресѣ своемъ высокопреосвященному Иси-
дору въ день его 25-ти-лѣтняго служенія въ санѣ митрополита ²⁾).

Въ имѣющемся у насъ подъ руками дѣлѣ канцеляріи совѣта
Императорскаго челоѣколюбиваго общества (за № 130) нахо-
дится весьма важная для насъ въ данномъ отношеніи переписка
относительно поднесенія митрополиту Исидору посоха въ день
50-ти-лѣтняго юбилея его служенія въ священномъ санѣ (т. е.
5 сентября 1875 г.). Прослѣдимъ хотя только нить этой пере-
писки, чтобы убѣдиться, какъ члены общества при московскихъ
благотворительныхъ учрежденіяхъ и тамошніе дѣятели по вѣдом-
ству высоко цѣнили труды и попеченія высокопреосвященнаго Иси-
дора въ его служеніи дѣлу челоѣколюбія.

Судя по письму предсѣдательствующаго въ московскомъ попе-
чительномъ о бѣдныхъ комитетѣ тайн. сов. Александра Егоро-
вича Врето къ помощнику главнаго попечителя челоѣколюбиваго
общества дѣйств. стат. совѣтн. М. С. Сушинскому, мысль под-
нести посохъ высокопреосвященному Исидору въ день его юби-
лея первоначально принадлежала именно А. Врето, и онъ очень
недоволенъ былъ, что мысль его „подхватили въ Петербургѣ“ и
тѣмъ создали препятствіе къ осуществленію ея со стороны москви-
чей ³⁾. Эту мысль о поднесеніи посоха юбиляру, можетъ быть,
и дѣйствительно принадлежавшую А. Врето, члены московскихъ
комитетовъ и обществъ вѣдомства челоѣколюбиваго общества
приняли очень близко къ сердцу и энергично взялись за ея осу-
ществленіе, находя въ поднесеніи драгоцѣннаго посоха приличное
и достойное высокопочтеннаго юбиляра и „любимаго архипастыря“
выраженіе чувствъ благодарности, „благоговѣйнаго и глубокаго

¹⁾ Журн. совѣта 20 августа 1881 г. Дѣло канц. совѣта № 130. ²⁾ Ibid.

³⁾ Письмо къ М. С. Сушинскому отъ 1 авг. 1875 г.

уваженія къ достославному служенію его высокопреосвященства дѣлу челоѵколюбія“¹⁾). А. Врето спѣшитъ письмомъ въ Петербургъ къ директору канцеляріи совѣта общества В. Эссину. „Прошу покорнѣйше, ваше превосходительство, пишетъ онъ, пріостановиться съ испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія на поднесеніе адреса его высокопреосвященству, потому что вмѣстѣ съ адресомъ подносимъ и посохъ, который заказанъ Овчинникову. И въ адресѣ и въ посохѣ участвуютъ члены: комитета, братолюбиваго общества и общества трудолюбія. Обо всемъ будетъ представлено на разрѣшеніе ваше“²⁾). Черезъ два дня тотъ же Врето опять пишетъ Эссину, чтобы онъ похлопоталъ о разрѣшеніи на поднесеніе посоха, который, прибавляетъ онъ, будетъ въ древнемъ стилѣ. Но въ Петербургѣ, какъ выше замѣчено, предупредили москвичей въ дѣлѣ поднесенія посоха, объ этомъ и пишетъ Эссинъ къ Врето въ отвѣтъ на его послѣднее письмо. Посохъ владыкъ подносится отъ духовнаго вѣдомства въ С.-Петербургѣ. На это испрошено уже Высочайшее разрѣшеніе. Представлять Государю о другомъ посохѣ находятъ *невозможнымъ*. Не замѣнить-ли Москва, спрашиваетъ далѣе Эссинъ, посохъ—складнемъ, портфелемъ или другимъ чѣмъ, во что вложился бы адресъ и такимъ образомъ обошлось бы и безъ особаго разрѣшенія?..“³⁾). Въ официальномъ отношеніи совѣта Импер. челоѵколюб. общества⁴⁾ на имя Врето высказано также, что „къ осуществленію предположенія о посохѣ не представляется, къ сожалѣнію, возможности, такъ какъ посохъ Высочайше разрѣшено уже поднести его высокопреосвященству отъ с.-петербургскаго духовнаго вѣдомства и затѣмъ представлять Государю Императору о другомъ въ одно и то же время посохъ—неудобно“...

Отказъ въ Петербургѣ ходатайствовать о разрѣшеніи на поднесеніе посоха юбиляру произвелъ слишкомъ неблагоприятное впечатлѣніе на членовъ московскихъ благотворительныхъ учреждений.

¹⁾ Отношеніе московск. попечит. о бѣдныхъ комитета на имя помощника главнаго попечителя Импер. челоѵколюб. общ. отъ 19 іюля за № 1977.

²⁾ Письмо отъ 14 іюля 1875 г. ³⁾ Письмо отъ 19 іюля 1875 г.

⁴⁾ Отъ 23 іюля 1875 г. за № 1620.

Они никакъ не желали отступаться отъ мысли поднести посохъ и, въ виду выясненныхъ изъ Петербурга затрудненій и неудобствъ, уполномочили Врето во что-бы то ни стало настаивать на осуществленіи предположенія. Врето въ официальномъ отношеніи ¹⁾ на имя директора канцеляріи совѣта Эссина прямо говоритъ: „Я считаю долгомъ сообщить вашему превосходительству о томъ неблагопріятномъ впечатлѣніи, которое произвело на членовъ комитетовъ извѣстіе о неосуществленіи усерднаго желанія ихъ выразить вещественными знаками чувства глубокаго уваженія къ любимому владыкѣ поднесеніемъ ему адреса и посоха“. За сѣмъ Врето заявляетъ, „что, буде объ этомъ (т. е. поднесеніи посоха), не будетъ повергнуто на Высочайшее разрѣшеніе, они будутъ вынуждены въ крайнемъ случаѣ поднести посохъ, какъ отъ частныхъ лицъ. Но члены комитетовъ и предсѣдательницы обществъ братолюбія княгиня Н. Б. Трубецкая и трудолюбія А. Н. Стрѣкалова убѣждены, что желаніе ихъ можетъ вполне осуществиться при вашемъ содѣйствіи, и потому онѣ въ *экстренномъ засѣданіи* сего 28 іюля постановили уполномочить меня покорнѣйше просить васъ убѣдить г. члена совѣта, статсъ-секретаря С. А. Танѣева, къ испрошенію Высочайшаго разрѣшенія на поднесеніе отъ членовъ московскихъ комитетовъ посоха его высокопреосвященству

..... Исполняя означенное полномочіе, я присоединяю къ общему ходатайству и мою усерднѣйшую просьбу и увѣренъ, что вы, не отказывая во вліятельномъ содѣйствіи вашемъ, сдѣлаете все, что отъ васъ зависѣть будетъ“.

Однако, не смотря на все это, въ Петербургѣ по прежнему не находили возможнымъ и удобнымъ предпринять что-либо къ удовлетворенію такого искренняго и горячаго желанія москвичей поднести посохъ митрополиту Исидору. Въ такомъ направленіи и отвѣтилъ Эссинъ на имя Врето ²⁾. „*При всемъ искреннемъ сочувствіи*, пишетъ Эссинъ, къ желанію *достопочтенныхъ и членовъ московскихъ комитетовъ* попечительнаго о бѣдныхъ, братолюбиваго и поощренія трудолюбія и глубокоуважаемыхъ предсѣ-

¹⁾ Отъ 29 іюля 1875 г. за № 2081.

²⁾ Отношеніе канц. сов. чел. общ. отъ 1 августа 1875 г. № 1691.

дательствующихъ въ означенныхъ комитетахъ, я, къ *душевному моему прискорбію*, лишенъ возможности предпринять что-либо къ выполнению новыхъ предположеній (разумѣется здѣсь и поднесеніе посоха) сказанныхъ комитетовъ, тѣмъ болѣе, что и г. статсъ-секретаря С. А. Танѣвъ, которому за отъѣздомъ г. статсъ-секретаря С. Н. Урусова Высочайше предоставлено было подносить всеподданнѣйшіе доклады по дѣламъ челоуѣколюбиваго общества, 30 іюля выбылъ изъ С.-Петербурга въ отпускъ.

Вслѣдствіе этого выѣзда статсъ-секретаря С. А. Танѣва, А. Врето опоздалъ письмомъ своимъ къ нему, отъ лица членовъ московскихъ благотворительныхъ учрежденій. Въ письмѣ этомъ, отъ 29 іюля, онъ высказываетъ тѣ же мысли, что и въ вышеупомянутомъ письмѣ къ директору канцеляріи совѣта В. Эссину, именно, что предсѣдательницы обществъ и члены соединенныхъ комитетовъ *глубоко опечалены* неприятыми извѣстіями изъ С.-Петербурга по дѣлу поднесенія посоха и что они уполномочили его, Врето, всепокорнѣйше просить его, статсъ-секретаря Танѣва, о содѣйствіи къ исходатайствованію разрѣшенія на поднесеніе посоха. Заканчивая это письмо, А. Врето говоритъ: „памятуя, что вы всегда изволили подавать руку помощи на всякое благое дѣло, мы и теперь увѣрены, что вы не откажете намъ въ вашемъ вліятельномъ содѣйствіи къ исполненію *нашего усерднаго ходатайства*“. Мы уже видѣли, какой послѣдовалъ отвѣтъ по содержанію этого письма отъ В. Эссина, къ которому оно, за выбытіемъ изъ С.-Петербурга Танѣва, было препровождено.

Почтенный Врето, желая усилить ходатайство свое въ С.-Петербургѣ о содѣйствіи къ разрѣшенію поднесенія посоха высокопреосвященному митрополиту, вслѣдъ за письмомъ къ статсъ-секретарю Танѣву отъ 29 іюля, пишетъ 1 августа къ М. С. Сушинскому. Выше мы имѣли случай касаться этого письма, когда высказывали предположеніе, что мысль поднести посохъ высокопреосвященному митрополиту Исидору первоначально принадлежала москвичамъ или даже самому Врето, но что въ С.-Петербургѣ ее подхватили и тѣмъ создали такое препятствіе къ осуществленію ея. Въ письмѣ къ Сушинскому А. Врето между прочимъ пи-

петь: „просимъ ваше превосходительство принять участіе въ животрепещущемъ вопросѣ: юбилеѣ владыки... Я вамъ писалъ, посохъ готовъ и надпись сдѣлана. Виноватъ ли я, что у васъ подхватили эту мысль и сострапали свой посохъ? Скажите имъ, что Соколовскій еще въ прошломъ году, при экспедиціи нашихъ лѣсовъ, поднесъ мнѣ... ¹⁾ посохъ, привезу для показу и подарю кому-нибудь. Попросите Василя Ивановича (разумѣется Эссина) показать всю переписку о посохѣ и помогите намъ, а то поднесемъ какъ предсѣдателю св. Синода, какъ граждане, никто не запретить... Поднести адресъ или поздравительное письмо никто не препятствуетъ...“ Но такъ какъ москвичи считали очень недостаточнымъ и далеко несоотвѣтствующимъ достославному служенію любимаго владыки въ званіи главнаго попечителя Императорскаго человеколюбиваго общества поднесеніе одного лишь адреса, то они неохотно приступали къ составленію его и даже „отказывались ѣхать съ однимъ лишь поздравленіемъ“.

Сушинскій оказался вполне сочувствующимъ намѣренію москвичей поднести посохъ высокопреосвященному Исидору; поэтому на приведенномъ письмѣ къ нему А. Врето 18 августа сдѣлалъ такую надпись: „Усердвѣйше прошу его превосходительство Василя Ивановича устроить дѣло о посохѣ, подносимомъ москвичами. Мнѣ кажется, что подобное же поднесеніе отъ св. Синода не можетъ быть препятствіемъ къ выполненію желанія, выраженнаго въ настоящемъ письмѣ“.

Но, не смотря ни на горячее желаніе москвичей, ни на усердные хлопоты Врето, ни на сочувствіе Сушинскаго и другихъ высокопоставленныхъ лицъ, въ Петербургѣ однако сочли неудобнымъ испрашивать Высочайшее соизволеніе на поднесеніе посоха юбиляру въ виду поднесенія такового же отъ духовнаго вѣдомства, на что уже было исходатайствовано Высочайшее разрѣшеніе. Поэтому москвичи поднесли посохъ высокопреосвященному юбиляру, какъ и намѣрены были поступить „въ крайнемъ случаѣ“, въ видѣ подарка, какъ граждане, какъ частныя лица, уполномочивъ на это поднесеніе того же достопочтеннаго А. Врето.

¹⁾ Слово, опредѣляющее посохъ, не разобрано. *Примѣч. автора.*

Приведемъ теперь нѣсколько адресовъ и привѣтствій высокопреосвященному митрополиту Исидору въ день 50-лѣтняго его юбилея (5 сентября 1875 г.), которые касаются дѣятельности его на поприщѣ любви и милосердія, какъ главнаго попечителя Императорскаго человѣколюбиваго общества. Эти телеграммы и эти привѣтствія ясно и довольно полно обрисовываютъ дѣятельность высокопреосвященнаго митрополита во главѣ человѣколюбиваго общества. Помощникъ главнаго попечителя общества, М. С. Сушинскій, привѣтствуя высокочтимаго юбиляра отъ лица совѣта, между прочимъ говорилъ: „Императорское человѣколюбивое общество имѣетъ счастье состоять подъ главнымъ попечительствомъ вашимъ въ теченіе 15 лѣтъ. Я повторяю—имѣетъ счастье состоять“—потому, что оно находило въ васъ не только мудраго руководителя и безпристрастнаго цѣнителя посильныхъ заслугъ каждаго дѣятеля, но и постоянно милостиваго архипастыря, смиреннаго христіанина, съ поучительною кротостію относящагося къ слабостямъ человѣческимъ,—велика заслуга предъ Господомъ и людьми! Въ продолженіе 15 лѣтъ, по указаніямъ вашего высокопреосвященства, учреждены въ обществѣ: маріинскій институтъ для слѣпыхъ дѣвицъ, 10 пріютовъ, 5 начальныхъ школъ, 6 богадѣленъ, 2 швейныя мастерскія, медицинскій комитетъ и 3 лечебницы для приходящихъ больныхъ, 5 дамскихъ благотворительныхъ обществъ, изъ коихъ одно самостоятельное и 4 при мѣстныхъ попечительныхъ о бѣдныхъ комитетахъ, 3 православныя церкви ¹⁾. Кромѣ того къ обществу нашему присоединены два благотворительныя московскія: поощренія трудолюбія и братолюбивое для снабженія бѣдныхъ дешевыми или бесплатными квартирами; *этимъ сдѣланъ первый шагъ къ тому единенію, которое такъ желательно для всѣхъ обществъ, дѣйствующихъ на поприщѣ благотворенія, и которое можетъ принести громадную пользу.*—Глубоко признательный вамъ, милостивый архипастырь, совѣтъ Императорскаго человѣко-

¹⁾ Выше мы уже перечисляли благотворительныя учрежденія, открытыя въ вѣдомствѣ челов. общества въ періодъ главнаго попечительства высокопреосв. митрополита, но тамъ имѣлись вообще всѣ богоугодныя заведенія вѣдомства и до 1881 года.

любиваго общества, откликаясь на единодушное желаніе всѣхъ дѣятелей онаго увѣковѣчить въ обществѣ имя ваше, испросилъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора наименовать находящійся въ С.-Петербургѣ домъ убогихъ „Исидоровскимъ“ и поставить въ московскихъ комитетахъ попечительномъ о бѣдныхъ, братолюбивомъ и поощренія трудолюбія, а также во всѣхъ многочисленныхъ заведеніяхъ подъ главнымъ руководствомъ вашимъ учрежденныхъ, ваши портреты“¹⁾...

Изъ привѣтствія отъ московскаго комитета Импер. челов. общества видно, что въ 15-лѣтній (до 1875 г.) періодъ главнаго руководства высокопреосвященнаго Исидора обществомъ, кромѣ улучшенія и расширенія существовавшихъ въ вѣденіи московскаго комитета благотворительныхъ учреждений, организованы были вновь слѣдующія: 1) медицинскій комитетъ и лечебница для приходящихъ при московскомъ попечительномъ комитетѣ; 2) начальныя школы: троицкая и сергіевская; 3) начальныя училища для крестьянскихъ дѣтей въ селахъ Алмазовѣ и Большовѣ; 4) семейный пріютъ при маросейско-усачевскомъ богадѣльномъ домѣ. Присоединенное къ вѣдомству Император. челоѣкол. общества общество поощренія трудолюбія, располагавшее при открытіи своихъ дѣйствій крайне скромными матеріальными средствами, въ 1875 г. имѣло уже больницу для неизлѣчимыхъ, три женскія руководѣльныя школы, которыхъ издѣлій въ теченіе 12 лѣтъ продано на 290.000 р., школу для обученія кухарокъ, устроило удешевленныя народныя кухни и открыло исправительно-ремесленный пріютъ для дѣвочекъ въ селѣ Большовѣ. —Братолюбивое-же общество снабженія неимущихъ квартирами, также присоединенное къ вѣдомству И. ч. общества, распространяя постоянно свои благотворительныя дѣйствія, имѣло въ 1875 году въ своемъ распоряженіи 11 домовъ съ дешевыми квартирами, въ которыхъ частію безвозмездно, частію же за незначительную плату призрѣвалось до 669 челоѣккъ взрослыхъ и дѣтей обоого пола. Цѣлая серія такихъ домовъ—маринскій пріютъ—

¹⁾ Изданіе редакціи „Христ. Чт.“ и „Церков. Вѣстн.“ по случаю юбилея высокопреосв. митр. Исидора (1875 г.). XLV—XLVI; см. Высочайшія повелѣнія и распоряженія гражданскаго правительства „Церков. Вѣстн. 1875 г., № 35.

образующая особую колонію на землѣ, предоставленной въ распоряженіе братолюбиваго общества Императорскимъ человеколюбивымъ обществомъ, привлекая къ себѣ общее сочувствіе, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду благотворительныхъ учрежденій древней столицы... *„Труды, подъятыя Вашимъ Высокопреосвященствомъ за это время на благо человечества, говорилось далѣе въ привѣтствіи, перейдутъ, какъ лучшее достояніе исторіи нашихъ общественныхъ учрежденій, въ отдаленное потомство. Мы-же, члены московскихъ учрежденій вѣреннаго славному попечительству вашему Императорскаго человеколюбиваго общества, гордясъ счастіемъ быть участниками въ осуществленіи вашихъ высокихъ предначертаній, не можемъ не выразить нашего удивленія къ вашей неутомимой, всеобъемлющей дѣятельности на поприщѣ любви и милосердія... и усердно молимъ всеблагаго Творца сохранить на долго драгоценныя дни жизни вашей на прославленіе святой церкви, на благо отчизны, на утѣшеніе тысячъ сирыхъ, облегченіе участи которыхъ вы, владыко святыи, поставимъ задачею вашей славной, многотрудной жизни“* ¹⁾.

Служащіе въ петербургской гимназіи Императорскаго человеколюбиваго общества въ такихъ выраженіяхъ привѣтствовали высокопреосвященнаго митрополита въ день его пятидесятилѣтняго юбилея... *„Изъ полустолѣтней высокой, просвѣщенной и неутомимой вашей дѣятельности болѣе 15 лѣтъ вы посвятили особеннымъ трудамъ и ревностнымъ отеческимъ попеченіямъ на пользу и преуспѣяніе благотворительныхъ учрежденій Императорскаго человеколюбиваго общества, въ вѣдомствѣ котораго находится и наше учебное заведеніе, по вашему архипастырскому указанію возведенное изъ скромнаго и бѣднаго училища на степень гимназіи... Одинъ Богъ, воздающій всѣмъ должная, можетъ вполнѣ вознаградить всѣ ваши попеченія и заботы о благѣ и преуспѣяніи нашего учебнаго заведенія“* ²⁾...

Изъ многочисленныхъ адресовъ, привѣтствій и телеграммъ отъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій и богоугодныхъ заведеній на

¹⁾ Церков. Вѣстн. 1875 г., № 37, стр. 12.

²⁾ Ibid., стр. 13.

имя высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ день его юбилея ¹⁾ приведемъ здѣсь еще одно привѣтствіе отъ петербургскаго пріюта для обращенныхъ евреевъ, свидѣтельствующее о поучительномъ попеченіи Его Высокопреосвященства о судьбѣ приходящихъ къ православнои церкви и вступившихъ въ лоно ея евреевъ. „Въ попеченіи о судьбѣ сихъ евреевъ, говорилось въ привѣтствіи, вы, благодѣйшій владыко, всегда являли себя истиннымъ, евангельскимъ пастыремъ, полагающимъ душу свою за овецъ заблудшихъ. Вы паче иныхъ шли во всякое время, и словомъ и дѣломъ, на встрѣчу къ нимъ, какъ упоминаемый въ Евангеліи же отецъ шелъ на встрѣчу своего погибшаго и возвратившагося къ нему изъ страны далекой сына. Наконецъ, по вашему горячему ходатайству, эти—*иногда не люди, нынѣ же люди Божіи*, — состоятъ уже пять лѣтъ подъ защитою Императорскаго человеколюбиваго общества ²⁾. Въ пятилѣтнюю обновленную жизнь пріюта довольно произошло благодѣтельныхъ перемѣнъ къ истинному благу сего учрежденія. Пріютъ имѣетъ домъ, свою церковь, свой причтъ, комитетъ для управленія дѣлами, внутреннее благоустройство и хотя небольшой основной капиталъ. Пріютъ ежегодно просвѣщалъ св. крещеніемъ десятки евреевъ и послѣ крещенія заботился объ ихъ нравственномъ и матеріальномъ благосостояніи. Съ благоговѣніемъ памятуя о семъ, пріютъ знаетъ и въ сей приснославный день вашего пятидесятилѣтняго служенія церкви православнои, по заповѣди апостола Павла: „*воздадите всѣмъ должная—ему же честь—честь*“, заявляетъ это вамъ, съ выраженіемъ самой глубокой всесердечной признательности, съ искреннѣйшимъ желаніемъ вамъ еще и еще много лѣтъ здравствовать и благоденствовать на счастье пріюта,—съ всепочтительнѣйшею сыновнею просьбою продлить къ нему ваше отеческое благоснисхожденіе и покровительство“ ³⁾.

Полагаемъ, достаточно и сказаннаго, чтобы видѣть, какъ люди,

¹⁾ Эти адреса, привѣтствія и телеграммы см. въ матеріалахъ для исторіи русской церкви за 1825—1875 г. «Церков. Вѣстн.» 1875 г., №№ 36—37.

²⁾ Покровителемъ этого общества съ 1874 года состоитъ Его Императорское Высочество великій князь Сергѣй Александровичъ.

³⁾ «Церков. Вѣстн.» 1875 г., № 37, стр. 13.

близко стоящіє къ вѣдомству Императ. ч. общества, высоко цѣнили дѣятельность высокопреосв. митрополита Исидора, какъ главнаго попечителя общества. Слѣдовательно, никакъ нельзя предположить, чтобы быстрое и успѣшное развитіе круга дѣятельности человѣкол. общества, а вмѣстѣ съ этимъ и громадное приращеніе богатствъ онаго въ періодъ главнаго попечительства митрополита Исидора, было дѣломъ чисто «случайнаго» вѣшняго совпаденія; напротивъ то и другое во многомъ обязано „неутомимымъ трудамъ и ревностнымъ отеческимъ попеченіямъ Его Высокопреосвященства на пользу и преуспѣяніе благотворительныхъ учрежденій этого общества“. Но благотворительная дѣятельность высокопр. митрополита Исидора далеко не ограничивается однимъ только участіемъ его въ Императ. человѣкол. обществѣ въ качествѣ его главнаго попечителя. Христіанская любовь его къ бѣднымъ, престарѣлымъ, сиротамъ и всякаго рода несчастнымъ выражалась и выражается въ многоразличныхъ иныхъ случаяхъ, обозрѣть которые вполнѣ и подробно есть дѣло исторіи. Мы остановимъ наше вниманіе на одномъ изъ крупнѣйшихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о рѣдкомъ, достойномъ всякаго уваженія и глубокой признательности, человѣколюбіи высокопреосвященнаго митрополита. Мы разумѣемъ александроневскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства. Постройка этого дома, не обинуясь можно сказать, обязана именно трудамъ и заботамъ высокопр. митрополита, и этимъ онъ достойно и праведно стяжалъ себѣ почтенное имя „отца и попечителя вдовъ и сиротъ“ и вѣчную благодарность бѣдныхъ и нуждающихся изъ духовнаго званія с.-петербургской епархіи.

Мысль устроить домъ призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства, какъ ниже увидимъ, явилась у высокопреосв. митрополита Исидора при самомъ началѣ вступленія его на с.-петербургскую митрополичью кафедру. Мы увидимъ также, что постройка громаднаго дома, на которую одними наличными деньгами израсходовано 108.444 р. 16 к., при готовомъ мѣстѣ, при даровомъ кирпичѣ и еще при нѣкоторыхъ другихъ пожертвованіяхъ вещами и матеріалами ¹⁾, задумана безъ всякихъ на этотъ пред-

¹⁾ Отчетъ о домѣ за 1871 г., стр. 5.

метъ средствъ, и только крѣпкая надежда на помощь Божию, искреннее и глубокое сочувствіе къ скорбямъ и нуждамъ бѣдныхъ могли подвигнуть добраго и сострадательнаго архипастыря на такое предпріятіе, которое послужитъ вѣчнымъ памятникомъ его христіанской любви въ ближнему.

Побудительныя причины къ устройству александровскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, цѣль его и самыя средства, на которыя онъ построенъ, въ краткихъ словахъ объясняются въ представленіи митрополита Исидора св. Синоду уставовъ дома и сиротскаго при немъ училища отъ 3 марта 1870 г. (когда домъ былъ уже готовъ къ открытію). Въ этомъ представленіи архипастырь говоритъ: „со вступленіемъ въ управленіе с.-петербургскою епархією, я обратилъ вниманіе на *безпомощное положеніе значительнаго числа вдовъ и сиротъ сельскаго духовенства этой епархіи*. Получая весьма скудное пособіе отъ епархіальнаго начальства и часто, кромѣ этого пособія, не располагая никакими другими средствами къ своему обезпеченію, онѣ испытываютъ всѣ бѣдствія нищеты, а тѣ изъ нихъ, которыя проживаютъ у своихъ родственниковъ, увеличивая собою число бѣдныхъ семействъ сельскихъ причтовъ, весьма часто составляютъ тяжелое бремя для послѣднихъ. Въ виду этой бѣдственной участи вдовъ и сиротъ духовенства, я предположилъ устроить въ С.-Петербургѣ для нихъ пріютъ, въ которомъ вдовы могли-бы пользоваться квартирою и пищею, а малолѣтнія сироты, сверхъ того, могли-бы получать образованіе.—Въ настоящее время *на собранныя отъ людей сочувствующихъ этому дѣлу суммы* выстроенъ мною, для сего пріюта, домъ съ церковію во имя Боголюбской Божіей Матери, изысканы и средства къ обезпеченію существованія этого учрежденія, хотя и незначительныя, но дающія возможность открыть оное въ настоящее время.—Посему, представляя св. Синоду проектъ устава ¹⁾, почтительнѣйше испрашиваю разрѣшеніе на открытіе онаго первоначально въ составѣ 30-ти вдовъ и 30-ти малолѣтнихъ сиротъ.—Причемъ честь имѣю изъяснить св. Синоду, что впоследствии, съ развитіемъ средствъ этого благотворительнаго учрежденія, будутъ

¹⁾ Извлеченіе изъ этихъ уставовъ: дома и сиротскаго училища см. въ концѣ.

приняты мѣры къ устройству женскаго училища на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 20 сентября 1868 г. уставѣ епархіальныхъ женскихъ училищъ“ ¹⁾).

Скажемъ подробнѣе о побудительныхъ причинахъ къ устройству александровскаго дома призрѣнія, чтобы яснѣе увидѣть всю величину благотѣтельнаго значенія этого учрежденія для бѣдныхъ духовнаго званія с.-петербургской епархіи и особенно для вдовъ и сиротъ духовенства сельскаго. Вдовы и сироты столичнаго духовенства могутъ считаться въ нѣкоторой степени обезпеченными уже потому, что, кромѣ даровыхъ квартиръ въ церковныхъ домахъ, имъ почти всегда назначаются и денежныя пособія отъ церквей столичныхъ; сиротствующія-же семейства сельскихъ причтовъ лишены этого благодѣянія, потому что сельскія церкви, по причинѣ своей бѣдности, не могутъ давать этимъ семействамъ ни денежныхъ пособій въ достаточномъ количествѣ, ни квартирныхъ помѣщеній безмездно, такъ какъ немногія сельскія церкви имѣютъ казенныя для причтовъ дома, а если гдѣ таковыя имѣются, то они едва достаточны для помѣщенія наличныхъ членовъ причта. Вслѣдствіе этого сиротствующія семейства сельскаго духовенства, особенно тѣ, у которыхъ нѣтъ сострадательныхъ и достаточныхъ родственниковъ, вынуждались испытывать всю горькую участь безпріютной бѣдности и сиротства. Нѣкоторое обезпеченіе тяжести своего бѣдственнаго состоянія они могли находить единственно въ одномъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія. Но сейчасъ мы увидимъ, какъ далеко недостаточно и для самаго скромнаго обезпеченія сиротствующихъ семействъ тѣхъ вспоможеній, которыя могли выпадать на долю счастливыхъ изъ нихъ отъ средствъ попечительства.

Хотя с.-петербургское епархіальное попечительство имѣетъ въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе значительныя средства, чѣмъ попечительства многихъ другихъ епархій, однако, не смотря на это, и оно можетъ назначать только самыя скудныя пособія вдовамъ и сиротамъ духовенства, которыя обращаются къ нему съ просьбами. — Составитель записки объ александровскомъ домѣ призрѣнія (1871 г.) имѣлъ возможность сдѣлать слѣдующія извле-

¹⁾ Напечатано въ отчетѣ о домѣ 1871 г., стр. 21—22.

ченія изъ отчета попечительства за 1869 г. Въ означенный годъ „доходъ попечительства простирался до 33,229 р. 94¹/₄ коп. (тутъ разумѣется: доходъ съ домовъ, проценты на капиталы, принадлежащія попечительству, и собранная отъ благотворителей сумма), а выдано пособій—постоянныхъ 1,006 лицамъ 23,736 р. и единовременныхъ 57 лицамъ 1,591 р. 50 к., всего 25,331 р. 50 к. на 1063 лица, или по 23 р. 83 к. въ годъ на каждое“ ¹⁾). Далѣе составитель записки справедливо разсуждаетъ, что на такое пособіе невозможно прожить ни въ городѣ, ни въ деревнѣ, безъ другихъ вспомогательныхъ средствъ. Но если бы попечительство раздавало вдовамъ и сиротамъ и тѣ 6,519 р. 65 к., которые за всѣми расходами (на канцелярскія принадлежности, на пересылку денегъ, на наемъ служителя и пр.) составляютъ чистый остатокъ и внесены въ банкъ для увеличенія запаснаго капитала, то и въ этомъ случаѣ пособіе, выдаваемое имъ, не достигло-бы полныхъ 30 р. въ годъ на одно лицо. Правда, попечительство назначаетъ не всѣмъ одинаковыя пособія, но однимъ больше, другимъ меньше, вдовамъ священниковъ больше діаконскихъ, а симъ послѣднимъ болѣе причетническихъ, принимая во вниманіе при этомъ какъ относительную бѣдность ихъ, такъ и другія обстоятельства, отъ которыхъ зависитъ болѣе или менѣе обезпеченное состояніе вдовъ. Но, по замѣчанію автора записокъ объ александровскомъ домѣ призрѣнія, „самое большое пособіе попечительства почти никогда не превышаетъ 60 руб. въ годъ одному лицу, напр., вдовѣ священника, и 150 р. цѣлому семейству, иногда весьма многочисленному“. Всего вѣроятнѣе, что число пособій именно въ такомъ размѣрѣ весьма не значительно. „Но, продолжаетъ тотъ же авторъ, если принять въ соображеніе, что вдовѣ, получающей 60 руб. въ годъ, 60 лѣтъ отъ роду, что она ничего уже не можетъ приобрѣтать себѣ трудомъ, а между тѣмъ на эти деньги ей нужно и одѣться и прокормить себя и нанять квартиру: то очевидно, что даже на эти самыя необходимыя расходы получаемого вдовою пособія будетъ недостаточно“ ²⁾), и ей при старости лѣтъ неминуемо придется переносить много нужды и лишеній, что въ дѣйствительности и случается очень

¹⁾ Александр. д. призрѣнія, стр. 7., ²⁾ Ibid.

часто. Но еще бѣдственнѣе и плачевнѣе положеніе тѣхъ вдовъ, у которыхъ по смерти мужей остаются на рукахъ малолѣтнія дѣти и особенно дѣвочки. Мальчиковъ, сколько бы ихъ ни было, есть возможность по мѣрѣ ихъ возраста, помѣщать въ духовное училище на казенное содержаніе. Впрочемъ это тогда только, когда они одарены будутъ способностями и успѣхами своими заслужать право на казенное содержаніе, иначе, какъ ни была бы бѣдна мать, ей до поры до времени и иногда очень долго приходится держать при себѣ и мальчиковъ, пока не пристроить ихъ куда-нибудь. Что же касается дѣвочекъ, то бѣдной вдовѣ-матери чрезвычайно тяжело ихъ воспитывать. Очень часто, единственно изъ-за бѣдности, приходится ей оставлять ихъ безъ всякаго воспитанія. Опредѣлить дѣвочку на казенное содержаніе въ царскосельское училище дѣвицы духовнаго званія очень трудно, потому что въ этомъ училищѣ воспитываются дѣвицы не одной с.-петербургской, но и другихъ епархій, и поэтому, здѣсь бываетъ очень мало свободныхъ вакансій. Большое счастье, если вдовѣ-матери нѣсколькихъ дочерей удастся помѣстить въ царскосельское училище на казенное содержаніе хотя одну изъ своихъ дочерей. Помѣстить дочь въ какое-либо учебное заведеніе на свое содержаніе вдовѣ, получающей изъ попечительства даже болѣе 150 р., нѣтъ никакой возможности, потому что этихъ денегъ, дай Богъ, чтобы хватило на годовой насущный хлѣбъ. Гдѣ же взять средства на уплату за воспитаніе?

Все вышесказанное относится до вдовъ и сиротствующихъ семействъ умершихъ священниковъ. Какъ ни тяжело ихъ положеніе, все-таки оно сравнительно гораздо удовлетворительнѣе положенія вдовъ діаконовъ и причетниковъ какъ одинокихъ, такъ и семейныхъ. До 40-лѣтняго возраста вдовы эти не имѣютъ права, за исключеніемъ тяжкой и неизлѣчимой болѣзни, просить изъ попечительства пособія лично для себя, а только на дѣтей, которые не поступили еще ни въ какое учебное заведеніе и остаются на ихъ попеченіи. Къ соблюденію этого правила при назначеніи пособій попечительство вынуждается ограниченностію средствъ своихъ и слишкомъ большимъ числомъ нуждающихся и обращающихся къ нему за помощію. По этимъ же причинамъ и вспомошествованія

попечительства рѣдко превышаютъ 30 руб. въ годъ вдовамъ діаконовъ и 20 руб. вдовамъ причетниковъ; дѣтямъ же назначается особенно по 10 или даже 15 руб. на каждого, и чѣмъ больше число дѣтей, остающихся на попеченіи матери, тѣмъ менѣе на каждого въ отдѣльности назначается пособія.

Излишне объяснять, что такое незначительное вспоможеніе далеко не достаточно на удовлетвореніе и самыхъ первыхъ нуждъ необходимости. Вслѣдствіе этого, положеніе вдовъ діаконовыхъ и причетническихъ, если нѣтъ у нихъ достаточныхъ родственниковъ, могущихъ хотя по временамъ оказывать имъ вспоможеніе, и если онѣ, по преклонности лѣтъ или по какой-либо другой причинѣ, не могутъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, по всей справедливости можетъ считаться до самой послѣдней степени безотраднѣе, плачевнѣе и достойнѣе всякаго состраданія; онѣ безъ преувеличенія должны испытывать все бѣдствія той подавляющей нищеты, какой нельзя найти между нищими по профессіи. Нельзя упускать изъ виду и того, что, живя въ деревнѣ, бѣдныя вдовы, и при всемъ желаніи своемъ трудиться, очень часто не могутъ находить себѣ работы даже и за самую дешевую плату; это особенно тогда, когда на рукахъ вдовы находятся малолѣтнія дѣти, оставить которыхъ безъ присмотра нѣтъ возможности. Въ такихъ случаяхъ двойное горе для бѣдной матери, — страдая сама, она должна страдать и за дѣтей своихъ, такъ какъ нужды и лишенія, претерпѣваемыя дѣтьми, еще болѣе сокрушаютъ ее и дѣлаютъ участь ея злополучною. Эта крайняя бѣдность побуждаетъ вдовъ сельскаго духовенства, не исключая и вдовъ священниковъ, искать, какъ величайшаго для себя счастья, въ богадѣльныхъ домахъ кладбищенскихъ церквей ¹⁾ какого-либо помѣщенія, чтобы, черезъ это, получить только право на собираніе подаенія отъ посѣтителей кладбищъ, которымъ издавна пользуются богадѣленки.

¹⁾ Богадѣльные дома существуютъ на кладбищахъ—волковомъ, смоленскомъ и большеохтенскомъ. Въ этихъ домахъ вдовамъ даются только небольшія помѣщенія, иногда не больше одной комнаты двумъ-тремъ, а пищи не полагается, хотя бы онѣ не получали никакого денежнаго пособія, которое обезпечивало-бы имъ содержаніе.

Но и это незавидное счастье весьма рѣдко выпадаетъ на долю сельскихъ священно-церковно-служительскихъ вдовъ, потому что кладбищенскіе богадѣльные дома слишкомъ малы и тѣсны и почти всегда бывають заняты вдовами столичнаго духовенства, особенно изъ казенныхъ домовыхъ церквей, такъ какъ между ними есть много такихъ, которыя не получаютъ ни пенсій за службу мужей, ни квартирныхъ помѣщеній при заведеніяхъ, гдѣ служили мужья ихъ.

Такое безпомощное и крайне бѣдственное положеніе вдовъ и сиротъ епархіальнаго духовенства не могло не возбуждать къ себѣ искреннаго и глубокаго сочувствія въ добромъ и сострадательномъ архипастырѣ. Въ облегченіе бѣдственной участи престарѣлыхъ вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей—сиротъ женскаго пола, которыя преимущественно предъ прочими возбуждали состраданіе, высокопреосвященный митрополитъ рѣшилъ устроить для призрѣнія ихъ домъ и женское при немъ училище, чтобы вдовы престарѣлыя и безпріютныя могли найти въ немъ не только спокойный и теплый уголь, но и насущный кусокъ хлѣба, а малолѣтнія сироты, сверхъ обезпеченнаго содержанія, имѣли возможность получить въ немъ и первоначальное образованіе.

Намѣреніе устроить таковой домъ призрѣнія для бѣдныхъ духовнаго званія явилось у высокопреосвященнаго митрополита, какъ уже сказано, при самомъ, можно сказать, вступленіи его въ управленіе с.-петербургскою епархіею. Не прошло и пяти мѣсяцевъ управленія с.-петерб. паствою, какъ получено было заявленіе о пожертвованіи весьма значительнаго капитала отъ супруги дѣйствительнаго статскаго (впослѣдствіи тайнаго) совѣтника, Софьи Трифоновны Сушинской, на имя Его Высокопреосвященства съ тѣмъ, „чтобы пожертвованіе ея по его (высокопреосвящен. митрополита) благоусмотрѣнію употреблено было на *предполагаемое имъ устройство дома призрѣнія для сиротъ духовенства православнаго исповѣданія*“ ¹⁾. Вскорѣ послѣ этого Его Высокопреосвященство поручилъ епархіальному архитектору Карпову составить планъ для предполагаемаго къ постройкѣ дома, а 1 марта 1861 г. уже дано

¹⁾ Объ этомъ пожертвованіи ниже скажемъ подробнѣе.

было духовному собору Александро-Невской лавры и предложенеі объ отводѣ мѣста подѣ домъ призьрнія: „Въ предположеніи устроить богадѣльный домъ для помѣщенія бѣдныхъ духовнаго званія, писалъ собственноручно высокопреосвященный митрополитъ, предлагаю духовному собору обсудить, не признано ли будетъ возможнымъ уступить для сего общепользнаго и крайне нужнаго дѣла какое-либо изъ свободныхъ, принадлежащихъ лаврѣ, мѣстѣ или на Невскомъ проспектѣ по линіи, занятой заборами, или въ другой, удобной для предполагаемаго заведенія части, и, ежели соборъ найдетъ сіе возможнымъ, представить мнѣ о томъ, съ приложеніемъ плана избраннаго мѣста“ ¹⁾).

Это предложенеіе митрополита Исидора заслушано было въ духовномъ соборѣ 16 того-же марта, и поручено лаврскимъ эконому (іеромонаху Митрофану) и архитектору (Карпову) представить духовному собору свои соображенія о мѣстѣ для построенія богадѣльнаго дома и составить планъ избраннаго мѣста ²⁾). То и другое было исполнено въ самомъ непродолжительномъ времени ³⁾). Тогда высокопреосвященный Исидоръ поспѣшаетъ приступить къ самой постройкѣ. 18 мая того-же 1861 года онъ пишетъ управляющему путями сообщенія и публичными зданіями генераль-адъютанту К. В. Чевкину: „Препровождая при семъ проектъ на устройство дома призьрнія бѣдныхъ духовнаго званія, покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство приказать рассмотреть оный, съ возможнымъ сокращеніемъ времени, чтобы можно было въ нынѣшнемъ году приступить къ постройкѣ дома“ ⁴⁾). Нужно однако замѣтить, что постройка дома призьрнія не могла начаться въ этомъ году, потому что планъ для предполагаемаго къ постройкѣ дома былъ утвержденъ г. товарищемъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями только въ концѣ августа, когда

¹⁾ Архивъ духовнаго собора Святотроицкія Александро-Невскія лавры № 240, стр. 57. Предложенеіе собору за № 63.

²⁾ Стр. архива 56.

³⁾ Мѣсто избрано на Невскомъ проспектѣ и подѣ постройку дома отведено по лицу 39 сажень и въ глубину 30, а всего 1170 квадрат. сажень. Стр. арх. 82.

⁴⁾ Стр. архива 84.

заготавливать строительные материалы было уже слишком поздно и не выгодно, и такимъ образомъ пришлось по необходимости отложить начало постройки до слѣдующаго 1862 года.

Между тѣмъ духовный соборъ лавры осенью 1861 г., именно 4 сентября, представивъ Его Высокопреосвященству изготовленный уже во всѣхъ подробностяхъ проектъ на построение дома для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, предлагалъ „препроводить оный въ с.-петербургскую духовную консисторію на дальнѣйшее распоряженіе“ ¹⁾.

Надо полагать, что по поводу этого предложенія собора высокопреосвященный митрополитъ долго размышлялъ и поэтому только въ апрѣлѣ 25 дня 1862 года положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: „Желательно, чтобы домъ строился подѣ вѣденіемъ лавры и именовался *александроневскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія*. По сему не считаю нужнымъ передавать дѣла сего въ консисторію. Строительный комитетъ будетъ составленъ мною въ скорости. Духовный соборъ имѣеть 1) заготовить немедленно книгу въ $\frac{1}{4}$ листа въ лучшемъ переплетѣ съ линейками для записыванія пожертвованій и другую книгу въ листъ въ простомъ переплетѣ для записи прихода и расхода по постройкѣ и третью книгу также въ простомъ переплетѣ въ $\frac{1}{4}$ листа для записи матеріаловъ,—2) безъ отлагательства нанять чернорабочихъ для вырытія рвовъ подѣ фундаментъ, распланировавъ мѣсто по плану“.—Позволяемъ себѣ замѣтить, что, поручивъ постройку дома вѣденію лавры, митрополитъ Исидоръ поступилъ мудро и въ высшей степени тактично. Этимъ онъ не мало расположилъ лавру къ щедрымъ жертвованіямъ на постройку дома, завѣдываніе которой она приняла со всею охотою и близко къ сердцу. Постройка дома призрѣнія стала съ этихъ поръ собственнымъ дѣломъ лавры, и—благодареніе ей—она вполне оправдала возлагаемыя на нее надежды своего архипастыря. Немедленно по полученіи вышеозначенной резолюціи архипастыря, духовный соборъ началъ приводить ее въ исполненіе. Мѣсто, назначенное подѣ постройку, было обнесено заборомъ со стороны Невскаго проспекта, выкопаны были рвы подѣ

¹⁾ Листы архива 96—97.

фундаментъ и сдѣлана заготовка необходимыхъ для начала постройки матеріаловъ, какъ-то: бутовой плиты, цоколю, песку, извести и проч.

Поручивъ вѣденію лавры постройку дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, Его Высокопреосвященство не замедлило составить и строительный комитетъ. Іюня 9 того же 1862 года препровождено имъ духовному собору лавры собственноручно написанное предложеніе слѣдующаго содержанія: „для постройки дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія назначается строительный комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ: духовника лавры іеромонаха Никифора, почетныхъ с.-петербургскихъ гражданъ Петра Абрамовича Вѣляева, Степана Логгиновича Стенанова и епархіального архитектора Г. Карпова.— Комитету предоставляю всѣ распоряженія по заготовленію матеріаловъ и производству работъ *и по сей операцији всѣ заключенія свои представлять мнѣ непосредственно.* — Духовный соборъ имѣетъ немедленно объявить о семъ членамъ комитета съ выдачею имъ шнуровой приходорасходной книги и записки о томъ, какіе матеріалы и по какимъ цѣнамъ заготовлены, равно и наличной суммы, на этотъ предметъ назначенной. Вмѣстѣ съ тѣмъ духовный соборъ имѣетъ доложить мнѣ, не имѣетъ ли въ виду способнаго изъ іеромонаховъ или іеродіаконовъ лавры, который бы по усердію и для общей пользы согласился быть дѣлопроизводителемъ по комитету“¹⁾.

Изъ приведеннаго предложенія Его Высокопреосвященства уже можно видѣть, съ какою заботливостію относился онъ къ задуманной постройкѣ дома призрѣнія. Онъ не ограничился только тѣмъ, что избралъ въ строительный комитетъ лицъ вполне опытныхъ въ дѣлѣ постройки и благонадежныхъ, а пожелалъ самъ, среди многосложныхъ и многотрудныхъ своихъ занятій, руководить этимъ дѣломъ, и потому предоставилъ комитету право непосредственно относиться къ нему во всемъ, что касается постройки.

Соборъ лавры, учинивъ зависяція отъ него распоряженія по означенному предложенію своего архипастыря въ постановленіи 11-го іюня, между прочимъ, говоритъ: „такъ какъ домъ для призрѣнія

¹⁾ Листъ архива за № 240-мъ 120-й.

бѣдныхъ духовнаго званія имѣеть именоваться *александро-невскимъ*, то потребный для построения его кирпичъ отпускать съ лаврскаго кирпичнаго завода безвозмездно въ потребномъ, по требованію строительнаго комитета, для упомянутой постройки количества, но съ тѣмъ однако, чтобы нагрузка и перевозка означеннаго матеріала къ мѣсту постройки была отнесена на счетъ суммъ комитета, имѣющихся на построение того дома“¹⁾). По смѣтѣ строительнаго комитета, на постройку дома призрѣнія требовалось кирпича 1.623,430 штукъ. По тогдашнимъ цѣнамъ тысяча кирпичей стоила 12 рубл.; слѣдовательно, все вышеозначенное количество кирпича обошлось бы въ покушкѣ 19,481 р. Сдѣлавъ такое весьма значительное пожертвованіе, которое имѣло еще болѣе увеличиться новымъ отпускомъ кирпича на будущее время, лавра, какъ видѣли мы, пожелала—что совершенно съ ея стороны справедливо — получить отъ строительнаго комитета причитающуюся сумму за доставку кирпича къ мѣсту постройки, въ количествѣ 3,571 р. 54 коп. Но для уплаты этой суммы въ скорости необходимо было размѣнять имѣвшійся на постройку дома призрѣнія банковый билетъ въ 10 тысячъ рублей; за разрѣшеніемъ этого размѣна духовный соборъ и обратился къ Его Высокопреосвященству докладомъ своимъ отъ 9 декабря 1862 года. Изъ положенной на этомъ докладѣ резолюціи высокопреосвященнаго митрополита видно, какъ берегъ онъ капиталъ, скопленный отъ пожертвованій разными лицами на постройку дома. Признавая вполнѣ законнымъ и справедливымъ желаніе лавры получить за перевозку кирпича причитающуюся сумму, онъ, не желая размѣнивать банковый билетъ, располагаетъ лавру пообождать. „Если лавра въ состояніи обождать, пишетъ онъ въ резолюціи на означенномъ докладѣ духовнаго собора, то желательно, чтобы уплата 3,571 р. 54 к. была отсрочена до слѣдующаго года, такъ какъ есть надежда на пожертвованія къ концу настоящаго года“²⁾).

Закладка собственно стѣнъ дома призрѣнія началась лѣтомъ 1863 года. 15 августа, въ день успенія Божіей Матери, послѣ обѣдни

¹⁾ Ibid., листъ 122.

²⁾ Докладъ духовн. собора за № 2438 см. на 221 и 222 лист. архива за № 240.

сдѣланъ былъ крестный ходъ изъ лавры къ мѣсту закладки новаго дома, и Его Высокопреосвященство, отслуживъ молебенъ, положилъ первый камень въ основаніе созидаемаго имъ дома. Постройка быстро подвигалась впередъ, и къ ноябрю мѣсяцу того же года зданіе было подведено уже подъ крышу. Безъ сомнѣнія и чистая отдѣлка дома могла бы быть окончена въ 1863 г., или, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе лѣта слѣдующаго года, но съ этого времени постройка его если не совсѣмъ остановилась, то продолжалась уже весьма медленно. Причина этой медленности заключалась въ недостаткѣ средствъ на отдѣлку дома и въ совершенномъ неимѣніи оныхъ къ обезпеченію существованія его въ будущемъ. Но какъ ни медленно производились работы внутри дома послѣ окончанія каменной кладки его, однако въ продолженіе четырехъ лѣтъ, по мѣрѣ поступленія пожертвованій, строительнымъ комитетомъ произведены были по дому всѣ работы плотничныя, штукатурныя, печныя и столярныя. Когда, такимъ образомъ, главное въ дѣлѣ постройки дома было уже сдѣлано, Его Высокопреосвященство сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ почти уже готоваго дома для окончательной отдѣлки и постоянного послѣ завѣдыванія особому комитету, который и долженъ былъ, по составленной тогда же описи, принять домъ отъ строительнаго комитета. Въ 1868 году 11 мая онъ далъ консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія: „Устройвъ александро-невскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и въ ономъ церковь во имя Боголюбской Божіей Матери и затрудняясь распоряженіями о снабженіи дома внутренними мелочными принадлежностями, предлагаю консисторіи составить для завѣдыванія симъ домою, отдѣльно отъ попечительства, комитетъ изъ градскаго духовенства, именно: протоіереевъ — Тапильскаго, Содальскаго, Соколова и Исполотова и священниковъ: Парійскаго, Делицына, Гратинскаго, спасосѣнновскаго—Благовѣщенскаго, вознесенскаго—Соболева, и синодальнаго казначея статскаго совѣтника Константина Платонова. Комитету сему поручить принять отъ строительной комиссіи, по описи, домъ со всѣми принадлежностями, пристройками и съ планами зданій и мѣстности“¹⁾.

¹⁾ Записка объ александроневскомъ домѣ призрѣнія 1877 г. стр. 17.

Такъ какъ пріемъ дома отъ строительнаго комитета не могъ быть произведенъ въ короткое время, то комитетъ, назначенный для завѣдыванія домою призрѣнія, не имѣлъ возможности въ томъ же 1868 году заняться окончательною отдѣлкою его и сдѣлалъ это уже лѣтомъ слѣдующаго 1869 года. Въ это же лѣто приготовлена была мебель, посуда и другія хозяйственныя принадлежности; а священникъ Н. Н. Делицынъ, по порученію комитета, составилъ проекты уставовъ, какъ собственно для дома призрѣнія, такъ и для предполагаемаго при домѣ женскаго сиротскаго училища. Уставы эти, по одобреніи комитета, представлены были на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, который, одоббивъ ихъ съ своей стороны, препроводилъ отъ своего лица на утвержденіе св. Синода при представленіи отъ 3 марта 1870 года и въ то же время просилъ св. Синодъ разрѣшить открытіе дома. Представленіе это мы уже имѣли случай привести въ подлинномъ его видѣ.—Святѣйшій Синодъ, вполнѣ одобряя и благословляя архипастырскую благопопечительность Его Высокопреосвященства о вдовахъ и сиротахъ духовенства управляемой имъ епархіи, указомъ отъ 9 мая 1870 г. разрѣшилъ открытіе дома и сиротскаго при немъ училища. Какъ только было получено разрѣшеніе св. Синода на открытіе дома призрѣнія, Его Высокопреосвященство немедленно объявилъ объ этомъ комитету,—и тогда же положено было совершить открытіе дома 18 іюня, въ день храмоваго при новомъ благотворительномъ заведеніи праздника. Но объ этомъ открытіи скажемъ послѣ, а теперь посмотримъ, на какія же средства выстроено было для благотворительнаго заведенія это громадное зданіе, на которое, какъ уже замѣчено выше, одними наличными деньгами израсходовано 108,444 р. 16 к.

На основаніи имѣющихся у насъ подъ руками документовъ, можно утверждать со всею достовѣрностію, что въ распоряженіи высокопреосвященнаго митрополита Исидора въ то время, когда онъ задумалъ устроить домъ призрѣнія, не было ровно никакого капитала. Дѣйствительно, повторимъ мы, только надежда на помощь Божію, горячая любовь къ нуждающемуся и несчастному ближнему, готовность принять на себя тяжелое бремя заботъ и

трудоѡ могли подвигнуть архипастыря на такое великое предпріятіе. Питая искренное и глубокое сочувствіе къ скорбямъ и нуждамъ бѣдныхъ, добрый и сострадательный архипастырь надѣялся и въ другихъ возбудить сочувствіе къ предпринимаемому имъ доброму дѣлу—и надежда эта не осталась тщетною: Богъ помогъ любвеобильному владыкѣ съ успѣхомъ совершить задуманное имъ доброе дѣло въ облегченіе горькой участи безпріютныхъ и неимущихъ изъ духовнаго званія с.-петербургской епархіи.

Самою первою жертвователницею, насколько намъ извѣстно по документамъ, является уже упомянутая нами выше „добрая христіанка“, супруга дѣйствительнаго статскаго (послѣ тайнаго) совѣтника Софья Трифонова Сушинская (въ 1-мъ бракѣ—Косиковская), пожертвовавшая 15 тысячъ рублей. За нею послѣдовали щедрія сначала отъ коммерціи совѣтника Степана Дмитріевича Воронина пожертвованія 10 тысячъ, которыя и были препровождены митрополитомъ Исидоромъ духовному собору при собственноручномъ отношеніи отъ 17 мая 1861 г. за № 1485. Немного спустя тотъ же Воронинъ и на тотъ же предметъ пожертвовалъ еще два 5% билета, каждый въ 10 т. рублей, которые тоже препровождены собору при отношеніи отъ 23 августа за № 156 (листы архива 63 и 87).

При пожертвованіяхъ этихъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ вовсе не имѣлъ пассивной роли лица, только передававшаго жертвуемыя суммы по принадлежности, безъ всякаго при этомъ съ своей стороны того, или другаго, участія. Напротивъ, онъ принималъ живое, дѣятельное участіе въ пожертвованіяхъ на устройство дома призрѣнія, когда это требовалось съ его стороны, не стѣняясь сопряженными съ этимъ участіемъ заботами и хлопотами. Далѣе мы увидимъ это яснѣе.

Богъ благословилъ доброе дѣло. Пожертвованія на устройство дома призрѣнія стали не рѣдки и иногда очень значительны. Сейчасъ мы упоминали о пожертвованіи коммерціи совѣтникомъ Воронинымъ 30 тысячъ рублей. Въ имѣющемся у насъ подъ руками архивномъ дѣлѣ за № 240 очень часто встрѣчаются такого рода и всегда собственноручныя отношенія Его Высокопреосвященства на имя духовнаго собора лавры: „Пре-

провождая при семь (столько-то рублей), пожертвованные (такимъ-то) на устройство александровскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія, предписываю, по записаніи сихъ денегъ приходомъ въ книгу, препроводить оныя въ строительный комитетъ для употребленія по назначенію“. Въ другихъ случаяхъ высокопреосвященный митрополитъ предписываетъ, чтобы пожертвованныя деньги, „по записаніи (онихъ) приходомъ, гдѣ слѣдуетъ, были обмѣнены на серіи“, или употреблены на покрытіе той или другой статьи расхода по постройкѣ, наприм. — „на уплату за устройство закладныхъ рамъ и оконныхъ переплетовъ“, или „на покраску крыши“ строящагося зданія и проч. ¹⁾.

О пожертвованіяхъ доводилось до всеобщаго свѣденія чрезъ пропечатаніе о нихъ вмѣстѣ съ признательностію епархіальнаго начальства въ газетахъ. Причемъ почти всякій разъ объявленіе о пожертвованіи приготовлялось къ печати самимъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ. Такъ, напр., имъ приготовлено было для напечатанія въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ и въ Духовной Бесѣдѣ (издававш. при слб. духовной семинаріи) такое объявленіе: „*Пожертвованіе*. С.-петербургское епархіальное начальство съ глубочайшею признательностію объявляетъ, что 24 сентября (1862 г.) чрезъ протоіерея Исакіевскаго собора Матвея Муретова доставлено отъ неизвѣстнаго благотворителя пять тысячъ рублей на постройку близъ Александровской лавры дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія“, или: „С.-петербургскій купецъ Алексѣй Бурмаковъ черезъ священника Христорожественской церкви Александра Гумилевскаго доставилъ пятьсотъ рублей серебромъ на устройство дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. О чемъ епархіальное начальство съ глубочайшею признательностію объявляетъ“ ²⁾.

Но какъ сравнительно ни были часты и иногда значительны пожертвованія на устройство дома призрѣнія, однако въ періодъ постройки дома бывали моменты, когда отъ жертвуемыхъ суммъ оставались лишь небольшіе остатки, а до конца въ дѣлѣ построй-

¹⁾ См. напр. листы архив. 172, 178, 277, 332, 346 и др.

²⁾ Листы архива дух. соб. 167 и 173.

ки было еще очень далеко и требовалось весьма многое. Изъ-за недостатка суммъ, какъ замѣчено было выше, съ 1863 года постройка дома замедлилась. Нужно было изыскать необходимыя средства и притомъ не на одну только отдѣлку дома, но и на обезпеченіе его существованія въ будущемъ; иначе готовый и совсѣмъ отдѣланный домъ долженъ былъ бы остаться пустымъ и не на солоннымъ, за невозможностію содержать въ немъ призрѣваемыхъ.

Предвидя затрудненіе со стороны средствъ на устройство дома призрѣнія, духовный соборъ лавры еще въ началѣ 1863 года, именно 13 марта, по поводу пожертвованія отъ причта и церковнаго старосты Исакиевскаго собора 5.101 р. 35 к., представилъ Его Высокопреосвященству докладъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: „Такъ какъ наличнаго капитала на построеніе и отдѣлку зданія для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія нынѣ имѣется въ наличіи только 21.401 р. 35 к. ¹⁾ и сего капитала будетъ недостаточно для упомянутой богоугодной цѣли: то не благоугодно-ли будетъ Вашему Высокопреосвященству разрѣшить духовному собору приготовить отъ лица Вашего листъ, для приглашенія всѣхъ с.-петербургскихъ соборовъ и церквей, состоящихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, къ посильнымъ денежнымъ пожертвованіямъ на достройку и отдѣлку зданія для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія съ тѣмъ, чтобы приглашеніе это и сборъ денежныхъ пожертвованій произвели мѣстные оо. благочинные, и пожертвованія представляли прямо отъ себя въ духовный соборъ, передавая пригласительный листъ отъ одного къ другому по исполненіи указанной цѣли, и когда, такимъ образомъ, сборъ денежныхъ пожертвованій будетъ произведенъ: то послѣдній благочинный возвращаетъ пригласительный листъ въ духовный соборъ съ остальными денежными пожертвованіями, нынѣ же листъ сей, по приготовленіи, препроводить на распоряженіе спб. духовной консисторіи согласно вышеописанному заключенію“.

Казалось бы, въ виду денежнаго затрудненія и притомъ тако-
го, которое могло угрожать самымъ, хотя бы и временнымъ, при-

¹⁾ Замѣтимъ, что это количество суммы было еще до закладки самыхъ стѣнъ дома.

остановленіемъ постройки дома, — отчего не воспользоваться подобнымъ способомъ пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ? Бъ тому же, просить, или какъ нибудь иначе собирать деньги, хотя бы на самое святое и богоугодное дѣло, кому не покажется обязанностію весьма тяжелою и непріятною, и кто не пожелаетъ при возможномъ и удобномъ случаѣ избѣгнуть ея?.. Но высокопреосвященный митрополитъ, сознавая, подобно духовному собору лавры, недостатокъ средствъ на совершеніе задуманнаго имъ предпріятія, однако не захотѣлъ воспользоваться на сей разъ предлагаемымъ соборомъ способомъ пріобрѣтенія денегъ, поэтому на вышеозначенномъ докладѣ собора положилъ такую резолюцію: „Когда придетъ время пригласить здѣшніе причты: тогда сдѣлано будетъ распоряженіе чрезъ консисторію“¹⁾. Такимъ образомъ Его Высокопреосвященству предстояла многотрудная обязанность непосредственно самому изыскивать средства для достиженія предположенной имъ цѣли — устройства дома призрѣнія для вдовъ и сиротъ духовенства. И онъ, дѣйствительно, во все время постройки дома не переставалъ располагать къ пожертвованіямъ всѣхъ, отъ кого надѣялся получить что нибудь и пользовался всякимъ удобнымъ для сего случаемъ. Въ концѣ ноября 1863 г., когда на возведеніе стѣнъ дома израсходованы были почти всѣ имѣвшіяся деньги, онъ нашелся вынужденнымъ написать письмо къ старшинѣ с.-петербургскаго купеческаго общества Ивану Алексѣвичу Глазунову, прося въ лицѣ его все общество оказать вспомошествованіе на предпринятое имъ устройство благотворительнаго заведенія для вдовъ и сиротъ духовенства. С.-петербургское купеческое общество, какъ и можно было надѣяться, отнеслось весьма сочувственно къ письму своего архипастыря и тогда же, именно 28 ноября, изъ свободныхъ капиталовъ, принадлежащихъ обществу, ассигновало на этотъ предметъ 10,000 рублей, которые и были доставлены Его Высокопреосвященству въ первыхъ числахъ декабря того же года. По полученіи этого пожертвованія, Его Высокопреосвященство собственноручнымъ письмомъ благодарилъ с.-петербургское купеческое

¹⁾ Самый докладъ духовнаго собора и резолюцію на ономъ см. на 233 и 234 лл. архива духов. соб. лавры № 240-й.

общество въ лицѣ старшины его И. А. Глазунова за оказанное имъ столь значительное денежное вспомошествованіе на устройство дома призрѣнія вдовъ и сиротъ духовнаго званія ¹⁾).

Пожертвованія, въ подобномъ значительномъ размѣрѣ, послѣ сдѣланнаго с.-петербургскимъ купеческимъ обществомъ, не было долго, именно до 1866 года. Въ началѣ этого года (30 января) извѣстный благотворитель, дѣйств. стат. совѣтн. Василій Ѳеодоровичъ Громовъ (давно уже умершій) пожертвовалъ на устройство дома призрѣнія 10 т. рублей при слѣдующемъ письмѣ къ Его Высокопреосвященству; „Покойная первая жена моя, Ѳеодосья Тарасевна, духовнымъ завѣщаніемъ, утвержденнымъ 8 марта 1857 года, предоставила въ пожизненное мое владѣніе и полное безотчетное распоряженіе принадлежащей ей капиталъ съ тѣмъ, чтобы я при жизни своей или послѣ своей смерти, по усмотрѣнію, безъ всякаго кого-либо участія, половину этого капитала употребилъ на поминованіе о душѣ ея, раздачею бѣднымъ, по церквамъ и монастырямъ. Не желая пользоваться этимъ предоставленнымъ мнѣ покойницею капиталомъ, я предположилъ, по возможности, еще при жизни своей распределить согласно назначенію. Изъ числа существующихъ у насъ многихъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ разныхъ сословій, я не могъ не остановиться на заведеніи, до сихъ поръ единственномъ у насъ въ Россіи по своему назначенію, именно на домѣ для бѣдныхъ и безпомощныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго званія,—заведеніи, устроенномъ какъ по мысли Вашего Высокопреосвященства, такъ и исключительно при Вашемъ содѣйствіи и пособіи. Желая, чтобы бѣдныя и безпомощныя вдовы и сироты духовнаго званія также поминали въ своихъ молитвахъ мою покойную жену Ѳеодосію Тарасевну,—этого единственнаго и незабвеннаго моего друга, я всепокорнѣйше прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, не оставить Вашимъ соизволеніемъ, дозволить мнѣ нынѣ же представить изъ числа завѣщаннаго покойною женою моею капитала *десять тысячъ рублей*, заключающихся въ государственныхъ 5% билетахъ, въ распоряженіе дома

¹⁾ См. о семъ въ запискѣ объ александровскомъ домѣ призрѣнія 1871 года, стр. 15.

бѣдныхъ и безпомощныхъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія на тѣ его надобности, какія угодно будетъ указать Вашему Высокопреосвященству“¹⁾). По полученіи и этого пожертвованія, высокопреосвященный митрополитъ собственноручнымъ письмомъ благодарилъ жертвователя. Такимъ образомъ, благодаря этимъ и инымъ пожертвованіямъ, высокопреосвященный устроитель дома призрѣнія имѣлъ возможность обойтись и безъ приглашеній къ пожертвованіямъ градскихъ причтовъ чрезъ подписной листъ. Къ этому средству обратился онъ уже тогда, когда домъ былъ почти готовъ и оставалось для окончанія чистой отдѣлки его произвести только работы малярныя, отдѣлать подвалъ и выстроить на дворѣ службы. Въ это время, по архипастырскому распоряженію, изъ консисторіи была выдана за надлежащею скрѣпою шнуровая книга съ двумя графами для записи пожертвованій одновременныхъ и ежегодныхъ, не только отъ церквей, но и отъ причтовъ и другихъ благотворителей, если таковыя найдутся гдѣ между прихожанами.

Говоря о приобрѣтеніи высокопреосвященнымъ митрополитомъ средствъ на устройство дома призрѣнія и упоминая при этомъ особо о болѣе крупныхъ пожертвованіяхъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ самыхъ обильныхъ жертвъ на учрежденіе этого богоугоднаго заведенія, именно отъ Александроневской лавры.

Выше мы имѣли случай замѣтить, что лавра съ готовностію откликнулась на призывъ своего архипастыря къ участию въ добромъ дѣлѣ. И дѣйствительно, ей во многомъ обязанъ домъ призрѣнія своимъ существованіемъ въ настоящемъ своемъ благоустроенномъ видѣ. Считаемъ позволительнымъ сдѣлать здѣсь небольшое отступленіе, чтобы сказать нѣсколько словъ для выясненія участія лавры въ дѣлѣ построенія дома призрѣнія. Къ этому обязываютъ насъ требованія справедливости и чувство благодарности къ лаврѣ во главѣ съ тогдашнимъ ея намѣстникомъ, о. архимандритомъ Никаноромъ, за ея горячее усердіе къ добродѣлю. Надѣемся, что читатели, не будутъ особенно сѣтовать на насъ за это отступленіе.

Не на основаніи документальныхъ данныхъ, а со словъ уважаемаго любителя древностей П. И. С., вышеупомянутый намѣстникъ

¹⁾ Ibid. стр. 15—16.

лавры о. Никаноръ былъ участникомъ даже въ самой мысли объ устройствѣ „дома призрѣнія“. Мысль эта явилась, будто бы, не сразу, а, такъ сказать, въ силу сложившихся обстоятельствъ. Отцу архимандриту Никанору со стороны было поставлено на видъ, что московская Свято-троицкая Сергіева лавра имѣетъ множество богоугодныхъ учрежденій, между тѣмъ какъ при Александроневской лаврѣ этого не примѣчается. Сознавши справедливость этого замѣчанія, о. Никаноръ сталъ размышлять, какое-бы на средства лавры устроить богоугодное заведеніе. На первыхъ порахъ ему пришла мысль выстроить больницу для временнаго помѣщенія въ ней чернорабочихъ, преимущественно съ судовъ, имѣвшихъ стоянку при берегу Невы, принадлежащемъ лаврѣ. И это вотъ по какимъ побужденіямъ. На судахъ этихъ для нагрузки и разгрузки ихъ всегда было много рабочихъ, паспорта которыхъ, конечно, находились у ихъ хозяевъ. Хозяева-же эти очень часто были иногородніе, каковы и большинство рабочихъ. Постоянное пребываніе ихъ на водѣ и всегдашній тяжелый трудъ естественно развивали въ нихъ частія простудныя болѣзни. Но такъ какъ помѣститься захворавшему въ какую либо городскую больницу можно было только подъ условіемъ предъявленія имъ своего паспорта, то больному, не имѣвшему подъ руками сего послѣдняго, приходилось страдать безъ всякаго пріюта, отчего, конечно, болѣзнь его могла только увеличиваться. Вотъ для помѣщенія такихъ-то больныхъ до истребованія ихъ паспорта и, такимъ образомъ, до возможности помѣстить ихъ въ городскую больницу и задумалъ было о. Никаноръ выстроить зданіе, конечно, съ необходимою аптекою и подъ вѣденіемъ докторовъ. Предположеніе это высокопреосвященный митрополитъ одобрилъ, и приступлено было уже къ составленію плановъ и смѣты. Но докторъ, которому поручено было опредѣлить штатъ служащихъ при предполагавшемся богоугодномъ заведеніи и смѣту расходовъ для обезпеченія существованія заведенія въ будущемъ, ухитрился представить такую смѣту постоянныхъ расходовъ, что даже щедрая и богатая лавра отступила отъ своей мысли, и Его Высокопреосвященство также не находилъ возможности къ ея осуществленію. Такъ мысль объ устройствѣ больницы для временнаго помѣщенія чернорабочихъ

и осталась безъ осуществленія. Конечно, это очень жаль; но еще болѣе грустно и даже досадно, что эта мысль не осѣняла головъ милліонеровъ хозяевъ, такъ непростительно безучастныхъ къ бѣднымъ труженикамъ для ихъ-же еще большаго обогащенія.— Не найдя возможнымъ устроить предположенную было больницу, лавра, во главѣ съ своимъ священно-архимандритомъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, не переставала думать объ устройствѣ того или другаго богоугоднаго заведенія. На счастье безпріютной старости, бѣдности и сиротства въ духовномъ званіи с.-петербургской епархіи рѣшено было выстроить домъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Лавра, какъ уже видѣли мы, изъ окружающей ее земли, по предложенію высокопреосвящ. митрополита, уступила большое дорогое мѣсто подъ это богоугодное заведеніе, пожертвовала громадное количество кирпича, нужнаго для всей постройки,—завѣдывала, въ лицѣ членовъ строительнаго комитета, этою постройкою, дѣлала нерѣдкія значительныя пожертвованія деньгами. Послѣ окончанія зданія для богоугоднаго заведенія лавра продолжала и поднесъ продолжаетъ отечески относиться къ его благосостоянію.

Такое отношеніе лавры къ богоугодному заведенію духовенство с.-петербургской епархіи оцѣнило по достоинству и торжественно выразило благодарность свою лаврѣ 9 ноября 1869 г., на другой день освященія церкви при домѣ призрѣнія и по поводу этого освященія. Члены комитета по завѣдыванію домою собрались въ присутствіе духовнаго собора Александроневской лавры и поднесли брати оной адресъ слѣдующаго содержанія: „Въ 1860 г. милостивый архипастырь нашъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Исидоръ, возымѣлъ намѣреніе устроить въ С.-Петербургѣ домъ для призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Благое намѣреніе мудраго и благопопечительнаго архипастыря, не смотря на всѣ разныя затрудненія, при помощи Божіей, приведено въ исполненіе, и въ настоящемъ 1869 г. домъ сей окончательно устроенъ и готовъ для пріюта бѣдныхъ и сирыхъ с.-петербургской епархіи.—Всѣмъ извѣстно, какое участіе принимала въ семъ дѣлѣ благотворенія Александроневская лавра. Для устроенія дома призрѣнія лавра пожертвовала весьма значительное по пространству и цѣнности своей мѣсто;

на возведеніе самага зданія она доставила самый главный строительный материалъ: всего на устройство означеннаго дома сдѣлано ею пожертвованій по приблизительному и самому умѣренному исчисленію на сумму 54,000 руб. сер. Затѣмъ съ 1866 г. отпускаюсь и впредь съ утвержденья Его Высокопреосвященства предположено отпускать изъ суммъ лавры на содержаніе дома призрѣнія по 3,000 р. ежегодно. Вполнѣ понимая цѣну этихъ великихъ пожертвованій, с.-петербургское духовенство считаетъ долгомъ принести духовному собору Свято-Троицкія Александроневскія лавры глубокую признательность за участіе его къ нуждамъ духовнаго сословія, весьма важное для него особенно въ настоящее трудное время. Участіе сіе показываетъ, что достопочтеннѣйшіе отцы святой Александроневской лавры, посвящая себя молитвѣ и подвигамъ благочестія въ уединеніи и удаленіи отъ суеты мірской, не остаются чуждыми къ нуждамъ своихъ братій, трудящихся на пользу святой церкви среди міра, и что въ дѣлахъ благотворенія бѣдности и сиротству они являются первыми помощниками и пособниками благимъ намѣреніямъ нашихъ милостивыхъ архипастырей. Самъ Господь да вознаградитъ васъ, высокопочтенные отцы и о Христь братія, за оказанное вами благодареніе сиротству и бѣдности, и да поможетъ вамъ какъ въ трудахъ устройенія вашего, такъ паче сего внутреннего преуспѣянія *за дѣло ваше и трудъ любви, юже покажете во имя Его* (Евр. VI, 10)* ¹⁾.

На этотъ адресъ о. намѣстникъ лавры, архимандритъ Ювеналій, отвѣчалъ самую теплою и сочувственною рѣчью, въ которой выразилъ между прочимъ ту мысль, что починъ въ этомъ высокохристіанскомъ дѣлѣ, каково устройство дома призрѣнія для безпріютныхъ вдовъ и сиротъ духовенства, всецѣло принадлежитъ его высокопреосвященству, но тѣмъ не менѣе братія Александроневской лавры, исполняя волю своего священно-архимандрита и архипастыря, приводили въ исполненіе какъ бы свои собственные—единодушныя желанія и готовность всегда оказывать помощь нуждамъ духовнаго

¹⁾ Записка объ александроневскомъ домѣ призрѣнія. 1871 г. л. 20—21.

сословія, особенно имъ близкаго по духу вѣры и по цѣли своего служенія ¹⁾).

„Готовность всегда оказывать помощь нуждамъ духовнаго сословія“ со стороны братіи Александроневской лавры съ особенною выразительностію обнаружилась еще въ годъ 50-лѣтняго юбилея священнослуженія высокопреосвященнаго митрополита Исидора. Въ самый день юбилея (5-го сентября 1875 г.) духовный соборъ лавры представилъ высокопреосвященному юбиляру слѣдующаго рода докладъ: „Духовный соборъ Свято-Троицкія Александроневскія лавры съ благоговѣйнымъ благодареніемъ Господу Богу, сподобившему узрѣть день исполненія 50-лѣтняго священно-служенія Вашего Высокопреосвященства, въ ознаменованіе сего дня и по искреннему чувству благодарности къ Вашему Высокопреосвященству за архипастырскіе труды и попеченія о благосостояніи лавры, въ засѣданіи своемъ отъ 2 сентября сего 1875 года опредѣлилъ: основанному Вашимъ Высокопреосвященствомъ с.-петербургскому дому призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія пожертвовать, во всегдашнее владѣніе, участокъ земли... позади дома призрѣнія въ количествѣ 97,763 квадратныя сажень для разведенія сада и огорода при вышеозначенномъ домѣ, и копію съ сего опредѣленія препроводить въ комитетъ с.-петербургскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія... На что духовный соборъ лавры благопокорнѣе испрашиваетъ архипастырскаго разрѣшенія Вашего Высокопреосвященства“ ²⁾). Такое пожертвованіе лавры доставило особенное удовольствіе высокопреосвящ. митрополиту въ высокославателный для него юбилейный день. На означенномъ докладѣ въ тотъ же самый день онъ положилъ резолюцію: „согласенъ и душевно благодарю духовный соборъ“. Въ особенно теплыхъ словахъ выражена благодарность лаврѣ за ея пожертвованіе дому призрѣнія земли подъ садъ и огородъ со стороны комитета по завѣдыванію домомъ призрѣнія. Получивъ копію съ опредѣленія духовнаго собора относительно пожертвованія участка земли, комитетъ счелъ нужнымъ особымъ отношеніемъ засвидѣтельствовать лаврѣ искреннюю и глубокую свою

¹⁾ Ibid.

²⁾ Архивъ духов. соб. лавры за 1875 г., № 202, л. 1 и 2-й.

благодарность за ея даръ. Такъ какъ отношеніе это касается не одного только упомянутого пожертвованія земли подъ садъ и огородъ для дома призрѣнія, а имѣеть въ виду общее отеческое отношеніе лавры къ благосостоянію дома, то мы находимъ нужнымъ привести его здѣсь также въ подлинномъ видѣ. „Съ чувствомъ глубочайшей признательности и самаго искренняго удовольствія, говорится въ отношеніи, комитетъ принялъ увѣдомленіе духовнаго собора отъ 11 минувшаго сентября о пожертвованіи лаврою дому призрѣнія новаго участка земли для разведенія сада и огорода.—Въ этомъ весьма цѣнномъ и весьма полезномъ для дома призрѣнія пожертвованіи, которымъ лавра почтила и ознаменовала день исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія въ священномъ санѣ высокопреосвященнаго митрополита Исидора—учредителя дома призрѣнія, комитетъ видитъ новое и несомнѣнное доказательство того, что братія Александроневской лавры не только вполне сочувствуютъ трудамъ и отеческой заботливости своего архипастыря и священно-архимандрита о благоустроеніи основаннаго ими дома призрѣнія, но и самымъ дѣломъ не перестаютъ содѣйствовать ему въ развитіи и упроченіи благосостоянія этого единственнаго благотворительнаго заведенія для вдовъ и сиротъ духовенства с.-петербургской епархіи. Комитету ближе и болѣе, чѣмъ кому-либо, извѣстно, какое участіе принимала лавра въ домѣ призрѣнія, въ самомъ началѣ, при его устройствѣ, съ какимъ сочувствіемъ и съ какою предупредительною готовностію она относилась потомъ ко всемъ многоразличнымъ нуждамъ и потребностямъ этого заведенія въ дальнѣйшій періодъ его существованія, и если въ настоящее время домъ призрѣнія успѣлъ достигнуть уже нѣкоторой степени внутренняго и внѣшняго благоустроенія, то этимъ онъ обязанъ преимущественно лаврѣ—ея щедрымъ матеріальнымъ пожертвованіямъ и особенно тому весьма значительному ежегодному денежному пособію, которымъ пользуется отъ нея доселѣ. Принимая настоящее пожертвованіе лавры въ пользу дома призрѣнія съ благоговѣннымъ благодареніемъ Господу Богу, комитетъ въ тоже время считаетъ священною обязанностію принести за это пожертвованіе высокопреподобнѣйшимъ отцамъ — членамъ

духовнаго собора, кромѣ личной признательности, еще самую искреннюю благодарность отъ лица всѣхъ вдовъ и сиротъ, пользующихся благодѣянiями дома призрѣнiя“ ¹⁾).

Надѣмся, что роль Свято-Троицкой Александроневской лавры, какъ въ самомъ устройствѣ дома призрѣнiя, такъ и послѣдующемъ его благосостоянiи, уяснена достаточно. Ея обильныя пожертвованiя дому призрѣнiя, отеческая по отношенiю къ нему заботливость составляютъ одно изъ лучшихъ дѣяній этой знаменитой лавры и всегда будутъ памятны въ исторiи русской благотворительности. Да не угасаетъ же въ лаврской братiи высокое и святое чувство милосердiя и состраданiя къ безпрiютной, бѣдности и нищетѣ въ духовномъ сословiи, „особенно ей близкомъ и по духу вѣры и по цѣли своего служенiя“...

Новоустроенное богоугодное заведенiе открыло свои дѣйствiя 18 iюня 1870 года, въ день храмоваго при заведенiи праздника, какъ бы въ ознаменованiе того, что съ перваго же дня своего существованiя оно поручается всемогущему и всеблагому покровительству Божiей Матери, въ честь которой устроена церковь при домѣ призрѣнiя. Къ этому времени комитетъ по завѣдыванiю домомъ не только успѣлъ окончательно отдѣлать домъ, но и приготовить мебель, посуду и другiя необходимыя принадлежности. Самое торжество открытiя дома призрѣнiя авторъ записокъ о немъ описываетъ такими словами: „Скромно и почти никому невѣдомо было отпраздновано торжество открытiя новаго дома призрѣнiя. Оно началось богослуженiемъ; въ 9 часовъ утра мѣстнымъ священникомъ былъ отслуженъ обычный, по случаю храмоваго праздника, водосвятный молебенъ, а въ 10 часовъ началась божественная литургiя, которую Его Высокопреосвященство совершалъ съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ виборгскимъ, двумя архимандритами и двумя iеромонахами Александроневской лавры. На молебенъ послѣ литургiи, кромѣ высокопреосвященнѣйшаго владыки и сослужившихъ съ нимъ лицъ, вышли также и члены комитета, которымъ поручено завѣдыванiе новоустроеннымъ домомъ

¹⁾ Архивъ духов. собора за 1875 г. № 202, л. 10 и 11.

призрѣнія. По окончаніи богослуженія, строителями церкви ¹⁾ былъ предложенъ чай, и затѣмъ все пошли въ столовую, гдѣ собрались уже призрѣваемыя (хотя, впрочемъ, въ небольшомъ числѣ) въ ожиданіи обѣда. Когда по прочтеніи молитвы онѣ сѣли за столикъ, самъ архипастырь благословилъ трапезу и занялъ первое между ними мѣсто. Но во все продолженіе обѣда онъ не могъ ни ѣсть, ни говорить ничего: до такой степени былъ тронутъ окружающимъ его зрѣлищемъ. И не удивительно! Самое завѣтное желаніе архипастыря исполнилось, десятилѣтніе труды и заботы увѣнчались успѣхомъ! Кто былъ свидѣтелемъ этого истинно христіанскаго праздника, кто видѣлъ ту глубоко-искреннюю благодарность, которую со слезами на глазахъ выражали призрѣваемыя своему благодѣтелю, тотъ навсегда сохранитъ самое отрадное воспоминаніе объ этомъ праздникѣ. Правда, на немъ не было ни торжественнаго обѣда для гостей, не было ни тостовъ, ни спичей, столикъ обычныхъ при подобныхъ случаяхъ: за то здѣсь во-очію можно было видѣть самое трогательное исполненіе той евангельской заповѣди Христа Спасителя, въ которой Онъ говоритъ: *егда сотвориши обѣдъ, не зови друзей твоихъ, ни братіи твоея, ни сродниковъ твоихъ, ни сосѣдей богатыхъ... но зови нищія, маломощныя... и блаженъ будешь, яко не имутъ ти что воздати: воздастъ же ти ся въ воскрешеніе праведныхъ* (Лук. XIV, 12, 13). Обѣдъ на этомъ праздникѣ именно былъ приготовленъ только для однихъ призрѣваемыхъ, для престарѣлыхъ вдовъ и малолѣтнихъ сиротъ духовенства, которыя справедливо могутъ назваться и нищими и маломощными, нищими по своему состоянію, маломощными—по своимъ силамъ ²⁾. Такимъ образомъ съ 18-го іюня 1870 г. александроневскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія началъ свою благотворительную дѣятельность на пользу вдовъ и сиротъ епархіальнаго духовенства, и эта дѣятельность, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развиваясь, продолжается и донныя.

¹⁾ Почетными гражданами Григорьемъ Михайловичемъ Петровымъ и супругою его Θεодосією Ивановою.

²⁾ Стр. 23—24.

„Глубочайшую свою благодарность“ высокопреосвященному Исидору за его попеченія и заботы о вдовахъ и сиротахъ духовнаго званія духовенство с.-петербургской епархіи торжественно выразило еще нѣсколько раньше самаго открытія благотворительной дѣятельности дома призрѣнія, именно 8 ноября 1869 г. въ день освященія при домѣ церкви. Въ этотъ день по окончаніи богослуженія и когда Его Высокопреосвященство, разоблачившись, вышелъ изъ алтаря на средину церкви въ одной мантии, духовенство, лившееся на торжество освященія, окружило архипастыря и протоіерей Тапильскій прочиталъ слѣдующаго содержанія адресъ отъ лица духовенства: „Высокопреосвященнѣйшій владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Управляя ввѣренною тебѣ отъ Бога паствою с.-петербургской епархіи въ духѣ кротости и незлобія, терпѣнія и благодущія, любви и милосердія, ты всегда былъ для насъ болѣе любящимъ и чадолюбивымъ отцомъ, чѣмъ начальникомъ. Но особенный знакъ отеческой твоей къ намъ любви и милостиваго вниманія явилъ ты въ тѣхъ заботахъ и трудахъ, которые, въ продолженіе многихъ лѣтъ, имѣлъ по устройенію дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія и учрежденію въ немъ училища для сиротъ. Въ твоемъ умѣ родилась мысль объ устройеніи этого дома милосердія; твоею заботливостію изысканы нужныя къ тому средства; твоя опытность предназначала самый планъ сего заведенія до мельчайшихъ подробностей, съ назначеніемъ—чему, гдѣ и какъ быть; твоя мудрость указала, наконецъ, способы обезпеченія его и на будущее время. Кто знаетъ, какъ тяжело переносятся бѣдность и сиротство и какъ много и въ твоей епархіи бѣдныхъ и сирыхъ, не имѣющихъ крова, тотъ пойметъ, сколь великое оказалъ ты ей благодѣяніе, открывъ пріютъ для бѣдности и сиротства. Вполнѣ сознавая цѣну этого благодѣянія, особенно въ настоящее трудное время, с.-петербургское духовенство считаетъ священнымъ долгомъ принести тебѣ глубочайшую благодарность за твои попеченія и заботы объ его вдовахъ и сиротахъ. Прими же, милостивый архипастырь и отецъ нашъ, эту благодарность, приносящую тебѣ отъ признательной паствы. Устроенный тобою домъ призрѣнія, независимо отъ другихъ твоихъ подвиговъ, всегда на

пребудеть незабвеннымъ и драгоценнымъ памятникомъ твоего милосердія и благопечетельности о вѣренной тебѣ епархіи. Самъ Господь всеблагій, Отецъ вдовъ и сиротъ, да вознаградитъ тебя за оказанное имъ благодѣяніе и да продлитъ твою благотворную жизнь, ко благу церкви на многіе, многіе годы“ ¹⁾).

Переходя къ обзорѣнію современнаго круга дѣятельности александроневскаго дома призрѣнія, посмотримъ предварительно на самое зданіе благотворительнаго заведенія и сначала съ наружной его стороны.

Какъ сказано, александроневскій домъ призрѣнія находится на Невскомъ проспектѣ по правую его сторону. Въ длину по Невскому проспекту домъ занимаетъ 36 сажень, въ глубину съ боковыми выступами 11 саж. и $1\frac{1}{4}$ арш., безъ выступовъ же 8 сажень ²⁾). По сторонамъ дома двое воротъ; подлѣ тѣхъ изъ нихъ, которыя ближе къ лаврѣ, построена каменная, довольно красивой архитектуры, часовня, съ комнатою при ней для сторожа; надъ часовней—колокольня съ 5—6 колоколами. Домъ четырехъ-этажный, не считая подвального, устроеннаго на сводахъ. Назначая домъ для благотворительнаго заведенія, высокопреосвященный митрополитъ при постройкѣ его не столько руководился идеею красоты, сколько заботами о его прочности и удобствѣ; поэтому архитектура зданія простая и безъ всякихъ балконовъ и лѣпныхъ украшеній. Лѣстницъ въ домѣ три: одна парадная съ проспекта и двѣ по бокамъ съ той и другой стороны дома. Съ надворной стороны также устроено три входа: одинъ прямо противъ парадной лѣстницы и два съ внутренней стороны выступовъ.

Внутреннее устройство дома представляется въ такомъ видѣ. Посредствѣ первыхъ трехъ этажей во всю ихъ длину проходятъ прямые корридоры, а въ верхнемъ—корридоръ огибаетъ церковь. Всѣ корридоры освѣщаются большими на концахъ окнами и полы сдѣланы плитные на сводахъ. Въ подвальномъ этажѣ находятся жилыя комнаты для прислуги и помѣщаются: кухня, пекарня, красная и кладовая (Въ кухню проведена невская вода изъ го-

¹⁾ Ibid. стр. 19.

²⁾ Ibid. стр. 1.

родской трубы). Первый этаж съ лѣвой стороны отъ парадной лѣстницы занятъ столовою и лазаретомъ, а направо отъ входа по обѣимъ сторонамъ корридора идутъ небольшія квартирки, или номера для призрѣваемыхъ, каждый въ два окна, раздѣловный деревянною столярной работы перегородкою, такъ что во всякомъ номерѣ, кромѣ маленькой прихожей, есть чистая комната и небольшая спальня. Такихъ номеровъ въ 1 этажѣ 19; и такъ какъ каждый номеръ имѣетъ болѣе 6 сажень квадратнаго пространства и около 5 арш. высоты, то въ каждомъ изъ нихъ, въ случаѣ нужды, могутъ помѣститься двѣ вдовы, или мать съ двумя и тремя малолѣтними дѣтьми. Во всѣ номера входы отдѣльные изъ корридора. Во второмъ этажѣ такихъ номеровъ 26, и, кромѣ номеровъ, въ немъ ничего болѣе не помѣщено. Въ третьемъ этажѣ квартира смотрителя и помѣщеніе для призрѣваемыхъ; но здѣсь эти помѣщенія не имѣютъ вида номеровъ, а представляютъ изъ себя большія комнаты, не раздѣленныя перегородками и назначаемыя для общежитія, т. е. для помѣщенія вмѣстѣ нѣсколькихъ вдовъ, смотря по величинѣ комнаты. Въ самой срединѣ четвертаго этажа устроена церковь, а все остальное по той и другой сторонѣ церкви занимаетъ женское епархіальное училище. Кромѣ классовъ, спаленъ, библиотеки и рекреационной залы, въ этомъ же этажѣ находятся квартиры для надзирательницы училища и двухъ ея помощницъ. На дворѣ передъ домомъ разведенъ садъ, а за садомъ построены службы: два деревянныхъ ледника, навѣсъ для дровъ, на каменныхъ столбахъ, конюшня и баня каменная съ сушильнею наверху и съ приспособленіями для прачешной ¹⁾).

Въ настоящее время александроневскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, согласно цѣли первоначальнаго его устройства, состоитъ изъ двухъ отдѣленій: *богадѣльни*, гдѣ помѣщаются престарѣлыя вдовы, и *училища*, гдѣ воспитываются малолѣтнія сироты.

Въ богадѣльнѣ къ концу 1883 года всѣхъ призрѣваемыхъ старицъ среднимъ числомъ, вычитая выбывшихъ и считая вновь поступившихъ, состояло 58 и при нихъ круглыхъ сиротъ 3. Въ

¹⁾ Записка объ александроневскомъ домѣ призрѣнія 1871 г., стр. 3—5.

епархіальномъ женскомъ училищѣ въ 1883 — 84 учебномъ году всѣхъ воспитанницъ среднимъ числомъ, кромѣ 3-хъ приходящихъ, было 89. Изъ нихъ не сиротъ только 7: онѣ приняты въ училище по вниманію къ исключительному, безвыходному положенію ихъ родителей. Такимъ образомъ училище какъ было, такъ и остается сиротскимъ. Воспитанницы, за исключеніемъ одной, принадлежатъ с.-петербургской епархіи и за исключеніемъ двухъ приходящихъ—дочери духовенства. Изъ всѣхъ воспитанницъ 21 состояли стипендіатками, 6 пансіонерками 4 своекоштными пансіонерками, а остальные 60 содержались на средства александроневскаго дома призрѣнія (1 воспитанница за болѣзнію уволена до выздоровленія въ домъ матери).

Составъ лицъ, служащихъ какъ при богадѣльнѣ такъ и при училищѣ, въ 1883 году состоялъ изъ 10 человекъ. Прислуги, какъ мужской, такъ и женской, было на лицо 23; а всѣхъ вообще живущихъ и пользовавшихся столомъ отъ дома призрѣнія вмѣстѣ съ начальствующими, призрѣваемыми и прислугою было 183 человека. Кромѣ того, отъ дома призрѣнія пользовалась столомъ 1 вдова священника съ 4 малолѣтними дѣтьми, живущая въ александроневскомъ пріютѣ вдовъ духовнаго вѣдомства съ малолѣтними дѣтьми ¹⁾, а потому столомъ отъ дома призрѣнія пользовалось всего 188 человекъ.—Богадѣленки, кромѣ стола и квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, получали на одежду, обувь и другія надобности—священническія вдовы и сироты по 30 р., діаконскія по 25 и причетническія по 15 р. въ годъ; воспитанницы же училища пользовались полнымъ содержаніемъ отъ дома призрѣнія, какъ то: помѣщеніемъ, столомъ, одеждою, обувью и всѣми учебными пособиями ²⁾; сверхъ того имъ ежедневно давался утромъ и вечеромъ чай съ булками. Изъ начальствующихъ и слу-

¹⁾ Объ этомъ пріютѣ будетъ сказано ниже.

²⁾ Въ учебныхъ руководствахъ и пособияхъ и въ книгахъ для чтенія воспитанницы не имѣютъ недостатка: въ физическомъ кабинетѣ имѣются всѣ необходимыя приборы; библиотека быстро увеличивается, благодаря заботамъ именьшаго инспектора классовъ, протоіерея І. Г. Покровскаго и пожертвованіямъ сочувствующихъ училищу лицъ и особенно ординарнаго профессора с.-петербургской духовной академіи Ив. Ег. Троицкаго.

жащихъ при богадѣльнѣ и училищѣ лицъ каждое, кромѣ стола, получало на чай, сахаръ и кофе по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ, или по 30 р. въ годъ.—Содержаніе каждого лица въ домѣ какъ призрѣваемыхъ старицъ, такъ и служащихъ и прислугъ, обошлось въ 1883 году по 4 р. 14 коп. въ мѣсяцъ, или около 14 коп. въ день при достаточныхъ порціяхъ для всѣхъ и при постоянно свѣжей и здоровой провизіи.

Свѣденія о настоящемъ состояніи дома призрѣнія можно получить изъ слѣдующаго краткаго извлеченія изъ отчета о приходѣ и расходѣ суммъ сего дома за 1883 годъ.

Въ означенномъ году всего вообще на приходъ поступило 34,492 р. 86 коп. Изъ нихъ израсходовано: а) на содержаніе дома и ремонтъ дома, службъ, двора, сада и мостовой 6,658 р. 29 к.; б) на мебель, посуду, матрацы 461 р. 96 к.; в) на жалованье и единовременныя награды служащимъ при домѣ лицамъ 6,873 р.; г) на пищу: 9,334 р. 98 к.; д) на денежные пособия призрѣваемымъ старицамъ 1,007 р. 50 к.; е) на расходы по лазарету 143 р. 84 к.; ж) на учебныя пособия, руководѣльныя принадлежности, одежду, бѣлье, обувь и прочіе расходы на воспитанницъ 1,579 р. 16 к.; з) на храненіе и обмѣнъ процентныхъ бумагъ и прочіе мелочныя и смѣшанныя расходы 880 р. 83 к.; и) переходящихъ суммъ по расходу было 22 р. 50 коп. Всего же израсходовано 26,962 р. 6 коп.

Для обезпеченія существованія дома призрѣнія въ будущемъ, къ началу 1884 года состояло основнаго капитала въ процентныхъ бумагахъ 360,000 руб. наличными и на текущемъ счету 6,612 руб. 17 коп. (Въ число прихода поступило $\frac{0}{100}$ съ капиталовъ 17,265 руб. 74 коп.). Всего, такимъ образомъ, основнаго капитала къ началу текущаго года имѣлось 366,612 руб. 17 копѣекъ.

Вышеизложенныя данныя показываютъ, что матеріальное благосостояніе устроеннаго Его Высокопреосвященствомъ дома призрѣнія возрасло до очень значительныхъ размѣровъ, и дадутъ право надѣяться, что дѣятельность этого заведенія не перестанетъ достигать той благотворной цѣли, для которой оно предназначено его

архипастырскимъ благопеченіемъ о вдовахъ и сиротахъ с.-петербургской епархіи.

Кромѣ дома призрѣнія, замѣщаемаго старицами и училищемъ, подъ вѣденіемъ комитета завѣдывающаго симъ домою съ октября 1882 года состоитъ домъ бывшаго причта невско-приходской Скорбященской надворотней церкви, нынѣ — „Александровскій пріютъ вдовъ съ малолѣтними дѣтьми духовнаго вѣдомства, учрежденный въ память 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II-го“¹⁾. Въ этомъ пріютѣ въ настоящее время уже помѣщено 5 вдовъ духовнаго вѣдомства съ 15 малолѣтними дѣтьми. Всѣ эти вдовы съ малолѣтними дѣтьми до настоящаго времени пользуются столомъ, а дѣти будкою и молокомъ изъ столовой дома призрѣнія. Ремонтровка александровскаго пріюта и отопленіе до сего времени производились также изъ дома призрѣнія²⁾.

Но духовенство не одной с.-петербургской епархіи такъ щедро облагодѣтельствовано заботами и трудами о его благосостояніи высокопреосвященнаго митрополита Исидора; и по отношенію къ духовенству новгородской епархіи святительствованіе благодѣйшаго архипастыря ознаменовано также многими благами его дѣяніями. Въ свѣтломъ ряду этихъ дѣяній особенно видное мѣсто занимаютъ слѣдующія благотворительныя учрежденія: 1) Короцкая, во имя святителя Тихона, епископа воронежскаго и задонскаго, женская община, съ больницею и училищемъ, устроенная въ 5-ти верстахъ отъ города Валдая, близъ села Короцка, мѣста упокоенія родителей святителя. Мысль о такомъ благомъ чествованіи угодника Божія, родившагося въ означенномъ селѣ и бывшаго нѣкоторое время

¹⁾ Пріютъ этотъ устроенъ на собранный духовенствомъ с.-петербургской епархіи капиталъ, въ количествѣ 30,000 р., и назначенъ для помѣщенія вдовъ духовенства, имѣющихъ малолѣтнихъ сиротъ, но лишенныхъ, въ силу уставовъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ и александровскаго дома призрѣнія, права пользоваться пособіемъ отъ сихъ учреждений по достиженію 40-лѣтняго возраста. Пріютъ приспособленъ для жительства 12 семействъ; но, по мѣрѣ увеличенія средствъ, онъ можетъ расширяться.

²⁾ Свѣденія о состояніи дома призрѣнія за истекшій 1883 годъ заимствованы нами изъ акта въ епархіальномъ женскомъ училищѣ 18 іюня сего года, напечатаннаго въ «Церк. Вѣст. № 25, и получены отъ смотрителя дома призрѣнія, священника Симеона Трусова.

епископомъ новгородскимъ, принадлежитъ вполнѣ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору, какъ глубокому чителю святителя Тихона, при открытіи святыхъ мощей коего ему суждено было первосвятительствовать. 2) Званская, стоящая на лѣвомъ берегу рѣки Волхова, въ 65 верстахъ отъ Новгорода, женская община съ училищемъ (державинскимъ) для сиротствующихъ женскаго пола дѣтей духовнаго происхожденія, устроенная и открытая во время святительствованія высокопреосвященнаго Исидора. Окончившія въ семъ училищѣ курсъ дѣвицы въ разное время получали много благотвореній отъ щедротъ Его Высокопреосвященства. 3) Деревяницкая, стоящая на правомъ берегу рѣки Волхова, въ 4-хъ верстахъ отъ Новгорода, женская же община, преобразованная, по ходатайству высокопреосвященнаго митрополита изъ бывшаго мужскаго монастыря, съ женскимъ же училищемъ для сиротствующихъ дѣтей духовнаго происхожденія. Для исправленія и приспособленія зданія бывшаго монастыря къ потребностямъ общины и въ особенности женскаго въ ней училища высокопреосвященнѣйшимъ владыкою сдѣланы значительныя жертвы деньгами и вещами. По ходатайству того же высокопреосвященнаго Исидора, державинское и деревяницкое женскія училища къ началу 188³/₄ учебнаго года преобразованы, по Высочайше утвержденному 20 сентября 1868 года уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ безъ примѣненія только нѣкоторыхъ §§, во вниманіе къ особому положенію означенныхъ училищъ, помѣщающихся въ женскихъ монастыряхъ. Курсъ державинскаго училища ограниченъ при этомъ тремя низшими классами, соответствующими I, II и III классамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, а въ деревяницкомъ училищѣ учреждено три старшихъ класса, въ соответствіе съ IV, V и VI классами тѣхъ-же училищъ, съ тѣмъ чтобы воспитанницы державинскаго училища, по окончаніи курса III класса, поступали для продолженія образованія въ деревяницкое. — 4) Каменный четырехъ-этажный домъ, выстроенный на такъ называемомъ Житномъ дворѣ, что подлѣ холоднаго Софійскаго и теплаго Входа-іерусалимскаго соборовъ, состоящихъ въ новгородскомъ кремлѣ. Это прекрасное зданіе, служащее для общежитія дѣтей духовенства, учащихся въ

новгородскомъ духовномъ училищѣ, своимъ появленіемъ обязано единственно щедрой благотворительности Его Высокопреосвященства, которымъ при постройкѣ зданія, согласно со смѣтою, ассигновано было на оное до 35,000 рублей. Вотъ благотворенія высокопреосвященнаго митрополита Исидора для духовенства новгородской епархіи ¹⁾. Отсутствие документальныхъ данныхъ лишаетъ насъ возможности сказать объ этихъ благотвореніяхъ болѣе обстоятельно и подробно. Но и на основаніи одного почти-что только перечня означенныхъ благотворительныхъ учрежденій можно сказать со всею справедливою словами преосвященнаго Никодима, бывшаго епископа старорусскаго, привѣтствовавшаго въ 1875 году отъ лица духовенства новгородской епархіи высокопреосвященнаго митрополита въ день его юбилея, что этими благотворительными учрежденіями и „особенно устройствомъ двухъ учебно-воспитательныхъ заведеній для безпріютныхъ и безпомощныхъ сиротъ, дочерей священноцерковнослужителей епархіи, — *заведеній, которыя и содержатся при пособіи изъ собственныхъ средствъ архипастыря, онъ (высокопреосвященнѣйшій Исидоръ) создалъ себѣ всегдашній, вѣчно незабвенный памятникъ*“.

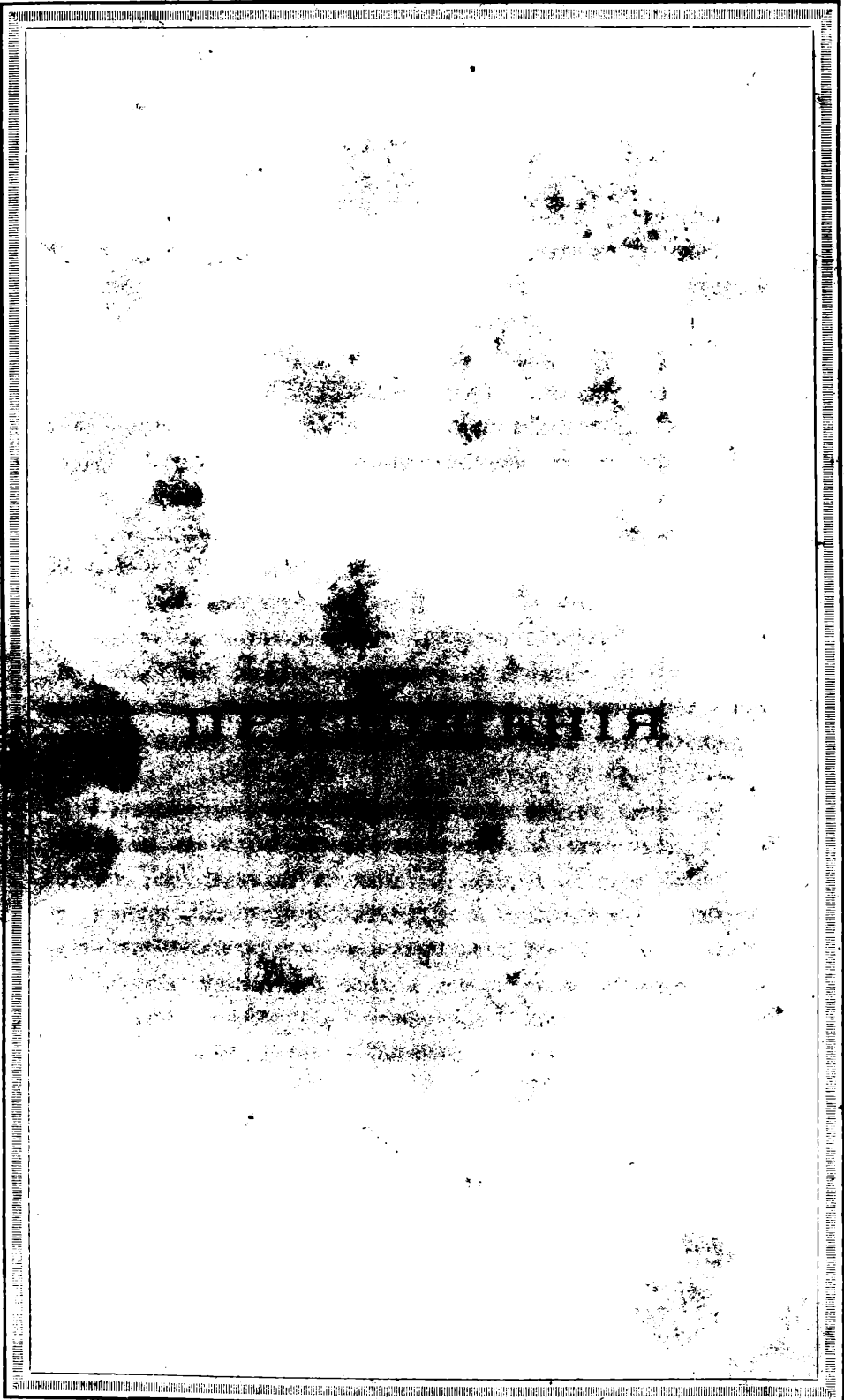
Въ заключеніе своего посильнаго, хотя далеко неполнаго обзора благотворительной дѣятельности высокопреосвященнаго митрополита Исидора, прибавимъ на основаніи свѣденій, словесно сообщенныхъ намъ лицами, заслуживающими полного довѣрія, что любвеобильный, сострадательный и милостивый архипастырь изъ собственныхъ средствъ своихъ благодѣтельствуетъ часто и иногда въ довольно значительныхъ размѣрахъ множеству частныхъ лицъ всякаго званія и состоянія, обращающихся къ нему въ нуждахъ своихъ за матеріальною помощію. Благодѣянія эти выражаются и въ единовременныхъ денежныхъ выдачахъ, и въ воспомоществованіяхъ, выдаваемыхъ

¹⁾ Свѣденія о благотворительныхъ учрежденіяхъ для духовенства въ новгородской епархіи, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ Его Высокопреосвященству, заимствованы нами изъ «Замѣчанія о заслугахъ митрополита Исидора для новгородской епархіи» — священника новгородскаго Софійскаго собора Гавріила Краснянскаго, которое напечатано въ 36 № «Церков. Вѣстника» на 1875 годъ, и изъ дѣла синодальной канцеляріи о преобразованіи державинскаго и деревяницкаго училищъ.

инимъ помѣсячно. Такая благотворительность высокопресвященнаго митрополита Исидора не ограничивается однимъ С.-Петербургомъ или вѣренною его управленію епархією, а распространяется далеко по обширному нашему отечеству, даже до береговъ Енисея и горъ Кавказа.—И нужно еще замѣтить, что челоѡколюбіе, состраданельность и благотворительность, составляя самое лучшее, самое видное украшеніе личнаго его характера, одинаково проявили себя во всей своей привлекательности вездѣ, гдѣ ни проходилъ онъ свое высокое и плодотворное служеніе. Вотъ, между прочимъ, одно весьма выразительное доказательство этого. Одна грузинка (Нина Арджеванидзе), привѣтствуя (письменно) въ 1875 году Его Высокопресвященство въ день пятидесятилѣтняго юбилея, такъ выражалась:..... „Не смѣю перечислять тѣхъ разумныхъ мѣръ и благихъ средствъ, какія приняты были Вами для содѣйствія и распространенія христіанства и благочестія. Но, какъ грузинка, не могу не вспомнить того, чѣмъ вы были для нашего края. *Вы были отцомъ, покровителемъ и утѣшителемъ бѣдныхъ, несчастныхъ и сиротъ.* Имя Ваше останется священнымъ въ народѣ и будетъ чтимо изъ рода въ родъ“....¹⁾.

Да читается же имя высокопресвященнѣйшаго митрополита Исидора и всѣми, кто не утратилъ способности видѣть въ соблюденіи первѣйшей заповѣди Божіей—о любви къ ближнему одну изъ величайшихъ христіанскихъ добродѣтелей, осуществленіе которой въ полнотѣ и совершенствѣ составляетъ одинъ изъ видовъ высокаго служенія первенствующаго іерарха русской православной церкви, — и да преидеть и сохранится незабвенною благоговѣйная память о немъ въ назиданіе и образъ для подражанія, вѣкамъ грядущимъ.

¹⁾ «Церков. Вѣстн.» 1875 г. № 36.

В Ъ Д О

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ВОСПОЛЬЗОВАВШИХСЯ БЛАГОТВОРЕНІЕМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО

съ 1816 по

ВРЕМЯ.	Число бѣд- ныхъ поль- зовавшихся пособіемъ.	ОБОРОТЫ			
		Оставалось		Съ 1816 по 1880	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Въ 1816, съ 16 іюля, и 1817 г.	2,500	—	—	142,789	73
1818 .	3,146	34,840	20	71,394	86 ¹ / ₂
1819 .	3,252	60,362	75	71,394	86 ¹ / ₂
1820 .	3,317	65,645	10	71,394	86 ¹ / ₂
1821 .	3,562	80,279	12	71,394	86 ¹ / ₂
1822 .	4,490	109,648	3	71,394	86 ¹ / ₂
1823 .	5,584	137,095	84	71,394	86 ¹ / ₂
1824 .	6,415	152,648	57	71,394	86 ¹ / ₂
1825 .	8,125	196,321	77 ¹ / ₄	77,584	58
Итого . .	40,391	—	—	720,138	36¹/₂
1826 г.	9,345	230,013	15 ¹ / ₄	74,971	58
1827 .	12,000	260,012	90 ³ / ₄	77,739	99 ³ / ₄
1828 .	12,000	305,229	33 ³ / ₄	77,254	29 ¹ / ₂
1829 .	14,856	325,006	6 ¹ / ₂	74,830	16 ¹ / ₄
1830 .	17,120	361,686	70 ¹ / ₂	77,589	72 ¹ / ₄
1831 .	19,000	450,281	77 ¹ / ₄	81,843	43 ¹ / ₂
1832 .	16,564	583,899	55 ¹ / ₂	84,477	70
1833 .	18,309	610,018	25	83,878	30 ¹ / ₄
1834 .	25,917	670,831	75	79,747	23 ¹ / ₂
1835 .	27,007	718,662	31 ¹ / ₄	101,454	86 ¹ / ₂
Итого . .	172,118	—	—	813,787	29¹/₂
1836 г.	27,789	715,780	89 ³ / ₄	87,434	97 ¹ / ₄
1837 .	24,144	768,347	86 ¹ / ₂	84,971	42 ³ / ₄
1838 .	21,142	780,665	48 ¹ / ₂	92,284	19 ¹ / ₂
1839 .	23,337	802,730	44 ¹ / ₄	76,458	41 ¹ / ₂
1840 .	21,139	826,597	94 ¹ / ₂	95,165	22 ¹ / ₂
1841 .	26,139	813,066	88 ¹ / ₄	94,785	22
1842 .	27,952	823,626	61 ¹ / ₄	98,215	85 ¹ / ₄
1843 .	26,764	810,753	20 ¹ / ₄	93,730	32 ³ / ₄
1844 .	26,547	819,465	76 ¹ / ₂	105,913	56
1845 .	28,632	858,948	25	86,062	70 ¹ / ₂
Итого . .	253,585	—	—	915,021	90

МОСТЪ

ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА, И О ДВИЖЕНІИ СУММЪ ПО ВѢДОМСТВУ ОНАГО

1880 годъ.

ДЕНЕЖНЫХЪ СУММЪ.

г. поступило.		Итого прихода съ остаткомъ.		Съ 1816 по 1880 г. употреблено на дѣла благотворенія.		Затѣмъ осталось	
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
98,310	44	241,100	17	206,259	97	34,840	20
70,320	26	176,555	32 ¹ / ₂	116,192	57 ¹ / ₂	60,362	75
75,276	43	207,034	4 ¹ / ₂	141,388	94 ¹ / ₂	65,645	10
80,431	38	217,471	34 ¹ / ₂	137,192	22 ¹ / ₂	80,279	12
82,669	21	234,343	19 ¹ / ₂	124,695	16 ¹ / ₂	109,648	3
85,533	34	266,576	23 ¹ / ₂	129,480	39 ¹ / ₂	137,095	84
91,942	75	300,433	45 ¹ / ₂	147,784	88 ¹ / ₂	152,648	57
100,913	24	324,956	67 ¹ / ₂	128,634	90 ¹ / ₄	196,321	77 ¹ / ₄
132,436	62 ¹ / ₄	406,342	97 ¹ / ₂	176,329	82 ¹ / ₄	230,013	15 ¹ / ₄
817,833	67 ¹ / ₄	1.537,972	3 ³ / ₄	1.307,958	88 ¹ / ₂	—	—
154,504	90	459,489	63 ¹ / ₄	199,476	72 ¹ / ₂	260,012	90 ³ / ₄
207,766	53	545,519	43 ¹ / ₂	249,220	9 ³ / ₄	305,299	33 ³ / ₄
144,659	98	527,213	61 ¹ / ₄	202,207	54 ³ / ₄	325,006	6 ¹ / ₂
167,702	24	567,538	46 ³ / ₄	205,851	76 ¹ / ₄	361,686	70 ¹ / ₂
208,425	58 ¹ / ₂	647,702	1 ¹ / ₄	197,420	24	450,281	77 ¹ / ₄
273,246	89 ¹ / ₂	805,372	10 ¹ / ₄	221,472	54 ³ / ₄	583,899	55 ¹ / ₂
373,353	29 ¹ / ₂	1.041,730	55	431,712	30	610,018	25
234,225	62 ³ / ₄	928,122	18	257,290	43	670,831	75
289,124	98 ³ / ₄	1.039,703	97 ¹ / ₄	321,041	66	718,662	31 ¹ / ₄
272,868	8 ¹ / ₂	1.092,985	26 ¹ / ₄	377,204	36 ¹ / ₂	715,780	89 ³ / ₄
2.325,878	12 ¹ / ₂	3.369,678	57 ¹ / ₄	2.653,897	67 ¹ / ₂	—	—
254,693	77	1.057,909	64	289,561	77 ¹ / ₂	768,347	86 ¹ / ₂
213,455	45	1.066,774	74 ¹ / ₄	286,109	25 ³ / ₄	780,665	48 ¹ / ₂
245,570	42 ³ / ₄	1.118,520	10 ³ / ₄	315,789	66 ¹ / ₂	802,730	44 ¹ / ₄
269,401	82 ¹ / ₂	1.148,590	68 ¹ / ₄	321,992	73 ³ / ₄	826,597	94 ¹ / ₂
219,180	77 ¹ / ₂	1.140,943	94 ¹ / ₂	327,877	6 ¹ / ₄	813,066	88 ¹ / ₄
138,786	86	1.046,638	96 ¹ / ₄	223,012	35	823,626	61 ¹ / ₂
156,331	29	1.078,173	75 ¹ / ₂	267,420	55 ¹ / ₄	810,753	20 ¹ / ₄
142,875	23 ³ / ₄	1.047,358	76 ³ / ₄	227,893	¹ / ₄	819,465	76 ¹ / ₂
151,591	64 ¹ / ₂	1.076,970	97	218,022	72	858,948	25
207,267	8	1.152,278	3 ¹ / ₂	259,783	11	892,494	92 ¹ / ₂
1.999,154	36	3.629,957	15 ³ / ₄	2.737,462	23 ¹ / ₄	—	—

ВРЕМЯ.	Число бѣд ныхъ, поль- зовавшихся пособіемъ.	ОБОРОТЫ			
		Оставалось.		Съ 1816 по 1880	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1846 г.	23,390	892,494	92 ¹ / ₂	87,128	22 ³ / ₄
1847 »	25,501	898,842	1	97,283	96 ¹ / ₂
1848 »	33,338	878,190	75 ³ / ₄	89,128	58
1849 »	22,714	927,321	40 ¹ / ₂	89,029	57
1850 »	23,925	994,416	47 ¹ / ₄	90,809	57
1851 »	23,035	1.071,759	86 ¹ / ₄	85,009	57
1852 »	24,188	1.053,441	48 ¹ / ₄	91,009	57
1853 »	22,346	1.061,190	5 ³ / ₄	89,587	72
1854 »	23,514	1 052,432	80 ³ / ₄	87,446	6
1855 »	20,981	1 221,300	29 ¹ / ₄	97,843	57
Итого . .	242,932	—	—	904,276	40¹/₄
1856 г.	24,493	1.198,511	10 ¹ / ₂	158,321	37
1857 »	37,773	1.271,371	88	133,862	86
1858 »	18,869	1.274,464	32 ¹ / ₂	90,163	39
1859 »	16,101	1.366,297	12 ³ / ₄	89,821	58
1860 »	15,911	1 552,884	94 ¹ / ₄	98,162	9
1861 »	16,318	1.861,873	3 ³ / ₄	82,934	58
1862 »	17,170	1.920,851	17 ¹ / ₂	83,821	90
1863 »	20,134	2.032,870	40 ¹ / ₂	100,323	71
1864 »	31,176	2.065,175	72 ¹ / ₂	101,967	3
1865 »	43,949	2.163,499	87	118,831	9
Итого . .	241,894	—	—	1.058,209	60
1866 г.	45,466	2.169,779	99	102,662	18
1867 »	47,741	2.365,928	57 ¹ / ₂	106,729	85
1868 »	56,984	2 326,667	48 ¹ / ₂	107,997	66
1869 »	66,040	2.347,698	41	106,732	26
1870 »	69,863	2.497,559	63 ¹ / ₄	103,218	18
1871 »	68,978	2.567,571	19 ¹ / ₄	106,102	69
1872 »	73,729	2.656,646	89 ³ / ₄	102,019	28
1873 »	75,821	2.710,050	84	101,314	87
1874 »	76,857	2.759,565	19 ¹ / ₂	120,911	63
1875 »	76,378	2.797,276	82	110,758	57
Итого . .	657,857	—	—	1.068,447	16
1876 г.	82,964	2.921,939	95 ¹ / ₄	108,516	39
1877 »	87,135	2.845,176	2	105,295	28
1878 »	89,308	2 818,702	72	106,660	78
1879 »	86,611	2.773,474	25 ¹ / ₂	104,385	46
1880 »	91,946	2.736,369	89 ¹ / ₂	107,108	46
1881 »	97,920	2.867,910	21 ³ / ₄	103,412	46
Итого . .	535,884	—	—	635,378	83
ВСЕГО . .	2.144,661	—	—	6 115,259	55¹/₄

Д Е Н Е Ж Н Ы Х Ъ С У М М Ъ .

г. поступило.		Итого прихода съ остаткомъ.		Съ 1816 по 1880 г. употреблено на дѣло благотворенія.		Затѣмъ осталось.	
Изъ разныхъ дру- гихъ источниковъ.							
Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.	Рубля.	Коп.
171,627	42	1.151,250	57 ¹ / ₄	252,408	56 ¹ / ₄	898,842	1
169,202	60 ¹ / ₄	1.165,328	57 ³ / ₄	287,137	82	878,190	75 ³ / ₄
294,328	29	1.261,647	62 ³ / ₄	334,326	22 ¹ / ₄	927,321	40 ¹ / ₂
308,255	71 ¹ / ₂	1.324,606	69	330,190	21 ³ / ₄	994,416	47 ¹ / ₄
352,056	26	1.437,282	30 ¹ / ₄	365,522	44	1.071,759	86 ¹ / ₄
259,137	36	1.415,906	79 ¹ / ₄	362,465	31	1.053,441	48 ¹ / ₄
289,740	26	1.434,191	31 ¹ / ₄	373,001	25 ¹ / ₂	1.061,190	5 ³ / ₄
267,963	81 ¹ / ₂	1.418,741	59 ¹ / ₄	366,308	78 ¹ / ₂	1.052,432	80 ³ / ₄
433,596	30 ¹ / ₂	1.573,475	17 ¹ / ₄	352,174	88	1.221,300	29 ¹ / ₄
228,396	35	1.547,540	21 ¹ / ₄	349,029	10 ³ / ₄	1 198,511	10 ¹ / ₂
2.774,304	37 ³ / ₄	4.571,075	70 ¹ / ₂	3.372,564	60	—	—
250,975	55 ¹ / ₂	1.607,808	3	336,436	15	1.271,371	88
273,914	44 ³ / ₄	1.679,149	18 ³ / ₄	404,684	86 ¹ / ₄	1.274,464	32 ¹ / ₂
355,768	44 ³ / ₄	1.720,396	16 ¹ / ₄	354,099	3 ¹ / ₂	1.366,297	12 ³ / ₄
502,225	27	1.958,343	97 ³ / ₄	405,459	3 ¹ / ₂	1.552,884	94 ¹ / ₄
577,566	33 ³ / ₄	2.228,603	37	366,730	36 ¹ / ₄	1.861,873	3 ¹ / ₄
411,815	57 ¹ / ₂	2.356,623	16 ¹ / ₄	435,771	98 ³ / ₄	1.920,851	17 ¹ / ₂
366,515	35 ¹ / ₄	2.391,188	42 ³ / ₄	358,318	2 ¹ / ₄	2.032,870	40 ¹ / ₂
400,015	67 ¹ / ₂	2.533,209	79	468,034	6 ¹ / ₄	2.065,175	72 ¹ / ₂
452,666	49 ³ / ₄	2.619,809	25 ¹ / ₄	456,309	38 ¹ / ₄	2.163,499	87
522,695	65	2.705,026	61	535,246	62	2.169,779	99
4.034,148	80 ³ / ₄	6.290,869	51 ¹ / ₄	4.121,089	52 ¹ / ₄	—	—
548,604	36 ³ / ₄	2.821,046	53 ³ / ₄	455,117	96 ¹ / ₄	2.365,928	57 ¹ / ₂
396,192	19 ³ / ₄	2 868,850	62 ¹ / ₄	542,183	13 ³ / ₄	2.326,667	48 ¹ / ₂
521,749	98	2.956,415	12 ¹ / ₂	608,716	71 ¹ / ₂	2.347,698	41
596,090	1 ¹ / ₄	3.050,520	68 ¹ / ₄	552,961	5	2.497,559	63 ¹ / ₄
675,749	68	3.276,527	49 ¹ / ₄	708,956	30	2.567,571	19 ¹ / ₄
762,028	32 ¹ / ₂	3.435,702	20 ³ / ₄	779,055	31	2.656,646	89 ³ / ₄
792,301	6 ¹ / ₄	3.550,967	24	840,916	40	2.710,050	84
822,215	18 ¹ / ₄	3.633,580	89 ¹ / ₄	874,015	69 ³ / ₄	2.259,565	19 ¹ / ₂
1.000,634	22 ¹ / ₂	3.831,111	4	1,083,834	22	2.797,276	82
954,143	8 ¹ / ₂	3.862,178	47 ¹ / ₂	940,238	52 ¹ / ₄	2.921.939	95 ¹ / ₄
7.069,708	11 ³ / ₄	10.307,935	26 ³ / ₄	7.385,995	31 ¹ / ₂	—	—
927,661	26 ¹ / ₂	3.958,117	60 ³ / ₄	1.112,941	58 ³ / ₄	2.845,176	2
910,329	65	3 860,800	95	1 042,098	23	2.818,702	72
1.130 125	3 ¹ / ₄	4.055,488	50 ³ / ₄	1,282,014	25 ¹ / ₄	2.773,474	25 ¹ / ₂
1.159,211	15 ¹ / ₄	4.037,070	86 ³ / ₄	1 300,700	97 ¹ / ₄	—	—
1.292,647	78 ¹ / ₂	4.136,126	14	1.268,215	92 ¹ / ₄	2.867,910	21 ³ / ₄
1.570,795	9	4.542,117	76 ³ / ₄	1.343.631	49 ³ / ₄	—	—
6 990,769	95	10.548,088	73 ¹ / ₄	7.349,602	46 ¹ / ₄	—	—
26.011,797	41	32 127,056	96 ¹ / ₄	28 928,570	59 ¹ / ₄	3.198,486	27
въ недвижимой собственности . .						6.904,132	—
						10.102,618	27

**Извлечение из устава, временно утвержденного св. Синодомъ для
Александровскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія.**

А.

Правила о приѣмѣ въ домъ призрѣнія.

§ 4. Вдовы и сироты, поступающія въ домъ призрѣнія, должны имѣть не менѣе 60 лѣтъ отъ роду.

§ 5. Ранѣе означеннаго возраста могутъ быть принимаемы просительницы: 1) по увѣщью, или по болѣзненному состоянію; 2) когда пожелаютъ принять на себя безъ всякаго вознагражденія какую либо должность по дому, и 3) когда желаютъ поступить съ платою, пенсіонерками.

§ 6. Съ поступающими въ домъ вдовами могутъ быть принимаемы и малолѣтнія ихъ дѣти, которыя остаются въ домѣ до 10 лѣтняго возраста; по достиженіи же 10 лѣтъ должны быть помѣщены мальчики въ александровское училище, а дѣвочки въ училище, состоящее при домѣ призрѣнія, или въ другія учебныя заведенія.

§ 7. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя преосвященнаго митрополита, на простой бумагѣ. Къ прошеніямъ должны быть приложены: 1) копія съ формулярнаго списка о службѣ покойнаго мужа (если просительница вдова), или отца (если сирота); 2) свидѣтельство или выписка изъ метрическихъ книгъ о рожденіи и крещеніи просительницы; за недостаткомъ же сего удостовѣреніе о лѣтахъ ея изъ исповѣдныхъ росписей за послѣдній годъ; 3) свидѣтельство — а) о семействѣ и родныхъ просительницы, именно:

§ 11. Если назначенныя къ поступленію въ домъ не явятся въ оный, безъ уважительныхъ причинъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня извѣщенія о ихъ принятіи, то вакансіи ихъ замѣщаются другими лицами по кандидатскому списку.

§ 12. Независимо отъ вышеозначенныхъ правилъ, въ домъ призрѣнія поступаютъ, внѣ очереди, во всякое время, круглыя малолѣтнія сироты, не имѣющія близкихъ родственниковъ, готовыхъ взять ихъ на свое попечительство, и остаются въ домѣ подъ надзоромъ особыхъ надзирательницъ (изъ призрѣваемыхъ вдовъ) до 10-лѣтняго возраста, по достиженіи котораго размѣщаются (согласно § 6) комитетомъ въ учебныя заведенія.

§ 20. Плата съ пенсіонерокъ (желающихъ поступить въ домъ призрѣнія) опредѣляется въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) за содержаніе столомъ каждая пенсіонерка вноситъ 60 р. въ годъ; 2) за помѣщеніе, если пенсіонерка помѣщается въ общихъ съ другими комнатахъ 20 р.; если занимаетъ особый номеръ въ 2 окна—60 р.; если въ 3 окна—90 р., и если въ 4 окна—120 р. въ годъ.

§ 21. Пенсіонеркамъ, занимающимъ отдѣльныя комнаты, дозволяется, съ разрѣшенія комитета, имѣть при себѣ, по мѣрѣ вмѣстимости номера, взрослыхъ не замужнихъ дочерей и другихъ родственницъ. За помѣщеніе ихъ платы особой не полагается, но за столъ, если онѣ будутъ пользоваться имъ отъ дома призрѣнія, вносится по 60 руб. въ годъ за каждую.

§ 22. Пенсіонерки, имѣющія отдѣльное помѣщеніе, могутъ также, съ разрѣшенія комитета, имѣть своихъ служанокъ, но каждая не больше одной, которая должна помѣщаться въ одной съ пенсіонеркою комнатѣ, если не представится возможности помѣстить ее вмѣстѣ съ прочею, приставленною отъ дома, прислугою. Пенсіонерка, имѣющая служанку, обязана вносить за нее (если она будетъ пользоваться столомъ, назначеннымъ для прислуги дома) по 3 руб. въ мѣсяцъ.

§ 23. Пенсіонерки вносятъ слѣдующія за нихъ деньги за треть года впередъ (только по особеннымъ уважительнымъ причинамъ съ разрѣшенія комитета за мѣсяцъ впередъ), и внесенныя деньги

назадъ не возвращаются, хотя бы пенсіонерка выбыла изъ дома до срока, по который сдѣланъ взносъ.

Б.

Правила о приѣмъ воспитанницъ въ училище при Александровскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія.

§ 3. Курсъ воспитанія полагается шестилѣтній, съ раздѣленіемъ на три двухгодичныхъ класса: младшій, средній и старшій.

§ 6. Въ училище принимаются сироты и дѣти священноцерковно-служителей с.-петербургской епархіи.

§ 7. На счетъ дома призрѣнія принимаются сироты, а дѣти, имѣющія родителей, поступаютъ съ платою полною, или, по дознанной бѣдности родителей, половинною.

§ 8. Полная плата за содержаніе и воспитаніе въ училищѣ полагается 60 р., а половинная 30 р. въ годъ.

§ 9. Плата вносится въ училище за полгода впередъ и назадъ не возвращается, кромѣ одного случая—исключенія дѣвицы изъ заведенія, по распоряженію училищнаго начальства.

§ 10. Сверхъ того, на первоначальное снабженіе воспитанницы всѣми нужными вещами полагается единовременный взносъ—полный въ 20 р., и половинный въ 10 р. с.

Примѣчаніе. При поступленіи въ училище сиротъ, пользующихся пособиями отъ епархіальнаго попечительства, пособия сіи поступаютъ въ пользу заведенія до окончанія курса воспитанницъ.

§ 11. Дѣти, поступающія въ училище, должны умѣть читать по русски и знать общеупотребительныя молитвы (по крайней мѣрѣ Господню и Богородичную). Исключенія изъ сего правила допускаются только для круглыхъ сиротъ.

§ 12. Въ младшій курсъ училища поступаютъ дѣти отъ 10 до 12 лѣтъ.

§ 13. Впрочемъ сироты могутъ быть принимаемы однимъ годомъ старше и однимъ годомъ моложе.

§ 14. Въ слѣдующіе классы принимаются дѣвицы, имѣющія соответственные классу познанія и возрастъ.

§ 15. Дѣти, одержимыя прилипчивыми или хроническими бо-
лѣзнями, а равно имѣющія физическіе или умственные недостатки,
препятствующіе правильному воспитанію, въ училище не прини-
маются.

§ 16. Приѣмъ въ училище бываетъ предъ началомъ учебнаго
года, т. е. чрезъ каждые два года, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Примѣчаніе. Круглые и совсѣмъ безпомощныя сироты могутъ
быть принимаемы и независимо отъ сего срока.

§ 17. Прошенія о приѣмѣ въ училище подаются на имя прео-
священнаго митрополита на простой бумагѣ, не позже 1-го іюля
предъ открытіемъ учебнаго (года) курса.

§ 18. При прошеніяхъ должны быть приложены: 1) метри-
ческое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи дѣвицы, или, за не-
имѣніемъ его, выписка изъ метрическихъ книгъ за подписью мѣ-
стнаго причта; 2) свидѣтельство о томъ, была ли привита оспа,
а также вообще о здоровомъ состояніи дѣвицы, и 3) обязательство
принять воспитанницу на свое попеченіе обратно, когда назначена
будетъ къ выписку изъ заведенія. Къ прошеніямъ родителей о
принятіи ихъ дочерей за половинную плату должно быть, сверхъ
сего, приложено свидѣтельство объ ихъ недостаточности, завѣрен-
ное мѣстными благочинными.

§ 19. Прошенія о приѣмѣ предварительно рассматриваются
комитетомъ, который свои мнѣнія представляетъ на окончательное
рѣшеніе преосвященнаго митрополита.

§ 20. Во всѣхъ случаяхъ при приѣмѣ воспитанницъ въ учи-
лище дочерямъ священно-служителей дѣлается предпочтеніе предъ
дочерьми церковно-служителей и сиротамъ предъ дѣвицами, имѣ-
ющими родителей.

В.

*Предметы преподаванія въ женскомъ сиротскомъ училищѣ
при Александровскомъ домѣ призрѣнія.*

І. Законъ Божій, а именно: а) изъясненіе и изученіе важ-
нѣйшихъ молитвъ, б) священная исторія ветхаго и новаго завѣта
съ дополненіемъ ея разказами о важнѣйшихъ событіяхъ изъ исторіи
церковной, и г) православный христіанскій катихизисъ.

II. Славянскій языкъ, а именно упражненіе въ чтеніи и практическое ознакомленіе съ главными формами церковнаго языка, его словами и рѣченіями, на сколько это нужно для правильнаго пониманія священныхъ и богослужебныхъ книгъ.

III. Русскій языкъ. Въ составъ преподаванія сего предмета входитъ а) упражненіе въ чтеніи и разсказъ прочитаннаго, б) грамматика съ изученіемъ основныхъ правилъ русскаго языка, в) упражненіе въ составленіи легкихъ сочиненій въ родѣ разсказовъ, описаній, писемъ, размышленій и т. п.

IV. Ариѳметика, которая проходится въ слѣдующемъ объемѣ: а) первыя четыре дѣйствія надъ простыми числами, съ показаніемъ употребленія счетовъ, б) именованныя числа, в) простыя дроби и г) свойства пропорцій и тройное правило.

V. Русская географія.

VI. Русская исторія.

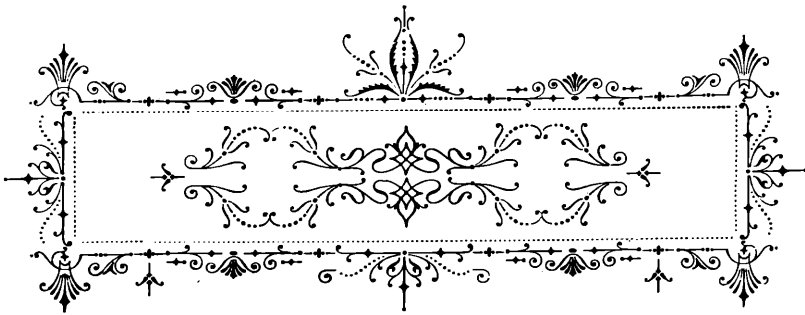
VII. Краткій географическій обзоръ европейскихъ государствъ и пяти частей свѣта, и главныя начала физической и математической географіи.

VIII. Естественноевѣденіе въ краткомъ видѣ, для необходимаго ознакомленія воспитанницъ съ окружающею насъ природою, различными ея царствами и главными явленіями. При семъ воспитанницамъ сообщаются понятія о свойствахъ и употребленіи извѣстнѣйшихъ лечебныхъ растений, которыми, въ случаѣ болѣзни, можно пользоваться въ отсутствіи врача.

IX. Чистописаніе сначала съ прописей, потомъ съ печатныхъ книгъ, и наконецъ подъ диктовку, съ пріученіемъ дѣтей къ правильной орфографіи.

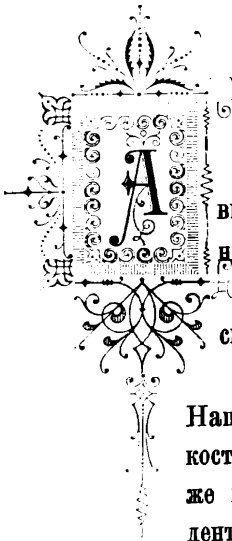
X. Церковное пѣніе, простое и партесное, которое впрочемъ необязательно для дѣтей, не имѣющихъ голоса, или слабыхъ грудью.

XI. Кромѣ вышеозначенныхъ учебныхъ предметовъ, всѣ воспитанницы во время пребыванія въ училищѣ обучаются рукодѣлю и домашнему хозяйству.

ИЕРОМОНАХЪ ИСИДОРЪ,

баккалавръ и библиотекаръ с.-петербургской духовной академіи.

Августа 28-го 1825 г. бывшею комиссіею духовныхъ училищъ былъ опредѣленъ на должность баккалавра богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую д. академію монахъ Исидоръ.

Новый баккалавръ былъ не чужой академіи. Напротивъ онъ былъ плоть отъ плоти ея и кость отъ костей ея. За четыре года предъ тѣмъ въ августѣ же мѣсяцѣ 1821 г. онъ поступилъ въ число ея студентовъ, имѣя 21 годъ отъ роду, (род. 1 окт. 1799 г.) изъ тульской д. семинаріи „на основаніи предписанія московской д. академіи отъ 8 іюня 1825 г.“, какъ значилось въ выданномъ ему изъ семинарскаго правленія аттестатъ ¹⁾. Юный обладатель очень лестнаго для него аттестата названъ въ немъ „Яковомъ Никольскимъ, сыномъ умершаго дьякона села Никольскаго, каширской округи, Сергѣя Иванова“.

Лестныя отиѣтки семинарскаго аттестата смѣнились еще болѣе лестными въ академіи. Въ теченіе всего четырехлѣтняго академическаго курса Яковъ Никольскій постоянно и неизмѣнно атте-

¹⁾ См. связку семинарс. аттестатовъ при дѣлахъ о составѣ академич. курса въ 1821 г. въ дѣлахъ внутренняго академическаго правленія.

ставался въ инспекторскихъ рапортахъ и вѣдомостяхъ: „поведенія примѣрнаго“, а по переходѣ изъ низшаго отдѣленія въ высшее, гдѣ во все время онъ былъ „старшимъ“, въ концѣ вѣдомости постоянно прибавлялось инспекторомъ, что „примѣрнымъ поведеніемъ такихъ-то старшихъ (слѣдовало поименное ихъ перечисленіе) я весьма доволенъ“. Въ разрядныхъ спискахъ по успѣхамъ замѣчается также постоянное повышеніе по всѣмъ предметамъ. Особенно замѣтно это повышеніе по тѣмъ предметамъ, по которымъ у него не было отмѣтокъ въ семинарскомъ аттестатѣ, и которыхъ слѣд. въ семинаріи онъ не изучалъ, таковы именно языки — нѣмецкій и англійскій ¹⁾. Въ „рекомендательныхъ спискахъ“ низшаго отдѣленія по этимъ языкамъ тоже нѣтъ никакихъ отмѣтокъ, но въ таковыхъ же спискахъ высшаго отдѣленія Никольскій быстро возвышается съ скромныхъ мѣстъ, которыя онъ поневолѣ долженъ былъ занять, какъ первоучка, сравнительно съ своими раньше начавшими товарищами, до самыхъ первыхъ мѣстъ и по этимъ предметамъ и въ разрядномъ спискѣ, составленномъ при окончаніи четырехгодичнаго курса занимаетъ уже второе мѣсто (при 54 студентахъ) съ высшимъ балломъ по всѣмъ предметамъ.

По окончаніи курса всѣмъ кончившимъ курсъ предложень былъ академическимъ начальствомъ вопросъ: „въ какомъ званіи желаютъ они быть?“ Всѣ отвѣчали: „въ духовномъ“ (хотя не всѣ остались потомъ вѣрными своему желанію). Яковъ Никольскій выразилъ свое желаніе въ слѣдующей формѣ: *всегдашнее желаніе посвятить себя на служеніе Господу, произвело во мнѣ рѣшительное намѣреніе поступить въ черное ²⁾ духовенство; о чемъ Вашему Преосвященству покорнѣйше объявляю*—Санктпетербургской Духовной Академіи студентъ Яковъ Никольскій. 1825 года Іюля 13 дня ³⁾.

¹⁾ Въ семинарскомъ аттестатѣ есть лишь отмѣтки («весьма хорошо») по языкамъ латинскому, греческому, еврейскому и французскому.

²⁾ Большинство объявляло желаніе поступить въ *бѣлое* духовенство.

³⁾ См. связку собственноручныхъ росписокъ студентовъ при дѣлѣ объ окончаніи курса въ 1825 году.

25 числа того же мѣсяца студентъ Никольскій вошелъ въ академическое Правленіе съ прошеніемъ слѣд. содержанія: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ, призывающій всѣхъ людей ко спасенію, съ давняго времени произвелъ во мнѣ желаніе посвятить себя на служеніе Ему и Его Церкви. Къ исполненію сего моего желанія я нахожу удобѣйшимъ для себя состояніе безбрачное, и рѣшительно избираю—званіе монашеское. Почему академическое Правленіе покорнѣйше прошу исходатайствовать мнѣ позволеніе вступить въ званіе монашеское. Іюля 25 дня 1825 г. (Слѣдуетъ подпись).

Вслѣдствіе этого прошенія студентъ Никольскій и былъ ¹⁾ по указу св. Синода постриженъ въ монашество 22 Августа и нарѣченъ Исидоромъ, рукоположенъ въ іеродіакона 29 Августа и въ іеромонаха 5 Сентября того же года.

Съ Сентября же началась и профессорская дѣятельность 25-лѣтняго іеромонаха—баккалавра. Если и теперь не легко положеніе молодого начинающаго преподавателя въ нашихъ академіяхъ, то за 60 лѣтъ тому назадъ оно было еще не въ примѣръ труднѣе. Выборъ научныхъ пособій былъ крайне ограниченъ и притомъ подчиненъ строгому контролю.

Классъ богословскихъ наукъ, на который былъ опредѣленъ баккалавромъ о. Исидоръ, состоялъ тогда изъ трехъ богословскихъ наукъ „теоретическаго (догматическаго), практическаго (нравственнаго) и истолковательнаго богословія“, раздѣленныхъ на три каедръ. Въ 1825—29 гг. первую изъ нихъ занималъ ректоръ Академіи архимандритъ Іоаннъ (Доброзраковъ) ²⁾ съ званіемъ ординарнаго профессора, вторую инспекторъ архимандритъ Иннокентій (Борисовъ) ³⁾ съ званіемъ экстраординарнаго профессора, третья

¹⁾ См. Дѣло Внутр. Правл. № 47 за 1825 г. Одновременно съ нимъ подали прошенія о постриженіи въ монашество и были потомъ пострижены его товарищи: Андрей Соколовъ, Симеонъ Зелятровъ и Николай Исаковичъ; первый изъ нихъ получилъ въ монашествѣ имя Аванасія, второй—Стевана, третій Нила. Первый ск. въ санъ архіепископа Казанскаго, третій — Ярославскаго, второй въ санъ архимандрита.

²⁾ Ск. архіепископомъ Новочеркасскимъ.

³⁾ Ск. архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ.

была предоставлена іеромонаху Исидору съ званіемъ бакалавра. Къ третнимъ экзаменамъ каждый преподаватель составлялъ свой особый разрядный списокъ студентовъ, а къ концу двухгодичнаго курса составлялся общій сводный списокъ за подписомъ всѣхъ трехъ преподавателей. Въ дѣлахъ академическаго Правленія за 1825—29 годы хранятся тѣ и другіе списки.

Въ составъ истолковательнаго богословія въ свою очередь входили двѣ науки: священная герменевтика и чтеніе св. Писанія. Обѣ эти науки въ первоначальномъ учебномъ планѣ, введенномъ въ Академію при преобразованіи ея въ 1809 г., строго не отдѣлялись одна отъ другой, а составляли какъ-бы одно цѣлое подъ общимъ названіемъ: *Священная герменевтика въ пространномъ ея значеніи*. Учебными книгами для нея назначены были: *Руководство къ чтенію св. Писанія* митрополита Амвросія ¹⁾ и *Institutiones hermeneuticae Buddei*, пособиями: отцы церкви, толкователи св. Писанія на языкѣ отечественномъ; на латинскомъ Озіандръ, Тиринъ, Вейтъ, Кальмѣтъ, *Critica sacra* и пр. Въ видѣ руководственнаго указанія составители плана присокупили еще для преподавателя этой науки слѣд. примѣчаніе: „профессоръ богословія знаетъ, что царствіе Божіе—не въ словѣ, а въ силѣ заключается, что письма убиваетъ, а животворитъ духъ единъ. Почему онъ, при чтеніи Писанія, literalнымъ его смысломъ, яко стихійнымъ, не вездѣ быть можетъ доволенъ“ ²⁾. Но ко времени опредѣленія на эту кафедру іеромонаха Исидора онѣ были уже раздѣлены. По крайней мѣрѣ въ запискѣ о трудахъ учащихся въ Академіи, представленной митрополиту Серафиму 17 Августа 1827 г. о бакалаврѣ богословскихъ наукъ іеромонахѣ Исидорѣ сказано, что онъ „по классу богословскихъ наукъ преподавалъ Герменевтику и чтеніе св. Писанія“ ³⁾ и по первой изъ этихъ наукъ существовало

¹⁾ Обѣ изданія этой книги см. между прочимъ словарь исторической о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, 2-е изд. т. I, стр. 33.

²⁾ См. Исторію С.-Петербургской Д. Академіи И. А. Чистовича, стр. 189.

³⁾ См. Дѣло за № 49 въ дѣлахъ Внутренняго Академическаго Правленія за 1827 г.

уже особое руководство, составленное тогдашнимъ ректоромъ Академіи архимандритомъ Іоанномъ подъ заглавіемъ: *Delineatio Hermeneuticae sacrae generalis* ¹⁾, по второй продолжало оставаться въ силѣ прежнее руководство.

Не задолго до опредѣленія іеромонаха Исидора на кафедру истолковательнаго богословія, именно 15 іюня 1825 г. получено было Академическимъ Правленіемъ изъ комиссіи д. училищъ слѣд. предписаніе: „Доходитъ до свѣдѣнія Комиссіи Д. училищъ, что нѣкоторые изъ учащихъ въ академіяхъ и семинаріяхъ, подъ предлогомъ недостаточности книгъ учебныхъ, пишутъ собственные свои уроки, и списываніемъ ихъ много обременяютъ учащихся, вопреки училищному уставу, а нѣкоторые, избирая въ руководство по своему произволу писателей иностранныхъ при изясненіи предметовъ богословскихъ и философскихъ, уклоняются въ излишнія умышленія. Въ пресѣченіе сего безпорядка и для соблюденія единообразія во всѣхъ училищахъ духовныхъ, Комиссія за нужное признала положить извѣстные предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить наставники, и подтвердить имъ, чтобы до составленія впередъ отъ Комиссіи полнѣйшаго круга учебныхъ книгъ, болѣе соотвѣтственныхъ своей цѣли, ученіе преподавалось токмо по слѣдующимъ книгамъ:

I. Въ Академіяхъ.

а) въ классѣ богословскомъ:

Для чтенія св. Писанія, употреблять руководство къ оному преосвященнаго митрополита Амвросія.

Для богословія истолковательной Рамбахія.

Для богословія догматической и дѣятельной, Теофилакта (Переяславскаго).

Для богословія обличительной, Иринаея (Фальковскаго).

¹⁾ Составлено оно было въ 1825 г. и украсило своего автора степенью доктора богословія. См. Вѣдомость о членахъ Правленія, профессорахъ, бакалаврахъ и штабъ-докторѣ академіи за 1827 г., въ дѣлѣ за № 64 между дѣлами В. Правленія. Но издано лишь въ 1828 г. Петрополи.

Для богословія бесѣдовательной, Руководство къ церковному краснорѣчію.

б) Въ классѣ философскомъ, Винклера и Бруккера (Карпе исключается).

Прочіе же предметы наукъ, по уставу въ академіяхъ положенныя, оставить въ прежнемъ видѣ впредь до усмотрѣнія.

II. Въ семинаріяхъ.

а) Для богословія тѣ же учебныя пособія, какія и въ Академіи назначены.

б) Для философіи, Баумейстера и Бруккера.

с) Для словесныхъ наукъ, риторику Бургія съ присоединеніемъ курса всеобщей словесности Мейнерса (Лактанцій оставляется исключительно токмо въ руководство учителямъ).

Прочіе предметы наукъ оставить въ прежнемъ видѣ, также впредь до усмотрѣнія.

III. Въ высшихъ училищахъ.

Учебныя книги, въ особенности катихизисъ, оставить прежнія.

IV. Для изученія языковъ, также книги прежнія. Поставить однако же на видъ учителей французскаго языка, что лучшею предъ прочими грамматиками признана Перелогова, которую и преподавать.

На семъ основаніи представляется академическому Правленію сдѣлать съ своей стороны надлежащее исполненіе, какъ по Академіи, такъ и по другимъ училищамъ его вѣдомства. № 814. 12 іюня 1825. (Подписано: Членъ Коммиссіи К. Мещерскій ¹⁾).

Для полного уясненія положенія новаго бакалавра на каедрѣ истолковательнаго богословія нужно еще прибавить, что его предшественники на этой каедрѣ чрезвычайно часто мѣнялись и слѣд. не могли сдѣлать многого для разработки этой науки и тѣмъ облегчить ему его собственный трудъ. Такъ напр. „Показаніе предметовъ, преподаваемыхъ въ классѣ чтенія св. Писанія въ 1819

¹⁾ См. Дѣло за № 32 въ дѣлахъ Внутренняго Академ. Правленія за 1825 г.

и 1820 годах“ подписано—первое бакалавромъ іеромонахомъ, второе профессоромъ архимандритомъ *Смарагдомъ* ¹⁾, „Конспектъ предметовъ по классу чтенія св. Писанія, въ 1-ю треть 1821 г. подписанъ бакалавромъ игуменомъ *Инатіемъ* ²⁾, „Показаніе.... въ 1-ю треть 1822 г. бакалавромъ соборнымъ іеромонахомъ *Серафимомъ*, „Показанія.... за сентябрьскую треть 1824 г. и за майскую 1825 г.—бакалавромъ соборнымъ іеромонахомъ *Арсе-ніемъ* ³⁾, а за сентябрьскую треть того же 1825 г. уже бакалавромъ іеромонахомъ *Аванасіемъ* ⁴⁾. Так. обр. въ теченіи шести лѣтъ на кафедрѣ истолковательнаго богословія перемѣнилось пять преподавателей.

Очевидно, молодой преподаватель очутился въ положеніи, о которомъ не обинуясь могъ сказать: *тѣсно ми отсюду*. Не смотря однакожъ на эту тѣсноту, со всѣхъ сторонъ его облежавшую, онъ успѣлъ въ теченіе своей четырехлѣтней преподавательской дѣятельности выработать обстоятельную программу цѣлаго курса чтеній какъ о книгахъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта.

Въ дѣлахъ академическаго архива сохранилось за эти годы 7 программъ [всѣ собственно-ручныя] ⁵⁾, которыя даютъ возможность прослѣдить шагъ за шагомъ постепенную выработку полной программы курса чтеній новаго бакалавра,—и кромѣ того обзорніе предметовъ, преподаваемыхъ студентамъ с.-петербургской духовной Академіи по классу богословскихъ наукъ за первую половину 1826 г. Въ этомъ обзорніи заключаются три программы по тремъ богословскимъ наукамъ: а) богословію созерцательному, б) дѣятельному (*doctrina de agendis*—вся программа на латинскомъ языкѣ) и в) по классу св. Писанія. Программа чтеній по св. Пи-

¹⁾ Ск. въ санѣ архіепископа Рязанскаго.

²⁾ Ск. въ санѣ архіепископа Воронежскаго.

³⁾ Ск. въ санѣ митрополита Кіевскаго.

⁴⁾ Всѣ перечисленные конспекты хранятся въ дѣлахъ вн. академич. правленія подѣ соответствующими годами.

⁵⁾ Нѣкоторыя въ двухъ экземплярахъ, такъ какъ собственноручныя программы перебѣжали въ канцелярію для ея цѣлей.

санію, заключающаяся въ этомъ обзорѣніи, есть копія съ собственноручной программы, представленной нашимъ бакалавромъ за первую половину 1826 г. За ней слѣдуютъ отдѣльныя программы въ такомъ порядкѣ: а) программа чтеній за послѣднюю половину 1826 г., б) за первую половину 1827 г., в) за вторую половину того же года, г) за первую половину 1828 г. и д) за 1829 годъ. Так. обр. не достаетъ лишь программы за вторую половину 1828 г. Она равно какъ и обзорѣніе предметовъ по классу введенія въ св. Писаніе, преподаваемыхъ въ теченіи послѣдней трети 1828 г., были представлены бакалавромъ богословскихъ наукъ соборнымъ іеромонахомъ Іосифомъ. Іеромонахомъ же Исидоромъ за это время представлена программа чтеній по нравственному богословію (*Conspectus theologiae practicae*) на латинскомъ языкѣ и слѣд. въ это время ему поручено было вмѣсто чтенія св. Писанія чтеніе нравственнаго богословія.

Так. обр. первая, представленная іеромонахомъ Исидоромъ, программа чтеній относится къ первой половинѣ 1826 г. или, по нашему нынѣшнему счисленію, ко второму полугодію 1825—6 академическаго года, и обнимаетъ собою евангеліе отъ Іоанна, книгу Дѣяній Апостольскихъ и соборныя посланія Іакова, Петра, Іоанна и Іуды; и слѣд. свои чтенія по св. Писанію онъ началъ не съ сентября 1825 г. а съ января 1826 г. и началъ ихъ прямо съ евангелія отъ Іоанна. Объясненіе этого обстоятельства заключается въ томъ, что въ сентябрьскую треть 1825—6 учебнаго года читалъ лекціи по св. Писанію іеромонахъ Аванасій и, какъ видно изъ собственноручнаго конспекта его, помѣченнаго 14 числомъ декабря 1825 г., началъ ихъ съ евангелія Маттея и кончилъ евангеліемъ Луки. Так. обр. іеромонахъ Исидоръ, преемствовавшій ему въ чтеніи лекцій, началъ съ того, на чемъ остановился его предшественникъ и программа его чтеній непосредственно примыкаетъ къ программѣ его предшественника, являясь ея продолженіемъ. Что же читалъ онъ въ сентябрьскую треть 1825—6 года? По всей вѣроятности герменевтику. По крайней мѣрѣ въ дѣлахъ ака-

девическаго Правленія сохранился *Conspectus* этой науки (на латинскомъ языкѣ), имъ подписанный, но, къ сожалѣнью, безъ даты.

Не можемъ мы объяснить появленія на кафедрѣ св. Писанія бакалавра Иосифа при существованіи на ней другаго бакалавра. Первая изъ представленныхъ имъ программъ, обнимавшая книги Иисуса Навина, Судей, Руоъ, книги Царствъ, Паралипоменонъ, Ездры и Нееміи и Есѳири, входитъ въ курсовую программу и бакалавра Исидора, представленную имъ 30 мая 1829 г., но съ другими рубриками въ подробностяхъ. Это наводитъ на предположеніе, что чтенія объ этихъ книгахъ велись обоими бакалаврами параллельно но схожимъ, но не тождественнымъ программамъ двумъ разнымъ курсамъ студентовъ. Со второй же программой, въ которой рѣчь идетъ о поэтическихъ книгахъ В. Заѳта (съ подробной характеристикой священной еврейской поэзіи вообще и разныхъ видовъ ея въ частности — во вступленіи) и о книгѣ Іова, какъ одной изъ такихъ книгъ въ частности, общаго лишь то, что и въ программѣ іеромонаха Исидора говорится о книгѣ Іова, но относительно ея ставятся и рѣшаются совсѣмъ другіе вопросы, чѣмъ въ программѣ Иосифа. Это еще болѣе укрѣпляетъ въ предположеніи, что оба курса велись параллельно.

На полугодичныхъ или третнихъ программахъ по св. Писанію мы останавливаться не будемъ, такъ какъ онѣ потомъ вошли въ двухгодичныя или курсовыя программы въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали одна за другой по времени, а вмѣсто того приводимъ здѣсь цѣликомъ обѣ курсовыя программы.

Вотъ первая:

А. О б о з р ѣ н і е

предметовъ преподаваемыхъ студентамъ Санктпетербургской Духовной Академіи по классу чтенія Св. Писанія въ продолженіе второй половины седьмаго Академическаго курса.

Предварительныя свѣдѣнія.

1. О Евангеліи отъ Матѳея, гдѣ разсматривается:

Время и мѣсто писанія сего Евангелія,
 Лица, къ которымъ оно первоначально написано,
 Нѣкоторыя особенности отъ сего зависящія,
 Случай и побужденіе къ написанію сего Евангелія,
 Цѣль, для которой оно написано,
 Раздѣленіе и порядокъ предметовъ, въ немъ содер-
 жащихся

Сравненіе сего Евангелія съ прочими относительно по-
 рядка описываемыхъ происшествій.

Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ, именно:

Гл. 1. ст. 23.

— 25.

2, 15.

— 23.

3, 11.

5, 19.

— 29.

7, 6.

12, 31. 32.

13, 13.

24, 15. 28. 29.

27, 9.

2. О Евангеліи отъ Марка, гдѣ разсматриваются:

Лица, къ которымъ оно написано,

Время и мѣсто писанія,

Случай и побужденіе къ написанію,

Отличіе отъ прочихъ Евангелій относительно
 избранія предметовъ и
 образа изложенія,

Содержаніе,

Цѣль,

Расположеніе частей.

Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ:

6, 5.

9, 49.

13, 32.

16, 7.

3. О Евангеліи отъ Луки, гдѣ

Замѣчаніе о Теофилѣ, къ коему написано Евангеліе,

Цѣль и побудительный случай къ написанію онаго,

Время писанія,

Содержаніе и порядокъ частей.
Изъясненіе мѣстъ

1, 13.

4, 13.

10, 18. ¹⁾

4. О Евангеліи отъ Іоанна, гдѣ
Краткое свѣдѣніе о Писателѣ,
Подлинность Евангелія, и въ частности—двухъ послѣд-
нихъ стиховъ.

Мѣсто и время писанія сего Евангелія,
Побудительный случай къ написанію онаго,
Цѣль,
Отличительныя свойства относительно
матерій,
образа изложенія и
свойства рѣчи,

Содержаніе и порядокъ частей.

5. О книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ разсматривается
Наименованіе сей книги,
Каноническое достоинство ея,
Подлинность,
Время и мѣсто писанія,
Побужденіе къ написанію,
Цѣль и предметъ,
Раздѣленіе и порядокъ матерій,
Важность сей книги въ догматическомъ отношеніи.

6. О соборныхъ Посланіяхъ:

- а) О посланіи Св. Апостола Іакова, гдѣ излагается
Краткая исторія жизни Писателя,
Каноническое достоинство сего посланія,
Лица, къ коимъ оно написано,
Предметъ и цѣль,
Время и мѣсто писанія,
Отличительное свойство посланія,
Раздѣленіе и порядокъ частей,
Смыслъ ученія о вѣрѣ оправдывающей 2, 21. 23. 24.
б) О первомъ посланіи Св. Апостола Петра, гдѣ
Краткое свѣдѣніе о Писателѣ,

¹⁾ До вѣдъ программа іеромонаха Аеанасія, по которой онъ читалъ лекціи по св. Писанію въ Сентябр. треть 1825—26 уч. года.

- Мѣсто и время писанія,
Лица, къ коимъ сіе посланіе написано,
Побужденіе и цѣль,
Содержаніе и порядокъ частей.
Изъясненіе 3, 18. 19 и 20 стиховъ.
- в) О второмъ посланіи Св. Апостола Петра, гдѣ
Подлинность сего посланія,
Лица, къ коимъ оно написано,
Побужденіе и цѣль,
Время и мѣсто писанія,
Содержаніе и порядокъ частей.
Изъясненіе 1, 19. 20 и 21 стиховъ.
- г) О первомъ посланіи Св. Апостола Іоанна, гдѣ
Подлинность онаго,
Время и мѣсто писанія,
Лица, къ коимъ написано,
Побужденіе и цѣль,
Содержаніе и порядокъ матерій.
Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ: 3, 2. 9. 5, 16.
- д) О второмъ и третьемъ посланіи Св. Апостола Іоанна, гдѣ
Подлинность сихъ посланій,
Лице, къ коему написано второе посланіе,
Случай и цѣль,
Порядокъ предметовъ;
Лице, къ коему написано третіе посланіе,
Случай и цѣль,
Расположеніе частей сего посланія.
- е) О посланіи Св. Апостола Іуды, гдѣ
Краткое свѣдѣніе о Писателѣ,
Подлинность его посланія,
Лица, къ коимъ оно написано,
Побужденіе къ написанію,
Цѣль и содержаніе,
Расположеніе частей.
7. О посланіяхъ Св. Апостола Павла вообще, гдѣ излагается,
Краткое свѣдѣніе о Св. Павлѣ,
Происхожденіе и число его посланій,
Исторія сихъ посланій,
Порядокъ оныхъ въ священномъ канонѣ,
Раздѣленіе по содержанію,
Общій предметъ посланій Павловыхъ,

Слогъ.

Въ частности—

8. О посланіи къ Римлянамъ, гдѣ разсматривается

Церковь, къ коей написано сіе посланіе,
Случай и побужденіе къ написанію,
Мѣсто и время писанія,
Цѣль и предметъ,
Расположеніе частей

Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ:

- 1, 4. 17. 16. 20.
2, 28. 29.
5, 7.
6, 10.
7, 13.
8, 19. 26.
9, 3. 28.
10, 6. 7.
14, 5. 7. 8.

9. О первомъ посланіи къ Коринтянамъ, гдѣ разсматривается

Время и мѣсто писанія сего посланія,
Церковь, къ коей написано,
Случай и побужденіе къ написанію,
Отличительное свойство сего посланія,
Раздѣленіе и порядокъ частей.

Поясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ:

- 1, 17.
2, 6. 14. 15. 16.
3, 13. 15. 17. 22.
4, 8.
5, 5.
6, 3. 12. 13.
7, 18.
10, 2. 8.
11, 3. 7. 10.
14, 14. 32.
15, 24. 25. 28. 29.

10. О второмъ посланіи къ Коринтянамъ, гдѣ

Случай и намѣреніе,
Мѣсто и время писанія,
Отличительное свойство,
Содержаніе и раздѣленіе.

Поясненіє нѣкоторыхъ мѣстъ:

- 2, 2.
3, 6. 13. 18.
5, 3. 4. 13. 16.
11. О посланіи къ Галатамъ, гдѣ
Церковь, въ коей написано сіе посланіе,
Случай и намѣреніе,
Отличительное свойство,
Мѣсто и время писанія,
Содержаніе и раздѣленіе.
Изъясненіе 2, 11. 15.
3, 19. 20.
12. О посланіи къ Ефесеямъ, гдѣ:
Мѣсто и время писанія,
Церковь, въ коей написано,
Случай и побужденіе къ писанію,
Отличительное свойство,
Содержаніе и раздѣленіе.
13. О посланіи къ Филиппійцамъ, гдѣ:
Церковь, въ коей написано,
Случай и побужденіе къ писанію,
Мѣсто и время,
Предметъ и отличительное свойство посланія,
Раздѣленіе.
Изъясненіе 2, 6. 7. 8. 9. 10. 11 стиховъ.
14. О посланіи къ Колоссянамъ, гдѣ:
Церковь, въ коей написано,
Случай,
Цѣль и содержаніе,
Время и мѣсто,
Раздѣленіе.
Изъясненіе 1, 24. 2, 8. 9. 18 стиховъ.
15. О первомъ посланіи къ Фессалоникійцамъ, гдѣ:
Время и мѣсто писанія,
Церковь, въ коей написано посланіе,
Случай,
Цѣль,
Содержаніе и раздѣленіе.
16. О второмъ посланіи къ Фессалоникійцамъ, гдѣ
Мѣсто и время писанія,
Случай и намѣреніе,

Порядокъ частей.

17. О первомъ посланіи къ Тимооею, гдѣ:
Краткое свѣдѣніе о Тимооеѣ,
Мѣсто и время писанія сего посланія,
Побужденіе и цѣль,
Содержаніе и раздѣленіе.
18. О второмъ посланіи къ Тимооею, гдѣ:
Мѣсто и время писанія,
Цѣль,
Раздѣленіе.
19. О посланіи къ Титу, гдѣ:
Краткое свѣдѣніе о Титѣ,
Мѣсто и время писанія сего посланія,
Цѣль,
Раздѣленіе.
20. О посланіи къ Филимону, гдѣ:
Краткое свѣдѣніе о Филимонѣ,
Время писанія сего посланія,
Случай и цѣль.
21. О посланіи къ Евреямъ, гдѣ:
Подлинность сего посланія,
Церковь, къ коей оно написано,
Мѣсто и время писанія,
Случай и намѣреніе,
Отличительныя свойства сего посланія;
Содержаніе и порядокъ частей.
Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ:
1, 2. 3.
6, 4 — 6.
7, 12.
12, 26 — 28.
22. О Апокалипсисѣ Св. Іоанна Богослова, гдѣ:
Надписаніе книги,
Подлинность оной,
Каноническое достоинство,
Мѣсто и время писанія,
Содержаніе и цѣль,
Порядокъ предметовъ.

Баккалавръ Богословскихъ наукъ Іеромонахъ Исидоръ.

28 маія,
1827 года.

19. Книга Исуса Навина:
краткое свѣденіе о немъ,
раздѣленіе и содержаніе книги,
писатель и время происхожденія оной,
намѣреніе писателя.
20. Книга Судей:
составъ сей книги,
цѣль,
догадка о писателѣ,
время написанія,
Книга Руѣ:
содержаніе оной,
время написанія,
цѣль.
21. Первая и вторая книга Царствъ:
содержаніе оныхъ,
первоначальная нераздѣльность,
мнѣніе о писателѣ;
Третія и четвертая книга Царствъ:
раздѣленіе и содержаніе оныхъ,
время написанія,
писатель,
22. духъ сихъ книгъ,
отличіе отъ двухъ первыхъ,
источникъ повѣствованія,
достоверность;
23. взглядъ на молитву, произнесенную
Соломономъ при освященіи храма.
24. Первая и вторая книга Паралипоменонъ:
Источникъ повѣствованія,
раздѣленіе и содержаніе,
цѣль,
время написанія,
писатель,
духъ оныхъ.
25. Книга Эздры и Нееміи:
наименованіе сихъ книгъ и видъ оныхъ
въ древности,
содержаніе книги Эздры;

- польза отъ чтенія оной,
содержаніе книги Нееміи,
намѣреніе писателя;
26. Книга Есѣирь:
достоинство сей книги,
время происхожденія,
содержаніе,
цѣль.
27. Книга Іова:
духъ писателя,
содержаніе книги,
раздѣленіе,
цѣль,
мнѣнія о исторіи Іова,
доказательства истинны повѣствованія
о Іовѣ,
время происхожденія сей книги,
писатель.
28. Книга Псалмовъ:
наименованіе оной,
надписанія псалмовъ,
писатели оныхъ,
мнѣнія древнихъ о составѣ псалтири,
Духъ оной.
29. Книга Притчей:
наименованіе оной,
содержаніе и раздѣленіе,
время происхожденія.
30. Книга Екклезіаста:
наименованіе оной,
писатель,
предметъ,
цѣль,
расположеніе.
31. Книга Пѣснь Пѣсней:
предметъ оной,
духъ и цѣль,
расположеніе.
- Книги Пророческія:
32. Пророчество Исаи, гдѣ излагается:
свѣдѣніе о писателѣ,

- порядокъ его пророчествъ,
раздѣленіе на пять частей,
указаніе проповѣдей первой части:
содержаніе первой проповѣди,
время, къ коему она относится,
33. содержаніе второй проповѣди,
личный предметъ оной,
признаки таинственнаго смысла;
34. содержаніе третьей проповѣди,
содержаніе четвертой проповѣди,
35. содержаніе пятой проповѣди;
указаніе проповѣдей второй части,
общій предметъ оныхъ,
цѣль проповѣдей, относящихся
къ чужеземнымъ народамъ;
36. указаніе проповѣдей третьей части,
общій предметъ ихъ, частный
предметъ 1-й и 2-й проповѣди;
содержаніе четвертой части,
37. предметъ пятой части.
38. Пророчество и плачь Іереміи:
свѣдѣніе о писателѣ,
главные предметы его пророчествъ,
порядокъ оныхъ;
предметъ плача,
расположеніе сей книги.
39. Пророчество Іезекіиля:
свѣдѣніе о писателѣ,
главные предметы его пророчествъ,
отличительное свойство,
порядокъ,
замѣчаніе о первомъ и послѣднемъ
видѣніи Іезекіиля.
40. Пророчество Даниїла:
время и мѣсто пророчествованія,
содержаніе книги,
образъ выраженія,
внутренніе признаки подлинности,
возраженія противъ сей книги и от-
вѣты на оныя.

Пророчества двѣнадцати меньшихъ Пророковъ:

41. Пророчество Осія:
 время, когда онъ пророчествовалъ,
 личный предметъ пророчествъ его,
 сущность,
 характеръ языка.
 Пророчество Ионя:
 вѣкъ Ионя,
 личный предметъ пророчествъ,
 сущность,
 событіе.
42. Пророчество Ионы:
 свѣдѣніе о Ионѣ,
 содержаніе книги,
 достоинство и цѣль написанія,
 истина повѣствованія о Ионѣ,
 возраженія противъ сего и отвѣты на
 оныя;
43. Пророчество Амоса:
 свѣдѣнія о Амосѣ,
 время пророчествъ,
 главные предметы оныхъ,
 образъ выраженія.
 Пророчество Авдія:
 время пророчествъ,
 сущность оныхъ.
44. Пророчество Михея:
 время пророчествъ,
 подлинность,
 сущность.
 Пророчество Наума:
 содержаніе,
 время пророчествъ.
45. Пророчество Аввакума:
 содержаніе пророчествъ его,
 время.
 Пророчество Софоніи:
 время пророчествъ,
 содержаніе.
 Пророчество Аггея:
 время пророчествъ,
 содержаніе.

46. Пророчество Захаріи:
время пророчествъ,
содержаніе.
Пророчество Малахія:
время пророчествъ,
побудительный случай,
содержаніе.
- Б. Книги Апокрифическія:*
47. Книга Варуха:
замѣчаніе о писателѣ,
содержаніе книги,
разрѣшеніе недоумѣній;
замѣчаніе о посланіи Іереміи.
48. Книга Товита:
сущность оной,
недоумѣнія, въ ней встрѣчающіяся,
рѣшеніе оныхъ,
замѣчаніе о писателѣ.
49. Книга Іудифъ:
содержаніе оной,
трудности,
время происхожденія;
50. Книга Премудрости Ісуса, сына Сирахова:
время жизни писателя;
содержаніе книги,
духъ оной.
51. Книга премудрости Соломона:
содержаніе оной,
разрѣшеніе недоумѣній,
писатель,
время происхожденія.
52. Книги Маккавейскія:
содержаніе первой книги,
употребленіе оной,
время происхожденія;
содержаніе второй книги,
разрѣшеніе нѣкоторыхъ недоумѣній,
время происхожденія;
- 53 содержаніе третьей книгъ.
употребленіе оной,

время происшествій, въ ней описан-
ныхъ.

Вторая книга Эздры.

Третья книга Эздры.

Прибавленія къ книгамъ каноническимъ:

54. Пѣснь трехъ отроковъ.
Исторія Сусанны.
Происшествія съ Виломъ и
зміемъ.
55. Прибавленія къ книгѣ Есѣиръ,
Молитва Манассіи,
Псаломъ 151-й.

Богословія Баккалавръ Геромонахъ Исидоръ.

Маія 20 дня
1829 года.

Сходство обѣихъ программъ съ программю Руководства къ чтенію св. Писанія м. Амвросія въ виду вышеприведеннаго предписанія комиссіи д. училищъ не требуетъ объясненій. Какъ онѣ выполнялись, мы не знаемъ,—академическій архивъ не представляетъ для этого никакихъ данныхъ, а другихъ источниковъ у насъ нѣтъ подъ руками. Но сравнительно не только съ предшествовавшими, но и съ послѣдующими программами по св. Писанію обѣ программы счастливо выдѣляются своей полнотой и выдержанностью плана. Всѣ предшествовавшія (по крайней мѣрѣ съ 1819 г.) были частичныя,—обнимали лишь болѣе или менѣе значительную часть книгъ св. Писанія того или другаго Завѣта. Исключеніе составляютъ лишь программы чтеній о книгахъ Новаго Завѣта архимандрита Смарагда и о книгахъ Ветхаго Завѣта іеромонаха Арсенія. Но программы іеромонаха Исидора въ весьма малой степени зависятъ отъ этихъ программъ. Онѣ отличаются отъ нихъ съ большою пользою для дѣла во 1-хъ простотою и выдержанностью основной схемы, примѣняемой къ отдѣльнымъ книгамъ, во 2-хъ болѣе широкимъ развитіемъ общихъ вопросовъ, относящихся къ исторіи науки, къ исторіи канона, свящ. текста и пр. (Это относится къ программѣ чтеній о книгахъ В. Завѣта), и въ 3-хъ большимъ количествомъ мѣстъ св. Писанія, вводимыхъ для разъясне-

нія ¹⁾. Последующія же программы до 1840 г. (іеромонаховъ Анастасія, Климента и Іосифа) представляютъ свободную комбинацію изъ всѣхъ предшествовавшихъ программъ въ томъ числѣ и изъ программъ Исидора ²⁾).

Вскорѣ послѣ назначенія бакалавромъ, именно 10 сентября того же 1825 г., іеромонахъ Исидоръ былъ опредѣленъ бібліотекаремъ академіи. Академическая бібліотека въ тогдашнемъ своемъ состояніи возлагала на него едва ли не больше заботъ и трудовъ, чѣмъ самая кафедра св. Писанія. Правда, эти заботы и труды раздѣлялъ съ нимъ его помощникъ, профессоръ Красносельскій, завѣдывавшій бібліотекою новыхъ языковъ, но большая часть ихъ все таки лежала на самомъ бібліотекарѣ. Кромѣ приѣма, записыванія и установки на подлежація мѣста поступающихъ книгъ и наблюденія за своевременной выпиской постепенно выходившихъ многочисленныхъ изданій и лучшихъ сочиненій по всѣмъ отраслямъ знанія ³⁾, ему предстояло привести къ единству существовавшіе дотолѣ академическіе каталоги. Дѣло въ томъ, что академическая бібліотека въ то время представляла изъ себя совокупность нѣсколькихъ книжныхъ коллекцій, поступившихъ въ академію въ разныя времена отъ разныхъ лицъ и учреждений и разными способами—частію посредствомъ покупки, частію посредствомъ дара или по духовному завѣщанію. Всѣ эти коллекціи поступали въ академію или при особыхъ описяхъ, или въ самой академіи состав-

¹⁾ Есть и другія болѣе мелкія отличія и въ то же время преимущества программъ іером. Исидора сравнительно съ программами поименованныхъ предшественниковъ его; но детальное сравненіе его программъ съ ихъ программами повело бы насъ слишкомъ далеко и потому мы ограничиваемся указаніемъ лишь на крупныя ихъ особенности.

²⁾ На программахъ по герменевтикѣ и нравственному богословію мы останавливаться не будемъ, такъ какъ первая весьма близка къ программѣ *De lineatio Hermeneuticae sacrae* архим. Іоанна, послѣдняя обнимаетъ только небольшую часть курса по нравственному богословію, именно *V. Doctrina de officiis hominis christiani*, и такъ какъ обѣ эти науки не составляли главнаго предмета его чтеній.

³⁾ Представленія и рапорты по приѣму и выпискѣ книгъ хранятся въ дѣлахъ внутренняго академич. правленія за 1825—1829 годы.

лялась каждой изъ нихъ при ея приѣмѣ особая опись. Такъ обр., составилось столько же отдѣльныхъ описей или каталоговъ, сколько поступило въ библіотеку отдѣльныхъ книжныхъ коллекцій. Понятны возникавшія отсюда затрудненія при пользованіи библіотекъ. Онѣ обозначились въ первые же годы существованія академіи и тогда же академическое начальство стало заботиться объ устраненіи ихъ. Рѣшено было составить два систематическихъ каталога—одинъ для книгъ на древнихъ языкахъ, другой для книгъ на языкахъ новыхъ. Тѣ и другіе каталоги постепенно и были составляемы академическими библіотекарями; но отчасти по новости дѣла, отчасти по его сложности, оно медленно подвигалось впередъ и, какъ оказалось впоследствии, велось не безъ ошибокъ. На новаго библіотекаря возложено было окончаніе дѣла начатаго его предшественниками. Какъ онъ его выполнилъ, увидимъ ниже, а теперь упомянемъ о другомъ порученіи, возложенномъ на него высшимъ начальствомъ по той же библіотекѣ.

При пользованіи библіотеками въ духовныхъ заведеніяхъ стали обнаруживаться утраты книгъ и иногда весьма цѣнныхъ. Озабочиваясь охраненіемъ цѣлости библіотекъ, комиссія д. училищъ разослала въ апрѣлѣ 1827 г. по академическимъ правленіямъ слѣд. циркуляръ:

„Комиссія духовныхъ училищъ, замѣчая по разнымъ училищамъ ея вѣдомства утраты книгъ изъ библіотекъ, положила предписать и предписала отъ 20 минувшаго апрѣля за № 716 академическимъ правленіямъ къ исполненію между прочимъ слѣдующее:

1. Чтобы они прислали не укоснительно копіи съ каталоговъ ихъ библіотекъ, съ означеніемъ, не утрачены ли, или не задержаны ли къмъ либо какія казенныя книги болѣе назначеннаго четырехъ-мѣсячнаго времени; или же не взяты ли къмъ либо изъ не принадлежащихъ къ мѣстному духовному училищу училищныя книги и возвращены ли оныя, и если не возвращены, то когда именно взяты.

2. Чтобы было подтверждено библіотекарямъ о цѣлостномъ

храненіи книгъ подѣ опасеніемъ не ослабнаго взыскапія за утрату съ виновныхъ и ихъ самихъ.

3. Чтобы по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ, а именно въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, были библіотеки повѣряемы съ каталогами и комиссіи не позже, какъ въ теченіи сентября было доносимо, цѣлы ли и на лицо ли къ каждому наступившему году останутся училищныя книги.

4. Чтобы особенно при смѣнахъ библіотекарей преемникъ непремѣнно давалъ рапортъ, что библіотека при вступленіи его въ должность повѣрена съ каталогомъ и всѣ книги цѣлы на лицо, или означилъ, чего не явилось: каковъ рапортъ долженъ быть за подписаніемъ предмѣстника и преемника“.

Вслѣдствіе этого предписанія состоялось во внутреннемъ академическомъ правленіи 14 мая слѣд. опредѣленіе: „истребовать отъ библіотекаря академіи копии съ каталоговъ академической библіотеки съ требуемыми комиссіей д. училищъ свѣденіями; для чего и дать ему списокъ съ сей статьи съ тѣмъ, что если нѣтъ еще таковыхъ копій, то онъ донесъ бы академическому правленію, къ какому времени онѣ могутъ быть изготовлены“.

Въ отвѣтъ на это требованіе было получено отъ библіотекаря 27 мая слѣд. донесеніе: „вслѣдствіе предписанія академическаго правленія отъ 20 мая о доставленіи оному копій съ каталоговъ академической библіотеки древнихъ и новыхъ языковъ, честь имѣю донести, что таковыхъ копій къ настоящему времени не было изготовлено; и поелику библіотечныя каталоги весьма обширны, то въ краткое время написать копій съ нихъ не возможно. Онѣ могутъ быть изготовлены къ 15-му числу сентября сего года, ежели академическому правленію благоугодно будетъ дать мнѣ въ пособіе восемь писцовъ для обоихъ отдѣленій библіотеки“. Библіотекарь академіи іеромонахъ Исидоръ. 27 мая 1827 г.

Расчетъ о. библіотекаря оказался однакожь невѣрнымъ. Не смотря на то, что академическое правленіе не только разрѣшило ему „избрать испрашиваемыхъ писцовъ“, но и продолжило срокъ не-

реписки до октября мѣсяца, работы оказалось такъ много, что требуемыя копии были изготовлены не ранѣе, какъ черезъ два года и представлены были въ комиссію послѣ новаго ея напоминанія объ ускореніи ихъ доставки въ предписаніи внѣшнему академическому правленію отъ 21 августа 1829 г. за № 2115. Внутреннее академическое правленіе, получившее выписку о семъ изъ журнала внѣшняго правленія, опредѣлило: „какъ копии съ требуемыхъ каталоговъ еще не представлены въ академическое правленіе; то подтвердить о семъ о. бібліотекарю академіи спискомъ съ сей статьи“.

Списокъ былъ данъ о. бібліотекарю 26 сентября за № 717, а 2 октября получено было отъ него слѣдующее донесеніе: „честь имѣю представить при семъ академическому правленію копии съ каталогами бібліотеки древнихъ и новыхъ языковъ. Бібліотекарь архимандритъ Исидоръ. Октября 2 дня 1829 г.“ Так. обр. порученіе комиссіи д. училищъ было въ точности исполнено.

Одновременно съ этимъ донесеніемъ представлено было въ академическое правленіе другое объ исполненіи порученія возложеннаго на него самимъ правленіемъ. Вотъ это донесеніе. „Академическимъ правленіемъ поручено мнѣ было окончить начатую бібліотекарями повѣрку новыхъ каталоговъ по старымъ, на основаніи коихъ составлены были первые, и представить оному, всѣ ли книги, означенныя въ старыхъ каталогахъ вписаны въ новые и находятся на лицо; если же какихъ не достаетъ, когда и кѣмъ онѣ затеряны.

Окончивъ сію повѣрку по бібліотекѣ древнихъ языковъ, честь имѣю представить академическому правленію,

1, что новые каталоги свѣрены а) съ тремя каталогами бібліотечныхъ книгъ переплетенными, б) съ добавочною тетрадью каталога, скрѣпленнаго архимандритомъ Порфиріемъ, в) съ двумя тетрадями книгъ вновь купленныхъ, скрѣпленными исправляющимъ должность конференц-секретаря г. Толмачевымъ, г) съ реестромъ книгъ, купленныхъ у профессора Маттея, имѣющимся въ правленіи, д) съ реестромъ книгъ преосвященнаго Гавріила, скрѣпленнымъ г. Толмачевымъ, е) съ реестромъ книгъ, найденныхъ въ бібліотекѣ послѣ

архимандрита Леонида, но не записанныхъ въ общемъ каталогѣ и ж) съ реестромъ вновь купленныхъ книгъ, скрѣпленнымъ бывшимъ ректоромъ академіи пресвященнымъ Григоріемъ.

2. Кромѣ книгъ, означенныхъ въ рапортахъ марта 19-го дня 1814 года, августа 16 дня 1817 года и октября 31 дня 1819 года не явившимися на лицо, при провѣркѣ нашлось нѣкоторое количество такихъ, которыя значутся въ старыхъ каталогахъ, но не вписаны въ новый и не имѣются на лицо. Когда и кѣмъ онѣ затеряны, по рапортамъ и спискамъ съ журналовъ не видно. Всѣмъ таковымъ книгамъ представленъ при семъ рапортѣ особый списокъ.

3. Многія книги, въ старыхъ каталогахъ означенныя, не вполне соотвѣтствуютъ книгамъ, означеннымъ въ новыхъ каталогахъ. Различіе состоитъ или въ годахъ или мѣстахъ изданія, или въ переплетахъ. При провѣркѣ я не выписывалъ именъ такихъ книгъ, основываясь на представленіи академическому правленію отъ бывшаго бібліотекаря іеромонаха Григорія 18 октября 1815 года, въ которомъ донесено, что имена многихъ книгъ, означенныя въ бібліотечныхъ каталогахъ, не вполне соотвѣтствуютъ книгамъ дѣйствительно въ бібліотекѣ находящимся, съ показаніемъ нѣкоторыхъ для примѣра подъ буквою Д, и получено позволеніе исправить при составленіи новыхъ каталоговъ то, что въ старыхъ не исправно. Слѣдственно помянутое различіе между старыми и новыми каталогами было необходимо.

4. Изъ новыхъ каталоговъ одна книга № 1588: *Ciceronis orera rhetorica et orationes, tom. I et II uno vol. 1748. Berolini cogio.* затеряна студентомъ А. Колоколовымъ, о чемъ уже донесено было академическому правленію въ 1817 году авг. 25 дня; а другая № 828: *Juris Graeco-Romani tum canonici, quam civilis tom. I et II. uno vol. auctore Leunclavio. 1596. Francof. membr.* взята въ комиссію составленія законовъ и не возвращена. Книги, затеряныя въ бытность мою бібліотекаремъ, показаны въ особомъ рапортѣ о сдачѣ бібліотеки. Академіи бібліотекарь архимандритъ Исидоръ“.

Упомянутый здѣсь рапортъ былъ представленъ въ академическое правленіе 27 сентября. Онъ касается сдачи бібліотеки бакалавру Сидонскому по случаю перемѣщенія бакалавра и бібліотекаря архимандрита Исидора на должность ректора орловской д. семинаріи. Приводимъ и этотъ рапортъ текстуально.

„Библіотека древнихъ языковъ сдана мной бакалавру г. Сидонскому при посредствѣ о. инспектора академіи архимандрита Иннокентія слѣдующимъ порядкомъ:

1. Книги пересмотрѣны по каталогамъ, вновь составленнымъ и скрѣпленнымъ бывшими бібліотекарями архимандритомъ Іоанномъ и архимандритомъ Игнатіемъ. По симъ каталогамъ, кромѣ двухъ книгъ, о которыхъ и прежде донесено было академическому правленію и теперь упомянуто въ рапортѣ моемъ о повѣркѣ старыхъ и новыхъ каталоговъ, не оказались на лицо:

№ 210. *Lactantii opera, ex recensione Bumman, 1739. Lipsiae. вѣ к. in 8.*

№ 1385. *Diatrise de Aristoxeno, philosopho peripathetico. 1793 in 8 Amsterdami, безъ переплета.*

№ 1893. *Ant. Viperani de scribenda historia. 1549. Antuerpiae, безъ переплета.*

№ 2597. *Munceri Mythographi Latini. 1681. Amster. пергам. in 8.*

2. Пересмотрѣны книги по дополнительному каталогу, который я составилъ а) изъ реестра книгъ, поступившихъ въ академич. бібліотеку послѣ смерти монаха Варлаама; б) изъ реестра книгъ, отложенныхъ для семинаріи; в) изъ реестра книгъ, оставшихся до поступления моего въ должность бібліотекаря не вписанными въ общій каталогъ; г) изъ списковъ журнальныхъ, въ различныя времена присылаемыхъ изъ правленія съ книгами. Всѣ сіи частные списки совокуплены въ одинъ каталогъ частію для классификаціи, частію для сокращенія числа бумагъ. Книги, означенныя въ дополнительномъ каталогѣ, всѣ оказались на лицо.

3. Повѣрено, всѣ ли книги, означенныя въ упомянутыхъ част-

ныхъ реэстрахъ, внесены въ каталоги, и найдено, что всё внесены, гдѣ позволяло мѣсто, въ постоянные каталоги, и прочія въ дополнительный. По сему не благоугодно ли академическому правленію уничтожить сіи реэстры, дабы впередъ основаніемъ служили только два каталога—постоянный и дополнительный.

4. Пересмотрѣна книга, заведенная мною для записыванія бумагъ, получаемыхъ изъ правленія съ книгами, со времени моего вступленія въ должность бібліотекаря, и повѣрена съ подлинными списками съ журналовъ, которые вмѣстѣ съ записною книгою и сданы г. Сидонскому. При семъ оказалось, что всё книги, означенныя въ журнальныхъ спискахъ и долженствующія поступить въ бібліотеку древнихъ языковъ, вписаны въ каталоги и имѣются на лицо, а прочія подъ росписку сданы въ бібліотеку новыхъ языковъ, кромѣ одной книги: *Theophilacti doctrina de credendis et agendis*, которая затерялась отъ употребленія.

Касательно прочихъ книгъ, означенныхъ въ семъ реэстрѣ не достающими, честь имѣю представить академическому правленію, что сочиненія Лактанція взяты въ комиссію д. училищъ для составленія новаго изданія; остальные же дѣйствительно мною утрачены. У здѣшнихъ книгопродавцевъ я не могъ найти ихъ. Посему покорнѣйше прошу академическое правленіе принять въ замѣнъ ихъ другія, которыхъ въ бібліотекѣ нѣтъ: вмѣсто—

Diatrise de Aristoxeno—Principien der Politik von Ioh. Neumann 1814. Dorpat. in 8 полит.

Viperani de scribenda historia—Jani Pannonii poemata omnia liber—1789. Traiecti ad Rhenam in 8 въ корешкѣ.

Munceri Mythographi latini—Ioannis Lucienbergii Thesaurus Poeticus. 1575. Francofordiae in 4 въ пергаментѣ ¹⁾.

Рапорты эти свидѣтельствуютъ во 1-хъ о томъ, что оба по-

¹⁾ Актъ этотъ подписанъ кромѣ его составителя (онъ написанъ собственноручно о. бібліотекаремъ) инспекторомъ архимандритомъ Иннокентіемъ и бакалавромъ Ѳеодоромъ Сидонскимъ, и хранится въ дѣлѣ внутр. правленія подъ № 55 за 1829 г.

рученія, возложенныя на о. бібліотекаря, были очень сложны и трудны, требовали для успѣшнаго выполнения много времени, труда, настойчивости и умѣнья, и во 2-хъ о томъ, что были выполнены имъ сравнительно въ короткій срокъ съ большою тщательностію, точностію и аккуратностію ¹⁾.

Эти качества отличали и всю служебную дѣятельность молодого іеромонаха въ академіи. Академическое начальство официально засвидѣтельствовало это въ своемъ представленіи митрополиту Серафиму отъ 27 августа 1827 г. Ходатайствуя о сопричисленіи ревностнаго бакалавра къ соборнымъ іеромонахамъ Александроневской лавры, оно мотивировало это ходатайство слѣд. образомъ: „такъ какъ бакалавръ академіи іеромонахъ Исидоръ, занимающійся по классу богословскихъ наукъ, преподаетъ свои предметы съ особеннымъ тщаніемъ и умѣніемъ, равно и возлагаемыя на него по службѣ порученія исполняетъ всегда ревностно; то академическое правленіе, вслѣдствіе предложенія о. ректора академіи архимандрита Іоанна, долгомъ своимъ почло представить бакалавра сего въ архипастырское вниманіе Вашего Высокопреосвященства, покорнѣйше прося о сопричисленіи его, за усердіе къ службѣ, къ соборнымъ іеромонахамъ здѣшней Александроневской лавры съ произвожденіемъ положеннаго по сему званію оклада, есть ли будетъ вакансія ²⁾“.

Тщательность и ревность, съ какою молодой іеромонахъ исполнялъ свои прямыя обязанности по званію бакалавра и бібліотекаря и особыя нерѣдко сложныя и трудныя, какъ мы видѣли,

¹⁾ Окончательно дѣло по бібліотекѣ окончено уже по отбытіи архимандрита Исидора къ мѣсту новаго его назначенія въ Орель на должность ректора тамошней д. семинаріи. Въ своемъ представленіи въ комиссію д. училищъ 29 марта 1830 г. внутр. академич. правленіе съ прописаніемъ содержанія обонихъ рапортовъ ходатайствовало предъ комиссіей о дозволении принять отъ бывшаго бібліотекаря предложенныя имъ книги въ замѣвъ утраченныя. Дозволеніе это было дано комиссіей. См. дѣло за № 30 между дѣлами внутр. академическаго правленія за 1827 годъ.

²⁾ См. дѣло за № 48 въ дѣлахъ внутр. академическаго правленія за 1827 г.

порученія ¹⁾ начальства, должны были поглощать все его время. Тѣмъ не менѣе онъ находилъ возможность удѣлять часть этого времени на участіе въ издававшемся тогда (какъ и теперь) академіей Христіанскомъ Читеніи, — между прочимъ 4 года лежала на немъ и корректура журнала. Журналъ этотъ въ то время наполнялся главнымъ образомъ переводами твореній св. отцевъ восточной церкви и преимущественно аскетовъ. Въ переводахъ этихъ принимали участіе всѣ наличные наставники академіи. Но такъ какъ они не подписывали своихъ именъ подъ своими переводами, то и не возможно опредѣлить, что изъ нихъ кому принадлежитъ. Кромѣ переводовъ помѣщались также и оригинальныя статьи. Онѣ тоже большею частію не подписывались. Но есть и подписанныя и между прочимъ одна подписанная начальными буквами нашего бакалавра. Она озаглавляется: *Нравственно-филологическое изъясненіе текста: И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ матоны неправды, да егда оскудите, примутъ вы въ вѣчныя кровы.* Лук. 16, 9. и напечатана въ третьей кн. Христіанскаго Читенія за 1826 г. Такъ какъ она составляетъ одинъ изъ самыхъ раннихъ его учено-литературныхъ трудовъ ²⁾ и не утратила ни научныхъ, ни литературныхъ своихъ достоинствъ до настоящаго времени, то мы перепечатываемъ ее въ нашемъ Сборникѣ, какъ его лучшее украшеніе.

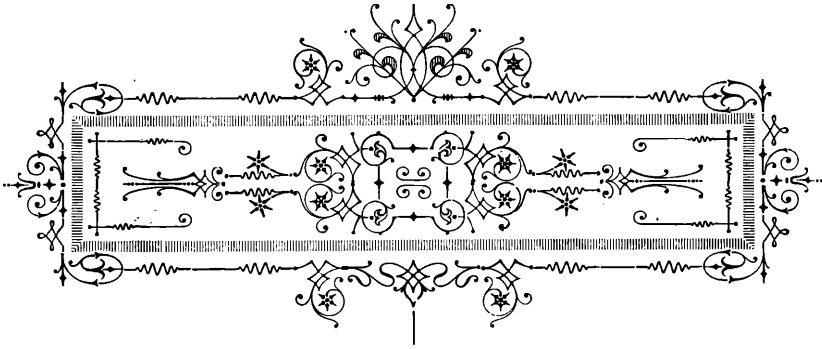
Къ сожалѣнію, эта ревностная и плодотворная дѣятельность молодого бакалавра-библіотекаря въ нашей академіи была крайне

¹⁾ Кромѣ упомянутыхъ порученій на него возложено было въ 1827 г. временное исполненіе должности инспектора с.-петербургской семинаріи, а въ 1829 г. таковое же исполненіе должности инспектора академіи на время отлучки инспектора архимандрита Иннокентія для ревизіи могилевской и смоленской семинарій (съ 22 іюня по 15 августа). См. дѣло за № 44 въ дѣлахъ внутр. академич. правленія за 1829 г.

²⁾ Учено-литературная дѣятельность молодого бакалавра началась еще на студенческой скамьѣ. Въ упражненіяхъ студентовъ с.-петербургской д. академіи шестаго курса напечатаны слѣд. его учено-литературные опыты: два слова — одно «въ день воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господа нашего І. Христа», другое «въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы» (оба въ первомъ томѣ) и «Разсужденіе о вѣрѣ оправдывающей» (въ четвертомъ).

не продолжительна. Она продолжалась всего четыре года. 24 августа 1829 г. состоялось опредѣленіе его комиссіей д. училищъ на должность ректора орловской д. семинаріи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а 3 октября того же года онъ получилъ билетъ на проѣздъ къ мѣсту своего новаго назначенія ¹⁾). Такимъ образомъ близкая научная и служебная связь, установившаяся между академіей и ея бывшимъ питомцемъ, формально прервалась на многіе годы. Она возобновилась лишь чрезъ 30 лѣтъ слишкомъ, когда въ августѣ 1860 г. бывший питомецъ академіи, ея бакалавръ и бібліотекаръ возвратился въ С.-Петербургъ въ санѣ митрополита новгородскаго, с.-петербургскаго и финляндскаго, возобновилась отчасти на прежнемъ, отчасти на другомъ не менѣ прочномъ и благотворномъ для академіи основаніи. 25 годъ уже продолжается эта новая связь и съ каждымъ годомъ въ академической корпораціи лишь усиливается желаніе и мольба о томъ, да продлится эта добрая, крѣпкая связь до крайнихъ предѣловъ, отмѣренныхъ Божественнымъ Промысломъ для человѣческой жизни, ко благу нашей дорогой *Alma Mater*.

¹⁾ См. дѣло за № 55 въ дѣлахъ внутренняго академич. правленія за 1829 г.

НРАВСТВЕННО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗЪЯСНЕНИЕ ТЕКСТА:

*И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ друзи
отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете,
примутъ вы въ вѣчныя крѣвы. Лук. 16, 9*

Нравственное правило сіе Иисусъ Христосъ извлекаетъ изъ притчи о неправедномъ приставникѣ, который, вѣроломно расточая имущество господина своего, старался чрезъ то снискать себѣ друзей, дабы въ случаѣ несчастной перемѣны своего состоянія, найти у нихъ надежное себѣ пристанище.

Внимательный читатель Слова Божія, конечно, не имѣетъ нужды въ предварительномъ раскрытіи всѣхъ недоумѣній, которыя могутъ родиться при чтеніи настоящаго мѣста. Довольно замѣтить, что сіе мѣсто, какъ приложеніе къ притчѣ о приставникѣ, по общему свойству всѣхъ иносказательныхъ наставленій, должно заключать въ себѣ цѣль и сущность притчи, а самая притча должна служить для насъ руководствомъ къ уразумѣнію нравственнаго къ ней приложенія. Но какимъ образомъ изъ поступка приставника, злоупотреблявшаго довѣренностію господина своего, изъ поступка, несообразнаго

и съ естественнымъ закономъ честности, мы можемъ извлекать понятіе о Христіанской обязанности, которой научаеъ насъ Господь нашъ? Нѣтъ сомнѣнія, что притча, будучи употребляема въ пособіе слабому человѣческому разуму, только руководствуетъ умъ нашъ къ уразумѣнію тайнъ царствія Божія, только нѣсколькими чертами касается предмета, дабы на основаніи чувственныхъ представленій можно было возноситься къ созерцаніямъ высшимъ; а потому необходимо заключаетъ въ себѣ и такія слова, которыя служатъ только для полноты вымышленнаго происшествія: но несомнѣнно и то, что она, какъ притча, должна имѣть какое нибудь сходство съ предметомъ, для выраженія котораго представлена.

Одинъ изъ учителей Церкви ¹⁾ замѣчаетъ, что притча о приставникѣ представлена не потому, чтобы она во всѣхъ отношеніяхъ сходна была съ предметомъ, ею выражаемымъ, но чтобы научить насъ, отъ меньшаго восходить къ разумѣнію большаго. Замѣчаніе необходимое въ настоящемъ случаѣ. При немъ многія недоумѣнія уничтожаются сами собою. Но отъ какихъ особенно понятій въ сей притчѣ мы должны восходить къ разумѣнію вышшаго, духовнаго смысла, заключающагося въ нравственномъ приложеніи,—это покажемъ при изъясненіи самаго приложенія.

Сотворите себѣ други отъ мамы неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы.

Кто суть тѣ благодѣтельные други, коихъ сердца мы должны привлекать къ себѣ? Изъ притчи видно, что сии други суть вообще всѣ тѣ, которые имѣютъ нужду въ нашей помощи (ст. 5. 6. 7), и нужду такую, что, принимая отъ другихъ милость, никакъ не могутъ оста-

¹⁾ Vid. Caten. SS. Patrum Graecor. in S. Lucam, ed Balth. Corder. pag. 396.

ваться хладнокровными и неблагодарными къ своимъ благодѣтелямъ. Это тѣ несчастные ближніе наши, которые по вся дни и алчутъ и жаждутъ, не имѣютъ нужной одежды, ни надежнаго крова, словомъ: *это нищіе*. Объ нихъ всегда заботился Господь нашъ, хотя и самъ не имѣлъ гдѣ главу поделонить. Ихъ бѣдственную участь повелѣваетъ Онъ облегчать отъ мамоны неправды.

Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды. Слово *мамона* на Сирскомъ языкѣ значитъ богатство или вообще все то, что составляетъ имущество человѣка ¹⁾; ибо въ томъ же мѣстѣ (ст. 11) *мамона* называется *имѣніемъ*. Выраженіе: *богатство неправды*, по свойству Еврейскаго языка, значитъ то же, что *богатство неправедное*. Основываясь на простомъ и обыкновенномъ значеніи сихъ словъ, можно разумѣть здѣсь богатство неправедно пріобрѣтенное. Самая притча, по видимому, приготовляетъ насъ къ тому же понятію. Впрочемъ мы не можемъ согласиться на то, чтобы Иисусъ Христосъ говорилъ здѣсь о богатствѣ неправедно пріобрѣтенномъ. Положимъ, что смыслъ Его изреченія такой: неправильнымъ образомъ пріобрѣтшіе богатство должны, по крайней мѣрѣ, сдѣлать правильное изъ него употребленіе. Но Іудеи, къ которымъ первоначально были направлены слова сіи, знали изъ закона, что чужое имущество должно возвращать законному ихъ владѣтелю (Исх. 22, 3), а благотворить только отъ имѣнія, честными трудами пріобрѣтеннаго. И Господь

¹⁾ מָמוֹנָה Первоначально сямъ именемъ назывался идолъ, котораго Сиріане почитали богомъ богатства и чтили съ особеннымъ уваженіемъ, какъ говоритъ Тертуліанъ. Отъ нихъ слово сіе перешло и въ языкъ Еврейскій для означенія самаго богатства, потому что корыстолюбцы служатъ оному, какъ Богу. То же понятіе выражается и въ словахъ Иисуса Христа; ибо вездѣ, гдѣ только Онъ говоритъ о мамонѣ, упоминается о служеніи оной, которое поставляется въ противоположности съ служеніемъ истинному Богу. См. Мате. 6, 24. Лук. 16, 13.

нашъ не только не хотѣлъ уничтожать столь благодѣтельнаго закона, но еще утверждалъ его, одобрявъ поступокъ Закхея, который обѣщалъ обиженнымъ воздать четверицею и отъ собственнаго имущества отдать половину бѣднымъ (Лук. 19, 8. 9). Несообразно и съ понятіемъ о Богѣ, чтобы Онъ могъ требовать отъ людей такой Себѣ жертвы. Онъ святъ, и потому любить и одобряетъ только святое, и ненавидитъ все нечистое, неправедное. Онъ знаетъ всѣ сокровенныя движенія сердца человѣческаго, и потому та только добродѣтель Ему пріятна, которая происходитъ изъ чистаго сердца и основана на побужденіяхъ сообразныхъ съ закономъ. Что же будетъ значить въ глазахъ Его благотворительность отъ неправедно пріобрѣтеннаго богатства? Не значить ли это, одною рукою грабить, чтобы другою удѣлить ближнему часть отъ неправедной добычи, — на бѣдствіи одного созидать счастье другаго? И стоитъ ли такой благодѣтель вѣчной награды, которая обѣщается въ словахъ Господа? Онъ даритъ не свое, а чужое; даритъ, можетъ быть, тѣхъ самыхъ бѣдныхъ, которыхъ корыстолюбіемъ своимъ довелъ до бѣдности. Ибо всякое пріобрѣтеніе, превышающее необходимыя наши потребности, есть похищеніе собственности у тѣхъ которые лишены необходимаго.

И такъ что мы должны разумѣть подъ словами — *мамона* или *богатство неправды*? Слово неправедный (*ἀδικος*), употребленное въ подлинномъ Греческомъ текстѣ, имѣетъ обширное значеніе, которое опредѣляется смотря по тому, къ лицу ли прилагается, или къ неодушевленной вещи. Если прилагается къ существу разумному, напр. человѣку: то выражаетъ свойство испорченнаго сердца, злоупотребляющаго своею свободою и избирающаго ложь вмѣсто истины, неправду вмѣсто добродѣтели. Въ семъ смыслѣ приставникъ, упоминаемый въ притчѣ,

называется неправеднымъ; потому что онъ располагалъ имуществомъ господина своего не такъ, какъ долженъ располагать имъ экономъ честный, помнящій свою обязанность. Вообще неправеднымъ челоѡкомъ называется тотъ, кто не исполняетъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ Богу и ближнимъ. Если же слово *неправедный* прилагается къ вещи неодушевленной, какъ наприм. къ богатству или вещамъ, оное составляющимъ: то выражаетъ такое свойство вещи, по которому она бываетъ не такова сама въ себѣ, каковою намъ представляется. Посему *богатство неправедное* есть тоже, что богатство обманчивое, тлѣнное, не соотвѣтствующее своему имени и тѣмъ надеждамъ, какія полагаетъ въ немъ челоѡкъ естественный, не могущій проникать въ истинное свойство вещей.

Чтобы увѣриться, точно ли Иисусъ Христосъ соединялъ съ своими словами такое, а не другое понятіе, внимнемъ въ связь Его рѣчи. Въ 11 стихѣ слово *неправедный* (*ἀδίκος*) противоплагается слову *истинный* (*ἀληθινός*): *Аще въ неправеднѣмъ имѣніи вѣрни не бысте: во истиннѣмъ кто вамъ вѣру иметъ?* Слѣдственно неправедное имѣніе есть имѣніе неистинное, ложное ¹⁾; потому что оно есть чужое: *Аще въ чужомъ вѣрни не бысте, ваше кто вамъ дастъ* (ст. 12)? Какъ бы такъ было сказано: Богъ даровалъ вамъ земныя сокровища для того, чтобы вы, какъ вѣрные его приставники располагали оными сообразно съ волею Господина—Владыки всѣхъ сокровищъ: что же дѣлаетъ тотъ, кто употребляетъ ихъ только для своей роскоши и сладострастія? Посмотрите, какъ хитры сыны

¹⁾ Въ семь значеніи слова: *ἀδικία* и *ἀδίκος* употребляются Иоан. 7, 18. Римл. 2, 8. 2 Сол. 2, 12. У Семидесяти Толковниковъ семь словомъ переводится *ψευδ.* Втор. 19, 18. Мих. 4, 12.

вѣка сего. Приставникъ, не имѣющій совѣсть честности, расточаетъ имѣніе господина своего не на балы, не на одежды, не на увеселенія, но для пріобрѣтенія себѣ друзей, дабы, пришедши въ немилость у господина, не лишиться дневнаго пропитанія. И Я вамъ говорю: если хотите быть Моими учениками и заслужить довѣренность въ болшемъ; сотворите себѣ други отъ тлѣнныхъ сокровищъ, продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите глазаща неветщающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ, и тѣ же тамъ не прикасается, ни моль растлѣваетъ (Лук. 12, 33). Такое распоряженіе богатствомъ будетъ сообразно съ волею давшаго вамъ оное. Если же вы и сего малаго порученія не можете исполнить съ надлежащею точностію и вѣрностію; если не умѣете тлѣннымъ добромъ пользоваться, какъ должно: кто же повѣритъ вамъ богатство истинное, нетлѣнное?

Далѣе Господь говоритъ: *Не можете Богу работати и мамонѣ* (ст. 13). Въ сихъ словахъ заключается новое доказательство того, что мамона неправды не означаетъ богатства, неправедно пріобрѣтеннаго, но значить богатство ложное, обманчивое, недостойное того, чтобы мы къ нему прилѣплялись. Здѣсь ничего не говорится о способѣ пріобрѣтенія, но показывается только невозможность совмѣстить привязанность къ богатству (какъ бы оно ни было пріобрѣтено) съ истиннымъ служеніемъ Богу. Изъ сего видно, съ какой стороны смотритъ Іисусъ Христосъ на богатство во всемъ отдѣленіи, и какая цѣль Его притчи о неправедномъ приставникѣ. Онъ имѣетъ въ виду не извѣстный какой либо родъ богатства, а всякое вообще; а потому цѣль какъ притчи, такъ и нравственнаго къ ней приложенія есть та, чтобы внушить своимъ послѣдователямъ, что желающій быть Его ученикомъ и служителемъ Богу истинному долженъ всѣ мысли

свои устремлять туда, гдѣ есть истинное его сокровище, предметъ всякаго почитанія и любви, то есть, на небо; долженъ во всѣхъ вещахъ поступать, какъ прилично вѣрному рабу Божию, и если течетъ богатство, не привязывать къ нему своего сердца, но употреблять оное, какъ средство къ достиженію богатства истиннаго, небеснаго. Почему же Онъ обращаетъ вниманіе своихъ слушателей именно на нищихъ? Потому, что употребленіе земныхъ сокровищъ на дѣла благотворительности болѣе всего сообразно съ волею Божіею и свойствомъ любви Христіанской, которою должны отличаться ученики Его; что сей способъ есть самый надежный — богатствомъ тлѣннымъ заслужить нетлѣнное. Если же Онъ хотѣлъ научить Христіанъ, чтобы они не прилѣплялись къ богатству, но пользовались онымъ для пріобрѣтенія вѣчныхъ обителей: то сія цѣль требуетъ въ словѣ *неправедный* такого значенія, которое выражало бы истинное свойство вещи, а не способъ пріобрѣтенія оной.

Сердце человѣческое не прежде отстаётъ отъ любимыхъ своихъ предразсудковъ, какъ познаетъ суетность того, къ чему стремится. Иисусъ Христосъ зналъ свойство онаго. Посему всѣ нравоученія Его касательно благъ земныхъ имѣютъ одинаковый характеръ. Онъ открываетъ прежде свойство сихъ благъ, непостоянство ихъ и тлѣнность; потомъ уже обращаетъ взоръ нашъ туда, гдѣ есть истинное и вѣчное наше сокровище. Возьмемъ для примѣра одно мѣсто: Матѣ. 6, 19. 20. 21. 24. 25. *Не скрывайте себѣ сокровищъ на земли, идѣже червь и тля тлѣтъ, и идѣже татіе подкопываютъ и крадутъ: скрывайте же себѣ сокровище на небеси, идѣже ни червь ни тля тлѣтъ, и идѣже татіе не подкопываютъ, ни крадутъ.*—*Никтоже можетъ двумя господинома работати: либо одинаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или еди-*

наго держится, о друзьмъ же нерадити начнетъ: не можете Богу работати и мамонь (См. также Лук. 12, 16—35).

И такъ если подь словами *мамона неправды* будемъ разумѣть богатство ложное, то разсматриваемое нами мѣсто будетъ сообразно какъ съ связію всей рѣчи и цѣлю оной, такъ и съ ученіемъ Господа о томъ же предметѣ въ другихъ мѣстахъ.

Могуть, конечно, возразить противъ сего: Почему же въ самой притчѣ, изъ которой извлечены упомянутыя слова, нѣтъ такого понятія, которое приготовило бы насъ къ уразумѣнію нравственнаго правила о ложномъ богатствѣ; напротивъ вся притча ведетъ насъ къ понятію о богатствѣ несправедливо приобрѣтенномъ? — Дѣйствительно, примѣръ приставника можетъ служить основаніемъ для такого возраженія. Но если внимательнѣе разсмотримъ его, то увидимъ, что примѣръ сей не только не опровергаетъ, но еще подтверждаетъ избранное нами значеніе. Приставникъ называется несправеднымъ потому, что не былъ таковъ, какимъ бы ему быть надлежало сообразно желанію и надеждѣ господина и качеству возложенной на него должности. И богатство называется несправеднымъ потому, что не таково само въ себѣ, какимъ хотѣлъ бы видѣть его человѣкъ корыстолюбивый. Господинъ, ввѣрившій свои сокровища эконому, не могъ ли надѣяться, что его имѣніе будетъ цѣло? Но онъ обманулся въ своей надеждѣ. Онъ не могъ и примѣтить, что его сокровища расхищены. Вотъ первый признакъ непостоянства благъ земныхъ! Почему эконому заботился о приобрѣтеніи себѣ друзей? Онъ зналъ, что его счастье можетъ переимѣниться. Вотъ второй признакъ суетности земнаго благополучія! И такъ самая притча ведетъ меня къ понятію о ложномъ, тлѣнномъ богатствѣ.

Въ слѣдующихъ словахъ: *Да, егда оскудѣете, при-*

мутъ вы въ вѣчныя кровы—представляется плодъ истинной благотворительности, и время, когда благотворитель можетъ насладиться онымъ. Хотя слово *вѣчный*, по свойству Еврейскаго языка, иногда означаетъ извѣстное, только продолжительное время (См. Быт. 17, 13. Исх. 31, 17. Филим. 15): но, если говорится о обѣтованіи вѣрующимъ или о наградѣ за добродѣтель, слово сіе всегда выражаетъ вѣчность въ собственномъ смыслѣ. Посему погрѣшительно было бы толкованіе, если бы мы, принявъ за образецъ неправеднаго приставника, который заботился о пристанищѣ временномъ, стали извѣснять *вѣчныя кровы* о убѣжищѣ въ сей жизни. Таковое значеніе было бы безъ всякаго основанія; ибо въ Новомъ Завѣтѣ нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ выраженіе *вѣчный кровъ* означало бы временное убѣжище. Оно не сообразно и съ духомъ ученія Христова; ибо тогда Іисусъ Христосъ внушала бы благотворительность, основанную на побужденіяхъ корысти. Но Онъ ясно говоритъ намъ, что ежели мы любимъ только любящихъ насъ; ежели благотворимъ для того только, чтобы самимъ быть облагодѣтельствованнымъ: наша добродѣтель не имѣетъ никакой цѣны; ибо тоже дѣлаютъ и язычники (Матѣ. 5, 46. 47). Христіанская благотворительность требуетъ, чтобы мы давали бѣднымъ, ничего обратно отъ нихъ не ожидая. Это есть правило Іисуса Христа, которое Онъ внушаетъ намъ повсюду, повелѣвая ожидать награды за добродѣтель въ будущей жизни. Тоже правило повторяетъ Онъ и въ настоящемъ мѣстѣ.

Въ притчѣ представляется примѣръ, какъ *сынъ вѣка сего* употреблялъ ввѣренныя ему сокровища, дабы изъ сего примѣра *сыны свѣта* извлекали для себя правило жизни. Заключение оной: *сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родъ своемъ суть*, ясно откры-

ваетъ, чего желаетъ Учитель отъ своихъ послѣдователей. Онъ желаетъ, чтобы сыны свѣта были мудрѣе сыновъ вѣка; посему присовокупляетъ: *И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ друи отъ мамоны неправды, да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы.* И такъ что здѣсь должно быть общее у сыновъ свѣта съ сынами вѣка сего, и чѣмъ должны первые превосходить послѣднихъ? Сынъ вѣка сего употреблялъ сокровища для приготовленія себѣ счастья въ будущее время; и сыны свѣта должны употреблять ихъ, какъ средство для приобрѣтенія благъ будущихъ; тотъ искалъ благосклонности у бѣдныхъ, и сіи должны искать благосклонности также у бѣдныхъ, Вотъ что у нихъ должно быть общее! Но тотъ старался уготовать себѣ пристанище будущее, впрочемъ въ сей жизни; а сіи должны уготовлять себѣ кровь вѣчный, въ будущей жизни. Вотъ чѣмъ сыны свѣта должны доказать, что они мудрѣе сыновъ вѣка сего! И поелику имъ повелѣвается ожидать награды за благотворительность отъ одного Бога, въ будущей жизни: то изъ сего явствуетъ, что добродѣтель, которой Иисусъ Христосъ требуетъ отъ учениковъ своихъ, чужда всякой корысти и основывается только на побужденіяхъ вѣры. И такъ *вѣчныя кровы*, въ словахъ Иисуса Христа, означаютъ царствіе Божіе, обители Отца небеснаго, въ которыхъ избранные Его будутъ вѣчно наслаждаться покоемъ и радостію.

Значеніе самое близкое и простое; но, будучи разсматриваемо въ связи съ цѣлою мыслию, оно можетъ показаться сомнительнымъ. Это доказалъ и опытъ. Многіе даже изъ благонамѣренныхъ людей почитали несообразнымъ съ духомъ ученія Евангельскаго, усвоить такую силу нищимъ, и потому соглашались лучше, подъ именемъ друзей разумѣть три лица Святыя Троицы ¹⁾, или

¹⁾ Lightfoot in Hor. Hebr. h. 1.

переводили безлично: *да будете приняты* ¹⁾, или ограничивали слово *вѣчный* понятіемъ о убѣжищѣ временномъ, каковаго искалъ и приставникъ ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ ужели человѣкъ, который и самъ долженъ заслуживать участіе въ царствіи Божіемъ токмо живою вѣрою, упованіемъ на благодѣ Божію и неутомимымъ упражненіемъ въ добрѣ,—ужели слабый человѣкъ можетъ еще и другимъ отверзать входъ въ обители Отца небеснаго? Внемли, что говоритъ Святой истинный, отверзаяй и затворяяй входъ въ царствіе Божіе (Апок. 3, 7). *Никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Что же могутъ сдѣлать нищіе, облагодѣтельствованные нами? Какъ они примутъ насъ въ вѣчные кровы, когда ключъ Давидовъ находится въ рукахъ вѣчнаго Царя—Сына Давидова, и никто не отверзетъ, если Онъ затворить? Предметъ сей стоитъ всего нашего вниманія. И поелику въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ не показывается способа, какъ нищіе примутъ своихъ благодѣтелей въ вѣчные кровы: то для изясненія онаго надобно обратиться къ другимъ мѣстамъ Св. Писанія.

Вспомни, другъ бѣдствующаго человѣчества, что говоритъ Апостоль: *Судъ безъ милости не сотворшему милости* (Іак. 2, 15). Слѣдственно сотворшему милость и судъ будетъ съ милостію: *Блажени милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ* (Матѣ. 5, 7). Пренесись мыслию твоею къ тому страшному дню, когда Владыка вселенной будетъ раздѣлять по достоянію, однимъ вѣчный кровъ радости и покоя, другимъ жилище вѣчной скорби и мученія. Вслушайся, кого Царь Судія призываетъ къ наслѣдію своего царствія, и за какія услуги? *Придите*, говоритъ

¹⁾ Hammondus, Wolfius, Rosenmüllerus ad. h. 1.

²⁾ Vinterbergius in dissert. de tabernaculis aeternis ad Luc. 16, 9. Wackius ad h. 1. Zeune in comment. a Welthus. editis tom. 4.

Онъ, благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра. Взалкался бо, и дасте Ми ясти: возжадахся бо и напоисте Мя: страненъ бѣхъ и введосте Мя: боленъ, и поспѣтїисте Мене: въ темницѣхъ бѣхъ, и придосте ко Мнѣ. Аминь глаголю вамъ: понеже сотвористе единому сихъ братїй Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Матѣ. 25, 34—36. 40). Удивляешься ли теперь, какъ нищїе могутъ принять тебя въ вѣчные кровы! Тому удивляйся, какъ велика любовь Іисуса Христа къ человѣкамъ, Который за малыя услуги наши ближнимъ предлагаетъ намъ вѣчныя награды; милость къ нищимъ принимаетъ за милость, оказанную Ему Самому, дѣлается самъ должникомъ милосердыхъ. Если ты благодарнши по чистымъ и святымъ побужденїямъ вѣры и любви; если знаешь, сколь сильны бывають тѣ благословенїя, которыя призываетъ на тебя бѣдный отъ полноты благодарнаго чувства, и тѣ молитвы, въ которыхъ онъ и явно и тайно умоляетъ Іисуса Христа, заплатить тебѣ долгъ свой, если вѣришь, что Всевѣдущїй видитъ искренность любви твоей къ ближнимъ и не можетъ забыть ни одного случая, когда ты облегчалъ тяжкую участь брата: то для тебя не нужно болѣе доказательствъ, могутъ ли нищїе уготовать тебѣ мѣсто въ обителяхъ блаженной вѣчности. Таже вѣра, которая побуждаетъ тебя къ милосердію, объяснить и то, что говоритъ Учитель милосердія.

Впрочемъ и для разума нѣтъ здѣсь основательной причины сомнѣваться и прибѣгать къ произвольнымъ догадкамъ. Въ языкѣ Священномъ часто приписывается какому нибудь лицу или вещи такое дѣйствїе, къ произведенїю котораго онъ или служатъ только поводомъ (см. Матѣ. 16, 34. 35), или нѣсколько съ своей стороны способствуютъ (Іоан. 12, 48. 2 Кор. 4, 4. Дѣян. 13,

46), или наконецъ соглашаются на справедливость дѣла совершаемаго другимъ (1 Кор. 6, 2). Но какимъ образомъ нищіе могутъ способствовать къ принятію насъ въ царствіе Божіе, это для всякаго понятно. Въ настоящей жизни они доставляютъ намъ удобнѣйшій случай упражнять свою вѣру и укореняться въ любви,—случай доказать нашу покорность волѣ Іисуса Христа, Который, бѣдствуя Самъ чрезъ все продолженіе земной жизни, не просилъ у людей помощи для Себя, но, давъ имъ разумѣть, что всегда будетъ бѣдствовать въ лицѣ меньшихъ братій своихъ, убѣждалъ не оставлять сихъ несчастныхъ, подобно Ему, лишенныхъ на землѣ всѣхъ удовольствій. Въ будущей жизни предъ Судіею міра, оправдывающимъ токмо вѣру и вѣнчающимъ любовь, нищіе, благодѣтельствованные нами, будутъ живымъ свидѣтельствомъ нашей вѣры и любви. Въ семь-то состоитъ споспѣшествованіе ихъ къ нашему блаженству.

Время, когда благотворительность должна получить обѣщанную награду, опредѣляется словами: *егда оскудѣете*.

Первая мысль, рождающаяся при чтеніи сихъ словъ, есть такая: когда сами обнищаете, подобно приставнику, у котораго отнято строеніе дома (ст. 3). Но какая здѣсь разумѣется скудость? Тѣ, которые не хотятъ согласиться, чтобы въ нравственномъ приложеніи заключалось болѣе понятій, нежели сколько находится ихъ въ притчѣ, разумѣютъ здѣсь лишеніе богатства по какимъ нибудь непредвидѣннымъ случаямъ, зависящимъ отъ переменъ обстоятельствъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сіе справедливо; ибо слова приставника: *егда отставленъ буду отъ строенія дому*, поставлены въ соотвѣтственности съ словами: *егда оскудѣете*. Слѣдственно тѣ и другія слова по значенію своему должны быть сходны; приставникъ, отставленный отъ своей должности, лишился прежняго счастья, и Хри-

стіанину-благодотворителю угрожаетъ скудость. Но симъ вопросъ еще не разрѣшается. Разсмотримъ упомянутыя слова въ связи съ цѣлою мыслию, и тогда откроется, о какомъ оскудѣніи Иисусъ Христосъ говоритъ намъ. Въ притчѣ сказано: *Да, егда оставленъ буду отъ строенія дому, примутъ мя въ дома своя*; въ нравственномъ приложеніи: *Да, егда оскудѣете, примутъ вы въ вѣчныя кровы*. Замѣтимъ, что здѣсь временному убѣжищу, котораго искалъ приставникъ, противополлагаются вѣчныя кровы, которыхъ мы должны надѣяться. Слѣдовательно смыслъ нравственнаго приложенія нельзя строго ограничивать смысломъ притчи. Если же оно имѣетъ смыслъ высшій, то и въ словахъ: *егда оскудѣете*, надобно искать значенія обширнѣйшаго.

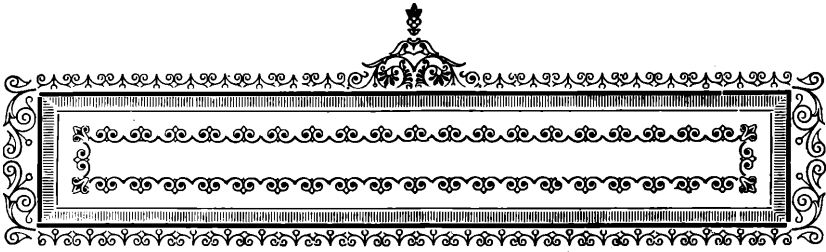
Богатый, кто бы онъ ни былъ, по ученію Иисуса Христа, есть только приставникъ, коему на время Богъ поручилъ земныя сокровища. Посему онъ можетъ лишиться своего богатства, подобно приставнику, упоминаемому въ притчѣ, лишиться навсегда, потому что сіе богатство находится въ распоряженіи у человѣка дотолѣ, пока не снята съ него должность приставника. Это послѣдуетъ въ тотъ роковой часъ, когда мы должны будемъ разстаться съ самимъ міромъ и при дверяхъ гроба отдать ему все, чѣмъ въ продолженіе жизни отъ него пользовались. Вотъ на какую нищету указываетъ Господь нашъ, когда говоритъ: *егда оскудѣете!* Съ понятіемъ о лишеніи всего, что имѣемъ на землѣ, необходимо соединяется въ умѣ нашемъ понятіе и о смерти; впрочемъ прямымъ образомъ изъ упомянутыхъ словъ нельзя извлекать сего понятія, и тѣ нарушаютъ связь правоученія съ притчею, которые *ὅταν ἐκλήπητε* переводятъ: *когда умрете* ¹⁾; ибо въ притчѣ ничего не говорится о смерти.

¹⁾ Такъ переводятъ: Ветштений, Пеарсонъ, Амелій; изъ древнихъ Тео-

Смысль всего правоученія такой: И Я вамъ говорю: снискивайте себѣ благосклонность бѣдныхъ посредствомъ тлѣнныхъ сокровищъ, дабы они приняли васъ въ вѣчныя обители Отца небеснаго, когда вамъ нужно будетъ оставить все, что теперь льститъ вашей чувственности.

I. И.

филакть. Указываютъ обыкновенно на Быт. 25, 8. Прем. Сол. 5, 19, гдѣ слова ἐκλείπειν значить умереть. Но тамъ самый контекстъ не допускаетъ никакого другаго значенія. Свѣтскіе же писатели, хотя употребляютъ сей глаголъ для означенія смерти, но всегда съ прибавленіемъ другихъ словъ— или βίον или ζῆν. Lex. Schleusneri v. ἐκλείπειν.

СПИСОКЪ

рукописей, пожертвованныхъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ, въ академическую библіотеку въ 1878 году ¹⁾.

№ 1. Уроки профессора Академіи архим. Иннокентія (Борисова, впоследствии архіеп. Херсонскаго) по общему богословію.— Рукопись въ 4-ю дол., на 287 листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. А. II. 64).

Содержаніе.

Листъ 4. Введеніе: Общее обозрѣніе богословія, источники, методъ, судьба богословія, судьба російскаго богословія.

- 29. обор. О религіи вообще.
- 61. О Богѣ.
- 78. О будущей жизни.
- 130. О религіи откровенной.
- 164. обор. Признаки истиннаго откровенія.
- 187. О религіи христіанской.
- 189. обор. О божественномъ происхожденіи христ. религіи.
- 220. Объ источникахъ христіанства.

¹⁾ Определеніемъ Общаго собранія собранія Совѣта Академіи 20-го сентября 1878 г. № 4, между прочимъ, постановлено: «пожертвованныя *Его Высокопреосвященствомъ* рукописи вмѣстѣ съ описью оныхъ препроводить къ библіотекарю для принятія въ библіотеку съ тѣмъ, чтобы безъ особаго разрѣшенія ректора Академіи имѣли право пользоваться ими только гг. преподаватели Академіи и чтобы сіи послѣдніе не печатали рукописей или извлеченій изъ нихъ и не дѣлали на нихъ въ печати ссылокъ безъ предварительнаго испрошенія на это разрѣшенія Высокопреосвященнаго Жертвователя».

- Листъ 263. обор. Обь отношеніи христіанства къ другимъ религіямъ.
 — 267. Обь отношеніи христ. религіи къ земному быту или гражданственности.
 — 270. О разныхъ видахъ христ. религіи или о разныхъ церквахъ.
 — 279. О различіи нашей Церкви отъ прочихъ.

№ 2. Уроки по Догматическому богословію того же архим. Иннокентія.—Рукопись въ 4-ю д. л., на 187 листахъ,—въ ко-
 решкѣ (Ак. б. № А. II. 65).

Содержаніе.

- Листъ 4. Введеніе въ догматиче или христіанское вѣроученіе.
 — 17. О Богѣ вообще какъ учредителѣ царства нравственнаго или небеснаго.
 — 17 обор. Ученіе о Богѣ вообще въ самомъ себѣ.
 — 21 обор. О существѣ Божиимъ.
 — 28. Обь образѣ существованія Божія.
 — 32. Богословская физика. О твореніи вообще.
 — 54. О Промыслѣ или Провидѣніи.
 — 65 обор. О существахъ высшихъ человѣка или о духахъ.
 — 88. О духахъ падшихъ.
 — 107 обор. Ученіе о человѣкѣ.
 — 118. О первобытномъ состояніи человѣка.
 — 127. Вѣдннее состояніе человѣка.
 — 146 обор. О паденіи.
 — 162. О прирожденной порчѣ (de peccato originali).

№ 3. Уроки по Практическому богословію того же архим. Иннокентія.—Рукопись въ 4-ю д. л., на 324 листахъ—въ ко-
 решкѣ (Ак. б. № А. II. 66).

Содержаніе.

- Листъ 5. Предварительныя понятія практическаго богословія.
 — 19. Богословіе практическое. Введеніе.
 — 106 обор. *Часть первая*, разсматривающая естество человѣч-
 ское со стороны нравственной.
 — 182. О духовномъ безсиліи.
 — 190 обор. О переходахъ грѣшника въ состояніе благодатное.
 — 221. Обь искушеніи и духовной брани человѣка возрожденнаго.
 — 228 обор. О духовныхъ возрастахъ.

Листъ 232. О духовномъ испытаніи.

— 240 обор. О средствахъ къ сохраненію и возрастанію благодатной жизни человѣка.

№ 4. Ученіе о таинствахъ Церкви,—лекціи того же архим. Иннокентія. — Рукопись въ 4-ю д. л., на 136 листахъ. Одна тетрадь въ рукописи съ 69 по 108 л. писана на синей бумагѣ, и составляетъ часть особнхъ лекцій о таинствахъ же; тетрадь эта безъ первыхъ листовъ, но она имѣетъ тѣсную связь съ предъидущей: въ первыхъ 68 листахъ излагается ученіе о трехъ таинствахъ, въ послѣднихъ — съ 69 листа — объ остальныхъ четырехъ. — Затѣмъ, въ концѣ рукописи съ 109 листа и до послѣдняго (136 листа) идетъ трактатъ на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Lineamenta Ecclesiasticae Christianae κατὰ τρόπων παιδείας. Ecclesiae Orientalis Graeco-Rossicae Orthodoxae*. Рукопись въ корешкѣ (Ав. б. № А. II. 67).

Содержаніе.

Листъ 6. Историко-догматическое обзорніе ученія о таинствахъ.

- 19. Крещеніе.
- 41. Миропомазаніе.
- 46. обор. Причащеніе.
- 55. Обзорніе церковнаго ученія о Евхаристіи—до IX вѣка.
- 61. Тоже—отъ XI до XVI на Западѣ.
- 64 обор. Тоже—отъ XV вѣка до нынѣ.
- 69. Надъ кѣмъ совершается крещеніе?
- 73. О миропомазаніи.
- 76. обор. О Евхаристіи.
- 82. О покаяніи.
- 87. О священствѣ.
- 90 обор. О бракѣ.
- 93 обор. О елеосвященіи.
- 93 обор. Общее обзорніе таинствъ.
- 98 обор. О Церкви.
- 109. *Lineamenta Ecclesiasticae Christianae κατὰ τρόπων παιδείας Ecclesiae Orientalis Graeco-Rossicae Orthodoxae*.

№ 5. „Разсужденія о Славянской Библии“. — Рукопись въ 4-ку, на 63-хъ писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (№ А. II. 68).
Рукопись содержитъ въ себѣ три разсужденія о славянской Библии

Петра Славомлова:

Листъ 5-й. 1-е разсужденіе: «Кто первый перевелъ Священное Писаніе на славянскій языкъ».

— 23. 2-е разсужденіе: «О славянскомъ переводѣ Библии, послѣ Кирилла и Меодія до первопечатнаго изданія оной».

— 42. 3-е разсужденіе: «О переводахъ и поправкахъ славянскоѣ Библии со времени книгопечатанія».

На всѣхъ трехъ разсужденіяхъ положены рецензій; такъ на первомъ: «Сочиненіе очень хорошее; сочинитель отчетливо излагаетъ свои мысли. Чит. инспекторъ соб. іером. Филаретъ.—Весьма согласенъ. Р. арх. Поликарпъ». На второмъ разсужденіи: «Свѣдѣнія историческія собраны тщательно; критика строга и отчетлива; планъ хорошъ. Чит. инспекторъ соб. іером. Филаретъ.—Прочитано и мною съ удовольствіемъ. Р. арх. Поликарпъ».—На третьемъ разсужденіи: «Въ семъ сочиненіи и въ части отдѣланы хорошо, но особенное вниманіе заслуживаетъ разборъ Острожской Библии. Чит. инспекторъ соб. іером. Филаретъ».

№ 6. „Толкованіе Св. Писанія и богословскія разсужденія“.—Рукопись въ 4-ку, на 195 писанныхъ листахъ, — въ корешкѣ (№ А. 6. II. 69).

Содержаніе.

Листъ 4. Толкованіе ректора тверской семинаріи, арх. Аѳанасія, бывшаго послѣ архіепископомъ тобольскимъ: «Описаніе качествъ и дѣйствій Иисуса, яко Христа и Сына Божія, до времени вступленія его въ служеніе роду человѣческому на землѣ». Іоан. I, 1—14.

— 45. Опытъ изъясненій на первую главу изъ посланія къ римлянамъ (студ. *Сергій Яхонтова*).

— 71. Объясненіе 50 псалма Давида.

— 85. Разсужденіе объ Иисусѣ Христѣ какъ о Богѣ, подъ именемъ и образомъ Ангела у Моисея (студ. московской академіи *Петра Славомлова*).

— 116. Разсужденіе о необходимости и пользѣ священническаго званія для общества вѣрующихъ (учителя черниговской семинаріи старшаго кандидата *Петра Орлова* 25 іюля 1830 г.).

— 156. Разсужденіе о томъ: «Бакія самыя крайнія мѣры были употребляемы въ древней Церкви противъ еретиковъ, непокорныхъ ея опредѣленій, и сообразны ли онѣ были съ духомъ христіанскимъ?»

№ 7. „Историческая записка, поданная въ 1810 году Императору Александру I-му Н. М. Карамзиннымъ“.—Рукопись въ 4-ю

долю листа, на 112 писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № II. 70).

№ 8. „Письма кн. Голицына къ архим. Фотію и къ графинѣ А. А. Орловой-Чесменской.—Рукопись въ 4-ву, на 103 писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. II. 71).

На 1-мъ листѣ написано: «Копія съ писемъ собственноручныхъ князя А. Н. Голицына къ архим. Фотію 1822—1823 и 1824 годовъ» (внизу: «съ подлиннымъ вѣрно»). Всего писемъ къ кн. Голицыну 46 №-овъ: они занимаютъ съ 4-го по 83 листъ.

Съ 88 листа идутъ письма кн. Голицына къ граф. Орловой. На 86-мъ листѣ значится: «Копія съ писемъ собственноручныхъ кн. А. Н. Голицына къ граф. А. А. Орловой-Чесменской. 1822 и 1823 годовъ» (внизу «съ подлиннымъ вѣрно»). Всего писемъ къ гр. Орловой 12 №-овъ.

№ 9. Сборникъ статей разнаго содержанія. — Рукопись въ листъ, на 307 листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 47).

Содержаніе.

Листъ 3. Письмо Нила, арх. ярославскаго, къ митрополиту Исидору съ просьбою о ходатайствѣ предъ св. Синодомъ о разрѣшеніи ежегоднаго крестнаго хода изъ церкви Воскресенія въ г. Любимѣ съ допущеніемъ службы преп. Сильвестру Обнорскому, жившему въ XVI вѣкѣ.

— 21. Донесеніе Нила, арх. ярославскаго, въ св. Синодъ о чудесномъ поднятій крышки у раки препод. Сильвестра Обнорскаго съ просьбою совѣта по этому случаю и разрѣшенія крестнаго хода и канонизаціи службы святому.

— 30. Грамота патріарха Никона съ разрѣшеніемъ построить надъ гробомъ преп. Сильвестра храмъ во имя Покрова Пресв. Богородицы,—писанная въ Москвѣ, глѣта 3492 года февраля 20 дня.

— 33. Указъ св. Синода за № 2765 іюня 12-го 1860 г. Нилу, арх. ярославскому, о приказаніи тщательно обследовать чудесное поднятіе крышки раки преп. Сильвестра.

— 35. Указъ св. Синода отъ 20 декабря 1865 г. Нилу, арх. ярославскому, объ отказѣ въ учрежденіи крестнаго хода и канонизаціи особой службы преп. Сильвестру Обнорскому.

— 41. Краткое изложеніе хранящихся въ Троицкомъ Бѣлгородскомъ монастырѣ подлинныхъ записокъ о чудотвореніяхъ святителя Іосифа епископа Бѣлгородскаго.

— 49. Отвѣтъ Императора Александра II на письмо папы римскаго Пія IX. 1859 г. Спб.

Листъ 58. Донесеніе св. Синоду Христофора, епископа вологодскаго и устюжскаго, о необыкновенномъ привлеченіи съ крестьянкою — дѣвицею Агаеію (метаргическомъ снѣ, признанномъ за чудо).

— 61. Объясненіе иконы тысячелѣтняго благостоянія православнаго Россійскаго государства.

— 67. Печатное объясненіе на картину—«Эмблема Русскаго Царства»—Крюгера.

— 68. Письмо Крюгера къ митр. Исидору о содѣйствіи признанія означенной эмблемы (п. і) и распространенія оной между православными христіанами.

— 71. Письмо А. Башуцкаго къ митр. Исидору о содѣйствіи успѣху его картины 1000-е Россіи съ объясненіемъ оной.

— 78. Отвѣтное письмо прот. І. В. Васильева на вопросы, предложенные ему графомъ Павломъ Дмитріевичемъ N, по поводу присоединенія аббата Гётте.

— 81 «Изложеніе разности между Восточною и Западною церковію въ ученіи вѣры и о смертномъ грѣхѣ хулы на Святаго Духа». Соч. архим. Филарета (моск. митроп.).

— 99. «Покровская церковь, что при Боголюбскомъ монастырѣ, построенная св. вел. княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1162 г.».

— 102. Статя «Странника» по поводу означенной церкви.

— 109. Приложение къ объясненію означенной церкви.

— 117. «Объ иконѣ Корсунской Божіей Матери въ Коренной пустыни» (писано собственноручно митрополитомъ Исидоромъ).

— 127. «Разсказъ дѣдушки Алексѣя Васильевича перваго елецкаго помѣщика и уроженца, почти современника угодника Тихона, о нѣкоторыхъ частныхъ фактахъ изъ жизни св. Тихона.

— 131. Видѣніе монаха Аeonской горы 1854 г. 7 марта (въ концѣ рукописи рукою высокопреосвящ. митрополита Исидора написано: «переводъ съ молдавскаго»).

— 141. «Символика Софійская».

— 164. «Взглядъ христіанина на современные успѣхи просвѣщенія и гражданственности. Письмо».

— 176. «Записка дѣйств. ст. сов. и камергера Мих. Безобразова о собранныхъ депутатахъ губерскихъ комитетовъ, посланная 15 октября 1859 года» (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 186. «Письмо д. с. с. М. Погодина отъ 8 февраля 1859 года къ министру народнаго просвѣщенія» по поводу признанія его статьи «Прошедшій годъ въ Русской исторіи», напечатанной въ № 2 газеты «Парусь», неблагонамеренною и прекращенія самаго изданія.

— 192. «О возможности соединенія Россійской церкви съ Западною

безъ измѣненія обрядовъ православнаго богослуженія» (изъ сочиненія, напечатаннаго 1858 г. въ Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ на русскомъ языкѣ; писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 202. Докладъ Софоніи, епископа новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи, Его Высочеству Намѣстнику Кавказскому о причинахъ прибытія въ Тифлисъ несторіанскаго митрополита Марь-Іосифа.

— 240. Записка того же еп. Софоніи къ Черняеву по поводу дознанія представленныхъ бумагъ митр. Марь-Іосифомъ Намѣстнику и расположенія Марь-Шимона относительно православія.

— 248. Объясненіе того же еп. Софоніи по поводу желанія несторіанскаго патріарха о заведеніи православныхъ школъ между турецкими айсарями и присылки православныхъ священниковъ для крещенія несторіанскаго народонаселенія.

— 272. Два письма того же Софоніи къ митр. Исидору о своихъ занятіяхъ въ бытность въ Тифлисѣ (во время пребыванія тамъ митр. Марь-Іосифа).

— 278. Переводы: а) Письма отъ митрополитовъ несторіанскихъ изъ Турціи, полученнаго 18 декабря 1862 года.

— 279. б) Письма отъ священника Михаила изъ Урміи, полученнаго 18 декабря 1862 г.

— 280. Пять документовъ, представленныхъ Кавказскому Намѣстнику митр. Марь-Іосифомъ по своемъ пріѣздѣ (Всѣ они переведены съ сирохалдейскаго и подлинность засвидѣтельствована подписью еп. Софоніи).

— 289. Записка ген.-лейтенанта Ст. Хрулева о способѣ писанія иконъ посредствомъ метахромотипи, какъ о дешевомъ средствѣ улучшенія иконописанія.

— 297. Докладная записка его же св. Синоду по поводу того же предмета.

— 301. «Копія съ донесенія д. с. с. Полѣнова исправляющему должность оберъ-прокурора св. Синода, князю С. Н. Урусову, отъ 8 августа 1860 г. о ростовскомъ Бремлѣ».

№ 10. „Маккавейскія книги, переведенныя съ греческаго языка Порфиріемъ епископомъ чигиринскимъ, викаріемъ кіевской епархіи.—Рукопись въ листъ, на 242 листахъ. Заглавіе, находящееся на 1-мъ чистомъ листѣ, писано собственноручно Высокопр. митр. Исидоромъ. Самая рукопись писана въ два столбца,—переплетена въ корешокъ. (Ав. б. № А. І. 48).

Содержаніе.

Листъ 2. Книга Маккавейская 1-я.

- 77. Маккавеевъ книга 2-я.
- 136 обор. О Маккавеехъ слово третье.
- 165. О Маккавеехъ слово четвертое.
- 228. Третья книга Маккавейская.

№ 11. Литургія св. ап. Іакова и іаковитовъ,—переводъ съ греческаго.—Рукопись въ листъ, на 132 лист., въ корешкѣ. На 2-мъ чистомъ листѣ написано: „Литургія св. ап. Іакова.—Переводъ съ греческаго“ (Ав. б. № А. I. 49).

Содержаніе.

Листъ 3. «Предварительное сужденіе о литургіи ап. Іакова».

- 5. «Общее заключеніе о литургіяхъ апостольскихъ».
- 6. «Частное и особенное разсмотрѣніе литургіи ап. Іакова».
- 16. «Божественная литургія св. ап. Іакова» (чинъ).
- 44. Письмо архіеп. Софоніи къ митр. Исидору о неготовности объяснительной записки къ литургіи ап. Іакова, и взамѣнъ ея краткая записка (отъ 16 мая 1863 г.).
- 45. О іаковитахъ.
- 53. «Чинъ и послѣдованіе литургіи іаковитовъ».
- 98. «Сирская литургія св. Іакова, брата Божія, въ томъ видѣ, какъ совратилъ ее въ 1591 году католикосъ Маръ-Григорій».
- 104. «Чинъ вечери Господней или св. Причащенія соединенной англикано-ирландской церкви. Переводъ съ англійскаго».
- 128. Чинъ, бываемый на нивахъ, виноградѣ и огородѣ, аще вредятъ птицы, четвероногія, или гады, или иныя вредущія.

№ 12. „Взглядъ на состояніе протестантства въ Германіи въ настоящее время“.—Рукопись въ листъ,—на 42-хъ листахъ (или на 84 стран.),—въ корешкѣ (Ав. б. № А. I. 50).

№ 13. „Свѣдѣнія объ убійствахъ евреями христіанъ для добытія крови“.—Рукопись въ листъ,—на 83-хъ листахъ; на 1-мъ чистомъ листѣ заглавіе; рукопись въ корешкѣ (Ав. б. № А. I. 51).

№ 14. Сборникъ. — Рукопись въ листъ, на 319 листахъ, — въ корешкѣ (Ав. б. № А. I. 52).

Содержаніе.

Листъ 2. «Первый отвѣтъ противъ книжки, изданной братствомъ Мхитаристовъ въ Венеціи, подъ заглавіемъ: *Нѣсколько словъ*. Въ Константинополѣ 1852 г.».

— 22. «Записка о несогласіи армянской церкви съ восточною православною». (Переводъ книги, напечатанной въ Константинополѣ въ году на новогреческомъ языкѣ).

— 93. Замѣчанія и поясненія къ запискѣ.

— 102. «Отвѣты преп. Евсемя святогорца († въ 1028 году) на вопросы, предложенные преп. Θεодосіемъ, настоятелемъ Сабациндскаго (преп. Саввы, что въ селѣ Кардеснехи) монастыря».

— 108 «Повѣствованіе Арсенія, католикаса Мцхетскаго, объ отдѣленіи Грузіи отъ Арменіи».

— 126. «О различіи православія и лютеранства».

— 140. Мнѣніе предсѣдателя цензурнаго управленія о распространеніи у насъ брошюры о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи. 1830 г.

— 144. «Заключеніе слова говореннаго римско-католическимъ епископомъ Альбертранди на польскомъ языкѣ въ Варшавѣ въ соборѣ св. Іоанна Крестителя 12 марта 1795 года (когда послѣдовало окончательное раздѣленіе Польши)».

— 150. «Переводъ представленія въ правительственную комиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія римско-католическаго Подляскаго епископа $\frac{24 \text{ октября}}{5 \text{ ноября}}$ 1833 г. за № 183» по поводу распоряженія объ уничтоженіи книги подъ заглавіемъ «Сходство и различіе между Восточною и Западною церковію, или мысли о соединеніи съ римско-католическою церковію отступившей отъ нея греческой» (окончив. на 161-мъ листѣ).

— 151. Списокъ съ рапорта намѣстнику ц. Польскаго графу Паскевичу Эриванскому отъ $\frac{24 \text{ іюля}}{8 \text{ августа}}$ 1833 г. отъ членовъ комитета, назначеннаго для рассмотрѣнія вышеозначенной книги.

— 162. Списокъ сочиненій богословскаго и отчасти политическаго содержанія, привезеннымъ изъ Варшавы въ Петербургъ въ 1833 и 1834 годахъ (съ рецензіею объ нихъ, какъ бесполезныхъ и вредныхъ).

— 172. Выписки изъ различныхъ заграничныхъ газетъ о собраніяхъ католическихъ епископовъ по вопросу о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи; извлеченіе изъ папской буллы и церемоніи при установленіи праздника.

— 182. Выписка о брошюрѣ подъ заглавіемъ: «Реляціи и записки

противниковъ догмата о непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи и непогрѣшимой буллы» — соч. аббата Лаворда (окончив. на 191-мъ листѣ).

Листъ 183. Папская булла о новомъ догматѣ.

— 192. Прошеніе (на латинскомъ языкѣ) 1836 г. новогрудскаго настоятеля ксендза Мих. Богуславскаго епископу Венедикту Клонгевичу о дозволеніи ему вступить въ бракъ (съ русскимъ переводомъ прошенія).

— 194. Отвѣтъ Клонгевича на польскомъ языкѣ — съ русскимъ переводомъ его.

— 198. Письмо протоіерея Іоанна Богдановскаго отъ 1844 года къ митрополиту Исидору по поводу прилагаемаго при немъ письма іезуита Скроцкаго изъ Галиціи.

— 199. Письмо іезуита Скроцкаго на польскомъ языкѣ (съ русскимъ переводомъ его).

— 202. Замѣтка: «почему мы постимся въ субботу?»

— 204. «Извлеченіе изъ книги, надписанной *Догматическое ученіе*, составленной на греческомъ языкѣ учителемъ Севастомъ Бминитіемъ, уроженцемъ города Трапезонда и посвященной императору Петру Великому, изданной же въ печать въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1703 г. стараніемъ іеромонаха Анеима Ивирскаго».

— 226. Письмо автора «Воззванія» (Арреал) о дѣятельности его въ Шотландіи по вопросу о соединеніи Восточной и англійской церквей, о планѣ предполагаемаго путешествія на Востокъ и о современныхъ политическихъ и религіозныхъ новостяхъ въ Англіи.

— 232. Выписка (писанная собственноручно митр. Исидоромъ) изъ «*Kurier Wilensky*» — о собраніи раввиновъ во Франкфуртѣ-на-Майнѣ 1845 г. и поднятыхъ ими вопросахъ относительно богослужбной реформы.

233. Краткая замѣтка о числѣ и составѣ Европейскаго народонаселенія въ Алжирѣ въ 1849 г. Замѣтка въ «*Morning Chronicle*» о собраніи въ Лондонѣ итальянскихъ патріотовъ съ цѣлію выразить письменно осужденіе ученію и практикѣ римской церкви (писано собственноручно митрополитомъ Исидоромъ).

— 236. Пять писемъ о различіи христіанства и магометанства.

— 287. «Отвѣтъ на брошюру г. Боре, подъ заглавіемъ: «Вопросъ о святыхъ мѣстахъ».

№ 15. О религіозныхъ сектахъ въ Россіи. Изъ сочиненія барона Гакстхаузена. — Рукопись въ листъ, на 269 писанныхъ листахъ, — въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 53).

Содержаніе.

Листъ 3-й. О религіозныхъ сектахъ въ Россіи и ихъ изученіе.

— 5 об. Секты: Морильщиковъ и скопцовъ.

- 9. Пѣснь скопцовъ.
 - 10. обор. «Ученіе хлестовщиковъ».
 - 11 об. «Безсловесные».
 - 12 об. Субботники—и исторія раскола.
 - 22. Пренія съ старовѣрами—о библіи, церкви, о бранобритіи, имени Иисусъ, о сложеніи перстовъ.
 - 34. О раздѣленіи раскольниковъ на 3 класса.
 - 39 об. О филипповцахъ и есодосѣвцахъ.
 - 54. О молоканахъ и духоборцахъ.
 - 55. О книгѣ Ор. Новицкаго «О духоборцахъ».
 - 58. Молоканскій символъ вѣры.
 - 68 об. О духоборцахъ и ихъ ученіи.
 - 90 об. О духоборцѣ Капустинѣ.
 - 96. обор. Приказъ генералъ-губернатора Новороссійскаго и Бессарабскаго жителямъ, называемымъ духоборцами, деревни Ефремовки о возвращеніи ихъ въ лоно прав. Церкви, или переселеніи въ другія мѣста жительства.
 - 113. «Выписка изъ дѣлъ о вновь образовавшейся между молоканами сектѣ ученія Михаила Акифіева Попова, подъ названіемъ «Общей».
 - 143. Уставъ Михаила Акифіева для секты подъ названіемъ «Общей».
 - 173. Судебный допросъ нѣкоторыхъ изъ сектантовъ «Общей» секты и нѣкоторыя замѣтки допрашивающихъ объ этой сектѣ.
 - 205. Копія съ отношенія тайн. совѣтника Карасевскаго господину министру внутр. дѣлъ отъ 11 октября 1855 года за № 5341 по дѣлу объ «Общей» сектѣ.
 - 209. Копія съ представленія Намѣстнику кавказскому шемахинскаго военнаго губернатора, управляющаго гражданскою частію, отъ 20-го марта 1856 года за № 288, о слѣдствіи произведенномъ надъ вновь образовавшейся «Общей» сектѣ.
 - 215. Выписка изъ отчета о современномъ состояніи раскола въ Нижегородской губерніи, поступившаго въ 1854 году изъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ Св. Синодъ: «Общій взглядъ на современный расколъ въ Россіи въ гражданскомъ отношеніи».
 - 269. «Изъ отчета о хлыстахъ».
- № 16. Сборникъ бумагъ относящихся до свѣдѣній о разныхъ раскольническихъ сектахъ.—Рукопись въ листъ, на 214 писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 54).

Содержаніе.

Листъ 2. «Свѣдѣнія о раскольнической сектѣ «Странниковъ», съ особенными замѣчаніями о расколахъ въ Россіи».

— 40. «Свѣдѣнія о молоканскомъ расколѣ» съ 1854 г. (въ вопросахъ и отзыввахъ молоканъ).

— 56. «Свѣдѣнія о молоканскихъ религіозныхъ понятіяхъ, относящихся до ихъ же секты, съ 1854 года апрѣля 11 дня».

— 66. «Свѣдѣнія, касающіяся религіозныхъ понятій и дѣйствій молоканъ по ихъ сектѣ».

— 85. «Краткая записка изъ дѣлъ, произведенныхъ въ Варандинскомъ и Челябинтскомъ участковыхъ управленіяхъ, о присоединеніи молоканами селеній Баллука и Карабулагъ, Шувинскаго уѣзда, къ своей ереси новаго ученія о духѣ».

— 89. О сектаторѣ Лукьянѣ Петровѣ (писано собственноручно митроп. Исидоромъ).

— 90. Копіи съ двухъ донесеній подполковника Грабе-Горскаго: а) о старообрядцахъ станицы Прочно-окопской за № 22. 25 февраля; б) его же о новопоявившейся сектѣ, отвергающей храмы, посты, праздники, таинства и непризнающей власти (писаны собственноручно митроп. Исидоромъ).

— 93. Общій взглядъ на Елисаветопольскій уѣздъ.

— 111. Письмо изъ Ленкорона Ивана Емца отъ 28 ноября 1855 г. съ изложеніемъ свѣдѣній о раскольникахъ деревень Николаевки и Вель.

— 117. «Списокъ, составленный въ канцеляріи г. оберъ-священника (Гумилевскаго) отдѣльнаго кавказскаго корпуса изъ влировыхъ вѣдомостей за 1855 г. о числѣ душъ мужска и женска пола въ станицахъ кавказскаго линейнаго казачьяго полка» (составленъ 25 апр. 1856 года).

— 121. Списокъ русскихъ переселенцевъ, состоящихъ исключительно изъ раскольниковъ разныхъ сектъ къ 1 января 1854 г., находящихся въ Закавказскомъ краѣ».

— 122. Секретное донесеніе Высокопр. митр. Исидора Св. Синоду, писанное собственноручно, — отъ 24 марта 1854 г. за № 921, — объ общемъ числѣ раскольниковъ по губерніямъ Закавказскаго края, съ подраздѣленіемъ на секты и съ свѣдѣніями о нихъ.

— 137. О скопцахъ, — изслѣдованіе о скопческой сектѣ (писано собственноручно м. Исидоромъ).

— 161. «Нѣсколько скопческихъ страдъ», — по случаю ссылки родоначальника въ Суздаль. Начин. «Каѣ во матушнѣ въ Россіи» (всего 10 страдъ).

— 173. Два рапорта отъ 20 марта 1857 г. священника Фаворскаго

митр. Исидору, въ бытность его экзархомъ Грузіи, о результатахъ командировки въ вѣкоторыя деревни для собесѣдованій съ раскольниками.

Листъ 180. Собесѣдованіе Фаворскаго съ главою сектантовъ.

— 190. Рапортъ Выкопр. Исидору благочиннаго Дмитрія Имядзева (отъ 29 окт. 1852 г.) со спискомъ при рапортѣ писца Неберидзева главныхъ сектантовъ, отвлекающихъ и недопускающихъ желающихъ принять прав. вѣру.

— 196. Донесеніе митр. Исидору священника П. Павильонова отъ 15 февр. 1856 г. за № 10-мъ о присоединеніи прихода Алты-Агачи, съ особымъ представленіемъ о мѣрахъ, какія онъ предпринималъ къ обращенію молоканъ.

— 206. Копія съ пунктовъ, поданныхъ московскими старообрядцами митр. Платону, и мнѣнія митрополита на эти пункты (скрѣплена подписью: «Съ подлиннымъ вѣрно. Исидоръ Е. Полоцкій»).

— 212. Указъ Его Императорскаго Величества отъ 7 февр. 1847 г.: о дозволеніи поселеннымъ въ Закавказскомъ краѣ раскольникамъ по присоединеніи ихъ къ св. Церкви возвращаться во внутреннія губерніи.

— 213. Указъ Его Императорскаго Величества (изъ Св. Синода отъ 23 февр. 1837 г.) мѣстнымъ начальствамъ объ оказаніи возможнаго пособія дѣтямъ и женамъ молоканъ, обратившимся къ православію.

№ 17. Исторія Осетинской Коммиссіи (миссіонерской) на Кавказѣ.—Рукопись въ листъ, на 302 листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 55).

Содержаніе.

Листъ 1. Введеніе къ проекту объ образованіи Миссіонерскаго Общества.

— 3. Историческое обозрѣніе Духовной Осетинской Коммиссіи.

— 115. Положеніе объ устройствѣ Миссіонерскаго Общества.

— 259. Записка вице-адмирала Серебрякова о средствахъ къ распространенію христіанства между племенами восточнаго берега Чернаго моря.

— 281. «Записка о восстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ Крымскимъ».

— 294. «Записка о распространеніи на Кавказѣ вѣры христіанской посредствомъ изученія туземныхъ нарѣчій».

— 297. Мнѣніе объ этомъ способѣ Высокопреосвященнаго Исидора, экзарха Грузіи (писано собственноручно мит. Исидоромъ).

№ 18. Записка о Грузіи и Арменіи.—Рукопись въ листъ,—на 267 листъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № I. 56).

Содержаніе.

- Листъ 1. «Житіе св. равноапостольной блаженной матери нашей Нины, просвѣтительницы Грузіи» (настоящее заглавіе на 40-мъ листѣ).
- 15. Повѣствованіе свящ. Авіаэара, ученика св. Нины.
 - 17. Его же сказаніе о хитонѣ І. Христа.
 - 24. Сказаніе Сидоніи—ученицы Нины—о св. Нинѣ и о построеніи церквей».
 - 34 обор. «Письмо писанное римскимъ патриархомъ и царемъ Франковъ къ Нинѣ, царю и всему народу Бартаискому.
 - 41. Замиѣтательныя древнія церковныя зданія въ Грузіи (писано собственноручно митр. Исидоромъ).
 - 50. Краткая замиѣтка о лунномъ счисленіи.
 - 52. Замиѣтка свящ. Иродіона Еліозидзева объ устроеніи причтовъ въ горной Тушетіи.
 - 55. Бодавскій праздникъ.
 - 62. «Географическій и этнографическій очеркъ Тушетіи».
 - 99. «Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Ингилойцахъ».
 - 109. «Мысли о народѣ, называемомъ Ингилойцами, которыхъ предки были христіане».
 - 111. Братское описаніе немногочисленнаго племени Пшавовъ, живущихъ близъ южной границы Дагестана (писано собственноручно митр. Исидоромъ).
 - 149. Печатная тетрадь о политическомъ значеніи Исламизма,—его вліяніи на Кавказѣ,—значеніи для него русскихъ правительственныхъ мѣръ.
 - 153. Религіозныя обряды Айсоровъ или Сиріанъ.
 - 161. Описаніе монастырей, церквей, духовенства и народонаселенія сирійской націи (переводъ съ сирійскаго).
 - 165. Свѣдѣнія о Сванетіи, ея населеніе, нравахъ и обычаяхъ сванетовъ (писано собственноручно митрополитомъ Исидоромъ).
 - 173. «Описаніе священныхъ древностей Имеретинской епархіи.
 - 181. Письмо о содѣйствіи къ доставкѣ лѣса для возобновленія храма Пицундскаго въ Абхазіи (копія).
 - 182. Копія съ письма о значеніи въ Абхазіи Пицундскаго храма и о возобновленіи его.
 - 187. «Вѣдомость о состояніи церквей, съ ихъ священнослужителями, въ вѣдомствѣ Абхазіи состоящихъ».
 - 192. Письмо на грузинскомъ языкѣ.
 - 195. Древніе храмы въ Самурзаканѣ; нѣкоторые обычаи и повѣрья Самурзаканскаго народа до 1852 г.

Листъ 209. Удины (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 211. Нѣсколько словъ русскихъ въ переводѣ на языки: грузинскій, удинскій, абхазскій и курдскій.

— 226 обор. Планъ Некресскаго монастыря и свѣдѣнія о немъ, изложенныя въ письмѣ свящ. Еліазидзе къ Высокопреосвященному Исидору, съ жизнеописаніемъ св. Авива.

№ 19. „Историческія свѣдѣнія о Грузіи во время царствованія послѣдняго ея царя Георгія XIII, послѣ кончины его и по открытіи русскаго правительства въ Грузіи“. — Рукопись въ листъ, — въ *двухъ* томахъ; каждый томъ занумерованъ по страницамъ: въ *первомъ* 430 стр. и VII лист.; во *второмъ* — 340 стран.; оба тома въ корешкахъ. Въ началѣ перваго тома подробное оглавленіе всѣхъ статей обоихъ томовъ (II—VII листовъ); оно состоитъ изъ 190 статей и писано рукою самого Митроп. Исидора, какъ и самое заглавіе рукописи. (Ак. б. № А. I. 57).

Оглавленіе.

(Томъ I).

1. Предисловіе	1
2. Грамата Императора Павла I царю Георгію XIII	2
3. Рескриптъ Павла I Ковалевскому	4
4. Инструкція Ковалевскому	8
5. Форма присяги царя Георгія XIII	22
6. Письмо Ковалевскаго генералу Ёноррингу	24
7. — Лазарева къ Ёноррингу	29
8. Свѣдѣнія о Грузіи, собранныя Лазаревымъ въ маѣ 1801 года	30
9. Свѣдѣнія, собранныя 24 генваря 1801 года	40
10. Письмо Лазарева къ Ёноррингу 8 марта	41
11. Замѣчанія Лазарева о тогдашнихъ обстоятельствахъ Грузіи 24 генваря 1801 года	52
12. Свѣдѣнія, собранныя Ковалевскимъ и переданныя Лазареву къ руководству	66
По внѣшнимъ обстоятельствамъ Грузіи:	
13. Сосѣди вообще:	
Турція	67
Ахалцыхъ	68
Имеретія	71

Мингрелія	75
Барсъ	76
Баязетъ	77
Персія	77
14. Отвѣтъ Баба-Хана	81
15. Посылка посланца	84
16. Походъ Персовъ на Грузію	85
17. Положеніе Грузіи въ это время	87
18. Подвиги внѣшніе Ковалевскаго	91
19. — къ примиренію царя съ братьями	93
20. Задержаніе царицы Даріи	96
21. Слѣдствія усилій къ отраженію непріятели	98
22. Отступленіе Персовъ	100
23. Эривань	101
24. Хоя	109
25. Таврисъ	110
26. Ганжа	110
27. Карабагъ	112
28. Ширвань	118
29. Шека	121
30. Джары	123
31. Лезгинны	124
32. Прочіе горцы	126

По внутреннему положенію Грузіи:

33. Грузія	127
34. О Меликахъ Карабагскихъ	129
35. Письма Визира Баба-Хана Ковалевскому	134
36. Донесеніе Ковалевскому отъ маіора Афанасія Мелина Каламтарова 19 іюля 1800 года	140
37. Письмо царевича Александра къ матери	147
38. — царя Георгія Кноррингу	150
39. — царя Георгія Кноррингу	154
40. Высочайшій рескриптъ Кноррингу	157
41. Письмо армян. епископа князю Ліонидзе	158
42. Высочайшая грамота Эриванскому владѣтелю Мухамедъ Хану	165
43. Письмо Лазарева Кноррингу	168
44. — царевича Вахтанга Кноррингу	174
45. Отвѣтъ Павла I царю Грузинскому	178
46. Рескриптъ Ковалевскому	179
47. Показаніе дворянина Джараева	181

48. Письмо царевича Александра къ Кизикскому митрополиту Бодбелю	191
49. — царицы Даріи сыну Александру	193
50. — Лазарева Омаръ-Хану Лезгинскому	195
51. Отвѣтъ Омаръ-Хана	201
52. Побѣда надъ Омаръ-Ханомъ	203
53. Письмо царя Георгія къ Павлу I.	207
54. — царицы Даріи къ Павлу I.	210
55. — царевичей Іулона, Вахтанга, Миріана и Фарнаоза къ Павлу I.	217
56. — ихъ же Кноррингу	222
57. — Вахтанга и Миріана къ Томасу Орбеліанову	224
58. — Іулона и Фарнаоза Орбеліанову же	225
59. — царицы Даріи къ Томасу Орбеліанову	226
60. — Ея же къ Орбеліанову	227
61. — царевича Давида къ разнымъ	228
62. — Бахетинцевъ къ Лазареву	230
63. — Іулона, Вахтанга и Миріана къ Отару Амилохварову и жителямъ г. Гори	232
64. — Ихъ же къ Томасу Орбеліанову	234
65. — Цар. Даріи къ Кноррингу	235
66. Допросъ дворянину Уляжаеву, бывшему при царевичѣ Вахтангѣ.	236
67. Письмо Лазарева къ Кноррингу	239
68. Высочайшій рескриптъ Кноррингу	249
69. Письмо Лазарева къ зятямъ царя Ираклія	250
70. Церемоніалъ выноса тѣла царя Георгія	251
71. Письмо Вахтанга и Маріана Лазареву	254
72. Отвѣтъ Лазарева	256
73. Письмо царевичей Кноррингу	257
74. — Таймураза Амилахварову	257
75. — царевича Давида Лазареву	259
76. Секретное предписаніе Кнорринга Лазареву	260
77. Всеподданнѣйшее прошеніе Кнорринга отъ 3 генв. 1801 г.	263
78. Таковое же отъ 1 февр. 1801 г.	269
79. Высочайшая грамота ц. Георгію 23 нояб. 1800 г.	292
80. Нота грузинскихъ царей о принятіи Грузіи въ подданство Имперіи.	294
81. Письмо царевича Давида Кноррингу	303
82. Донесеніе штабсъ-капитана Котляревскаго Лазареву 20 генв. 1801 года	304
83. Письмо ц. Іулона Лазареву	308
84. Показаніе протоіерея Іоанна	311
85. Письмо ц. Даріи Лазареву	313

86. Допросъ двор. Давиду Мамацеву, бывшему съ царевичами въ Бахетіи 28 генв. 1801 года	316
87. Рапортъ Гулякова Лазареву 26 генв. 1801 года	320
88. — Его же Лазареву отъ 25 генв. 1801 года	323
89. Показаніе Моурава Соломона	325
90. Рапортъ Лазарева Ёноррингу 2 февр. 1801 года	327
91. — Его же Ёноррингу 3 февр.	329
92. — Его же Ёноррингу 16 февр.	332
93. Письмо Его же Ёноррингу 21 февр	336
94. Рескриптъ Ёноррингу 20 генв.	339
95. — Ему же 19 февр.	340
96. Письмо Ёнорринга къ ц. Іулоу 1 февр.	342
97. — ц. Александра Лазареву 5 мар.	345
98. — Лазарева Ёноррингу 15 мар.	347
99. Два письма ц. Даріи къ Государю 15 апр.	355
100. Браткіе переводы писемъ ц. Вахтанга къ Ёнорингу 28 апр.	359
101. Письмо Лазарева Ёнорингу 12 мар.	361
102. — ему же 2 мар.	363
103. — ему же 12 мар.	364
104. Рапортъ Лазарева Ёноррингу 24 мар.	372
105. Предписаніе Ёнорринга Лазареву	373
106. Письмо Лазарева Ёноррингу 8 мар.	375
107. Рескриптъ Ёноррингу 19 апр.	381
108. Руководство Ёнорринга, данное князьямъ, составлявшимъ грузинское Правительство	391
109. Вопросы Лазарева и разрѣшенія Ёнорринга.	396
110. Предписаніе Ёнорринга Лазареву 31 мая.	405
111. Правила полицейскимъ чинамъ	408
112. Всеподданнѣйшее прошеніе Ёнорринга 28 іюля	413

(Тома II-го).

113. Рапортъ Лазарева Ёноррингу 23 мар.	21
114. — ему же 13 іюля	22
115. — ему же 15 іюля	27
116. — ему же 30 авг.	29
117. Предписаніе Ёнорринга Лазареву 27 дек.	31
118. Письмо Заама Андроникова къ Іоанну Орбеліанову и Соломону Торханову 12 окт.	32
119. Рескриптъ Ёноррингу 12 сент. 1801 г.	35
120. Учрежденіе въ Тифлисѣ Верховнаго Грузинскаго правленія.	60
121. Письмо неизвѣстнаго Сахдарю Іоанну Орбеліанову 3 янв. 1802.	63

122.	Донесеніе Лазарева Кноррингу 25 янв.	64
123.	Письмо Лазарева Кноррингу 12. фев.	69
124.	Донесеніе — ему же 27 фев.	75
125.	— ему же 9 марта	78
126.	— ему же 27 февраля	82
127.	Открытіе въ Грузіи Верх. Правительства съ экспедиціями . . .	83
128.	Постановленіе внутренняго въ Грузіи управленія, Высочайше утвержденное 12 сент. 1801.	90
129.	Письмо груз. князей Кноррингу 8 мая 1802.	97
130.	Правила Верховнаго Правительства и пр.	99
131.	Предисловіе Кнорринга К. Орбеліанову 10 іюня 1801.	103
132.	Всепод. рапортъ Кнорринга 25 мая 1802.	105
133.	Всепод. донесеніе Кнорринга 9 іюля.	112
134.	— его же 5 іюля	116
135.	Записка о вѣстѣ св. Нины	121
136.	Рескриптъ Кноррингу 24 іюля	123
137.	Письмо Лазарева Кноррингу 1 іюля.	124
138.	— Бовалевскаго Лазареву 22 іюля	129
139.	Донесеніе капитана Бартенева подполковнику Симоновичу 2 іюля.	130
140.	Донесеніе Лазарева Циціанову отъ 11 фев. 1803 года	133
141.	— Лазарева Кноррингу 13 дек. 1802.	137
142.	— ему же 20 іюля 1802	138
143.	Стычка русскихъ съ лезгинами	143
144.	Письмо Лазарева Кноррингу	146
145.	Письмо ц. Іоанна къ в. Александру Макашвилеву 8 авг. 1802.	146
146.	Показаніе Симона Фабулова	147
147.	Письмо в. Бахетинскихъ къ в. Герсевану Чавчавадзеу	149
148.	Показаніе митрополита Бадбела	159
149.	Общія подписанія князей Бахетинскихъ	151
150.	Прошеніе князей Бахетинскихъ	152
151.	Показаніе грузина Андрея Булдушвили	153
152.	Письмо в. Бахетинскихъ Гулянову 21 іюля	156
153.	Рапортъ подполков. Солениуса Лазареву 26 іюля.	159
154.	Письмо в. Бахетинскихъ къ Іоанну Чолокаеву	160
155.	— в. Бахетинскихъ Лазареву 26 іюля	162
156.	Донесеніе Лазарева Кноррингу 29 іюля 1802.	163
157.	Письмо Лазарева в. Бахетинскимъ 3 авг.	174
158.	Донесеніе Лазарева Кноррингу 11 авг.	176
159.	Письмо в. Бахетинскихъ къ ц. Іулову 11 авг.	182
160.	Всепод. донесеніе Кнорринга 25 авг. 1802	183
161.	Письмо с. с. Соколовскаго вн. Бураину	202

162.	Донесеніе Лазарева Кноррингу.	219
163.	Письмо ц. Іудона и Фармаоза къ в. Палавандовымъ 15 авг. 1802	221
164.	Донесеніе Лазарева Кноррингу.	222
165.	— — ему же 20 авг.	223
166.	— — ему же 31 авг.	224
167.	Рескриптъ Кноррингу 20 авг. 1802	227
168.	Донесеніе Ковалевскаго 15 ноября	228
169.	Письмо Соколовскаго къ графу Воронцову 1 нояб.	231
170.	— — в. Куракину 22 сент. 1802	240
171.	— Мусина Пушкина къ Г. Кочубею 20 авг.	253
172.	— Кнорринга к. Циціанову 4 дек. 1802.	278
	Обстоятельства виѣ Грузіи.	285
173.	Имеретія	286
174.	Ахалцыхъ.	287
175.	Барсъ	292
176.	Эривань	293
177.	Ганжа	294
178.	Хая, Шуша, Шека, Шемаха	295
179.	Лезгины	296
180.	Тагаурцы	297
181.	Донесеніе Лазарева Кноррингу отъ 25 окт. 1801 года	298
182.	Прошеніе Имерет. царицы Анны 22 окт. 1801	299
183.	Письмо Соколовскаго къ Лазареву	301
184.	Донесеніе Лазарева Кноррингу	305
185.	Письмо арм. патр. Давида Лазареву	310
186.	Письмо Кнорринга къ хану эриван. 16 авг. 1802	315
187.	Показаніе дьячка Гавріила Мосесова, посланнаго съ письмомъ къ хану эриванскому 5 дек. 1802.	318
188.	Всепод. донесеніе кн. Циціанова 12 іюля 1805	325
189.	Объясненіе исполненій Высочайшаго повелѣнія Кноррингу объ управленіи Грузіею, въ 12 сент. 1801 послѣдовавшаго	331
190.	Объясненіе исполненій по постановленію внутренняго въ Грузіи управленія	338

№ 20. „Армяно-грегоріанская церковь“.—Рукопись въ листъ въ *двухъ* частяхъ и книгахъ: *первая* на 90 листахъ; *вторая* на 80 писанныхъ листахъ, — обѣ въ корешкахъ. На первой части противъ заглавія сдѣлана выноска, писанная собственноручно Высокпр. митр. Исидоромъ, что это „соч. Николая Надеждина.

Напечатано въ журналѣ М. Н. П. 1843“. Часть вторая есть продолженіе первой (А. б. № А. I. 58).

№ 21. „О Кавказѣ“.—Рукопись въ листъ, на 113 писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (А. б. № А. I. 59).

Рукопись раздѣляется на *два* части. *Первая* часть (2—23 л.) содержитъ: «Очеркъ проповѣди на Кавказѣ велико-россійской православной вѣры»; *вторая* содержитъ: «Сказаніе объ сѣверной Осетин». Здѣсь, въ самомъ концѣ (л. 113-й), помѣщена «осетинская азбука, составленная Академикомъ Шегринимъ» (однѣ только буквы).

№ 22. „Сборникъ статей, относящихся до администраціи Церкви“.—Рукопись въ листъ, на 375 листахъ,—въ корешкѣ (А. б. № А. I. 60).

Содержаніе.

Листъ 3. Выписка изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1857 г. о состояніи и дѣйствіяхъ Церкви съ нѣкоторыми ея нуждами и соображеніями о томъ, какими мѣрами можно содѣйствовать къ распространенію и утвержденію Православія.

— 17. Высшая администрація русской Церкви. Сочиненіе преосв. Ага-ангела, епископа Ревельскаго (потомъ Ятскаго и Волинскаго). О незаконности и ошибочности принциповъ, положенныхъ въ основаніе церковно-административныхъ учреждений.

— 41. О сельскомъ православномъ духовенствѣ западныхъ губерній. Записка Д. С. С. Батюшкова (писана собственноручно митр. Исидоромъ).

— 66. О вліяніи свѣтской власти на дѣла церковныя.

— 77. Продолженіе сочиненія преосв. Агаангела: «Въ чемъ должно состоять высшее, воплѣтъ каноническое управленіе отечественной Церкви».

— 84. Записка составленная Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода графомъ А. П. Толстымъ, въ отвѣтъ на отзывы комисіи о подчиненіи Церкви контролю въ хозяйственномъ отношеніи. 1859 г. Октября (писана собственноручно митр. Исидоромъ).

— 90. Отвѣтное письмо А. М. къ Мих. Петровичу на печатное объясненіе его по поводу книги о сельскомъ духовенствѣ съ указаніемъ причинъ церковной неурядицы, зависящихъ не отъ духовенства, а отъ не правильныхъ отношеній государства къ Церкви, и о печальномъ состояніи Церкви подъ управленіемъ графа Протасова и его преемника.

— 112. Наставленіе производителямъ слѣдствій по духовному вѣдомству.

— 118. Рассмотрѣніе записки подъ заглавіемъ «Вѣдомство священниковъ».

Листъ 135. О выпискѣ изъ законовъ по вопросу о сложеніи священнаго сана.

— 139. Конфиденціальное сообщеніе по вопросу объ измѣненіи правилъ относительно сложенія священнаго сана, безбрачія священниковъ и возраста вступленія въ санъ.

— 142. Проектъ устава С.-Петербургскаго Православнаго церковнаго братства.

— 155. Отношеніе Оберъ-Прокурора графа Д. Толстаго къ митрополиту Исидору о назначеніи послѣдняго членомъ комитета по вопросу о порядкѣ разрѣшенія жалобъ на рѣшенія Св. Синода по дѣламъ подлежащимъ его вѣдѣнію.

— 155. Отношеніе того же Оберъ-Прокурора объ участіи въ томъ же Комитетѣ Арсенія, митр. Кіевскаго.

— 160. Объяснительная записка по вопросу возраженій на предложенное учрежденіе въ С.-Петербургѣ Православнаго церковнаго братства.

— 171. Выписка изъ отношенія министра Вн. Дѣлъ о неудобствѣ учрежденія вышеуказаннаго братства на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ.

— 175. Выписка изъ отношенія гл. начальника III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о неудобствѣ учрежденія того же братства.

— 117. О состояніи архива Св. Правительствующаго Синода.

— 188. О библиотекѣ при Св. Синодѣ.

— 194. О собраніи иконъ, хранимыхъ въ архивѣ.

— 198. Пояснительныя записки на двѣ рукописи: а) «Взглядъ на В. Индикціонъ и б) «Взглядъ на календари: Юліанскій, Грегорианскій и вѣрнѣйшій Египетскій», — Варлаама еп. Певзенскаго 1861 г. (лл. 212 и 218).

— 248. Разборъ сочиненія Фейербаха: «Сущность христіанства».

— 270. Выписка изъ сочиненія Шедо Ферроти: «La tolérance et le schisme religieux en Russie». Изъ главы «о необходимыхъ улучшеніяхъ въ быту православнаго духовенства» (гл. XVІІІ. стр. 377—391).

— 278. «Учитель народной школы, или краткое практическое руководство къ обученію въ народныхъ школахъ для вновь поступающихъ учителей народныхъ школъ. Составлено по руководству Песталоцци, Нимейера, Коверау и Дистервега».

— 282. Проектъ устройства церковно-приходскихъ школъ съ указаніемъ средствъ къ устройству и содержанію ихъ.

— 294. Докладная записка 1863 г. Государю о лучшемъ устройствѣ греко-униатскихъ дѣлъ чрезъ передачу ихъ въ вѣдѣніе синодальнаго оберъ-прокурора.

— 300. Докладная записка 1834 г. Государю съ мнѣніемъ Московскаго митр. Филарета: «составить особый комитетъ для уніатскихъ дѣлъ для соглашенія взаимныхъ отношеній греко-россійской и греко-уніатской церквей».

— 306. Замѣчанія, сдѣланныя при обзорѣнн Могилевской семинаріи.

— 310. Нѣсколько выдержекъ изъ церковной газеты, издаваемой въ Будинѣ въ 1858 г. уніатскимъ священникомъ Іоанномъ Рановскимъ съ строго католическимъ взглядомъ на отношеніе русскаго правительства къ Уніи.

— 316. Осада укрѣпленія Ахты на Кавказѣ, при взятіи Шамиля.

— 328—333. а) Копія съ отношенія посланника нашего въ Константинополь къ г. директору азіатскаго департамента отъ 6 апрѣля 1865 г. № 151. о тождественности автора письма прилагаемаго при отношеніи и бывшаго іеродіакона Агапія, эмигрировавшаго въ Нью-Йоркъ (со свѣдѣніями объ іеромонахѣ Агапіи).

б) Письмо іеромонаха Агапія Митр. Исидору съ свѣдѣніемъ о числѣ православныхъ въ Америкѣ и съ просьбою объ исходатайствованіи у Св. Синода благословенія на отправленіе богослуженія въ Нью-Йоркѣ.

в) Свѣдѣнія объ іером. Агапіи.

— 335. Письмо Навтскаго епископа къ о. прот. І. В. Васильеву 1861 г. по вопросу о зависимости русской церкви отъ Императора.

— 340. Переводъ письма свящ. Геттэ къ Митр. Исидору по случаю полученія степени доктора богословія православной русской Церкви.

— 341. Подлинное письмо его на французскомъ языкѣ.

— 343. Еще подлинное письмо свящ. Геттэ къ Митр. Исидору на французскомъ языкѣ безъ перевода.

— 348. Секретное донесеніе Пермскому преосвященному рядоваго С. Булышева о заказѣ ему типографскаго станка для печатанія противоправительственныхъ сочиненій и о снабженіи его неизвѣстными ему лицами сочиненіями такого же характера: «что нужно народу» и друг.

— 358. «Пора». Воззваніе одного революціоннаго изданія, приглашающее молодое поколѣніе пристать къ польскому возстанію и проч., съ программю дѣйствій революціоннаго вѣрушка—программю подъ названіемъ «Объясненіе съ публикой».

— 366. Catalogus, sive historia litteraria scriptorum Ecclesiasticorum a Christo nato usque ad saeculum XIV, in qua de vita illorum et rebus gestis agitur.

№ 23. „Записки Алексѣя Петровича Ермолова объ отечественной войнѣ 1842 года“.—Рукопись въ листъ, всего въ ней V и 201 листъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 61).

Содержаніе.

Листъ III. «Отъ автора».

Листъ IV—V. «Вступленіе».

Съ 1 листа. «Записки».

№ 24. Сборникъ.—Рукопись въ листъ, на 172 лист.—въ корешкѣ (Ав. б. № А. I. 62).

Содержаніе.

Листъ 4. «Замѣчанія на письмо г. главнокомандующаго дѣйствующею арміею къ г. военному министру отъ 27 іюля 1832 г. № 67» по вопросу объ оборонительномъ образѣ дѣйствій нашихъ войскъ на Кубани.

62. «Взглядъ русскаго на политическое состояніе Европы въ послѣднее время». Погодина.

86. «Славянская археологія. Обзоръніе исторіи Сербовъ».

140. «О вліяніи свѣтской власти на дѣла церковныя».

— 158. «Отрывки изъ рѣчи, произнесенной сэромъ Робертомъ Пилемъ въ Бирмингамѣ», представляющіе шуточный рассказъ недавняго путешествія его по Россіи.

— 166. Замѣтки англійскихъ газетъ объ этой «странной» рѣчи Роберта Пилля и оцѣнка ея.

№ 25. „Записки барона Толя о польской компаніи въ 1831 г.“. Рукопись въ листъ, на 91-мъ листѣ, — рукопись въ корешкѣ. (Ав. б. № А. I. 63).

Съ 4-го листа начинается содержаніе рукописи съ оглавленіемъ: «Краткій журналъ пребыванія Толя въ дѣйствующей арміи въ минувшую польскую войну, со времени прибытія фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго до отъѣзда его въ С.-Петербургъ (Полтукъ 22 іюня 1831 г.).

№ 26. „Тайна, или секретная апологія архимандрита Фотія Императору Александру I, поданная въ 1824 г.“.—Рукопись въ листъ; всего въ ней V и 135 писанныхъ листовъ;—въ шагреновомъ переплетѣ. (А. б. № I. 64).

Листы III—V содержатъ *Оглавленіе*, именно:

Листы.

1. Посланіе архим. Фотія къ Императору Александру I-му о томъ, что революція вскорѣ готовится тайными обществами и публично воззвѣщается книгою *Воззваніе и Госнеромъ*. 1
2. Посланіе архим. Фотія къ Императору Александру I-му о томъ,

что революція готовится въ Россіи по многимъ частямъ гражданской, церковной и особенно по военной части, и дерзостно публикуется извѣстными людьми и книгами, дабы церковь и царство разрушить	5
3. Пароль тайныхъ обществъ или тайные замыслы на революцію дерзостно опубликованные книгою <i>Воззваніе</i> и раскрытые архим. Фотіемъ Императору Александру I-му	9
4. Послѣднія бесѣды архим. Фотія съ Б. Голицынымъ о революціи или донесеніе о разговорѣ съ Б. Г. Императору Александру I-му.	19
5. Указъ Императора Александра I-го къ министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объ изгнаніи проповѣдника революціи Госнера и проч.	21
6. Записка о личномъ свиданіи архим. Фотія съ Императоромъ Александромъ I-мъ по дѣламъ объ открытіи революціи . . .	22
7. Посланіе архим. Фотія къ Императору Александру I-му и планъ разоренія Россіи и способъ уничтожить оный планъ тихо и счастливо	23
8. Посланіе архим. Фотія къ Императору Александру I-му настоятельное о томъ, дабы Отечество, Царство и Церковь немедленно и зараяже ускорить опасности отъ грядущей революціи и дѣла нѣкоторыя вскорѣ исправить.	32
9. Планъ революціи опубликованной тайными карбонариями, но архим. Фотіемъ Императору Александру I-му раскрытый въ книгѣ <i>Побѣдная повѣсть</i>	33
10. Замыслъ для революціи подъ звѣрнымъ числомъ 666 . . .	43
11. Обзорѣніе плана революціи	44
12. Посланіе архим. Фотія къ Императору Александру I-му, дабы рѣшительно дѣйствовать противъ революціи.	47
13. Записка истребованная отъ архим. Фотія Императоромъ Александромъ I-мъ о томъ, что съ 1817 года началъ онъ дѣйствовать противъ тайныхъ обществъ.	48
14. Записка о вліяніи тайныхъ обществъ чрезъ Библейское общество на Россію для революціи архим. Фотіемъ представленная Императору Александру I-му	50
15. Высочайшее повелѣніе отъ 1-го августа 1824 г. Императора Александра I-го архим. Фотію о томъ, дабы всегда онъ пріѣзжалъ въ С. Петербургъ для содѣйствія къ уничтоженію революціи.	51
16. Открытіе заговора подъ звѣрнымъ числомъ 666 и о вліяніи	

Англии на Россію сдѣланное архим. Фотіемъ Императору Александру I-му	52
17. О революціи подъ именемъ тысячелѣтнаго Христова царства, готовимой къ 1836 г. въ Россіи, чрезъ вліяніе тайныхъ обществъ и англичанъ-методистовъ.	53
18. Записка настоятельная, дабы взять рѣшительныя мѣры къ прекращенію революціи, готовимой въ тайнѣ.	55
19. Открытіе новой секты въ Донскомъ войскѣ, возникшей для содѣйствія къ реформѣ и революціи	56
20. Записка о личномъ свиданіи архим. Фотія съ Императоромъ Александромъ I-мъ для содѣйствія къ уничтоженію революціи.	61
21. Копіи съ собственноручнаго рескрипта Его Императорскаго Величества Александра I-го къ архим. Фотію.	61
22. Посланіе архим. Фотія къ Императору Николаю I-му и при немъ	62
23. Обзорніе плана революціи предначертаннаго отъ тайныхъ обществъ въ 1815 г. въ С.-Петербургѣ—въ Морской типографіи напечатаннаго и имѣющаго авибы вскорѣ исполниться, съ прибавленіемъ къ тому актовъ революціонныхъ, о началѣ, ходѣ и образованіи тайныхъ обществъ въ Россіи	63
24. Письма министра дух. дѣлъ кн. Голицына къ архим. Фотію, показывающія обоюдныя ихъ отношенія.	71
25. Письма священноархимандрита Фотія къ Алексію Александровичу г. Павлову.	90
26. Представленіе архим. Фотія къ награжденію панагією	101
27. Отношеніе графа Аракчеева о пожалованіи архим. Фотію панагіи	103
28. Воля Государя Императора Николая I-го о бытіи архим. Фотію по смерть настоятелемъ Юрьевского монастыря	104
29. Духовное завѣщаніе графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской	об.104
30. Регистръ лицамъ, коимъ гр. Анна Алексѣева дочь Орлова-Чесменская послѣ своей смерти назначила въ раздачу денежный капиталъ соотвѣтственно духовному завѣщанію подписанному ею 5-го іюля 1848 года	об.108
31. Размышленіе архим. Фотія о смерти.	об.110
32. Божіе посѣщеніе огнемъ (разсказъ архим. Фотія о пожарѣ въ Юрьевскомъ монастырѣ въ 1823 г. 21 янв.)	122
33. Гласъ благодаренія за посѣщеніе	об.127

№ 27. Сборникъ статей разнаго содержанія.—Рукопись въ листъ,

на 74 писанныхъ листахъ, въ началѣ 1-й листъ чистый, на 2-мъ заглавіе первой статьи; рукопись въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 65).

Содержаніе.

Листъ 2. «Письмо путешествовавшаго въ древности іудеанина Іосифа въ учителю его равви Аарону» о встрѣчѣ его съ Іисусомъ Христомъ, дѣятельности І. Христа передъ послѣдней Пасхой, смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо.

— 22. «Письмо жены Понтійскаго Пилата Клавдіи Прокулы къ подругѣ ея Фульвіи Гераниі, писанное послѣ вознесенія Господня на небо, въ то время, когда уже Пилатъ былъ лишенъ правленія Іудеею и находился въ изгнаніи».

— 40. «Папство и римскій вопросъ съ Петербургской точки зрѣнія».

— 62. «Областный соборъ въ Гранѣ (въ Венгріи) 21-го сентября 1858 г.» выработавшій 23 опредѣленія по разнымъ церковнымъ вопросамъ (писано собственноручно м. Исидоромъ).

— 64. «Отзывъ Наполеона о христіанствѣ» (надъ заглавіемъ написано: Etudes philosophiques sur christianisme, par Auguste Nicolas).

— 72. «Выписка изъ письма Константинопольскаго патріарха Констанція, отъ 22 сентября 1846 г.» о христіанскихъ святыняхъ, перенесенныхъ изъ Константинополя въ города Западной Европы.

№ 28. „Очеркъ положенія военныхъ дѣлъ на Кавказѣ съ начала 1838 по конецъ 1842 года“.—Рукопись въ листъ,—на 89 писанныхъ листахъ, въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 66).

№ 29. „Записка генералъ-майора Пасека, составленная въ концѣ 1841 года“.—Рукопись въ листъ, на 125 писанныхъ листахъ, въ началѣ одинъ листъ чистый; рукопись въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 67).

Содержаніе.

Листъ 2-й заглавный.

— 3. Дагестанъ. Горная страна.

— 76. «Взглядъ англичанина на Кавказъ» (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 90. Крѣпость Анапа.

— 100. Жители лѣваго фланга за р. Терекомъ.

— 116 обор. Лѣвый флангъ кавказской линіи.

№ 30. Сборникъ писемъ и статей, относящихся до Крымской

войны 1854 г.—Рукопись въ листъ, на 232-хъ писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (Ав. б. № А. I. 68).

Содержаніе.

Листъ 2. Меморандумъ графа Нессельрода, сообщенный правительству Ея Величества королевы Великобританской послѣ поѣздки Его Величества Императора Всероссийскаго въ Англію въ іюнь 1853 г., о взаимныхъ отношеніяхъ и воздѣйствіяхъ на Порту въ видахъ сохраненія цѣлости Оттоманской имперіи.

— 6 обор. «Сообщенія, сдѣланныя Императоромъ русскимъ правительству Ея Величества касательно Турціи и отвѣты на нихъ».

— 64. «Текстъ союзнаго трактата, заключеннаго между Англіей, Австріей и Франціей въ Вѣнѣ 2 декабря» о взаимномъ наступательномъ и оборонительномъ союзѣ противъ Россіи 2 декабря 1854 г.

— 70. Печатное особое прибавленіе къ № 38 газеты «Кавказъ» 1855 г. отъ 18 мая, по поводу Крымской войны.

— 72. Печатное прибавленіе о томъ же къ № 48 газеты «Кавказъ» 1855 г. отъ 23 іюня.

— 73. «Документы, относящіеся къ Вѣнскимъ переговорамъ о восточномъ вопросѣ» (XIV №-въ).

— 165. Документы, представленные главою Англійскаго кабинета Нижней Палатѣ, касающіеся разныхъ предложеній, представленныхъ на послѣднихъ Вѣнскихъ конференціяхъ для истолкованія третьей гарантіи (вверху листа написано: L'Indep. Belge, 17 іюля 1855 г.).

— 209. Письмо Нессельрода кн. Горчакову, русскому посланнику въ Вѣнѣ (отъ 29 іюня 1854 г.), по поводу предложенія Вѣнскаго кабинета о прекращеніи нашихъ военныхъ задунайскихъ операцій и очищеніи княжествъ.

— 214 обор. Замѣчаніе на письмо Нессельрода Горчакову, доложенное послѣднимъ Вѣнскому кабинету (Письмо Друэнъ де-Луи Барону Буркенэ Импер. Министру въ Вѣнѣ отъ 22 іюля 1854 г.).

— 223. Два письма лорда Блумфильда къ графу Бларендону (отъ 25 февраля и 4 марта 1854 г.), по поводу предложенія Бларендона Прусскому Правительству потребовать, совмѣстно съ другими державами, отъ Россіи очищенія Дунайскихъ княжествъ — и о согласіи Прусскаго короля сообразовать свои отношенія къ Россіи съ намѣреніями Ея Величества королевы Англійскаго.

— 237. Письмо гр. Бларендона къ графу Вестморленду (отъ 18 февраля 1854 г.) о предложеніи Россіи, Австріи и Германіи держаться строжайшаго нейтралитета и о несогласіи на него Австрійскаго императора.

№ 31. Заграничныя письма русских.—Рукопись въ 4 д. л., на 379 писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. П. 75).

Содержаніе.

Листъ 2. Протоіеря М. Ѡ. Раевского (изъ Вѣны) М. Исидору: 1-е письмо (отъ 23 марта 1863 г.) съ препровожденіемъ записки по поводу сближенія сербскихъ и болгарскихъ воспитанниковъ въ Кіевѣ съ поляками и о вредныхъ слѣдствіяхъ этого сближенія.

— 8. 2-е письмо (отъ 6 февр. 1864 г.) съ препровожденіемъ статьи о ходѣ церковнаго вопроса у галицкихъ Русскихъ и Уніатовъ въ 1863 г. подъ заглавіемъ: «Настоящее положеніе Галиціи въ политически—національномъ отношеніи».

— 15. Запѣтка о двухъ общихъ конференціяхъ по дѣламъ галицкихъ уніатовъ въ присутствіи кардиналовъ.

— 17. Копія съ записки въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ о Славянахъ въ 1861 г. подъ заглавіемъ: «Взглядъ на положеніе славянъ въ 1861 г. и грустное впечатлѣніе, произведенное на нихъ назначеніемъ въ Россію Нунція и учрежденіемъ въ Римѣ конгрегаціи для соединенія Восточной Церкви съ Римско-католическою (статья протоіеря въ Вѣнѣ Михаила Раевского).

— 44. Протоіеря Иромской церкви въ Венгріи В. Войтковскаго: Письмо къ Митр. Исидору (отъ 22 сент. 1864 г.) по поводу командировки его въ Карлсбадъ для богослуженія на лѣтнее время съ препровожденіемъ записки о существованіи нашей церкви въ Карлсбадѣ подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о русской церкви въ Карлсбадѣ».

— 52. Его же письмо М. Исидору (отъ 17 генв. 1864 г.) по поводу построенія храма въ Карлсбадѣ и опредѣленія новаго псаломщика къ Иромской церкви.

— 54. Славнофілы на Востокѣ, автора Н.

— 66. Священника Брюссельской русской церкви Н. Бѣлорossoва: Письмо къ Митр. Исидору (отъ 8 нояб. 1866 г.) по поводу полученія Бѣлорossoвымъ письма отъ англійскаго священника д-ра Уильямсона, въ которомъ послѣдній высказываетъ большое тяготѣніе и расположеніе къ Православной русской Церкви, съ переводомъ подлиннаго письма, тутъ же приложеннаго (л. 68).

— 72. Письмо къ Митр. Исидору (отъ 18 авг. 1865 г.) Епископа Ѧваннды Никанора съ препровожденіемъ полученнаго имъ письма, въ русскомъ переводѣ, отъ Митр. Ливійскаго Аванасія о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Александріи и двухъ выписокъ изъ византійской газеты, изд.

въ Константинополѣ въ 1861 г. о томъ же предметѣ,—и отъ 23 мая 1862 г. одинаковаго содержания.

— 84. Начальника Иерусалимской дух. миссiи архимандрита Леонида къ митр. Исидору: Письмо (отъ октября 1864 г.) съ объясненiемъ о духовномъ состоянiи русскихъ богомольцевъ въ Иерусалимѣ.

— 90. Письмо извѣстительное изъ Одессы, съ дороги въ Иерусалимъ изъ Россiи (отъ 17 апр. 1864 г.).

— 92. Еще извѣстительное письмо уже по прибытiи въ Иерусалимъ со свѣдѣнiями о штатѣ служащихъ въ миссiи (отъ 17 мая 1864 г.).

— 96. Изъ Александриетты извѣстительное письмо объ исполненiи имъ порученiй, данныхъ Митр. Исидоромъ и Св. Синодомъ (отъ 7 мая 1864 г.).

— 98. Архимандрита русской церкви въ Иерусалимѣ Антонина 20 писемъ къ Митр. Исидору (отъ 1864 по 1867 гг.) по вопросамъ устройства, управленiя и вообще административныхъ распоряженiй по дѣламъ Иерусалимской миссiи. Напримѣръ:

— 99. Письмо съ изложенiемъ подробнѣйшихъ предположенiй объ иерусалимской миссiи.

— 106. Письмо съ препровожденiемъ жесткой статьи въ одной греческой газетѣ противъ Вселенскаго Патрiарха и копiи съ документа, напечатаннаго въ другой газетѣ о состоянiи иерусалимской миссiи.

— 124. Письмо по дѣлу обращенiя въ Унiю бывшаго митрополита Драмскаго и съ приложенiемъ подробныхъ свѣдѣнiй о дѣйствiяхъ греческихъ iерарховъ по болгарскому вопросу.

— 140. Письмо по поводу избранiя Софронiя патрiархомъ константинопольскимъ съ приложенiемъ поздравительныхъ рѣчей по этому случаю, съ краткими свѣдѣнiями о самомъ избранiи.

— 163. Письмо съ приложенiемъ проекта патрiаршихъ уступокъ болгарамъ и статьи iеродiакона Азакiа подъ заглавiемъ: «Болгарскiе дѣятели». (Листъ 169—190).

— 191. «Донесенiе подробное о болгарскомъ вопросѣ комиссiи, назначенной главнымъ собранiемъ 21 февраля 1864 г.» при участiи самого константинопольскаго патрiарха.

— 228. Три письма болгарина Стефана, потомъ архимандрита Теофана, бывшаго ученика Спб. Духовной Академiи, къ митр. Исидору (отъ 15, 19 и 29 марта 1857 г.) по частнымъ вопросамъ, какъ напр. о постриженiи его въ санъ iеромонашескiй, о заведенiи имъ пансиона для мальчиковъ и дѣвочекъ, о своихъ ученыхъ занятiяхъ и о другихъ частныхъ вопросахъ.

— 239. Письмо настоятеля японской консульской церкви iером. Николая

къ митр. Исидору (20 апр. 1865 г.) по поводу своихъ миссіонерскихъ занятій.

— 243. Письмо на французскомъ языкѣ къ митр. Исидору Аббата Вл. Гэтте (отъ 12 іюня 1863 г.) съ препровожденіемъ новаго своего труда «Исторіи Церкви».

— 244. Письмо посланника французскаго по поводу брака его слуги (отъ 11 ноября 1860 г.).

— 245. Письмо Тишендорфа съ препровожденіемъ его труда: VII-е edition de Nouveau Testament (отъ 16 мая 1861 г.).

— 249. Письмо архим. Палладія, настоятеля православной церкви въ Римѣ (отъ 11 окт. 1860 г.), по поводу своего знакомства съ католическими миссіонерскими учрежденіями и съ приложеніемъ статьи подъ заглавіемъ: «Правила, которыя должны быть наблюдаемы воспитанниками Урбановой коллегіи «Распространенія вѣры».

— 271. Письмо Ал. Соколовскаго дворянина къ Митр. Исидору (отъ 28 сент. 1848 г.), съ препровожденіемъ характеристики (въ религіозномъ «понятіи» и нравственномъ «тонѣ») статьи «объ искусствѣ жить», помѣщенной въ журналѣ «Отечественныхъ Записокъ».

— 299. Настоятеля афонскаго заграфскаго монастыря Авфима благодарственное письмо (отъ 23 февр. 1865 г.) къ м. Исидору по поводу принятія въ Спб. Духовную Академію іеродіакона Мелетія.

— 300. Черногорскаго епископа Иларіона благодарственное письмо къ митр. Исидору (отъ 5 марта 1864 г.) по поводу пожертвованій изъ Россіи на пользу Черногорскихъ церквей.

— 303. Письмо іеро-схимонаха Антипы къ митр. Исидору (отъ 1 сент. 1861 г.), о всѣхъ событіяхъ въ жизни его.

— 307. Письмо игуменіи Евпраксіи къ митр. Исидору (отъ 7 дек. 1864 г.), написанное на славянскомъ языкѣ съ благодарностію за содѣйствіе монастырю.

— 308. Пять писемъ прот. русской церкви въ Женевѣ А. Петрова къ митр. Исидору (отъ 1863, 1864 и 1865 гг.), по поводу устройства храма въ Женевѣ и вообще устройства церковныхъ дѣлъ.

— 320. Письмо прот. І. Базарова къ митр. Исидору (отъ 3 сент. 1862 г.).

— 323. Его же—письмо къ графу А. П. Толстому (отъ 7 ноября 1857 г.).

— 325. Письмо къ митр. Исидору (отъ 6 февр. 1865 г.) архим. Порфирія, настоятеля посольской церкви въ Римѣ съ отчетомъ о своихъ занятіяхъ въ теченіи 4-хъ мѣсяцевъ по прибытіи въ Римъ.

— 329. Два письма къ нему же прот. І. В. Васильева изъ Парижа

(отъ 12 февр. 1862 г. и отъ 2 апр. 1864 г.). По поводу присоединенія аб. Гётте.

— 335. Письмо частное съ краткимъ извѣстіемъ о положеніи церковныхъ дѣлъ римско-католической церкви во Франціи.

— 337. Письмо прот. гагскаго А. Судакова къ нему же (отъ 5 апр. 1863 г.) съ препровожденіемъ книги: «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ въ православіи греко-россійской церкви»—моск. митр. Филарета во французскомъ переводѣ.

— 339. Письмо къ митр. Исидору (отъ 30 янв. 1864 г.), копенгагенскаго свящ. Вознесенскаго съ просьбою о перемѣщеніи его въ Петербургъ изъ-за границы.

— 341. Пять писемъ къ митр. Исидору прот. посольской церкви въ Неаполѣ М. Орлова (отъ 1865 и 1866 гг.), касающіяся преимущественно частныхъ церковныхъ вопросовъ управленія.

— 347. Письмо къ митр. Исидору (отъ 14 сент. 1864 г.), настоятеля японской церкви іером. Николаю съ истребованіемъ себѣ инструкціи и о религіозномъ состояніи Японіи.

— 367. Письмо того же прот. М. Орлова (отъ 10 февр. 1861 г.), оберъ-прокурору А. П. Толстому о волненіи умовъ въ Неаполѣ относительно вѣры и вообще религіознаго ученія.

— 370. Статья: «Святотатственный обманъ папистовъ» (въ Болгаріи); прислана изъ Константинополя отъ 22 дек. 1860 г.

— 374. Рѣчь графа В. А. Соллогуба, произнесенная на кавказскомъ вечерѣ въ С.-Петербургѣ, 3 февраля 1861 г.

№ 32. Сборникъ разныхъ писемъ къ митр. Исидору.—Рукопись въ листъ, на 313 листахъ, въ корешкѣ (Ав. б. № А. I. 69).

Рукопись заключаетъ въ себѣ до 30 писемъ на греческомъ языкѣ (нѣкоторыя съ переводомъ) патриарховъ—Кирилла іерусалимскаго, Іерофея аятіохійскаго, митр. халдейскаго Теофила, эзерумскаго митр. Тимоея, настоятеля халдейскаго монастыря, архимандритовъ—Бесарія, Данила, аеонскихъ архимандритовъ и разныхъ по содержанию находящихся въ рукописи на разныхъ листахъ. Затѣмъ: письмо священника Алексѣя Павлова, родственника митрополита, одно письмо Стефана Гумилевскаго, письма: Антонія—чигиринскаго епископа, архим. Неофита—ректора черниговской семинаріи, архим. Антонія—ректора кievской академіи, Христофора еп. вологодскаго, Геронтія—еп. абхазскаго, Антонія—еп. мингрелинскаго, Анатолія—архiep. могилевскаго (3 письма), Хомутова (3 письма), архим. Никанора—ректора саратовской семинаріи, духовнаго собора Кіево-печерской Лавры и Георгія Дроздовича (также на разныхъ въ рукописи листахъ).

Листъ 29. Копія съ отвѣтнаго посланія митр. Исидора патриарху антиохійскому на поздравленіе послѣдняго съ возведеніемъ въ санъ митрополита кіевскаго. Далѣе, — письма поздравительныя, благодарственные, просительныя и т. п. разныхъ лицъ къ митр. Исидору. 22 письма Іосифа — еп. во ронежскаго и задонскаго; 13 писемъ костромскаго прот. Бѣляева; 15 Ивановичаго; 7 писемъ Никанора — еп. Овладды, 2 письма грузинскаго царевича Ираклія (также на разныхъ въ рукописи листахъ).

— 127. Письмо Теофана — еп. мингрельскаго на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ.

— 194. Отвѣтное письмо м. Исидора Леониду — еп. екатеринославскому по поводу его донесенія о неправыхъ мысляхъ, обнаруженныхъ ректоромъ семинаріи, архим. Павломъ.

— 253. Книжкины Маріи, дочери Николая Родіонова, на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ переводомъ.

— 257. Письмо главнаго секретаря африканскаго института по уничтоженію рабства и торговли невольниками — Сентъ-Антуанъ съ предложеніемъ принять званіе почетнаго президента африканскаго института.

— 258. Заявленіе князей — Лобанова-Ростовскаго, С. Голицина и Воронцова о принятіи званія почетнаго президента африканскаго института.

— 259. Печатныя на французскомъ языкѣ положенія африканскаго института.

— 260. Печатное на томъ же языкѣ отъ имени института предложеніе принять званіе почетнаго президента.

— 261. Другое письмо главнаго секретаря съ тѣмъ же предложеніемъ на французскомъ языкѣ.

— 265. Отвѣтное письмо митр. Исидора на французскомъ языкѣ главному секретарю означеннаго института.

№ 33. Сборникъ программъ предметовъ, преподаваемыхъ XIX курсу кіевской духовной академіи 185⁷/₈ учебнаго года. — Рукопись въ листъ; на 152 листахъ, — въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 70).

Въ концѣ рукописи находятся:

Листъ 121. Списокъ учениковъ кіевской дух. семинаріи, составленный въ 1859 г. 20 сентября.

— 134. Списокъ учениковъ обоихъ высшихъ отдѣленій кіевской дух. семинаріи за XXI-й учеб. курсъ.

— 136. Списокъ учениковъ кіево-софійскаго дух. училища, составленный въ 1859 г. 10 сентября.

№ 34. О чеченцахъ и замѣшательствахъ въ Дагестанѣ. Рукопись въ листъ, на 269 листахъ, въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 71).

Содержаніе.

Листъ 2. Исторія Чечни и чеченцевъ.

— 44. «Общій взглядъ на причины и послѣдствія безпорядковъ, возникшихъ въ Дагестанѣ отъ распространенія фанатизма и секты мюридовъ между горцами».

— 56. «Выписка изъ путевого журнала генеральнаго штаба штабсъ-капитана Прушановскаго: Историческая записка о началѣ духовной войны или превратнаго Таригата въ Дагестанѣ».

— 75. «Уничтоженіе аварскаго ханскаго дома и убіеніе Имама Алама Гашзадъ-Бека (составлено въ 1841 г.)».

— 87. «Періодъ владычества Шамуила (составлено въ январѣ 1843 года)».

— 129. «Восемь мѣсяцевъ изъ моей жизни. Разсказъ офицера, бывшаго въ плѣну у Шамиля въ 1442 г.».

— 202. «Описаніе Сванетіи въ географическомъ, историческомъ, статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ».

— 247. «Разсказъ о княгинѣ Екатеринѣ Чичуа, дочери послѣдняго владѣтельнаго князя Гуріи».

№ 35. Сборникъ. — Рукопись въ листъ, на 185 писанныхъ листахъ, въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 72.

Она содержитъ:

Листъ 2. «Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ религіозныхъ обществахъ».

— 51. «Нѣсколько словъ о западныхъ религіозныхъ обществахъ по поводу окружнаго посланія парижскаго архіепископа Сибура. Переводъ съ французскаго изданія, напечатаннаго въ 1855 г. въ Лейпцигѣ».

— 78. «Нѣсколько словъ о западныхъ религіозныхъ обществахъ по поводу пастырскаго посланія г-на архіеп. парижскаго».

— 128. «Нѣсколько словъ православнаго христіанина о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ по поводу статьи Г. Лоранти».

— 163. Письмо князя Юсифа Отмара Раушера, архіеп. вѣнскаго, уполномоченнаго его величества императора австрійскаго, его преосвященству кардиналу Віале-Прела, уполномоченному отъ св. престола, объ университетскомъ богословскомъ образованіи и о нѣкоторыхъ привилегіяхъ духовенства. Вѣна 1855 г.

— 171. Аллокуція папы Пія IX въ конексторіи отъ 3 ноября 1855 г. (на латинскомъ языкѣ).

— 183. Письмо графа Дмитрія Толстаго къ редактору журнала «L'Avenir de Nice» 22 апрѣля 1858 г., перепечатанное въ журналѣ «Le Nord» 5 мая 1858 г., по вопросу объ единеніи русской церкви съ римскою и о состояніи католичества въ Польшѣ и у славянъ австрійскихъ.

№ 36. Сборникъ статей. — Рукопись въ листъ, на 273 листахъ, въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 73.)

Содержаніе.

Листъ 4. Записка неизвѣстнаго «о коренномъ началѣ государства русскаго».

— 44. «Москва и Петербургъ». Записки въ формѣ письма о московской и петербургской жизни, нравахъ, обычаяхъ и т. п.

— 56. «Послѣдній день жизни императрицы Екатерины II и первый день царствованія Императора Павла I. Изъ записокъ графа Ростопчина».

— 68. «Изученіе Россіи I. Объ освобожденіи крестьянъ». На полѣ сдѣлана приписка: «Издано въ Берлинѣ въ 1857 году, неизвѣстнымъ, подъ псевдонимомъ *Шедо-Фероти*, а въ концѣ подписано: Москва, въ мартѣ 1857 г.».

— 105. «Сокращенное содержаніе сочиненія Шедо-Фероти объ освобожденіи крестьянъ».

— 122. «Записка, представленная Государю Императору Александру I российскимъ посломъ при французскомъ дворѣ Поццо-ди-Борго, въ Вѣнѣ 8—20 октября 1814 г.», о будущей судьбѣ и управленіи Польши.

— 139. «Отъ фельдмаршала князя Варшавскаго къ генералъ-адъютанту Бергу» донесеніе отъ 7 іюля за № 460 о неправильныхъ распоряженіяхъ австрійскаго главнокомандующаго барона Гайнау русскою арміей.

— 141. Такое же донесеніе во второй половинѣ іюля.

— 142. Отъ фельдмаршала Паскевича Бергу отъ 11 августа о дѣйствительномъ значеніи русскихъ войскъ въ сраженіи при Темешварѣ противъ объясненій австрійцевъ.

— 143. обор. Просьба Георга главнокомандующаго венгерскими войсками, при сдачѣ ихъ русской арміи (на имя генерала Ридшира).

— 145. «Записка фельдмаршала по содержанію предыдущаго письма».

— 147. Донесеніе генералъ-адъютанта Берга Государю Императору Николаю I отъ 15 іюля 1849 г. — о взаимныхъ отношеніяхъ командующихъ австрійскою и русскою арміями и австрійскаго правительства.

— 148. Отвѣтъ Государя Бергу чрезъ генераль-адъютанта Адлерберга отъ 20 юня 1849 г.

— 149. Отвѣтныя записки Бергъ Государю и Адлербергу по поводу его предыдущихъ донесеній.

— 152. «Открытие удивительныхъ дѣйствій зеренъ бѣлой горчицы». Изъ сочиненія англійскаго врача Кока и писемъ разныхъ лицъ.

— 172. «Что-жь далѣе»? Брошюра Ричарда Кобдена, члена англійскаго парламента о цѣляхъ и средствахъ войны съ Россіей.

— 227. «Дополнительный договоръ, заключенный Англійей, Франціей и Австріей для обезпеченія независимости Оттоманской Имперіи» (писано собственноручно м. Исидоромъ).

— 229. «Циркулярная депеша русскаго министра иностранныхъ дѣлъ (Горчакова) къ представителямъ Россіи при иностранныхъ дворахъ отъ 21 августа 1856 года» — по поводу дипломатическихъ отношеній великихъ державъ къ Россіи.

— 235. «Переводъ съ французскаго перевода». — Русскій переводъ султанскаго гатти-гумаюнъ относительно спора между православными и католиками о святыхъ мѣстахъ.

— 235. обор. Фирманъ, данный правителю Иерусалима Гафизъ-пашѣ по поводу вышеозначеннаго спора (въ русскомъ переводѣ).

— 239. Извлеченіе изъ газеты «Times», въ которой, по случаю пріѣзда въ Шанхай русскаго посланника при китайскомъ дворѣ, говорится о вѣчномъ антагонизмѣ англичанъ и русскихъ.

— 245. «Москва. Боронованіе Императора Александра II и Императрицы Маріи Александровны (Частная корреспонденція газеты «Москва», 27 августа».

— 267. Торжественный въѣздъ Императора Александра II въ Москву.

— 272. «Англійскія новости» — выдержки изъ «Morning Post» о цѣляхъ англійской политики.

№ 37. „Англиканская и шотландская церкви“. — Рукопись въ листъ, на 272 писанныхъ листахъ, — въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 74).

№ 38. Сборникъ житій. — Рукопись въ листъ, на 186 листахъ, въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 75).

Содержаніе.

Листъ 2. «Житіе св. ап. Андрея Первозваннаго и грузинскихъ святыхъ. Переводъ съ грузинской рукописи Давидгареджійскаго монастыря». —

— 26. Житіе блаж. равноапостольной Нины.

- 47. Житіе блаж. отца Давида Гареджійскаго.
- 70. «Житіе преп. Шіо, описанное преп. Мартиріємъ, именован-
шимся прежде Іоанномъ, ученикомъ Іоанна Константинопольскаго».
- 106. Житіе св. отца нашего Іоанна Зедазнійскаго.
- 114. «Житіе св. и блаж. отца нашего Іессея Цилганскаго, одного
изъ 12 отцовъ».
- 128. Мученичество св. царицы Шушавики.
- 136. Страданія и подвиги св. славныхъ мученикъ Давида и Кон-
стантина.
- 152. Страданія св. великомученицы царицы Бетованы отъ пер-
сидскаго царя, незаконнаго Шахъ-Аббага, въ городъ Ширазъ.
- 176. Житіе и страданіе св. мученика Або.

№ 39. Сборникъ статей весьма разнообразнаго содержанія, преимущественно же относящихся къ крымской войнѣ и восточ-
ному вопросу. — Рукопись въ листъ, на 255 листахъ, въ ко-
решѣ. (Ав. 6, № А. I, 76).

Содержаніе.

Листъ 2. Письмо Его Величества Императора русскаго къ Султану
турецкому о венгерскихъ мятежникахъ, бѣжавшихъ въ Турцію.

— 3. «Копія съ ноты повѣреннаго въ австрійскихъ дѣлахъ въ Кон-
стантинополѣ графа Штурмера къ турецкому министру иностранныхъ
дѣлъ Али-пашѣ о видннскихъ бѣглецахъ (14 сент. 1849 г.)».

— 4. обор. Нота г. Титова по тому же предмету.

— 6. Отвѣтное письмо Султана къ русскому Императору по поводу
бѣжавшихъ въ Турцію венгерскихъ мятежниковъ.

— 8. 4 фирмана турецкаго Султана къ Гафизъ-пашѣ, правителю
Іерусалима, по поводу споровъ между православными и католиками о свя-
тыхъ мѣстахъ (въ русскомъ переводѣ).

— 22. Три ноты русскаго правительства къ Портѣ по поводу вы-
шеуказанныхъ споровъ и съ требованіемъ отъ Порты тѣхъ же привил-
легій для русскихъ подданныхъ, какими пользуются иноземцы въ Іеру-
салимѣ (на французскомъ языкѣ).

— 28. Письмо Меньшикова къ князю Мих. Семеновичу Воронцову о
прекращеніи дипломатическихъ сношеній по причинѣ невниманія Порты
къ вышеуказаннымъ требованіямъ Россіи (писано собственноручно митр.
Исидоромъ).

— 28. Русскій переводъ первой изъ этихъ нотъ.

— 34. Носланіе Августа Сябура, архіеп. парижскаго, клиру и на

роду о вознесеніи въ церквахъ особенныхъ молитвъ объ успѣхѣ крымской кампаніи.

— 40. Сужденіе объ этомъ посланіи Сибура.

— 46. Рескриптъ императора французовъ главнокомандующему восточною арміею.

— 47. обор. Выдержка изъ англійскаго журнала о самоубійствѣ адмирала Прайса.

— 48. Выдержка изъ «Times» по поводу нидерманской битвы.

— 50. Лагерь передъ Севастополемъ 2 янв. 1855 года (Изъ L'Indep. Belge).

— 65. Дополненіе изъ № 11 «Московскихъ вѣдомостей» 1855 г. (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 66. Стратегическая замѣтка о дѣлѣ на Черной рѣчкѣ (Изъ «Journal de Debats». — Г. Сентъ-Анжа).

— 77. Пять статей М. Погодина, подъ заглавіемъ: «Восточный вопросъ».

— 148. «Практическій взглядъ на Лифляндскую губернію въ началѣ 1846 года».

— 160. Циркуляръ князя Шварценберга (характеризующій ломбардское духовенство самыми грубыми чертами).

— 164. Церемонія особенной султанской милости къ князю Вогоридесу—христіанину за 50-лѣтнюю службу Султану.

— 166. Поздравительное письмо Наслѣдника (въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II) къ Щоголеву съ царскою наградою и славнымъ подвигомъ.

— 167. Рѣчь Государя Николая I къ епископамъ польскимъ и русскимъ, приглашеннымъ изъ польши въ Петербургъ (писано собственноручно Митроп. Исидоромъ).

— 168. Письмо Императора Александра II къ князю Мих. Семеновичу съ сожалѣніемъ о его болѣзни (писано собственноручно Митроп. Исидоромъ).

— 172. Торжественное открытіе засѣданій Синода въ 1835 году 4 іюня въ новомъ зданіи Синода Государемъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ престола.

— 176. Благодарственное письмо Императора Александра I къ князю Нинѣ Борисовнѣ за поднесеніе Ему иконы Влахернска Б. Матери. Мая 31 дня 1806 г.

— 177. Частное благодарственное письмо Императора Николая I князю Мих. Семеновичу по поводу донесенія о новой побѣдѣ надъ Шамилемъ и занятія Анди. Отъ 6 іюля 1846 г.

— 180. Содержаніе ноты, адресованной графомъ Нессельродомъ къ

Брунову относительно греческих дѣлъ, обнародованной въ журналѣ «Standart».

— 182. «Россія и Западъ». 1-я часть, заключающая размышленія, нелишенные справедливости, изъ статьи—о роли, которую предназначено играть Россіи на Западѣ (L'Indep. Belge. Писано собственноручно Митр. Исидоромъ).

— 186. Письмо Н. Болюбакина къ свѣтлѣйшему князю по поводу неофициальныхъ донесеній о дѣлахъ въ Бутансѣ съ предложеніемъ своего отчета о свиданіи съ владѣтельнымъ княземъ Абхазіи (Копія писана собственноручно Митр. Исидоромъ).

— 192. Изложеніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, обнаруживающихъ невыгодное отношеніе Закубанцевъ къ Русскому Правительству 1840 г. и вслѣдствіе неблагоразумнаго управленія генералъ-маіора Пулло и особенно генерала Засса, возстаніе Чеченцевъ, Черкесовъ, бѣгство многихъ въ горы, даже такихъ, которые болѣе 50 лѣтъ были вѣрны Русскому Правительству (Писано собственноручно Митр. Исидоромъ).

— 196. Братная замѣтка объ экспедиціи Перовскаго въ Коканской области.

— 199. Стихотвореніе Букольника въ виду Крымской войны.

— 200. Письмо Б. П. Вяземскаго къ Б. Вас. Осиповичу съ препровожденіемъ стиховъ о славѣ русскаго оружія.

— 201. Патріотическое стихотвореніе Ө. Глинки въ виду Крымской войны.

— 205. Взглядъ Русскаго искренно любящаго Россію—на Россію.

— 211. Письмо ген. Муравьева къ ген. Ермолову 1855 г. изъ крѣпости Грозной о положеніи края и мысли, которыя должны служить началомъ управленія краемъ.

— 217. Замѣтка, содержащая недовольство кавказцевъ, особенно войска на письмо Муравьева къ Ермолову (писано собственноручно Митр. Исидоромъ).

— 223—255. Донесенія о разныхъ битвахъ Крымской войны и описанія разныхъ сраженій.

№ 40. Мнѣнія Московскаго Митрополита Филарета по разнымъ предметамъ. — Рукопись въ листъ, на 263 писанныхъ листахъ,—въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 77).

Содержаніе.

Листъ 2. Соображенія Митр. Филарета (отъ 7 авг. 1865 года) относительно примѣненія къ духовному вѣдомству судебныхъ уставовъ 10 ноября 1864 г.

— 10. Относительно введенія епископовъ въ Государственный Совѣтъ, въ письмѣ къ оберъ-прокурору А. П. Толстому (отъ 30 ноября 1861 г.).

— 16. «Списокъ съ отношенія Митр. Московскаго къ московскому военному генералъ-губернатору отъ 20 дек. 1861 г. за № 141» по поводу слуха, что въ церквахъ Москвы читается особая молитва объ избавленіи отъ того положенія, въ которомъ она будто бы находится, съ приложеніемъ нѣсколько измѣненнаго одного прошенія въ сугубой эктениі, читаемаго въ домовоі церкви Московскаго Митрополита.

— 24. Письмо Митр. Филарета отъ 31 марта 1861 г. къ Митроп. Исидору съ препровожденіемъ двухъ записокъ: 1) «О незаконномъ, причиняющемъ соблазнъ, дѣйствованіи духовнаго цензора въ С.-Петербургѣ», и 2) «Списокъ съ предложенія Московскому Отдѣленію Духовноі Цензуры».

— 36. «Нѣчто о книгѣ архимандрита Теодора, о «Православномъ обозрѣніи» и о духовноі цензурѣ».

— 42. Письмо къ Митрополиту Исидору Московскаго митрополита Филарета отъ 30 сент. 1858 г. по поводу перевода на русскій языкъ свящ. писанія.

— 43. «О продолженіи перевода свящ. Писанія на русскій языкъ».

— 88. Отзвѣвъ Московскаго Митроп. Филарета о мнѣніи Филарета, Кіевскаго Митрополита, несогласномъ съ рѣшеніемъ синодальнаго собранія 10 сентября 1856 г. относительно перевода Библии.

— 65. Письмо митр. Филарета отъ 20 генв. 1863 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода Ахматову по поводу перевода Библии.

— 68. Московскаго Митроп. Филарета соображенія о пользѣ и необходимости перевода свящ. Писанія на русскій языкъ.

— 80. «О снятіи священнослужительскаго сана по прошеніямъ».

— 88. «О предположеніяхъ въ составленію новаго закона о раскольникахъ». (XXVI пунктовъ).

— 104. О молитвословѣ Московскаго Митр. Филарета отъ 17 марта 1860 года (писано собственноручно Митроп. Исидоромъ).

— 110. О сношеніи Св. Синода съ Вселенскимъ патріархомъ по дѣлу Болгаръ (генв. 28. 1861 г.).

— 116. О греко-Болгарскомъ дѣлѣ послѣ извѣстія объ отлученіи отъ Церкви епископа Иларіона (того же 1861 г. мар. 5).

— 122. Еще нѣкоторые соображенія по Болгарскому дѣлу Московск. Митр. Филарета (отъ 30 дек. 1860 г.).

— 128. Дополненіе къ запискѣ о Болгарскомъ дѣлѣ отъ 14 мая 1861 года.

— 130. О греко-Болгарскомъ дѣлѣ по свѣдѣніямъ отъ 11, 18 и 25 апрѣля 1861 г..

— 136. «О сношеніи съ Вселенскимъ патриархомъ о Болгаро-униатскомъ архіеп. Іосифѣ—Моск. Митр. Филарета (отъ 31 мая 1862 г.).

— 138. Донесеніе оберъ-прокурору Св. Синода архим. Антонина о положеніи дѣла о Болгаро-униатскомъ архіеп. Іосифѣ въ патриархатѣ Константинопольскомъ 1 апрѣля 1862 г.

— 146. Письмо къ оберъ-прокурору Св. Синода Митр. Филарета отъ 27 дек. 1861 г. съ мнѣніемъ его о прошеніи къ Св. Синоду болгарскаго архіеп. Іосифа.

— 149. О Болгарскомъ архіеписк. Іосифѣ—записка (отъ 1 іюля 1861 года).

— 156. Дополненіе къ запискѣ о Болгарскомъ дѣлѣ, отъ 14 мая 1861 года.

— 158. Свѣдѣнія изъ Константинополя по письму архимандр. Антонина отъ 7 октября 1861 г. о состояніи Константинопольской патриархіи и объ отношеніи ея къ русской Церкви.

— 162. Письмо Митр. Филарета отъ 23 янв. 1864 г. къ оберъ-прокурору Св. Синода Ахматову по дѣлу устройства приходскихъ попечительствъ.

— 163. Дополненіе къ соображеніямъ о приходскихъ совѣтахъ или попечительствахъ.

— 168. Нѣкоторыя соображенія о приходскихъ совѣтахъ или попечительствахъ.

— 179. «Извлеченіе изъ письма и переводныхъ статей (объ англиканской Церкви) прот. Евгенія Ивановича Попова и замѣчанія на нихъ Московскаго Митрополита.

— 185. «О принятіи въ общеніе православно-каатолической церкви члена протестантской англо-ирландской церкви Ричардсона и о рукоположеніи его» (XXI пунктъ, отъ 22 іюня 1862 г.).

— 195. Письмо Митр. Филарета отъ 25 февр. 1863 г. къ Митр. Исидору съ препровожденіемъ записки «О иконѣ тысячелѣтія Россіи».

— 201. О кончинѣ Митр. Аѳинскаго Неофита (Митр. Филарета отъ 22 генв. 1862 г.).

— 202. «Нѣчто о акаеистахъ—его же (отъ 15 іюня 1861 г.).

— 207. Нѣсколько замѣчаній по дѣламъ консисторскимъ.

— 217. «Мысли и совѣты для православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣлены съ разномыслищими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ Православія».

— 223. О собственности Православной Церкви.

— 233. О передачѣ капиталовъ разныхъ вѣдомствъ въ Государственное Казначейство.

— 237. Письмо Митр. Филарета отъ 4 дек. 1863 г. къ Митроп.

Исидору объ увеличеніи содержанія на пѣвческой хоръ при Московскомъ Большомъ Успенскомъ Соборѣ.

— 241. Его же письмо въ Митр. Исидору отъ 22 мая 1866 года по поводу состава Миссіонерскаго Общества, или по поводу допущенія женщины въ члены Совѣта этого Общества.

— 243. Объ иконахъ надзирателя Сорокина.

— 245. Объ устройствѣ въ Москвѣ единовѣрскаго монастыря (списокъ съ отношенія Митр. Московскаго къ оберъ-прокурору Св. Синода отъ 13 августа 1865 г. № 79).

— 251. Письмо Митр. Филарета отъ 19 авг. 1865 г. къ Митроп. Исидору о споспѣшествованіи въ дѣйствию единовѣрскаго монастыря на Преображенскомъ кладбищѣ въ Москвѣ.

— 253. Браткая замѣтка по поводу замысловъ казанскаго купца Петрова объ учрежденіи особой отъ русской Церкви подъ именемъ все-старообрядчества и со всей іерархіей во главѣ.

— 255. Письмо Митр. Филарета отъ 28 дек. 1861 г. къ Митроп. Исидору по поводу «слѣдствія о избраніи въ начальницы Давѣвскаго монастыря Гликеріи».

— 256. «Чинъ, како священника римскія церкви пріяти въ общеніе Православныя католическія Церкви».

— 259. Письмо Митр. Филарета отъ 22 авг. 1861 года къ Митр. Исидору по поводу мысли о перенесеніи мощей преп. Евфросиніи княжны Полоцкой въ находящейся близъ Полоцка женскій монастырь.

— 261. «Извлеченіе изъ писемъ Московскаго Митроп. Филарета по дѣлу о сношеніи съ американскимъ духовенствомъ» (писано собственноручно Митроп. Исидоромъ).

— 262. Отвѣты американскимъ епископамъ (писано собственноручно Митроп. Исидоромъ).

№ 41. Объ Апокалипсисѣ. — Рукопись въ листъ, на 382 листахъ,—въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 78).

Она состоитъ изъ двухъ частей или отдѣленій.

Первая часть (листъ 1—253) озаглавливается: «Созерцаніе Священнаго Писанія по Апокалипсическимъ числамъ и событіямъ XIX столѣтія».

Вторая—(листъ 254—350) озаглавливается: «Апокалипсическія числа, руководствующія по времени къ познанію Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ и отрывающія знаменіе истинной вѣры по событіямъ XIX столѣтія».

Въ концѣ рукописи листъ 351: Письмо Митроп. Исидору священника Могилевской губ., Рогачевскаго уѣзда Григорія Вержеховскаго о поводѣ, по которому была написана въ 1860 г. рукопись, доставленная уже

Митр. Исидору подъ заглавіемъ: «Записки Іоны Западова о видимой и невидимой главѣ единой, святой, соборной и апостольской Церкви».

№ 42. Переписка по дѣламъ заграничнымъ. — Рукопись въ листъ, на 547 листахъ, — въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 79).

Содержаніе.

Листъ 2. Литографированная записка «о преобразованіяхъ въ Константинопольскомъ патриархатѣ».

— 41. «Объ участіи свѣтскихъ лицъ въ судѣ надъ патриархомъ и епископами» (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 45. Донесеніе помощника настоятеля посольской церкви въ Константинополь іером. Гавріила (20 декабря 1866 г.) Митр. Исидору объ удаленіи на покой константинопольскаго патриарха Софронія, его несогласіяхъ съ тамошнимъ Синодомъ и объ избраніи мѣстоблжстителя Патриаршаго престола.

— 47. Извѣщеніе Патриарха Софронія о назначеніи ему пенсіи и прощальная рѣчь его Синоду.

— 49. Три донесенія іером. Гавріила по поводу избранія въ Патриарха Григорія VI (отъ 11, 14 и 21 февр. 1867 г.).

— 52. Печатное посланіе на греческомъ языкѣ новаго патриарха къ епископамъ.

— 61. Письмо архим. Антонина Митр. Исидору съ нѣкоторыми свѣдѣніями о патриархѣ Софроніи (отъ 28 окт. 1863 г.).

— 46. Рѣчь патриарха Софронія при вступленіи его на кафедру Вселенскую. 22 октября 1863 г.

— 66. Отвѣтъ патриарха Софронія на слово султана при представленіи своемъ ему (въ русскомъ переводѣ).

— 67. Письмо іером. Гавріила къ митр. Исидору съ подробнымъ описаніемъ возведенія въ патриархи константинопольскіе.

— 71. Второй экземпляръ рѣчи Софронія 22 октября 1863 г.

— 73. Избраніе константинопольскимъ патриархомъ Іоакима. (Изъ «'Από» греческой газеты. 19 Октября 1860 г.).

— 83. Рапортъ митр. Исидору іером. Гавріила съ сообщеніемъ послѣднихъ предложеній болгаръ, касающихся примиренія ихъ съ греками (отъ 31 мая 1866 г.).

— 87. Привѣтствіе Святѣйшаго Россійскаго Синода патриарху константинопольскому Іоакиму по поводу его вступленія на престолъ патриаршій.

— 92. Братній отвѣтъ на патриаршее—Іоакима окружное посланіе константинопольскимъ христіанамъ.

— 96. Письмо къ митр. Исидору Юрочеву, патр. антиохійскаго съ просьбою о содѣйствіи посланному въ Россію протоіерею Тирскому (переводъ съ арабскаго).

— 96 об. Тоже — на арабскомъ языкѣ.

— 100. Письмо его къ митр. Исидору (переводъ съ греческаго, съ приложеніемъ подлинника).

— 106. Списокъ о греко-болгарскомъ дѣлѣ, по свѣдѣніямъ отъ 11, 18 и 25 апрѣля 1861 г.

— 110. Письмо архим. Антонина къ митр. Исидору о состояніи церковныхъ дѣлъ константинопольскаго патриархата (отъ 12 дек. 1862 г.).

— 115. Копія съ депеши г. Новикова изъ Перы 1862 г. о судьбѣ болгарской уніи (отъ 11 дек. 1862 г.).

— 119. Письмо отъ Мелетія, іеродіакона антиохійскаго патриарха, къ брату Спиридону и. Абуду Дамаскину, о томъ, что константинопольскіе униаты желаютъ соединенія съ Православною Церковію (отъ 12 дек. 1860 г.).

— 121. Отъ архим. Антонина свѣдѣнія о видоизмѣненіяхъ въ болгарскомъ вопросѣ (отъ 2 янв. 1861 г.).

— 127. Печатное воззваніе болгарской паствы (на болгарскомъ языкѣ) о защитѣ болгарской церкви. 1861 г.

— 128. По поводу волненій, производимыхъ болгарскимъ вопросомъ и болгарскою уніей.

— 132. Выписка изъ письма болгарина Арнаудова къ Н. Палаузову изъ Константинополя отъ 7 февр. 1861 г.

— 136. Изъ письма редактора журнала «Болгарскія книжицы» къ Палаузову отъ 20 дек. 1860 г. (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 138. Выписка изъ письма болгарина Арнаудова къ Палаузову отъ 27 дек. 1860 г.

— 142. Изъ письма Палаузова отъ 23 дек. 1860 г. (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 144. Замѣтка, писанная собственноручно митр. Исидоромъ, на мѣтвіе архим. Антонина объ учрежденіи у болгаръ семинаріи.

— 145. Свѣдѣнія о числѣ обучающихся въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ болгаръ.

— 148. Переводъ донесенія г. Тиссо, французскаго консула въ Адрианополь, о чрезмѣрной жадности греческаго духовенства и даже симоіи (отъ 18 дек. 1860 г.).

— 160. Письма Палаузова отъ 13, 14 и 19 дек. 1860 г. по поводу болгарской распри.

- 172. Архимандрита Антонина свѣдѣнія о болгарской распрѣ (отъ 29 янв. 1861 г.).
- 182. О греко-болгарскомъ дѣлѣ по свѣдѣніямъ отъ 21 марта 1861 г.
- 193. О томъ же по свѣдѣніямъ отъ 7 марта 1861 г.
- 195. «Свѣдѣнія по вопросу объ униатахъ или мельхитахъ сирійскихъ и египетскихъ, и по взаимнымъ отношеніямъ грековъ и болгаръ въ Македоніи» (писано собственноручно м. Исидоромъ).
- 203. Нѣсколько отвѣтовъ митр. Филарета по болгарской распрѣ и по другимъ церковнымъ дѣламъ, представленныхъ Оберъ-Прокурору Св. Синода (отъ 15 дек. 1859 г.).
- 213. Отношеніе Новикова отъ 3 дек. 1863 г. за № 1194-мъ къ Н. П. Игвалеву по поводу непосредственного обращенія членовъ Іерусалимскаго Синода къ нашему Св. Синоду по дѣлу о перемѣщеніи епископа Мелитопольскаго.
- 214. Приложение къ депешѣ г. Новикова за № 145.
- 219. Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 6 іюля 1862 г. къ митр. Исидору «относительно устройства внутренняго управленія въ пріютахъ для нашихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ».
- 220. Нѣсколько замѣчаній по новому предположенію объ управленіи русскими богоугодными заведеніями въ Палестинѣ.
- 222. Отъ вел. кн. Константина Николаевича два письма отъ 28 мая и 3 іюня 1862 г. съ извѣщеніемъ о передачѣ предсѣдательства Е. И. В. въ комитетъ по устройству русскихъ богоугодныхъ заведеній Т. С. Головину, съ нѣкоторыми соображеніями по этому устройству и приложеніемъ печатнаго отчета.
- 229. Освященіе храма при русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ (писано собственноручно митр. Исидоромъ).
- 236. Мнѣніе министра иностранныхъ дѣлъ по устройству дѣлъ русской миссіи въ Іерусалимѣ (копія съ копій).
- 241. Записка іеромонаха Леонида о томъ, что существенно необходимо для духовнаго и матеріальнаго устройства Іерусалимской миссіи (отъ 30 марта 1857 г.).
- 247. Отъ іером. Гавріила изъ Константинополя о послѣднихъ событіяхъ въ константинопольской Церкви (отъ 14 дек. 1865 г.).
- 251. Іеромонаха Леонида записка о лицахъ, изъ которыхъ предполагается образовать іерусалимскую миссію новаго состава.
- 253. Іером. Гавріила митр. Исидору по поводу болгарской распри (отъ 26 апр. 1866 г.).
- 255. Краткое извлеченіе изъ каноническаго мнѣнія (Diagnome), постановленнаго въ чрезвычайномъ Синодѣ, созванномъ въ Константино-

полѣ въ апрѣлѣ 1865 г., касающагося церквей соединенныхъ княжествъ.

— 257. О жалобахъ и требованіяхъ молдавскаго духовенства.

— 261. Письмо св. Синоду патріарха іерусалимскаго Кирилла по дѣлу іерусалимской миссіи.

— 264. Отвѣтъ на него Св. Синода.

— 269. Извѣстительное письмо патр. александрійскаго Никанора къ митр. Исидору объ избраніи его на кафедру (переводъ съ греческаго).

— 270. Греческій подлинникъ этого письма.

— 273. Два привѣтственныхъ письма къ м. Исидору съ Аѳона и русскій переводъ ихъ.

— 279. Отношеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода къ митр. Исидору съ препровожденіемъ прошеній епископа Пальмирскаго Іоаннія и архим. Гавріила Джимары о назначеніи вспомошествованія воссоединившимся съ Православною Церковію мельхитамъ (прошенія на арабскомъ языкѣ, съ французскими и русскими переводами ихъ).

— 298. Благодарственное письмо къ митр. Исидору М-г Sutz 1861 г. на французскомъ языкѣ.

— 299. Письмо къ нему же Ричардсона съ извѣщеніемъ о своемъ присоединеніи къ Православной Церкви (на франц. языкѣ).

— 302. Французское письмо Горна, редактора «Journal de St. Petersbourg» съ извѣщеніемъ объ освященіи церкви въ Парижѣ 1861 г. (съ русскимъ переводомъ).

— 307. Прошеніе отъ 12 дек. 1864 г. архим. аѳонскаго Симеона о годовой ему отсрочкѣ для сбора пожертвованій въ Россіи.

— 309. Свѣдѣнія о второмъ народномъ собраніи греческой константинопольской церкви.

— 347. О константинопольской іерархіи по свѣдѣніямъ отъ 10 и 17 октября 1861 г.

— 113—487. Много писемъ къ митр. Исидору частнаго характера, какъ-то: извѣстительныя — о частныхъ церковныхъ мѣстахъ, фактахъ и т. п. благодарственныя, просительныя — о содѣйствіи на построеніе храмовъ, къ поддержанію монастырей, общинъ, о дозволеніи сбора пожертвованій по Россіи и т. п., и другія отъ разныхъ лицъ — Патріарховъ: константинопольскаго Іоакима, антиохійскаго Героея, митрополитовъ: Макарія месопотамскаго и амидійскаго, сербскаго Михаѣла, Молдавскаго Софронія, Михаѣла, аѳинскаго (о содѣйствіи сооружеиію памятника патріарху Григорію) Теофила и др.; отъ архимандритовъ, игуменовъ, отъ имени монастырей, общинъ; издателя «Пандектъ» — Коріофиллиса и др.; на арабскомъ, греческомъ (съ переводомъ на русскій), славянскомъ и русскомъ языкахъ. Изъ нихъ:

- 336. Архим. Леонида описаніе освященія новаго храма въ Іерусалимѣ при русской миссіи.
- 369. Пресвященнаго Анеима преславскаго съ извѣщеніемъ о неуѣшительномъ положеніи церковныхъ дѣлъ болгарскаго народа. 1864 г.
- 403. Отношеніе собора константинопольскаго патріархата къ митрополиту Унгро-Валахіи по поводу слуха о введеніи въ княжествѣ григоріанскаго календаря и другихъ частныхъ.
- 444. Митр. сербскаго Михаила о содѣйствіи къ улучшенію всего церковнаго и религіознаго положенія православныхъ славянъ.
- 472. Кончина и погребеніе Ея Величества въ Бозѣ почившей Государыни Королевы Анны Павловны (отъ прот. Гаской церкви А. Судакова).
- 484. Письмо Панагіота Доглериса отъ 28 дек. 1866 г. къ митр. Исидору съ просьбою объ исходат. у Государя защиты православнымъ и Св. Евангелію отъ меча и варварства азіатцевъ и доставленіи этого письма Императору (въ русскомъ переводѣ).
- 485. Подлинный греческій текстъ того же письма.
- 488. Письмо къ митр. Исидору прот. Іоанна Леонтьевича Янышева изъ Копенгагена, отъ 21 дек. 1864 года.
- 489. Его же къ митр. Исидору рапортъ изъ Висбадена отъ 23 нояб. 1861 г. о желаніи швейцарскаго подданнаго графа Л. Траверса присоединиться къ православію и вступить во второй законный бракъ по чину Православной Церкви.
- 498. Списокъ съ письма начальника пекинскій миссіи архим. Гурія о состояніи миссіи китайской (отъ 28 авг. 1861 г.).
- 502. Выписка изъ частнаго письма фл. адъютанта Баллюэка къ директору азіатскаго департамента отъ 31 янв. 1863 г. по поводу дѣйствій католическихъ миссіонеровъ, которые возбуждаютъ обращенныхъ китайцевъ къ неповиновенію властямъ.
- 506. Копія съ донесенія министра нашего въ Пекинѣ къ директору азіатскаго департамента о дѣйствіяхъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ (отъ 6 марта 1862 г.).
- 510. Архим. Палладія митр. Исидору по поводу удаленія изъ миссіи іеромонаха Сергія (отъ 29 мая 1866 г.).
- 512. Письмо митр. Исидора Валахскому графу Россетти отъ 18 янв. 1867 г. съ препровожденіемъ грамоты Св. Синода, преподающаго свое благословеніе (писано собственноручно митр. Исидоромъ).
- 513. Указъ Св. Синода по поводу препровожденія означенной грамоты.
- 516. Донесеніе въ Св. Синодъ графа Россетти отъ 15 сент. 1866 г. объ исправленіи церковныхъ безпорядковъ въ румынской церкви.

— 520. Копія съ отношенія генеральнаго консула въ Букарештѣ директору Азіатскаго департамента отъ 16 сент. 1866 г. о заслугахъ графа Россети румынской православной Церкви.

— 525. Письмо Унгро-Влахійскаго митрополита Нифонта къ митр. Исидору отъ 27 февр. 1867 г. по поводу дѣлъ въ Румуніи (въ русскомъ переводѣ и греческомъ текстѣ).

— 529. Представленіе правленія Спб. духовной академіи митр. Исидору отъ 28 іюня 1866 г. съ препровожденіемъ русскаго перевода письма г. Аристархи, секретаря турецкаго посольства въ Парижѣ къ г. Тьеру по поводу оскорбительныхъ выраженій о восточной Церкви въ рѣчи г. Тьера, сказанной во французскомъ законодательномъ корпусѣ.

— 530. Отношеніе Оберъ-Прокурора Д. А. Толстаго къ митр. Исидору отъ 2 іюня 1866 г. съ препровожденіемъ подлиннаго письма г. Аристархи на французскомъ языкѣ.

— 542. Русскій переводъ письма Аристархи.

№ 43. Сборникъ статей о разныхъ предметахъ.—Рукопись въ листъ, на 381-мъ листѣ,—въ папкѣ. (Ак. б. № А. I. 80).

Содержаніе.

Лист. 1. Отношеніе Іосифа, архіеп. Воронежскаго, къ митр. Исидору при докладной запискѣ симбирскаго совѣстнаго судьи Мотовилова о чудесныхъ исцѣленіяхъ, дарованныхъ ему молитвами архіепископа Антонія и Святителей Митрофана и Тихона воронежскихъ. 1861 г.

— 87. «Выписка статей изъ книги: «Сказанія о подвигахъ и событіяхъ жизни старца Серафима», изданной іером. Іосифомъ въ 1849 г., которыя въ его же изданіи 1856 г. исключены.

— 95. Копія съ отвѣтной записки (Филарета Кіевскаго) графу А. П. Толстому на отношеніе его касательно перевода свящ. Писанія на русскій языкъ.

— 105. Конфиденціальная замѣтка о разногласіи взглядовъ двухъ митрополитовъ Филаретовъ—московскаго и кіевскаго о переводѣ Св. Писанія.

— 121. О магометанствѣ среди киргизовъ и о мѣрахъ, принятыхъ комиссіей распространенія христіанства между ними. Архим. Владимира.

— 127. Изъ газеты «Золотое Руно» статья г. Грека—о числѣ жителей по всей землѣ по вѣрамъ (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 129. Браткое описаніе нѣкоторыхъ церемоній при посѣщеніи Государемъ московскихъ кремлевскихъ соборовъ.

- 133. Копія съ руководственной записки ген.-адмирала в. к. Константина Николаевича при составленіи официальныхъ отчетовъ.
- 135. Рѣчь произнесенная 3 октября 1858 г. Поликарпомъ, епископомъ орловскимъ въ дворянскомъ собраніи, по случаю открытія комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.
- 143. Выписка изъ «Русскаго Ивалида» отъ 16 августа 1832 г. «Свѣдѣнія объ иконѣ ефесской».
- 144. Выписка изъ житія преп. Ефросиніи вязныи помощниця, изъ Стебельскаго—въ переводѣ».
- 153. Собственноручная замѣтка митр. Исидора объ идолѣ Молохѣ.
- 154. Замѣтка изъ «Congrespondant» аббата Лакордера въ объясненіе увеличивающагося въ Парижѣ числа самоубійствъ, найденныи и умаленныи (писано собственноручно митр. Исидоромъ).
- 157. Благодарственное письмо кентерберійскаго архіепископа и посланіе собиравшихся въ Англіи въ 1866 г. епископовъ къ вселенскому патріарху и его отвѣтъ относительно погребенія англичанъ, живущихъ въ константинопольской мѣстности.
- 163. Донесеніе посла Игнатъева князю Горчакову о сближеніи англійскаго духовенства съ высшимъ греческимъ константинопольскимъ влларомъ. 1869 г.
- 165. Записка о положеніи въ Дрезденѣ вопроса о соединеніи съ православною церковію церкви англиканской въ Англіи и Америкѣ.
- 171. Донесеніе оберъ-прокурору св. Синода прот. Е. И. Попова о намѣреніи Стефана Гаверлія приобрѣсть домъ для отправленія православнаго богослуженія (писано собственноручно митр. Исидоромъ).
- 172. Замѣтка прот. Е. Ив. Попова по поводу объясненія, сдѣланнаго клерикальною газетою, о согласіи патріарха восточной церкви допустить къ причащенію членовъ англійской церкви. Лондонъ, 1869 г. 29 апрѣля.
- 179. Секретная депеша ген.-адъютанта Игнатъева отъ 14/26 мая 1863 г. изъ Перы о состояніи переговоровъ по греко-болгарскому вопросу.
- 195. Донесеніе г. Ону 7 мая 1869 г. о замѣчаніяхъ патріарха на отвѣтъ русскаго св. Синода по болгарскому вопросу.
- 189—197. Копіи на французскомъ и русскомъ языкахъ съ рапорта г. Ону ген.-адъютанту Игнатъеву о депешѣ послѣдняго о свиданіи Довъ Теста съ константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ и приглашенія его папою на Вселенскій соборъ въ Римъ 1868 г.
- 198. Копія съ докладной записки настоятеля японской консульской церкви іером. Николая къ исправляющему должность оберъ-прокурора св. Синода Ю. В. Толстому объ исторіи японскаго народа, религіи и его духѣ, и объ условіяхъ основанія духовной миссіи въ Японіи.

— 258. Извлеченіе изъ этой записки іером. Николая, сдѣланное митр. Исидоромъ и писанное имъ собственноручно.

— 260. Письмо іером. Николая митр. Исидору отъ 17 іюля 1869 г. о томъ же предметѣ.

— 266. «Какимъ способомъ можетъ осуществиться единеніе армянъ и православной католической церкви?»

— 296. Представленіе св. Синоду Агаангела, архіепископа волынскаго и житомирскаго, съ заключеніемъ на представленный комиссіей проектъ основныхъ положеній преобразованія духовно-судебной части и на объяснительную къ проекту записку.

— 364. «Особенно замѣчательные случаи дѣйствія благодати Божіей чрезъ митр. московскаго Филарета, бывшіе при его жизни» (всего 30 случаевъ).

№ 44. Мнѣнія о преобразованіи духовныхъ семинарій и училищъ. — Рукопись въ листъ, на 581 писанн. листѣ, — въ корешкѣ (Ак. б. № А. I. 81).

Содержаніе.

Листъ 4. «О преподаваніи наукъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ» (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

— 27. «Сводъ мнѣній ректоровъ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ преосвященныхъ о мѣрахъ, какія въ нравственномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ оказываются необходимыми для приведенія семинарій и вообще духовныхъ училищъ въ положеніе болѣе соответствующее ихъ прямой цѣли».

— 556. О преобразованіи духовныхъ училищъ. Изъ записки проф. семинаріи Шаврова (писано собственноручно митр. Исидоромъ).

№ 45. Мнѣнія къ уставу духовно-учебныхъ заведеній. — Рукопись въ листъ, на 464 листахъ, изъ коихъ первые 196 — печатные, остальные 268 писанные; — рукопись въ корешкѣ. (Ак. б. № А. I. 82).

Содержаніе.

Первые 196 листовъ содержатъ:

- 1. Печатный уставъ духовныхъ семинарій.
- 2. Печатный журналъ комитета о преобразованіи духовныхъ училищъ (подъ предѣдательствомъ архіеп. херсонскаго Димитрія).
- 3. Печатное донесеніе св. Синоду архіеп. херсонскаго Димитрія.
- 4. Печатныя особыя мнѣнія членовъ комитета: Филиппова и Гаевского.

— 5. Приложение печатное къ № 206 устава дух. семинарій и духовныхъ училищъ.

— 7. Печатныя особыя соображенія Комитета.

Затѣмъ слѣдуютъ рукописныя листы:

Листъ 197. Литографированный проектъ преобразования епархіальныхъ учебныхъ заведеній.

— 283. Забѣчанія митр. московскаго Филарета о вышеуказанномъ проектѣ.

— 287. Неизвѣстно — чей отзывъ оберъ-прокурору св. Синода по поводу пересмотра особыхъ соображеній Комитета, бывшаго подъ предѣтельствомъ архіеп. херсонскаго Димитрія для пересмотра положенія духовныхъ семинарій.

— 303. Забѣчанія на соображенія о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

— 319. Краткая записка о занятіяхъ учрежденнаго при св. Синодѣ Комитета для разсмотрѣнія предположеній объ усовершенствованіи духовныхъ семинарій.

— 335. Литографированное забѣчаніе на уставъ дух. семинарій и училищъ, предлагаемое большинствомъ членовъ Высочайше учрежденнаго Комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній въ 1866 г.

— 367. Выписка изъ счетовъ бухгалтеріи духовно-учебнаго управленія о приходѣ и расходѣ суммъ за 1859 г.

Замѣч. — При рукописи есть еще особая печатная книга, подъ заглавіемъ: «Приложенія къ дѣлу о судопроизводствѣ по духовному вѣдомству», содержащая собраніе печатныхъ журналовъ Комитета, Высочайше учрежденнаго 29 сентября 1865 г., для разсмотрѣнія записки юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ св. Синода о соображеніяхъ, на основаніи коихъ надлежало бы составить для дух. установленій инструкцію по поводу судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г.». — Журналы имѣютъ каждый свой отдѣльный счетъ страницъ, именно: 137, 53, 20, 15, 42, 7 и 21 съ нѣкоторыми приложеніями таблицъ, формъ и т. п. безъ счета страницъ (книга въ корешкѣ).

№ 46. „Жизнеописаніе преосв. Тихона, еп. воронежскаго и елецкаго, писанное бывшимъ его велейникомъ, Василиемъ Іоанновымъ Чеботаревымъ“. — Рукопись въ 4-ю долю листа, на 72 писанныхъ листахъ, — въ корешкѣ. (Ак. б. № А. II. 72). Въ концѣ рукописи находится слѣд. приписка: „Писано сіе житіе 1823 года, мая 20 дня“.

№ 47. „Записки къ исторіи войны 1812 года“. — Рукопись

въ 4-ю д. листа; на 66 писанныхъ листахъ; въ корешкѣ. Заглавіе книги писано рукою митр. Исидора (Ак. б. № А. II. 73).

№ 48. Символическая книга скопческой секты.—Рукопись въ 4-ю д. листа; на 39 листахъ, писанныхъ славянскимъ шрифтомъ; въ корешкѣ (Ак. б. № А. II. 74).

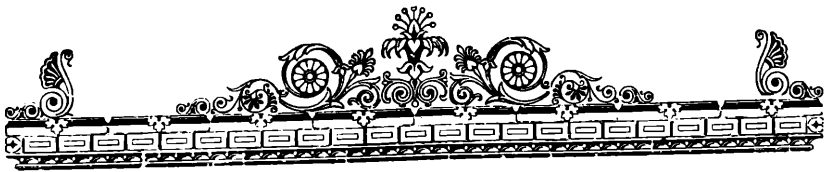
Рукопись безъ заглавнаго листа и безъ заглавія; первый листъ въ рамкѣ; начинается трикратнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ воскрес!» затѣмъ воззваніемъ: «Во славу Божию и истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость».

На оборотѣ послѣдняго 39 листа находится скръпна: «Въ семь посланій пронумерованныхъ всего тридцать девять листовъ.—Священникъ Дмитрій Зотиковъ».

Текстъ начинается словами: «Посланіе отъ истиннаго отца» и проч.

№ 49. Замячанія Высокопреосвященнаго Филарета, митр. Московск. и Коломенскаго, на русскій переводъ книгъ Новаго Заветъа (исключая посланія ап. Павла къ римлянамъ, 3-го посл. ев. Иоанна и Апокалипсиса). Рукопись писана красивымъ крупнымъ почеркомъ 60-хъ годовъ нынѣшняго стол.,—въ листъ, на 206 писанныхъ листъ, — въ корешкѣ, крѣпкая и чистая. На первомъ чистомъ листѣ находится собственноручная надпись Высокопреосвященнаго м. Исидора; „Замячанія Высокопреосвященнаго Филарета митрополита Московскаго и Коломенскаго“.

Замячанія въ рукописи раздѣлены на два столбца: въ одномъ показано какъ „читается въ новомъ переводѣ“ (1856 г.), въ другомъ — какъ „предполагается“ читать. Эти замячанія (или примѣчанія) касаются поправокъ словъ и выраженій и по преимуществу грамматическаго, синтаксическаго и логическаго характера — соотвѣтственно требованіямъ коренныхъ звуковъ русскаго языка. Онѣ почти всѣ вошли въ печатное изданіе Евангелія. Въ концѣ примѣчаній (впрочемъ не въ каждой новозавѣтной книгѣ) находится собственноручная надпись митр. Филарета съ обозначеніемъ *мѣсяца, числа и года*. По мѣстамъ въ рукописи встрѣчаются и собственноручныя поправки (карандашемъ) Высокопреосв. митроп. Исидора (Ак. б. № А. I. 83).

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА ¹⁾.

По *Revue égyptologique*, publiée sous la direction de H. Brugsch, F. Chabas, Eug. Revillout. 1880, pp. 187—189; 1881, pp. 21—25; 1883, pp. 17—25 et 27—33.

Ревилью и его изданія.

Имя Эжена Ревилью, адъюнктъ-консерватора египетскаго луврскаго музея, не въ первый разъ упоминается и въ нашей духовной журналистикѣ. Извѣстный специалистъ въ области позднѣйшихъ формацій египетскаго языка, этотъ французскій ученый чаще многихъ другихъ египтологовъ долженъ обращаться къ коптскимъ памятникамъ, т. е. входить въ сферу христіанской церковной письменности. Послѣ 1872 г. онъ издалъ нѣсколько фрагментовъ, относящихся къ никейскому первому собору. Ревилью считалъ ихъ за остатки подлинныхъ актовъ цер-

¹⁾ Изъ сокращенныхъ цитатъ, встрѣчающихся ниже, нуждаются въ особыхъ поясненіяхъ развѣ слѣдующія три:

Д. вс. с., I, 892, М., IV, 1457. Это значить: «Дѣявія вселенскихъ соборовъ, изданныя въ рускомъ переводѣ при казанской духовной академіи, томъ I, стр. 892,—и всего, читаемое у Mansi въ tom. IV, pag. 1457». Ссылка на русскій переводъ дѣлается не потому только, что это изданіе для обыкновеннаго читателя единственно доступное, но и потому, что безъ этого посредства провѣрка цитатъ по Манси затруднила бы даже академическихъ ученыхъ. Ср. ниже примѣч. къ п. 1. Добрый примѣръ этой двойной цитации подасть, сколько знаемъ, первый, проф. А. П. Лебедевъ.

R. É., 1883, 32. *Revue égyptologique*, année 1883, page 32.

Wüstfeld, *Synaxarium der Coptischen Christen, aus dem arabischen übersetzt*, Gotha, 1879, S.] 90.

²⁾ Этому своеобразному «открытію» посвящены слѣд. сочиненія Ревилью: *Le Concile de Nicée d'après les textes coptes*, Paris, 1873. *Le Concile de Nicée*

ваго вселенскаго собора, — чего не допускаетъ ни русская, ни вѣмецкая богословская наука²⁾). Во время своего путешествія по Италіи Ревилью собралъ нѣсколько памятниковъ, цѣнныхъ для церковной исторіи. Онъ предполагаетъ обнародовать нѣсколько сочиненій Петра Монга въ коптскомъ переводѣ, акты одного собесѣдованія (до 553 г.) православныхъ съ египетскими яковитами на коптскомъ языкѣ и акты собесѣдованія православныхъ съ северіанами при Юстиніанѣ I до 553 г. на греческомъ языкѣ [извѣстная конференція константинопольская 533, описанная Иннокентіемъ маронійскимъ въ письмѣ, сохранившемся лишь въ латинскомъ переводѣ, или новый случай въ томъ же родѣ?] До сихъ же поръ онъ издалъ два памятника изъ египетской церковной исторіи, которые мы и предлагаемъ благосклонному вниманію читателя.

I.

„Разсказы Діоснора о халидонскомъ соборѣ“.

Рукописный источникъ «похвальнаго слова»; объемъ его. Подлинно ли оно? Его значеніе. Монофизитская церковь и составляющія ее народности. Обычный способъ пропаганды ереси между массами и его результаты. Образчикъ противосторонней полемики. Черты исторической правды въ «похвальномъ словѣ». Текстъ отрывковъ.

Ревилью не говоритъ ни слова о томъ, откуда онъ заимствовалъ издаваемый имъ памятникъ; но этотъ источникъ, кажется, можно опредѣлить безошибочно. Это — *Codex copto-memphiticus Vaticanus Assemanianus 68* (по каталогу Ассемани 17), рукопись на пергаментѣ *in folio*, писанная въ 957 г. по Р. Х., гдѣ подъ № 7

et celui d'Alexandrie, Paris, 1874. Le Concile de Nicée d'après les textes coptes et les diverses collections canoniques. Paris, 1881. О первомъ сочиненіи см. Чт. въ Общ. Люб. Д. Просв. 1875, III, 64—78, статью проф. А. П. Лебедева. Такъ какъ Ревилью лишь дополнилъ отрывки, напечатанные еще въ 1810 г. въ G. Zoega, *Catalogus codicum copticorum mss. musei Borgiani* и вновь изданные въ 1852 г. въ Pitra, *Spicilegium Solesmense*, то и оказалось возможнымъ, что извѣстный К. I. фонъ-Гезеле, епископъ роттенбургскій, во второмъ изданіи своей *Conciliengeschichte* (Freiburg i. Br. 1873) I, 286.287, еще не члтая книги Ревилью, высказался тоже не въ пользу изданныхъ послѣднимъ предполагаемыхъ актовъ.

помѣщается похвальное слово Діоскора Макарію, несомнѣнно тождественное съ издаваемымъ Ревилью ¹⁾). По нѣкоторымъ основаніямъ можно предполагать, что греческій подлинникъ этого слова въ Патрологіи Мина занялъ бы около 23½ столбцовъ. Ревилью въ видѣ выдержекъ издалъ за четыре года нѣсколько менѣе ¼ цѣлаго слова (въ обратномъ переводѣ на греческій эти извлеченія заняли бы около 5½ столбцовъ). Самыя выдержки еще далеко не доведены до конца, и извѣстное правило „Nonum prematur in annum“ вѣроятно будетъ выполнено съ буквальною точностію надъ этими „Récits de Dioscore, exilé à Gangres, sur le Concile de Chalcedoine“. Въ виду этой не близкой надежды на окончаніе разсматриваемой статьи мы и считаемъ позволительнымъ сдѣлать о ней замѣтку еще до ея завершенія.

Ревилью вѣрить въ происхожденіе похвальнаго слова отъ Діоскора и потому держится высокаго мнѣнія объ исторической цѣнности этого памятника. Какъ произведеніе лица, весьма пристрастнаго, но тѣмъ не менѣе отлично знакомаго съ ходомъ дѣлъ предъ халкидонскимъ соборомъ, это слово восполняетъ нѣсколько пробѣловъ въ фактической исторіи этой эпохи, сообщаетъ данныя, изъ другихъ источниковъ совершенно неизвѣстныя. — Мы сомнѣваемся въ справедливости подобной оцѣнки, потому что не довѣряемъ

¹⁾ Содержаніе этого слова по Cod. Vat. 68 описано въ É. Quatremère, Recherches critiques et historiques sur la langue et la littérature de l'Égypte (Paris, 1808), 130, и A. Mai, Scriptorum Veterum Nova Collectio, Romae, 1831, V pars II p. 164. Первый заглавіе «слова» описываетъ совершенно такъ, второй— почти такъ (съ неважною разностью), какъ оно читается ниже въ п. 1. Нѣсколько цитатъ у Катрмера изъ Cod. Vat. 68 буквально сходны съ текстомъ, издаваемымъ Ревилью. Въ Cod. Vat. 68 это «похвальное слово» начинается на листѣ 118 и оканчивается на л. (fol. recto) 162. На л. 163—176 той же рукописи помѣщена (подъ № 8) бесѣда Іоанна Златоуста о младшемъ сынѣ, расточившемъ свое имѣніе,—для чтенія въ недѣлю третью мѣсяца паохи и недѣлю вторую мѣсяца месори». По всей видимости это— homilia in parabola in filio prodigo 'Αει μὲν ἀβελφοί', помѣщенная inter spuria въ S. Joh. Chrysostomi Opp. t. VIII, pp. 33 — 39 (Migne, Patrol. col. 515—522); въ греческомъ текстѣ бесѣды—около 17,000 буквъ. Это позволяетъ опредѣлить приблизительно и объемъ «похвальнаго слова».

подлинности этого произведенія. Діоскоръ представляется намъ и болѣе честнымъ и—главное—болѣе умнымъ, чѣмъ авторъ этого похвального слова. Быть можетъ, въ его основѣ лежитъ подлинное слово Діоскора; но въ своей коптской переработкѣ ¹⁾ эта „похвала“ выдаетъ властную руку позднѣйшаго фальсификатора.

Это „слово“ имѣетъ значеніе въ другомъ родѣ: не какъ исторической источникъ, а какъ патологическій памятникъ, и его важность по этой сторонѣ опредѣляется значимостью монофизитства. Какъ догматическое движеніе, отторгшее отъ каеолической церкви четыре христіанскія народности, монофизитство не можетъ не считаться однимъ изъ самыхъ крупныхъ церковно-историческихъ явленій. Много ересей и сектъ исчезло съ лица истории безъ остатка: монофизиты существуютъ и доселѣ. И если когда либо церковная жизнь православнаго востока начнетъ опять бить ключомъ, свободно и высоко, какъ во дни ея блестящаго расцвѣта; если „бѣды отъ лжебрагій“ когда либо перестанутъ быть самымъ существеннымъ вопросомъ внѣшнихъ отношеній православной восточной церкви и для нея откроется возможность—безъ боязни перенести свое вниманіе съ западной своей окраины на восточную границу: монофизиты безъ сомнѣнія сдѣлаются главнѣйшимъ предметомъ ея просвѣтительныхъ заботъ уже потому, что возвращеніе ихъ въ лоно православія возстановило бы ея древнія границы почти сполна, такъ какъ халдейскіе христіане представляютъ совѣмъ незначительную численно величину въ сравненіи съ монофизитами.—Въ виду такой важности монофизитскаго вопроса, всякій фактъ его освѣщающій (хотя бы лишь со стороны особенныхъ трудностей его разрѣшенія) представляетъ извѣстный интересъ для православной науки.

Замѣчательно, что отъ греческаго монофизитства не осталось

¹⁾ Эту передѣлку нужно предполагать во всякомъ случаѣ. Кто читалъ греческія похвальные слова, тотъ не согласится, чтобы литературно-образованный грекъ произнесъ слово столь не ораторское, разрѣшающееся въ простой перечень самыхъ мелкихъ событій.

и слѣда; существуютъ монофизиты - сирійцы, монофизиты - копты, монофизиты - абиссинцы, монофизиты - армяне. Національная грань оказалась рубежомъ, отдѣлившимъ ихъ отъ православія. И совсѣмъ не передовыя расы стали подъ монофизитское знамя: нѣтъ! обломки цивилизацій древнихъ и угасшихъ, народности, едва затронутыя культурою... Уже по этому одному невѣроятно, чтобы эти люди руководствовались глубокимъ постиженіемъ монофизитской доктрины въ ея тончайшихъ отличіяхъ отъ православія. Что же отвлекло отъ католической церкви этихъ догматическихъ младенцевъ, не всегда умѣвшихъ отличать правую руку отъ лѣвой? Въ какія церковныя формы уложился несомнѣнный зародышъ національно-политическаго антагонизма отдѣлившихся монофизитовъ?

Есть историческія явленія, которыя, кромѣ могущественной силы привычки, стоятъ невѣденіемъ и даже прямо невѣжествомъ. Не знать, быть твердо убѣжденнымъ въ своемъ и крѣпко ненавидѣть чужое—такое психологическое содержаніе религіозно-полемическаго бытія ихъ. Эта ненависть, придающая особенную остроту и крѣпость самой убѣжденности, создается путемъ особымъ. Общій контуръ подобной работы—слѣдующій: За историческимъ днемъ великой догматической борьбы наступаетъ (хронологически, а иногда лишь пространственно) историческая ночь, иногда непроницаемо темная для знанія. На смѣну львовъ исторіи или за ихъ сомкнутымъ строемъ выходятъ безвѣстные шакалы и по-своему ведутъ защиту своего изгибшаго дѣла. Истины они не знаютъ, да не много ею и интересуются: она была бы даже неудобна для ихъ дѣланія. Не громко оно, но часто несравненно вреднѣе борьбы погибшихъ съ историческимъ шумомъ ересіарховъ: эти послѣдніе пытались явно искоренить то, что имъ казалось неправильнымъ въ религіозномъ разумѣніи противниковъ ихъ; первые въ темномъ углу насаждаютъ въ душахъ довѣрчивыхъ послѣдователей. Начинается далеко небрезгливая въ выборѣ средствъ ¹⁾, но за то приспособо-

¹⁾ Примѣръ въ этомъ родѣ (я, къ сожалѣнію, не изъ монофизитскаго лагеря) у Migne Patr. s. gr. 157, col. 501. (Codin, de signis p. 40).

бленная къ пониманію темныхъ массъ полемика противъ торжествующаго противника, въ которой безцеремонно придуманная сказка идетъ вмѣсто доказательства и клевета вмѣсто опроверженія. И эта своего рода „отреченная“ литература вѣрно достигаетъ своей цѣли: отдѣланный чернѣе зѣіюпа противникъ возбуждаетъ лишь омерзѣніе; антагонизмъ противъ нелюбимыхъ ромеевъ украшается ореоломъ вражды по Богѣ; о „синодитахъ“ не хотятъ и слышать; церковный разрывъ, отравленный ненавистью, кончается полнымъ отпаденіемъ отъ католической церкви. Подобный характеръ монофизитской агитаціи лучше многого другаго объясняетъ и бесплодность многократныхъ попытокъ православной церкви примирить съ собою отщепенцевъ: слишкомъ темныя силы были пущены въ дѣйствіе, и онѣ угрожали наконецъ подавить и самыхъ дѣятелей; разрушительные снаряды монофизитскаго полемическаго арсенала могли бить и въ самихъ вожакѣвъ при попыткѣ ихъ—измѣнить свою догматическую позицію; тотъ или другой епископъ могъ перейти въ православіе, но лишь при слабой надеждѣ—увлечь за собою и выдрессированную извѣстнымъ образомъ паству.

По самому содержанію своей доктрины, монофизиты вынуждены были вести полемику не только противъ православія, но и противъ несторіанства. Отголоски борьбы по этимъ двумъ линіямъ сохранились и въ темной литературѣ. Вотъ напр. какъ изображено появленіе Несторія на соборѣ (видимо, ефесскомъ): „И вошелъ Несторій, гордый, надменный и безстыдный. Немедленно онъ взялъ съ каеодры ¹⁾ св. четвероевангеліе, бросилъ его на землю, и самъ сѣлъ на каеодру“ ²⁾.—Противъ православія были тоже пущены въ ходъ и видѣнія и пророчества. Однимъ изъ любопытныхъ документовъ этого рода являются и изданные Ревилью „рассказы Діоскора“. Они ставятъ насъ еще у начала этой подзем-

¹⁾ θρόνος.

²⁾ Acta s. Schenuthi l. c. Abel, Koptische Untersuchungen (Berlin, 1876) 176. Cf. Quatremère, Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte (Paris, 1811) I, 18.

ной полемики: ея волны еще сравнительно чисты; тамъ и сямъ являются вѣроятно и дѣйствительные факты. И не трудно напередъ угадать, гдѣ безвѣстный полемистъ держится ближе къ исторической дѣйствительности: онъ пишетъ для египтянъ и потому можетъ съ полною полемическою свободою говорить о томъ, что дѣлалось (будто бы) въ Константинополь или Халкидонъ, но, переходя къ египетскимъ фактамъ и отношеніямъ, долженъ умѣрять свое полемическое пареніе: слишкомъ смѣлая ложь въ этой области могла бы пробудить въ читателяхъ спасительный скепсисъ. Поэтому сообщенія Ревилью не лишены значенія и въ смыслѣ историческаго источника, только не какъ „разказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ“, а какъ повѣсть египетскаго монофизита объ Египтѣ. Выдержки Ревилью—слѣдующаго содержанія *):

[Красными чернилами]: „Совершается въ 21 день мѣсяца паопи. Во второй разъ читать во [храмѣ] Дѣвы въ 21 [sic] день паопи“.

1 ¹). Похвальное слово (ἐὐχόμειον) аввѣ Макарію, епископу го-

*) Уже печаталась эта статья, когда мы получили возможность воспользоваться весьма важнымъ трудомъ Georgias Zoega, Catalogus codicum copticorum manuscriptorum qui museo Borgiano Velitris asservantur, Romae 1810. Музей ученаго кардинала Стефана Борджіа въ Веллетри состоялъ а) изъ рукописей, вывезенныхъ изъ Египта, и б) изъ копій съ ватиканскихъ коптскихъ рукописей, снятыхъ собственноручно ученымъ (титულлярнымъ) епископомъ арсиноискимъ, Рафаэлемъ Туки. Codex memphiticus Borgianus 54 представляетъ копию съ № 7 Cod. Vat. 68 и описанъ Цёюю на pp. 99—107. Извлеченія, имъ сдѣланныя, восполняютъ нѣсколько текстовъ Ревилью и введены нами какъ нп. 10—14 и 23—25 въ нитъ „разказовъ“. Встрѣчающіяся въ этихъ нумерахъ многочію означаютъ пропуски въ извлеченіяхъ Цёи. Въ общей сложности эти восемь нумеровъ дали бы до 3 столбцовъ греческаго текста у Миня. Следовательно „похвальное слово“ является у насъ далеко не въ полномъ видѣ. Дополненія и поправки, сдѣланныя нами на основаніи „Каталога“ Цёи, ставимъ между думя**.

¹) Раздѣленіе отрывковъ на мелкія главы сдѣлано не Ревилью, а нами, не только для удобства ссылокъ въ слѣдующихъ за текстомъ нашихъ пояснительныхъ замѣткахъ, но и въ смыслѣ протеста противъ практики ученыхъ издателей,—протеста, который конечно не имѣетъ шансовъ быть услышаннымъ тамъ, гдѣ открытое ухо для него было бы не излишне. Думаемъ, что

рода Ткоу, которое произнесъ патриархъ и святой отецъ нашъ архіепископъ Александріи, святой Діоскоръ, сосланный императоромъ Маркіаномъ въ Гангру, островъ пафлагонскій, когда апа Пафнуцій пришелъ посѣтить его и сказалъ апа Діоскору, что Макарій скончался въ Александріи исповѣдникомъ. Діоскоръ произнесъ это похвальное слово въ присутствіи многихъ клириковъ и монаховъ, пришедшихъ посѣтить его въ изгнаніи, а записали за нимъ [это слово] діаконы Петръ и Θεопистъ, послѣдовавшіе за нимъ [въ ссылку]. Въ мирѣ Божіемъ. Аминь.

[Далѣе, по словамъ Ревилью, идетъ краткое восхваленіе доблестей Макарія; эта опущенная издателемъ часть, по нашему предположенію, занимаетъ не больше 2—3 страницъ ватиканской рукописи, т. е. 30—45 греческихъ строкъ].

2. Авва Макарій ничего не зналъ по гречески, тѣмъ не менѣе онъ не остался дома, а пожелалъ идти съ нами на бой ¹⁾ съ халкидонитами и быть въ числѣ 634. Вы не знаете, что предъ отъѣздомъ нашимъ изъ Александріи я говорилъ множеству епископовъ египетскихъ: „кто любитъ Бога, тотъ пусть

всякій ученый издатель, по тому же самому началу, по которому вынѣ не считаютъ нужнымъ воспроизводить scriptio continua рукописей, долженъ поправлять и другой недочетъ манускриптовъ, именно дѣлать тексты на болѣе или менѣе мелкіе параграфы. Явившись въ самомъ editio princeps, это дѣленіе сообщило бы тексту устойчивость и при ссылкахъ на него освобождаетъ бы его отъ тиранин пагинацій. Что въ этомъ направленіи лежитъ прогрессъ издательскаго дѣла, доказательство на лицо: наилучшимъ образомъ издается св. Писаніе,—и никто не цитуетъ св. книгъ по томамъ и страницамъ. А что необходимость цитовать по страницамъ можно по справедливости назвать тиранинкою, этого не станутъ оспаривать напр. тѣ, кому приходилось имѣть дѣло съ сочиненіями Климента александрійскаго—съ ихъ необозримыми главами и тремя-четырьмя употребительными изданіями. А при ссылкахъ на дѣянія соборовъ, которыя, къ сожалѣнію, изданы такъ, что ихъ нельзя цитовать иначе какъ по страницамъ, возникаетъ истинный сумбуръ пагинацій: одинъ цитуетъ по Бивію, другой по римскому изданію, третій по Ляббе-Коссару, четвертый по Колетти, пятый по Гардуэну, шестой—по Манси, у седьмого вы встрѣтите еще цитату по Балюзу и т. д., и по самому позднему изъ этихъ изданій, по Манси, вы не прищете ни одного незнакомаго, новаго для васъ мѣста, процитованнаго по одному изъ прежнихъ изданій. И новое (Paris, Palmé, 1884) изданіе Манси съ этой стороны не лучше прежняго (Florentiae, Zatta, 1759).

¹⁾ πόλεμος.

идеть съ нами на соборъ“. Но епископы дали золота кубикюлярію, посланному императоромъ приглашать насъ, чтобы тотъ не понуждалъ ихъ. И онъ посадилъ ихъ на корабль особо, а не посадилъ ихъ вмѣстѣ съ нами.

3. Тогда сказалъ онъ старцу аввѣ Макарію: „иди и ты съ нами, садись вмѣстѣ съ твоими собратіями - епископами; ты будешь въ своемъ обществѣ, и кто нибудь позаботится о тебѣ при твоей старости; вѣдь у тебя нѣтъ своего человѣка“. Но онъ отвѣтилъ ему: „не затѣмъ я пришелъ сюда, чтобы искать себѣ покоя. Живъ Господь! не ради своего тѣлеснаго упокоенія я войду на корабль; нѣтъ, я готовъ даже пѣшкомъ идти до собора, гдѣ—какъ мнѣ извѣстно—Господь мой Іисусъ Христосъ подвергается оскорбленіямъ еретиковъ“. И еще сказалъ онъ ему: „жива душа твоя, сынъ мой! у меня нѣтъ золота больше полутора лукуджи“. Услышавъ это, кубикюлярій сказалъ ему: „такъ не хочешь ли ты отправляться завтра вмѣстѣ съ архіепископомъ“? И онъ сильно обрадовался и сказалъ: „о, еслибъ я удостоился отправиться вмѣстѣ съ этимъ человѣкомъ Божіимъ“!

4. Пожелавшіе остаться дома епископы дали, какъ я сказалъ, кубикюлярію золота, и онъ позволилъ имъ остаться позади. А матросамъ приказалъ онъ отвалить отъ берега и плыть потихоньку. И сказалъ имъ: „дайте имъ остаться позади нашего корабля, пусть они совсѣмъ не подплываютъ къ нему близко“. „А когда,—прибавилъ онъ,—вы далеко отстанете отъ насъ, пристаньте къ берегу и высадите ихъ на землю, и пусть они идутъ по домамъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, не за ними послалъ насъ императоръ, онъ вызываетъ только архіепископа“. Какъ онъ сказалъ, такъ матросы и сдѣлали.

5. А апа Макарій вошелъ на корабль и сѣлъ въ сторонкѣ съ человѣкомъ, котораго онъ, какъ я слышалъ, называлъ Пинутіонъ. Замѣтивъ, что онъ помѣстился въ кормовой части корабля, я сказалъ ему: „поди сюда и садись со мною“. Онъ не понималъ, чтó я говорилъ ему; но по сдѣланному рукою призывному знаку подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „вотъ я; ты

звалъ меня, отче!“ Я тоже не понималъ, что онъ говорить. Но діаконъ Петръ, знавшій оба языка, перевелъ мнѣ. А діаконъ Теописъ сказалъ мнѣ: „а этотъ нѣмой зачѣмъ ѣдетъ съ нами? ну съ кѣмъ онъ тамъ станетъ догматствовать (δογματίζειν) ¹⁾? Египтяне, что ли, еретики-то, что онъ станетъ съ ними догматствовать?“

6. А я отвѣтилъ ему: „нѣтъ, сынъ мой, не говори такъ объ этомъ праведникѣ, не произноси такихъ словъ о немъ. Повѣрь мнѣ, если бы вся земля была полна еретиковъ и дьяволовъ, молитвы такого мужа разсѣять ихъ какъ дымъ; и если бы весь міръ былъ полонъ мечей и копей, онъ ничуть не побоятся ихъ. Я, какъ Іисусъ сынъ Навинъ, пойду на войну; а старецъ пусть будетъ у насъ какъ законодатель Моисей: онъ станетъ молиться о насъ, пока Богъ не разсѣетъ враговъ-еретиковъ. А ты, Теописъ, будь какъ Оръ, а Петръ будетъ какъ Ааронъ на недвижимомъ камнѣ - Христѣ. Магарій будетъ какъ Моисей, а вы поддерживайте его воздѣтыя руки. А я, малѣйшій ²⁾ подобно Іисусу, сыну Навину, буду поражать новаго амалика, еретиковъ. А теперь идите вы къ нему и переведите ему эти слова. А ты, сынъ мой Теописъ, сейчасъ же поди, повайся и прими благословеніе отъ этого святаго старца; и если онъ не проститъ тебѣ, то нѣтъ тебѣ кающія ³⁾).

7. И онъ тотчасъ же бросился къ ногамъ его и поклонился ему и сказалъ: „прости мнѣ, отче; согрѣшилъ я предъ тобою“. И когда по моему приказанію Петръ перевелъ эти слова, то святой, по великому своему смиренію, сказалъ: „это я согрѣшилъ предъ тобою, сынъ мой; прости мнѣ“. А я сказалъ ему: „повѣрь мнѣ, отче, если ты не простилъ ему, то онъ отлученъ“. Тогда святой сказалъ ему: «Богъ да проститъ тебѣ всѣ грѣхи твои, сынъ мой».

8. Мы еще не отплыли изъ Александріи, когда святой уви-

¹⁾ Въ ms. Vatic. это мѣсто стоитъ на 120 листѣ. Quatremère, Recherches, 14.

²⁾ ἐλάχιστος.

³⁾ μετάνοια.

дѣлъ діакона, выступавшаго съ необыкновенною важностію ¹⁾ и весьма самодовольнаго. И сказалъ онъ діакону Петру: „кто это?“ Онъ сказалъ ему: „діаконъ изъ [здѣшняго] клира“. А святой сказалъ ему: „и онъ пойдетъ съ нами на соборъ?“ — „Я не знаю“, — сказалъ Петръ. А епископъ сказалъ ему: „если враговъ нашихъ еретиковъ только двадцать человѣкъ, этотъ будетъ двадцать первымъ между ними и будетъ отстаивать ересь ихъ“. Діаконъ Петръ передалъ мнѣ эти слова, и я понялъ, что старецъ былъ духоносенъ ²⁾, такъ какъ онъ вовсе не зналъ этого діакона внѣшнимъ образомъ. И я приказалъ сыну моему Тимоѳею остерегаться этого человѣка.

9. Подъ вечеръ мы отплыли изъ Александріи. Онъ со своимъ человѣкомъ легъ спать на одной сторонѣ корабля, а съ моими сынами на другой. Въ полночь онъ поднялся и закричалъ: „отче архіепископъ, ты не спишь?“ Я разбудилъ діакона Петра и сказалъ: „посмотри, что такое говоритъ старецъ“. Петръ сказалъ ему: „что ты говоришь, отче?“ А онъ сказалъ: „Всѣ собиравшіеся въ путь съ нами епископы разошлись по домамъ“. Онъ сказалъ ему: „откуда ты узналъ это, отче?“ А онъ сказалъ: „я видѣлъ святаго апа Псоти, епископа псоеискаго ³⁾, мученика Христова; съ нимъ стояли всѣ епископы, и я и ты [Діоскоръ]. И видѣлъ я свѣтлые вѣнцы, опустившіеся на наши головы. И осмотрѣвшись, увидѣлъ я Аѳанасія, архіепископа александрійскаго, и говоритъ онъ мученику Христову, апа Псоти епископу: „наши предшественники по кафедрѣ говорятъ тебѣ: „догматствуй и пусть догматствуютъ и епископы [и посмотримъ], хорошо ли они станутъ бороться или нѣтъ“. И смотрѣлъ я на него, и онъ отворилъ дверь тьмы и проговорилъ: „змій древній“. И тотчасъ я увидѣлъ огромнаго дракона, и въ его пасти томось. И услышалъ я голосъ во тьмѣ позади дракона: „Пульхерія, возьми эту книгу и передай ее Марціану“.

¹⁾ φαντασιστήν.

²⁾ πνευματοφόρος.

³⁾ Эти слова Quatremère, Мém. géogr. I, 265 цитуетъ «Cod. Vat. 68 fol. 122».

[Новый значительный пропуск около 20 листов ms. Vatic., т. е. около 10 столбцов предполагаемого греческого текста. *Выдержки у Цёги исполняют его лишь отчасти *].

10. *Пинутіонъ (діаконъ апа Макарія) сказалъ мнѣ: Въ номѣ Шмимъ прямо противъ него есть монастырь Аөриви. Его архимандритъ—святый апа Шенути ¹⁾, ходившій со святымъ Кирилломъ на ефесскій соборъ. Въ старости, когда ему было сто девять лѣтъ, этотъ святый пророкъ вмѣсто себя поставилъ надъ братією одного изъ ея среды, по имени Вису... А къ западу отъ рѣки было одно селеніе, гдѣ поклонялись идолу, называемому Кооосъ ²⁾. Онъ былъ поставленъ надъ самымъ входомъ въ домъ, и всѣ входившіе въ дверь склоняли предъ нимъ головы и воздавали ему чествованіе. И пришли пресвитеры этого мѣста и рассказали отцу моему обо всемъ, что дѣлаютъ язычники ³⁾, какъ они уводятъ маленькихъ христіанскихъ мальчиковъ и приносятъ ихъ въ жертву своему богу Кооу. Однажды наконецъ ихъ поймали, захватили ихъ на мѣстѣ преступленія, когда они приносили христіанскихъ мальчиковъ въ жертву своему богу на жертвенникѣ. Многихъ изъ нихъ схватили, отдали подъ стражу и произвели слѣдствіе объ этомъ происшествіи. Не доводя дѣла до пытки ⁴⁾, они сознались и сказали: „мы подзываемъ ⁵⁾ маленькихъ христіанскихъ мальчиковъ, даемъ имъ куски хлѣба или чего нибудь съѣстнаго и заставляемъ ихъ въ потаенное мѣсто, откуда не слышно ихъ крика. Такимъ образомъ мы ихъ убиваемъ, кровь ихъ возливаемъ на жертвенникъ, изъ ихъ внутренностей дѣлаемъ струны, натягиваемъ ихъ на китары и поемъ нашимъ богамъ. Тѣло мы сожигаемъ и пепломъ пользуемся для того, чтобы узнавать, на какомъ мѣстѣ зарытъ кладъ ⁶⁾. Мы беремъ нѣсколько пе-

¹⁾ Это мѣсто Quatremère Mém. géogr. I, 17, цитуетъ какъ Cod. Vat. 68, fol. 128.

²⁾ κοοος ³⁾ ηζελλινος ⁴⁾ χωρις κασανος. ⁵⁾ Бузв. accersere soliti sumus. Глаголы въ подлинномъ текстѣ стоятъ въ эмфатической формѣ, выражающей многократно повторенное дѣйствіе.

⁶⁾ занхрима, нихрима=χρήματα, τὰ χρήματα, деньги.

пла, высыпаяемъ его [на землю] и начинаемъ играть на киеарахъ со струнами изъ внутренностей маленькихъ мальчиковъ, и тотчасъ кладъ выходить наружу, и мы беремъ что хотимъ“. И эти арестованные люди дали денегъ, и ихъ отпустили на свободу, потому что власти ¹⁾ этого нома были люди корыстолюбивые.

11. Услышавъ это отъ пресвитеровъ, святой епископъ авва Макарій всталъ и пошелъ съ ними. Пошли съ ними и мы, я (Пинутіонъ) и два другіе великіе челоуѣка; а оба пресвитера шли впереди насъ. Мы прошли къ сѣверу нома около пяти миль и увидѣли храмъ ихъ. Отецъ мой пошелъ ко храму, а два пресвитера сказали ему: „отче! уйдемъ отсюда; иначе убьютъ насъ“. А онъ отвѣтилъ: „живъ Господь! если и убьютъ меня, я не уйду отсюда, пока не войду внутрь храма“. Но едва подошелъ онъ ко входу, какъ демонъ сидѣвшій на двери и идолъ Коосъ завопили: „идите сюда! выгоните вонъ Макарія твоускаго: ужасъ напалъ на насъ, когда мы услышали его голосъ; если онъ еще пробудетъ здѣсь сколько нибудь времени, то мы уйдемъ, и уже никогда не придемъ сюда, никогда не возвратимся къ вамъ“.

12. Услышавъ эти слова, жрецы вышли съ оружіемъ въ рукахъ, съ мечами, копьями и топорами, а женщины взопли на кровлю храма, чтобы бросать въ насъ каменьями. И говорятъ ему: „это ты злодѣй ²⁾, Макарій твоускій, ты пришелъ сюда; чего тебѣ нужно? Нашъ богъ уже открылъ намъ о твоей ненависти къ намъ. Уходи ты отъ насъ, какое тебѣ до насъ дѣло?“ Святой отвѣтилъ имъ: „если мнѣ нѣтъ до васъ дѣла, то вамъ какое дѣло до христіанскихъ дѣтей, которыхъ вы закалаете въ жертву идоламъ?“ Они отвѣчали: „это не правда.“ А святой сказалъ имъ: „а если не правда, то позвольте мнѣ войти и осмотрѣть храмъ.“ И говорятъ ему: „войди“. Оба пресвитера побоялись войти. Тамъ стояли двадцать челоуѣкъ; они пропустили насъ и хотѣли убить насъ; а насъ было только

¹⁾ иархун. ²⁾ какопрагма.

четверо. И говорят намъ: „сегодня кончена жизнь ваша, сейчас убьемъ васъ.“ И тотчасъ они бросились на отца моего, схватили его перваго, точно агнца непорочнаго, а затѣмъ и насъ троихъ. И порѣшили язычники принести насъ въ жертву ихъ богу Кооу. Женщины ликовали и говорили: „отпразднуемъ сегодня праздникъ богу нашему надъ злодѣями христианами“. Но старшій между ними сказалъ: „прежде чѣмъ убивать ихъ, слѣдуетъ сперва дать знать нашему главному жрецу ¹⁾; позовемъ его на жертвоприношеніе богу нашему Кооу“. Прочіе согласились съ нимъ. Имя главнаго [жреца] было Омиръ ²⁾. Когда посланный за нимъ вышелъ, я сказалъ отцу моему (я былъ связанъ вмѣстѣ съ нимъ):“....

13. Еще [я] говорилъ это, какъ вдругъ святой апа Виса (посланный отъ апа Шенути) постучалъ въ дверь. Они не отвѣчали ему. Онъ же воззвалъ и сказалъ: „Господи Боже вседержитель“!..... и двери храма тотчасъ отворились, и вошелъ святой апа Виса и съ нимъ четырнадцать человѣкъ монаховъ. Увидѣвъ ихъ, оцѣпенѣли отъ ужаса и сдѣлались словно бездушные камни. Насъ немедленно развязали. И говорить св. апа Виса отцу моему: „выбирай одно изъ двухъ: или ты зажги [храмъ], а я буду молиться, или ты молись, а я зажгу“. И говорить ему отецъ мой: „нѣтъ, станемъ вмѣстѣ и будемъ молиться, пока не спадетъ огонь съ неба и не сожжетъ храмъ“. И встали и начали молиться. И былъ имъ голосъ: „спасайтесь черезъ двери храма“. И не успѣли мы оглянуться назадъ, какъ огонь, словно огромная стѣна, со всѣхъ сторонъ охватилъ храмъ, его стѣны рухнули, и огонь пожралъ все до основанія...

14. А на дорогѣ отецъ мой встрѣтилъ главнаго изъ нихъ, Омира (онъ былъ главный жрецъ), и узналъ отецъ мой въ духѣ, что это былъ тотъ главный, за которымъ они послали... И тотчасъ отецъ мой приказалъ братіи: „схватите его и свяжите“! И завопилъ нечистый жрецъ: „великій богъ Кооосъ, архистратигъ воздушный, братъ Аполлона! спаси меня, вѣдь я твой

¹⁾ π-εη-αρχιερευς. ²⁾ κομιρος.

главный жрецъ“. А отецъ мой говорить ему: „вотъ я сожгу тебя живымъ и съ твоимъ богомъ Кооомъ вмѣстѣ“. И пошли [дальше] и подошли въ селенію. Множество православныхъ вышли [навстрѣчу] и пошли предъ ними. Тогда онъ приказалъ имъ разложить огонь и бросить въ него жреца Омира, и сожгли его вмѣстѣ съ идолами, которые нашли въ домѣ его. Что касается прочихъ язычниковъ, то многіе изъ нихъ сдѣлались христіанами и приняли крещеніе; другіе не пожелали [этого], но взяли свое имущество, побросали его въ воду и въ ущелья, а сами ушли съ своими идолами въ пустыню. Когда подвели счетъ идоловъ, разрушенныхъ въ этотъ разъ, то оказалось ихъ триста шесть. Въ домахъ бѣжавшихъ поселились христіане.*

15. И мы вышли на берегъ [въ Константинополь]. Святой ана Макарій шелъ за нами одѣтый въ грязное платье. Діаконъ Петръ сказалъ ему: „авва Макарій, надѣнь хорошую одежду, вѣдь мы идемъ представляться ¹⁾ императору“. А Макарій сказалъ ему: „сынъ мой! сердце императора въ десять тысячъ разъ грязнѣе моей одежды. Повѣрь мнѣ, сынъ мой, что будь у меня другая одежда грязнѣе этой, и ее надѣлъ бы я, лишь бы мнѣ облечься въ свѣтлое одѣяніе, когда я пойду на встрѣчу царю-Христу. Евнухи и патриціи, окружающіе царя міра сего, стараются одѣваться роскошно, чтобы выглядѣть красивѣе всѣхъ въ его свитѣ. Такъ и я стараюсь соблюсти въ чистотѣ мой хитонъ и фелонъ мою, чтобы войти мнѣ и соединиться съ тѣми, кого возлюбила душа моя,—съ Іоанномъ крестителемъ и Елисеемъ пророкомъ“. Такъ говорилъ онъ, а я дивился сладости словъ его.

16. Послѣ этого насъ ввели въ императору, но авву Макарія силенціаріи не хотѣли впустить съ нами въ засѣданіе ²⁾. Тогда онъ сказалъ: „свитая въ трое веревка не скоро порвется ³⁾. Хоть вы и не допускаете меня, но туда уже вошли трое изъ моей епархіи, которые крѣпче въ вѣрѣ, чѣмъ всѣ

¹⁾ ἀπαυτῶν.

²⁾ συνέδριον.

³⁾ Екклес. IV, 12.

епископы, и при томъ весьма опытни“. Тогда взглянулъ я, идетъ ли за мною старецъ, и—сталъ словно безъ языка во рту или лучше совсѣмъ безъ головы. Но обратившись, я увидѣлъ одного нотарія и сказалъ ему: „сдѣлай милость, приведи ко мнѣ этого епископа, у него мои книги“. И такимъ образомъ впустили его. Когда же онъ услышалъ тѣ хулы, которыя говорили еретики, захотѣлось ему оскорбить императора и предать его анаемѣ; но не находилъ онъ человѣка, который перевелъ бы слова его. Ибо смерть была сладка ему, что иному человѣку приглашеніе на обѣдъ или на свадьбу; и положилъ онъ въ сердцѣ своемъ, что если онъ умретъ за вѣру въ Сына Божія, то это будетъ мученичество.

17. Расскажемъ теперь о нашемъ представленіи Маркіану. Когда насъ ввели туда, мы сѣли. Тамъ были Максимъ антиохійскій, Ювеналій іерусалимскій, Анатолій константинопольскій, Стефанъ ефесскій и я, малѣйшій, Діоскоръ, и императоръ и та, имя которой не хочется выговорить, — Пульхерія ¹⁾. Апа Магарій вошелъ съ сыномъ своимъ Пинутіономъ и сѣлъ послѣ епископовъ Паралии. И они слушали, что мы говорили съ императоромъ. Императоръ сказалъ: „изложите вѣру и возвращайтесь на свои мѣста“. Я отвѣтилъ ему: „мы до сей минуты точно слѣдуемъ вѣрѣ отцевъ. Или ты не считаешь православными отцевъ нашихъ, изложившихъ намъ вѣру, Александра, Аванасія, Теофила и Кирилла, Юлія римскаго, Иннокентія и Целестина“? Я сказалъ это, желая выяснитъ, приметъ ли и выслушаетъ ли онъ имена ихъ, права ли, слѣдовательно, его вѣра. Въ отвѣтъ на это Флавіанъ сперва переговорилъ съ императоромъ. Онъ сказалъ мнѣ: „будетъ тебѣ, Діоскоръ! Древнее прошло, теперь все новое ²⁾, именно мы сами“. А я отвѣчалъ ему: „когда вы разрушаете то, что утвердили намъ на соборахъ отцы наши [и я примкну къ вамъ], то я самъ себя дѣлаю преступникомъ ³⁾“. Флавіанъ сдѣлалъ знакъ императору, чтобы онъ приказалъ прочитатъ томосъ Льва.

¹⁾ Quatremèrc, Recherches, 113, цитуетъ эти слова Cod. Vat. 68 fol. 145.

²⁾ 2 Кор. V, 17. ³⁾ Гал. II, 18.

18. Императоръ повелѣлъ взять книгу. А я сказалъ: „что это ты вводишь среди насъ“? Онъ сказалъ: „посланіе патріарха Льва“. И я взялъ книгу изъ рукъ нотарія, бросилъ ее на землю и сказалъ ему: „не вводи между нами богохульствъ этого чело-вѣка; иначе право я наложу отлученіе ¹⁾ на всю столицу и уйду домой“. А императрица Пульхерія сказала мнѣ: „какъ ты смѣлъ сдѣлать это?! Былъ другой гордецъ въ твоемъ родѣ, Іоаннъ, архіепископъ этого города; но мать моя отправила его въ ссылку, тамъ онъ и умеръ. Или у меня теперь нѣтъ власти—сослать и тебя, какъ его“? А я сказалъ ей: „А что Богъ сдѣлалъ съ нею? Не открылась ли въ ея сѣдалищѣ фи-стула, выдѣлявшая червей? И съѣли бы черви все ея тѣло, если бы она не притекла къ мощамъ этого святаго Іоанна. И ты не боишься, видя все, что случилось съ нею? Дѣлай и со мною, что угодно. Но, вѣдается, изъ того зла, которое твоя мать сдѣлала св. Іоанну, сославъ его, до сихъ поръ не вышло ничего хорошаго. Однако скажите мнѣ, въ чемъ я погрѣшаю противъ вѣры. Не грѣши, государь, противъ Бога, въ рукахъ котораго твое дѣханіе? Я сынъ людей православныхъ и могу-щественныхъ. Прочь отъ меня ты, мірянинъ ²⁾! Не осквернай мѣста, на которомъ пребываетъ Богъ, чтобы не пасть тебѣ скоро. Не стѣсняюсь я пристыдить тебя, хотя бы убили меня за вѣру. Я помышляю о небѣ, гдѣ пребываетъ Христосъ“.

19. Θεодоритъ сказалъ въ отвѣтъ: „мы, христіане, вѣруемъ, какъ отецъ нашъ Левъ. А онъ говоритъ, что божество было отдѣлено въ то время, когда Онъ страдалъ и терпѣлъ мученія; затѣмъ: что божество Его наполняло Его тѣло, когда Онъ творилъ всѣ чудеса“. А я отвѣчалъ ему: „Отецъ мой Кириллъ говоритъ: какъ желѣзо, брошенное въ огонь, раскаляется, но если ударить по нему молотомъ, то огонь ни мало не стра-даетъ ³⁾ отъ этого удара: такъ божество Христово и Его че-ловѣчество соединились ⁴⁾ однажды [навсегда] нераздѣльнымъ

¹⁾ ἀφορισμὸν.

²⁾ ὁ λαϊκός.

³⁾ βλάπτεται. ⁴⁾ ἐκοινώθη.

единеніемъ и въ страданіяхъ, которыя Онъ претерпѣлъ, и въ чудесахъ Его“. Когда я сказалъ это, поднялись съ мѣсть архіепископы и епископы и весь синелитъ, и воскликнули: „по истинѣ хороша вѣра Діоскора, и никакого порока нѣтъ въ ней. Лестъ—вѣра Флавіанова. Мы вѣруемъ, какъ отецъ нашъ Діоскоръ“.

20. Я же сдѣлалъ имъ знакъ рукою. „Молчаніе! Слыши израиль!“ И они умоляли, а я сказалъ имъ: „Вѣруете ли вы въ четыре евангелія?“ Они же сказали мнѣ: „конечно вѣруемъ; не христіанинъ тотъ, кто не вѣруетъ въ четвероевангеліе“. Я продолжалъ: „хорошо вы сказали. Итакъ въ тотъ часъ, когда Іисусъ былъ званъ на бракъ, звали его какъ Бога, или какъ человѣка?“ Они отвѣтили: „какъ человѣка“. А я продолжалъ: „хорошо вы сказали. А въ тотъ часъ, когда Онъ претворилъ воду въ вино, это знаменіе сотворилъ Онъ какъ Богъ, или какъ человѣкъ?“ Они отвѣтили: „ясное дѣло, какъ Богъ“. И я сказалъ имъ: „Его божество не отдѣлялось отъ Его человѣчества ни на мгновеніе ока. Вотъ я поймалъ васъ [на словѣ] и представляю вамъ изъ вашихъ собственныхъ устъ свидѣтельство истины“. И, выслушавъ это, они замолчали и ничего не могли сказать мнѣ, потому что нечего было сказать имъ. А трибуны, силенціаріи и референдаріи, консулы и патриціи, всѣ воскликнули громкимъ голосомъ: „Да живетъ царь во вѣки! Нѣтъ вѣры какъ вѣра Діоскорова! никакого порока нѣтъ въ ней. Весь міръ согласенъ въ этомъ. Гоните прочь отъ насъ этихъ смутниковъ ¹⁾ манихеевъ. Не дадимся въ сѣти Несторія: онъ хотѣлъ увлечь насъ въ погибель съ собою. Избавь насъ, государь, отъ козней этихъ собакъ“.

21. Еще они говорили это, какъ императоръ сдѣлалъ собранію знакъ рукою, чтобы они замолчали и слушали. И сказалъ мнѣ императоръ: „одинъ ты высокъ вѣденіемъ? Ты говоришь, хотя никто тебя не проситъ; вѣдь ты слова сказать не даешь прочимъ епископамъ. Не ты одинъ начертаешь вѣру“. И отвѣчали епископы: „что говорилъ Діоскоръ, то мы гово-

¹⁾ πλῆγοί.

римъ; мы назначили Діоскора быть языкомъ нашимъ; все, что говорить онъ, — истина и нѣтъ въ томъ никакого порока“. Андракатисъ, о которомъ мы говорили выше, тогда былъ еще еретикомъ. Онъ взялъ посланіе еретиковъ, далъ его императору и прямо ¹⁾ сказалъ: „если Діоскоръ не уйдетъ изъ среды нашей, то не обнаруживать намъ томоса Льва патріарха; а коль скоро уйдетъ онъ отъ насъ, ты сдѣлаешь все что тебѣ угодно. А теперь пусть онъ уходитъ, и епископы церквей подпишутся, и мы разойдемся. А когда мы разойдемся, повели собраться только намъ однимъ, и мы научимъ тебя, что нужно дѣлать“.

22. Мы вышли. Въ тотъ день боголюбивый Никита позвалъ насъ съ пресвитеромъ Лукою въ домъ свой; а еретики тоже послѣ нашего ухода пошли во дворецъ. Сынъ боголюбиваго Никиты, по имени Мисаилъ, былъ евнухомъ во дворцѣ. Онъ былъ тамъ, когда еретики приходили къ царю, и слышалъ, о чемъ они говорили съ императоромъ и императрицею. Императоръ повелѣлъ еретикамъ томосъ Льва присоединить къ никейскому вѣроопредѣленію ²⁾, и они сдѣлали это. Онъ написалъ также собору собраться въ Халкидонъ, городъ нечестивыхъ, а меня сослать въ это мѣсто. Молодой Мисаилъ бѣгомъ пришелъ и сказалъ отцу: „пустъ этотъ старецъ египтянинъ, что исцѣдилъ глаза Селефія, — пусть онъ убѣжить и не показывается; такъ какъ императоръ повелѣлъ убить его тайкомъ, объ этомъ еретики говорили съ нимъ и на этомъ онъ порѣшилъ съ ними“. И сильно прискорбно стало сердцу моему, когда услышалъ я это объ аввѣ Макаріѣ; но я вспомнилъ о видѣніи, которое я видѣлъ на кораблѣ, и о томъ, что сказали мнѣ святые Іоаннъ креститель и пророкъ Елисей“.

*[Этимъ оканчиваются выдержки Ревилью, изданныя до настоящаго времени; *извлеченія Цѣги идутъ нѣсколько дальѣ*].*

23. *Когда мы нашли (въ Константинополѣ) корабль, на которомъ прибыли тавеннисійскіе братія, то я (Діоскоръ) пональ устройство Божіе, чтобы Макаріѣ отправлялся съ ними.

¹⁾ ἐν παρρησίᾳ. ²⁾ ὅρος.

Я пригласилъ одного изъ нихъ, по имени Анувіона, и переговорилъ съ нимъ объ апа Макаріѣ, что ему нужно отправиться съ ними, рассказалъ и о томъ, что императоръ хочетъ убить его. Они обрадовались....

24. Апа Пафнутій, архимандритъ тавеннисійскій, рассказаль намъ, что онъ видѣлъ въ Александріи и что слышалъ объ аввѣ Макаріѣ и о томъ, какъ онъ довершилъ свой подвигъ... „Случилось мнѣ [Пафнутію] отправиться на сѣверъ. . проходилъ я мимо монастыря св. апа Шенути архимандрита... Прибывъ наконецъ на сѣверъ, мы пребыли цѣлый годъ въ Канопѣ . . Между тѣмъ императоръ предписалъ всѣмъ епископамъ собраться въ Александрію. Не прошло еще и полного мѣсяца, какъ авва Макаріѣ, епископъ Трои, возвратился съ собора [изъ Константинополя]... и я принялъ его къ себѣ въ монастырь въ Канопѣ... Спустя немного дней прибылъ въ Александрію курьеръ ¹⁾ Сергій съ томосомъ незаконнаго ²⁾ Льва, а вмѣстѣ съ нимъ и другой еретикъ, по имени Салофакіарій ³⁾. И собрались все епископы на мѣстѣ, называемомъ Кесаріонъ, и онъ прочиталъ имъ предписаніе императора, въ которомъ сказано: „кто первый изъ александрійскаго клира подпишется къ томосу, тотъ и возсядетъ на престолѣ архіепископа александрійскаго“. Протерій, тотъ самый, что захватилъ должность эконома Кесаріона, схватилъ томишко ⁴⁾ своею рукою и сказалъ: „помовни ⁵⁾ мнѣ [трость въ чернила], я подпишу свитокъ“... и подписалъ томось Льва. И сказалъ Протерію апа Макаріѣ: „ну и пала твоя анаеема на тебя же самого“... Они [епископы] испугались и подписали. Курьеръ обратился къ апа Макарію и сказалъ ему: „подпиши и ты также“. Апа Макаріѣ сказалъ ему: „то во всякомъ случаѣ не подпиши, если ты и заставишь меня подписать [томось]; но не будетъ того, чтобы я подписалъ его“. Курьеръ всталъ въ сильной ярости и жестоко ударилъ его ногою ⁶⁾, и онъ упалъ и тотчасъ же умеръ...

¹⁾ π-κερეტαριος ²⁾ π-παρὰνομος ³⁾ σαλοφάκιαρος

⁴⁾ м-π-τομαριον. ⁵⁾ καπσον, βάζων. ⁶⁾ η-ου-ση-η-φат (λαχτισμόν, ictum calcis) εχρη ηεν ηεφαναγκεον.

25. И все множество православныхъ въ Александріи... взяли его и принесли въ мартиріонъ святого Іоанна крестителя и пророка Елисея.. и положили его на ракъ этихъ святыхъ... Малый городъ Твою произрастилъ тебя [апа Макарій], великій городъ Александрія приняла тебя... А я [Пафнугій] принялъ къ себѣ его діавона Пинутіона въ монастырь въ Канопѣ...

ПРИМѢЧАНІЯ.

(Церковно-историческіе очерки и наброски).

А. *Эджу или Кау?* — В. *Городъ Антеополь* (національная упругость коптовъ и эллинская культура). Церковная исторія Антеополя. Макарій, епископъ антеопольскій; сказаніе о немъ коптскаго синаксаря. — В. *Гангра и Петръ, митрополитъ гангрскій.* — Г. *Апа.* — Д. *Петръ Момъ и Θεопистъ.* — Е. *Коптскій и греческій языкъ въ Египтѣ.* — Ж. *Число 634* и его критическое значеніе. — З. *Діоскоръ предъ халкидонскимъ соборомъ.* Торжество Діоскора (попытка отиѣнить вселенскіе соборы; исповѣданіе вѣры Іакова Барадея: «метранъ бейрутскій» и «третій соборъ»). Протесты противъ разбойничьяго собора. Упорство имп. Θεодосія. Новый государь. Соборъ назначенъ. Интрига Θεοφύλα — ключъ къ тактикѣ Діоскора. Вліяніе на монашество (много ли отдѣлившись отъ католической церкви?) Побогѣ епископовъ! Ветераны 431 г. въ 449 г. Для чего нуженъ «старецъ» — епископъ антеопольскій? Опытъ характеристики Макарія («анатическая струя въ африканской религіозности»). «Начало конца»: египетскіе епископы избѣгаютъ собора (нѣсколько цистеръ); почему? Четверо пожимаютъ знамя Діоскора. *Діоскоръ отлучаетъ папу:* опытъ хронологической установки факта; первоисточникъ свѣденій о немъ; римскіе легаты 8 октября 451 г. Какъ относился къ «отлученію» самъ Левъ в.р.? — И. *Кубикулярій или магистріанъ?* I. *Полторы номисмы.* — К. *Діоскоръ съ точки зрѣнія скромности.* — Л. *Египетская храбрость.* — М. *Экономъ Кесаріона.* Вопросъ о санѣ Протерія. Экономъ-пресвитеръ. Кесаріонъ и его исторія. — Н. *Тимовой Эмуръ;* за что его прозвали кошкою? О. *Цтолемаида и св. Псоти;* сказаніе о немъ синаксаря. — П. *Что думать о «видѣніи»?* Его догматическая несостоятельность. Заблужденный сонъ Діоскора. — Р. *Погодъ Макарія на языкѣство.* Боевое. Аутодафе; черты нравовъ V в. — С. «Конференція» константинопольская — фактъ или сказка? Факты и ихъ хронологическое освѣщеніе (во сколько дней отъ Рима до Константинополя?). Ни слова о Никоев. Тенденція сказки: монофизитская критика собора халкидонскаго съ точки зрѣнія законности его состава и свободы совѣсти. Кто были «мельхиты» на халкидонскомъ соборѣ? Одна черта въ поведеніи Діоскора и его египтянъ. — Т. *Трое.* — У. *Паралин* (исторія одной ученой ошылки) или Бурлосъ? — Ф. *Діоскоръ, возводимый на пьедесталъ св. Златоуста.* Легенда объ Евдоксіи (пара словъ о 13 ноября). —

(X. *Самосознаніе Діоскора.* — Ц. *Вопросъ о «раздѣленіи» естество»;* одна изъ монофизитскихъ вариаций на эту тему. Теодоритъ кирскій и св. Кириллъ: разность фразы и тождество воззрѣнія (къ вопросу о терминологіи св. Кирилла). Теодоритъ и «томосъ» Льва в. Два варианта монофизитскихъ представленій о Теодоритѣ. — Ч. *Сравненіе съ раскаленнымъ желѣзомъ* у св. Кирилла, у Аполлѣварія, у Теодорита. Логично ли сравненіе у епикоміаста? — Ш. *Диалектика Діоскора.* Вредное примѣненіе православныхъ элементовъ въ монофизитской доктринѣ. Монофизиты противъ точности. Изъ посланія Діоскора къ эвнатскимъ монахамъ. Православное ученіе (синодическое) подъ перомъ Діоскора. Монофизитизмъ подъ флагомъ благочестія въ лицѣ Евстхія, Елпидія, Діоскора; отвѣтъ Льва в. Монофизиты въ отношеніи къ арианству. — Щ. *Византійскія εὐφρημίαι.* — Ъ. — Ы. *Какъ кончилъ Діоскоръ?* Легенда о Діоскорѣ (ея вариация) для характеристики монофизитской полемики. а) Страдалъ ли Діоскоръ отъ свѣтской власти и считалъ ли себя гонимымъ ею? б) Страдалъ ли Діоскоръ за вѣру? Онъ низложенъ об contumacia. Его мнѣнія о «томосѣ» не спрашивали (одинъ неясный поступокъ Діоскора). Въ изгнаніи. — Ь. *Какъ кончилъ Макарій?* Онъ не присутствовалъ на соборѣ. Возможность страдальческаго конца. Церковь св. Іоанна и ея исторія. Къ вопросу о времени хиротоніи св. Протерія.

А 1). п. 1. *Города Ткоу.* Тквою. Ревилью аподиктично передаетъ это названіе словомъ „Antaeopolis“ и говоритъ о Макаріѣ какъ объ одномъ изъ сподвижниковъ св. Кирилла александрійскаго въ Ефесѣ въ 431 г. Не имѣя серьезныхъ основаній думать, что послѣднее сообщеніе французскій египтологъ заимствуетъ изъ коптскаго текста, мы можемъ и отождествленіе Ткоу съ Антеополемъ принять лишь по устраненіи сдѣланныхъ противъ этого возраженій. Одинъ изъ современныхъ болландистовъ (van Hecke?), коснувшись подъ 24 октября ²⁾ вопроса о нашемъ Макаріѣ, выставляетъ мнѣніе, что онъ былъ епископомъ города Атку близъ Александріи, а не Антеополя въ далекой Фиваидѣ, находя, что эта близость мѣсть лучше всего объясняетъ союзъ Макарія съ Діоскоромъ. Ученый іезуитъ имѣлъ передъ собою три варианта названія ка-

¹⁾ Настоящее примѣчаніе имѣетъ своею задачею не разъясненіе текста «похвального слова», а обоснованіе первыхъ строкъ примѣчанія Б. Поэтому читателя, расположеннаго повѣрить автору на слово, онъ отсылаетъ прямо къ примѣчанію Б.

²⁾ Acta Sanctorum, october, t. x. (edd. van Hecke, Bossue, de Buck et Carpentier, Paris, 1869) p. 581.

еелры Макарія: „episcopus Tasi“¹⁾, „Atasae“²⁾, „Kawi“³⁾ и въ пользу предлагаемаго отождествленія съ „Atku“ сослался на авторитетъ не менѣе какъ самого Шампольона. Дополнивъ число вариантовъ еще тремя: „Atku“⁴⁾, „Caw“⁵⁾ и „Qau“ (𐤒𐤍) ⁶⁾, представимъ разъясняющую вопросъ справку.

а) Копто-арабскіе словари (такъ называемыя *Scalae*) слово тквоу передаютъ поарабски во-первыхъ словомъ „Qau“, поясняя его чрезъ антиу⁷⁾, во-вторыхъ словомъ „Atku“ („Atqu?“⁸⁾).

б) Въ настоящее время въ Египтѣ извѣстны двѣ относящіяся къ нашему вопросу мѣстности: одна подъ 26°53' сѣв. шир., 49°15' вост. долг. отъ Ф., называемая Qau-el-kebir, другая подъ 31°18' с. ш., 47°57' в. д., называемая Atku (𐤒𐤍) ⁹⁾ или Edqu (𐤒𐤍) ¹⁰⁾.

в) Тождество города Кау-эль-кебиръ съ древнимъ Антеополемъ не подлежитъ никакому сомнѣнію: развалины эпохи Птоле-

¹⁾ *Martyrologium Copt.*, ex vers. Simonis Moysis, Romae, 1633.

²⁾ Mai, *Scr. Vet. N. Coll.* IV, 2, 98 (*Martyrol. arab. ex vers. S. E. Assemani*).

³⁾ J. Ludolf, *Comment. ad hist. aethiop.* (Francof. ad M., 1691), p. 396 (абиссинскій календарь). Точнѣе слѣдовало бы передать Qau, которое самъ Лейтгольцъ отождествляетъ съ Антеополемъ.

⁴⁾ Wüstenfeld, *Synagagium der coptischen Christen* (Gotha, 1879), S. 89, съ поясненіемъ: «bei Rosette»; но такъ какъ гёттингенскій арабистъ приступилъ къ своему труду безъ прочной исторической арматуры [почему и не изъять отъ курьезныхъ даже ошибокъ; напр., S. 12, изъ «томоса» (догматическаго посланія Льва в.) онъ дѣлаетъ писателя «Θому», съ которымъ Левъ в. будто бы полемизируетъ], то и въ данномъ вопросѣ его слово не изъ рѣшающихъ.

⁵⁾ Wüstenfeld, 13; вѣроятно точнѣе было бы Qau.

⁶⁾ *Calcaschandi* (коптоарабскій календарь Калькашанди, ар. Ludolf, 396).

⁷⁾ т. е. Ἀντίου, Ἀνταίου.

⁸⁾ Quatremère, *Mém. géogr.* I, 216. 516. Champollion, *L'Égypte sous les pharaons* (Paris, 1814) I, 270. 272; II, 242.

⁹⁾ Brugsch, *Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler* (Leipzig 1857) I, 282. По приложенной къ этому тому Karte des alten Aegyptens, entworfen von Brugsch, мы обозначаемъ положеніе Эдку и Кау.

¹⁰⁾ Такъ въ Brugsch, *Dictionnaire géographique de l'ancienne Égypte* (Leipzig 1880) p. 1342.

меевъ съ греческими надписями доказываютъ это монументально ¹⁾.

г) Совсѣмъ иначе стоитъ вопросъ объ Атку или Эдку: существованіе этого городка въ V—VI в. далеко небезспорно. Въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи (въ 42 верстахъ) и совсѣмъ близко (въ 14 верстахъ) отъ Розетты, между древними устьями канопскимъ и болбитинскимъ на узкой полосѣ между Средиземнымъ моремъ и озеромъ Эдку лежитъ городокъ Эдку на сѣверъ отъ этого озера. Съ именемъ Эдку ставятъ въ связь нѣкоторыя географическія названія въ гіероглифическихъ надписяхъ ²⁾; но при этомъ исходятъ изъ предположенія, что существованіе Ткоу на сѣверѣ нижняго Египта доказано Шампольономъ, и не даютъ себѣ труда вспомнить чувствительный пробѣлъ въ этомъ доказательствѣ, именно выяснитъ, какъ же этотъ Ткоу назывался у писателей грекоримскихъ. Подозрительно уже то, что эти писатели о Ткоу городѣ и озерѣ хранятъ глубокое молчаніе ³⁾. Но если бы и отыскалось это грекоримское имя, и тогда нужно было бы еще доказать, что въ этомъ городѣ была епископская каѳедра. Въ дѣйствительности же Шампольонъ не представилъ не только грекоримскаго, но даже коптскаго свидѣтельства о существованіи Ткоу на сѣверѣ Египта: сначала (I, 270) онъ пользовался *Cod. Vat. 68 fol. 120* для установки ореографіи коптомемфисскаго названія Антеополя Тквоу, а потомъ (II, 242) на тотъ же *Cod. Vat.*

¹⁾ *Corpus inscript. graec. no. 4712* (l. c. ap. Brugsch, *G. Inscr.* I, 133). *Ἀνταίφ καὶ τοῖς συνόδοις θεοῖς.*

²⁾ Brugsch въ *G. Inscr.* I, 282 Н'ākā или Н'ā. t. kā, но въ *Dict. géogr.* 1342 уже GaUU или ТаGaU. T, что значитъ «перешеекъ», isthme; равно какъ и древнее названіе Канона Pa. GUΘ, «городъ на перешейкѣ», а также и другое названіе Канона (р. 1002) ZeQ - 'A. A на р. 7 въ таблицѣ «административныхъ округовъ нижняго Египта при фараонахъ и птолемахъ» читаемъ: «номъ 4-й, его главный городъ (древнеегипетское названіе) Ezqa, (классическое) Сапорус, (нынѣшнее арабское) Edqou». Такъ какъ классическій Канопъ стоялъ на мѣстѣ не Эдку, а Абукира, то ясно, что знаменитый египтологъ отождествляетъ собственно не мѣстности, а лишь звуки ZeQ'—A и EDQU.

³⁾ Cellarius-Schwartz, *Notitia orbis antiqui, Lipsiae, 1732*, II, 774—786.

68 ¹⁾ сослался въ доказательство (и притомъ единственное) того, что Эдку есть Ткоу, именно на слова Діоскора о Макаріѣ: „Ткоу, малый городъ, произрастилъ тебя, великій городъ Александрія приняла тебя“. „Антеополь, говоритъ Шампольонъ, и тогда былъ значительнымъ городомъ (дѣйствительно уже при птолемахъ онъ былъ метрополіею отдѣльнаго нома) и остается такимъ до сихъ поръ, какъ показываетъ самое его имя „Кау-эль-кебиръ“, т. е. „великій Кау“; такимъ образомъ названіе „малый городъ“ къ нему совсѣмъ неприложимо“. Но безъ труда можно допустить, что энкоміасту въ ораторскомъ паѳосѣ при контрастическомъ сопоставленіи съ „великою Александрією“ могла показаться „малымъ городомъ“, *μικρόπολις*, и значительная метрополія. Возможно даже, что *scalae*, перевода Ткоуу словомъ „Атку“, разумѣютъ тотъ же Антеополь. Ср. Wüstenfeld, 210: „2 тиби (28 дек.) претерпѣлъ мученическую смерть св. Каллиникъ, епископъ“ города Аусимъ ²⁾. Аусимъ, копт. Оушимъ, есть Летополь (*Δήτους*) грековъ ³⁾ подь $30^{\circ}7'$ *сѣв. ш.* $48^{\circ}49'$ вост. долг. Взятый по повелѣнію Діоклетіана, Каллиникъ былъ приведенъ въ городъ Ансина (Антиноополь подь $27^{\circ}49'$ *сѣв. ш.* $48^{\circ}31'$ в. д.) къ *graeses* ⁴⁾ Оиваиды (304—305 г.) Аріану ⁵⁾ и здѣсь подвергался истязаніямъ. Затѣмъ Аріанъ взялъ его съ собою въ Атку (*Atku*), и здѣсь, послѣ новыхъ истязаній, св. Каллинику до плечъ были обрублены руки. Изъ Атку Аріанъ повезъ его съ собою въ Тухъ (*Tuch, Scheikh et Thoukh, Παμπανίς* грековъ подь 26° *сѣв. ш.*, $50^{\circ}22'$ в. д. ⁶⁾). Очевидно здѣсь объ Эдку не можетъ быть и рѣчи, и Атку есть Кау-Ткоу-Антеополь.

¹⁾ По Quatremère, *Mém. géogr.* I, 216 „малымъ городомъ“ Ткоу называется въ *Cod. Vat.* 68 fol. 160 [очевидно, мѣсто, цитуемое Шампольономъ]. 126.

²⁾ Ср. Сергій, еп. ювевскій, *Полный мѣсяцесловъ востока* (Москва, 1876) II, часть III, стр. 57.

³⁾ Brugsch, *Dict. géogr.* 7. 9. ⁴⁾ ἡγεμών.

⁵⁾ Georgi, *De miraculis s. Coluthi (Romae, 1793)*, clxii, clxiv. Cf. Ruinart, *Acta martyrum (Ratisbonae, 1859)*, 512; Tillemont, *Mémoires à l'hist. eccl.*, V (S. Arrien).

⁶⁾ Brugsch, *Dict. géogr.* 8. Норовъ, *Путешествіе по Египту и Нубіи въ*

д) Во всякомъ случаѣ въ пользу Кау говорятъ слѣдующія подробности похвального слова: аа) Макарій говоритъ (п. 9) о явленіи ему св. мученика Псоти, епископа псоискаго. Почему мысль епископа ткоускаго занята воспоминаніемъ именно о епископѣ-мученикѣ псоискомъ, а не какомъ либо другомъ, напр. не о св. Каллиникѣ, пострадавшемъ одновременно со Псоти, это всего естественнѣе объяснить тѣмъ, что св. епископъ псоискій для Макарія былъ святымъ мѣстнымъ. Дѣйствительно Псои-Птолемаида лежитъ подъ $26^{\circ}26'$ с. ш., $49^{\circ}25'$ в. д., въ разстояніи 82 верстѣ отъ Антеополя вверхъ по Нилу. бб) Макарій представляется другомъ аввы Шенути, еивайдскаго подвижника, основателя существовавшего до конца XVIII в. „бѣлаго монастыря“. Даже въ моментъ назначенія Маркіаномъ четвертаго вселенскаго собора Макарій былъ съ Шенути въ крѣпости ¹⁾ Псумведжѣ, мѣстѣ смерти Несторія. Но и „бѣлый монастырь“ и Псумведжѣ лежатъ близъ Панополя (что нынѣ „эль-Ахмимъ“ подъ $26^{\circ}34'$ с. ш., $49^{\circ}24'$ в. д.) ²⁾.—Такимъ образомъ вопросъ о Ткоу рѣшается не въ пользу упомянутого болландиста, и изслѣдователь volens-polens долженъ принять Макарія ткоускаго какъ епископа антеопольскаго.

Б. п. 1. Макарію, епископу города Ткоу. — Во дни фараоновъ между землями „бѣлой короны“ т. е. верхняго Египта, значится „сап-Нутер-уи“, „номъ (губернія) двухъ боговъ“, раскинувшійся по обоимъ берегамъ Нила. На западѣ лежала метрополія Де-бу (De-bu), „башмачный городъ“ (копт. атвм, араб. Идфу), посвященный Гаторъ-Афродитѣ и греками прозванный Афродитополемъ. На восточномъ берегу, въ томъ пунктѣ, гдѣ два отрога аравійскихъ горъ подходятъ къ Нилу, стоялъ второй глав-

1834—1835 г. (Спб., 1840), II, 56: «селеніе Тукъ-эль-Ассератъ» (Норовъ, II, 38) близъ Птолемаиды; но чтобы въ синаксарѣ шла рѣчь о немъ, болѣе чѣмъ сомнительно.

¹⁾ хастров.

²⁾ Cod. Vat. 68 fol. 151 l. c. ap. Quatremère, Mém. géogr. I, 265. Норовъ, II, 36.

ный городъ нома, Ду-ка (Du-qa, „городъ высокой горы“, нынѣ „Кау-эль-кебир“), посвященный Сеть-Тифону и прозванный греками Антеополемъ¹⁾. Но сами египтяне упорно держались²⁾ на-

¹⁾ Brugsch, *Diet. géogr.*, 1339. F. 8. Греческое названіе Ἀνταίοπολις, равно какъ и эмблема города, крокодилъ, стоятъ въ связи съ этимъ культомъ Сета. Ср. Brugsch *G. Inscr.* I, 133. 134. Champollion I, 270.

²⁾ Эта привязанность коптовъ къ своимъ народнымъ географическимъ названіямъ составляетъ слишкомъ часто повторяющееся явленіе [ср. прим. O], чтобы не разсматривать его какъ любопытную черту національнаго характера египтянъ. Если вы основательно ознакомитесь со спискомъ египетскихъ епископій (напр. по Le Quien, *Oriens christianus* II, 513—616 или Wiltsch, *Handb. d. kirchl. Geographie u. Statistik.* Berlin, 1846. I, 181—186) и затѣмъ обратитесь къ подробной картѣ современнаго Египта, то вы не найдете на ней и пятой доли знакомыхъ вамъ названій, — и это совсѣмъ не потому, чтобы множество мѣстностей исчезло съ лица земли или арабы исказили древнія ихъ названія: мусульми побѣдители добросовѣстно прислушивались къ выговору покоренныхъ туземцевъ и извратили его въ общемъ очень немного, напр. вмѣсто «Тиминъоръ» (въ позднемъ выговорѣ Dimanhûr), «Перемоунъ» (Paganûn), «Бнисъ» (Ahnas) явились арабскія Damanhûr, Fagana, Ahnas, и если эти послѣднія для васъ представляются незнакомыми мѣстностями, то лишь просто потому, что греки называли ихъ Ἐρμῶπολις μικρά, Πηλοῦσιον, Ἡρακλέους πόλις μεγάλη. Удержались на картѣ лишь такія имена, какъ Тѣнтора араб. Denderah (копт. Тенторе) или Фрѣоис ар. Tel-etmoi (копт. Фмоуі), гдѣ греки безъ всякихъ мудрованій переписали своими буквами египетскіе звуки, а все то, въ чемъ первые думали проявить свою духовную самобытность, побѣда арабовъ смела съ лица географіи, и съ этой стороны едва не тысячелѣтнее (332 г. до Р. X.—641 по Р. X.) владычество эллинизма въ Египтѣ точно и не существовало! Особенно любопытенъ слѣдующій фактъ (Strabon p. 545 l. c. ар. Cellar. II, 770). Единственное удобное для высадки мѣсто въ западной части Дельты представлялъ берегъ противъ острова Фароса. Для защиты этого пункта отъ вторженія иностранцевъ фараоны основали здѣсь колонію, которая не возвысилась даже до значенія города (πόλις), а оставалась скромнымъ поселкомъ (κώμη). Ее звали Ραχῆτις. Но въ 332 г. до Р. X. Александръ в. именно здѣсь и прорубилъ окно для эллинскаго культурнаго вліянія на Египетъ, создавъ на мѣстѣ Ракоти великую, «золотую» Александрію. Но оказалось, что для великаго македонянина было легче убѣдить жрецовъ Аммона признать въ немъ сына ихъ двурогого бога, чѣмъ добиться отъ природныхъ египтянъ признанія для своего безспорнаго историческаго созданія: новая столица Египта въ высшей степени рѣдко въ коптской письменности называется Александрію; съ упорствомъ, похожимъ на тенденціозное игнорированіе, ее продолжаютъ звать «Ракоти». «Похвальное слово» не составляетъ исключенія. И только арабы, присвоившіе ей имя «Искендерійъ», восстановили историческое право «Але-

ціонального названія Тквоу. При птолемахъ политическое значеніе Антеополя возвысилось: онъ сдѣлался метрополіею самостоятельнаго нома.

Полною неизвѣстностью покрыты первые вѣка исторіи Антеополя, какъ города христіанскаго. Гоненіе Діоклетіана, повидимому, пощадило предстоятеля церкви ткоуской ¹⁾, и лишь на никейскомъ соборѣ мы встрѣчаемъ перваго исторически извѣстнаго епископа антеопольскаго, Діа, но затѣмъ онъ исчезаетъ опять съ исторической сцены ²⁾. Въ 334 г. монахи одного монастыря антеопольскаго, стоявшаго на сторонѣ мелетіанъ, запутываются въ нечестную исторію съ Арсеніемъ гипсельскимъ. Они укрываютъ его у себя, чтобы поддержать молву объ умерщвленіи его Аенасіемъ великимъ, во время, передъ обыскомъ, спровожаютъ своего таинственнаго гостя въ Александрію, но гражданская власть привлекаетъ къ допросу, повидимому, самого настоятеля, и онъ „не смогъ запрететься“ и послѣшилъ затѣмъ извѣстить главу мелетіанъ, Іоанна,

ксандра двурогого (Искендеръ дзуль-Карнаинъ). Если прибавить къ этому, что слово «саракоте», буквально значащее «александрійскій мастеръ», въ верхнемъ Египтѣ означало что - то среднее между паразитомъ и плутомъ, то, кажется, мы въ правѣ будемъ сдѣлать вѣкоторый выводъ относительно того, насколько эллинская культура была популярна между природнымъ населеніемъ Египта. Ср. слѣдующія любопытныя строки въ одномъ копто-эфиопскомъ разсказѣ (Steindorff, Gesios und Isidoros въ Lepsius' Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde, 1883, S. 144): «а корабельщики были насмѣшники и очень дурные (πονηρός) люди. Да вы и сами знаете, что за народъ (γένος) александрійцы (приракоте). А они были изъ этого города».

¹⁾ Предполагаемъ это потому, что еслибы былъ епископъ-мученикъ антеопольскій, то для энкомиаста было бы естественнѣе заставить Макарія увидѣть своего вѣнчаннаго небесною славою предшественника.

²⁾ Вильчъ (Wiltch I, 185), опираясь на Ле-Къеня, первымъ исторически извѣстнымъ епископомъ считаетъ именно Макарія. Лишь въ коптскихъ памятникахъ Цѣги-Ревилью (Rev. 18) въ спискѣ отцевъ никейскихъ читается опущенное въ латинской и арабской его редакціи имя: «Діос. ѿн. Тквоу». Если это имя не сокращено изъ «Діоскоръ», то этотъ епископъ не встрѣчается ни въ подписяхъ къ извѣстному протесту противъ мареотской комиссіи 335 г., ни въ подписяхъ къ документамъ сардинскаго собора 343 г. Athanas. apol. c. ag. n. 50. 78.

епископа мемфисскаго, что ихъ интрига не удалась и что выступать на судъ съ этимъ ложнымъ обвиненіемъ противъ alexandрійскаго архіепископа значило бы безнадежно riskовать своею репутаціею ¹⁾. Послѣ этого наступаетъ опять пробѣлъ въ церковной исторіи Антеополя и продолжается до 431 г.

На ефесскомъ соборѣ епископъ антеопольскій Макарій подписался подъ актами перваго и шестаго засѣданія и 22 іюня (на первомъ засѣданіи) подавалъ свой голосъ по вопросу о православіи посланія св. Кирилла (88-й изъ 124 вотировавшихъ) и неправославіи посланія Несторія (30-й изъ 34). Нѣкоторымъ колоритомъ отличается лишь первый votum; о согласіи ученія Кирилла alexandрійскаго съ никейскимъ символомъ Макарій заявилъ въ такихъ словахъ: „находя одну и ту же благодать Св. Духа въ вѣрѣ, изложенной... отцами... въ Никеѣ и въ посланіи, я благоговѣю предъ нею, пребываю въ ней и желаю соблюдать ее, направляющую и спасающую родъ человѣческой“ ²⁾. Болѣе Макарій ничѣмъ себя не заявилъ. Ничто не позволяло выдѣлить его изъ числа епископовъ заурядныхъ. Послѣ 431 г. онъ исчезаетъ съ историческаго поприща — навсегда, насколько оно освѣщается греко-римскими источниками, — лишь до 451 г. по согласному свидѣтельству монофизитскихъ памятниковъ. Монофизиты 27 папши (24 октября) ³⁾ прославляютъ его память какъ перваго исповѣдника ихъ вѣроисповѣданія. Въ ихъ синаксарѣ ⁴⁾ читается слѣдующее:

[1] „Въ этотъ день блаженно ⁵⁾ почилъ св. абу Макарь, епископъ Атреу. На этомъ великомъ мужѣ исполнилось слово

¹⁾ Athan. apol. c. ar. n. 67.

²⁾ Дѣян. вс. соб., I, 533. 553. Mansi, IV, 1160. 1177.

³⁾ Подъ этимъ числомъ Ludolf, 396: въ абиссинскомъ календарѣ: «Maqâr[jô]s» и у Калькашанди: «abû Maqâr ul-schahîd [мученикъ] asqaf [епископъ] Qau» и Wüstenfeld, 89. На .27., очевидно, нужно поправить и спутанную замѣтку въ началѣ «похвальнаго слова».

⁴⁾ Wüstenfeld, 89. Въ Acta Sanctor. (Oct. 24), X, 581, приводятся слова изъ Martyrologium cortitarum, ex vers. Moysis и оглавленіе синаксари Ассемани-Маи. Текстъ въ переводѣ Ежустенфельда полнѣе ихъ обоихъ,

⁵⁾ μακαρίως.

пророка Давида: блаженъ ¹⁾ мужъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей; но—о законѣ Господа размышляетъ онъ день и ночь. Онъ соблюдалъ повелѣнія Господа своего, поступалъ по правдѣ и получилъ мзду; а сколько знаменій и чудесъ сотворилъ Господь чрезъ этого святаго! [2] Рассказываютъ о немъ, что, будучи въ городѣ Атеу, онъ плакалъ всякій разъ, какъ восходилъ на кафедру проповѣдывать народу; и когда одинъ изъ довѣренныхъ учениковъ его спросилъ его съ клятвою, почему онъ плачетъ, онъ признался, что онъ насковозъ видитъ грѣхи и дурныя дѣянія своей паствы—все равно, какъ другіе видятъ масло въ стеклянномъ сосудѣ ²⁾. [3] Другой разъ онъ видѣлъ Господа во святилищѣ; ангелы, одинъ за другимъ, давали Ему отчетъ о дѣлахъ людскихъ, и слышалъ онъ голосъ: „епископъ! почему ты небрежешь о своей паствѣ и не увѣщавашь ее“? Онъ отвѣтилъ: „Господи! не принимаетъ она словъ моихъ“. Онъ отвѣтилъ ему: „епископъ долженъ увѣщавать свою паству, и если она не слушается, ея вина падаетъ на ея голову“. Поэтому онъ постоянно плакалъ. [4] Когда вмѣстѣ съ отцемъ Діоскоромъ его позвали на соборъ и они пришли во дворецъ императора, служители не хотѣли пустить его, видя его плохую одежду, пока амба Діоскоръ объяснилъ имъ, что это епископъ. Когда онъ вошелъ и услышалъ ихъ рѣчи о Христѣ, онъ въ собраніи произнесъ отлученіе на императора. [5] Самъ онъ давно готовъ былъ умереть за православную вѣру; однако они только изгнали его съ патріархомъ Діоскоромъ на островъ Гангру, и отсюда Діоскоръ послалъ его въ сопровожденіи одного вѣрующаго купца въ Александрію, говоря: „тамъ ты примешьъ вѣнецъ мученической“. [6] Одновременно съ нимъ прибылъ въ Александрію и посолъ императора съ посланіемъ, содержащимъ новую халкидонскую вѣру

¹⁾ μακάριος.

²⁾ Переводъ маронита Симона Моисея считается не точнымъ (Wüstenfeld, vii); но въ этомъ пунктѣ онъ, кажется, заслуживаетъ предпочтенія: «и видѣлъ онъ грѣхи народа словно масло, плавающее поверхъ воды въ сосудѣ».

касательно двухъ естествъ; императоръ далъ ему приказаніе — перваго подписавшагося подъ этимъ посланіемъ назначить патріархомъ александрійскимъ. Архипресвитеръ, именемъ Протерій, взялъ посланіе и хотѣлъ первый подписать его, какъ епископъ абу Макарь напомнилъ ему слова, сказанныя ему отцемъ Діоскоромъ при отбѣздѣ изъ Александріи: „послѣ меня ты будешь обладать моею церковію“. Вспомнивъ эти слова, онъ отказался отъ подписи. [7] Когда посоль замѣтилъ, что епископъ не соглашается съ вѣрою императора и даже и онъ (Протерій) не собирается подписаться, вскопчилъ посоль, бросился на святаго абу Макара и пробилъ ¹⁾ ему сердце, такъ что онъ на мѣстѣ испустилъ духъ и получилъ мученическій вѣнецъ. Вѣрующіе взяли его и положили подлѣ св. Іоанна крестителя и пророка Елисея, потому что оба они сказали святому во снѣ: „твое тѣло будетъ положено подлѣ нашихъ [мощей]“. Такъ воспелъ онъ во Христу, увѣнчанный вѣнцомъ терпѣнія“.

Предполагая, что въ основѣ многихъ подробностей этого синаксаря кроется хотя зерно исторической правды, мы воспользуемся ими въ дальнѣйшихъ примѣчаніяхъ.

В. п. 1. *Въ Гангру островъ Пафлагоніи*. Фактъ ссылки Діоскора въ Гангру засвидѣтельствованъ Евagr. h. e. 2, 5; Liberat. breviar. c. 14; Victor tunc. ad a. 453. Здѣсь онъ и умеръ 4 сентября 454 г. ²⁾ Гангра (Γάνγρα), столица древнихъ царьковъ пафлагонскихъ, затѣмъ метрополія римской провинціи Пафлагоніи, знаменита въ церковномъ отношеніи бывшимъ здѣсь (когда-то между 340—376 гг.) помѣстнымъ соборомъ ³⁾. Гангра лежитъ среди материка; но нашъ авторъ называетъ ее „островомъ“:

¹⁾ durchbohrte. *Mai-Assemani*: calcibus impetitus.

²⁾ Левъ в. 6 дек. 454 г. уже зналъ о смерти Діоскора. Leon. ep. 140 cal. 111). Монофизиты совершаютъ память Діоскора 7 тогъ (4 сент.). Wüstenfeld, 12. J. Ludolf, 390 (по календарямъ коптосарабскому Калькашанди и абиссинскому).

³⁾ О времени собора втюдъ въ Gwatkin, *Studies of Arianism*, Cambridge, 1882 pp. 185—188. Самъ Гуоткинъ отдаетъ предпочтеніе датѣ Тильмоца: 340 г.

Γάγγραν τὴν νῆσον ¹⁾). Дѣйствительно, Гангра, нынѣ турецкій городокъ Хангри (Kanghri, Changreh, подѣ 40°53' сѣв. шир. 51°30' вост. долг. отъ Ф.) ²⁾, лежитъ на полуостровѣ, образуемомъ слияніемъ двухъ рѣчекъ, Ширин-су („сладкая вода“) и Аджи-су („горькая вода“), впадающихъ затѣмъ въ Кизиль-ирмакъ („красную рѣку“, древній Ἄλος ³⁾). Но такъ какъ „островомъ“ называютъ Гангру, сколько знаемъ ⁴⁾, только монофизиты ⁵⁾, то можно подозрѣвать здѣсь заднюю мысль — представить положеніе Діоскора сколько возможно жалостнымъ: изгнанныкъ былъ отдѣленъ отъ людскаго общества не только сушею, но и водною стихіею! Почему выборъ императора палъ на Гангру, неизвѣстно ⁶⁾. О Гангрѣ въ римское время ученые знаютъ только то, что этотъ городъ стоялъ вдали отъ оживленнаго торговаго движенія, но былъ извѣстенъ гастрономамъ своими превосходными яблоками: второй сортъ во всей римской имперіи ⁷⁾. Монофизиты даютъ два объясненія: а) „во всемъ свѣтѣ не было острова, гдѣ жили бы жида, кромѣ Гангры“ ⁸⁾; б) „епископъ страны той былъ несторіанинъ

¹⁾ Появленіе здѣсь (и выше въ текстѣ) греческихъ словъ объясняется тѣмъ, что коптскій переводчикъ не мало греческихъ техническихъ выраженій оставилъ безъ перевода.

²⁾ Мѣстоположеніе поставлено приблизительно на основаніи не до точности согласныхъ между собою картъ Mannert, Geographie der Griechen und Römer, Nürnberg, 1801, VI, 2. Kierert, Atlas antiquus, Berlin, 6 Aufl. и Мирковичъ—Ряттихъ, Этногр. карта слав. нар. Спб. 1875.

³⁾ Hammer, Geschichte des osmanischen Reiches, Pesth, 183 I, 204.

⁴⁾ См. Cellarius II, 269 и въ Ersch und Gruber's Encyclopaedie статьи I Н. Krause, Parhlagonia (1838, III, 11, 60) и Gangra (1851, I, 53, 361).

⁵⁾ Кромѣ нашего энкомиаста еще въ зависимыхъ отъ него статьяхъ синаксаря 7 тотъ и 27 паопа (Wüstenfeld 12. 89: die Insel Gagaga) и въ исповѣданіи вѣры Іакова Барадея (ум. 578), Kleyn, Jacobus Baradaeus, Leiden, 1882, 157.

⁶⁾ Послѣ Діоскора въ Гангрѣ жилъ нѣсколько времени Тимофей Элуръ, сосланный сюда въ 460 г. (via Финикія, Kleyn, 11), Evagr. h. e. 2, 11; но когда онъ затѣялъ здѣсь «παρὰ τὸν αἰῶνα ποιεῖν καὶ ταραχάς», его немедленно препроводили въ Херсонъ, Theophan. a. 452; Victor tann. a. 460; Liberat. c. 16.

⁷⁾ Cellarius, Krause.—Въ Itinerarium Antonini (IV в.) Гангра не значится.—Athenaeus, 111, 23.

⁸⁾ Kleyn, 157. Вслѣдъ за Dr. Cornill'емъ Клейнъ полагаетъ, что подѣ

(т. е. православный) и относился къ Діоскору съ неописуемымъ презрѣніемъ“¹⁾. Первое объясненіе конечно невѣрно, послѣднее и во второй своей половинѣ, быть можетъ, передаетъ дѣйствительный фактъ. Конечно, ссылая Діоскора въ Гангру, правительство не могло не принимать въ соображеніе и того, насколько тверды въ православныхъ убѣжденіяхъ мѣстный епископъ, не поддастся ли ~~его~~ искушенію—смотреть на ссыльнаго не какъ на лишоннаго вселенскнй соборомъ сана епископа, а какъ на великаго Діоскора, атлета вѣры.

Митрополитомъ гангрскимъ въ ту пору былъ Петръ. Рукоположенный Прокломъ константинопольскимъ (434—447) не долго до 451 г.²⁾, Петръ въ первый разъ появляется на сценѣ исторіи въ 449 г. на ефесскомъ соборѣ. Онъ подписывается подъ актами перваго засѣданія 8 августа; по вопросу о томъ, составлять ли новое вѣроизложеніе, Петръ не подавалъ голоса; за Евтихія и противъ Флавіана и Евсевія онъ вотировалъ простымъ „согласенъ“. На слѣдующихъ засѣданіяхъ онъ тоже присутствовалъ, но совсѣмъ ступевался: по 8 вопросамъ, подвергавшимся³⁾ на нихъ голосованію, въ общей сложности подано 83 vota (отъ 1 до 21 на каждый вопросъ), но голосъ митрополита гангрскаго совершенно отсутствуетъ. Съ тѣмъ, что называли тогда *διαλαλή*, *interlocutio* (запросъ или предложеніе), онъ не выступалъ ни разу во все время собора, т. е. ни на минуту не бралъ на себя руководящей роли. Эта безцвѣтность — на подобномъ соборѣ, когда клика Діоскора возглашала: „кто молчитъ, тотъ еретикъ“⁴⁾ — можетъ служить даже свидѣтельствомъ извѣстной крѣпости нравственнаго характера; но пробнымъ камнемъ долженъ служить халкидонскій соборъ.

иудеями разумѣются несторіане. Но совершенно положительный тонъ вѣроисповѣданія не въ пользу такихъ аллегорическихъ толкованій.

¹⁾ Wüstenfeld, 13.

²⁾ Дьян. всел. соб. (Казань, 1865) IV, 379. 380; Mansi, VII, 449. 452.

³⁾ Hoffmann, Verhandlungen der Kirchenversammlung zu Ephesus, Kiel, 1873, S. 4.

⁴⁾ Hoffmann, 63.

Еще ранѣ собора Петръ подписался подь томосомъ Льва в. ¹⁾, но—подобно многимъ. Онъ присутствовалъ на халкидонскомъ соборѣ, подписался подь актами его 3, 6 и 15 засѣданія; вотировалъ: а) противъ Діоскора, но—тоже простымъ „согласенъ“; б) по вопросу о православіи томоса Льва, но—въ формулѣ, колоритомъ небогатой; в) по дѣлу Ивы и въ формулѣ очень содержательной, но—это былъ коллективный *notum* 6 епископовъ, и митрополитъ гангрскій былъ между ними предпоследнимъ; г) по вопросу о привилегіяхъ константинопольской кафедръ, но—его голосъ былъ совершеннымъ эхомъ голоса митрополита амасійскаго. Съ *διαλαλία* и въ Халкидонѣ Петръ ни однажды не выступалъ; въ ряду отличителей неправды собора Діоскорова, въ родѣ Василія селевкийскаго, Θεοδωρα κλαυδιουπολειαго и др., имени Петра не встрѣчается; въ составъ высоковажной комиссіи двадцати-трехъ по составленію проекта вѣроопредѣленія митрополитъ гангрскій избранъ не былъ, хотя, вмѣсто положенныхъ трехъ, въ ней оказалось лишь два депутата изъ понтійскаго діоцеза. Совокупность фактовъ такова, что она позволяетъ признать Петра гангрскаго лишь епископомъ зауряднымъ. Но въ посланіи епископовъ епархіи пафлагонской императору Льву ²⁾, составленномъ вѣроятно самимъ митрополитомъ, индивидуальность Петра просвѣчиваетъ, быть можетъ, яснѣе. Оно не выдѣляется изъ ряда другихъ богатствомъ красокъ, догматическою глубиною или изяществомъ изложенія; подобно епископамъ геленопонтскимъ и понто-полемонійскимъ (хотя и безъ ихъ содержательной аргументаціи), и пафлагонскіе энергично отклоняютъ мысль о созваніи „попусту“ новаго собора; подобно многимъ, и они относятся довольно скептически къ изображенію дѣяній Тимофея Элуръ въ посланіи египетскихъ епископовъ, подозрѣвая здѣсь значительную дозу преувеличенія; но они твердо, какъ немногіе, говорятъ, что если Элуръ дѣйствительно совершилъ то, что говорятъ о немъ, то онъ „не только не достоинъ степени священства,

¹⁾ Д. вс. соб. IV, 17; Mansi, VII, 16.

²⁾ Cod. encycl. ep. 54, Mansi, VII, 608—610; Д. вс. с. IV, 646—651.

но долженъ быть исключенъ даже изъ числа мирянъ...“ Но воплѣ индивидуальны слѣдующія строки: „во власти Господа Бога—отпуститъ Тимоеею его дѣяніе, совершенное противъ святителя ни въ чемъ передъ нимъ неповиннаго; но вашъ, государь, долгъ (vestrum vero est)—принести Господу Богу жертву правды, воздавъ по вашему усмотрѣнію за злодѣянія столь тяжкія“. Здѣсь слышится законопѣрная, осторожная, справедливая даже и къ преступнику, но твердая, но убѣжденно строгая натура, дѣйствительно способная къ той щекотливой роли, какую возложилъ на митрополита гангрскаго Маркіанъ, сославъ на этотъ „островъ пафлагонскій“ експатріарха александрійскаго. Не диво, что дѣйствіями Петра, который, съ первыхъ же словъ посланія заявляетъ себя благоговѣйнымъ читателемъ церковной политики Маркіана,—остались такъ недовольны поклонники „великаго“ Діоскора. Въ послѣдній разъ въ исторіи Петръ гангрскій является на константинопольскомъ *сѣнодоѣ* *ἐνδημοῦσα* 459 г. ¹⁾.

Г. п. 1. *Апа Пафнутій*. Лицо неизвѣстное *изъ другихъ историческихъ памятниковъ. По епсоміон п. 24 онъ былъ архимандритъ всей тавеннисійской конгрегаціи.* Титуль „апа“ = авва, весьма распространенный у коптовъ, прилагается ко всѣмъ подвижникамъ, кромѣ послушниковъ ²⁾). Мученикъ діоклетіановскаго гоненія, 12-лѣтній отрокъ Анувъ, тоже въ коптскомъ житіи называется Апаноувъ, „отецъ Анувъ“, хотя тамъ же къ нему прилагается эпитетъ „малый отрокъ“ ³⁾). Возможно, что апа не есть испорченное сирское „abba“ *אבא*; Джеорджи напоминаетъ, что молодые македоняне называли старшихъ „*αττα*“ ⁴⁾.

Д. п. 1. *Діаконы Петръ и Теописъ*. Петръ, фигурирующій на страницахъ „похвальваго слова“, есть пресловутый Петръ Монгъ ⁵⁾, монофизитскій патріархъ Александріи (477.

¹⁾ Mansi, VII, 917.

²⁾ Peuron, *Lexicon linguae copticae* (Taurini, 1835), 9.

³⁾ Georgi, lvii.

⁴⁾ Georgi, 364.

⁵⁾ Отождествляетъ ихъ Ревилью.

482—490 гг.). Въ эпоху халкидонскаго собора онъ дѣйствительно былъ діакономъ и извѣстенъ какъ прислѣшникъ Діоскора въ нѣкоторыхъ незаконныхъ дѣяніяхъ послѣдняго. Подъ предводительствомъ діаконовъ Петра и Гарпократіона и пресвитера Мины Діоскоръ выслалъ „фалангу церковниковъ или лучше сказать разбойниковъ“ убить опальнаго александрійскаго діакона Исхиріона и принести его мертвое тѣло ему, патриарху. Этотъ Гарпократіонъ „всегда служилъ его (Діоскора) неистовству ¹⁾ вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ діакономъ Петромъ“ ²⁾. При такой исполнительности, знавшій къ тому же и коптскій языкъ, Петръ былъ полезенъ Діоскору, который довольно мѣтко сравниваетъ его (п. 6) съ Аарономъ (Исх. IV. 14—16), хотя подобный комплиментъ сильно хромаетъ съ другой стороны: Петръ былъ картавый (μόγγος, blaesus ³⁾).—Въ прошеніяхъ, поданныхъ на Діоскора халкидонскому собору, имени Θεοπιστα не встрѣчается ⁴⁾; какъ factotum Діоскора онъ не былъ, слѣдовательно, извѣстенъ. Но быть можетъ это говорить лишь о томъ, что „похвальное слово“ въ этомъ пунктѣ не сходитъ съ почвы фактической дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, замѣчаніе Θεοπιστα (п. 5) отличается такою непосредственностью, что невозможно видѣть въ немъ человѣка, посвященнаго во всѣ тайны интригъ Діоскора. Не даромъ этотъ послѣдній отводитъ Θεοπισту скромное положеніе Ора (п. 6).

Е. п. 2. *Ава Макарій ничего не зналъ погречески.* Эти слова, въ виду п. 5, нужно принимать въ смыслѣ вполнѣ буквально: Макарій не могъ понять погречески даже такой несложной фразы, какъ „поди сюда“. Его Пинутионъ зналъ не больше его. Дѣянія вселенскаго ефесскаго собора умалчиваютъ о томъ, что Макарій говорилъ чрезъ переводчика или подписывался подъ актами чрезъ другое лицо; но едвали отсюда слѣдуетъ заклю-

¹⁾ τῆ μαγία.

²⁾ Дѣян. вс. соб., III, 579. Mansi, VI, 1017.

³⁾ Liberat., brev., с. 16.

⁴⁾ Д. вс. соб., III, 571—592. Mansi, VI, 1005—1033.

чать, что показаніе энкоміаста ложно, такъ какъ полное незна-
комство съ греческимъ языкомъ—совсѣмъ не такая черта, чтобы
ее выгодно было для Діоскора эксплуатировать въ монофизитскихъ
цѣляхъ; по меньшей мѣрѣ эти выгоды не настолько осязательны,
чтобы изъ-за нихъ онъ выдумалъ эту подробность. Сама въ себѣ она
не содержитъ ничего невѣроятнаго. Граница коптскаго разгово-
рнаго языка ¹⁾ проходила очень не далеко отъ Александріи. Въ
Ефесѣ въ 449 г. Калосирисъ, епископъ арсинойскій ('Αρσινοῦ),
нынѣ Мединет-эль-Файюмъ подь 29° 20' с. ш., 48° 33' в. д.,
въ 205 верстахъ разстоянія по прямой линіи отъ Александріи,
которая лежитъ подь 31° 12' с. ш., 47° 34' в. д.), говорилъ
черезъ переводчика, своего архидіакона Юлія, который за него и
подписался подь актами ²⁾. Антоній великій, родившійся около
Гераклеополя великаго (нынѣ Ахнасъ, подь 29° 10' с. ш.,
48° 40' в. д., въ 23 верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ
Мединет-эль-Файюмъ), говорилъ лишь коптски ³⁾. Пименъ ве-
ликій († ок. 450), всю жизнь проведеншій въ нижнемъ Египтѣ,
въ Скитѣ (въ 2½ суткахъ пути отъ Александріи), Теренуоѣ
(нынѣ Терранэ, подь 30° 24' с. ш., 48° 32' в. д., въ 120
верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ Александріи) и сѣвер-
номъ Діолкѣ (ок. 31° 27' с. ш., 49° 23' в. д., ок. 167 верстъ
по прямой линіи отъ Александріи), — вовсе не говорилъ погрече-
ски ⁴⁾. Въ 304 г. мученикъ Исаакъ, родомъ изъ Тифре въ ниж-
немъ Египтѣ (нынѣ Дефри подь 31° 5' с. ш., 48° 40' в. д.,
около 100 верстъ отъ Александріи), на допросѣ отвѣчалъ черезъ

¹⁾ Даже и природные, греческою культурою не затронутые египтяне, какъ христіане, знали по нѣскольку греческихъ церковныхъ выраженій, потому что, судя по примѣру у Georgi, 362, эктенія въ Египтѣ имѣли слѣдующій видъ (замѣняемъ коптскія слова русскими): «Объ ἀγίασμός̄ дома сего и живу-щихъ въ немъ, τοῦ Κυρίου δευθῶμεν. Κύριε ἐλέησον». Но конечно человекъ, отвѣчавшій въ церкви словами «Κύριε ἐλέησον», черезъ это еще не дѣлался способнымъ говорить погречески и въ обыденной жизни.

²⁾ Д. вс. соб., III, 396. 484. Mansi, VI, 856. 923. 933

³⁾ Athanas., vita Anton., с. 74. Pallad., laus. с. 26.

⁴⁾ Arophth. patr. 'Ανοῦβ, Ποιμῆν. σβ. рлγ.

переводчика ¹⁾. Вообще въ IV—V в. даже на *ствертъ* Египта, напр. около Панефиса (нынѣ Ашмун-эр-романъ, близъ Мензале подъ 31° 12' с. ш., 49° 35' в. д., въ 182 верстахъ прямолинейно отъ Александріи), между подвижниками лишь крайне рѣдко можно было встрѣтить челоуѣка (какъ авва Іосифъ), говорившаго и поегипетски и погречески; преобладали люди, знавшіе едва пару греческихъ словъ (какъ авва Θεодоръ ²⁾). Что подвижники *οιβαυδικε*, напр. Пахомій великій, Іоаннъ ликопольскій († 395), говорили только кокоптски ³⁾, это совершенно въ порядкѣ вещей.

Ж. п. 2. Въ числѣ 634. Точно число отцевъ халкидонскаго собора (какъ и другихъ вселенскихъ соборовъ) неизвѣстно. Въ посланіи халкидонскаго собора Льву великому число отцевъ полагается 520 ⁴⁾; но Люценцій, легатъ папы, на самомъ соборѣ говоритъ о 600 епископахъ ⁵⁾, съ чѣмъ согласенъ и папа Левъ в. ⁶⁾. Общепринятое число 630 въ первый разъ встрѣчается въ 458 г. въ посланіи епископовъ Геленопонта, подписанномъ митрополитомъ амасійскимъ, который самъ присутствовалъ на соборѣ, и епископомъ иворскимъ, который посылалъ туда своего мѣстоблюстителя ⁷⁾. Что цифра 630 встрѣчается въ „похвальномъ словѣ“ и зависящемъ отъ него коптскомъ синаксарѣ ⁸⁾, это служить далеко не въ пользу происхожденія перваго отъ Діоскора. Экс-патріархъ александрійскій имѣлъ естественное побужденіе представлять халкидонскій соборъ по возможности малочисленнымъ, и если здѣсь является максимальная цифра, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что „похвальное слово“ окончательную редакцію получило въ то

¹⁾ Georgi, cxlviii.

²⁾ Cassian., Coll. 16,1; 11,2; 6,1. Inst. 5,22.

³⁾ Pallad., laus., с. 43. Ср. Quatremère, Rech., 7—13.

⁴⁾ Д. вс. соб. IV, 399. Leon. ep. 98 (77), 1. Таже цифра въ латинскомъ текстѣ рескрипта Маркіана Палладію отъ 28 іюля 452 г. Mansi, VII, 502.

⁵⁾ Д. вс. с. IV, 56. Mansi, VII, 57.

⁶⁾ Leon. ep. 102 (77) 2; 27 янв. 452.

⁷⁾ Д. вс. соб. IV, 644. Cod. enc. ep. 53. Mansi, VII, 607. Cf. Tillemont, XV, S. Leon. note 42.

⁸⁾ Wüstenfeld, 13.

сравнительно позднее время, когда выражения „соборъ халкидонскій“ и „соборъ 630 отцовъ“ сдѣлались синонимами настолько общепринятыми, что и монофизитамъ не осталось ничего дѣлать, какъ примкнуть къ установившейся терминологіи. Энкомиастъ все число „халкидонитовъ“ опредѣляетъ въ 634. Эта цифра имѣетъ нѣкоторое значеніе какъ сознаніе самихъ монофизитовъ, что въ Халкидонѣ было очень, очень мало лицъ, на сочувствіе которыхъ Діоскоръ могъ положиться. Однако то фактъ, что 17 октября 451 г. тринадцать египетскихъ епископовъ вели на соборѣ агитацію, непонятную въ ея конечной цѣли, но въ общемъ благопріятную для Діоскора ¹⁾). Почему же энкомиастъ отличаетъ особенно только четырехъ епископовъ? Ср. п. 16. Это разъясняетъ коптскій синаксаръ ²⁾). „Разгнѣванный императоръ приказалъ сослать его (Діоскора) на островъ Гангру, и онъ былъ сосланъ туда и вмѣстѣ съ нимъ амба Макарій, епископъ Кау; двое другихъ спаслись бѣгствомъ. Соборъ халкидонскій состоялъ изъ 630 епископовъ“.

3. п. 2. *Кто любитъ Бога, тотъ пусть идетъ съ нами на соборъ.* Вѣроятно лишь на основаніи этихъ словъ Ревилью говорить о формальномъ соборѣ александрійскомъ, выясняетъ поведеніе епископовъ изъ мотивовъ частію дѣйствительныхъ, частію такихъ, которые обнаруживаютъ въ почтенномъ египтологѣ лишь челоуѣка западныхъ понятій. Въ общемъ подробности „похвального слова“ подтверждаются изъ другихъ источниковъ и даютъ возможность выяснитъ состояніе Діоскора предъ началомъ халкидонскаго собора.

Въ концѣ 449 или началѣ 450 г. ³⁾ возвратился Діоскоръ въ Александрію, обвитый удушающимъ облакомъ лести самой беззастѣнчивой, соборно провозглашенный „во всемъ мірѣ единствен-

¹⁾ Д. вс. соб. IV, 51. Mansi, VII, 52.

²⁾ Wüstenfeld, 13.

³⁾ Послѣ хиротоніи Анатолія, которая, по Theodor. lect. p. 587, была еще въ 449 г.

нымъ⁴⁾, на крайней вершинѣ своего церковнаго могущества. Два патріарха были низложены по его слову: одинъ отправился доживать немногіе дни въ безвѣстномъ уголкѣ Малой Азіи²⁾, другой похоронилъ себя отъ свѣта въ тиши монастырскаго уединенія³⁾. На каедрѣ константинопольской сидѣлъ теперь бывшій александрійскій діаконовъ и апокрисиарій, рукоположенный самимъ Діоскоромъ и повидимому подававшій надежды—быть его подручникомъ. Новый архіепископъ антиохійскій, вопреки канонамъ⁴⁾ хиротонисованный не соборомъ мѣстныхъ епископовъ, а не имѣвшимъ никакой власти надъ Антиохією архіепископомъ константинопольскимъ, не долженъ былъ возвышать голоса на защиту своихъ собственныхъ правъ⁵⁾. Архіепископа іерусалимскаго Діоскоръ могъ считать своимъ союзникомъ. По востоку циркулировала, согласно императорскому указу, составленная Діоскоромъ „противонесторіанская“ формула, обязывавшая епископовъ довольствоваться опредѣленіями „обоихъ ефесскихъ соборовъ“ и содержать ихъ, ничего къ нимъ не прибавляя и ничего отъ нихъ не убавляя⁶⁾,—фор-

¹⁾ Hoffmann, 29.

²⁾ Prosper, Marcell., a. 449. Brevic. hist. euytch. Mansi, VII, 1062. Tillemont, XV, S. Leon, note 28. Св. Флавіанъ скончался въ Ипспахъ, на границѣ Асіи и Лидіи, вѣроятно не достигнувъ еще мѣста ссылки.

³⁾ Martin, Brigandage d'Éphèse (Paris, 1875), 206.

⁴⁾ Nic. 4. 6. Antioch. 19; Const. 2; Leon ep. 104 (78), 5; 106 (80), 2.

⁵⁾ Въ Константинополѣ при Анатолиѣ рѣшалось на соборѣ дѣло между двумя епископами первой Фивіидіи, подвѣдомой канонически архіепископу антиохійскому. Максимъ антиохійскій въ это время находился въ Константинополѣ, но—на соборѣ не присутствовалъ, и ему прислала—къ подписанію—состоявшееся рѣшеніе. Д. вс. соб. IV, 84. Mansi, VII, 89.

⁶⁾ Hoffmann, 79. Полный текстъ этого циркуляра не сохранился до насъ. Но въ «исповѣданіи вѣры» Іакова Барадея (Клеун, 159) уцѣлѣла одна черта, изъ которой видно, что Діоскоръ предусмотрительно застраховывалъ себя отъ ответственности за свои дѣянія. Основатель якобитской церкви въ своемъ вѣроисповѣданіи принимаетъ, между прочимъ, ученіе «благороднаго, избраннаго Діоскора великаго», въ томъ числѣ и шесть его проклятій на халкидонскій соборъ. Третье изъ нихъ произнесено на соборѣ «за то, что на немъ присутствовалъ митрополитъ беритскій и многіе другіе отцы, бывшіе участники третьяго собора, и по духу лицепріятія, они послушались Маркіана и отсту-

мула, крѣпкими узами вязавшая богословскую мысль и въ силу своей неопредѣленности развязывавшая руки грозному папѣ александрійскому, отдавая на его судъ и милость всякое проявленіе догматическаго пониманія.

писались отъ Господа Христа; между тѣмъ въ актахъ третьяго собора находится ихъ собственноручныя подписи, что они не соберутся впредь ни на какой другой соборъ; и всякій, кто соберется на какой либо другой соборъ, кромѣ третьяго, да будетъ проклятъ. Пусть же и падеть на нихъ ихъ собственная клятва. Позднее свидѣтельство, но намъ оно представляется вполне надежнымъ. Монофизиты имѣли всѣ побужденія—хранить какъ сокровище слова первооснователя ихъ секты, Діоскора, особенно такія, какъ его шесть анаеematизмовъ, этотъ лозунгъ ихъ вѣроисповѣданія. Съ дѣяніями еесскаго (разбойничьяго) собора монофизиты были знакомы лучше, чѣмъ православные писатели (Martin, 18—39). Съ другой стороны, приведенная анаеема, судя по ея внутреннимъ признакамъ, могла явиться лишь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ факта, и позднѣйшіе монофизиты не счумъли бы сочинить ее. а) Честь, которую она оказываетъ епископу беритскому, хорошо отвѣчаетъ дѣйствительности. Этотъ епископъ—Евстаеій. На еесскомъ соборѣ 449 г. онъ замѣтно выдается изъ ряда другихъ богословскою эрудиціею и догматическою проицательностью, но эти таланты онъ предлагаетъ къ услугамъ діоскоріанскому направленію, и Діоскоръ находитъ возможнымъ забыть, что своимъ соучастіемъ въ оправданіи Ивы 25 февраля 449 г. Евстаеій тяжко провинился предъ монофизитами, и даже приобщаетъ его, простаго епископа, къ числу *прѣсбровъ*,—честь, которой отъ Діоскора удостоились, кромѣ Евстаеія, лишь два митрополита, талантливый Василій селевкійскій и Евсевій анирскій, догматическую компетентность которыхъ ставятъ высоко и Феодоритъ. Изъ этихъ помощниковъ Діоскора по предсѣдательству (пять человекъ) первое мѣсто какъ догматисту принадлежитъ Евстаею. Въ 451 г. даровитый епископъ беритскій, уже въ званіи митрополита, опять является въ Халкидонѣ, но на этотъ разъ идетъ подъ другимъ вѣтромъ, не жертвуя однако тѣмъ, что было научнаго въ его прежнемъ ложномъ шагѣ, и одно изъ заявленій Евстаеія на соборѣ было покрыто радостными выраженіями сочувствія самихъ діоскоріанъ. Въ 457 г. мы опять встрѣчаемся съ Евстаеіемъ какъ съ почтеннымъ, выдающимся епископомъ (императоръ обращается къ нему въ рескриптѣ наравнѣ съ митрополитами) и тонкимъ и мѣткимъ защитникомъ посланія Льва в. противъ Элура. Повидимому въ это же время онъ выступалъ съ какимъ то планомъ примиренія протеріанъ съ элурианами, но конечно не имѣлъ удачи (Д. вс. соб. III, 228—231. 247. 288. 492. IV. 464. Mansi VI, 676—677. 696. 744. 936. VII, 523; Theodoret., ep. 48. 85. 102. 82. 109; Leon. ep. 80 (60), 3; Migne, Patrol. s. g. 85, 27—617. 1803—1804; Kleyn, 10). Въ анаеematизмъ Евстаеій названъ митрополитомъ. Митрополитанство беритской каедры началось въ 450 г. и кончилось 20 октября 451 г. Евстаеій торжественно завѣрялъ, что самъ онъ

Но и противники Диоскора дѣйствовали. Апеллировалъ Флавіанъ; апеллировалъ Θεодоритъ; апеллировалъ этотъ неутомно дѣятельный Евсевій, успѣвшій пробраться даже въ Римъ. Немеделенно собрался въ Римъ соборъ и отъ имени всей западной церкви

не искалъ этого отличія: императоръ Θεодосій возвелъ Беритъ на степень гражданской митрополіи, константинопольскій *συνδος ἐνδημιος* подъ предсѣдательствомъ Аватолія усвоилъ каедрѣ беритской *ποτι γρογιο* преимуществу митрополіи церковной. Халкидонскій соборъ отмѣнилъ это рѣшеніе, и въ 458 г. Евстаеій, хотя и отличаеый императоромъ, подписывается какъ простой (хотя и первый за митрополитомъ) епископъ своей епархіи (Д. вс. соб. IV, 78—93. Mansi, VII, 85—97. 557). Болѣе епископы беритскіе митрополитами не титуловались (Wiltisch, I, 194. 445. 58). Это эемерное митрополитанство Евстаеія невольно наводитъ на мысль: не было ли оно дано талантливому епископу діоскоріанскою партіею въ награду за его услуги въ Ееесѣ и въ поощреніе къ подобнымъ же дѣйствіямъ и на будущее время? А въ такомъ случаѣ Диоскоръ имѣлъ основаніе двоякѣ ненавидѣть Евстаеія какъ даровитаго ренегата и какъ неблагодарнаго и именно на его голову прежде всѣхъ другихъ призывать проклятіе. Но едва ли мы въ правѣ предполагать, что и позднѣйшіе монофизиты сто лѣтъ спустя сохраняли такую отчуждѣнную (до титула включительно) и привнательную память о «метранѣ бейрутскомъ». б) Въ анаеизмѣ объ ееескомъ разбойничьемъ соборѣ говорится какъ о «третьемъ соборѣ»; но это выраженіе до такой степени не согласно съ терминологіею Іакова въ другихъ мѣстахъ, что и Корниль и Клейнъ видятъ здѣсь только *larzus memoriae*; между тѣмъ оно какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ діоскоріанскому очоту вселенскихъ соборовъ. Известно, что эта партія игнорировала въ Ееесѣ въ 449 г. константинопольскій символъ и когда ей напомнили о его существованіи въ Халкидонѣ, она отвѣтила воплями негодованія: о другой редакціи символа, кромѣ никейской, діоскоріане не хотѣли и слышать (Д. вс. соб. III, 187. Mansi VI, 632. 633); обычныя ихъ выраженія были: «святые и вселенскіе соборы, т. е. никейскій и ееескій» (Д. вс. с. III, 490 ср. 463. Mansi, VI, 927. 908), «два собора» (Д. вс. с. III, 181. Mansi VI, 625), «оба великіе и единственные собора, т. е. никейскій и ееескій» (слова Диоскора, Hoffmann, 70 ср. 68). А въ 457 г. элуріане прямо заявляли: «собора же ста пятидесяти мы не знаемъ» (Д. вс. с. IV, 492. Mansi, VII, 537. Cod. епс. ер. 24). И въ ееескомъ соборѣ 449 г. одинъ льстецъ выразился такъ: «это третій вселенскій соборъ, созданный въ концѣ вѣковъ; этотъ соборъ, думаю, есть послѣдній соборъ, собранный Св. Духомъ, во исполненіе словъ писанія: «дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово» (Матѣ. XVIII, 16). (Hoffmann, 43). Послѣдующимъ генерациямъ монофизитовъ эта оппозиція второму вселенскому константинопольскому собору была до такой степени непонятна, что напр. Іаковъ, принимая ученіе «великаго Диоскора», на той же страницѣ (Клеун, 156) говоритъ: «и я, малѣйшій изъ

призналъ противозаконныя дѣянія ефесскія лишонными всякой силы; рѣшено было просить императора о созваніи новаго вселенскаго собора въ Италиі, и въ этомъ смыслѣ Левъ великій уже 13 октября 449 г. писалъ императору. Члены западнаго царствующаго дома оказали энергичную поддержку папѣ. Но всѣ эти усилія разбивались о непреодолимое упорство Θεодосія II: въ удивительномъ ослѣпленіи онъ твердилъ лишь одно: св. соборъ въ Ефесѣ дѣйствовалъ съ совершенною свободою и по сущей истинѣ; не достойныхъ лишили сана; виновнику вреднаго новшества Флавіану воздано по дѣламъ его; священныя требованія вѣры и канонѡвъ нашли полнѣйшее удовлетвореніе: все порѣшено однажды навсегда; нѣтъ болѣе споровъ; глубокій миръ и полное согласіе царствуютъ въ церквахъ и державствуеетъ чистая истина ¹⁾).

Но лѣтомъ на охотѣ съ Θεодосіемъ случилось несчастье, и 28 іюля его не стало. Престоль перешолъ къ августѣ Пульхеріи и избранному ею Маркіану. Едва ли не самымъ первымъ ²⁾

архіереевъ, приѣмлю три святыя собора, никейскій, константинопольскій и ефесскій, а коптскіе и абиссинскіе монофизиты 1 мехара (26 января) торжественно совершаютъ память 150 отцевъ, въ 381 г. въ Константинополѣ собравшихся, восхваляютъ ихъ побѣду надъ Македоніемъ, Савелліемъ и Аполлинаріемъ и ублажаютъ за допoлненіе никейскаго символа. На этомъ соборѣ они постановили каноны, которыхъ и донныя держатся христіане всѣхъ вѣроисповѣданій, руководствуясь этими правилами какъ закономъ» (Wüstenfeld, 272—274. Ludolf, 407). Коптскій синаксаристъ не имѣетъ даже правильнаго представленія о текстѣ никейскаго символа и полагаетъ, что онъ читается буквально какъ константинопольскій, только оканчивается словами: «и въ Духа Святаго» (Wüstenfeld, 108. 109). Очевидно, эпигоны монофизитства могли лишь переписать третій анаемативъ Діоскоровъ, но не могли его выдумать. — И такъ Діоскоръ, какъ человѣкъ глубоко постигшій искусство—быть деспотомъ, попытался нанести ударъ тому, что было твердымъ оплотомъ внутренней церковной свободы, — вселенскимъ соборамъ: Провозгласить себя неподсуднымъ соборному авторитету, это было выше средствъ и быть можетъ даже выше разумія александрійскаго папы, воспитаннаго среди живыхъ преданій соборности; но онъ отмѣнялъ соборы фактически, порѣшивъ, что въ 449 г. былъ соборъ третій и послѣдній, и кто соберется на четвертый соборъ, да будетъ анаема.

¹⁾ Leon. ep. 62 (post 47).

²⁾ Prosper, Marcell. a. 450. Theoph. a. 443. По Просперу казнъ Хрисафіи

дѣйствиємъ новой императрицы была казнь временщика Хрисафія, привнесшаго свою дозу въ церковную смуту, причинившаго глубокой вредъ государству ¹⁾ и своими темными интригами позорившаго предъ варварскимъ міромъ имя довѣрчиваго Θεодосія, какъ христіанина и цивилизованнаго государя ²⁾. Въ лицѣ Хрисафія палъ крестникъ Евтихія, „достойный сынъ достойнаго отца“, сильнѣйшая политическая опора монофизитства. Уже это одно показывало, чего долженъ былъ ждать Діоскоръ отъ новаго царствованія, и онъ рѣшился на безумную попытку—подстрекнуть Александрію къ возстанію противъ новаго государя ³⁾; но эта затѣя видимо кон-

падаетъ на время между смертію Θεодосія (28 іюля) и воцареніемъ Марціана (25 августа). Cf. Sievers, Studien zur Geschichte der römischen Kaiser (Berlin, 1870), 476.

¹⁾ Prisc. fragm. 12 (ex Suida).

²⁾ Prisc. h. goth., exc. 3; h. byz., exc. 5. 6.

³⁾ Софроній александріецъ въ своемъ прошеніи халкидонскому собору писалъ (Д. вс. соб. III, 591. Mansi, VI, 1033): «Діоскоръ виновенъ даже въ противогосударственномъ преступленіи: когда, во благо вселенной, божественные лавреаты входили (τῶν γὰρ θεῶν λαυράτων, laureata, εισερχομένων) въ великую Александрію, онъ не задумался роздать народу (πλείστοις) денегъ чрезъ Агораста, Тимоея и нѣкоторыхъ другихъ и подбить его выгнать лавреаты (изъ города). Неприятно ему было: онъ такъ привыкъ, чтобы его величали владыкою вселенной (δεσπότης τῆς οἰκουμένης, ср. Д. вс. с. III, 394. Mansi, VI 855: universalis archiepiscopus), и онъ хотѣлъ бы лучше самъ властвовать (βασίλευειν) надъ египетскимъ діедезомъ». Въ эту эпоху провозглашеніе о вступленіи императора на престолъ сопровождалось торжественнымъ внесеніемъ въ города бѣстовъ новаго государя въ лавровомъ вѣнцѣ (laureata). Въ 420 г. Гонорій провозгласилъ Констанція императоромъ. Новый августъ, «по обычаю», извѣстилъ восточнаго государя о своемъ вступленіи на престолъ, отправивъ въ Константинополь свои императорскія изображенія (εἰκόνας). Θεодосій, недовольный поступкомъ своего дяди, отказался признать новаго соправителя и выразилъ это тѣмъ, что не принялъ его изображеній. Оскорбленный Констанцій сталъ готовиться къ войнѣ съ Θεодосіемъ, но среди этихъ сборовъ умеръ. Philostorg., h. eccl., 12, 12.—Преступленіе Діоскора до того безпримѣрно (политическое прегрѣшеніе Θεοφιλα — Socr., h. e., 6, 2; Soz. h. e., 8, 2—сводилось лишь къ покушенію—лавировать между двумя политическими берегами, когда положеніе законнаго правительства было нѣсколько поколеблено), что можно бы даже подозрѣвать въ словахъ Софронія какое нибудь недоразумѣніе, въ особенности имѣя въ виду слова, сказанныя на халки-

чилась такъ убого неудачно, что правительство не нашло нужнымъ даже наказать забывшаго свой долгъ архіепископа.—Новости одна другой непріятнѣе приходили въ Египеть. Сношенія новаго императора съ папою усилились, и уже спустя одну—двѣ недѣли по воцареніи Маркіанъ заговорилъ о новомъ вселенскомъ соборѣ. Низложенные Діоскоромъ епископы, въ ожиданіи соборнаго рѣшенія, возвращены изъ ссылки. Останки св. исповѣдника Флавіана торжественно перенесены въ Константинополь и положены во храмъ св. апостоловъ. Анатолій вступилъ въ общеніе съ папою, подписавъ его знаменитый „томось“, и константинопольскій *σύνδος ἐνδημοῦσα* (въ ноябрѣ 450 г.) послѣдовалъ вліятельному примѣру и увѣщаніямъ константинопольскаго архіепископа. Ненавистное всѣмъ монофизитамъ посланіе Льва в. становилось символомъ возстановленія церковнаго общенія между востокомъ и западомъ: напрасно же въ Ефесѣ Діоскоръ съ товарищи приложили столько „такта“ и столько безцеремонности, чтобы даже слухъ своихъ адептовъ защитить отъ прираженія этого глубокосодержательнаго догматическаго памятника! Но и это еще не конецъ: весною 451 г. получено было въ Константинополь посланіе папы (отъ 13 апрѣля), которымъ онъ приглашалъ Анатолія вычеркнуть изъ церковныхъ диптиховъ имена Діоскора, Ювеналія и Евстафія беритскаго. Вѣроятно, константинопольская церковь не пошла такъ далеко въ удовлетвореніи папскихъ желаній, потому что 17 мая вопреки изволенію Льва в. императоръ подписалъ сакру, приглашавшую епископовъ на вселенскій соборъ въ Никею къ 1 сентября того же года ¹⁾. Императоръ выражалъ намѣреніе лично присутствовать на соборѣ.

донскомъ соборѣ: «обвинители говорятъ, что хотятъ, да не во всемъ нужно вѣрять имъ» (Д. вс. с. IV, 324. Mansi, VII, 356). Но Софроній, повидимому, ссылается на свидѣтельство документальное (*καὶ τὰ πραχθέντα παρὰ διαφόρων ἀρχόντων δεικνύσιν*).

¹⁾ Главный источникъ для исторіи между ересскимъ 449 г. и халкидонскимъ соборомъ — Leonis magni ep. 43 (39)—95 (75). Cf. Hefele, Conciliengeschichte, 2 Aufl. (Freiburg im Br., 1875), II, 386—409.

Въ концѣ мая—началѣ іюня сакра дошла до Александріи ¹⁾. Пробилъ часъ воздаянія. Явиться на соборъ—уже не для того, чтобы выслушивать комплименты, а чтобы отвѣчать предъ Богомъ и законами ²⁾! Безъ полчища параволановъ и тысячи сирскихъ изувѣровъ, „опустошившихъ всю Сирію“, оглашавшихъ своды прославленнаго ефесскаго храма св. Богородицы такими грозными воплями, что у епископовъ темнѣло въ глазахъ и тряслись души! Уже не будутъ стоять у порога храма отряды солдатъ съ палками, пугами цѣпей, готовые по манію александрійскаго архіепископа бить налѣво и направо, и не будутъ запуганные епископы прятаться подъ скамьями, лишь бы не являться предъ грозныя очи новаго „фараона“, и ему самому не придется уже, въ отвѣтъ на мольбы колѣнопреклоненныхъ митрополитовъ, загремѣть надъ ихъ поникшими головами: „что это? бунтъ противъ меня?“ (Это ли не возмущеніе—умолять за Флавіана, когда александрійскій папа изрекъ свое осуждающее слово?) ³⁾. Вся эта матеріальная мощь въ прошломъ не оставила по себѣ ничего, кромѣ предстоящаго отчота за тяжкое злоупотребленіе ею. Теперь приходилось опираться лишь на ресурсы высшаго порядка, духовнаго, и эти ресурсы у Діоскора были совсѣмъ незаурядные. Прежде всего—его обаяніе по всему Египту какъ преемника на каедрѣ св. Марка и столькоихъ славныхъ епископовъ неукоризненнаго православія; затѣмъ эта личная энергія воли, часто дикой и деспотической въ своихъ обнаруженіяхъ, тѣмъ не менѣе мощной, поднимавшей Діоскора надъ рядами его безхарактерныхъ современниковъ; и при такомъ характерѣ еще способность къ интригамъ, въ которыхъ Діоскоръ могъ бы быть даже не ученикомъ, а учителемъ, и самого Теофила. Во всякомъ случаѣ главные шахматные ходы въ сложной ткани хитросплетеній, давшіе

¹⁾ При попутномъ вѣтрѣ изъ Константинополя въ Александрію можно было прибыть на шестой день. Evagr., h. e., 2, 5.

²⁾ Д. вс. с. III, 243. Mansi, VI, 692.

³⁾ III, 160. 163. 180. 190. 191. 287. (Leon. ep. 120 (93), 2). 360—364. IV, 63. 585. Mansi, VI, 601. 605. 625. 636. 637. 744. 828—832, VII, 68. 579.

Оеофилу торжество надъ св. Златоустомъ, не были забыты и Діоскоромъ.

Въ интригѣ Оеофила выдаются слѣдующіе моменты: онъ щедро сыпалъ золотомъ на подкупы ¹⁾ и ловко примыкалъ къ существующимъ теченіямъ при дворѣ византійскомъ; вліятельную силу египетскаго монашества въ его главной массѣ Оеофиль расположилъ къ себѣ на столько, что могъ при ея посредствѣ вытравить своихъ недруговъ изъ Египта ²⁾. Вызываемый на судъ предъ Златоустомъ, онъ умѣлъ явиться не подсудимымъ, а судьей: собравъ 35 вполнѣ покорныхъ ему епископовъ египетскихъ, онъ, такимъ образомъ, привезъ съ собою цѣлый соборъ и въ союзъ съ 9 враждебными Златоусту епископами составилъ большій соборъ „при дубѣ“, чѣмъ бывшій съ Златоустомъ въ Константинополѣ ³⁾. Наконецъ Оеофиль воспользовался какъ ширмою авторитетомъ маститаго епископа кипрскаго, св. Елифанія, и его святою ревностью не по разуму прикрылъ истинный смыслъ своего похода ⁴⁾. Для силы золота Діоскоръ, кажется, не находилъ точки приложенія ⁵⁾, и настроеніе константинопольскаго двора было рѣшительно не въ его пользу; однако и здѣсь—если вѣрить „похвальному слову“ (п. 22)—Діоскоръ воспользовался чѣмъ могъ. Вліяніемъ на египетское монашество Діоскоръ злоупотреблялъ не менѣе Оеофила. Достаточно припомнить, что онъ давалъ монашествующимъ такіа порученія, какъ вырубать чужіе лѣса и выжигать помѣстья лицъ ему неугодныхъ ⁶⁾, и въ частности александрійскіе монастыри наэлектризовалъ такою приверженностью

¹⁾ Pallad. l. c. ap. Neander, Der hl. Joh. Chrysostomus, Berlin. 1858, II, 144. 146.

²⁾ Socr., h. e., 6, 7 s. f.

³⁾ Phot. cod. 59., Pallad., ap. Mansi, III, 1148. 1149.

⁴⁾ Socr., h. e., 6, 10. 12. 14, Soz., h. e., 8, 14. 15.

⁵⁾ О Діоскорѣ Евсевій дорилейскій говоритъ въ прошеніи императору: «онъ собралъ толпу безчинныхъ людей, деньгами приобрѣлъ себѣ вліяніе (καὶ δυναστείας εἰσπῆ διὰ χρημάτων πορισάμενος) и—утвердилъ нечестіе Евтихія [въ Ессѣ]. Д. вс. с. III, 144. М. VI, 585.

⁶⁾ Д. вс. с., III, 578. Mansi, VI, 1016.

къ монофизитству, что значительная ¹⁾ часть монастырей въ Александріи и ея окрестностях послѣ халкидонскаго собора отдѣлилась отъ православной церкви навсегда и доставила Элтуру главныхъ агитаторовъ противъ св. Протерія ²⁾. Нѣкій „кристалльный монастырь“ къ западу отъ Александріи былъ едва ли не главнымъ очагомъ этой оппозиціи халкидонскому собору. Современный собору игумень этого монастыря Лонгинъ разглашалъ фанатическія чудеса въ утверженіе монофизитства. Впослѣдствіи этотъ же монастырь избранъ мѣстомъ погребенія извѣстнаго Севера антиохійскаго (ум. 538 г.) ³⁾.

Четвертый приемъ Θεοφιλα былъ для Діоскора настоятельно необходимою. Конечно онъ и мечтать не могъ о томъ, чтобы съ египетскими епископами составить бѣльшій соборъ, чѣмъ назначенный вселенскій; но явиться въ Никею окруженнымъ многочисленною свитою епископовъ столь дисциплинированныхъ и покорныхъ, какъ епископы египетскіе, это было бы для Діоскора весьма

¹⁾ Д. вс. с., IV, 409. Mansi, VII, 481: τινὰς τῶν—μοναχῶν, «нѣкоторые изъ монаховъ»; но что ихъ было очень не мало, видно уже изъ того, что императоръ Маркіанъ въ 452 г. имъ специально адресуетъ свое увѣщательное посланіе чрезъ декуріона Іоанна. Въ сакрѣ отъ 1 августа 455 г. (IV, 454—460. Mansi, VII, 517—520) тоже не мало указаній на этихъ отщепенцевъ.

²⁾ Фактъ, что они отдѣлились отъ каеолической церкви съ самыхъ дней халкидонскаго собора, заявляютъ сами православные епископы Египта въ 457 г. Д. вс. с., IV, 483, Mansi, VII, 532. Они говорятъ лишь о «нѣкоторыхъ», quosdam, нерадивыхъ монахахъ подгородныхъ монастырей; но египетскіе отцы имѣли извѣстныя побужденія представлять размѣры противной партіи незначительными. Но Evagr. h. с. 2, 5, ватѣмъ Леонтіи византійскій (ок. 600 г.), писавшій въ такую пору, когда дѣлать иллюзии на счетъ положенія дѣлъ церковныхъ въ Египтѣ было невозможно, и сообщающій гиперболическое въ другомъ направленіи извѣстіе (Leont., de Sect., 5, 1), что вслѣдъ за Діоскоромъ отдѣлился отъ церкви весь народъ (συνολογῶσα αὐτῷ πᾶς ὁ ὄχλος) Александріи и Египта и что съ Протеріемъ никто изъ александрійцевъ (οὐδεὶς τῶν ἀλεξανδρείων ἰκοινοῦσε) не имѣлъ общенія, —наконецъ вѣроятно не совсѣмъ ложное показаніе монофизита Захаріи митиленскаго (Kleyn, 10), что въ страстную недѣлю 457 г. только пять человекъ пожелали принять крещеніе отъ св. Протерія—все другіе ушли къ Элтуру,—все эти историческія свидѣтельства даютъ возможность составить правильное представленіе о размѣрахъ зла, которое причинилъ церкви Діоскоръ своимъ вліяніемъ.

³⁾ Wüstenfeld, 275—277. 167. Kleyn, 48, aant. 4.

значительнымъ шансомъ на благополучный исходъ его дѣла. Эти египтяне составили бы внушительное по своей численности и солидарности ядро, къ которому прикнули бы разнородные оппозиціонные элементы, какъ тѣ немногіе, которые симпатизировали Евтихію ради самыхъ его убѣжденій, такъ и тѣ уже болѣе многочисленные и—главное—наиболѣе вліятельные члены собора, которые должны были поддерживать Діоскора потому, что глубоко компрометировали себя союзомъ съ нимъ въ Ефесѣ ¹⁾. Наконецъ смѣлыя движенія этой *cohors dioscoriana*—воинственный александрійскій архіепископъ отлично понималъ, что ему предстоитъ не соборъ, а битва, не *сѹνoδoς*, а *πoλέμoς* (п. 2. 6) — ея вызывающій духъ, могли бы увлечь за собою тѣхъ конечно немалочисленныхъ нерѣшительныхъ которые, при всемъ отвращеніи къ ефесскому собору 449 г., колебались между его неопредѣленною формулою и точнымъ языкомъ отцевъ константинопольскаго собора 448 г. и томоса Льва в. ²⁾.

Наконецъ тотъ же параллелизмъ между Теофиломъ и Діоскороу позволяетъ угадать и ту роль, которая предназначалась послѣднимъ для Макарія антеепольскаго. Странно было бы въ самомъ дѣлѣ (п. 5) появленіе на соборѣ этого преклоннаго старца съ никому непонятною рѣчью, безъ надежнаго переводчика. Но Діоскоръ едва ли только на молитвенное содѣйствіе Макарія рассчитывалъ (п. 6)—предрекши громогласно „разсѣяніе враговъ“ молитвами старца, Діоскоръ оказался лишь лжепророкомъ — онъ ждалъ болѣе осязательныхъ и матеріальныхъ выгодъ для себя отъ

¹⁾ Что Діоскоръ имѣлъ подобные виды, см. Д. вс. с. III, 159. 567. Mansi VI, 601, 1000; что его расчетъ былъ не лишонъ основанія, хотя и оказался въ концѣ концовъ ошибочнымъ, видно изъ III, 140. 234, M. VI, 580. 681.

²⁾ Догматическимъ знаменемъ этихъ нерѣшительныхъ можетъ служить выраженіе Евстаѳа беритскаго (III, 230, M. VI, 677): «и тотъ, кто говоритъ: «одно естество», отрицая (ἐπί ἀναρέσει) плоть Христову единосушную намъ, да будетъ анаеема; и тотъ, кто говоритъ: «два естества», раздѣляя (ἐπί διαρέσει) Сына Божія, да будетъ анаеема. Я желаю говорить [это] и въ защиту (ὀψέρ) блаженнаго Флавіана».

Макарія, предназначая ему роль св. Епифанія. Еще на соборъ ефесскій явился Діоскоръ, имѣя въ числѣ 23 сопровождавшихъ его епископовъ 5 бывшихъ участниковъ третьяго вселенскаго собора. Эти доблестные ветераны борьбы противъ Несторія, долгимъ опытомъ правленія св. Кирилла приученные полагаться на его твердое догматическое водительство и относиться съ недовѣріемъ ко всему, что не получило одобренія отъ александрійской каедрѣ ¹⁾, оказались не въ состояніи узнать православную истину, предложенную въ ученіи св. Флавіана, и быть можетъ никто на первомъ засѣданіи разбойничьяго собора не говорилъ такъ много и такъ страстно, какъ Θεопемптъ кавасскій, 20 лѣтъ тому назадъ привезшій въ Константинополь анаематизмы Кирилла александрійскаго ²⁾, и Іоаннъ ифестскій: ихъ vota за Евтихія переходятъ въ оживленный панегирикъ его „мужеству“, а vota противъ Флавіана и Евсевія—въ обидныя укоризны за „скрытое несторіанство“, въ угрожающее и жесткое обличеніе ³⁾. Эта печальная слѣпота людей съ историческимъ именемъ еще нужнѣе была Діоскору на будущемъ соборѣ; но ряды ветерановъ рѣдѣли... Лишь два египетскіе отца третьяго вселенскаго собора вошли за Діоскоромъ подъ кровлю базилики св. Евфиміи—незначительный Исаакъ тавскій (бывшій и въ 449 г. въ Ефесѣ) и Іеракъ афнѣйскій (въ 449 г. не бывшій), державшій 17 октября слово отъ имени 13 епископовъ египетскихъ, умолявшій отцевъ собора не обязывать египтянъ до избранія архіепископа александрійскаго подписываться подъ томосомъ Льва в. Не явились (почему-то) въ Халкидонъ Іоаннъ ифестскій и двое его сочленовъ по ефесскому собору 449 г.; уже умеръ Θεопемптъ кавасскій.

Тѣмъ нужнѣе былъ для Діоскора такой человѣкъ, какъ Макарій антеопольскій, этотъ—по выраженію Ревилью—„остатокъ ста-

¹⁾ Д. вс. с. I, 535, Mansi, IV, 1161.

²⁾ I, 557, M., IV, 1180.

³⁾ III, 284. 395. 396. 483—485, M., VI, 740. 856. 857. 922. 923.

родавнихъ лѣтъ, свидѣтель временъ героическихъ“. Въ рукахъ Діоскора онъ могъ сдѣлаться опаснымъ наступательнымъ оружіемъ противъ „враговъ“ монофизитства и довольно надежнымъ обезпеченіемъ преданности верхняго Египта александрійскому патриарху. Человѣкъ, вышедшій изъ того слоя туземнаго населенія, котораго даже и слабымъ образомъ не коснулась рука иноземной „іонійской“ культуры ¹⁾, близкій другъ Шенути ²⁾, маститаго 118-лѣтнаго старца, замѣчательнѣйшаго коптскаго писателя и величайшаго вернеегипетскаго подвижника своего времени, чтимаго въ народѣ за пророка ³⁾, и самъ имѣвшій репутацію вдохновеннаго прозорлив-

¹⁾ Encomion, n. 2.

²⁾ Revillout, R. E., 1880, 189.

³⁾ Quatremère, Mém. géogr. I, 12—22. Копты называютъ Шенути пророкомъ и какъ подвижника ставятъ его въ рядъ со свв. Антоніемъ, Пахоміемъ и ученикомъ Пахомія Феодоромъ († 367—368). Очень много египетскихъ храмовъ посвящено имени св. Шенути (при всей скудости источниковъ Катрмэръ насчиталъ 11 такихъ храмовъ). О значеніи Шенути можно судить и потому, что разсматриваемое нами encomion съ особеннымъ удареніемъ (Cod. Vat. 68 fol. 129. 157) записываетъ его въ число послѣдователей монофизитства. Но Катрмэръ, читавшій не только это похвальное слово, но и весьма подробное житіе Шенути, составленное ученикомъ его, находитъ серьезное основаніе не довѣрять слову Діоскора: Шенути вѣроятно скончался до начала борьбы изъза халкидонскаго собора, потому что житіе рѣшительно ничего не говоритъ объ отношеніи великаго подвижника къ этому вѣроисповѣдному вопросу. Впослѣдствіи монофизиты злоупотребляли именемъ Шенути, равно какъ и именемъ другаго еиваидскаго подвижника-прозорливца, св. Іоанна ликопольскаго († 395), и приписали тому и другому пророчества о халкидонскомъ соборѣ, Пульхеріи и Маркіанѣ, проникнутыя конечно монофизитскими тенденціями.

*Предположеніе Катрмэра о времени кончины Шенути вполне справедливо: одинъ рьяный монофизитъ (cod. sahid. Borg. 218 ap. Zoega, 540) говоритъ положительно: «но пророкъ апа Шенути почилъ прежде отступленія (заеи итапостасія)». Но Іоаннъ ликопольскій, о которомъ идетъ рѣчь, не св. Іоаннъ † 395, а другой подвижникъ, по словамъ того же монофизита — пережившій Шенути. Діоскоріане (cod. sahid. Borg. 165, Zoega, 281) рассказываютъ, будто императоръ Маркіанъ послалъ спросить Іоанна, сколько лѣтъ онъ, Маркіанъ, будетъ царствовать. Іоаннъ отвѣтилъ: «еще тридцать лѣтъ, если соблюдеши правую вѣру, преданную тебѣ царемъ Θεодосіемъ, твоимъ предшественникомъ; а если измѣниши ей въ какомъ либо отношеніи, Богъ посѣтитъ тебя скоро». Но несторіане встрѣтили посланнаго на возвратномъ пути и предложили ему

ца ¹⁾), Макарій былъ авторитетною духовною силою Оиваиды. Натура не отъ міра сего, въ нищенски убогой одеждѣ аскета ²⁾), безсребренникъ ³⁾), смотрѣвшій на міръ полными слезъ глазами и ничего въ немъ не видѣвшій, кромѣ пороковъ и преступленій ⁴⁾), человѣкъ не созданный для практической дѣятельности даже грознаго учителя, для которой не существуетъ правило „non bis in idem“ ⁵⁾), Макарій былъ весь замкнутъ въ себѣ, жилъ своимъ внутреннимъ міромъ, восторгался до экстаическихъ видѣній ⁶⁾). Плохой наблюдатель окружающей дѣйствительности, онъ или видѣлъ людей такими, какими они рисовались въ его воображеніи, или слѣпо отдавался первому овладѣвшему имъ отвиѣ навѣянному представленію и упорно держался своихъ предразсудочныхъ сужденій. Для него и Діоскоръ былъ „человѣкомъ Божиимъ“ ⁷⁾ (да и могъ ли благочестивый аскетъ иными глазами смотрѣть на каеэдру св. Марка и—слѣдовательно—и на ея наличнаго представителя?). Никогда не выдавъ Маркіана, онъ увѣренъ, что сердце этого государя до послѣдней фибры заражено еретичествомъ ⁸⁾). Ни мало не знакомый лично съ тѣми, съ которыми ему придется встрѣтиться на соборѣ, Макарій уже смотритъ на нихъ какъ на „враговъ“, онъ „знаетъ“, что отъ нихъ онъ услышитъ хулы на Христа ⁹⁾). Очевидно точка зрѣнія Діоскора и разбойничьяго собора сдѣлалась собственною точкою зрѣнія Макарія: съ довѣрчивостью ребенка, забывая о своемъ

тридцать литръ золота [8.100 р. зол.], если онъ скажетъ императору просто «ты будешь царствовать еще тридцать лѣтъ». Посоль такъ и сдѣлалъ. Понадѣявшись на такое долгое царствованіе, Маркіанъ «сдѣлался безпечень о своей душѣ» и—созвалъ халкидонскій соборъ*.

¹⁾ Епс. п. 8. Синах. п. 2 (въ примѣч. Б).

²⁾ Епс. п. 15, Сын. п. 4.

³⁾ Епс. 3.

⁴⁾ Сын. п. 2.

⁵⁾ Сын. п. 3.

⁶⁾ Сын. п. 3.

⁷⁾ Епс. п. 3.

⁸⁾ Епс. п. 15.

⁹⁾ Епс. п. 8. 3.

пастырскомъ и христіанскомъ долгѣ „все испытывать“ (1 Тим. 5, 21) и „не всякому духу вѣровать“ (1 Иоанн. 4, 1), принявъ онъ сообщеніе ефесскаго собора—вѣдь въ его титулѣ стояло священное названіе „святаго и вселенскаго собора“,—чтобы держаться только этого предубѣжденія съ упорствомъ и ослѣпленіемъ фанатика и не вѣрить ничемъ другому. Одинъ панопольскій монахъ предрекъ Макарію смерть мученика ¹⁾, и это слово ударило какъ разъ въ тонъ собственнаго настроенія престарѣлаго епископа. Человѣкъ крайностей, онъ неудержимо охваченъ былъ знойнымъ пламенемъ жажды мученичества, какая, кажется, могла разгораться только въ этихъ страстныхъ даже и въ самоумерщвленіи африканскихъ натурахъ ²⁾. Мысль о мученичествѣ услаж-

¹⁾ Объ этомъ рассказывалъ Диоскору Пинутіонъ (пропускъ между Enc. п. 9—15). Revillout, R. È. 1881, 25.

²⁾ Всѣмъ извѣстны религіозныя самоубійства донатистовъ [Augustin, de haeres. 3, 69; с. Gaud. I, 32; ep. 185, 12. ll. сс. ap. Gieseler, Lehrb. d. KG. 4 Aufl. (Bonn, 1845), I, 2, 104]. Въ коптахъ и въ древности поражала наблюдателя ихъ титаническая выносливость: самыя ужасныя пытки римскаго судебного процесса не могли исторгнуть у египтянскихъ разбойниковъ ни признанія, ни слова. Schaff, Gesch. d. alt. K. (Lpz. 1869), 561. Эта богатая природная основа нашла себѣ нравственное выраженіе въ высокиахъ аскетическихъ подвигахъ, но и на этомъ полѣ дала уклоненія въ сторону изуверства. Θεοφιλης александрійскій въ окружномъ посланіи александрійскаго собора 399 г. писалъ, что нѣкоторые египетскіе монахи «дошли наконецъ до такого безумія, что наложили на себя руки и желѣзомъ искалѣчили свои члены, воображая въ глупомъ самоубійствѣ, что они доказываютъ свое благочестіе и смиреніе, выступая съ изуродованнымъ лбомъ и обрѣзанными ушами». (Mansi, III. 981). Это заявленіе Θεοφιλη позволяетъ съ нѣкоторымъ довѣріемъ отнестись къ слѣд. сказаніямъ коптскаго синаксаря. а) Одинъ антиопопольскій подвижникъ, Павелъ, «по великой любви своей ко Христу и ради большихъ подвиговъ благочестія семь разъ покушался самъ себя предать смерти. Въ первый разъ онъ привязалъ себя внизъ головою къ дереву и пребылъ повѣшенный 40 дней; вся кровь полила у него изъ рта и носа; онъ поручалъ свою душу въ руки Господу, но Господь оставилъ его возвратиться къ жизни. Спустя нѣсколько времени онъ бросился въ воду, чтобы крокодилы съѣли его; много дней пролежалъ онъ въ водѣ, но крокодилы не коснулись его». Потомъ Павелъ на 40 дней привязывалъ свою голову къ ногамъ, зарывалъ себя въ песокъ, проползалъ въ ущелье, полное камней острыми что ноги, съ высокой скалы бросался на острый налъ

дала Макарія днемъ, не отходила отъ него и въ часы ночнаго по-

мечъ камень. «Тогда явился ему Господь, утѣшалъ его и говорилъ: «довольно, Павелъ! не мучь себя и не убивай самъ себя». А онъ отвѣтилъ: «позволь мнѣ, Господи, быть замученнымъ во имя Твое, какъ Ты пострадалъ за родъ человѣческій» (Wüstenfeld, 59).—б) Дух Абадиръ подъ чужимъ именемъ явился въ Антинополь и исповѣдалъ себя христианиномъ. Praeses Арианъ готовится подписать ему смертный приговоръ, но предварительно закликаетъ его сказать свое настоящее имя и званіе. «Клянись мнѣ ты самъ,—отвѣтилъ правителю осуждаемый,—что ты не отмѣнишь приговора и предашь меня смертной казни». И лишь получивъ съ Ариана эту клятву, онъ сказалъ ему: «я — дух Абадиръ» (Wüst., 48). в) О Юстѣ, почитаемомъ коптами за сына императора Нумерія (282—284 г.), разсказывается, что, явившись къ Діоклитіану, онъ исповѣдалъ себя христианиномъ. Но императоръ принялъ его весьма ласково. Тогда Юстъ сказалъ: «живъ Господь Іисусъ Христосъ! если ты не приговоришь меня къ смертной казни, я подниму въ городъ противъ тебя народное возстаніе и выгоню тебя изъ твоего царства» (Wüst., 293). г) Кавасскій *commentariensis* Юлій во время гоненія довольно открыто служилъ мученикамъ, погребалъ ихъ, записывалъ акты объ ихъ кончинѣ, но его самого гоненіе почему-то не коснулось. Наконецъ дошло до Египта извѣстіе о воцареніи Константина в. и прекращеніи имъ гоненія на западѣ. Юлій рѣшилъ, что ему нужно теперь и самому пострадать за Христа, пока свирѣпый Максиминъ II Дайя еще не лишился власти надъ Египтомъ. Юлій исповѣдалъ себя христианиномъ въ Севеннатѣ, страдалъ здѣсь, но окончилось тѣмъ, что начальникъ этого города увѣровалъ во Христа. Въствѣ съ новообращеннымъ Юлій отправился въ Атриви, но и здѣсь повторилась та же исторія. Тогда они все трое, въ сопровожденіи родственниковъ и слугъ Юлія, явились къ начальнику города Тауа. Предъ его трибуналомъ Юлій приказалъ своимъ слугамъ обожать мечи и сказалъ начальнику: «если ты не покончишь насъ, то мы умертвимъ тебя». «Святой повелѣлъ нечистому духу напасть на начальника, пока онъ подписалъ приговоръ», осуждавшій всѣхъ ихъ на обезглавленіе (Wüst., 40. 41). Какъ бы скептически ни относиться къ исторической основѣ этихъ разсказовъ, нельзя не допустить, что «se non e vero, e ben trovato». Пусть даже ничего этого не было (что однако совсѣмъ не правдоподобно), во всякомъ случаѣ великій подвижникъ въ воображеніи копта рисовался съ чертами, напоминающими еакира, и любовь ко Христу, выражающаяся въ готовности стоять за вѣру въ Него до крови, облекалась въ весьма странныя формы. Cf. *Apophth. patr.*, Sisoës, 33. Тѣмъ болѣе дивно, что эта же коптская народность выдвигала и такихъ подвижниковъ высоко духовнаго воззрѣнія, какъ напр. Пименъ в. — съ его прривломъ: «мы научены убивать страсти, а не тѣло» (ἡμεῖς οὐκ ἐδίδαχθημεν σφρατοκτόνοι, ἀλλὰ παθοκτόνοι, *Apophth. patr.*, Pöemén, 184), или Іоаннъ Коловъ, который при нашествіи варваровъ на скитъ бѣжалъ въ Климсу — совсѣмъ не изъ страха. «Чтобы—говорилъ онъ—какойнибудь варваръ не убилъ

коя ¹⁾). Такой человек конечно не побоятся ни мечей, ни копий ²⁾ и, направляемый дерзкою рукою, ни передъ чѣмъ не остановится, ни даже предъ оскорбленіемъ величества.

Св. Епифаній все же наконецъ разгадалъ Теофила и „оставилъ ему дворъ, столицу и интриги“; Макарій находился въ положеніи болѣе неблагопріятномъ. Призываемый на соборъ, главною задачею котораго было—изложить православное ученіе въ формулѣ наиболѣе точной, какую только можно было найти въ богатомъ философско-богословскомъ языкѣ греческомъ, могъ ли природный коптъ, не понимавшій погречески и пары словъ, положиться на свое сужденіе въ выборѣ между выраженіями, надъ которымъ затруднялись даже и высокообразованные греки? А безъ этого яснаго различенія между выраженіями столь между собою сродными, безъ хорошаго знакомства съ ихъ историко-догматическимъ прошлымъ, что могъ сказать епископъ антеопольскій о лицахъ и явленіяхъ пререкаемыхъ, объ ихъ православіи или ереси? Даже и человекъ не предзанятый въ такомъ положеніи былъ бы поставленъ въ полнѣйшую зависимость отъ искусства и добросовѣстности своего переводчика, а Діоскоръ могъ приставить къ Макарію лицо въ извѣстномъ смыслѣ вполне надежное, въ родѣ Петра Монга, и затѣмъ льстить себя надеждою, что, чѣмъ бы соборъ ни окончился, Макарій возвратится въ Оиванду съ вѣстію, что Діоскоръ православенъ, а его „враги“ всецѣло заблуждаются.

Понятно, какъ важно было для Діоскора явиться на соборъ въ сопровожденіи лицъ такого нравственнаго вѣса и умственной слѣпоты, какъ „старецъ“ - епископъ антеопольскій, и длиннаго ряда подвластныхъ Александріи епископовъ. Но на этомъ послѣднемъ пунктѣ и показалось „начало конца“ могущества Діоскора. Туго отзывались епископы на его призывный голосъ: „кто любитъ

меня и изъ-за меня не пошелъ во адъ. (Wüst., 79. Cf. Athan. vita Ant., п. 46; Origen., in Joann., t. 28, п. 18).

¹⁾ Епс. п. 16. 9.

²⁾ п. 6.

Бога, тотъ пусть идетъ съ нами на соборъ⁴. Они предпочитали дать кубикулярію золота и остаться дома. Въ этихъ словахъ Діоскоръ или его позднѣйшій подражатель не сказалъ ничего, кромѣ горькой для монофизита правды, которая находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ источникахъ. Вызываемый на судъ предъ Златоустомъ, Теофилъ привезъ съ собою 35 епископовъ. Приглашенный въ 449 г. занять предсѣдательскую каеэдру на ефесскомъ соборѣ, Діоскоръ явился съ 23 епископами (императорская сакра¹) вызывала изъ cadaго діэцеца вмѣстѣ съ архіепископомъ по 20 епископовъ). На соборъ въ Никю императоръ вызывалъ архіепископовъ безъ ограниченія числа епископовъ ихъ сопровождающихъ, представляя первымъ брать съ собою кого угодно изъ достойнѣйшихъ и богословски подготовленныхъ епископовъ имъ подвѣдомыхъ²). Въ египетскомъ діэцезѣ было свыше ста³) епископій, но въ Халкидонѣ Діоскора сопровождали только 19 епископовъ⁴). Цифра во многихъ отношеніяхъ замѣчательная.

¹) Д. вс. с., III, 147, Mansi, VI, 588.

²) III, 110, M. VI, 552—553.

³) При евв. Александрѣ и Аѳанасіѣ в. въ египетскомъ діэцезѣ было «около ста епископовъ». Socr., h. e., 1, 6. Athan., apol. c. ar., p. 71. Въ notitia episcopatum Leonis et Photii (IX в., но воспроизводящей болѣе раннюю эпоху) перечислено 100 каеэдръ (Hieroclis Synecdemus, ed. Parthey, Berolini, 1866, pp. 80—84), у Бингама—106—107 (Bingham, Origines eccles., 1. 9, c. 2, p. 6), у Вильча—94 [Wiltsh. I, 181—188], у Нилы—103—104, но съ примѣсью позднѣйшихъ епископій [Neale, A history of the holy eastern Church, Introduction (London, 1850), I, 115. 116].

⁴) Вотъ какъ 23 спутника Діоскора въ Еѳесѣ и 19—въ Халкидонѣ распределяются по 9 гражданскимъ провинціямъ, на которыя позже V в. раздѣлялся діэцезъ (столбець «тѣже» отмѣчаетъ отцевъ халкидонскаго собора, бывшихъ въ Еѳесѣ въ 449 г., * при 1 означаетъ преемника по каеэдрѣ умершаго участника собора 449 г.):

Въ Еѳесѣ. Халкидонъ. Тѣже.

1. Египеть I . . .	3	3	3
2. Египеть II . . .	5	5	3 + 1*
3. Августамника I	3	5	1

а) Общенаблюдаемый фактъ тотъ, что изъ всѣхъ провинцій ¹⁾ въ Халкидонѣ явилось больше епископовъ, чѣмъ въ Ефесѣ въ 449 г., съ Діоскоромъ же въ Халкидонѣ не оказалось и того числа, которое онъ привелъ съ собою въ Ефесъ. Такимъ образомъ почти всѣ воспользовались привилегіею, предоставленною въ сакрѣ Маркіана, Діоскоръ—нѣтъ. Предположеніе, что за краткостію времени ²⁾ между изданіемъ сакры и назначеннымъ для собора срокомъ (17 мая—1 сентября=107 дней) Діоскоръ не могъ собрать больше епископовъ, не даетъ удовлетворительнаго объясненія: этотъ срокъ и для разбойничьяго собора не былъ особенно долговъ (30 марта—1 августа=124 дня), однако Діоскоръ успѣлъ вызвать 8 епископовъ изъ Ливіи; притомъ же крайнія провинціи египетскаго діецеца, Ливія-Пентаполь и верхняя Оиваида, и въ Халкидонѣ имѣли по 2 представителя, а центральная Аркадія—ни одного.

б) Другой фактъ—тотъ, что отцы, бывшіе въ Ефесѣ, большею частію явились и въ Халкидонѣ. Не то въ Египтѣ: изъ 23 спутниковъ Діоскора въ Ефесѣ несомнѣнно скончались только двое, но изъ остальныхъ 21 явились въ Халкидонѣ лишь 8; тогда какъ изъ другихъ участниковъ разбойничьяго собора прибли-

4. Августамниа II	1	2	0
5. Аркадія	2	0	0
6. Оиваида I	1	0	0
7. Оиваида II	0	2	0
8. Ливія-Пентаполь	6	2	1 + 1*
9. Ливія-Мармарика	2	0	0

Всего. 23 19 8 + 2*

¹⁾ Исключеній весьма немного, и они отчасти (Палестина) предполагають дѣйствіе тѣхъ же мотивовъ, которые еп grand заявили себя въ Египтѣ. Численное отношеніе для восточнаго Иллирика и діецезовъ Востока (съ Кипромъ, но безъ Палестинъ), Понта, Асін и Фракіи слѣдующее:

Въ Халкидонѣ . . Ефесѣ . . Тѣже . . Не явились.
294 гесп. 309 92 62 + 6* . . 24

²⁾ На это жаловался и Левъ в. Леон. ер. 91 (70).

зительно $\frac{3}{4}$ мы встрѣчаемъ въ Халкидонѣ, изъ египетскихъ спутниковъ Діоскора является тамъ лишь $\frac{1}{3}$. Подобная непропорціональность дѣйствительно отзывается бѣгствомъ египтянъ отъ новаго собора, и такъ какъ въ числѣ не явившихся въ Халкидонъ были епископы несомнѣнно весьма почтенные ¹⁾, то можно сдѣлать тотъ выводъ, что они остались дома именно потому, что имъ стыдно было предстать предъ лице вселенской церкви послѣ того, что произошло на ефесскомъ соборѣ, въ которомъ они—волей или неволей—принимали не незамѣтное участіе, такъ что подтверждается заявленіе діакона Θεодора въ его прошеніи халкидонскому собору, что Діоскоръ привелъ съ собою въ Халкидонъ столько епископовъ, сколько могъ: „больше не осмѣлилось явиться съ нимъ, изъ-за его противозаконныхъ дѣяній въ Ефесѣ“ ²⁾.

Большинство приведенныхъ Діоскоромъ епископовъ стойко поддерживало Діоскора въ Халкидонѣ. Они всѣ безъ исключенія (судя по дѣяніямъ собора) перестали участвовать въ соборныхъ засѣданіяхъ начиная со втораго, а тринадцать хлопотали даже о томъ, чтобы ихъ освободили отъ подписанія соборнаго вѣроопредѣленія; но изъ остальныхъ шести четверо заявили себя такъ, что конечно Діоскоръ горько раскаялся въ томъ, что привезъ ихъ съ собою на соборъ. Когда стали подавать голоса по вопросу о правосла-

¹⁾ Напр. епископа ринокурурскаго Зинова исторія знаетъ съ самой лестной стороны еще пресвитеромъ ринокурурскимъ, по письмамъ св. Исидора пилусійскаго (lib. 1, ep. 212. 216. 217; l. 2, ep. 250; l. 5, ep. 448. 466). *Votum* Зинова о Флавіанѣ суровъ, а объ Евсевіѣ даже въ высшей степени (*propter multam iniquitatem et impietatem impij Eusebii et seducti ejus insania et caecitate Flaviani*); нельзя однако назвать его холоднымъ: Зиновъ прямо заявляетъ, что приговоръ собора онъ считаетъ строгимъ, въ высшей степени печальнымъ и достойнымъ самыхъ горькихъ слезъ, что со вздохомъ соглашаясь присоединиться къ общему голосу собора, онъ, по чувству братской любви, не можетъ не сострадать осужденнымъ. На подобныя заявленія Діоскоръ, какъ известно (Д. вс. с. III, 466. 362. Mansi, VI, 909. 829), смотрѣлъ съ неблаговоленіемъ.—Любопытно, что выраженія Зинова копировалъ Авсоній севенантскій (III, 488. 489. 401—403. M. VI. 926. 860).

²⁾ III, 574, M. VI, 1009.

внѣ Флавіанова изложенія вѣры на константинопольскомъ соборѣ, то вслѣдъ за Ювеналіемъ съ епископами палестинскими въ ряду епископовъ Иллирика и эти четыре египтянина заявили, что Флавіанъ училъ вполне православно, и вмѣстѣ съ прочими перешли на лѣвую сторону собора и такимъ образомъ формально выступили изъ рядовъ діоскоріанъ ¹⁾. Примѣръ подаль Аванасій вусирискій ²⁾, ему послѣдовали Авсоній севенитскій, Несторій фрагонискій и Макарій кавасскій. Ученые, даже подробно говорившіе о халкидонскомъ соборѣ ³⁾, упускаютъ изъ виду ту черту, что всѣ эти четыре епископа были изъ втораго Египта, были, такъ сказать, сосѣди по каеэдрамъ; это обстоятельство позволяетъ въ ихъ рѣшительномъ шагѣ усматривать не внезапное увлеченіе добрымъ примѣромъ, поданнымъ Евстаѳіемъ беритскимъ и Ювеналіемъ, а дѣйствіе коллективное, быть можетъ еще въ Египтѣ задуманное. Такимъ образомъ въ недалекомъ разстояніи отъ Александріи зрѣла оппозиція Діоскору, не замѣченная его зоркимъ глазомъ.

Ревилью указываетъ еще одну причину, заставлявшую еписко-

¹⁾ III, 233—237, M. VI, 680—684.

²⁾ Аванасій вусирискій присутствовалъ и на еѣсскомъ соборѣ 449 г. и вотировалъ противъ Флавіана и Евсеѳа: «согласенъ» и за Евтихіа: «доказано, что Евтихій держится никейскаго символа; возвратитъ пресвитерство и архимандритство». Ср. III, 361, M. VI, 828. Несторій фрагонискій въ Еѣсѣ не присутствовалъ, впоследствии заявилъ себя какъ весьма дѣятельный православный епископъ и въ 457 первый подписался подъ посланіемъ православныхъ египетскихъ епископовъ императору Льву; вмѣстѣ со своими собратіями Несторій вынужденъ былъ бѣжать отъ Элура въ Константинополь (Leon. ep. 129 (103), 1; 130 (104), 1; 160 (130); Д. вс. с., IV, 479, M. VII, 530). Всѣ четыре епископа подписались къ соборному вѣроопредѣленію и томосу Льва в. еще въ Халкидонѣ и были главными дѣйствующими лицами при избраніи и хиротоніи св. Протерія (Liberat., brev. с. 14). — По видимому нейтральное между 13-ю и 4-ми положеніе занимали остальные два епископа, Феодулъ ти- сийскій изъ Ливіи-Пентаполя и Исаія, еп. малаго Гермополя въ первомъ Египтѣ (не далеко отъ Каваса). Они оба присутствовали и въ Еѣсѣ.

³⁾ Tillemont, Mem., XV, S. Leon, art. 106 («Busiris dans la Libye tripolitaine» — не вѣрно; см. Wiltsch, I. 135. 184 — 187; Hierocl. Synecd. p. 47. 50, Notit. ep. L. et Ph. p. 81—84). Hefele, II, 434.

повъ бѣжать отъ халкидонскаго собора: они помнили историческія связи между каеэдрами римскою и александрійскою и ту энергическую помощь, какую папы оказывали Аеанасію в. и Кириллу. Между тѣмъ „по выходѣ изъ Ефеса, раздраженный оппозиціею папскихъ легатовъ, Діоскоръ, кажется, остановился въ Никеѣ со своими епископами и здѣсь анаеэмаатствовалъ св. Льва“ ¹⁾. Эта выходка Діоскора, которой египетскіе епископы не сочувствовали, тоже, по мнѣнію Ревилью, имѣла свою долю вліянія на поведеніе ихъ. Ревилью относитъ этотъ поступокъ Діоскора къ 449 г. съ нѣкоторою неувѣренностью. Тильмонъ ²⁾ склоняется къ этой же датѣ, хотя не отвергаетъ возможности, что этотъ случай падаетъ на сентябрь 451 г. Мы думаемъ, что эта послѣдняя дата—единственно возможная.

О самомъ фактѣ упоминается въ прошеніи діакона Феодора, въ *rotum* папскихъ легатовъ противъ Діоскора, въ посланіи собора императору о низложеніи Діоскора, въ одномъ отвѣтѣ Анатолія сановникамъ 22 октября, въ посланіи халкидонскаго собора Льву в. и наконецъ въ посланіи самого Льва Феодориту кирскому отъ 11 іюня 453 г. ³⁾. Первоисточникомъ служитъ прошеніе діакона Феодора. „Я уличу его,—писаль Феодоръ,—во всѣхъ указанныхъ преступленіяхъ, а равно и въ томъ, что онъ осмѣлился сдѣлать въ митрополіи Никеѣ. Этотъ святѣйшій ⁴⁾, а лучше сказать лютѣйшій ⁵⁾, которому въ привычку были всевозможныя беззаконія, ставя ни во что свое преступленіе противъ Флавіана, препо-

¹⁾ Revillout, R. E., 1880, 188. 189.

²⁾ Tillémont, Mém., XV, S. Leon, note 33.—Геееде примыкаетъ къ этому же воззрѣнію, хотя и съ нѣкоторою поправкою къ нему: Діоскоръ отлучилъ папу послѣ хиротоніи Анатолія и послѣ того какъ папа на римскомъ соборѣ (слѣдовательно до 13 октября 449 г.) предалъ (по извѣстію *libellus synodicus*) анаеэмъ (*ἀναθέματι*—*καθικέβαλε*) самого Діоскора (Hefele, II, 390. 394).

³⁾ Д. вс. с., III, 573. 602. 668. IV, 99. 400, Mansi VI, 1009. 1048. 1099. VII, 104. VI, 149. Leon ep. 98, 2; 120 (93), 3.

⁴⁾ ἀγιώτατος.

⁵⁾ ἀγριώτατος.

добной и святой памяти, пускается на злодѣйство болѣе важное. Онъ заготовляетъ отлученіе ¹⁾ противъ святѣйшаго и преподобнѣйшаго апостольскаго престола великаго Рима и заставляеть (частію угрозами, частію оболещеніемъ) святѣйшихъ епископовъ вмѣстѣ съ нимъ пришедшихъ ²⁾ изъ Египта, числомъ около десяти ³⁾, — больше ⁴⁾ этого не осмѣлилось явиться ⁵⁾ съ нимъ изъ-за его противозаконныхъ дѣяній ⁶⁾ въ Ефесѣ — подписаться подъ этимъ отлученіемъ. Такъ они нехотя со слезами и вздохами подписали эту незаконную хартію. Лишь съ насиліемъ буквальному смыслу этихъ ясныхъ словъ можно выставить предположеніе въ родѣ того, которое поддерживаетъ Ревилью. Отлученіе подписали только египтяне, вышедшіе, ἐξεληθέντες, изъ Египта: не совсѣмъ складно говорить о *выходѣ изъ Египта*, когда епископы находились на *возвратномъ пути въ Египетъ*, какъ это должны предполагать и Тильмонъ и Ревилью. Ихъ явилось съ небольшимъ десять, — такъ мало потому, что разбойничій соборъ доказалъ, что идти съ Діоскоромъ значить рисковать стать сообщникомъ въ какомъ нибудь крупномъ беззаконіи. Не очевидно ли, что ефесскій соборъ 449 г. состоялся и сдѣлался извѣстенъ съ самой нелестной стороны еще до выхода этихъ немногихъ епископовъ изъ Египта?

Далѣе, если бы Діоскоръ отлучилъ папу приблизительно въ первой половинѣ октября 449 г., то объ этомъ не замедлили бы извѣстить Льва в.; напр. тотъ же Евсевій дорилейскій не сталъ бы молчать объ этомъ въ Римѣ. Между тѣмъ все заставляетъ думать, что папскіе легаты узнали объ этомъ лишь 13 октября 451 г. за нѣсколько часовъ до низложенія Діоскора, когда Θεόδωροςъ подалъ свое прошеніе. Достаточно припомнить лишь по-

¹⁾ ἀκοινωνησίαν, excommunicationem.

²⁾ ἐξεληθέντας.

³⁾ πλεον ἢ ἑλαττον δέκα.

⁴⁾ πλείονες.

⁵⁾ ἐξελθεῖν.

⁶⁾ διὰ τὰ — παρανομηθέντα.

дробности открытія вселенскаго собора 8 октября. Прежде чѣмъ занять свои первенствующія мѣста, легаты, стоя, предъявили сановникамъ, т. е. представителямъ министерства (*judices*) и сената, требованіе папы, чтобы Діоскору не дозволяли засѣдать на соборѣ какъ члену¹⁾. „Или онъ пусть уходитъ, или уходимъ мы“.—Въ чемъ же собственно вина Діоскора? спросили сановники. Очевидно легаты должны были указать вину очень тяжкую: рѣшить церковный вопросъ долженъ былъ именно вселенскій соборъ, на который Діоскоръ волею императора былъ вызываемъ, какъ одинъ изъ членовъ; легаты же требовали, чтобы Діоскоръ лишонъ былъ этого права еще до начала соборнаго разслѣдованія. Эту вину Люценцій обозначилъ такъ: Діоскоръ долженъ дать отвѣтъ за свои эфесскія дѣянія: „онъ присвоилъ себѣ власть суда²⁾, не имѣя на то права“ [на это уполномочивала Діоскора сакра императора, которой въ смыслѣ источника этого права не оспаривалъ и папа; его собственные легаты присутствовали на этомъ соборѣ подъ председательствомъ Діоскора]; „онъ дерзнулъ составить соборъ безъ соизволенія³⁾ апостольскаго престола, чего никогда не бывало и быть не должно“ [въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, въ которыхъ согласіе папы было дѣйствительно нужно, онъ далъ его наиформальнѣйшимъ образомъ, приславъ на соборъ своихъ легатовъ и адресовавъ ему свое посланіе, которое они и предъявляли собору въ лицѣ его предсѣдателя Діоскора]. „Мы не можемъ отступить, прибавилъ Люценцій,—отъ категоричныхъ требованій папы, согласныхъ съ канонами“. Естественно во всемъ этомъ сановники вины Діоскора не усмотрѣли и съ добросовѣстною категоричностью повторили свой прежній вопросъ. Тогда Люценцій высказался въ томъ смыслѣ, что Діоскоръ во всякомъ случаѣ является здѣсь отвѣтчикомъ, и присутствіе его въ качествѣ члена было бы оскорбленіемъ и легатамъ и всему собору. Это было логично: роли судьи

1) *μη συχαιεσθη*.

2) *ηρπασε γαρ πρωσπον του χρινειν*.

3) *επιτροπηс διχα, sine auctoritate*.

и подсудимаго въ одномъ лицѣ одновременно несомѣстимы, и савновники пригласили Діоскора оставить мѣсто члена собора и сѣсть на срединѣ ¹⁾). Положеніе легатовъ было не изъ блестящихъ. Въмѣсто того, чтобы выступать съ такими проблематичными винами Діоскора, какъ двѣ вышеприведенныя, они конечно предпочли бы указать вину самую осязательную. Въ своемъ *topos* противъ Діоскора 13 октября легаты посмотрѣли на отлученіе папы какъ на кульминаціонный пунктъ преступленій Діоскора, оставляющій за собою всѣ его ефесскія беззаконія и превышающій мѣру церковнаго „человѣколюбія“ ²⁾). Выставленный въ смыслѣ обвинительнаго пункта противъ Діоскора 8 октября, этотъ фактъ словно вихрь перенесъ бы александрійскаго архіепископа на скамью подсудимыхъ: что лишенный общенія ³⁾) и тотъ, кто его лишилъ общенія, не могутъ имѣть между собою общенія въ видѣ присутствованія на соборѣ въ качествѣ членовъ, для живаго церковнаго сознанія V в. это было логическою аксіомой. Легаты не могли забыть этого факта и слѣдовательно не заявили о немъ тогда потому, что не знали его.

Такимъ образомъ „отлученіе“ папѣ (*ἀκοινωνησία*, по согласному свидѣтельству всѣхъ мѣсть въ актахъ собора, а не „анаеема“, какъ представляетъ дѣло Ревилью) не могло имѣть никакого вліянія ни на отношенія между Александрією и Римомъ предъ открытіемъ халкидонскаго собора ни на уклоненіе египетскихъ епископовъ отъ собора. Можно прибавить, что и на халкидонскомъ соборѣ отцы выслушали объ этомъ заявленіе съ замѣтнымъ спокойствіемъ, и самъ Діоскоръ своего никейскаго подвига не считалъ достаточно громкимъ, чтобы его увѣковѣчивать; по крайней мѣрѣ поклонники Діоскора на мѣсто этого дѣйствительнаго факта подставляютъ выходку, быть можетъ фантастическую, но болѣе экстравагантную (прим. ы).

¹⁾ Д. вс. с III, 141. 142, Mansi, VI, 581.

²⁾ Сходство выраженій легатовъ съ языкомъ прошенія Феодора не говоритъ ли о томъ, что первые почерпнули самое извѣстіе именно изъ этого послѣдняго источника?

³⁾ *ἀκοινωνητός*.

Но, быть можетъ, самую интересную сторону во всей этой исторіи представляетъ отношеніе къ этому факту самого Льва в. Онъ касается этого обстоятельства лишь въ посланіи къ Θεодориту кирскому, который, какъ участникъ халкидонскаго собора, можетъ быть лучше самого папы знать подробности этого отлученія. Левъ в. выражается нѣсколько глухо: Діоскоръ преслѣдовалъ васъ, преслѣдовалъ и меня, мнѣ больно было въ лицѣ „каждаго изъ братьевъ, какъ нашихъ членовъ“; но Діоскоръ сверхъ того не изъялъ насъ отъ обиды специальной, личной: „съ дерзостью новою, дотоѣдъ неслыханною и невѣроятною, онъ замыслилъ оскорбленіе противъ главы своей“¹⁾. Такъ писалъ папа къ епископу восточному. Но когда нужно было, по возвращеніи легатовъ, извѣстить западныхъ епископовъ о благополучномъ окончаніи собора, въ апрѣлѣ—маѣ 452 г. въ посланіи²⁾ къ „Рустіку нарбонскому, Равеннію арльскому, Венерію марсельскому и прочимъ галльскимъ епископамъ“—папа приводитъ текстуально *suffragium* своихъ легатовъ противъ Діоскора, но съ единственнымъ пропускомъ словъ: „но поелику онъ совершилъ второе беззаконіе, оставляющее за собою прежнее, именно дерзнулъ провозгласить отлученіе противъ святѣйшаго и преподобнѣйшаго архіепископа великаго Рима, Льва“. Такимъ образомъ обвинительный актъ противъ Діоскора сообщенъ въ Галлію съ пропускомъ самаго важнаго его беззаконія; что этотъ пропускъ не случайность, это доказывается тѣмъ, что посланіе издано по пяти древнимъ рукописямъ двухъ изводовъ (*collectiones*)³⁾. Да, *Leo magnus* умѣлъ быть папою: знакомить западъ съ этимъ фактомъ не признано полезнымъ; изъ паралогичнаго слѣдствія, сдѣланнаго

¹⁾ Leon. ep. 120 (93), 3: nec nos... a speciali dolore fecit exceptos quibus nova et inaudita prius atque incredibili audacia inferre contra suum caput est molitus injuriam.

²⁾ Leon. ep. 103 (82).

³⁾ Именно Cod. Corbejensis (въ половинѣ VI в.), Cod. Pithoeanus (IX в.), Cod. Merlini, Cod. Vaticanus 1340 (XII в.) и Cod. Venetus Marcianus Bessarionus Z. l. 169 (XV в.).

Діоскороми, галльскіе епископы посредствомъ обратнаго вывода получили бы совершенно правильныя послылки воззрѣнія восточной церкви на епископа римскаго, оживлять которое въ церковномъ сознаниі запада и освѣжать преданія галликанской свободы было не въ интересахъ римскихъ притязаній.

■. п. 2. *Дали золота кубикюлярію.* Діоскоръ или псевдо-Діоскоръ всему этому происшествію придаетъ характеръ подкупа. Защищать безкорыстіе византійскихъ чиновниковъ мы не имѣемъ ни научныхъ средствъ, ни серьезныхъ побужденій. Возможно, что дѣло не обошлось безъ подарковъ; но это не былъ подкупъ въ собственномъ смыслѣ: посоль императора не выходилъ изъ предѣловъ лежавшей на немъ обязанности: ему дѣйствительно не было приказано государемъ пригласить, а въ случаѣ надобности и принудить столькохъ-то епископовъ египетскихъ явиться на соборъ; сакра вызывала лишь архіепископа александрійскаго съ такимъ числомъ епископовъ, какое онъ признаетъ нужнымъ привести съ собою, и уклонявшіеся епископы были отвѣтственны лишь предъ Богомъ, совѣстію и Діоскороми (п. 4). Но званіе „кубикюлярій“ намъ весьма подозрительно. „Кубикюлярій“ („спальники“) были въ собственномъ смыслѣ дворцовые чиновники и нерѣдко евнухи. Ихъ служба проходила подъ начальствомъ *praepositi sacri cubiculi* (обер-каммергера) во внутреннихъ покояхъ дворца, и потому какъ посоль съ сакрою кубикюлярій не на своемъ мѣстѣ. Съ кѣмъ разсыдалась въ дѣйствительности сакра Маркіана, неизвѣстно, но циркулярное посланіе императора Льва I (457 г.) доставляли епископамъ *magistriani*¹⁾, и на ефесскій соборъ въ 431 г. архіепископъ антиохійскій явился сопровождаемый тоже магистріанами (чиновниками вѣдомства *magistri officiorum*) и префекціанами (чиновниками *praefecti praetorio per orientem*)²⁾. Поэтому мы склонны думать, что

¹⁾ Д. вс. с. IV, 570. 580. 590. 597. 676. Mansi VII, 571. 576. 581. 585. 623. 1062. Leon., ep. 95 (75) ad Pulcheriam augustam per Theoctistum magistrianum (20 іюля 451 г.).

²⁾ Synodic. adv. Trag. Iren. с. 7.

„кубикулярій“ здѣсь намѣренно поставленъ вмѣсто „магистріана“. Тенденціозный смыслъ этой замѣны выяснится ниже.

I. п. 3. *У меня нѣтъ золота больше полутора лукуджи.* Лукоужу—коптская передача греческаго *δλοχότινον*. Это известная золотая монета, *νόμισμα*, *solidus*, въ 4,50 г. (101,27 долей) вѣсомъ и въ 3 р. 75 к. зол. стоимостью. Такимъ образомъ престарѣлый епископъ антеопольскій собрался въ дальній путь съ 5 р. 62½ к. зол. Ничтожность этой суммы и для того времени выясняется напр. изъ того, что когда Меланія младшая (до 410 г.) раздавала египетскимъ монахамъ денежное пособіе, пресвитеръ Дороеей близъ Антиноополя позволилъ себѣ принять только три номисмы; это слѣдовательно такая цифра, что изъ за нее не могла зарѣчь себя даже чуткая совѣсть строгаго енваидекаго отшельника. О Меланіи рассказываетъ, что она роздала „до трехъ номисмъ“ все свое огромное состояніе ¹⁾. Современный русскій писатель долженъ бы былъ выразиться „до нитки“, „до полушки“, „до копейки“. Очевидно „три номисмы“ въ то время „въ пословицу вошли“, и епископъ хочеть сказать о Макаріѣ, что онъ взялъ съ собою денегъ меньше самаго малаго, былъ совсѣмъ безсребренникъ.

II. п. 3. *Съ этимъ человекомъ Божіимъ.* Такой ениміамъ по собственному адресу такъ страненъ, что это мѣсто можно бы привести въ доказательство, что авторъ „похвальнаго слова“—не Діоскоръ. Но предсѣдателя разбойничьяго собора ²⁾ мы считаемъ способнымъ и на такую тираду.

Л. п. 6. *Онъ ничуть не боится ихъ.* Черта вполне историческая. Египтяне и въ Халкидонѣ похвалялись своею храбростью. Когда ихъ уличали въ томъ, что они при помощи воплей буйной толпы, параволановъ и Барцаумо терроризовали въ Ефесѣ отцевъ собора, египетскіе епископы вмѣсто всякихъ оправданій вошіяли: „христіанинъ никого не боится! православный никого не

¹⁾ Pallad., Laus. с. 96. 97. 119.

²⁾ Hoffmann, 28. 29.

боятся! Пусть разложат огонь, и узнаемъ ¹⁾. Если бы боялись людей, не было бы мучениковъ ²⁾.

М. п. 8. *Діаконъ изъ [здѣшняго] клира*. Ревилью предполагаетъ, не разумѣется ли подъ этимъ діаконѣмъ Протерій, „экономъ Кесаріона“ [такъ называетъ его ниже (*п. 24*) *epconom*]. „Впрочемъ это остается подъ сомнѣніемъ, такъ какъ мы не знаемъ положительно, былъ ли Протерій въ ту пору пресвитеромъ или діаконѣмъ, хотя его должность эконома Кесаріона, кажется, предполагаетъ скорѣе, что онъ діаконъ“ ³⁾. Конъектура во всѣхъ отношеніяхъ не удачная.

а) Съ положительностью, какой только можно пожелать для этой эпохи, мы знаемъ, что Протерій былъ въ это время архипресвитеромъ. Архидіаконъ карфагенскій Либератъ (около 564 г.), общепризнанная точность показаній котораго возвышается въ данномъ пунктѣ еще тѣмъ, что въ его распоряженіи былъ одинъ цѣнный *александрійскій* источникъ, пишетъ: „послѣ долгихъ колебаній, общій выборъ палъ наконецъ на Протерія, такъ какъ ему и Діоскоръ поручилъ церковь, поставивъ его архипресвитеромъ“ ⁴⁾.

б) Въ александрійской церкви (да и не въ ней одной) экономами были пресвитеры. Въ прошеніи діакона Исхиріона, поданномъ 13 октября халкидонскому собору упоминается, на ряду съ беззаконнымъ поступкомъ съ Флавіаномъ, „еще“ о какомъ-то злодѣйствѣ Діоскора, направленномъ „противъ благоговѣйнѣйшаго Протерія, нынѣ епископа, а тогда бывшаго пресвитера и эконома церкви великаго города Александріи“ ⁵⁾. По низложеніи Діоскора

¹⁾ καὶ μαθάνομεν.

²⁾ Д. в. с. III, 163, М., VI, 605.

³⁾ R. E., 1881, 24.

⁴⁾ Liberat., breviar., с. 14, cf. с. 1. Cf. Wüst., 90 (въ примѣч. B. Synax. п. 6).

⁵⁾ Д. в. с. III, 580, М. VI, 1017: τοῦ ἐδραβεστάτου, (νῦν μὲν ἐπίσκοπος, τὸ τυγχαῖτα δὲ) πρεσβυτέρου καὶ οἰκονόμου τυχεῖοντος τῆς ἐκκλησίας τῆς μεγαλόπολεως Ἀλεξανδρείας, Протерίου. Что это мѣсто потеряло позднѣйшую поправку, въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Editores romani и Балкозъ полагаютъ, что вставлены слова, поставленные въ скобкахъ.

соборъ отправилъ обычное ¹⁾ въ подобныхъ случаяхъ извѣщеніе александрійскому клиру съ предписаніемъ беречь церковное имущество и дать въ немъ отчетъ будущему архіепископу. Это предписаніе адресовано на имя находившихся въ Халкидонѣ Хармосина пресвитера и эконома и архидіакона Евеалія ²⁾, извѣстнаго своею „стихOMETPіею“ апостольскихъ дѣяній и посланій. Въ посланіи египетскихъ епископовъ къ императору Льву (457 г.) вслѣдъ за епископами непосредственно подписались Аммоній (извѣстный какъ толкователь св. Писанія и полемистъ противъ монофизитовъ) и Тимоеѣй (Салофакіоль, по догадкѣ Тильмона), „пресвитеры и экономы“ александрійской церкви ³⁾. Иоаннъ Талаія, извѣстный архіепископъ александрійскій (482 г.), былъ прежде пресвитеромъ и экономомъ александрійскимъ ⁴⁾. Въ Оксирияхъ въ концѣ IV—началѣ V в. экономомъ былъ тоже пресвитеръ ⁵⁾. Въ V в. въ нилусійской церкви экономами были (преемственно) пресвитеры Маронъ и Мартиніанъ ⁶⁾. Въ 431 г. въ Филадельфіи (въ провинціи Лидіи въ діецезѣ Асіи) экономомъ былъ пресвитеръ Харисій ⁷⁾. Даже Константинополь, позднѣйшая практика котораго послужила посылкою для вывода Ревилью, въ то время не составлялъ исключенія: въ 431 г. тамъ были экономы - пресвитеры ⁸⁾, а при Геннадіѣ прославился св. Маркіанъ († послѣ 471 г.), пресвитеръ и экономъ ⁹⁾.

Такимъ образомъ Протерій несомнѣнно въ 451 г. былъ пресвитеромъ и—если не въ 451 г., то раньше — пресвитеромъ и экономомъ. *EpSCOPION* не называетъ его, повидимому, архипре-

¹⁾ Д. вс. с. I, 608. 809, М., IV, 1228. 1398, V, 781.

²⁾ III, 664, М. VI, 1096.

³⁾ IV, 479, М. VII, 530. Tillemont, *Mém.*, XV, S. Leon., art. 161. Fabric., *Bibl. Gr. ed. Harless*, V, 722. l. c. Migne, *Patrol.*, s. gr., t. 85, 1361, cf. 620.

⁴⁾ *Liberati brev.*, с. 16. «ex oeconomio presbyter factus Tabennesiotis... factusque est iterum oeconomus, habens causas omnium ecclesiarum».

⁵⁾ R. É., 1883, 32.

⁶⁾ Isidor. *Pelusa.*, l. 1, ep. 177. 269, l. 2, ep. 127.

⁷⁾ Д. вс. с., I, 742, М., IV, 1344.

⁸⁾ I, 608, М., IV, 1228.

⁹⁾ Theodor. *lect.*, 1, 13. 23. Сергій, П. Мѣсяцесл. В., II, I, 10.

свитеромъ; но весьма вѣроятно, что титулъ „экономъ Кесаріона“ былъ въ 451 г. лишь точнымъ обозначеніемъ именно архипресвитера александрійскаго. Въ 457 г. мы встрѣчаемъ во главѣ александрійскаго пресвитерства подписи двухъ „экономовъ“ съ опущеніемъ архипресвитерства ¹⁾. Вообще званіе „эконома“ въ Египтѣ стояло весьма высоко; этотъ титулъ носили напр. настоятели (игумены) отдѣльныхъ монастырей тавеннисійской конгрегаціи Пахомія в. ²⁾. Съ другой стороны значеніе „Кесаріона“ въ Александріи было такъ важно, что экономъ ея естественно могъ быть первенствующимъ пресвитеромъ въ Александріи.

Кесаріонъ, *Kaisareion*, находился близъ центра города, *tetrá-tylon* („площади четырехъ воротъ“), на мѣстѣ гимназій, называвшейся сперва *Ἀδριαῶν*, а впоследствии *Δοξιαῶν*. Началь строить эту церковь на средства императора Констанція (отсюда ея названіе „Кесаріонъ“) аріанинъ архіепископъ александрійскій Григорій (22 марта 339 † 26 іюня 345 г.); Афанасій в. (21 октября 346 — 9 февраля 356 г.) повидимому достроилъ ее; однако же и при аріанинѣ Георгіѣ въ 361 г. при ней производились какія-то постройки. Поступивъ въ 365 г. въ обладаніе православныхъ, эта церковь во время бунта 21 іюля 366 г. была сожжена язычниками; 1 мая 368 г. Афанасій в. (ровно за 5 лѣтъ до своей кончины—2 мая 373 г.) снова началъ по императорскому указу строить Кесаріонъ и еще разъ довелъ его постройку до конца ³⁾. Уже тотъ фактъ, что мѣстная хроника сохранила такія подробныя свѣденія объ этой церкви, равно и то, что св. Епифаній кипрскій видимо выдѣляетъ ее изъ ряда другихъ, показываетъ, что это была церковь весьма замѣчательная. Самъ Афанасій в.

¹⁾ Д. вс. с., IV, 479; М., VII, 530.

²⁾ П. Казанскій, Ист. правосл. монаш. на вост. (Москва, 1854), 132.

³⁾ Epirh., haeg. 69, 2 съ поправкою на основаніи мѣстныхъ хроникъ: такъ называемаго «оглавленія» (сирскаго) къ пасхальнымъ посланіямъ Афанасія в. и латинской «*historia acephala*». См. Lagsow, Die Fest-Briefe des hl. Athanasius (Lpz., 1852), 38. 41. 43. 45. Тамъ же карта Ларсова «*Alexandria und seine Kirchen*».

(въ 356 — 358 г.) называетъ „Кесаріонъ“ „великою церковію“¹⁾—выраженіе, близко отвѣчающее нашему „каѳедральный соборъ“. О размѣрахъ ея (и наоборотъ о сравнительной немногочисленности христіанъ въ Александріи въ половинѣ IV в.) можно судить потому, что въ ней въ праздникъ пасхи могло безъ давки помѣститься все христіанское населеніе Александріи²⁾. Какъ называлась та „великая церковь“, въ которой 25 декабря 432 и 1 января 433 г. проповѣдывали Павелъ эмесскій и св. Кириллъ александрійскій³⁾, съ положительностію неизвѣстно; но болѣе, чѣмъ вѣроятно, что это былъ Кесаріонъ. *Въ немъ въ 452 г. засѣдалъ соборъ, избравшій св. Протерія въ архіепископа (п. 24)*. Въ 457 г. противоканоническая хиротонія Тимофея Элуря состоялась въ „великой церкви, называемой Кесаріонъ“⁴⁾. Наконецъ „въ базиликѣ Кесаріонъ“ нижеегипетскіе монахи произвели въ 483 г. возстаніе противъ Петра Монга и тѣмъ добились отъ него, что онъ анаѳематствовалъ соборъ халкидонскій и томось папы Льва⁵⁾. За все это

¹⁾ Athan., hist. arian. ad monach., п. 74: ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ τῇ ἐν τῷ Καισαρίῳ.

²⁾ Athan., apol. ad Const., п. 16 cf. п. 14. 15.

³⁾ Д. вс. с., II, 360. 363, М. V, 293. 296. Въ 416 г. у «церкви по имени Кесаріонъ» (Socr. h. e., 7. 15 безъ прибавленія «μεγάλη») была убита известная Ипатія.

⁴⁾ Evagr., h. e., 2, 8. Д. вс. с., IV, 484, М., VII, 533: in majore alexandrinae civitatis ecclesiam. Въ это время Протерій оставался въ своемъ епископствѣ. Во дни Аванасія в. въ 358 и 365 гг. домъ александрійскихъ епископовъ (ἐπισκοπέιον) находился при церкви Діонисія (hist. asep., Larsow, 37. 42) Быть можетъ, эта церковь (Ларсовъ повидимому отождествляетъ ее съ Кесаріономъ) и при Протеріѣ оставалась «крестовою» патриарховъ александрійскихъ. 28 марта того же 457 г. священномученическая кровь Протерія обогрѣла «крещальню», τὸ βαπτιστήριον,—можно бы думать—«великой церкви»; но александрійское преданіе, записанное у патриарха александрійскаго Евтихія († 940), указываетъ какъ на мѣсто мученической кончины св. Протерія на церковь Кирина (Tillemont, Mém., XV, S. Leon., art. 157), древнюю, существовавшую уже при Аванасіѣ в., но небольшую церковь на с. в. окраинѣ Александріи. Такимъ образомъ законный архіепископъ былъ уже вытѣсненъ изъ центральной части города: фактъ, вполне гармонирующий съ монофизитскими показаніями о численности елуріанъ въ это время. (прим. 3, стр. 11).

⁵⁾ Liberati brev., с. 18: in Caesarea basilica.

время Кесаріонъ видимо имѣлъ значеніе кафедральнаго собора въ Александріи.

Н. п. 8. *Сыну моему Тимоѳею*. Нѣтъ основаній сомнѣваться въ вѣрности замѣчанія Ревилью, что Діоскоръ говоритъ здѣсь о Тимоѳеѣ Элурѣ, впослѣдствіи монофизитскомъ архіепископѣ александрійскомъ (457—460. 475—477 гг.). Въ 449 г. онъ сопровождалъ Діоскора въ Ефесъ и впослѣдствіи въ своей „книгѣ противъ собора халкидонскаго“ писалъ въ защиту разбойничьяго собора ¹⁾. Прозваніе Тимоѳея „Элуръ“ ²⁾ значитъ „кошка“. Въ посланіи къ Анатолю константинопольскому (457 г.) египетскіе отцы находятъ это прозваніе характеристичнымъ для жестокости ³⁾ Тимоѳея. Одинъ изъ старинныхъ ученыхъ ⁴⁾ ставитъ это прозваніе въ связь съ извѣстнымъ ночнымъ похожденіемъ Тимоѳея. Узнавъ о смерти императора Маркіана, Элуръ въ одну темную ночь и повидимому замаскированный обошелъ всѣ кельи пригородныхъ монаховъ и, называя каждого по имени, говорилъ имъ въ камышевую трубочку: „я одинъ изъ духовъ служебныхъ, ангель, и посланъ возвѣстить вамъ: отступите отъ общенія съ Протеріемъ и халкидонскими и изберите епископомъ александрійскимъ Тимоѳея Элура“ ⁵⁾. Изъ монофизитскихъ памятниковъ ⁶⁾ выяснено, что Тимоѳею названъ его противниками кошкою просто за свой маленькій ростъ.—Почему Діоскоръ съ подобнымъ наставленіемъ обращается лишь къ Элuru, а не къ архипресвитеру Протерію, — это одинъ изъ темныхъ пунктовъ, который заставляетъ жалѣть, что епсѳіонъ изданъ не въ полномъ объемѣ.

¹⁾ Martin, 37. 156. 167. 172. Perry, The second synod of Ephesus (Dartford, 1881), 390. 391. Отрывки изъ этого сочиненія Элурѣ сохранились въ сирскомъ переводѣ въ additional mss. in the British Museum, № 12156.

²⁾ Αἰλουρος.

³⁾ Д. в. с. IV, 482, М., VII, 532: «opportunum propriae voluntatis cognomen habens furaris» (*Codd. Bellovac. et Corbej.*: «furonis», хищный, воръ).

⁴⁾ Jacob Goar (1655 г.) ad Theoph., а. 449.

⁵⁾ Theodor lect. 1, 8; Theoph., а. 449; Niceph. Call., h. e., 15, 16.

⁶⁾ Zacharias Metyleneae episcopus, l. c. ap. Kleyn. 10.

О. п. 9. *Псоти, епископа псоискаго.* Ψωι, Ψοι, также „Пси“, называемый иначе НеШ, древний египетский городъ, метрополія автономнаго дистрикта въ осьмомъ верхнеегипетскомъ номѣ, тинискомъ. При птолемахъ онъ былъ великолѣпно отстроенъ и подъ именемъ Птолемаиды сдѣлался метрополіею всего тинискаго нома, а затѣмъ и всей провинціи верхней Ѡиваиды. Въ настоящее время Птолемаида у арабовъ называется „Меншіа“ (отъ „Неш“) ¹⁾. Въ „синаксарѣ“ ²⁾ подъ 27 хіака (23 декабря) о св. Псоти (копт. Ψοτι, Ψατε, араб. „Абшадэ“) сообщаются слѣдующія свѣденія:

„Въ этотъ день мученически скончался святыи епископъ

¹⁾ Brugsch, Dict. géogr., F.

²⁾ Wüst., 201. Ludolf, 403. Сергій, II. мѣс. в. II, III, 57. Такимъ образомъ каеэдра св. Псоти, названная ни въ синаксарѣ, ни въ календарѣ, опредѣляется изъ «похвального слова». Мелкая подробность, но не лишенная известной цѣнности. а) Первый епископъ «птолемаидскій», известный исторически, по Ле-Киею (Le Quien, Or. Chr. II, l. c. ap. Wiltsch, I, 186) и Вильчу, присутствовалъ на ефесскомъ соборѣ 431 г. Слѣдовательно епископъ во всякомъ случаѣ пополняетъ fasti ecclesiastici. б) Въ дѣйствительности съ ефесскимъ соборомъ дѣло обстоитъ не совсемъ такъ: на немъ присутствовалъ Ираклидъ енискій (Θύνας, alias Θοίννας). Въ 457 г. подъ посланиемъ противъ Элуря подписался тоже епископъ енискій [Д. вс. с., IV, 479, М. VI, 530: Paulus Thaneos (обычное чтеніе; но codd. Corbej. et Bellovac.: Thuneos)... Isaac Thineos (обычное чтеніе; но codd. Corb. et Bell.: Thineos). Изъ этихъ двухъ епископовъ который нибудь во всякомъ случаѣ тинискій (Thaneos), а другой—енискій (Thuneos или Thineos или Thoneos), преемникъ Ираклида]. Ле-Киею полагаетъ, что Ѡни и Птолемаида составляли одну каеэдру. Но Птолемаида со дней птолемеевъ была городомъ несомнѣнно болѣе значительнымъ, чѣмъ Ѡни, и если въ началѣ IV в. епископъ этой предполагаемой общей обоимъ городамъ каеэдры назывался птолемаидскимъ, то почему же въ V в. его преемники титулуютъ себя енискими? Такимъ образомъ пара словъ въ епископъ дѣлаетъ конъектуру ученаго доминиканца очень шаткою, и вопросъ, имъ порѣшонный, становится опять открытымъ.

* Въ cod. Borg. sahid. 145 (Zoega, 239) сказано, что «св. Псате, епископъ города Псои, скончался мученически въ городѣ Ткоу». Такъ какъ Арианъ (ер. прим. А о св. Каллиникѣ) въ это время совершалъ путешествіе, то въ показаніи, что св. Псоти скончался не въ Антинополѣ, а въ Антеполѣ, нѣтъ ничего невѣроятнаго; вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ, почему Макарій говорить о св. Псоти, удовлетворительно разъясняется: для Антеополя священномученикъ птолемаидскій былъ святымъ *мѣстнымъ* въ полномъ смыслѣ. *

амба Асади. Невѣрный императоръ Діоклитіанъ услышалъ о двухъ верхнеегипетскихъ великихъ епископахъ, Абсади и Каллиникѣ ¹⁾, что они твердо стоятъ въ вѣрѣ во Христа и противодѣйствуютъ почитанію боговъ, и послалъ взять ихъ и подвергнуть наказанію. Абсади попросилъ посланнаго—подождать одну ночь, въ послѣдній разъ совершилъ литургію и причастилъ свою паству. Онъ увѣщавалъ ихъ твердо стоять въ вѣрѣ, простился съ ними, поручивъ свою душу въ руки Господа. Посланный представилъ его къ игемону антинопольскому, Аріану (304—305). Послѣдній, видя его достопочтенную наружность, его ростъ и лицо, почувствовалъ состраданіе къ нему и сказалъ: „ты человекъ такой почтенный, пожалѣй же самъ себя и послушайся повелѣнія императора“. Но онъ объявилъ ему, что его рѣшимость неизмѣнна, что на земную жизнь онъ не промѣняетъ царства небснаго. Еще разъ игемонъ обратился къ нему съ словомъ увѣщанія, но когда святой не перемѣнилъ своего намѣренія, то Аріанъ приказалъ подвергнуть его пыткѣ сперва желѣзными когтями; затѣмъ бросили въ раскаленную печь, потомъ въ кипящій котелъ; но во всемъ этомъ Господь укрѣплялъ его, и онъ терпѣлъ безболѣзненно. Наконецъ игемонъ приказалъ отрубить ему голову. Услышавъ это, святой всталъ, облекся въ святительскую одежду, простеръ руки, голова его пала, и онъ получилъ вѣнецъ жизни въ царствѣ небесномъ и восполъ въ горній Іерусалимъ“.

Еще въ XV в. къ сѣверу отъ Меншіэ противъ эль-Ахмимъ, древняго Панополя, существовалъ монастырь „епископа Бшадэ“ ²⁾.

П. п. 9. *Наши предшественники по кафедрѣ*. Букв.: *nos pères du trône*, „наши отцы престола“, н-єн-ютї м-пі-ѳронос. Рассказываемое псевдо-Діоскоромъ видѣніе такъ несвязно, что походитъ на сновидѣніе, завершившееся кошмаромъ. Въ немъ есть психологически правдивые штрихи ³⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ оно излагается

¹⁾ См. прим. А.

²⁾ Quatremère, *Mém. géogr.*, I, 264 изъ Macrizy († 1441).

³⁾ Ср. прим. А и З.

съ такими логическими скачками, что невѣроятно, чтобы авторъ съ дарованіями Діоскора допустилъ ихъ при изображеніи бодрственнаго состоянія: Макарія спрашиваютъ, откуда ему извѣстно, что епископы возвратились домой, а онъ говоритъ о вѣнкахъ, опускающихся на головы его и Діоскора; чрезъ пару строкъ мы ожидаемъ догматическихъ разсужденій и вмѣсто того разверзается бездна. Но важнѣе всѣхъ этихъ непослѣдовательностей догматическій тонъ видѣнія. Что этотъ тонъ монофизитскій, это понятно само собою; но онъ недѣлѣнъ и съ монофизитской точки зрѣнія. Озлобленный монофизитъ и на томось Льва и на соборъ халкидонскій конечно и смотрѣть не могъ иначе какъ на величайшее бѣдствіе, какъ на соблазнъ для церкви. Предполагая эту точку зрѣнія, что же мы слышимъ? Вотъ священномученикъ, сильный словомъ, горячею любовію къ своей паствѣ, непоколебимый въ вѣрѣ и въ послѣдніа мгновенія жизни полный сознанія своего пастьрскаго достоинства. Вотъ „отецъ православія“, одно славное имя котораго вызываетъ въ памяти столько лучезарныхъ подвиговъ, что становится излишня его характеристика. Какъ же эти представители церкви торжествующей относятся къ предстоящему факту? Видимъ ли мы ихъ молящимися передъ Богомъ объ отвращеніи этого грознаго испытанія, предстателями за церковь земную? Ни единого штриха въ этомъ смыслѣ! Обращаются ли они къ своимъ преемникамъ съ словомъ утвержденія въ вѣрѣ, наставляютъ ли они ихъ своимъ высокимъ разумѣніемъ, еще болѣе просвѣтленнымъ чрезъ видѣніе истины лицомъ къ лицу? Тоже не совсѣмъ такъ. Догматствовать предполагаетъ не Аеанасій в., и не для того, чтобы утвердить и просвѣтить, а для того, чтобы искусить, чтобы вызвать разумѣніе самихъ епископовъ. Мы не слышимъ еще ни съ той ни съ другой стороны ни одного слова, какъ вдругъ одинъ изъ этихъ святыхъ прославленныхъ своею священною рукою отворяетъ дверь царства тьмы и своими собственными устами вызываетъ изъ ея мрачныхъ глубинъ на поверхность древняго змія, лстящаго всю вселенную (Апок. XII, 9). Приписывать такое низменное пред-

ставленіе о церкви торжествующей Макарію или даже только Діоскору мы не имѣемъ никакихъ основаній. Задумать подобное видѣніе могла только голова крайне темная, сильная лишь во враждѣ къ „синодитаѣ“, и рассчитано оно на столь же темныя и вполне довѣрчивыя массы, которыя примуть безъ размысленія всякіе страхи, рассказываемыя отъ имени „святаго“ Діоскора.

Это было лишь начало монофизитскихъ видѣній. Діоскоръ похваляется, что ему на кораблѣ являлись свв. Іоаннъ креститель и пророкъ Елисей (п. 22). Въ другой разъ патріархъ александрійскій видѣлъ сонъ, который поражаетъ своею историческою и психологическою правдою и съ этой стороны вполне оцѣненъ и Ревилью: Діоскору снилось, что съ него сняли святительскія одежды. Очевидно этотъ воинственный пылъ, съ которымъ Діоскоръ высказывался о предстоящемъ соборѣ, содержалъ въ себѣ много напускнаго: вопреки громкимъ фразамъ въ глубинѣ души патріарха брезжилось сознаніе, что ему добромъ не кончить, что слишкомъ много беззаконій связано съ именемъ его и „втораго ефесскаго собора“. Мощною силою своей воли Діоскоръ подавлялъ эту неотвязную мысль и поддерживалъ въ себѣ бодрость духа; но во снѣ прекращалась эта сдерживающая власть воли, и что тайлось на днѣ сознанія, прорывалось наружу и рисовало Діоскору сущую правду.

Р. нп. 10—14. *Шминз*, у грековъ *Панополь*, у арабовъ *Эль-Ахминз* (ср. прим. А). О *Шенути* и его монастырѣ см. прим. А. З.—Оставляя въ сторонѣ элементъ чудеснаго, который такъ нуженъ энкоміасту для того, чтобы прилично начать монофизитскій мартирологъ, можно согласиться, что повѣсть о походѣ Макарія на язычниковъ стоитъ на почвѣ исторической дѣйствительности. Разсказъ пресвитеровъ (п. 10) представляетъ интересъ какъ pendant къ повѣрю объ употребленіи христіанской крови. До какой степени звѣрства могъ дойти египтянинъ, можно судить по тому, что дѣлали александрійскіе монофизиты 28 марта 457 г. ¹⁾.

¹⁾ Д. вс. с., IV, 482. 485, М., VII, 527 [neque interiora more canum gustare parcentes illius viri (s. Proterii)]. 533; Evagr., h. e., 2, 8. Дѣло проис-
16*

Если такъ унизили себя христіане, то язычники способны были на чудовищныя преступленія. Но рѣчь идетъ не объ единичной жестокости: преступленіе совершается регулярно, съ канibalскими подробностями, для цѣли совсѣмъ нелѣпой; поэтому для него нужно искать мѣста не въ дѣйствительной жизни, а въ народномъ воображеніи. Народъ *могъ* заподозрить язычниковъ и въ такомъ злодѣяніи; этого достаточно для объясненія мотивовъ похода. Разрушеніе языческихъ храмовъ христіанами было не совсѣмъ рѣдкимъ явленіемъ въ IV—V в.; что въ подобныхъ случаяхъ христіане иногда гибли отъ ярости язычниковъ, это также извѣстно ¹⁾. Идолъ Коэось, кажется, нигдѣ болѣе въ коптской литературѣ не упоминается ²⁾. — Одна подробность въ разсказѣ Пинутіона обращаетъ на себя особенное вниманіе: Макарій приказалъ съжечь живымъ языческаго жреца Омира. Кажется, это первое ауто-да-фе, извѣстное въ исторіи. Но насколько въ данномъ пунктѣ заслуживаетъ довѣрія такой сомнительный памятникъ какъ ерсиопіон? Вотъ матеріаль для отвѣта: Характеристично для нравственнаго сознанія той эпохи уже то, что энкомиастъ разсказываетъ объ этомъ — что называется — не моргнувъ бровью, словно о фактѣ внѣ всякаго сомнѣнія достохвальномъ. Около 489 г. „зеленые“ въ Антіохіи убили много евреевъ, затѣмъ разрыли еврейское кладбище и сожгли кости погребенныхъ тамъ. Объ этомъ послѣднемъ „безобразіи“ ³⁾ было доложено императору Зенону. „И вознегодовалъ онъ на антіохійскихъ „зеленыхъ“, говоря: „зачѣмъ они сожгли только мертвыхъ іудеевъ и оставили живыхъ? слѣдовало бы и живыхъ іудеевъ бросить съ мертвыми и за одно съжечь ихъ всѣхъ вмѣстѣ“. Такъ это дѣло и заглохло ⁴⁾. Въ 451 или 452 г. іерусалимскіе монофи-

ходить въ великій четвертокъ. Фактъ заявленъ соборомъ египетскихъ епископовъ въ посланіяхъ къ императору и константинопольскому патріарху.

¹⁾ Напр. Soz., h. e., 5, 10; 7, 15. Theodoret., h. e., 5, 21. 22. Подробныя свѣденія см. В. Кипарисовъ, О свободѣ совѣсти (Москва, 1883, 197. 256. 296—299. 315. — Въ V в. язычество въ верхнемъ Египтѣ представляло еще очень замѣтную силу. Шевута тоже разрушалъ идоловъ. Zoega, 39.377.

²⁾ Реугоп, Lex, 63. ³⁾ ἀσέβησια. ⁴⁾ Joann. Malalas (въ подовніи VI в.),

зиты грозили сжечь живымъ авву Геласія за то, что онъ не признавалъ епископомъ главу ихъ Θεодосія. Авву Геласія они обложили уже дровами, но не рискнули привести свою угрозу въ исполненіе: подвижникъ былъ весьма уважаемъ народомъ, опасались возстанія ¹⁾). Въ апрѣлѣ 449 г. въ Едессѣ народъ кричалъ: „въ циркъ, звѣрямъ несторіанъ! сжечь живыми сторонниковъ Иву!“ ²⁾). Въ августѣ того же года эти вопли едесскихъ гражданъ повторили въ Едессѣ епископы, претендовавшіе на честь—представлять собою всю вселенскую церковь. „Возьми, сожги Евсевія,—вопіали діоскоріане,—пусть онъ живой сгоритъ!“ „Просимъ императоровъ: убейте Иву!... сжечь Иву живымъ въ Антиохіи! Несторія и Иву сжечь вмѣстѣ ³⁾!“—Видимо нравственные идеалы христіанства затемнились уже въ значительной степени; для подобныхъ проявлений ревности подготовлена почва, и нѣтъ ничего невѣроятнаго, если въ данномъ единичномъ случаѣ костеръ изъ области метафоръ перешолъ въ область чистой дѣйствительности.

Въ довершеніе характеристики Макарія нужно отмѣтить, что онъ дѣйствовалъ такъ въ предѣлахъ чужой епископской области, затрогивалъ права епископа панопольскаго.

С. Съ п. 16 начинается та часть „разказовъ Діоскора“, на которую Ревилью смотритъ какъ на перлъ всего „похвальнаго слова“: онъ съ удареніемъ замѣчаетъ, что объ этой константинопольской конференціи мы узнаемъ лишь изъ этого коптскаго памятника, напоминаетъ, что подобныя совѣщанія до собора съ императоромъ со дней Константина в. вошли въ Византію въ обычай, которому и св. Кириллъ александрійскій вынужденъ былъ подчиниться ⁴⁾,

1. 15 p. 389 ed. Bonne Mommsen, Bruchstücke des Johannes von Antiochia und Johannes von Malalas въ Hermes, VI, 373. ¹⁾ Apophth. patr., Gelas., 4.

²⁾ Hoffmann, 8. 9. ³⁾ Д. вс. с., III, 282. М., VI, 737. Hoffmann, 28.

⁴⁾ R. E., 1883, 17. Мы не понимаемъ, что хотеть Ревилью сказать этими словами. Если онъ имѣетъ въ виду вызовъ въ 431 г. въ Халкидонъ на совѣщаніе съ Θεодосіемъ по восьми делегатовъ отъ собора и отъ восточныхъ (Д. вс. с., I, 892. 895. 811. М., IV, 1457. 1460. 1400), то во 1-хъ соборъ былъ открытъ 22 іюня, а «конференція» въ Халкидонъ была 11 сентября

разъясняетъ тѣ мотивы, которые въ особенности дѣлали для императора желательною предварительную конференцію (Діоскоръ своимъ вліяніемъ представлялъ опасную силу и надѣялись уладить отношенія къ нему путемъ личныхъ переговоровъ), живописуетъ надежды и опасенія патріарха александрійскаго и подобающій его сану и естественный при его прежнихъ отношеніяхъ къ Анатолію почетъ, окружавшій Діоскора въ столицѣ. Мы думаемъ, что доврчивый египтологъ строитъ чистые воздушные замки; что „константинопольская конференція“ никогда не найдетъ себѣ мѣста на страницахъ дѣйствительной исторіи халкидонскаго собора; что можно съ большимъ основаніемъ утверждать, что въ 451 г. и нога Діоскора не бывала въ Константинополѣ.

Мы уже знаемъ, что сакра императора вызвала епископовъ къ 1 сентября въ Никею. Императоръ обѣщался лично присутствовать на соборѣ, если только не будетъ вынужденъ отправиться въ походъ. Эта предусмотрительная отговорка оправдала себя: полчища гунновъ, отбитыя въ началѣ іюля на западѣ, возвратились къ окраинамъ восточной имперіи въ Паннонію и въ концѣ лѣта или началѣ осени произвели нападеніе на Иллирикъ, вредныхъ послѣдствій для имперіи не имѣвшее, но все же принудившее государя выступить противъ нихъ ¹⁾. Мѣстомъ собора назначена была Никея

(I, 826. M., IV, 1406. V. 794); во 2-хъ она вызвана была непредвидѣннымъ и крайне неприятнымъ и для императора осложненіемъ и слѣдовательно въ ней не было ничего „обычнаго“. Или коптскіе источники (столь же конечно достоверные, какъ и приводимый выше, Хр. Чт. № 11—12, 1884 г., стр. 586) говорятъ о совѣщаніяхъ съ императоромъ въ 431 г. *передъ* соборомъ?

* Такой рассказъ у коптовъ существуетъ (cod. Vat. 66—cod. Borg. memph. 23, Zoega, 29). Въ смыслѣ историческаго извѣстія это, разумеется, чистая неглупость, но она имѣетъ интересъ какъ одно звѣно въ рядѣ коптскихъ памятниковъ, въ которыхъ проводится своего рода папистическое воззрѣніе на архіепископа александрійскаго. *

¹⁾ Д. вс. с. III, 119. M. VI, 560: «полагаемъ, что и до вашего слуха дошло случившееся въ Иллирикѣ (τὰ κατὰ τὸ Ἰλλυρικὸν συμβεβηκότα), и хотя за это, при помощи Божіей, и воздано по надлежащему (ἄτινα, εἰ καὶ — τῆς προσήκοουσας τετάρτης ἐκδικήσεως), однако государственная польза требовала (ἀπότης), чтобы наше пресвѣтлое величество отправилось въ Иллирикъ (τῆν—

во второй Вионнии, городъ на берегу Асканіева озера, соединеннаго съ ольвійскою бухтою Мраморнаго моря. Такимъ образомъ водный

ἐπὶ τὸ Ἰλλυρικὸν ἄφιεν). Но такъ какъ для насъ нѣтъ ничего выше православной вѣры и важнѣе ея утвержденія, то мы на этотъ разъ и отлагаемъ дальнѣйшій походъ (τὴν μὲν ἐπὶ τὰ κεραιτέρω ἐκστρατεῖαν τέως ὑπερεθέμεθα)... а когда съ помощію Всевышняго вопросъ о вѣрѣ (на соборѣ) получить око значительное разрѣшеніе, мы немедленно отправимся опять въ благополучнѣйшій походъ. (διὰ ταχέων κάλιν ἐπὶ τὴν εὐτοχεστάτην ἐκστρατεῖαν ἐπανελευθεῖν).—Талльмонъ (Mém., XV, S. Leon, art. 101; Histoire des empereurs (Bruxelles, 1739) VI, 2, 518. 520 Marcien, art. 6) и Гееле (II, 409) подъ «случившимся въ Иллирикѣ» понимаютъ нападѣніа гунновъ. Мѣсто, выписанное нами, взято изъ посланія Марціана («Ἦδη μὲν καὶ δι' ἑτέρων». «Dudum quidem et per alias»), драгоцѣннаго въ томъ отношеніи, что въ латинскомъ его текстѣ сохранилась точная дата: «Datum est X kal. octobr. [22 сентября], Heracliae». Известно, что 451 г. не богатъ точными датами о мѣстопробываніи императора: Клинтонъ (Clinton, Fasti Romani, Oxford, 1845) указываетъ лишь слѣдующія: 1 января въ Константинополѣ; 18 января, тамъ же; 13 іюля, вѣроятно тамъ же (законъ безъ обозначенія мѣста изданія); 12 ноября (тоже безъ обозначенія мѣста). Но англійскій ученый перечисляетъ только законы и игнорируетъ ко вреду для полноты его «фактовъ» всѣ посланія императора къ отцамъ собора. Гееле (II, 409) тоже принимаетъ дату «22 сентября, въ Иракліи» не безъ сомнѣнія въ ея «подлинности», такъ какъ она стоитъ лишь въ «латинскомъ переводѣ», а въ греческомъ текстѣ ея нѣтъ. — Несомнѣнно, отцамъ посланіе было прочитано на греческомъ языкѣ; но что оно писано не на латинскомъ и что дошедшій до насъ латинскій текстъ есть переводъ, а не подлинникъ, это не доказано. Далѣе, небрежность греческихъ переводчиковъ въ отношеніи хронологическихъ отмѣтокъ—фактъ слишкомъ извѣстный, чтобы возможно было заподозривать какую либо латинскую дату лишь на томъ основаніи, что ея нѣтъ въ соответствующемъ греческомъ текстѣ. Вотъ выдающійся примѣръ. Epistolae Льва в. состоятъ изъ 173 посланій, большею частію имъ писанныхъ и частію къ нему писанныхъ. Изъ нихъ 39 существуютъ и въ греческомъ текстѣ или переводѣ; изъ этихъ 39 документовъ 31 безъ даты, 6 съ полною датой, 2 съ урѣзанною. А Левъ в. имѣлъ обыкновеніе точно датировать едва ли не всякое свое посланіе, и несомнѣнно, что въ 21 случаѣ изъ 31 эта дата отброшена; въ остальныхъ 10 посланіяхъ ко Льву Флавіана, Анатоліи и Θεодорита ея вѣроятно не ставили сами авторы. Эта хронологическая небрежность у грековъ едва ли не считалась даже признакомъ хорошаго тона. Напр. извѣстный Прокопій кесарійскій имѣлъ полную возможность дать превосходную со стороны хронологической точности исторію войнъ Велисарія и однако написалъ лишь плохое въ этомъ отношеніи произведеніе.—Въ виду этого, такъ какъ дата «22 сентября» засвидѣтельствована по меньшей мѣрѣ пятью древними латинскими манускриптами и мы не знаемъ (изъ изданія Манси), есть ли такой латинскій кодексъ, гдѣ бы ея не было, мы принимаемъ ее за

путь велъ изъ Мраморнаго моря (не доѣзжая до Константинополя) прямо въ Никею, которая была въ 103 римскихъ миляхъ (143 верстахъ) отъ Халкидона, который въ свою очередь отдѣляется отъ Константинополя только Босфоромъ, широта котораго въ этомъ мѣстѣ равна 1 римской милѣ (693 сажнямъ) ¹). Когда отцы собора прибыли въ Никею, неизвѣстно. Когда, 13 октября, Діоскоръ по первому, словесному вызову на соборъ не явился и зашла рѣчь о второмъ вызовѣ, митрополитъ сидскій Амфилохій предложилъ: „отложить бы дѣло на день или на два“. Но противъ этого оживленно протестовалъ епископъ керасунтскій изъ Лидіи, Менекрытъ: „одинъ человекъ опустошилъ всю вселенную, и мы сидимъ изъ-за него три мѣсяца“ (*καὶ παραχθῆμεθα αὐτῷ τρεῖς μῆνας*) ²). Буквально это значило бы, что лидійскіе епископы прибыли въ Никею уже 13 іюля; но это совсѣмъ невѣроятно: Лидія была не далеко отъ Виѳиніи, и для лидійскихъ епископовъ не было никакихъ побужденій явиться въ Никею за полтора мѣсяца до назначеннаго срока собора. Слѣдовательно изъ гиперболическихъ словъ Менекрыты мы не можемъ вывести больше того, что епископы сидятъ изъ-за Діоскора уже третій мѣсяць, что они прибыли въ Никею за недѣлю (болѣе или менѣе) до 1 сентября ³). Срокъ открытія собора

безспорно подлинную. Даже скрупулезно добросовѣстный Тилльмонъ въ этомъ отношеніи не обнаруживаетъ никакого сомнѣнія. Перечисляемъ здѣсь (по начальнымъ словамъ) императорскія посланія, адресованныя въ Никею: а) «*Studii nostri*», б) «*Ἐκλογὴς*», «*Intentio*», в) «*Ἐπεύδοντες*», «*Cum festinaremus*», и г) «*Ἦδη μὲν*», «*Dudum quidem*».

¹) Cellarius, II. 255—257. 247 (Strabo, Plinius); *itinerarium burdigalense*.

²) Д. вс. с., III, 564, М., VI, 997.

³) Удручающее вліяніе бездѣйствія и томительнаго ожиданія сказывалось обыкновенно развитіемъ болѣзней между епископами (въ 451 г. «*Cum festinaremus*»; въ 431 г. Д. вс. с., I, 499. 618; М. IV, 1129. 1237): пребываніе многочисленнаго собора въ Никеѣ осложнялось еще тѣмъ неудобствомъ, что этотъ городъ былъ сравнительно незначительный («*τὸ στενὸν τῆς πόλεως*» въ «*Cum festinaremus*»). Самъ императоръ хорошо понималъ, какъ утомительно засѣдать на соборѣ, продолжающемся цѣлые мѣсяцы, и потому 25 октября деликатно просилъ епископовъ даже о томъ, чтобы они продолжали соборныя засѣданія еще два три или четыре (IV, 170, М., VII, 177). Мыслимо ли, чтобы

приближался; самъ императоръ готовился отправиться въ Никею, но извѣстія съ иллирійской границы заставили его выступить въ походъ ¹⁾). Уже съ похода онъ отправилъ къ отцамъ въ Никею посланіе ²⁾), въ которомъ заявляетъ, что „неотложныя государственныя нужды удерживаютъ его въ походѣ (retinent — nos — in-expectato)“, и просить отцевъ подождать его прибытія на соборъ. Обычное ³⁾ предписаніе начальнику (consularis) Виенині—строжайшимъ образомъ наблюдать за порядкомъ въ Никеѣ и удалять оттуда всякіе безпокойные элементы отравила Пульхерія ⁴⁾). Весьма вѣроятно, этотъ указъ стоитъ въ связи съ заявленіемъ легатовъ папы, что они не рѣшаются отправиться въ Никею, если тамъ не будетъ лично присутствовать императоръ, такъ какъ опасаются повторенія и въ Никеѣ разбойничьяго собора. Просьба объ этомъ отъ легатовъ къ императору поступила вмѣстѣ съ просьбою отъ отцевъ, собравшихся въ Никеѣ, о скорѣйшемъ открытіи собора, такъ какъ многіе изъ нихъ уже заболѣли отъ томительнаго ожиданія и другихъ неудобствъ. Императоръ отвѣтилъ, что множество государственныхъ дѣлъ заставляють его оставаться „здѣсь“ ⁵⁾), тѣмъ не менѣе онъ постарается лично открыть соборъ поскорѣе ⁶⁾); только отцы благоволятъ изъ Никеи прибыть въ Халкидонъ: „туда“ явится для присутствованія и императоръ, хотя государственныя дѣла и удерживаютъ его „здѣсь“ (ἐκεῖσε γὰρ ἐκδραμοῦμεθα, exurgemus, εἰ καὶ

сами епископы рѣшились прибыть на соборъ за полтора мѣсяца до срока? И не естественно ли думать, что они всеми мѣрами постараются явиться предъ самымъ 1 сентября?

¹⁾ «Cum festinavimus»: σπεύδοντας ἡμᾶς εἰς τὴν ἀγίαν παραγενέσθαι σύνοδον, ἐπέσχε δημοσίων καὶ σφόδρα ἀναγκασιότατων πραγμάτων αἰτία. Изъ всей совокупности свидѣтельствъ видно, что это «σπεύδοντας» («мы спѣшили») нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что императоръ уже отправлялся на соборъ, а въ томъ, что онъ былъ бы душевно радъ отправиться; но...

²⁾ «Studii».

³⁾ Въ 449 г. III, 155, М., VI, 597.

⁴⁾ «Intentio».

⁵⁾ ἐνταῦθα μένειν ἡμᾶς ἀναγκάζει.

⁶⁾ θάττον.

ἐνταῦθα δημόσια ἡμᾶς ἐπέχουσι χρεῖται) ¹⁾. Но встрѣтилось новое затрудненіе: отцы не рѣшались перейти въ Халкидонъ. Этотъ городъ былъ такъ близокъ къ столицѣ, а въ послѣдней можно было предполагать не мало сочувствующихъ Евтихію,—что отцы опасались какого нибудь бунта ²⁾ или по крайней мѣрѣ демонстраціи ³⁾ евтихіанствующихъ. Объ этихъ своихъ опасеніяхъ отцы собора чрезъ константинопольскаго архидіакона довели до свѣденія императора. Онъ въ это время находился въ Иракліи еракійской, въ 65 (itin. burg.) или 81 (itin. Anton.) римскихъ миляхъ (90 или 112 верстахъ) отъ Константинополя. Императоръ рѣшился отложить свой дальнѣйшій походъ въ Илирикъ и приглашалъ отцевъ немедленно ⁴⁾ перейти въ Халкидонъ, успокоивая ихъ на счетъ ихъ опасеній. Этотъ послѣдній рескриптъ данъ 22 сентября ⁵⁾, и 8 октября соборъ былъ открытъ въ Халкидонѣ. Что и Діоскоръ съ египетскими епископами былъ въ Никее, мы уже знаемъ ⁶⁾. Такова совокупность документальныхъ данныхъ, сдѣлаемъ изъ нихъ выводы для критики сообщенія „похвальнаго слова“.

1. Соборъ переведенъ былъ изъ Никей въ Халкидонъ совершенно неожиданно для всѣхъ. Ни Анатолій константинопольскій, явившійся въ Никее съ архидіакономъ, ни Пульхерія, отправлявшая къ консуляру указъ „Intentio“, не предполагали, что этотъ переводъ состоится.

¹⁾ «Cum festinaremus». Подчеркиваемъ эти «здѣсь» и «туда» потому, что въ этомъ документѣ не сказано прямо, что императоръ находится въ походѣ, и осторожный Тилльмонъ (Mém., XV, S. Leon, art. 101) считаетъ возможнымъ сказать, что «императоръ вынужденъ былъ выступить въ походъ или по меньшей мѣрѣ не удалаться изъ Константинополя». Но, при послѣднемъ толкованіи, противоположеніе «здѣсь» и «туда» звучало бы какъ шутка: въ Халкидонѣ императоръ могъ бы отлучиться, если бы даже непріятель стоялъ подъ стѣнами столицы.

²⁾ στάσις.

³⁾ ἡ θόρυβόν τινα.

⁴⁾ δίχα τινός ὑπερθέσεως.

⁵⁾ «Dudum quidem».

⁶⁾ См. прим. 3.

2. Халкидонъ и слѣдовательно Константинополь казались отцамъ опасною почвою, и Анатолій не могъ разубѣдить ихъ въ этомъ. Но опасенія сводились лишь къ простому подозрѣнiю ¹⁾, не подкрѣпленному конкретнымъ фактомъ. Слѣдовательно эта почва была для нихъ опытно неизвѣданная.

3. Императоръ 22 сентября былъ очень недалеко отъ столицы; но это не значитъ, что онъ тамъ былъ недавно. Отъ Никеи до Ираклиа было 233—255 верстъ; на этотъ переѣздъ нужно полагать около трехъ сутокъ. Уже это одно заставляеть предполагать, что рескриптъ „Cum festinagemus“ писанъ не позже 15 сентября въ отвѣтъ на прошенiе отцевъ, посланное государю 12 числа. Такъ какъ въ предшествующемъ рескриптѣ „Studii“ императоръ уже просилъ отцевъ подождать, то ясно, что до 12 сентября они ждали довольно долго. Ничто не препятствуетъ думать, что рескриптъ „Studii“ полученъ въ Никеѣ 1—2 сентября въ смыслѣ заявленiя, почему въ назначенный срокъ соборъ не открывается. Этотъ рескриптъ Маркианъ посылаетъ съ похода и заявляетъ не о томъ, что политическiя осложненiя вынудили его предпринять экспедицию, но о томъ, что они удерживаютъ его въ походѣ. Все это показываетъ, что въ самомъ концѣ августа государя уже не было въ столицѣ. Представляется даже правдоподобнымъ, что государь выступилъ въ походъ задолго до конца августа, такъ что въ началѣ сентября онъ надѣялся благополучно возвратиться изъ похода въ столицу и потому не сдѣлалъ лично заранѣе тѣхъ распоряженiй, которыя отъ его имени дѣлаетъ Пульхерiя. Это предположенiе подтверждается нѣсколько и съ другой стороны. Легаты папы заявляютъ, что они не осмѣливаются отправиться въ Никею, если тамъ лично не будетъ государя. Еслибы Маркианъ далъ имъ рѣшительный отвѣтъ (въ смыслѣ ли обѣщанiя—присутствовать непременно или въ смыслѣ предписанiя—отправляться на соборъ безъ разсужденiй), они не осмѣлились бы не отправиться въ Никею. Такъ какъ представителей Льва в. императоръ могъ принять лишь

¹⁾ «ὀφραῖσθαι, μή τοῦδν...», «formidare, ne forte»...

съ почотомъ, то эта неувѣренность ихъ объясняется тѣмъ, что они не застали императора въ Константинополь; а прибыли они туда ¹⁾ вѣроятно въ половинѣ августа.

Что же въ параллель этому представляетъ „похвальное слово“? Оно говоритъ о соборѣ съ перваго же слова какъ о халкидонскомъ; Диоскоръ съ египетскими епископами является не въ Никею, а въ Константинополь, не смотря на то, что ихъ сопровождаетъ кубикулярій, который долженъ бы, кажется, исполнить формальное предписаніе сакры, вызывавшей епископовъ прямо въ Никею. Въ Константинополь оказывается довольно много епископовъ; подѣ личнымъ предсѣдательствомъ Маркіана, но безъ легатовъ папы, образуется „конференція“ и затѣмъ соборъ прямо переходитъ въ Халкидонъ. О Никеѣ—ни однимъ словомъ! Что эту конференцію приходится помѣщать не между 22 сентября—8 октября, а въ самомъ

¹⁾ Легаты папы не могли не явиться въ Константинополь потому, что здѣсь они должны были встрѣтиться съ послами папы къ императору, отправленными еще до объявленія собора, и вмѣстѣ съ ними уже идти на соборъ (Leop., ep. 94 (74)). Какъ много времени требовалось на путешествіе изъ Рима въ Константинополь, можно составить представленіе по слѣдующимъ фактамъ: Въ 431 г. папскіе легаты 7—15 мая были еще въ Римѣ; въ Египетъ они являются лишь 10 іюля; разность—56 дней; но плаваніе было медленное изъ за бурныхъ вѣтровъ (Д. вс. с., I, 676. 678. 681. 684. М., IV, 1287. 1289 1291. 1292). Когда сакра Θεодосія въ 449 г. сдѣлалась извѣстна Льву в., мы не знаемъ; но всѣ документы, съ которыми легаты отправлялись въ Египетъ (ep. 28—35 (24—31)) подписаны 13 іюня, и до 20 іюня (ep. 36 (32)) легаты уже отправились. Соборъ открытъ былъ въ Египетѣ 8 августа. Разность—тоже 56 дней. Сакра Маркіана отъ 17 мая Львомъ в. еще не была получена 19 іюня, а 24 іюня онъ уже знаетъ о созваніи собора. Разность—38 дней. Немедленно (тох) по полученіи сакры Левъ в. (ep. 94 (74)) отправилъ своихъ легатовъ. Документы, ихъ сопровождающіе, подписаны 24—26 іюня. Прибавляя къ послѣдней цифрѣ даже 50 дней, мы получаемъ: 15 августа въ Константинополь Ep. 87 (67). 89—93 (69—73). 94. 95 (74. 75). Хронологія у Тилльмона правильнѣе, нежели у Гееле (II, 407). Послѣдній отъѣздъ легатовъ невѣрно полагаетъ 20 іюля. Cf. ep. 110 (post. 88)—117 (88): на рескриптѣ императоръ отъ 15 февраля 453 г. Левъ в. отвѣчаетъ 21 марта; разность—34 дня; но 10 марта онъ еще не получилъ этого рескрипта; слѣдовательно въ 23 дня, по крайней мѣрѣ въ это время года, курьеръ не могъ совершить путешествія изъ Константинополя въ Римъ.

началь срока, назначеннаго для собора, это само собою разумѣется и для Ревилью; онъ замѣчаетъ только, что, говоря о переходѣ изъ Константинополя прямо въ Халкидонъ (п. 22), Діоскоръ „сокращаетъ“ изложенеіе. Но вѣроятно ли подобное сокращенеіе въ такомъ произведеніи (п. 9), которое не опускаетъ даже такихъ заурядныхъ вещей, какъ то, что Макарій легъ спать на одной сторонѣ корабля, а Діоскоръ на другой? Даже одной монофизитской тенденціи, для которой нужна „конференція“, недостаточно для объясненія такого умалчиванія о Никеѣ, и нужно предположить, что мнимый Діоскоръ не зналъ этой подробности въ исторіи халкидонскаго собора. Отсутствие на конференціи папскихъ легатовъ говоритъ тоже не въ пользу ея достовѣрности. Когда Діоскоръ прибылъ на соборъ, неизвѣстно. Повидимому въ промежуткѣ между пп. 9—10 говорится уже о смерти Шенути ¹⁾). Копты совершаютъ память этого великаго подвижника 7 епископ (1 іюля); естественно предполагать, что Шенути скончался именно 1 іюля 451 г., и слѣдовательно Діоскоръ отправился изъ Александріи значительно послѣ этой даты. Онъ могъ прибыть на соборъ довольно рано; но ослаблять безплодную истомою ожиданія „боевой духъ“ сопровождавшей его когорты не было въ интересахъ Діоскора, и онъ самъ вѣроятно позаботился о томъ, чтобы прибыть не задолго до 1 сентября, когда Маркіана уже не было въ столицѣ. При такихъ обстоятельствахъ весьма вѣско падаетъ и *argumentum e silentio*: на первомъ засѣданіи халкидонскаго собора египтяне высказывались безъ всякаго стѣсненія, восточные—тоже, и однако ни та ни другая сторона ни однимъ словомъ не упоминаетъ о „конференціи“; а въ поводахъ для этого не было недостатка: напр. появленіе Θεодорита кирскаго на соборѣ для египтянъ было совершенною внезапностью; между тѣмъ „конференція“ должна бы доказать имъ, что Θεодоритъ на соборѣ непремѣнно будетъ и даже займетъ влія-

¹⁾ Quatremère, *Mém. géogr.*, I, 19, ссылается на *Cod. Vat.* 68. fol. 129; cf. I, 20.

тельное положеніе.—По всѣмъ этимъ основаніямъ „конференцію“ нужно отнести къ числу событій міеологическихъ.

Какая же цѣль этой сказки?

Древніе еретики были каеоличны. Свободному мнѣнію они назначали стольже невысокую цѣну, какъ и православные. Формальные принципы догматики еретической не расходились съ началами православія, — ересь получалась лишь изъ неправильнаго ихъ примѣненія. Взглядъ на авторитетъ вселенскаго собора у православныхъ и еретиковъ былъ одинъ и тотъ же: ни одинъ еретикъ не могъ признать, что его ученіе осуждено вселенскимъ соборомъ, такое признаніе было бы равносильно нравственной смерти ереси. Чтобы удержать за собою почву для историческаго существованія, отщепенцы всѣ должны были идти однимъ путемъ: отвергать вселенское значеніе собора ихъ осудившаго, не признавать въ немъ дѣйствительнаго, неподдѣльнаго голоса церкви, разсѣянной по всей вселенной. Мотивы для подобнаго сомнѣнія выставлялись различныя. Монофизиты противъ халкидонскаго собора съ особеннымъ упорствомъ выдвигаютъ два основанія: присутствіе на немъ членовъ, которымъ не мѣсто на православномъ соборѣ ¹⁾, и недостатокъ свободы для отцевъ собора ²⁾.

Въ первомъ отношеніи сирскіе монофизиты распускали легенду, что Маркіанъ призывалъ на соборъ даже Несторія и Дороея маркіанополяскаго, но ихъ обоихъ постигла казнь Божія — внезапная

¹⁾ Этотъ мотивъ заявленъ северіанами въ 533 г. въ Константинополѣ на такъ называемой «collatio catholicorum cum severianis» (Mansi, VIII, 829). Леонтію византійскому (ок. 600 г.) приходилось слышать слѣдующія заявленія (contra monophys. Mansi, VII, 801. 804; Migne, s. gr., 86, 1877. 1880): ναί, ἤσαν τινες, φησὶν, ἐν τῇ συνόδῳ, οἱ ἐφωράθησαν Νεστορίῳ πάσαι προσκειμένοι. Ἄλλ' εἰ ὅπως μέρος ἔσχε ψεκτόν, τὸ ὅλον, φησὶ, λοιπὸν ἀδόκιμον κρίνεται.

²⁾ Ср. прим. Б. З. О важности подобнаго довода можно судить потому, что изъ факта аріанскихъ насилій Аеанасій в. дѣлалъ (hist. ar. ad mon. n. 67. 33) тотъ выводъ, что аріанство «все что угодно, только не религія», потому что только «убѣжденіемъ и совѣтомъ возвѣщается истина. А какое убѣжденіе тамъ, гдѣ страхъ отъ царя? Какой совѣтъ тамъ, гдѣ возражающаго наказываютъ изгнаніемъ или смертію?»

смерть ¹⁾. Диоскоръ тоже какимъ-то образомъ эксплуатируетъ легенду о приглашеніи Несторія, но послѣдній оказывается уже умершимъ до этого времени ²⁾. Такъ какъ Несторій умеръ около Панополя, то для египетскихъ монофизитовъ эта сказка не представляла благодарной темъ: ихъ могли въ верхнемъ Египтѣ уличить во лжи, указавъ могилу Несторія. Псевдо-Диоскору приходилось довольствоваться людьми меньшей величины (съ монофизитской точки зрѣнія), создавать пугала изъ именъ Θεοδοριτα и св. Флавіана. Того и другаго истинный Диоскоръ конечно разславилъ по всему Египту какъ отъявленныхъ несторіанъ, того и другаго мнимый Диоскоръ заставляетъ присутствовать на „конференціи“ ³⁾. Вообще противникамъ монофизитства дается характеристика самая злостная: это такіе люди, что самыя имена св. отцевъ имъ ненавистны; противники Диоскора сознательно становятся подъ знамя новаторства; о нихъ не предполагается само собою даже того, что они вѣруютъ въ четыре евангелія (пп. 17, 20).

Извѣстно, что монофизиты называютъ православныхъ діофизитами ⁴⁾—что совершенно правильно выражаетъ догматическую точку зрѣнія православія—и халкидонитами или синодитами ⁵⁾— что

¹⁾ Evagr., h. e., 2, 2; Zach. mytyl., h. e., c. 1. (Migne, s. gr., 85, 1149).

²⁾ Quatremère, Mém. géogr., I, 265. Ссылка на Cod. Vat. 68, fol. 151.

³⁾ Такъ какъ св. Флавіанъ въ это время уже покаялся въ храмѣ св. апостоловъ, то Ревилью предполагаетъ, что вмѣсто «Флавіанъ» въ пп. 17. 18 нужно читать «Татианъ»; что это или ненамѣренная или преднамѣренная ошибка Петра Монга, бывшаго вѣроятно нотаріемъ Диоскора; что о Флавіанѣ въ данномъ мѣстѣ не можетъ быть и рѣчи уже потому, что упоминается выше преемникъ Флавіана, Анатолій. Поправка неудачная. Предполагаемый Ревилью «Татианъ», бывший тогда praefectus urbis Constantinopoleos, совсѣмъ не выдается какъ сановникъ, понимающій богословіе; на пятомъ засѣданіи халкидонскаго собора онъ не присутствовалъ. Съ диоскоріанской точки зрѣнія св. Флавіанъ и Θεοδοριτα не были епископами, какъ лишковые сава на разбойничьемъ соборѣ; они и не называются въ епископонахъ епископами, слѣдовательно Флавіанъ подлѣ Анатолія еще не составляетъ противорѣчія. Но то, что Флавіанъ является въ 451 г. живымъ,—будетъ ли это тенденціозная выдумка или ненамѣренная ошибка,—обрисовывается темнаго автора «похвальнаго слова» одинаково неслезно.

⁴⁾ Διφωσίται. ⁵⁾ Συνοδίται.

не менѣе вѣрно означаетъ церковно-историческое положеніе православія, утверждающагося на халкидонскомъ соборѣ. Но самое употребительное у монофизитовъ прозвище для православныхъ—мельхиты (арабское melkiin, имперіалисты, роялисты). Въ этомъ имени сконцентрировано подозрѣніе, что халкидонскій соборъ есть соборъ несвободный. Афанасій в. говорилъ, что „аріанствующіе поистинѣ не имѣютъ царя кромѣ кесаря“¹⁾. Обзывая православныхъ мельхитами, монофизитскій лагерь хотеть бросить имъ въ лицо укоръ, что даже въ священнѣйшихъ вопросахъ религіозной истины они не знаютъ иного авторитета, ничѣмъ другимъ не руководствуются, кромѣ приказаній византійскаго двора. Уже Тимоея Салофакіола (460—475. 477—482 гг.), вѣроятно для отличія отъ Тимоея Элура, монофизиты называли „царскимъ“ (βασιλικός)²⁾. Для иллюстраціи того, что Діоскоръ не былъ мельхитъ, а православные были мельхиты, авторъ „похвального слова“ и придумываетъ константинопольскую конференцію. Видимо онъ хотеть излагать дѣло такъ, чтобы ввести въ свой рассказъ и нѣкоторые факты, удобные для монофизитскаго освѣщенія. Нѣкоторыя фразы Діоскора точно взяты изъ дѣяній халкидонскаго собора. Тотъ безспорный фактъ, что православное ученіе халкидонскій соборъ изложилъ по низложеніи Діоскора и что Макарія антеопольскаго почему-то на соборѣ не оказалось, получаетъ здѣсь самое тенденціозное изложеніе³⁾. Вообще же доказательство ведется per fas et nefas. Для изображенія немельхитскаго поведенія Діоскора важно было поставить его лицомъ къ лицу съ Маркіаномъ и еще болѣе, чѣмъ импе-

¹⁾ Athan. h. ag. ad mon., n. 33.

²⁾ Evagr., h. e., 2, 11. О связи названія βασιλικόςъ съ «мельхиты» догадывается Kleun, 11.

³⁾ Любопытно, что монофизиты пытались сплести Діоскору вѣнки даже изъ самаго его позора. Мы уже знаемъ, при какихъ обстоятельствахъ Діоскору пришлось въ Халкидонѣ оставить свое мѣсто на правой сторонѣ и сѣсть на срединѣ (прим. 3). Между монофизитами ходила сказка, что Діоскоръ самъ перешолъ на средину со словами Псал. 1, 1, не пожелавъ засѣдать въ качествѣ члена собора, когда увидѣлъ, что съ епископами сѣлъ Θεодоритъ. Zach. mityl. c. 1.

раторъ, ненавистною монофизитамъ Пульхерію (пп. 9. 17—по той конечно причинѣ, что въ богословскихъ вопросахъ императрица была компетентнѣе Маркіана). Халкидонскій соборъ для такого сопоставленія рѣшительно не оставлялъ мѣста: Діоскоръ былъ низложенъ 13-го, а императоръ явился на соборъ лишь 25 октября, такъ что весьма вѣроятно, что Діоскоръ никогда не видывалъ императора. Поэтому сцена дѣйствія переносится въ царствующій городъ, даже въ самый дворецъ (см. прим. II). Темный кругъ читателей, для которыхъ предназначалось „слово“, не понялъ бы тона спокойно мужественнаго; поэтому Діоскоръ доказываетъ свою „независимость“ репликою не столько грозно обличительною, сколько невѣжественно грубою (п. 18). Собраніемъ, главнымъ ораторомъ котораго является Феодоритъ, руководитъ самъ императоръ, получающій наставленія непосредственно отъ Флавіана. Не смотря на столь неблагопріятныя условія, Діоскоръ всѣхъ увлекаетъ своимъ словомъ, исторгаетъ свидѣтельство своему православію изъ устъ даже самихъ своихъ противниковъ, всѣ представители власти церковной избираютъ Діоскора своимъ органомъ. Но опять вмѣшивается императоръ и налагаетъ молчаніе на уста Діоскора. Говорятъ во всеуслышаніе, что Діоскора нужно удалить, что въ его присутствіи невозможно провести вѣру цареву. Дальнѣйшее засѣданіе мельхитовъ происходитъ во дворцѣ императора; здѣсь заранѣе государь рѣшаетъ сослать Діоскора и предписываетъ епископамъ, что они должны сдѣлать въ Халкидонѣ. Такимъ образомъ и съ этой стороны сказка говоритъ все, что нужно было сказать для монофизитовъ. Что во всемъ этомъ хитросплетеніи вѣрнаго лишь то, что вѣра отцевъ халкидонскаго собора и вѣра императора была одна и таже (въ томъ смыслѣ, что государь благоговѣно ¹⁾ принялъ вѣроизложеніе собора); что всѣ отцы пользовались совер-

¹⁾ Въ посланіи Льву в. (Leon., ep. 101, 3) Анатолій передаетъ слѣдующую замѣчательную подробность: «письменное вѣроизложеніе мы положили на святой жертвенникъ [престолъ] и затѣмъ передали его (вѣроизложеніе) ихъ благочестію [Маркіану и Пульхерію]: такъ получить его они пожелали сами. (ὁὗτως αὐτὸν δέξασθαι τοῦτων ἀπατησάντων).

пенною свободою слова и правомъ обсужденія вѣроисповѣдныхъ вопросовъ ¹⁾; что Маркіанъ не желалъ производить ни малѣйшаго давленія на совѣсть епископовъ ²⁾),—все это слишкомъ извѣстно, чтобы долго останавливаться надъ собираніемъ подробныхъ доказательствъ этого. Но можно поставить любопытный вопросъ: кто былъ на халкидонскомъ соборѣ „мельхитомъ“ въ томъ презрительномъ смыслѣ, какой это слово имѣетъ въ устахъ монофизитовъ?

Самъ Діоскоръ и его египтяне.

Съ вѣрностью взгляда, которая дѣлаетъ честь проницательности Діоскора, онъ (вѣроятно позондировавъ почву еще въ Никѣѣ) понялъ, что церковный судъ надъ нимъ будетъ судомъ самымъ строгимъ, и всѣ свои надежды возложилъ на присутствовавшихъ на соборѣ сановниковъ. Грозный папа собора разбойничьяго держалъ себя на соборѣ халкидонскомъ весьма тихо и совѣмъ не раздражался тѣми неумными катилинадами, какія приписываетъ ему епсoσιoν. Для епископовъ у него есть и мѣткая иронія и жесткое изобличеніе ³⁾, но въ обращеніи съ сенатомъ и министрами онъ

¹⁾ Д. вс., с., III, 544, М., VI, 973.

²⁾ III, 493, М. VI, 936. Отъ имени императора просили епископовъ—изложить вѣру «письменно безъ всякаго опасенія (ἀνεο τινός δέους), положивъ предъ очами страхъ Божій». IV, 75, М. VII, 81. Послѣ суда соборнаго евтихіанствующіе архимандриты Каросъ и Доросей вошли къ императору съ прошеніемъ—разсудить ихъ лично, но получили слѣдующую резолюцію: «если бы я хотѣлъ самъ судить васъ, я не сталъ бы безпокоить сюда и святаго и вселенскаго собора. Но для того-то соборъ и созванъ... Идите же на соборъ, спросите, чего не знаете... И знайте: что рѣшить (τοῦ λόγου) святой и вселенскій соборъ и о чемъ доложить мнѣ письменно, на томъ я стою, тѣмъ довольствуюсь, тому вѣрую. Вотъ вамъ мой отвѣтъ, и другаго вы отъ меня не получите (τοῦτοῖς στοιῶν, τοῦτοῖς στέρωσ, τοῦτοῖς πιστεύω. πρὸς τοῦτο ἔχετε, καὶ ἄλλην ἀπόκρισιν παρ' ἐμοῦ οὐ λαμβάνετε. Ср. IV, 48. 49, М., VII, 48. 49.

³⁾ III, 182, М. VI, 628. Прочитано было мѣсто изъ дѣяній разбойничьяго собора, гдѣ Діоскоръ объявляется «стражемъ вѣры» и его слова—«словами Св. Духа».—Этого никто не говорилъ возразилъ Феодоръ клавдіопольскій [клика Діоскора конечно сказала и такіа слова; прочіе епископы ихъ не опротестовали, а «qui tacet, consentire videtur»].—«Отказываются отъ всѣхъ своихъ словъ,—отвѣтилъ Діоскоръ,—скажите уже, что вы и на соборѣ-то тогда не присутствовали». Ср. III, 192. М., VI, 637. Ученый, но не сильный характеромъ митрополитъ севелійскій Василій на соборѣ Флавіана изложилъ право-

вполнѣ сдержанъ и почтителенъ и очень охотно прикрываетъ свои дѣянія ссылками на волю императора. Вотъ факты. Сановники приглашаютъ Діоскора оставить свое мѣсто, онъ безпрекословно садится на срединѣ. — Прочитано прошеніе Евсевія, въ которомъ замѣчено объ ефесскомъ соборѣ (разбойничьемъ), что „ему лучше бы не быть“. Діоскоръ отвѣчаетъ на это: „благочестивѣйшій императоръ повелѣлъ собраться собору, и слѣдовательно ¹⁾ онъ состоялся по высочайшему изволенію ²⁾ благочестивѣйшаго нашего императора“. — Прочитана сакра Θεοδοσία II, назначавшая предсѣдателей собора 449 г. Діоскоръ сейчасъ же проситъ сановниковъ замѣтить, что предсѣдателемъ императоръ назначилъ не его одного, но и Ювеналія и Фалассія; что приговоръ собора подписанъ всѣми; что „блаженной памяти императоръ Θεοδοσίος“ не только утвердилъ этотъ приговоръ, но и возвелъ его въ значеніе государственнаго закона. — Отъ Діоскора требуютъ отвѣта, почему онъ не дозволилъ войти на соборъ Евсевію дорилейскому. Онъ отвѣчаетъ: „прошу прочесть слова Елпидія [комита, представителя императора на соборѣ 449 г.]. Я не смѣлъ бы ³⁾ не дозволить, если бы Елпидій не предъявилъ инструкціи (commonitorium), завѣривъ, что императоръ приказалъ не допускать Евсевія“. Но сановники замѣтили Діоскору: „когда дѣло идетъ о вѣрѣ, это не оправданіе“. — „Теперь, возразилъ Діоскоръ, вы обвиняете меня за то, что я послушалъ Елпидія и нарушилъ каноны. А теперь соблюдаютъ ли каноны, когда вошелъ Θεοδορίτης?“ На это ему замѣтили, что Θεοδορίτης присутствуетъ именно на основаніи той канонической практики, которую Діоскоръ тогда нарушилъ: Θεοδορίτης допущенъ въ качествѣ обвинителя. Приведенный отвѣтъ Діоскора — самый

славное ученіе, на разбойничьемъ взялъ свои слова назадъ, на халкидонскомъ заявилъ, что онъ въ 449 г. дѣйствовалъ подъ вліяніемъ страха, по принужденію. Діоскоръ отвѣтилъ ему: «не угодно ли, мой нотарій Димитріанъ докажетъ, что ты тайкомъ упрашивалъ его передѣлать твои слова (μεταποιήσασθαι τὴν φωνήν)? III, 361, M., VI, 829.

¹⁾ καὶ δὲ. ²⁾ κατὰ θεῖον νεύμα. ³⁾ οὐκ εἶχον.

рѣзкій, какой только онъ позволилъ себѣ въ отношеніи къ сановникамъ. Въ другомъ мѣстѣ Діоскоръ твердо высказалъ свою догматику: „изъ двухъ [естествъ]“, это я признаю, „два [естества]“ не признаю“; но даже и эту свою твердость онъ считалъ нужнымъ обставить извиненіемъ: „я принужденъ дѣйствовать непочтительно ¹⁾: вѣдь дѣло идетъ о [моей] душѣ“.—Послѣднія его слова на первомъ засѣданіи халкидонскаго собора были слѣдующія: „я готовъ представить свидѣтелей... но такъ какъ ваши превосходительства ²⁾ утомились, то, если угодно, я отлагаю это до другаго раза“. Это отзывается уже вполне деликатнымъ, до явнаго заискиванья ³⁾. Извѣстно, что Діоскору никто не препятствовалъ 13 октября явиться на соборъ, защититься противъ всѣхъ обвиненій и оправдать православіе своего образа мыслей. Отцы настойчиво упрасивали его объ этомъ. Но онъ отказался на отрѣзъ *на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что на засѣданіи 13 октября сенаторы и министры на соборъ не присутствовали*. Этотъ мотивъ своего отказа Діоскоръ повторилъ ровно *семь разъ*.

Обратимся къ египетскимъ епископамъ.

Появляется на соборъ Θεодоритъ. Сановники заявляютъ, что Левъ в. призналъ его епископомъ и императоръ повелѣлъ ему присутствовать на соборѣ. Но египтяне кричатъ, что это противоканонично, что Θεодоритъ не епископъ, такъ какъ его низложилъ соборъ ефесскій. Съ лѣвой стороны имъ отвѣчаютъ, что это низложеніе, какъ и весь соборъ ефесскій 449 г., есть явленіе въ высокой степени противоканоничное; что скорѣе слѣдуетъ изгнать Діоскора, потому что „кто не знаетъ дѣяній Діоскора?“ Мы ждемъ со стороны египтянъ самооправданія и—вмѣсто того слышимъ возгласъ: „многая лѣта августъ!“ — „Убійць [діоскоріанъ] вонъ!“ говорятъ съ лѣвой стороны. „Августа изгнала Несторія, отвѣчаютъ египтяне,—многая лѣта православной! соборъ не принимаетъ Θεο-

¹⁾ ἀναίσχυντείν. ²⁾ ἡ μεγαλοπρέπεια ὁμῶν.

³⁾ III, 142. 145. 159. 198, 243. 364, M., VI, 581. 585. 601. 644. 692. 382.

дорита“. Θεοдоритъ заявляетъ, что онъ явился на соборъ только какъ проситель. Сановники подтверждаютъ это, прибавляя, что дѣло Θεοдорита сполна будетъ еще разсмотрѣно на соборѣ. Египтяне не хотятъ и слышать и твердятъ одно: „вонъ Θεοдорита“. Епископы на лѣвой сторонѣ отвѣчаютъ: „православнаго собору, бунтовщиковъ (τοὺς ἀνασεύστας) вонъ“. Но не утихаютъ взволновшіеся египтяне. „Вонъ богопротивника, возглашаютъ они, — многая лѣта августъ, многая лѣта императору, православному императору многая лѣта! сенату многая лѣта! Θεοдоритъ не имѣетъ права голоса“. — Прочитано изъ актовъ разбойничьяго собора прошеніе Евтихія. Діогенъ кизикскій высказываетъ предположеніе, что Евтихій никейскій символъ предпочелъ константинопольскому по побужденіямъ не совсѣмъ чистымъ: для него непріятно было сдѣланное во второмъ символѣ пояснительное дополненіе: „отъ Духа Святаго и Маріи дѣвы“. Египтяне опять раздражаются воплями: „никто не принимаетъ прибавленія! никто убавленія! держаться символа отцевъ никейскихъ (τὰ τῶν ἐν Νικαίᾳ κρατεῖω)!“ И вмѣсто аргумента: „это повелѣлъ православный императоръ“. Смыслъ этихъ криковъ былъ ясенъ, и отцы халкидонскаго собора съ лѣвой стороны отвѣтили: „это сказалъ Евтихій“. Египтяне опять повторили свои восклицанія — съ тою же аргументаціею. — Василий селевкійскій назвалъ Сына Божія „по воплощеніи и вочеловѣченіи во двухъ естествахъ познаваемымъ“. На правой сторонѣ опять буря: „никто не разлучай нераздѣльнаго! Никто не называетъ двумя (δύο) единого Сына!“ Для отклоненія такого нелѣпаго вывода отцы собора на лѣвой сторонѣ сейчасъ же отвѣтили: „анаеема раздѣляющему!“ — „Анаеема раздѣляющему два естества по соединеніи, прибавилъ митрополитъ селевкійскій, — но анаеема и не признающему различія естествъ!“ Но египтяне твердили свое: „какъ Онъ родился, такъ и пострадалъ! Голоса [наши] императору!“ — Прочитано знаменитое посланіе св. Кирилла „Εὐφρανέσθωσαν“ („Да возвеселятся небеса“). Немедленно раздался возгласъ епископовъ иллирійскихъ (на правой сторонѣ): „такъ вѣруемъ какъ Ки-

рилль! Кириллу вѣчная память!“ Конечно весь соборъ присоединился къ этому восклицанію. Но такъ какъ въ возгласѣ иллирійскихъ епископовъ слышалась тенденціозная струнка: „мы—единственные представители чистаго ученія св. Кирилла“, то восточные напомнили имъ: „такъ Флавіанъ вѣровалъ! за это Флавіанъ низложенъ!.. такъ Левъ вѣруеть, Анатолій такъ мудрствуетъ, и императоръ и сенатъ и всѣ такъ мудрствуютъ“. Сановники и весь соборъ опять соединились въ общемъ возгласѣ: „императоръ такъ мудрствуетъ, августа такъ мудрствуетъ, всѣ такъ мудствуемъ“. А египтяне и бывшіе съ ними прибавили отъ себя въ заключеніе: „всѣ такъ вѣруемъ! сенату многая лѣта! императорамъ многая лѣта! православнымъ многая лѣта!“ Эти назойливыя многолѣтія *ad captandam benevolentiam*, — что это какъ не безплодныя по результату, но отчаянныя по усилію попытки—удержать подъ собою ускользающую политическую почву, авторитетнымъ именемъ свѣтской власти подавить своихъ догматическихъ противниковъ? Прибавимъ наконецъ, что 13 египетскихъ епископовъ свое странное прошеніе, все состоявшее изъ исповѣданія вѣры, подали не собору, а императору, и самъ Марвіанъ передалъ этотъ документъ на разсмотрѣніе собору ¹⁾.

Т. п. 16. *Трое изъ моей епархіи*. Антеополь лежалъ въ нижней (первой) Фивайдѣ. Изъ этой провинціи (*ἐπαρχία*) въ Халкидонѣ не было ни одного епископа. Если даже объ Фиваиды составляли тогда одну провинцію, и въ такомъ случаѣ на соборѣ оказываются лишь два верхнефивайдскіе епископа (прим. З), коптскій и пеннхусскій. О ци фрѣ „трое“ см. прим. Ж.

У. п. 17. *Посль епископовъ Параміи*. Cod. Vat. 68: *ни-епископос м-параміа*. Но такъ какъ „Параміа“ не имѣетъ смысла, то Ревилью поправляетъ на „Параліа“. а) Слово „*Παράλια*“ означаетъ провинцію первую (приморскую) Финикію ²⁾. На соборѣ

¹⁾ III, 149—151. 187. 190. 228. IV, 49, М., VI, 589—592. 633. 636. 673 VII, 49.

²⁾ Страбонъ (I. с. ар. Cellar., II, 799) *Παράλια Φοινίκη* называетъ все побе-

халкидонскомъ 8 октября египетскіе епископы записаны послѣ епископовъ Осроэны и Месопотаміи; но эти восточные сидѣли на лѣвой сторонѣ собора, тогда какъ египетскіе—на правой. На ефескомъ соборѣ 449 г. египетскіе записаны и подавали голоса послѣ епископовъ асійскихъ и немногихъ представителей другихъ провинцій діоцезовъ Понта и Асіи. „Финикия приморская“ не имѣетъ, такимъ образомъ, за себя аналогій. б) „Поморьемъ“ въ спеціальному повидимому смыслѣ ¹⁾ называлось побережье отъ канопскаго устья Нила до границъ Ливіи. Но, судя по всѣмъ даннымъ, на этомъ побережьи кромѣ одной Александріи не было епископій. в) Извѣстна въ провинціи второмъ Египтѣ епископія въ „Πάραλος“ (нынѣ арабизованное въ „Бурлосъ“, подъ 31°34' с. ш.,

режье отъ Ороеіады до Пилусія; но въ церковномъ употребленіи такъ называется только «первая Финикия», т. е. провинція съ метрополіею Тиромъ. Д. вс. с., IV, 36, М., VII, 36: Θεόδωρος, ἐπίσκοπος Τριπόλεως Φοινίκης πρῶτης παραλίας. Съ словомъ «Παράλια» связана одна любопытная страничка въ исторіи устойчивости ученыхъ ошибокъ. Въ Synodicon с. 197 Іоаннъ антиохійскій въ посланіи къ Кириллу александрійскому перечисляетъ провинціи своего діоцеза, къ 436 году порвавшія всякія связи съ несторіанствомъ и вступившія въ церковное общеніе съ антиохійскою каедрю: «hi qui ex Paralia sunt... episcopi,... illi qui ex secunda Phoenicia,... Agabes» и т. д. Первый издатель этого Synodicon, Вольфъ (Lupus) въ 1682 въ Scholia et notae, p. 551, комментировалъ это мѣсто такъ: «Paralia — это Кипръ. Слово «Paralia» значить «приморская» (maritima). «Paralos Salaminiа» назывался весьма знаменитый родъ трехвесельныхъ кораблей, а отъ него и весь этотъ островъ получилъ названіе Паралія». Если бы почтенный лувенскій богословъ только припомнилъ при этомъ, что во 1-хъ Кипръ на ефесскомъ соборѣ 31 іюля 431 г. получилъ автокефальность относительно антиохійской каедры, во 2-хъ кипрскіе епископы никогда и не думали приставать къ несторіанамъ: то онъ самъ зачеркнулъ бы свою сколію вмѣстѣ съ остроумною во всякомъ случаѣ конъектурою. Но Гарнье (въ 1684 г.), даже Балювъ (въ 1683 г.), Шульце (въ 1774 г. Mansi, V, 973; Migne, s. gr. 84, 811), приняли толкованіе Вольфа съ опущеніемъ лишь его аргументаціи. Фухсъ въ 1784 г. (Fuchs, Bibliothek der Kirchenversammlungen, Lpz., IV, 252) данное мѣсто даже прямо перевелъ: «епископы изъ Кипра». Какъ и слѣдовало ожидать, Тилльмонъ еще въ 1693 г. (Mém., XIV, S. Cyrille, art. 138) далъ правильное толкованіе: «епископы Поморья, Paralia (я думаю, что это первая Финикия)». Однако и во второмъ изданіи «исторіи соборовъ» Гееле въ 1875 г. (II, 285) мы читаемъ: «in Paralia (Cypern)».

¹⁾ Strabo (l. c. ap. Cellar. II, 763): ἐν τῇ παραλίᾳ.

48°40' в. д.) ¹⁾. Весьма возможно, что „*ἐπίσκοπος*“ нужно тоже исправить въ „*ἐπίσκοπος*“, т. е. читать: „*ποσὲν ἐπισκοπα παρὰλεια*“. Пасмий паральскій присутствовалъ и въ Ефесѣ въ 449 г. и въ Халкидонѣ и былъ въ числѣ тринадцати, подавшихъ известное прошеніе Маркіану. Съ точки зрѣнія Діоскора епископъ паральскій былъ, слѣдовательно, лицомъ надежнымъ, а Макарію могъ служить переводчикомъ ²⁾.

Ф. п. 18. *Ἰωάννης ἀρχιεπίσκοπος*. Возможно, что Діоскоръ дѣйствительно поднималъ себя на такой пьедесталъ и самъ сравнивалъ себя съ гонимымъ св. Златоустомъ. Въ такомъ случаѣ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ весьма вредныхъ послѣдствій изгнанія Іоанна Златоуста: Аркадій сослалъ невиннаго и тѣмъ дискредитировалъ нравственный авторитетъ императоровъ, такъ что ссылка Маркіаномъ виновнаго не производила на умы его сторонниковъ отвращающаго дѣйствія. Но сцена задумана энкоміастомъ нелѣпо до *plus ultra*: съ одной стороны преемникъ Теофила и истинный наслѣдникъ его нравственныхъ недостатковъ, уподобляемый Златоусту, съ другой Пульхерія, принимавшая видное участіе въ торжествѣ перенесенія мощей святителя ³⁾, будто бы признающая достойнымъ подражанія поступокъ своей матери! Но абсурдъ дости-

¹⁾ Имя города читается съ вариантами въ дѣяніяхъ третьяго и четвертаго вселенскаго собора (у Mansi) даже въ греческихъ манускриптахъ, не говоря уже о латинскихъ, и въ Synecdemus и Notitia (ed. Parthey), именно: *Πάραλος*. въ Not., acta Ephes. (quater), acta Chalced. (quater), производное: «τῶν Παράλειων» въ а. Chalc.; *Παράλιος*—въ Synecd., а. Eph. (cod. Seguerianus—semel); *Παράλια* [neutr. plur.]—въ а. Eph. (cod. Seguer.—semel); *Παράλια* [f. sing.]—въ а. Eph. (cod. Regius—semel, cod. Seguer.—semel). Такимъ образомъ противъ тождества «Паралия» съ *Πάραλος* нѣтъ серьезныхъ сомнѣній.

²⁾ Несомнѣнно коптское имя (cf. Garthey, *Aegyptische Personennamen bei den Klassikern, in Papyrusrollen, auf Inschriften*, Berlin, 1864, S. 175; компетентность ученаго издателя «*Itinerarium Antonini et hierosolymitanum*» и «*Hieroclis Synecdemus*» и въ этой сферѣ доказывается тѣмъ, что онъ издалъ и коптскій лексиконъ) епископа паральскаго позволяетъ думать, что онъ говорилъ и по коптски.

³⁾ Theoph., а 430: *Πρόχλος*—*κοιταύσας σὺν τῷ βασιλεῖ καὶ τῇ μακαρίᾳ Πουλχερίᾳ*.

гаетъ своего зенита въ разсказѣ Діоскора о казни, постигшей Евдоксію: извѣстно, что останки Златоуста принесены были въ столицу лишь 27 января 438 г. ¹⁾ и скончался онъ 14 сентября 407 г. ²⁾, между тѣмъ какъ Евдоксія умерла уже 6 октября 404 г. ³⁾. Нужно думать, что дѣйствительный Діоскоръ былъ въ хронологіи событій недавняго для него прошлаго болѣе силенъ, чѣмъ энкомиастъ Макарія.

Х. п. 18. *Я помышляю о небѣ.* Въ этомъ пунктѣ епсотіонъ попадаетъ въ тонъ историческаго Діоскора. На соборѣ халкидонскомъ онъ дѣйствительно говорилъ: „если Евтихій мудрствуетъ противно догматамъ церкви, онъ достоинъ не только наказанія, но и огня. О вѣрѣ каѳолической и апостольской я прилагаю попеченіе, не о какомъ либо человѣкѣ. Мой умъ направленъ къ самому Божеству, и не взираю я на лицо, и ни о чемъ не забочусь кромѣ моей души и правой вѣры“. „Я стою за догматы отцовъ, ни въ чемъ не погрѣшаю противъ нихъ“. „Я отвѣчаю Богу и здѣсь и тамъ“ ⁴⁾.

¹⁾ Socr., h. e., 7, 45.

²⁾ Socr., h. e., 6, 21.—Какъ извѣстно, память св. Златоуста совершается 13 ноября,—почему не 14 сентября, помято (Сергій, П. Мѣс. В., II, II, 358), но непонятно (такъ какъ объясненіе Метафроста, что 13 ноября святитель возвратился въ Константинополь изъ перваго изгнанія, неправдоподобно), почему не 14 октября и не 14 ноября, а 13-го. Копты и абиссинцы (Wüst., 120; Ludolf, 416. 393) почему-то память перенесенія мощей совершаютъ 7 мая (12 пахонъ), но память преставленія св. Златоуста совершаютъ вмѣстѣ съ нами 13 ноября (17 атиръ) и, къ удивленію, по ихъ календарю это понятіе, чѣмъ по нашему: Златоустъ скончался 14 сентября, въ праздникъ воздвиженія креста, по египетскому календарю 17 тотъ, и копты просто переложили память святителя на тоже 17 е число чрезъ два мѣсяца.

³⁾ Chron. rasch.—По Phot., cod. 72, Евдоксія умерла въ преждевременныхъ родахъ, напуганная бывшими дни за четыре до ея смерти ужаснымъ градомъ. Современники (Socr., h. e., 6, 19, Pagi annot.) видѣли въ ея смерти Божіе наказаніе за изгнаніе Златоуста. Cf. Cedren. p. 585 col. 636, который смерть ея полагаетъ чрезъ три мѣсяца по кончинѣ Златоуста и представляетъ ужасно мучительною (ἀρφαμένης ὠδίνων, τῶν τε τὸ βρέφος ἐν τῇ γαστρὶ αὐτῆς... τοῦ τοῖνον σακέντος, ἀπέστη καὶ ἡ γαστήρ). Слѣдовательно епсотіонъ представляетъ лишь египетскую формацію легенды, ходившей и между греками.

⁴⁾ Д. вс. с., III, 189, 237, 243, М., VI, 633 (περὶ γὰρ αὐτὸ τὸ θεῖον τὸν νοῦν

Ц. п. 19. *Божество было отдѣлено*. Коптскій глаголь φωρж евол употребляется въ Библии въ Быт. I, 4 (διεχωρῖσεν). XIII, 9. 11 (διαχωρίζεσθαι). XXVI, 49 (ἀποστηρόμεθα). Лук. IX, 33 (διαχωρίζεσθαι). Дѣян. XIII, 2 (ἀφορίζατε) ¹⁾. Перетолкованію здѣсь подвергаются слѣдующія мѣста изъ томоса Льва в.: „(для нашего искупленія) необходимо было, чтобы... одинъ и тотъ же посредникъ между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Иисусъ и умереть могъ по одной сторонѣ [Своего лица, ex uno] и умереть не могъ по другой сторонѣ...“ „Ибо та и другая сторона (utraque forma) [въ Немъ] дѣйствуетъ, какъ ей свойственно, въ общеніи съ другою. °Одна изъ нихъ сіяетъ чудесами, другая подвергается униженію°... Хотя въ Господѣ Иисусѣ Христѣ одно лице Бога и человѣка (Dei et hominis), однако одна сторона въ Немъ, откуда общее той и другой униженіе, и другая, откуда общая слава... Вслѣдствіе этого единства лица, мыслимаго въ томъ и другомъ естествѣ,.. и говорится, что Сынъ Божій распятъ и погребенъ, хотя Онъ претерпѣлъ это не въ самомъ божествѣ, по которому Единородный совѣченъ и единосущенъ Отцу, но въ помощи человѣческаго естества“ ²⁾. Последнее выраженіе по смыслу вполне аналогично съ первыми тремя, которые еще въ Халкидонѣ заподозрѣны были епископами иллирійскими и палестинскими ³⁾. Слова поставленныя въ °° были особенно непріятны для монофизитовъ, какъ видно изъ словъ Севера и акефаловъ около 553 г. ⁴⁾. Поэтому Зенонъ въ своемъ энотикѣ употребилъ выраженіе, которымъ монофизиты такъ доро-

τεταμένον ἔχω). 684 (ἐγὼ συνίσταμαι τοῖς τῶν πατέρων δόγμασιν, οὐ παραβαίνω ἐν τινί). 692.

¹⁾ Peugon, Lexic., 265.

²⁾ Leon., ep. 28 (24), 3. 4. 5.

³⁾ Д вс. с., III. 542. 543, М., VI, 972. 973.

⁴⁾ Severi λόγος φιλαλήθης, l. c. ap. Gieseler, Commentatio, qua monophysitarum opiniones illustrantur (Gottingae, 1835), 16. Rustici contra acephalos disputatio (Migne, s. lat. 67, 1248).

жили ¹⁾: „одному принадлежать и чудеса и страданія“ ²⁾. Что всякое, даже утонченно точное богословское заявленіе о двухъ естествахъ во Христѣ монофизиты подвергали грубому перетолкованію, видно изъ примѣра, приведеннаго выше (С, стр. 56). Разсматриваемыя слова энекоміаста составляютъ хорошій комментарий на возгласъ египтянь: „какъ Онъ родился, такъ и страдалъ!“ Очевидно, по сознанію самихъ сектантовъ, о личномъ единствѣ Богочеловѣка каеолическая церковь учитъ такъ ясно, что даже ихъ безцеремонная логика находила, что увѣрять, будто православные совсѣмъ не признають этого единства, было бы слишкомъ... По этому монофизиты пошли на компромиссъ между своими полемическими порывами и этою непререкаемою силою факта: они допустили, что православные признають единство Богочеловѣка въ моментахъ Его рожденія (воплощенія) и чудотвореній, и увѣрили только, что „синодиты“ „раздѣляютъ“ единаго Богочеловѣка въ моментъ Его страданія. Историческая подготовленность, почти неизбежность такихъ извращенныхъ толкованій хорошо сознана была еще въ Халкидонѣ, и выразителемъ этого сознанія былъ Евстаѳій беритскій, доказавшій, что онъ не только хорошій богословъ, но и понимаетъ ту среду, въ которой дотолѣ вращался. Какъ только выраженіе Евтихія, которое на своемъ знамени удержали и всѣ послѣдующіе монофизиты: „исповѣдую, что изъ двухъ естествъ былъ (γυγυνῆσθαι) Господь нашъ до соединенія, а по соединеніи исповѣдую одно естество“—было отвергнуто вселенскимъ соборомъ, Евстаѳій сдѣлалъ такое заявленіе: „намѣреніе (ὁ σκόπος) благочестивѣйшаго императора, благочестивѣйшей августы и ваше собственное—соединить церкви; такъ какъ бы не сталъ кто нибудь говорить, послѣ того какъ мы разойдемся отсюда, что рѣшено признавать два естества по соединеніи раздѣленными“.— „Мы познаемъ два естества, а не раздѣляемъ, отвѣтилъ Василій селевкійскій,—

¹⁾ Заявленіе северянъ въ 533 г., Collat. cath. c. sev. (Mansi, VIII, 832).

²⁾ Evagr., h. e., 3, 14.

и не называемъ ихъ ни раздѣленными, ни сліянными“¹⁾. Вселенскій соборъ *tacito consensu* одобрилъ отвѣтъ митрополита селевкійскаго, и въ халкидонскомъ вѣроопредѣленіи читаются слова: „во двухъ естествахъ несліянно, неизмѣнно, нераздѣльно, неразлучно познаваемого“; но къ сожалѣнію и проницательный епископъ беритскій не обманулся въ своихъ опасеніяхъ.

Ревилью приписываемыя энкоміастомъ Θεодориту слова сопровождаютъ замѣчаніемъ, что выразиться такъ могъ Θεодоритъ, но не могъ папа Левъ в. Это показываетъ, что ученіе епископа кирскаго способны перетолковывать не только монофизиты V в., но и католики XIX в. Дѣйствительно, Θεодоритъ говорилъ „о раздѣленіи“²⁾ двухъ естествъ во Христѣ. Въ 431 г. въ возраженіи противъ третьяго анаеоматизма св. Кирилла Θεодоритъ писалъ: „единеніе возможно лишь между раздѣленными; гдѣ нѣтъ раздѣленія, тамъ немислимо и единеніе. Кто принимаетъ единеніе, тотъ предполагаетъ раздѣленіе [какъ прежде данное]“³⁾. Какъ же онъ (Кириллъ) говорить, что не должно раздѣлять ипостаси, то есть⁴⁾ естества?“⁵⁾. Въ своемъ знаменитомъ діалогѣ противъ монофизитовъ, „Эранистѣ“ (447 г.), Θεодоритъ тоже не отказывается употреблять слово „*διαίρεσις*“⁶⁾. Но дѣло въ томъ, что на его языкѣ оно означало не болѣе, какъ признаніе того, что божество и человѣчество — качественно различныя естества и пребыли такими и по соединеніи во Христѣ. „Я признаю, писалъ Θεодоритъ въ „Эранистѣ“, — одинаково⁷⁾ нечестивымъ и раздѣ-

¹⁾ Д. в. с., III, 288, M., VI, 744: ἵνα τοῖνον μὴ—ἄρξωνται τινες λέγειν, ὅτι ἔδογματίσθη δύο φύσεις λέγειν μετὰ τὴν ἔνωσιν μεμερισμένας... γνωρίζομεν τὰς δύο φύσεις, οὐ διαιροῦμεν· οὔτε διηρημένας οὔτε συγχευόμενας λέγομεν.

²⁾ διαίρεσις, διαίρειν.

³⁾ προλαμβάνει.

⁴⁾ εἶπου.

⁵⁾ S. Cyrilli alex. opp., Migne, s. gr., 76, p. 210, col. 404.

⁶⁾ Theodoreti opp. Migne, s. gr., 83, p. 102. 103. 108. 127. 170. 174. 193. 225. 255. col. 140. 141. 148. 169. 213. 220. 240. 277. 308; ep. 82 p. 1143. col. 1265.

⁷⁾ ἴσως.

лять на двое единого Сына ¹⁾ и отвергать два естества ²⁾“. „И мы не разлучаемъ ³⁾ плоть отъ Бога Слова, но научены признавать различіе ⁴⁾ божества и человѣчества“ ⁵⁾). Въ выраженіи св. Амвросія медиоланскаго: „будемъ соблюдать различіе (distinctionem) божества и плоти“ слово „distinctionem“ Θεодоритъ передаетъ какъ чрезъ „διαίρεσιν“, такъ и чрезъ „τὴν διαφοράν“. Но если въ послѣдніе годы своей богословской дѣятельности Θεодоритъ добросовѣстно стремился избѣгать обѣихъ крайностей, „нечестиваго сліянія и нечестиваго раздѣленія“ (τῆς δυσσεβοῦς συγχύσεως καὶ τῆς δυσσεβοῦς διαίρέσεως) ⁶⁾, то мы не можемъ отказать ему въ томъ же стремленіи и въ 431 г. Его полемика покоилась въ данномъ пунктѣ на недоразумѣніи: Θεодоритъ настаиваетъ на „раздѣленіи естествъ“ потому, что не видитъ, почему нечестиво „раздѣлять отличительныя свойства естествъ“ ⁷⁾ предвѣчнаго Бога и въ послѣдніе дни воспринятаго человѣка, и мотивируетъ свое пониманіе такимъ сравненіемъ: „если мы въ одномъ человѣкѣ „раздѣляемъ естества“ и смертное называемъ тѣломъ, бессмертное душою, а то и другое человѣкомъ; если и апостоль Павелъ одного человѣка раздѣляетъ на двухъ человѣковъ“ (Филипп. II, 7; 2 Кор. IV, 16; Рим. VII, 22), „раздѣляетъ естественную связь двухъ сотворенныхъ природъ“: то тѣмъ болѣе основательно познавать отличительныя свойства естествъ (τὰς τῶν φύσεων ἰδιότητας γνωρίζειν εὐλογον)“ ⁸⁾. Такимъ образомъ ужасное для монофизитовъ «διαίρειν τὰς φύσεις», „раздѣлять естества“ у него разрѣшается чистымъ «γνωρίζειν τὰ ἴδια», „познавать качественныя особенности естествъ“. Центр тяжести этого недоразумѣнія лежалъ

¹⁾ διχῆ τὸν ἓνα μερίζειν Υἱόν.

²⁾ τὴν δυάδα τῶν φύσεων.

³⁾ οὕτε χωρίζομεν

⁴⁾ τὴν διαφοράν.

⁵⁾ Migne, 83, p. 109. 102. 103 col. 149. 140. 141.

⁶⁾ Ibid. p. 142. 143. 109 col. 185. 148.

⁷⁾ τοὺς τὰ ἴδια τῶν φύσεων διαιροῦντας.

⁸⁾ Migne, 76 p. 211 col. 404.

даже не въ специально богословской области, а въ психологической, не въ особенныхъ воззрѣнiяхъ Θεодорита на лице Христово, а въ его манерѣ выражаться о фактѣ вполне эмпирическомъ: между тѣмъ, какъ по св. Кириллу, нельзя „раздѣлять естество“ одного человѣка, по Θεодориту нельзя не „раздѣлять“ ихъ. Для перваго въ словѣ «*διαρεῖν*» преобладалъ моментъ расторгенiя какъ физическаго дѣйствiя съ уничтоженiемъ живаго существа въ результатъ; второму въ этомъ словѣ слышенъ былъ моментъ различенiя въ смыслѣ логическаго процесса съ результатомъ только познавательнымъ. Законность такого „раздѣленiя“, съ точнѣйшимъ опредѣленiемъ его какъ „раздѣленiя чисто теоретическаго, какъ отвлеченнаго мыслительнаго процесса“ въ отличiе отъ физическаго дѣйствiя разсѣченiя, св. Кириллъ признавалъ какъ въ примѣненiи къ живому человѣку, такъ и къ Богочеловѣку¹⁾; а для Θεодорита это точное опредѣленiе слова «*διαρεῖν*» было само собою разумѣющимся. Что при всей полемической противоположности выраженiй обоихъ знаменитыхъ богослововъ у нихъ существовала почва для соглашенiя, на это самъ св. Кириллъ указываетъ въ отвѣтѣ Θεодориту: „самъ Θεодоритъ, когда беретъ въ примѣръ человѣка, конечно не думаетъ о разсѣченiи его на двое, хотя представленiе о немъ и допускаетъ извѣстное дѣленiе и какъ бы разсѣченiе, сводящееся, разумѣется, къ познанiю, что иное по природѣ душа и иное плоть“²⁾.

¹⁾ Не допускается: «*μερίζειν*», «*ἡ φυσικὴ διαίρεσις*» (ep. 40 (35) ad Acac. melit., p. 117, Migne, 77 col. 196), «*μὴ κατὰ μόνην τὴν θεωρίαν διαρεῖν*», «*ἀνά μέρος τιθέναι τὰς φύσεις*», «*διαμπὰξ διὰ τῆς τομῆς ἐφίναи τὴν δύναμιν αὐταῖς*» (ep. 46 (39) ad Succens. II, n. 4 p. 145, col. 245), «*δισταναи αὐτάς*» (ep. 44 (37) ad Eulog. p. 134, col. 225; ep. 40 (35), p. 116, col. 193). Законно: «*τὰ ἐξ ὧν νοεῖται Χριστός, ὡς ἐν ψιλαῖς καὶ μόναи ἐννοιαῖς δέχασθαι*» (ep. 40 (35) p. 116. 115, col. 193. 192), «*ἕσασ ἦεν εἰς ἐννοιαν καὶ εἰς γε μόνον τὸ ὄρᾱν τοῖς τῆς ψυχῆς ὄμμασι*» (ep. 45 (38) ad Succens. I, p. 137, col. 232); «*ἐν ψιλαῖς διαρεῖν ἐννοιαῖς καὶ ὡς ἐν ἰσχυαῖς θεωρίαῖς ἦτοι νοῦ φαντασiαις τὴν διαφορὰν δέχασθαι*» (ep. 46 (39) ad Succens. II, n. 4, p. 145, col. 245), «*νοεῖν τὴν φύσεων, ἡγουν ὑποστάσεων, διαφορὰν—ἐν ποιότητι φυσικῇ*» (ep. 40 (35), p. 116, col. 193), «*ὡφ̄ καὶ θεωρία τὸ διάφορον, ... τῇ θεωρίᾳ τῇ κατὰ τὸν λόγον ἑτεροφύε̄ς*» (ep. 50 (44) ad Valer. icon., p. 161, col. 260).

²⁾ Ep. 50 (44), p. 160, col. 260: «*μία γὰρ ὁμολογεῖται φύσις ἀνθρώπου καὶ*

Замѣчательно, что въ тѣхъ отрывкахъ изъ сочиненій Θεодорита, на основаніи которыхъ разбойничій соборъ лишилъ его сана, не встрѣчается выраженія „раздѣлять естества“, но есть въ его посланіи христологическія мѣста весьма точныя, напр.: „исповѣдуемъ Господа нашего Иисуса Христа истиннымъ Богомъ и истиннымъ человѣкомъ, не на два лица раздѣляя единого, но вѣруемъ, что несліянно соединились два естества .. ибо не раздѣляемъ двухъ естествъ на двухъ Христовъ, но въ единомъ Христѣ мыслимъ два естества“¹⁾. А тотъ отдѣлъ посланія Θεодорита, гдѣ онъ единеніе двухъ естествъ во Христѣ поясняетъ фактами изъ евангельской исторіи, по самой фразѣ представляетъ столь замѣтное сходство съ соотвѣтствующимъ отдѣломъ „томоса“ Льва в., что можно было бы ставить вопросъ о заимствованіи или подражаніи, если бы не было извѣстно, что Θεодоритъ въ 431 г. не могъ подражать посланію Льва отъ 13 іюня 449 г., а послѣдній, какъ латинскій писатель, не могъ пользоваться греческимъ памятникомъ²⁾. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, если эти черты, общія „томосу“ съ осужденнымъ посланіемъ Θεодорита, сдѣлали первый еще болѣе неприятнымъ для монофизитовъ. И быть можетъ не одна только тенденціозность мо-

ὁπόστασις (сод. Seguiet: καὶ οὐστάσις), καὶ ἐκ διαφορῶν νοηταί, καὶ ἐξ ἑτεροειδῶν πραγμάτων.—apol. с. Theod., anath. 3, p. 213, col. 408: μάλισθ' ὅτι καὶ αὐτὸς ὁ χρηστὸς οὗτος Θεοδώριτος τὸν ἕνα καὶ καθ' ἡμᾶς νοούμενον ἄνθρωπον εἰς παράδειγμα λαβὼν, οὐκ ἔφ' ἔμνεσθαι διχῆ· καίτοι τῆς ἐπ' αὐτῷ θεωρίας οὐκ ἀπαράδεκτον ἔχουσης τὴν οἰοεὶ τομῆν καὶ διαίρεσιν, τό γε ἦκον εἰς τὸ εἰδέναι φημί, ὡς ἕτερον μὲν τι κατὰ φύσιν ἐστὶν ἡ ψυχῆ, ἕτερον δέ τι κατ' ἰδίαν φύσιν ἡ σὰρξ.

¹⁾Hoffmann, 46—55. Theodoretī ep. 151 ad monach. in Ephrat., p. 1297. 1301, col. 1424. 1428 (Hoffmann, 49. 51): οὐκ εἰς δύο πρόσωπα διαιροῦντες τὸν ἕνα, ἀλλὰ δύο φύσεις ἀσυγχύτως ἡνωσθαι πιστεύομεν. ...οὐ γὰρ εἰς δύο χριστοὺς τὰς δύο φύσεις μερίζομεν, ἀλλ' ἐν τῷ ἐνὶ χριστῷ νοοῦμεν τὰς δύο φύσεις.

²⁾ Именнао Theodoret., p. 1300: καὶ μανθάνομεν ἐκεῖθεν—νοοῦμεν αὐτοῦ τὴν θεότητα. Leon., ep. 28 (24), n. 4: Agit enim utraque—sit infirmitate perpessus. Напр. Θεодоритъ: «пелены, недостатокъ колыбели и крайняя скудость—привнаии челоуѣчества. А прабитіе волхвовъ, водительство звѣзды и ликованіе ангеловъ проповѣдуютъ божество скрываемаго». Левъ в.: «бѣдныя пелены указываютъ на младенчество дитяти: величіе Всевышняго возвѣщается голосами ангеловъ». Изъ цитатъ и небуквальныхъ смысловъ на мѣста св. Писанія тому и другому посланію общи 16.

нофизитовъ, но и вѣрно подмѣченные ими штрихи въ томъ и другомъ посланіи, лежатъ въ основѣ сопоставленія Льва в. съ Θεодоритомъ, которое на различные лады варіировалось въ монофизитскомъ лагерѣ. Нашъ псевдо-Диоскоръ ограничивается лишь тѣмъ, что заставляеть Θεодорита выступить защитникомъ „томоса“, и въ этомъ отношеніи стоитъ на прочной исторической почвѣ: дѣйствительно, знаменитый богословъ востока былъ глубокимъ почитателемъ посланія Льва в. ¹⁾, какъ и естественно ожидать отъ цѣнителя столь компетентнаго. На соборѣ халкидонскомъ во время обсужденія „томоса“ въ успокоеніе сомнѣвавшихся Θεодоритъ привелъ одно мѣсто изъ Кирилла александрійскаго и сдѣлалъ это, какъ кажется, въ тотъ моментъ, когда архидіакону константинопольскому, до тѣхъ поръ дававшему отвѣты, измѣвила его патристическая эрудиція ²⁾. Другіе монофизиты были не столь умѣренны: они или возлагаютъ на Θεодорита нравственную отвѣтственность за самое появленіе „томоса“ или же приписываютъ ему какое-то участіе въ переводѣ этого догматическаго памятника на греческій языкъ. Монофизитскій историкъ (въ 536 г. уже православный епископъ митилинскій) Захарія ³⁾ рассказываетъ, что „Θεодоритъ, епископъ кирскій, побудилъ Льва написать Флавіану посланіе, извѣстное подъ названіемъ догматическаго“ ⁴⁾. Въ 496 г. апокрисиаріи (въ Константинополѣ) александрійскаго патріарха монофизита Аѳанасія (490—496 г.) сдѣлали курьезную попытку—на основѣ энотика Зенона возобновить съ папою Анастасіемъ II (496—498 г.) церковное общеніе, прерванное именно изъ-за этого энотика. Александрійскіе апокрисиаріи вручили посланъ папы *libellus* въ которомъ заявляютъ, что отъ самыхъ дней апостола Петра и евангелиста Марка александрійская церковь до настоящаго времени хранить въ неизмѣнной чистотѣ православ-

¹⁾ Theodoret., ep. 113, ep. 1188, col. 1313.

²⁾ Д. в. с., III, 543, М., VI, 973.

³⁾ Mansi, VIII, 927. Cf. Land, Joannes, Bischof v. Ephesos (Leyden, 1856) 36.

⁴⁾ Zach. mityl., c. 1: «antea concitaverat ad scribendum».

ную вѣру, и церковный разрывъ Александріи съ Римомъ есть просто печальное недоразумѣніе: предъ халкидонскимъ соборомъ „противъ нечестивѣйшаго Евтихія“ предстоятель апостольской кафедры Левъ изложилъ вѣру въ посланіи; „переводчиками этого посланія были тѣ, которые вмѣстѣ съ епископомъ кирскимъ Θεодоритомъ держались тогда несторіанской ереси“; они-то и исказили смыслъ посланія своими интерполяціями. Ничего этого не подозревая, православные александрійцы, прочитавъ греческій переводъ, нашли, что посланіе несогласно съ вѣроу 318 св. отцевъ. Въ настоящее время александрійская церковь убѣдилась, что еретическихъ мѣстъ нѣтъ въ латинскомъ текстѣ посланія. Въ виду этого апокрисиаріи и предлагаютъ папѣ, не угодно ли ему рассмотреть прилагаемое при семъ исповѣданіе вѣры александрійской церкви—дословную выписку изъ энотика Зенона (разумѣется, безъ указанія такого источника) и, удостовѣрившись въ ея несомнѣнномъ православіи, вступить въ церковное общеніе съ Александрією (самый простой путь къ этому общенію состоялъ бы конечно въ томъ, чтобы александрійцы подписали вѣроопредѣленіе халкидонскаго собора и „неиспорченный“ текстъ „томоса“; но ловкіе апокрисиаріи дѣлаютъ видъ, что они какъ будто и не подозреваютъ самой возможности такого способа соединенія). Въ свою очередь александрійцы охотно докажутъ, что такой вѣры держались и александрійскіе архіепископы Діоскоръ, Тимофей [Элуръ] и Петръ [Монгъ] и слѣдовательно имена ихъ достойны поминовенія въ церковныхъ диптихахъ ¹⁾).

Ч. п. 19. *Кириллъ говоритъ*. Откуда заимствовалъ Діоскоръ эти

¹⁾ Mansi, VIII, 195: «quarum literarum fuere interpretes hi qui cum Theodoro Syrorum civitatis episcopo tunc fuerant nestorianaе haeresis sectatores». Слухи, что «томось» переведенъ невѣрно, въ несторіанскомъ томи, и въ такомъ видѣ обращается въ Египтъ, дошли и до самого Льва вел.: 10 марта 454 г. овъ писалъ объ этомъ Протерію, императору и Юліану, епископу косскому, и просилъ послѣдняго перевести «томось» на греческій языкъ по надлежащему. Но Левъ в. зналъ и то, что фальсификація была дѣломъ рукъ не несторіанскихъ, а монофизитскихъ Leon. ep. 129—131 (102—104).

слова и даже принадлежать ли они св. Кириллу, мы не знаем¹⁾. Сравненіе отношенія божества къ человѣчеству въ лицѣ Христо-вомъ съ отношеніемъ огня къ желѣзу во всякомъ случаѣ не принадлежитъ къ числу употребительныхъ у Кирилла александрійскаго, и мы можемъ указать только одинъ примѣръ примѣненія этого сравненія. „Какъ желѣзо, подвергшись сильнѣйшему воздѣйствію огня, тотчасъ принимаетъ его цвѣтъ, и, подчиняясь его преодолюющей силѣ, производитъ его дѣйствія: такъ и природа плоти, воспріявши нетлѣнное и животворящее Слово Божіе, сохраняетъ и тѣ свойства, которыми обладала прежде, и является затѣмъ выше тлѣнія“²⁾. Быть можетъ, св. Кириллъ не часто обращался къ этому примѣру изъ простой предосторожности: этимъ сравненіемъ пользовался Аполлинарій; правда, онъ дѣлалъ изъ него выводъ, который нельзя назвать въ строгомъ смыслѣ еретическимъ; но все же повторять часто Аполлинарія хотя бы и въ томъ пунктѣ, гдѣ онъ православенъ, значило безъ настоящей нужды раздражать болѣзненную (въ то время) подозрительность епископовъ востока. Теодоритъ приводитъ слова Аполлинарія, о которыхъ рѣчь, въ доказательство, что сила истины исторгаетъ себѣ свидѣтельства изъ устъ самихъ противниковъ. Аполлинарій говорилъ³⁾: „если смѣшеніе (ἀνάκρασις) огня съ желѣзомъ дѣ-

¹⁾ Не думаемъ, чтобы приводимая цитата оказалась въ Migne, Patrolog., v. gr., t. 75—77 (S. Cyrilli alex. opp., t. 8—10), ed. Aubert, t. 5—6. Весьма близка была бы слѣдующая цитата (Migne 77, col. 1152, de trinit. lib., c. 14): „какъ огонь, всецѣло соединяясь съ желѣзомъ, раскаляетъ его, но не лишаетъ его естественныхъ свойствъ желѣза (оно остается желѣзомъ и по раскалиніи и есть и называется раскаленнымъ желѣзомъ): такъ и Сынъ и Слово Божіе и Богъ, соединившись со смертною природою, обожилъ (ἐθέωσε) ее, но не лишилъ (οὐκ ἐξέστρεσε) ее свойствъ смертнаго естества“. Но de trinitate liber несомнѣнно св. Кириллу не принадлежитъ, а составляетъ произведение неизвѣстнаго православнаго писателя въ половинѣ VII в. (cf. cap. 18—21).

²⁾ Homil. pasch. 17 (a 430) n. 4, p. 233, col. 785: ὡπερ γὰρ ὁ σίδηρος ταῖς ἀκρασιόταταις τοῦ πυρός ἐμιλήσας προσβολαῖς, πρὸς ἰδέαν εὐθὺς τὴν ἐκείνου μεταχρῶννεται, καὶ τὴν τοῦ νικῶντος ὀδίνει δύναμιν· οὕτω καὶ ἡ τῆς σαρκὸς φύσις, τὸν — Λόγον εἰσδεδεγμένην, μεμένηκε μὲν, ἐν οἷς οὐκ ἦν οὐκέτι, φθορᾶς δὲ ἀμείνων ἀπεφάνθη λοιπὸν. Cf. ibid. n. 3—сравненіе этой тайны съ купяною.

³⁾ Theod., Eranist., p. 171. 174, col. 216. 220.

лаеть (ἀποδείκνυσα) самое желѣзо огнемъ, такъ что оно дѣйствуетъ какъ огонь, однако не измѣняетъ (οὐ μετέβαλε) его природы: то и соединеніе (ἔνωσις) Бога съ тѣломъ не измѣняетъ тѣла, хотя оно прикасающимся къ нему источаетъ божественныя дѣйствія*.

Обращаясь къ подробностямъ приводимой энкоміастомъ цитаты, мы видимъ, что ея вторая половина состоитъ—можно сказать—изъ техническихъ выраженій св. Кирилла ¹⁾; но связь ея съ первой половиною—неестественная. Читая начало: „какъ желѣзо, брошенное въ огонь, раскаляется, но если ударить по нему молотомъ, то огонь ни мало не страдаетъ отъ этого удара“, мы ожидаемъ такого заключенія: „такъ и о страданіи Бога Слова мы говоримъ не въ томъ смыслѣ, будто Богъ Слово собственнымъ Своимъ естествомъ (εις ἴδιον φύσιν) претерпѣлъ удары или раны—божество безстрастно, потому что безтѣлесно—но въ томъ смыслѣ, что Онъ, безстрастный, былъ въ страдающемъ тѣлѣ и усвоилъ (οἰκειούμενος) Себѣ эти страданія, потому что претерпѣло ихъ тѣло, содѣлавшееся Его собственнымъ тѣломъ (τὸ γεγονὸς αὐτοῦ ἴδιον σῶμα)“ ²⁾—или такого ³⁾: „такъ и вочеловѣчившійся Богъ Слово пребылъ безстрастенъ по божеству (ἀπαθής θεϊκῶς), но такъ какъ Онъ по истинѣ усвоилъ Себѣ страданія Своей плоти (οἰκειούμενος ἀναγκαίως τὰ τῆς ἑαυτοῦ σαρκός), то мы и говоримъ, что Онъ пострадалъ плотію, хотя страданіе и не коснулось

¹⁾ Именно ἐχοινώνουον ср. ep. 1, p. 12, col. 28; ep. 17 (15), anath. 5, p. 76, col. 120 (на основаніи Евр. II, 14). *Однажды навсеида* ср. apol. c. Theod., anath. 3, p. 214, col. 408: ἐνωθέντα δὲ ἀπαξ. *Нераздельнымъ* (атфорж.) *единениемъ*: влюбленное выраженіе св. Кирилла «καθ' ἔνωσιν ἀδιάσπαστον» adv. Nest., l. 1, c. 3, p. 15, col. 33; apol. c. orient., anath. 3, p. 172, col. 340; ep. 40 (35), p. 115, col. 192; ep. 45 (38), p. 137, col. 232 (cf. p. 138, col. 233: ἀδιάσπαστος ὡν καὶ μετὰ τὴν ἔνωσιν); ep. 46 (39), n. 2, p. 143, col. 241 (изъ п. 4, p. 146, col. 245, видно, что слово «ἀδιάσπαστος» представлялось св. Кириллу менѣе выразительнымъ); ср. ep. 50 (44), p. 170, col. 276: εἰς ἀδιάτμητον ἔνωσιν.

²⁾ Слова изъ s. Cyrilli ep. 4 (ad Nestor. II), p. 23. 24, col. 48.

³⁾ Изъ его ep. 50 (44), p. 163, col. 264.

Его (τοῦ παθεῖν ἀπεράστος ὢν), поскольку Онъ мыслится какъ Богъ“. Словомъ, насколько логично было бы завершение сравненія учениемъ о неслиянномъ и неизмѣнномъ пребываніи двухъ естествъ въ лицѣ Богочеловѣка, настолько же неожиданно послѣ такого начала заключеніе о нерасторжимомъ единствѣ божества и чело-вѣчества во Христѣ. Но монофизитъ-авторъ предпочелъ лучше разойтись съ логикою, чѣмъ затронуть неприятную для него сторону догмата.

Очевидно, логика столь слабая историческому Діоскору не могла доставить той побѣды надъ историческимъ Θεодоритомъ, о которой трубить нашъ энкоміастъ. И если бы Діоскоръ въ самомъ дѣлѣ рискнулъ выступить противъ Θεодорита съ такими рассу-ждениями, то послѣдній или поблагодарилъ бы его за подтвержде-ніе словами Кирилла александрійскаго того воззрѣнія, котораго самъ Θεодоритъ всегда держался, или же уличилъ бы Діоскора (если онъ „цитату“ придумалъ ad hoc) въ—плагіатъ. Дѣло въ томъ, что въ „Эранистѣ“ Θεодорита, писанномъ въ 447 г., читаются слѣдующія строки ¹⁾:

„Православный. Обрати вниманіе и на слѣдующій примѣръ: желѣзо, брошенное въ огонь, вѣдь раскаляется?

Эранистъ. Конечно.

Прав. И огонь проникаетъ чрезъ все существо его?

Эр. Да.

Прав. Какимъ же образомъ это тѣсное единеніе (ἡ ἄκρα ἐνωσις), это насквозь проникающее смѣшеніе (κρᾶσις) не измѣняетъ (οὐκ ἐναλλάττει) природы желѣза?

Эр. Но въ томъ-то и дѣло, что измѣняетъ (καὶ μὴν πᾶντα ἐναλλάττει). Раскаленное желѣзо считается уже не за желѣзо, а за огонь. Да оно и дѣйствуетъ, какъ огонь.

Прав. Стало бытъ и кузнецъ уже не называетъ его желѣзомъ? не кладетъ его на наковальню? не ударяетъ по нему молотомъ ²⁾?

¹⁾ Egan., p. 116, col. 156.

²⁾ Собственно: «не наноситъ на него (οὐδέ γε ἐπιφέρει) молота». Слова

Эр. Но кто же въ этомъ сомнѣвается (*ὡμολόγηται ταῦτα*)!

Прав. Слѣдовательно воздѣйствіе огня (*ἡ τοῦ πυρός ὁμίλια*) не измѣнило (*οὐκ ἐλομήνατο*) природы желѣза. Если же, такимъ образомъ, даже матеріальныя тѣла допускаютъ неслынное смѣшеніе (*ἀσύγχυτον κράσιν*), то очевидное безуміе—предполагать сляніе природы нетлѣнной и неизмѣнной и уничтоженіе природы воспринятой, при томъ же воспринятой для облагодѣтельствованія [всего] рода [къ которому эта природа относится]“.

Въ примѣрѣ, приводимомъ Діоскоромъ, лишь однимъ характернымъ штрихомъ больше въ смыслѣ разъясненія неслынности естествъ (молотъ ударяетъ не по огню, а только по желѣзу); очевидно подобными аргументами нельзя было посрамить дѣйствительнаго Θεодорита.

Ш. п. 20. *Когда Иисусъ былъ званъ на бракъ.* Это разъясненіе Діоскора не содержитъ ничего неправославнаго. Тѣмъ вреднѣе поэтому должно было дѣйствовать это мѣсто на тѣхъ читателей, на которыхъ епсѳіонъ рассчитано: слова Діоскора были такъ просты, что доказательную силу ихъ могъ понять всякій. Этому доводу приписано подавляющее дѣйствіе на противниковъ, и простодушные египтяне должны были только ужасаться нечестія „синодитовъ“, которыхъ посрамляетъ слово, взятое прямо изъ Евангелія, которые слѣдовательно не признаютъ этого евангельскаго событія и „раздѣляютъ на двое“ нераздѣльнаго Христа... Что между „синодитами“ и монофизитами различіе существуетъ только въ томъ, что первые признаютъ Господа во двухъ естествахъ нераздѣльными и единымъ по ипостаси, а послѣдніе признаютъ Его

внѳоміаста: «ιτουϋοιυι εμοϋ» до буквы значать: «наносить на него». Очевидно въ греческомъ подлинникѣ стоялъ глаголъ ἐπιφέρειν. — Есть предположеніе (Гарнье), что известное объяснительное (83-е) посланіе Θεодорита къ Діоскору (448 г.) вызвано было именно неудовольствіемъ Діоскора изъ-за «эраниста», и слѣдовательно послѣдній читалъ это произведеніе и, можетъ быть, на какомъ нибудь частномъ собесѣдованіи въ Никее и цитовалъ его, хотя и не съ тѣмъ намѣреніемъ, съ какимъ епсѳіонъ приводитъ мѣсто изъ Кирилла александрійскаго.

изъ двухъ естествъ нераздѣльнымъ и единымъ и по ипостаси и по естеству; что догматика „синодитовъ“ нѣсколько болѣе проста и отчотливѣе усвоается даже и небогословами, чѣмъ хитросплетенная доктрина монофизитовъ (послѣднимъ въ отвѣтъ на вопросъ, почему Христось не во двухъ естествахъ, когда Онъ несомнѣнно изъ двухъ естествъ, притомъ вслѣдствіе единенія не измѣнившихся, не слившихся и не поглотившихъ другъ друга, приходилось ссылаться только на непостижимость тайны воплощенія),—о всемъ этомъ энкоміастъ не считаетъ нужнымъ повѣдать своимъ читателямъ.—Подставлятъ въ преніяхъ съ православными „ипостась“ на мѣсто „естества“ и наоборотъ,—это традиціонный пріемъ монофизитовъ. Какъ монофизиты практиковали его въ Халкидонѣ, мы видѣли выше (С, стр. 56). Съ особенною ясностью эта практика дала себя знать и въ 533 г. Послѣ двухдневнаго собесѣдованія северіане заявили о своемъ согласіи съ аргументами православныхъ; но на третій день оказалось, что отщепенцы успѣли наговорить Юстиніану, что православные не признають, что „одному и тому же принадлежать и чудеса и страданія“. Императоръ заявилъ объ этомъ православнымъ. Ихъ представитель, Ипатій ефесскій, далъ отвѣтъ короткій, ясный и точный: „Мы, государь, а лучше сказать мать ваша святая католическая и апостольская церковь Божія проповѣдуетъ, что и страданія и чудеса принадлежать одному и тому же лицу великаго Бога и Спасителя Іисуса Христа, но не одному и тому же естеству“¹⁾. Вообще термины двусмысленные, „ὁπόστασις“ чрезвычайно похожее на „φύσις“, общія мѣста (въ родѣ выраженія „одинъ и тотъ же“), догматическіе потемки, были атмосферою, въ которой легче всего дышалось монофизитамъ.

Въ „похвальномъ словѣ“ Діоскоръ различаетъ двѣ стороны во Христѣ съ такою рѣшительностью, какой не всякій ожидаетъ отъ главы монофизитовъ. Но это черта вполне историческая. На халкидонскомъ соборѣ Діоскоръ заявилъ: „мы не признаемъ ни сліянія, ни раздѣленія, ни измѣненія. Анаѳема тому, кто говоритъ

¹⁾ Mansi, VIII, 832.

о слияніи, или измѣненіи, или смѣшеніи“¹⁾. Вотъ что онъ писалъ уже изъ Гангры александрійскимъ монахамъ въ эннатъ²⁾:

„Воспитанный въ православной вѣрѣ, я твердо исповѣдаю о Христѣ, что Онъ рожденъ отъ Отца какъ Богъ и Онъ же самый рожденъ отъ Маріи какъ человѣкъ. Люди видѣли Его ходящимъ по землѣ какъ человѣка и видѣли Его, творца небесныхъ воинствъ, какъ Бога. Его видѣли спящимъ на кораблѣ какъ человѣка и ходящимъ по водамъ какъ Бога. Его видѣли алчущимъ какъ человѣка и насыщающимъ (другихъ) какъ Бога. Его видѣли жаждущимъ какъ человѣка и подающимъ питіе какъ Бога. Видѣли, какъ іудеи бросали въ Него камнями (Іоанн. X, 31) какъ въ человѣка, а Ему поклонялись ангелы какъ Богу. Его видѣли искушаемымъ какъ человѣка и изгоняющимъ бѣсовъ какъ Бога, и т. п. Теперь, чтобы не распространяться много, я не привожу всѣхъ прочихъ свидѣтельствъ изъ писанія; но я намѣренъ, съ Божіею помощію, собрать ихъ при удобномъ случаѣ“.

Сходство этихъ строкъ съ соотвѣтствующими отдѣлами въ посланіяхъ Льва в. и Феодорита несомнѣнно. Монофизиты впрочемъ никогда не были скупы на подобныя параллели³⁾, находя, что онѣ ни къ чему ихъ не обязываютъ. Но онѣ во всякомъ случаѣ говорятъ, что монофизитская доктрина задумана значительно утонченнѣе, чѣмъ та обычная форма, подъ какую представляли ее заурядные полемисты, „смѣшеніе“ естество возводившіе въ догму

¹⁾ Д. вс. с. III, 230; М., VI, 676: οὐτε σύγχυσιν λέγομεν, οὐτε τροπήν, οὐτε τρῶπην. ἀνάθεμα τῷ λέγοντι σύγχυσιν, ἢ τροπήν, ἢ ἀνάκρασιν.

²⁾ Pappu, 392 изъ сирской рукописи (additional ms. in the British Museum, № 12156). Подъ Νεππατον Перри разумѣтъ монастырь при девятой милѣ (римской) отъ Александрии (въ 12¹/₂ верстахъ). Въ пользу этого объясненія можно указать на Aporphth. patr., Λογγίνος, γ (Migne, s. gr., t. 65, col. 256): ἐν τῷ ἐνάτῳ σημείῳ Ἀλεξανδρείας. Предположеніе Котелье (ibid. col. 195), что былъ и другой монастырь въ эннатъ, т. е. въ девятой части Александрии, не имѣетъ твердыхъ основаній, хотя къ этому мнѣнію примкнулъ (1852 г.) и Ларсовъ (Larsow, его карта Alexandria und seine Kirchen при Die Fest-Briefe des hl. Athanasius).

³⁾ См. И. Е. Троицкій, Изложеніе вѣры церкви армянскія [XII в.] (Спб., 1875), 30. 31.

монофизитства (эта черта монофизитства есть выводъ, а не фактъ); что наружность монофизитства была обманчива, и простой, не богословски образованный вѣрующій не могъ вынести правильного представленія ни о смыслѣ самаго монофизитства, ни объ его истинномъ отличіи отъ каеолической церкви, въ особенности когда ея ученіе, послѣ такого вступленія, излагалось такъ, какъ это сдѣлалъ Діоскоръ. Онъ продолжаетъ:

„Не будемъ говорить о недѣльных мудрованіяхъ нашихъ противниковъ. Мы исповѣдуемъ, что одинъ и тотъ же есть искупитель Господь и Богъ, хотя Онъ и содѣлался по домостроительству ¹⁾ человѣкомъ. Держитесь же исповѣданія отцовъ и не слушайте душевредныхъ словъ еретиковъ и не вступайте въ сношенія съ тѣми, кто раздѣляетъ на двухъ единого; ибо одинъ Искупитель нашъ, хотя Онъ и содѣлался, по человѣколюбію, человѣкомъ.—Противъ еретической смуты достаточно, какъ я думаю, ученія святыхъ епископовъ и православныхъ архіепископовъ. Они выяснили неразуміе еретическихъ мудрованій и въ то же время показали, что нечестиво говорить о двухъ естествахъ въ Богѣ Слово воплощенномъ; ибо они анаематствовали державшихся этого ученія и лишили христіанской надежды ²⁾ тѣхъ, кто не исповѣдуетъ Бога Слова единосущнымъ Отцу изъ-за того, что Онъ содѣлался единосущнымъ человѣкамъ, воспріявъ плоть, хотя и пребылъ неизмѣнно чѣмъ былъ прежде. Таковыхъ отцы осудили вмѣстѣ съ прочими еретиками“.

¹⁾ οἰκονομικῶς.

²⁾ Кажется, это намекъ на слова Григорія Богослова (epist. ad Cledon. I) противъ аполинаристовъ, принятыхъ третьимъ вселенскимъ соборомъ (Д. в. с. I, 569. 570, М., IV, 1192) какъ образцовое догматическое изложеніе. Положенія противъ Аполинарія высказаны здѣсь въ формѣ анаематизмовъ и одно изъ нихъ читается такъ: «кто вводитъ двухъ сыновъ, одного отъ Бога Отца, другаго отъ матери, а не одного и того же: тотъ самъ да лишится (ἐκπέσει, у Діоскора: have banished=ἐξέβαλον) усновленія, общаго права вѣрующимъ». Если Діоскоръ дѣйствительно жѣтитъ на эти слова, то объ основательности его ссылки можно судить по тому, что св. Григорій непосредственно затѣмъ продолжаетъ: «ибо естества два, Богъ и чловѣкъ (φύσεις μὲν γὰρ δύο, Θεὸς καὶ ἄνθρωπος), какъ и [въ чловѣкѣ] душа и тѣло, но не два сына и не два Бога».

Далѣ идутъ наставленія—утверждаться на недвижной скалѣ православной вѣры, руководствоваться св. Писаніемъ и изреченіями отцевъ церкви и т. п.

Изъ этого видно, что простому вѣрующему было трудно составить сколько нибудь правильное представленіе объ ученіи „сидитовъ“, отъ общенія съ которыми прямо рекомендовалось воздерживаться. Въмѣсто сложныхъ разсужденій о томъ, чѣмъ отличается монофизитское понятіе „φύσις“ отъ его православно-догматическаго употребленія, Діоскоръ приписываетъ своимъ противникамъ ученіе о двухъ сынахъ какъ данное въ ихъ догматикѣ; а для человѣка, хотя нѣсколько начитаннаго въ отеческихъ твореніяхъ, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что ученіе о двухъ сынахъ есть ересь. Далѣ Діоскоръ затрогиваетъ и ту струну, которая въ монофизитской пропагандѣ была средствомъ очень сильнымъ и опаснымъ: онъ даетъ своимъ читателямъ понять, что монофизитство по самому своему содержанию благочестивѣе діофизитства. Извѣстно, что съ самыхъ первыхъ шаговъ своихъ въ исторіи монофизиты съ рѣшительностью развернули этотъ флагъ мнимаго (герр. ложно понятаго) благочестія. Еще Евтихій въ 448 г. съ миною набожности отказывался признать въ Христѣ единосущное намъ человечество, чтобы не умалить славы Его божества. „Я, — говорилъ онъ, — не позволяю себѣ разслѣдовать вопроса о ествѣ Бога моего“¹⁾. Разбойничій соборъ 449 г., задача котораго—осудить ученіе о двухъ ествахъ намѣчена была при самомъ его объявленіи, открытъ былъ рѣчью императорскаго уполномоченнаго комита Елпидія, который между прочимъ сказалъ: „нынѣ Господь всѣхъ и Спаситель, Богъ-Слово, отдаетъ вамъ Себя на судъ, Онъ оказываетъ вамъ честь, предоставивъ вамъ власть—произнести приговоръ о Немъ. И если вы будете судить о Немъ справедливо,

¹⁾ Д. вс. с., III, 283 — 287. 274. 276, М., VI, 741. 744 (ἕως τῆς ὥρας ταύτης ἐφοβοῦμαι εἰπεῖν [что во Христѣ два ества и что Онъ единосущенъ намъ по человечеству]· ἐπειδὴ οἶδα τὸν κύριον Θεὸν ἡμῶν, καὶ φυσολογεῖν ἐμαυτῷ οὐκ ἐπέτρεπον). 728. 729.

то Онъ и тамъ почитать васъ и исповѣдуетъ васъ предъ лицомъ Отца Своего. Но если кто нибудь изъ васъ отступитъ отъ искренне благочестиваго образа мыслей, то... лучше бы такимъ и на свѣтъ не родиться: ибо послѣ разбойника и мытаря, послѣ блудницы и хананеянки, они не исповѣдуютъ чисто славы Того, кто ради насъ уничтожилъ Себя¹⁾. Такимъ образомъ твердое исповѣданіе чело-вѣческой природы во Христѣ этому дворцовому богослову представляется оскорбленіемъ самому лицу Бога Спасителя. Конечно твердой и свѣтлой мысли истинныхъ богослововъ не могли сбить съ ея царственного пути эти фальшивыя указанія, не могли запугать эти искусственно создаваемые призраки. Для нея было ясно, что „каѳолическая церковь исповѣдуетъ во Христѣ Іисусѣ и чело-вѣчество не безъ истиннаго божества и божество не безъ истиннаго чело-вѣчества“; что „этую вѣрою она живетъ, ею она преуспѣваетъ“; что признаніе во Христѣ одного естества безъ другаго „не пользуется во спасеніе, и въ равной мѣрѣ опасно признавать Господа Іисуса Христа или только Богомъ безъ чело-вѣка или только чело-вѣкомъ безъ Бога“²⁾. Но на умы менѣ высокіе запугиванья Елпидія производили удручающее дѣйствіе. Діоскоръ— и это едва ли можно объяснить просто его заблужденіемъ, ошибкою добросовѣстною—опѣиваетъ православное ученіе съ точки зрѣнія Елпидія, ставитъ діофизитство подъ одинъ уголь зрѣнія съ арианствомъ, подставляетъ своимъ послѣдователямъ такую призму, что, читая чрезъ нее писанія отцовъ, они будутъ видѣть обличеніе „синодитама“ въ тѣхъ выраженіяхъ, которыя направлены только противъ арианъ. Извѣстно, что ариане, эти первые значительные монофизиты въ исторіи³⁾, охотно принимали ученіе объ одномъ

¹⁾ III, 175. 176. М., VI, 620.

²⁾ Leon. magni ep. 28 (24) ad Flavian., c. 5: quia catholica ecclesia hac fide vivit, hac proficit, ut in Christo Jesu nec sine vera divinitate humanitas, nec sine vera credatur humanitate divinitas... quia unum horum sine alio receptum non proderat ad salutem; et aequalis erat periculi Dominum Jesum Christum aut Deum tantummodo sine homine, aut si ne Deo solum hominem credidisse. Д. вс. с., III, 529. 526.

³⁾ Salig, De eutychnismo ante Eutychen (Wolffenbuttelae, 1723), с. X—XII.

естествѣ въ христологіи, чтобы дѣлать выводъ чисто теологической: они любили отпираться отъ человѣчества во Христѣ, ударили на факты, выражающіе Его уничиженіе, Его отличие, какъ человѣка, отъ Бога Отца, и дѣлали отсюда выводъ, что Сынъ Божій не единосущенъ Отцу по божеству (вѣдь эти факты характеризовали собою естество, или существо Христа, а такъ какъ оно было въ Немъ только одно, то Онъ всецѣло иного существа, чѣмъ Отецъ). Понятно, отцы церкви дѣлали арианамъ самыя строгіе упреки за такія, тенденціозныя ссылки на человѣчество Христово. „Если бы Онъ не воспринялъ образа раба, ты не приобрѣлъ бы славы усыновленія. А ты это благодареніе обращаешь въ поведѣ для богохульства“ ¹⁾. Послѣдующіе историческіе монофизиты, монофизиты въ собственномъ смыслѣ, полагали, что они наилучшимъ образомъ отклоняютъ даже малѣйшее приращеніе аргументаціи арианъ, если, удержавъ христологическую основу послѣднихъ, одно естество во Христѣ, стануть опредѣлять его, исходя исключительно отъ божеской стороны его, не отвергая истиннаго человѣчества Христова, но и не констатируя его во всей полнотѣ его значенія. Связанные съ арианами единствомъ этой почвы, но діаметрально расходясь съ ними въ точкѣ отпирания, монофизиты въ себѣ только хотѣли видѣть истинныхъ противниковъ арианства и осужденіе отцевъ на эту древнюю ересь желали распространить и на своихъ новыхъ догматическихъ противниковъ. И Діоскоръ внушаетъ своимъ адвентамъ, что догматика „синодитовъ“ не содержитъ въ себѣ полнаго признанія даже единосущія Сына Божія со Отцемъ, и это потому, что Христосъ во-человѣчился!.. Конечно, кто полагался на епископскую совѣсть адрессанта, принималъ всѣ его завѣренія какъ фактъ, безъ провѣрки, начиналъ съ того, что переставалъ слушать „душевредныя“ слова синодитовъ: переходъ того подъ знамя противниковъ вселенскаго халкидонскаго собора былъ вполне обезпеченъ.

¹⁾ Слова св. Амвлохія иконійскаго, приводимыя третьимъ вселенскимъ соборомъ. Д. вс. с., I, 574, М., IV, 1096: *αὐτὸ δὲ τὴν εὐεργεσίαν λαμβάνεις βλασφημίας ἐφόδιον.*

Щ. п. 20. *Да живетъ царь во вѣки!* Эти возгласы имѣютъ несомнѣнно библейскую окраску. Ср. Дан., II, 4. III, 9. 96. VI, 6. 21. 1 Царствъ, X, 24. Византійскія „эвфиміи“ ¹⁾ („многолѣтія“), возглашаемыя императору отцами соборовъ или народомъ, въ дѣйствительности имѣли другую установленную форму. Вотъ напр. часть возгласовъ, которыми отцы халкидонскаго собора привѣтствовали 25 октября Маркіана и Пульхерію: „Маркіану, новому Константину, новому Павлу, новому Давиду! Лѣта Давида императору! Благочестивому, — Господи! жизнь ему! новому Константину, новому Маркіану! Вы — миръ вселенной!.. Сохранить васъ вѣра ваша! Христа ты чтишь, Онъ сохранить тебя!.. Августъ — многія лѣта ²⁾! Вы свѣточи православія!.. Свѣточи вселенной, Господи, сохрани! вѣчная память новому Константину!... Маркіанъ — новый Константинъ, Пульхерія — новая Елена!.. Многія лѣта императору! Христолюбивому императору многія лѣта!... ты утвердилъ православіе!.. Августъ многія лѣта! благочестивой и христолюбивой“ ³⁾! Возможно, что авторъ „похвальнаго слова“ намѣренно подражалъ библейскому тону, такъ какъ оно предназначалось для чтенія въ церкви. Но, быть можетъ, дѣло объясняется и еще проще: авторъ, можетъ быть, и сенаторовъ и кубикуляріевъ зналъ только по наслышкѣ и совѣмъ не вѣдалъ, въ какой формулѣ принято при дворѣ возглашать „эвфиміи“ ⁴⁾, и по неволѣ поддѣлывался подъ библейскій тонъ за отсутствіемъ византійскихъ источниковъ. Во всякомъ случаѣ неумѣстные здѣсь библеизмы не увеличиваютъ довѣрія къ подлинности „слова“ какъ Діоскурова.

¹⁾ εὐφημίαι.

²⁾ πολλὰ τὰ ἔτη.

³⁾ Д. вс. с., IV, 164, 166, М., VII, 169. 173. Въ томъ же тонѣ, съ тѣмъ же преобладаніемъ „πολλὰ τὰ ἔτη“, возглашались «эвфиміи» императорамъ и государственнымъ сановникамъ и въ Едессѣ 12 апрѣля 449 г. по случаю прибытія *judex'a* Осровны, комита Хэрей. Hoffmann, 8. 9. Въ томъ же родѣ были возгласы во св. Софїи 15 іюля 518 г. съ тою лишь подробностью, что къ греческимъ «πολλὰ τὰ ἔτη» здѣсь присоединялось оофициальное латинское: «Justine auguste, tu vincas». Mansi, VIII, 1058.

⁴⁾ ἐπευφημεῖν.

В. п. 21. *Андракатисъ, о которомъ выше мы говорили.*

Очевидно Ревилью опустил какой-то отдѣлъ, хотя въ выдержкахъ рассказъ съ момента прибытія Діоскора въ Константинополь и представляетъ совершенно связанное, повидимому, цѣлое. Единственную паузу, въ видѣ пояснительной замѣтки, Ревилью дѣлаетъ между пп. 16—17. Андракатисъ, по объясненію Ревилью, былъ одинъ изъ чиновниковъ (un des officiers) sacri cubiculi. Пресвитеръ Лука, Никита, эвнухъ Мисаиль и Селефій — тоже извѣстны лишь изъ „похвальнаго слова“.

Ы. Какъ кончилъ Діоскоръ? Ставя этотъ вопросъ, мы имѣемъ въ виду собственно монофизитскія воспоминанія о Діоскорѣ. Самымъ полнымъ образомъ они представлены, повидимому, въ „похвальномъ словѣ Макарію“. Часть ихъ намъ извѣстна изъ коптскаго синаксаря ¹⁾. Здѣсь тоже рассказывается, что Діоскоръ велъ пренія со своими противниками.

„Словами отца Кирилла онъ доказалъ, что Богъ Слово такъ же соединился съ плотію, какъ душа соединяется съ тѣломъ или какъ огонь съ желѣзомъ, и хотя они состоятъ изъ двухъ природъ, однако они содѣлались одно чрезъ соединеніе. Такъ и Христосъ Господь есть единъ Христосъ, единъ Господь, одно естество, одна воля. Никто изъ присутствовавшихъ на соборѣ не осмѣлился противостать ему. Но нѣкоторые между ними, изъ бывшихъ участниковъ ефесскаго собора, были преданы Несторію. Они увѣдомили императора Маркіана и императрицу Пульхерію, что въ дѣлѣ вѣры у нихъ нѣтъ противниковъ кромѣ Діоскора, патріарха александрійскаго. Тогда они пригласили его къ себѣ вмѣстѣ съ знаменитѣйшими епископами собора и до самаго конца дня вели переговоры съ ними. Но святой Діоскоръ ни въ чемъ не отступилъ отъ своей вѣры. Императору и императрицѣ это было въ высшей степени непріятно, и она приказала бить его по устамъ ²⁾ и вырывать ему волосы изъ бороды, что и было исполнено. Онъ

¹⁾ Wüstenfeld, 12. 13.

²⁾ Опять поддѣлка подъ фактъ изъ Библии. Дѣян. XXIII, 2.

собралъ волосы и выбитые зубы и послалъ ихъ въ Александрію, приказавъ сказать: „это—плодъ вѣры“. Видя, что съ нимъ случилось, прочіе епископы, боясь, чтобы и ихъ не постигло то же, уступили императору и исповѣдали, что Христосъ есть Богъ и человекъ во двухъ различныхъ раздѣленныхъ естествахъ. А Діоскоръ послалъ за „томосомъ“, и принесли ему, какъ говорятъ, самый подлинникъ, писанный рукою Льва и имъ подписанный. На немъ-то Діоскоръ и написалъ отлученіе (excommunication) ему и всѣмъ, кто оставляетъ утвержденную [отцами] вѣру. За это императоръ разгнѣвался на него и приказалъ сослать его на островъ Гангру. И былъ онъ сосланъ и съ нимъ амба Макарій, епископъ каускій; два другіе спаслись бѣгствомъ. Соборъ въ Халкидонѣ состоялъ изъ 630 епископовъ. Когда они [Діоскоръ и Макарій] прибыли туда, епископъ страны той—онъ былъ несторіанинъ—обращался съ нимъ [Діоскоромъ] съ неописуемымъ презрѣніемъ и пренебреженіемъ, пока Богъ чрезъ святаго амба Діоскора совершилъ великія знаменія и чудеса, такъ что всѣ послѣдовали ему и воздали ему великую честь, ибо Богъ на всякомъ мѣстѣ прославляетъ избранныхъ своихъ. Амба Макарію сказалъ амба Діоскоръ: „тебѣ уготованъ вѣнецъ въ Александрію“ и отправилъ его туда съ однимъ правовѣрующимъ купцомъ, и онъ принялъ тамъ вѣнецъ мученическій. Святой Діоскоръ, совершивъ свой добрый подвигъ, представился изъ сей временной жизни и получилъ вѣнецъ исповѣдника. Его блаженная кончина послѣдовала на островѣ Гангрѣ. Тамъ находится мѣсто, гдѣ покоится его тѣло“.

Таковъ разсказъ, предлагаемый коптамъ монофизитскою церковію 7-го тотъ (4 сентября), въ день смерти Діоскора. Абиссинская церковъ въ тотъ же день поетъ такой гимнъ: „Миръ Діоскору! Насмѣялся онъ надъ вѣрою царя, раздѣлившаго на двухъ единого Богочеловѣка. А во утвержденіе въ вѣрѣ своихъ питомцевъ онъ послалъ въ дальнюю сторону вырванные у него изъ бороды волосы и выбитые зубы, какъ плодъ вѣры своей“¹⁾.

¹⁾ Ludolf, hist. aeth., (Francofurti ad Moen., 1681) l. 3, c. 8, n. 21; въ

Говорить ли о чемъ нибудь подобномъ епсcomion Макарію, не знаемъ. Но синаксарь и гимнъ показываютъ, что египетскіе монофизиты не побрезговали для пропаганды своей доктрины даже такимъ средствомъ, какъ распусканіе подобныхъ расказней; быть можетъ, предъявляли даже на самомъ дѣлѣ какую-то бороду, какіе-то зубы. Что самъ Діоскоръ послалъ въ Египетъ что нибудь подобное, намъ не представляется вѣроятнымъ: человекъ, избранный нѣкогда на кафедрѣ св. Марка, не могъ же быть безъ нѣкоторыхъ нравственныхъ достоинствъ, и должна быть граница, ниже которой мы не можемъ опредѣлять уровня нравственнаго паденія экс-патріарха александрійскаго. Что подобные расказы принимаемы были съ довѣріемъ, это говорить о томъ, какъ темна была та среда, которая легла въ основу монофизитской церкви, и какъ грубы еще были нравы въ рассматриваемую эпоху ¹⁾, потому что и ложь (не для

commentarius ad hist. aeth. p. 464, n. 92, Лейтгольцъ приводитъ новый вариантъ этой легенды изъ арабскаго историка Абу-ль-баравата. Онъ передаетъ тотъ же разговоръ между Пульхерію и Діоскоромъ, какой читается и въ епсcomion, n. 18, и продолжаетъ: *imperatricem, hoc responso graviter irritatam, tam fortem alarum ei dedisse, ut duo dentes exciderint, atque sic ex coenaculo gartatum, omnes barbae pilos ei evulsos fuisse.* Это показываетъ, что епсcomion есть монофизитскій фабрикатъ далеко не самой низшей нравственной пробы.

¹⁾ Это впрочемъ не догадка, а фактъ, къ сожалѣнію слишкомъ бесспорно засвидѣтельствованный. Д. вс. с., I, 469. 470. 472. 505. 704. 872. 873. III, 161. IV, 251. 252. 254. 262. 263. 472. М., IV, 1104. 1105. 1108. 1136. 1309. 1440. VI, 601. 604. VII, 273—280. 288. 526. 527. Этимъ объясняется и то, что даже соборъ разбойничій въ расказахъ позднѣйшихъ писателей вышель чертѣе дѣйствительности. Напр. Theorphan. († 818) a. 441: Флавіанъ «и прежде низложенія *ὄπισθιστοῖς καὶ λαχτίσμασι τοῖς* (cod. Barberin. marg: τῶν) ὑπὸ Διοσκόρου ἐκβαλλόμενος, скопчался на третій день». Zonar. (въ половинѣ XII в.), I. XIII, c. 23: *ἀντιλέγοντος δὲ τοῦ ἱερωτάτου Φλαβιανοῦ, οἳα τις ἅγιος ὄνος ἀναθροῶν ὁ Διοσκόρος λαξ τῷ στέρνῳ ἐνέθρορε τοῦ εὐσεβοῦς ἐκείνου ἀνδρός, καὶ πῶς αὐτὸν κατὰ κόρρης τύπτων, οὐκ ἀνῆκεν ἕως τοῦ συνεδρίου ἐξώθησε. καὶ ὁ μὲν ἅγιος μετὰ τρίτην ἡμέραν ἐκ τῆς τοῦ στέρνου πληγῆς μετήλλαξε τὴν ζωὴν.* Но лица, обличавшія Діоскора въ Халкидонахъ, не имѣли никакихъ побужденій молчать о подобномъ дѣяніи, и однако они ничего въ этомъ родѣ не расказываютъ. Такимъ образомъ и акты халкидонскаго собора и аппелляція самого св. Флавіана (Amelli, S. Leone magno e l'oriente. Roma, 1882) даютъ полное право сказать, что Діоскоръ не уронилъ до такой низменной степени сана патріарха александрійскаго.

путки) старается держаться въ предѣлахъ вѣроятнаго и не выходитъ изъ границъ аналогій, представляемыхъ наличною дѣйствительностью.

Возможны нелѣпости, въ извѣстномъ смыслѣ неопровержимыя, когда, за полнымъ отсутствіемъ свидѣтельствъ болѣе достовѣрныхъ, историкъ можетъ укрыться лишь подъ защиту правила, что *onus probandi* лежитъ на томъ, кто предъявляетъ факты или положенія, почерпнутые изъ источниковъ совершенно мутныхъ. Легенда о Діоскорѣ не изъ числа подобныхъ абсурдовъ. Обстоятельства его низложенія осложнены были такими случайными подробностями, которыя не позволяютъ предполагать даже *minimum* чего либо фактического въ этомъ монофизитскомъ разсказѣ. Тонъ послѣдняго—отъявленно противомельхитскій: Діоскоръ потерпѣлъ истязанія не по инициативѣ его догматическихъ противниковъ, а по распоряженію свѣтской власти, потерпѣлъ за то, что отказался подписаться подъ „томосомъ“ Льва, а кончилъ тѣмъ, что на самомъ подлинникѣ „томоса“ написалъ отлученіе „синодитама“ (до такой степени раздутъ историческій фактъ неудавшейся экскоммуникаціи Льву в.!). Но а) мы знаемъ (прим. С), что Діоскоръ рассчитывалъ—и несовсѣмъ ошибочно—на снисходительность именно свѣтской власти, а низложенъ былъ по инициативѣ самаго собора, на засѣданіи, на которомъ сановники даже не присутствовали, на что послѣдніе смотрѣли даже съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ. Дѣло въ слѣдующемъ: первое засѣданіе собора, 8 октября, закончившееся уже ночью, выяснило непререкаемо, что ефесскій соборъ 449 г. былъ соборъ незаконный и слѣдовательно его руководители должны подвергнуться законной отвѣтственности. Сакра Θεοδοσία, созывавшая этотъ соборъ, говоритъ о „*πρόεδροι*“, о предсѣдателяхъ, а не о предсѣдателѣ. Всѣ члены, раздѣлявшіе съ Діоскоромъ эту печальную честь, *de jure* были равноправны и слѣдовательно равно отвѣтственны. Поэтому сановники, какъ представители холоднаго юридическаго разума, результатъ всего перваго засѣданія выразили въ томъ сужденіи, что всѣ шесть *πρόεδροι* должны подлежать отвѣтственности,

съ лишеніемъ епископскаго сана въ перспективѣ. Всѣ шесть и были взяты тогда же подъ стражу ¹⁾. Отцы собора больше и не видали Діоскора. Стать на точку зрѣнія сановниковъ они не сочли возможнымъ: *de facto* власть прочихъ пяти *прѣбдрос* была очень ограниченная, и уравнивать ихъ съ Діоскоромъ по отвѣтственности было бы несправедливо. Поэтому отцы рѣшили произвести судъ прежде всего только надъ Діоскоромъ. Получивъ 13 октября первое и второе приглашеніе—явиться на засѣданіе собора, Діоскоръ отвѣтилъ, что онъ былъ бы радъ явиться на святой и вселенскій соборъ, но состоитъ подъ стражей, и магистріаны и схоляріи не позволяютъ ему идти. Но когда *adjutor magistri officiorum* предоставилъ ему полную свободу идти на соборъ, то Діоскоръ повелъ уже другія рѣчи: узнавъ отъ епископовъ, что на соборѣ нѣтъ ни сановниковъ ни остальныхъ *прѣбдрос* ефесскаго собора, Діоскоръ наотрѣзъ отказался явиться на засѣданіе и судъ собора и былъ судимъ и осужденъ заочно. Низложивъ Діоскора, отцы считали излишнимъ судить прочихъ *прѣбдрос* и 17 октября просто ходатайствовали предъ государемъ объ освобожденіи этихъ пяти епископовъ и возвращеніи ихъ собору въ качествѣ членовъ. Сановники на это отвѣтили собору: „мы доложили объ этомъ государю... А ваше благочестіе и о Діоскорѣ, котораго вы низложили безъ вѣдома его величества и безъ нашего вѣдома, и объ этихъ пяти, за которыхъ

¹⁾ Считать это простымъ арестомъ было бы ошибочно. Стража была во всякомъ случаѣ весьма почтлвая. Діоскора стерегли *scholarii et magistriani*, чиновники вѣдомства *magistri officiorum*, и — быть можетъ — во главѣ ихъ особа значительнаго ранга, такъ какъ снялъ эту стражу съ Діоскора не кто иной, какъ *adjutor magistri officiorum* (товарищъ министра?) съ титуломъ *ὁ θαυμασιώτατος* (Д. вс. с., III, 560. 561, М., VI, 992. 993). Когда въ 431 г. въ Ефесѣ взяты были подъ стражу св. Кириллъ, Мемнонь и Несторій, то первыхъ двухъ взялъ *clarissimus comes et praepositus quartae scholae*, а послѣдняго даже *magnificentissimus comes domesticorum*. Кандидіанъ, сановникъ настолько высокій, что императоръ назначилъ его своимъ представителемъ на соборѣ (Д. вс. с., I, 809. 810, М., V, 780. 781). Діоскоръ находился и подъ стражею во всякомъ случаѣ въ своемъ собственномъ помѣщеніи (III, 559, М., VI, 989).

вы ходатайствуете, и о всемъ, сдѣланномъ на святомъ соборѣ, дадите отвѣтъ Богу“¹⁾). Маркіанъ исполнилъ желаніе собора.

Изъ этого видно, что представители государственной власти не обнаружили ни малѣйшаго расположенія — подвергать Діоскора какимъ нибудь истязаніямъ; что патріархъ александрійскій даже надѣялся выиграть отъ участія свѣтской власти въ судѣ надъ нимъ въ виду обнаруженнаго ею формализма въ постановкѣ всего вопроса; что, состоя подъ стражей, Діоскоръ не могъ пожаловаться на жестокое обращеніе съ нимъ его приставниковъ: краснорѣчивое свидѣтельство того, что онъ совсѣмъ не бѣдствовалъ подъ наблюденіемъ схоларіевъ,—его отказъ воспользоваться представленною ему свободою идти на соборъ.

б) Подвергать Діоскора истязаніямъ даже и повода не было. Легенда изображаетъ экс-патріарха александрійскаго страдальцемъ за вѣру; но за вѣру ему не привелось претерпѣть ни малѣйшей непріятности. 22 октября Анатолій константинопольскій заявилъ, между прочимъ, на соборѣ, что „Діоскоръ низложенъ не за вѣру“²⁾). Эти слова, прозвучавшія нѣсколько странно, однакоже вѣрно описываютъ каноническую сторону факта низложенія Діоскора. Первое засѣданіе собора выяснило, что Діоскоръ, какъ одинъ изъ предсѣдателей ефесскаго собора 449 г., дѣйствовалъ противозаконно; самъ Діоскоръ не скрывалъ своего согласія съ Евтихіемъ въ главномъ пунктѣ его доктрины. 13 октября Евсевій дорилейскій въ *libellus*, поданномъ собору, обвинялъ Діоскора прежде всего въ еретическомъ образѣ мыслей и затѣмъ въ противоканоническомъ образѣ дѣйствій. Рядъ *libelli*, поданныхъ александрійцами, подкрѣплялъ это послѣднее обвиненіе. Отказъ Діоскора — явиться на

¹⁾ IV, 48, M., VII, 48: καὶ περὶ Διοσκόρου τοῦ παρ' ὁμῶν καθαιρεθέντος, ἀγνοοῦστος καὶ τῆς θειοτάτης κορυφῆς καὶ ἡμῶν.

²⁾ IV, 99, M., VII, 104: διὰ τὴν πίστιν οὐ καθυρέθη Διοσκόρος. Впослѣдствіи (Leontius byzant., c. monophys., Migne, s. gr. t. 86, col. 1884) монофизиты дѣлали изъ этихъ словъ тотъ выводъ (разумѣется, безъ труда развитый Леонтіемъ), что по признанію самого халкидонскаго собора ученіе Діоскора православно.

соборъ выдвинулъ новый моментъ виновности: *сontumacia*, *παρακοή*, *φουδιμα* ¹⁾, непослушаніе собору. Отсутствие обвиняемаго создавало извѣстныя затрудненія ²⁾ для веденія противъ него обвиненія въ неправославіи; съ другой стороны совокупность противоканоническихъ дѣяній Діоскора была такова, что, взятая вмѣстѣ съ его *сontumacia*, приводила его къ низложенію, если бы даже не было поставлено и вопроса о его неправославіи. Поэтому въ заключительномъ словѣ (*suffragium*) римскихъ легатовъ, которое представляетъ самый полный сводъ обвиненій противъ Діоскора, нѣтъ рѣчи о его неправославіи, равно и въ четырехъ документахъ, которыми соборъ извѣщалъ о низложеніи патріарха александрійскаго ³⁾, это обвиненіе *explicite* не ставится. А при такой постановкѣ дѣла очевидно не было и мѣста для допроса Діоскора, принимаетъ ли онъ догматическое посланіе Льва в. На самомъ соборѣ вопросъ о догматическомъ значеніи этого „томоса“ рѣшался на двухъ засѣданіяхъ: 10 и 17 октября, и на первомъ изъ нихъ меньшинство епископовъ попросило отсрочки для размышленія, на второмъ православіе посланія было признано всѣми, не исключая и этого меньшинства. На первомъ изъ этихъ засѣданій Діоскоръ не присутствовалъ потому, что находился подъ стражей, на второмъ и не могъ присутствовать, потому что былъ уже лишонъ сана. Такимъ образомъ соборно-вселенское признаніе догматическаго значенія „томоса“ состоялось безъ всякаго соприкосновенія Діоскора съ этимъ дѣломъ. Пока онъ былъ патріархомъ, онъ не имѣлъ случая для открытаго заявленія въ Халкидонѣ своего недовольства „томосомъ“; а когда былъ низложенъ, то о мнѣніи его никто не беспокоился кромѣ его приверженцевъ, и писать отлученіе на всѣхъ и все на подлинникѣ томоса было уже поздно...

Легенда о Діоскорѣ лишена фактическаго зерна во всѣхъ сво-

¹⁾ Leont., l. c.

²⁾ Д. вс. с., III, 260. 263. 302. 314, М., VI, 712. 713. 761. 776.

³⁾ Извѣщенія посланы были самому Діоскору, александрійскимъ клярикамъ императору и наконецъ императрицѣ.

ихъ подробностяхъ ¹⁾; но она видимо сослужила большую службу монофизитамъ, если они рѣшились увѣковѣчить этотъ рассказъ, давъ ему богослужебное употребленіе.

Изъ самаго „похвального слова“ видно также, что „изгнаніе на островъ Гангру“ не было осложнено никакими жестокими мѣрами противъ Діоскора. Экс-патріарха александрійскаго поселили на такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ (относительно) безвреденъ; но при немъ оставили преданныхъ ему клириковъ, какъ діаконы Петръ и Теописъ, и позволили ему принимать посѣтителей, приходившихъ изъ Египта цѣлыми толпами (п. 1). Кажется, Діоскору не было

¹⁾ Если же нужно искать наличныхъ, фактическихъ мотивовъ для сочиненія подобной легенды, то въ ней слѣдуетъ видѣть попытку—прикрыть одинъ неудачный шагъ Діоскора. Въ актахъ халкидонскаго собора сохранилось любопытное оповѣщеніе (*πρόθεσμα, propositio edicti*) вѣрующимъ въ Константинополь и Халкидонъ. Оказывается, что Діоскоръ сталъ распространять — взволновавшіе православныхъ — слухи, будто ему возвращенъ его санъ священства (*ἐπιχειρήσας διαφρολεῖν, αὐτῆς ἀπαλαβεῖν τὴν ἱερωσύνην*, по древнему латинскому переводу: *rursus se fore sacerdotium recertatum*, „что ему опять возвратятъ его священство“). Еще не разошедшійся въ это время вселенскій соборъ во всеуслышаніе объявилъ, что Діоскоръ низложенъ окончательно, безъ малѣйшей надежды на восстановленіе въ санъ. (Д. вс. с., III, 665, М., VI, 1097).— Думать, что Діоскоръ мечталъ, что отцы такъ, *motu proprio* возвратятъ ему кафедру, значило бы считать его младенчески наивнымъ. Слѣдовательно онъ самъ сдѣлалъ какую-то попытку въ этомъ направленіи. Намъ представляется вѣроятнымъ слѣдующее: Діоскоръ, отказываясь явиться на соборъ, спекулировалъ на то, что приговоръ, произнесенный въ отсутствіи представителей императора, встрѣтитъ затрудненія при утвержденіи его государственною властію. Но экс-патріарху скоро пришлось убѣдиться, что онъ ошибся въ своемъ расчетѣ и что *contumacia* особенно тяжело пала на чашку вѣсовъ при его осужденіи. Естественно было попытаться — поправить дѣло изъясненіемъ покорности собору, и такъ какъ признаніе вѣроопредѣленія собора и «*томоса*» Льва в. было *conditio sine qua non* переговоровъ съ соборомъ, то Діоскоръ, можетъ быть, изъяснялъ готовность обѣими руками подписать тотъ и другой документъ. Но отцы отвѣтили заявленіемъ, что ихъ приговоръ неизмѣненъ, и Діоскору ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ замаскировать свою неудачу и, принявъ героическую позу, заявлять своимъ адептамъ, что не онъ велъ, а съ нимъ вели переговоры о соглашеніи etc., etc. Возможно, что два египетскіе епископа, будто бы «бѣжавшіе», просто изъяснили готовность подписать эти догматическіе памятники и были отпущены на свободу.

запрещено даже переписываться съ александрійцами, какъ видно изъ его посланія къ эннатскимъ монахамъ, гдѣ онъ общается даже продолжить свою аргументацію (прим. Ш). И синаксаристъ, прямо заинтересованный въ томъ, чтобы окружить Діоскура наиболѣе блестящимъ ореоломъ исповѣдничества, митрополита гангрскаго не упрекаетъ ни въ чемъ, кромѣ „неописуемаго презрѣнія“ къ Діоскуру.

В. Какъ кончилъ Макарій, мы уже знаемъ (прим. С). Къ сказанію синаксаря можно прибавить не многое. Епископъ антеопольскій на соборѣ халкидонскомъ почему-то не присутствовалъ, и этотъ пробѣлъ въ его біографіи для энкомиаста показался соблазнительно-удобною ¹⁾ канвою для фанатичныхъ фіоритуръ (п. 22). Въ естественныхъ объясненіяхъ этого факта конечно не можетъ быть недостатка: Макарій, преклонный старецъ, могъ захворать скорѣе другихъ и примкнуть къ Діоскуру уже послѣ того, какъ послѣдній былъ низложенъ. Извѣстно, что митрополитъ Вигиланцій ларисскій заболѣлъ на пути и вмѣсто собора вынужденъ былъ отправиться на теплыя минеральныя воды въ Еленополь ²⁾.—Синаксарь приписываетъ Діоскуру ту незавидную честь, что онъ изъ Гангры послалъ Макарія, фанатизованнаго до слѣпоты старика, агитировать въ Александрію, отправилъ его съ такимъ порученіемъ, что въ перспективѣ обрисовывалась если не вѣрная смерть, то несомнѣнная опасность. Принимать показанія синаксаря, что Макарій умеръ отъ

¹⁾ Какъ ничтожны иногда бывали поводы для самыхъ невѣроятныхъ исторій, видно изъ того, что когда Аевасій в. представилъ въ Тирѣ Арсенія епископскаго живымъ и съ обѣими руками, то мелетіане оправдывались тѣмъ, что Арсенія долго искали и не находили: естественно было подумать, что онъ умеръ. *Soz., h. e., 2, 25: ἐπὶ χρόνον λαθεῖν κρυπτόμενον, μὴ φαινόμενον δὲ εἰκότως ἀποθανεῖν νομισθήναι.*

²⁾ Д. вс. с., III, 236, М., VI, 684. Еленополь, древній Дрепанъ, переименованный такъ Константиномъ в. въ честь его матери, небольшой (Procop., *de aedif.*, 5, 2) городъ въ Виенніи недалеко отъ Халкидона. Теплыми водами еленопольскими пользовался и Константинъ во время своей предсмертной болѣзни. *Euseb., V. C., 4, 61. Soz., h. e., 1, 39, Soz., h. e., 2, 34. Soz.: ἐκπλεῖ ἐπὶ τὴν Ἐλενούπολιν, ὡς φυσικοῖς θερμοῖς (Soz.: αὐτομάτοις λουτροῖς) χρῆσόμενος τοῖς ἐκεῖ γειτνιαζούσιν.*

руки самого императорскаго посла (Syn. п. 7), нѣтъ основаній; но епископъ антеопольскій могъ погибнуть или въ темницѣ или во время кроваваго столкновенія между діоскоріанами и ихъ противниками. Нельзя забывать, что съ точки зрѣнія гражданской власти престарѣлый епископъ былъ ссыльный, бѣжавшій съ мѣста своего изгнанія, да еще агитирующій противъ императорскаго указа; слѣдовательно арестъ Макарія былъ болѣе чѣмъ возможенъ и не тотъ деликатный въ своей формѣ арестъ, какому подвергнутъ былъ Діоскоръ въ Халкидонѣ... Кровавое столкновеніе между партіями тоже мыслимо. Извѣстно фактически, что послѣ хиротоніи Протерія діоскоріане подняли открытый бунтъ противъ властей, градомъ камней отбили нападеніе солдатъ и сожгли ихъ живыми, такъ что изъ Константинополя пришлось отправить 2,000 солдатъ для усмиренія этого бунта ¹⁾. Если таковъ былъ взрывъ страстей послѣ избранія Протерія, то мудрено думать, чтобы во время выборовъ все въ Александріи было тихо и смирно. Для ревности Макарія было мало спокойной готовности даже и къ мученичеству. Движимый бурнымъ стремленіемъ именно къ мученичеству, при первомъ обнаруженіи серьезной опасности онъ могъ рѣшить, что часъ его наконецъ-то пробилъ, и—погибнуть.

„И взяли,—повѣствуетъ епсomiон ²⁾,—его тѣло, внесли его въ мартиріонъ свв. Іоанна Крестителя и Елисея пророка и положили его на раку этихъ святыхъ“.

Храмъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть знаменитый Серапіонъ (Σαραπειον, Σεράπιον). Въ 391 г. послѣ кровопролитнаго боя съ язычниками христіане овладѣли храмомъ Сераписа, отличавшимся красотою и обширностію. Архіепископъ Теофилъ обратилъ его конечно въ христіанскую церковь. Постройки были окончены уже при Аркадіѣ (395—408 г.), и новая церковь получила названіе „Аркадіевой“ ³⁾. Она состояла изъ главнаго храма (ἐκκλησία)

¹⁾ Evagr., h. e., 2, 5.

²⁾ l. c. ap. Abel, 785. * п. 24. *

³⁾ Soz., h. e., 7. 15. Socr., h. e., 5, 16; cf Vales. et Pagi annot. ad h. l.

и малаго (μαρτύριον) ¹⁾. Въ этотъ „мартиріонъ“ 27 мая 398 г. перенесены были мощи св. Іоанна крестителя ²⁾ и съ теченіемъ времени прежнее названіе храма было забыто, и его стали называть церковью св. Іоанна. Вѣроятно около того же 27 мая 398 г. перенесены были въ этотъ мартиріонъ и мощи пророка Елисея ³⁾, оставшіяся здѣсь, кажется, до 11 мая 464 г., когда онѣ перенесены были въ „обитель Павла прокаженнаго“ ⁴⁾. Уже въ первой половинѣ V в. при церкви св. Іоанна существовала бібліотека ⁵⁾, основанная быть можетъ для того, чтобы поддержать научную славу этого мѣста: въ языческомъ „сераціонѣ“ существовала вторая по знаменитости александрійская бібліотека. Рядъ построекъ, возведенныхъ въ 465 — 467 гг. около храма св. Іоанна ⁶⁾, говоритъ о его возвышающемся значеніи. Около 480 г. Іоаннъ Талаія (впослѣдствіи архіепископъ александрійскій), извѣстный какъ „пресвитеръ и эконокъ, завѣдующій дѣлами всѣхъ александрійскихъ церквей“ ⁷⁾, называется „пресвитеромъ и эконокъ (πρεσβύτερος οἰκονομεῖν τεταγμένος)“ честнаго храма св. пред-

¹⁾ Rufin., h. c., 2, 27. 28.

²⁾ Theoph., a. 390. Свѣденія о мощахъ у Rufin., 2, 27. 28.

³⁾ Что при Θεοφιλѣ же перенесены и мощи пророка Елисея, сказано въ синаксарѣ. Въ арабскій періодъ мартиріонъ назывался el-Deimas, т. е. «гротъ». Wüstenfeld, 75. Ludolf, 417: по Калькашанди 2 пауни (27 мая) «обрѣтеніе костей (inventio ossum) Іоанна крестителя», а по абиссинскому календарю подъ тѣмъ же числомъ «явленіе тѣла (apparitio corporis) Іоанна крестителя и тѣла Елисея».

⁴⁾ Theoph., a. 456. Вѣроятно перенесеніе мощей стояло въ связи съ постройками, производившимися въ церкви св. Іоанна въ 465—467 гг.

⁵⁾ Revillout, Le conc. de Nic. (Par., 1881), 112. R. Ё., 1883, 28. Утверждаютъ, что въ составъ этой бібліотеки «мѣста (τόπος) св. Іоанна» входили знаменитыя «papiri taquinenses» (коптскіе папирусы туринскаго музея, первой половины V в.). Библіотека св. Іоанна была не единственная церковная бібліотека въ Александріи: при церкви св. Марка [извѣстной «бавкалійской» церкви, Epirh., haer., 69, 2. Neale, Hist. of the h. eastern church: the patriarchate of Alexandria (London, 1847), I, 9] въ первой половинѣ VI в. тоже существовала бібліотека. Abel, 737. * Zoeha, 94 (cod. Vat. 61, cod. memph. Borg. 50). *

⁶⁾ Theoph., a. 457. 459.

⁷⁾ Liberat., c. 16: oeconomus, habens causas omnium ecclesiarum.

течи и крестителя Іоанна¹⁾. Наконецъ въ 517 г. церковь св. Іоанна является съ такимъ значеніемъ²⁾, что можно думать, что въ это время она въ качествѣ „великой церкви“ заступила мѣсто древней „великой церкви“, Кесаріона.

Синаксарь увѣряетъ, что Протерій колебался передъ подписаніемъ соборнаго вѣроопредѣленія. Въ этомъ нѣтъ ничего невозможнаго: если для нѣкоторыхъ отцевъ халкидонскаго собора нужно было немало времени и размышленія, чтобы убѣдиться въ православіи догматическаго посланія Льва в., то почему не предполагать того же и о Протеріѣ? Вліяніе Діоскора на догматическое направленіе послѣдняго было конечно сильнѣе, чѣмъ на епископовъ палестинскихъ и иллирійскихъ.—Еще больше основанийъ было колебаться надъ вопросомъ: принимать или нѣтъ избраніе на александрійскую кафедру, когда давали себя чувствовать симптомы такой привязанности къ Діоскору и такой вражды ко всякому преемнику его при его жизни, что Протерій могъ предвидѣть, какой тернистый путь церковнаго служенія предстоитъ ему.

Тилльмонъ³⁾ относитъ хиротонію Протерія къ 452 г., не опредѣляя времени года. По синаксарю, Протерій не былъ еще рукоположенъ, когда Макарій былъ убитъ 27 папи, т. е. 24 октября, очевидно, 452 г. Такая дата можетъ показаться слишкомъ поздною даже при полномъ вниманіи къ историческому свидѣтельству, что избранію Протерія предшествовало „большое колебаніе“ умовъ, *multa dubitatio*⁴⁾. Однако показаніе синаксаря находитъ себѣ подтвержденіе съ другой стороны. Въ 453 г. отъ 11 марта Левъ в. пишетъ епископу коскому Юліану, находившемуся въ Константинополь въ качествѣ нунція или апокрисиарія папы: „Желаю знать объ египетскихъ монахахъ, успокоились ли они и какой они вѣры, а также какія у васъ имѣются вѣрныя извѣстія о мирѣ

¹⁾ Evagr., h. e., 3, 12; cf. Vales. annot. ad. h. l.

²⁾ Theoph., a. 509.

³⁾ Tillemont, Mém., XV, S. Leon, art. 142.

⁴⁾ Liberat., c. 14.

александрійской церкви; а что я отписалъ ей епископу или хиротонисавшимъ его и клирикамъ, ты увидишь изъ прилагаемой при семь копій“ ¹⁾). Это первое упоминаніе о Протеріѣ въ посланіяхъ папы. Очевидно рѣчь идетъ о самомъ первомъ отвѣтѣ Льва в. новопоставленному архіепископу александрійскому, адресованномъ вмѣстѣ и къ собору рукоположившихъ его епископовъ. Изъ дальнѣйшихъ посланій мы узнаемъ, что папа наполь „общительное посланіе“ Протерія недостаточно опредѣленнымъ и пожелалъ болѣе обстоятельнаго изложенія вѣроученія и категорическаго признанія „томоса“ къ Флавіану, что Протерій исполнилъ это желаніе папы, отправилъ къ нему посольство съ епископомъ Несторіемъ во главѣ, заручился и рекомендаціею императора Маркіана; на это Левъ в. отвѣтилъ Протерію привѣтственнымъ посланіемъ отъ 10-го марта 454 г. ²⁾). Посольство отъ Протерія впрочемъ прибыло въ Римъ еще до 9 января ³⁾). Въ посланіи отъ 11 марта 453 г. о своемъ отвѣтѣ Протерію папа упоминаетъ лишь между прочимъ; но очевидно это была еще свѣжая новость и настолько важная, что Левъ в. не сталъ бы долго откладывать сообщеніе о ней Юліану ⁴⁾). Съ другой стороны и тотъ фактъ, что Протерій второе свое посланіе папѣ отправляетъ лишь въ концѣ 453 г., не позволяетъ отправку перваго отдавать отъ 11 марта. Во всякомъ случаѣ 25 ноября 452 г. Левъ в. не имѣлъ еще никакихъ извѣстій изъ Александріи. Онъ знаетъ о безпорядкахъ, произведенныхъ монофизитами въ Палестинѣ, объ избраніи ими Θεодосія епископомъ іерусалимскимъ, и проситъ Юліана почаще извѣщать о дѣлахъ палестинскихъ; но объ Египтѣ не говоритъ ни слова ⁵⁾).—Такимъ образомъ можно установить довольно

¹⁾ Leon. ep. 113 (86), 3: ad cuius [ecclesiae] episcopum vel ordinatores ejus seu clericos qualis scripta direxerim missis exemplaribus scire te volo.

²⁾ Leon. ep. 127 (100). 129 (103). 130 (104). 131 (102).

³⁾ Leon. ep. 127 (100), 1.

⁴⁾ Что великій папа былъ весьма аккуратенъ въ своей перепискѣ, въ особенноти по дѣламъ столь важнымъ, видно напр. изъ того, что 10 марта 454 г. онъ отправилъ и посланіе Протерію и копію съ него Юліану. Ep. 131 (102), 1.

⁵⁾ Leon. ep. 109..

тѣсныя хронологическія границы для факта хиротоніи Протерія: ноябрь—декабрь 452 или январь—февраль 453 г. Съ большою вѣроятностью можно исключить изъ этого срока даже первую половину ноября и послѣднюю половину февраля.

* Извлеченія изъ „похвальнаго слова“ у Цеги (пп. 23. 24) представляютъ замѣтное отклоненіе отъ разсказа синаксаря о Макаріѣ. По епсоміон Макаріѣ прибылъ въ Египетъ не изъ Гангры, а изъ Константинополя, не съ однимъ благочестивымъ купцомъ, а съ тавеннисійскими монахами. Онъ отправился изъ Константинополя повидимому еще до открытія халкидонскаго собора, и не прошло еще и мѣсяца по возвращеніи Макарія въ Египетъ (между тѣмъ какъ Пафнутій уже годъ прожилъ въ Канопѣ, прибывъ сюда видимо послѣ отбытія Діоскора изъ Александріи), какъ явился въ Александрію курьеръ съ вѣроопредѣленіемъ собора (которое изложено лишь 22 октября и утверждено 25 октября 451 г.), и Макаріѣ 24 октября, очевидно 452 г., окончилъ свою жизнь какъ противникъ вселенскаго собора.

Изъ этихъ разнорѣчивыхъ пунктовъ второй еще допускаетъ соглашеніе: тавеннисіоты издавна были извѣстны какъ образцовые хозяева, и для египтянъ суда, нагруженныя продуктами трудовой жизни египетскихъ монаховъ, плывущія внизъ по Нилу въ Александрію, были обычнымъ явленіемъ ¹⁾). Поэтому не было бы странно, еслибы тавеннисіоты и въ Константинополь явились для сбыта своихъ произведеній. Но другіе два пункта отзываются прямо противорѣчіемъ, и разсказъ синаксаря представляется болѣе правдоподобнымъ. Монастырь въ Канопѣ, принадлежавшій тавеннисійской конгрегации (нѣчто въ родѣ метоха?) существовалъ со времени Теофила александрійскаго и извѣстенъ былъ подъ названіемъ „Метанія“ (Μετάνοια, покаяніе). Для монаховъ латинскаго происхожденія, подвизавшихся въ этомъ монастырѣ, блаж. Іеронимъ перевелъ на латинскій языкъ правила св. Пахомія ²⁾).

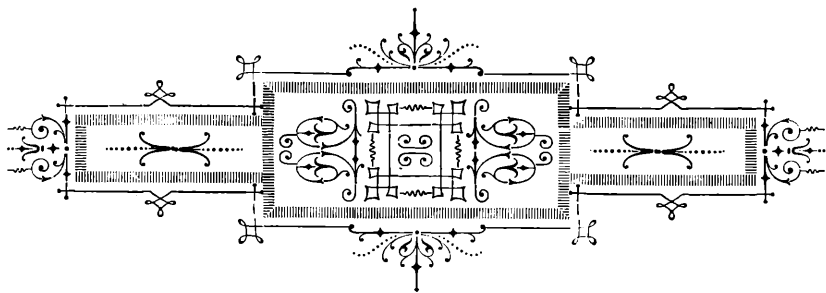
¹⁾ Pallad. Laus. c. 38. 39. 76; Rufin., hist. mon., c. 18, Cassian., instit. 10, 22.

²⁾ Rufin., h. e., 2, 26. 27; cod. Borg. sah. 160 (Zoega, 265); Regula s. Pachomii, a Hieronymo in lat. conversa, praefatio (Migne, s. lat., 50, 274).

Курьеръ (vegadarius) Сергій изъ другихъ памятниковъ не извѣстенъ. Но Салофакіарій это очевидно Тимоѳеѣ Салофакіолъ, патріархъ александрійскій въ 460 — 482 гг. Салофакіолъ могъ конечно въ 452 г. по чему либо прибыть въ Александрію одновременно съ посломъ императора, но епископъ отличаетъ „Салофакіарія“ какъ „еретика“, какъ лицо, для монофизитовъ особенно ненавистное, и повидимому совсѣмъ умалчиваетъ о такихъ епископахъ, какъ Несторій фрагонисскій и Авсоній севаитскій, которые конечно не были пріятны для Діоскора, тогда какъ въ эту пору Тимоѳеѣ Салофакіолъ ничѣмъ повидимому не выдавался. Естественно поэтому поставить вопросъ: не слишкомъ-ли далеко для Діоскора энкомиастъ прозрѣваетъ въ будущее? не то-ли эта подробность значить, что „похвальное слово“ сочинялось не ранѣе 460 г.?

Упомянутое о св. Протеріѣ тоже любопытно. Энкомиастъ даетъ понять, что званіе „эконома Кесаріона“ перешло къ Протерію какимъ-то неприятнымъ для діоскоріанъ образомъ, что онъ „восхитилъ“ [п-ет-амоні] эту должность такъ же, какъ „схватилъ“ [af-амоні] томосъ. Не скрывается-ли здѣсь намекъ на какую-то выходку Діоскора противъ Протерія, о которой глухо упоминаетъ діаконъ Феодоръ (прим. 3)?

В. Болотовъ.

Такъ называемые славянофилы ¹⁾).

Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ въ Москвѣ, а тѣмъ болѣе въ Петербургѣ раздавались рѣчи, что въ нашемъ прошедшемъ нѣтъ ничего своего культурнаго, что всѣмъ лучшимъ мы обязаны западной Европѣ и должны быть ей за это безконечно благодарны, но въ то же время въ московской средѣ университетской и общественной выработывались еще въ тридцатыхъ годахъ совершенно противоположные взгляды на наше прошедшее и на благодѣяніе намъ западной Европы. Группу людей, выработывавшихъ эти взгляды, составляли кромѣ Погодина, профессора московскаго университета: Шевыревъ, Лешковъ, Ив. Бѣляевъ; но особенную силу далъ ей кружокъ, выдѣлившійся изъ самаго московскаго общества. Во главѣ его стояли въ сороковыхъ и первыхъ пятидесятыхъ годахъ: Хомяковъ, братья Кирѣевскіе, семейство Елагиныхъ, Аксаковыхъ. Всѣ они стали извѣстны подъ именами, данными имъ западниками, славянъ, славянофиловъ, впоследствии панславистовъ.

¹⁾ XIV глава изъ печатаемаго сочиненія: «Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ».

Сравнительно съ западниками такъ называемые славянофилы занимали противоположное положеніе не по однимъ взглядамъ. Они, за исключеніемъ такихъ необычайныхъ дѣлъ, какъ освобожденіе крестьянъ, борьба съ польскою смутою, восточная война не занимали виднаго мѣста въ нашей служебной средѣ, мало имѣли или даже вовсе не имѣли органовъ печати для выраженія своихъ мнѣній, но всегда производили сильное впечатлѣніе на наше общество и очень много сдѣлали для науки русской исторіи.

Подобно западникамъ, славянофилы выходили тоже изъ отрипанія, но обращали его на западную Европу и на тѣ явленія русской жизни, въ которыхъ особенно сильно сказалось вліяніе Европы. Еще Погодинъ раскрывалъ завоевательное начало западноевропейскихъ государствъ, внесшее разладъ и борьбу между властію и народомъ. Славянофилы сороковыхъ годовъ, особенно К. С. Аксаковъ, много занимавшійся русскою исторіей, развивали далѣе это положеніе, доказывая отсутствіе довѣрія и правды между государствомъ и обществомъ западной Европы и указывая на западноевропейскій пролетаріатъ, какъ на неопровержимое доказательство разложенія, производимаго этимъ разладомъ, борьбою и неправдою въ складѣ западно-европейской жизни ¹⁾. — Но славяно-

¹⁾ Вотъ нѣкоторыя мысли объ этомъ К. Аксакова: «На западѣ... дѣло начинается съ темнаго насилія, гдѣ одинъ поработенъ другимъ; при этой неравной борьбѣ, самое естественное чувство—есть столкнуть побѣдителя и съѣсть на его мѣсто. Вышнее начало, законъ, сперва жестокой, почти непремѣнно дѣйствующій при завоеваніи и поработеніи, долженъ былъ усилиться, развиться и одинъ стать высоко въ глазахъ человѣка. Такъ и случилось. Вопросъ жизни и исторіи былъ рѣшенъ для западныхъ народовъ: государство, учрежденіе (институтъ), централизація стали ихъ идеаломъ; народъ (земля) отказался отъ внутренняго, свободнаго, нравственнаго общественнаго начала и вкусилъ плоды начала вышшняго, государственнаго; народъ (земля) захотѣлъ государственной власти. Отсюда революція, смуты и перевороты, отсюда насильственный, вышній путь къ насильственному вышнему порядку вещей. Народъ на западѣ плѣняется идеаломъ государства. Республика есть попытка народа быть самому государемъ, перейти ему всему въ государство, слѣдовательно попытка бросить совершенно нравственный свободный путь, путь внутренней правды и стать на путь вышній, государственный». Сочин. К. Аксакова, т. I стр. 57.

Филы не довольствовались однимъ отрицаніемъ. Съ необыкновенною смѣлостію, гораздо большею, чѣмъ новиковская, славянофилы выставили поклонникамъ запада высшій идеальъ человѣческихъ обществъ. „Нравственный подвигъ жизни, говоритъ К. С. Аксаковъ въ своей статьѣ объ основныхъ началахъ русской исторіи, предлежитъ не только каждому человѣку, но и народамъ, и каждый человѣкъ и каждый народъ рѣшаетъ его по своему, выбирая для совершенія его тотъ или другой путь... Всякая умственная, всякая духовная дѣятельность вся тѣсно соединена съ нравственнымъ вопросомъ ¹⁾. К. С. Аксаковъ вообще всякое дѣло связывалъ съ нравственностію. Вся жизнь человѣка и народа, по его убѣжденію, есть выраженіе нравственности. „Для него (К. Аксакова) говоритъ Анненковъ, славянизмъ и народный русскій строй жизни составляли болѣе, чѣмъ доктрину или ученіе, защищать которыя обязываетъ честь: славянизмъ и народный русскій строй жизни сдѣлались жизненными основами его существованія и кровію его самого“ ²⁾. Преднося этотъ высшій нравственный идеальъ жизни и частнаго человѣка и человѣческихъ обществъ, какъ единой жизни, Аксаковъ смѣло отрицалъ культурность для насъ западной Европы и низводилъ эту культурность въ низшую область матеріальныхъ удобствъ жизни. Но вѣдь это голосъ аскета, противъ котораго могли заговорить не только люди знанія, науки, но даже и аскеты запада. На помощь Аксакову выступилъ Хомяковъ, человѣкъ и сильнаго ума, и сильнаго знанія, и сталъ наносить такіе удары культурности Европы, что передъ нимъ смущались и задумывались даже такіе люди, какъ Грановскій и Герценъ. Въ своихъ знаменитыхъ статьяхъ о латинствѣ и протестанствѣ онъ разоблачилъ эти вѣроисповѣданія и показалъ, какъ человѣческая гордость исказила вселенскую истину въ латинствѣ и какъ вся сила протестантства—въ отрицательномъ его отношеніи къ латинству ³⁾. Хомяковъ подорвалъ даже эпоху возрожденія наукъ, понималъ ее, какъ „отчаянный призывъ со стороны народовъ западной Европы язы-

¹⁾ Тамъ же, стр. 1. ²⁾ Автент., т. III, стр. 86. ³⁾ Сбор. соч. т. II.

ческаго міра на помощь для созданія чего либо похожаго на науку, искусство и цивилизацію“¹). „Европа объявлялась (Хомяковымъ), говоритъ Анненковъ, несостоятельной для здороваго искусства, для удовлетворенія высшихъ требованій человѣческой природы, для успокоенія религиозной жажды народовъ и водворенія справедливости, правомѣрности и любви между ними. Ей предназначались естественныя, финансовыя, техническія науки, великія промышленныя изобрѣтенія и проч. словомъ баснословныя успѣхи по всѣмъ отдѣламъ вѣдѣнія, способствующимъ матеріальной сторонѣ существованія. Она осуждалась, продолжаетъ Анненковъ, на развитіе комфорта. Благосостояніе Европы, безпримѣрное въ исторіи, продолжаетъ еще расти, въ ущербъ все болѣе и болѣе грубѣющему нравственному смыслу ея. Она даже закрываетъ глаза отъ возстающей предъ ней смерти въ образѣ пролетаріата, который расплодился подъ ея крыломъ и грозитъ возобновленіемъ временъ варварства“²).

Взгляды эти, впрочемъ, впоследствии были нѣсколько смягчены. Не только въ сферѣ матеріальныхъ интересовъ, но и въ высшей сферѣ знанія отдавалась справедливость Европѣ и допускалось заимствованіе отъ нея всего лучшаго, но не иначе, какъ подвергая все это собственной переработкѣ и соглашенію съ своими началами. Идеи эти проводились тѣмъ же Хомяковымъ и Кириѣвскими въ журналѣ Москвитянинъ въ 1845 г., когда онъ былъ подъ ихъ редакціей, и проводятся всѣми представителями славянофильства въ настоящее время. Извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ были и есть ученѣйшими людьми, какъ Хомяковъ, Самаринъ, Гильфердингъ и нѣкоторые изъ современныхъ славянофиловъ. Но чего рѣшительно не допускали славянофилы—это усвоенія нравственныхъ идеаловъ запада и тѣмъ болѣе воспріятія цѣликомъ какой либо западноевропейской народности. Поэтому наше общество, выросшее на почвѣ петровскихъ преобразованій и са-

¹. Анненк. т. III, стр. 88.

²) Анненк., т. III, стр. 90—1.

мыя эти преобразованія, осуждались и осуждаются всѣми послѣдовательными славянофилами.

При такихъ воззрѣнїяхъ на западную Европу, хотя бы то и въ смягченномъ ихъ видѣ, неизбѣжно было имѣть много противоположныхъ идеаловъ и воззрѣнїй, взятыхъ изъ русской прошедшей жизни. Сейчасъ мы увидимъ, съ какимъ глубокимъ знанїемъ и широтой взгляда славянофилы развертывали свои идеалы. Идеалы эти обыкновенно связываютъ съ западноевропейскими философскими теорїями Гегеля и Шеллинга. Мы ихъ будемъ связывать съ прежде добытыми результатами въ научной разработкѣ русской исторїи, что и вѣрнѣе, и полезнѣе.

Подобно Карамзину и всѣмъ лучшимъ нашимъ русскимъ историкамъ прежняго времени, славянофилы сосредоточивали свое вниманїе на временахъ московскаго единодержавїа, какъ такихъ временахъ, въ которыя русская жизнь вылилась во всѣхъ существенныхъ формахъ, которыя составляли и развитїе прошедшаго и начало дальнѣйшаго развитїа. Но они не ограничились временами Иоанна III и IV, въ которыхъ Карамзинъ находилъ болѣе полное выраженїе русской жизни, а прибавили къ нимъ еще времена послѣ самозванческихъ смуть и, можно даже сказать, что они передвинули карамзинскїй центръ тяжести русской исторїи отъ временъ Иоанновыхъ ко временамъ Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, т. е. въ XVII вѣкъ. Здѣсь-то главнымъ образомъ они и стали искать существенныхъ особенностей и явленїй русской исторической жизни.

Татищевская, болтинская и особенно карамзинская теорїя о русскомъ самодержавїи и о томъ, что русскїй народъ находитъ ее лучшею государственною формою нашли себѣ у славянофиловъ дальнѣйшую разработку, въ основѣ которой особенно глубоко закладывалась мысль Карамзина, что высшее благо человѣку дается не государствомъ, а собственнымъ, нравственнымъ его развитїемъ. Это-то нравственное развитїе, какъ мы уже показывали, славянофилы стали связывать съ историческою жизнїю русскаго народа.

Давая полную свободу государственной власти, они отвергли западноевропейское пониманіе государства, какъ источника всѣхъ благъ человѣка, дали ему значеніе внѣшней правды, внѣшняго наряда, а всю силу внутренней, нравственной правды сосредоточили въ русскомъ земствѣ, которое не стѣсня государственной власти, живетъ полною внутреннею свободой. Связью этихъ двухъ силъ государственной и земской служить слѣдующее. Для государства, какъ выраженія внѣшней правды, часто нужна, особенно въ важныхъ случаяхъ, внутренняя правда и тѣмъ естественнѣе, что государственная власть сосредоточивается въ живомъ лицѣ самодержца, живущаго, какъ и всѣ, внутреннею правдой. Съ другой стороны, самое земство постоянно чувствуетъ нужду во внѣшней правдѣ. Отсюда взаимное довѣріе этихъ двухъ силъ и взаимная нужда въ общеніи, выражавшемся въ вѣчахъ, земскихъ соборахъ, въ которыхъ, высказывалось мнѣніе земли, и такъ какъ это мнѣніе носитъ характеръ нравственной силы, то не должно быть рѣчи ни объ его стѣсненіи, ни объ его внѣшней обязательности.

Изъ этой теоріи вытекало само собою погодинское положеніе о добровольномъ призваніи Рюрика и, вопреки Погодину, подрывалось въ корнѣ значеніе норманской теоріи призванія князей, какъ иноземнаго культурнаго начала. Далѣе, отсюда вытекало и особенно дорогое славянофиламъ народное возстановленіе самодержавія послѣ смутныхъ временъ и получили особенное значеніе земскіе соборы.

Само собою разумѣется, что славянофилы должны были обратить особенное вниманіе на вторую, строительную силу въ русской исторіи, на земство, въ которомъ, хотя въ единеніи съ государствомъ и подъ его покровомъ, но независимо живетъ и развивается внутренняя правда. Они стали доискиваться основной ячейки, въ которой скрывается эта внутренняя правда и доискались такой новой русской силы, которая дѣйствительно держала судьбы Россіи.

Славянофилы, какъ мы уже замѣчали, находили несостоятель-

нымъ русское общество новѣйшихъ, послѣ петровскихъ временъ потому главнымъ образомъ, что оно стало жить жизнью, чужою для своего простаго народа. Больше значенія въ этомъ отношеніи должно было получать у нихъ русское общество до петровскихъ временъ, какъ жившее одною съ народомъ жизнью, но и оно, какъ служилое сословіе, жило больше государственною жизнью. Основную силу внутренней правды славянофилы нашли глубже, — въ русской земельной общинѣ, какъ она отъ древнѣйшихъ временъ развивалась до формъ, бывшихъ въ московскія времена и въ остаткахъ сохранившихся до настоящаго времени. Земельная община, въ которой всё связано узами взаимной поддержки, гдѣ дарованіе, счастье, личные интересы добровольно подчиняются общему благу, т. е. гдѣ царствуетъ внутренняя правда, выражающаяся внѣшнимъ образомъ въ народныхъ обычаяхъ и сходахъ, и есть та ячейка, изъ которой развилась и наша государственность и вся наша историческая жизнь.

Личность человѣка въ этой общинѣ съ нравственной стороны уважалась до того, что послѣдній сирота считался участникомъ въ правахъ и выгодахъ общины; но полного простора, а тѣмъ болѣе съ эгоистической точки зрѣнія не могло быть. Такая личность могла свободно выходить изъ общины. Выходомъ этимъ пользовались и необыкновенно даровитые люди, съ особымъ признаніемъ, какъ богатыри, подвижники, или люди съ узкими эгоистическими понятіями, какъ изгой¹⁾. Тѣ и другія могли составлять добровольныя временныя и постоянныя корпораціи, какъ дружины богатырей, торговые, ремесленные союзы, союзы для особыхъ предпріятій, — братчины, артели, скитскіе и общежительные монастыри. Самыя общины тоже соединялись и группировались около городовъ, гдѣ образовалось вѣче, а московское единоедержавіе собрало во едино всё вѣча въ земскіе соборы.

¹⁾ Объ изгояхъ въ смыслѣ людей, выброшенныхъ изъ рода — въ архивѣ Калачова въ 1 кн. и въ 1 половинѣ второй К. Аксаковъ написалъ статью (Собр. соч., т. I, стр. 25), въ которой доказывалъ, что изгой выходилъ изъ общины.

Устройство и внутренняя жизнь русской земельной общины раскрыты Ив. Дм. Бѣляевымъ и К. С. Аксаковымъ въ полемикѣ ихъ съ послѣдователями родового быта. Бѣляевъ въ своемъ изслѣдованіи — Русская земля предъ прибытіемъ Рюрика ¹⁾ устрояетъ какъ бы мостъ для перехода отъ теоріи родового быта къ теоріи общиннаго быта. Онъ доказываетъ, что славяно-русскія племена въ разныя времена селились на пространствѣ Россіи, и въ то время, какъ одни выработали несомнѣнно общинное земельное устройство (наприм. новгородцы, кривичи), другіе были еще въ родовомъ бытѣ (какъ сѣверяне); у третьихъ, наконецъ, было и родовое устройство и общинное, т. е. одно отживающее, другое замѣняющее его (какъ у древлянъ и, отчасти, у полянъ). Тутъ очевидна связь съ нѣмецкими теоріями о родѣ и земельной общинѣ и отсюда колебаніе. Колебанія этого не зналъ К. Аксаковъ и рѣшительно отвергалъ родовое устройство и доказывалъ общинное. Исторія нашего крестьянства должна была вызвать еще большее вниманіе славянофиловъ, какъ осязательное подтвержденіе ихъ теоріи. К. Аксаковъ несомнѣнно занимался спеціально и изученіемъ крестьянства, какъ видно изъ черновыхъ его работъ по этому предмету, изданныхъ въ 1 т. собранія его сочиненій ²⁾. Но самое полное и, можно сказать, классическое сочиненіе, гдѣ изложена вся историческая жизнь русской общины,—это знаменитое сочиненіе Ив. Дм. Бѣляева—Крестьяне на Руси (1860 г., есть и второе изданіе 1863 г.). Достоинства его признаны и академіей наукъ. Дополненіемъ къ нему могутъ служить: статьи покойнаго князя Черкаскаго въ Русскомъ Архивѣ (1880 г.), и весьма странное по общимъ взглядамъ, но довольно богатое свѣдѣніями изъ XVIII вѣка, сочиненіе В. И. Семейскаго ³⁾. Замѣчательно, что самое большее прославленіе русской общины сдѣлано, какъ мы уже указывали, послѣдователемъ теоріи родового быта, К. Д. Кавелинымъ, ко-

¹⁾ Напеч. въ Временникъ м. общ. ист. и древн. за 1850 г., кн. VIII.

²⁾ Стр. 415—528.

³⁾ Крестьяне въ царствованіе Екатерины II, т. I, Спб. 1881 г.

торый представляет такія челоѣколюбивыя особенности ея, что наша простая русская земельная община должна стать выше западно-европейскихъ филантропическихъ учреждений.

Обычная сторона русскихъ земельныхъ общинъ, которая получала такое важное значеніе у славянофиловъ, повела къ изученію народныхъ пѣсенъ, былинъ, поговорокъ и пословицъ, вообще къ изученію народной поэзіи. Этимъ дѣломъ занимались братья Кирѣевскіе, составившіе большое собраніе памятниковъ народнаго творчества, изданіе которыхъ начато при ихъ жизни и кончено послѣ ихъ смерти Безсоновымъ. Примѣръ Кирѣевскихъ вызвалъ на собраніе этого матеріала извѣстнаго намъ Рыбникова, а также Шеина и еще прежде собирателя пословицъ и поговорокъ Снегирева. Въ послѣднее время, какъ намъ уже извѣстно, собранію и изученію былинъ посвящалъ себя покойный Гильфердингъ. Научной разработкой матеріаловъ по народному творчеству занимался К. Аксаковъ ¹⁾ и въ новѣйшія времена О. Э. Миллеръ.

Изученіе бытовой стороны русскаго народа естественно вызвало этнографическіе вопросы. Славянофилы, при всемъ ихъ вниманіи и предпочтеніи склада русской жизни во времена московскаго единодержавія, не могли не уважать самобытныхъ мѣстныхъ и племенныхъ особенностей русскаго народа. Въ славянофильской теоріи находили себѣ уютное мѣсто особенности малороссійской, бѣлорусской жизни и даже стали къ нимъ тянуть инородцы, какъ напримѣръ, лучшіе выразители народностей—польской, литовской, латышской, эстской, финской и другихъ. Великаго вниманія и глубокаго изученія заслуживаетъ со стороны русскихъ людей, какъ ученыхъ, такъ и общественныхъ дѣятелей, то, что положительная сторона, положительное содержаніе русской народности, какъ ихъ выясняютъ славянофилы, производили не разъ обаятельное вліяніе на нашихъ западныхъ окраинахъ и притягивали ихъ къ русскому народному цѣлому прочтѣе всѣхъ другихъ мѣръ. Это доказали

¹⁾ Написалъ нѣсколько статей (въ собр. его сочиненій).

дѣла Н. Милютина и князя Черкаскаго въ Польшѣ, дѣла и сочиненія касательно западныхъ краинъ и балтійскихъ областей Самарина, Гильфердинга и другихъ. Этимъ же путемъ и по другимъ причинамъ, — по кровному родству и для научнаго сравнительнаго изученія русскихъ дѣлъ славянофиламъ неизбѣжно приходилось переходить въ область вообще славянскую. Славянофилы уясняли родство и единство общеславянской жизни и стремлений. Къ нимъ примыкали болѣе и болѣе слависты, и въ этомъ новомъ союзѣ вырабатывался и научно и жизненнымъ путемъ такъ называемый панславизмъ. Въ этой области можно указать нѣсколько отдѣлковъ славянофильскихъ воззрѣній. Одни изъ нихъ, какъ напримѣръ Погодинъ, излишне примѣшивали къ вопросу объ единствѣ славянъ русскую государственную власть, и потому многимъ казалось, что славянофилы желаютъ государственнаго слиянія въ одно всѣхъ славянъ. Но другіе славянофилы, и въ гораздо большемъ числѣ, устраняютъ такую постановку дѣла. Не отвергая государственнаго русскаго содѣйствія нуждамъ славянства, они хлопочутъ собственно о внутреннемъ единствѣ славянъ и только указываютъ на русскій языкъ, какъ на болѣе пригодное средство для успѣха этого единенія. Но нѣкоторые и по этому вопросу становятся на самую безобидную, гуманную точку зрѣнія. Они утверждаютъ, что внутреннее единство полезно всѣмъ славянамъ, что можетъ происходить при этомъ обобщеніе всѣхъ лучшихъ основъ славянства и въ бытѣ, и въ языкѣ, не исключая и русскаго быта и языка. Такія воззрѣнія проповѣдывалъ, напримѣръ, Гильфердингъ. И старые славянофилы и новые, вышедшіе изъ среды славистовъ, образовали болѣе и болѣе сильную числомъ и знаніемъ группу ученыхъ людей, произведенія которыхъ составляютъ уже цѣлую литературу, и нѣкоторые получили общеевропейскую извѣстность. Таковы, напримѣръ, сочиненія Гильфердинга, особенно его исторія балтійскихъ славянъ, и сочиненія В. И. Ламанскаго, издавшаго послѣднее свое большое сочиненіе о славянскихъ архивныхъ сокровищахъ венеціанскаго архива прямо на французскомъ

языкъ, очевидно, для удобства западноевропейскихъ читателей ¹⁾. Въ согласіи и единствѣ съ русскими славистами стали чаще и чаще работать слависты западные, какъ польскіе, чешскіе, словацкіе. Явилась даже попытка прослѣдить, по примѣру Шафарика, славянское единство дальше, позднѣе въ историческія времена. Такая мысль лежитъ въ основѣ сочиненія г. Первольфа — Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII вѣка (1874 г.).

Вся эта теорія не только получала то высокое научное значеніе, что давала возможность понять и объединить всѣ главнѣйшія явленія русской исторической жизни, но и то еще значеніе, что она выдѣляла русскій народъ, какъ своеобразный и самобытный. Завѣтныя желанія Болтина, Карамзина блистательнымъ образомъ осуществлялись. Погодинъ почувствовалъ новый вызовъ забывать о норманнахъ и больше и больше углублялся во внутренній русскій и славянскій міръ: Обрисовывалась русская національность и связывалась съ общечеловѣческимъ историческимъ движеніемъ и черезъ славянскій міръ и тою своею стороною, которая въ исторической жизни русскаго народа показывала своеобразное развитіе внутренней правды и господство ея надъ правдою внѣшней. Русско-славянскій міръ открывалъ въ себѣ идеалы жизни, которыхъ не могъ игнорировать ни одинъ народъ. Но этотъ идеаль славянофилы подняли еще выше и сдѣлали его еще болѣе обязывающимъ другіе народы къ вниманію и уваженію его. Славянофилы хорошо знаютъ, что національность, какъ бы хороша не была, есть всетаки внѣшняя оболочка чловѣка и его жизни. Отъ того они и налегаютъ такъ сильно на выражающуюся въ русской жизни внутреннюю правду, служеніе нравственному началу, чтобы показать, что русская національность этимъ началомъ облагорожена, возвышена и упрочена на поприщѣ всемірной чловѣческой жизни. Но природное нравственное начало въ чловѣкѣ должно быть просвѣщено и возвышено христіанствомъ. Поэтому славянофилы, сливъ неразрывно нравственное начало съ историческою русскою жизнію, естественно

¹⁾ Secrets d'état de Venise... Спб. 1884 г.

также крѣпко слили съ нею христіанство восточнаго вѣроисповѣданія. Православіе въ Россіи приросло къ русской народности, оно слилось съ нею нерасторжимо, оно сущность русской народности. Вотъ почему Хомяковъ громилъ религіозную ложь запада и доказывалъ превосходство греко-восточнаго вѣроисповѣданія. Въ этомъ разгадка всѣхъ его богословскихъ сочиненій. Въ этомъ разгадка и того, почему коренные славянофилы всегда больше занимались южными, православными славянами и почему они смѣло будятъ православныя воспоминанія у западныхъ славянъ.

Въ научной области этотъ вопросъ кромѣ Хомякова разрабатывался и послѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчательны статьи покойнаго Гильфердинга, по поводу тысячелѣтія славянской грамоты, въ которыхъ показывается совпаденіе соборности православной церкви съ началами жизни русской общины. Замѣчательно также изслѣдованіе профессора Ламанскаго, — Греко-славянскій міръ, въ которомъ обличается неправильное пониманіе западною Европой этого міра и указывается достоинство не только религіозныхъ, но и государственныхъ началъ греко-славянской жизни.

Со всею прямою и типичностію поставленъ на этой высотѣ идеаль русской исторической жизни К. С. Аксаковымъ, въ началѣ второй его статьи (помѣщенной въ I т. полнаго собранія его сочиненій), — Объ основныхъ началахъ русской исторіи. „Россія, говоритъ Аксаковъ, — земля совершенно самобытная, вовсе непохожая на европейскія государства и страны. Очень ошибутся тѣ, которые вздумаютъ прилагать къ ней европейскія воззрѣнія и на основаніи ихъ судить о ней... Исторія нашей родной земли такъ самобытна, что разнится съ самой первой своей минуты. Здѣсь-то, въ самомъ началѣ, раздѣляются эти пути русскій и западно-европейскій до той минуты, когда странно и насильственно встрѣчаются они, когда Россія даетъ страшный крюкъ, кидаетъ родную дорогу и примыкаетъ къ западной. Всѣ европейскія государства основаны завоеваніемъ. Вражда есть начало ихъ. Власть явилась тамъ неприязненною и вооруженною и насильственно утверди-

лась у покоренныхъ народовъ... Русское государство, напротивъ, было основано не завоеваніемъ, а добровольнымъ призваніемъ власти. Поэтому не вражда, а миръ и согласіе есть его начало. Власть явилась у насъ желанною, не враждебною, но защитною, и утвердилась съ согласія народнаго. На западѣ власть явилась, какъ грубая сила, одолѣла и утвердилась безъ воли и убѣжденія покореннаго народа. Въ Россіи народъ созналъ и понялъ необходимость государственной власти на землѣ, и власть явилась, какъ званый гость по волѣ и убѣжденію народа“.

„Такимъ образомъ рабское чувство покореннаго легло въ основаніе западнаго государства; свободное чувство разумно и добровольно призвавшаго власть легло въ основаніе государства русскаго. Рабъ бунтуетъ противъ власти, имъ непонимаемой, безъ воли его на него наложенной и его непонимающей. Человѣкъ свободный не бунтуетъ противъ власти, имъ понятой и добровольно призванной“...

„Пути совершенно разные, разные до такой степени, что никогда не могутъ сойтись между собою, и народы, идущіе ими, никогда не согласятся въ своихъ воззрѣніяхъ. Западъ изъ состоянія рабства переходя въ состояніе бунта, принимаетъ бунтъ за свободу, хвалится ею и видитъ рабство въ Россіи. Россія же постоянно хранитъ у себя призванную ею самою власть, хранитъ ее добровольно, свободно, и поэтому въ бунтовщикѣ видитъ только раба съ другой стороны, который также унижается предъ новымъ идоломъ бунта, какъ передъ старымъ идоломъ власти; ибо бунтовать можетъ только рабъ, а свободный человѣкъ не бунтуетъ. Но пути стали еще различнѣе, когда важнѣйшій вопросъ для человечества присоединился къ нимъ: вопросъ вѣры. Благодать сошла на Русь. Православная вѣра была принята ею. Западъ пошелъ по дорогѣ католицизма. Страшно въ такомъ дѣлѣ говорить свое мнѣніе; но если мы не ошибаемся, то скажемъ, что по заслугамъ дался и истинный, дался и ложный путь вѣры, — первый Руси, второй Западу... Понявъ съ принятіемъ христіанской вѣры, что

свобода только въ духѣ, Россія постоянно стояла за свою душу, за свою вѣру. Съ другой стороны, зная, что совершенство на землѣ невозможно, она не искала земнаго совершенства и поэтому, выбравъ лучшую изъ правительственныхъ формъ, она держалась ея постоянно, не считая ее совершенною“.

Въ другой статьѣ—О русской исторіи,—изобразивъ подробно гордость и ложь запада и смиреніе и правду русскаго народа, К. С. Аксаковъ говоритъ: „Исторія русскаго народа есть единственная во всемъ мірѣ, исторія народа христіанскаго не только по исповѣданію, но по жизни своей, по крайней мѣрѣ, по стремленію своей жизни“ ¹⁾. Сейчасъ же затѣмъ Аксаковъ устраняетъ вопросъ о самохвальствѣ и показываетъ, что различіе тутъ въ томъ, что въ Россіи не было такихъ звѣрствъ, какъ на западѣ, и что въ ней грѣхъ не возводится въ добродѣтель. Еще въ болѣе сжатомъ видѣ К. С. Аксаковъ высказываетъ основы русской жизни въ извѣстной своей запискѣ, помѣщенной въ газетѣ Русь ²⁾. Еще до принятія христіанства, готовый къ его воспріятію, предчувствуя его великія истины,—народъ нашъ образовалъ въ себѣ жизнь общины, освященную потомъ принятіемъ христіанства. Отдѣливъ отъ себя правленіе государственное, народъ русскій оставилъ себѣ общественную жизнь и поручилъ государству давать ему (народу) возможность жить этою общественною жизнію. Не желая править, народъ нашъ желаетъ жить, разумѣется, не въ одномъ животномъ смыслѣ, а въ смыслѣ человѣческомъ. Не ища свободы политической, онъ ищетъ свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной,—народной жизни внутри себя. Какъ единый, можетъ быть, на землѣ народъ христіанскій (въ истинномъ смыслѣ слова), онъ помнитъ слова Христа: воздайте Кесарева.,. и другія слова Христа: царство мое нѣсть отъ міра сего;—и потому, предоставивъ государству царство отъ міра сего, онъ, какъ народъ христіанскій,

¹⁾ Стр. 19.

²⁾ За 1881 г., №№ 26 и 27.

избираетъ для себя иной путь, путь къ внутренней свободѣ и духу, къ царству Христову: царство Божіе внутри васъ есть“¹⁾).

Въ теоріи К. С. Аксакова, принимаемой и нѣкоторыми другими славянофилами, при несомнѣнныхъ ея достоинствахъ, которыя никогда не теряютъ значенія, есть нѣкоторыя трудности, повидимому, неодолимаго характера. Это прежде всего взглядъ на отношеніе государственности и земства, какъ двухъ совершенно свободныхъ и независимыхъ силъ. Взглядъ этотъ легко прилагается къ древнимъ временамъ русской жизни, когда государственная власть была проста, обладала небольшимъ числомъ своихъ орудій и кругъ ея дѣйствій былъ неизбѣжно малъ. Тогда общины, земство дѣйствительно жили самобытною внутреннею жизнью. Но совсѣмъ иное дѣло, когда мы переходимъ къ позднѣйшимъ временамъ, въ которыя государственная власть болѣе и болѣе входила въ область внутренней жизни. Мы видимъ, что эта внутренняя жизнь земства съуживается и внѣшнія выраженія ея слабѣютъ. Боярская дума не то, что дружина, и земскіе соборы не то, что вѣча. Чтобы въ этомъ убѣдиться, довольно указать на право отѣзда дружинниковъ и на то, что древнія вѣча имѣли въ возможности и нерѣдко на дѣлѣ принудительную силу не только для своихъ земствъ, но и для князей. Исторія мѣстничества и исторія партіи Сильвестра и Адашева ясно показываютъ стремленіе русскаго общества восполнить чѣмъ либо ослабѣвшую силу земства. Такое же затрудненіе представляетъ тѣсно связанное съ вышесказаннымъ положеніемъ ученіе о томъ, что русскій народъ—не политическій народъ. Изъ этого положенія легко вывести заключеніе, будто бы русскій народъ былъ равнодушенъ къ своей государственности и легко поддавался иноземному игу. Борьба съ татарами, смутныя времена, двѣнадцатый годъ, послѣдняя польская смута и послѣдняя восточная война слишкомъ ясно доказываютъ противное. Наконецъ идеалы русской жизни во времена московскаго единодержавія, особенно послѣ самозванческихъ смуть требуютъ, по нашему мнѣнію, кри-

¹⁾ Русь, 1881 г. № 26, стр. 12, 2.

тики и новыхъ поясненій. Идеалы эти должны быть сопоставляемы съ идеалами не только болѣе старой московской Руси, но и съ идеалами до татарской Руси, а при изученіи воззрѣній и порядковъ послѣ смутныхъ временъ необходимо имѣть въ виду двѣ несомнѣнныя односторонности тѣхъ временъ, — значительную уже и тогда оторванность служебной и даже торговой среды отъ закрѣпощеннаго народа и крайнее отчужденіе отъ иноземцевъ всего русскаго народа, выработанное иноземными злодѣяніями смутнаго времени. Впрочемъ, односторонности эти намѣчаются уже теперь въ средѣ самихъ славянофиловъ.

Само собою разумѣется, что написать русскую исторію по началамъ славянофильскимъ необыкновенно трудно. Начала эти такъ глубоко захватываютъ русскую жизнь и такъ широко раздвигаютъ область знаній, необходимыхъ для пониманія этой жизни, что справиться съ этимъ весьма не легко, и возможно весьма не скоро. Самъ К. С. Аксаковъ, хотя пробовалъ писать исторію Россіи, но пробовалъ писать ее только для дѣтей и то только началъ. Что же касается ученой исторіи, то онъ прямо и рѣшительно заявлялъ, что такое сочиненіе можетъ появляться лишь въ особія эпохи и въ его время невозможно, а возможны лишь изслѣдованія и развѣ монографіи.

Нѣсколько иначе понялъ дѣло Ив. Дм. Бѣляевъ. Онъ призналъ возможнымъ написать русскую исторію не только для дѣтей, но и вообще для образованныхъ людей въ формѣ популярнаго изложенія. Выполняя такой взглядъ, онъ сталъ писать рассказы по русской исторіи, первый томъ которыхъ—исторія Россіи до нашествія татаръ (изд. 1861 г.)—составляетъ первый опытъ изложенія исторіи по славянофильской теоріи (за не многими исключеніями). Въ этихъ рассказахъ отъ начала до конца проводится строгое раздѣленіе между государственностію и земствомъ, и каждая изъ этихъ сторонъ русской жизни излагается особо ¹⁾.

¹⁾ Томъ этотъ состоитъ изъ одиннадцати рассказовъ:

1. Русская земля (т. е. до призванія князей).

Сочиненіе это началомъ своимъ, какъ и вышеупомянутое изслѣдованіе Бѣляева о древнемъ русскомъ бытѣ, примыкаетъ нѣсколько къ теоріи родового быта и по порядку событій внѣшней государственной исторіи Россіи имѣетъ связь съ исторіей С. М. Соловьева. По вопросу о призваніи князей рассказы Бѣляева стоятъ въ связи съ изслѣдованіями М. П. Погодина. Но по воззрѣніямъ и выводамъ своимъ Бѣляевъ независитъ не только отъ ученыхъ нѣмцевъ и отъ Соловьева, но даже и отъ Погодина, норманскій періодъ котораго онъ почти уничтожаетъ, а Русскую Правду не только считаетъ народнымъ памятникомъ, но и выраженіемъ народного протеста противъ введенія въ Россію при Владимірѣ греческихъ гражданскихъ законовъ, — такъ называемаго Суднаго устава царя Константина. Князей удѣльнаго періода Бѣляевъ оцѣниваетъ потому, насколько они сближались съ земствомъ и дѣйствовали съ нимъ за одно. „...Живой опытъ, говоритъ Бѣляевъ, ясно свидѣтельствовалъ, что тотъ князь оказывался всегда сильнѣе въ борьбѣ съ другими князьями, которому усердно помогала земщина... Это... заставило ихъ (князей) обратиться къ старому порядку, въ важныхъ случаяхъ совѣтоваться съ земщиной, какъ это дѣлали Владиміръ и Ярославъ и чѣмъ пренебрегали ихъ сыновья. Первый изъ Ярославовыхъ внуковъ обратился къ этому старому порядку, любимецъ народа Владиміръ Мономахъ“ ¹⁾,

Бѣляевъ не договорился до значенія общерусскаго вѣча, которое задумывалъ Мономахъ и которое, безъ сомнѣнія, еще больше

2. Первые князья изъ племени Варяговъ Руси.
3. Русская земля при первыхъ князьяхъ варяжскихъ.
4. Владиміръ и Ярославъ.
5. Русская земля при Владимірѣ и Ярославѣ.
6. Сыновья Ярослава.
7. Русская земля при Ярославичахъ.
8. Внуки и правнуки Ярослава.
9. Русская земля при внукахъ и правнукахъ Ярослава.
10. Суздальщина.
11. Русская земля во время Суздальщины.

¹⁾ Стр. 183—4.

закрѣпило бы положеніе этого князя, какъ перваго, господствовавшаго надъ всѣми князьями. Но Бѣляевъ понялъ другое великое значеніе Мономаха,—заботу о низшихъ слояхъ русскаго народа и объ огражденіи ихъ отъ рабства денежнаго и личнаго ¹⁾).

Наконецъ, Бѣляевъ обратилъ вниманіе еще на одну въ высшей степени важную особенность. Въ разныхъ мѣстахъ своихъ рассказовъ онъ обращаетъ вниманіе на этнографическій трудъ русскаго народа—гдѣ онъ дѣлалъ завоеванія, гдѣ останавливался въ этомъ великомъ трудѣ или даже подавался назадъ. Такъ, онъ говоритъ, что не много уже оставалось времени, чтобы обрусѣли половцы ²⁾, слѣдить за сближеніемъ Литвы съ Русью ³⁾, и объясняетъ успѣхи ливонскихъ нѣмцевъ раздорами новгородцевъ и псковичей ⁴⁾).

Подобно тому, какъ славянофилы, вообще занявшись временами московскаго единодержавія, главное вниманіе свое сосредоточили на земской силѣ, яснѣе всего выражающейся въ крестьянствѣ, такъ и Бѣляевъ въ своей исторіи дотатарскаго времени не ограничился общими обзорѣнями земской силы въ этотъ періодъ, а занялся еще особымъ изслѣдованіемъ болѣе крупныхъ проявленій въ тѣ времена земской силы, — изслѣдованіемъ сильныхъ вѣчевыхъ центровъ — въ Новгородѣ, Псковѣ и Полоцкѣ. Къ этому, впрочемъ, у Бѣлева были и особенныя побужденія. Еще въ своемъ изслѣдованіи о русской землѣ до Рюрика онъ доказывалъ, что новгородскіе славяне и кривичи были самыми старыми поселенцами русской земли и потому раньше другихъ развили въ себѣ общинную жизнь. Понятно, что и болѣе крупное выраженіе общинной жизни — вѣче должно было у нихъ развиться и раньше и полнѣе. Вотъ, почему эти вѣчевые пункты вызывали особенное

¹⁾ Стр. 195—6 и 209—210. Последнее величіе Мономаха, на глазахъ Бѣлева, дало особенное значеніе Суздальщинѣ. Необходимость опираться на земщину заставляла князей осѣдать въ областяхъ и крѣпче единиться съ земствомъ. Въ суздальской области, по Бѣлеву, и князья и дружинники болѣе сближались съ земствомъ и отъ того становились болѣе и болѣе сильными (Стр. 310—315).

²⁾ Стр. 384. ³⁾ Стр. 385. ⁴⁾ Стр. 394.

вниманіе Бѣляева. Изслѣдованіе каждаго изъ нихъ, — въ Новгородѣ, Псковѣ, Полоцкѣ—составляетъ особый томъ разсказовъ, и дѣло въ этихъ разсказахъ ведется гораздо дальше татарскаго ига. Исторія Новгорода доводится въ нихъ до его паденія, т. е. до конца XV ст.; исторія Пскова—(особый томъ) тоже до его паденія, т. е. до начала XVI стол.; исторія Полоцка (тоже отдѣльный томъ) до подрыва въ немъ русской жизни силою польско-латинской, т. е. до сліянія Литвы съ Польшей въ 1569 г.

Во всѣхъ этихъ разсказахъ главное вниманіе автора обращено на внутренній строй жизни въ этихъ вѣчевыхъ областяхъ. Особенно подробно описаны владѣнія новгородскія, псковскія, полоцкія и показана различная степенъ ихъ самостоятельности и связь съ своими центрами. Самыя подробныя свѣдѣнія авторъ даетъ о новгородскихъ владѣніяхъ, изъ которыхъ болѣе отдаленныя составляли частную собственность. Вездѣ также авторъ показываетъ главнѣйшую причину паденія самобытности этихъ областей, — внутреннее разложеніе, развитіе самолюбиваго аристократизма, пренебрегавшаго интересами низшихъ слоевъ общества.

Такъ, о Новгородѣ онъ говоритъ, что въ немъ „быстро увеличивалось измѣненіе прежнихъ отношеній между большими и меньшими людьми, между богатыми и бѣдными; мало по малу бояре перестали быть защитниками своихъ уличанъ, совершенно отдѣлились отъ черныхъ людей и составили одну сплошную массу богатей, угнетающихъ бѣдныхъ, черный народъ, и такимъ образомъ мѣстныя, прежде крѣпкія общины очутились безъ руководителей и сдѣлались безгласными“¹⁾.

Во Псковѣ та же основная причина дѣйствовала значительно иначе. Въ Новгородѣ партія богатыхъ людей давила общину при содѣйствіи наемныхъ дурныхъ людей изъ черни. Во Псковѣ, гдѣ была очень сильна демократія, придумано было другое средство. Псковская демократія сама заняла аристократическое положеніе и господствовала надъ простыми людьми волостей — смердами, обре-

¹⁾ Т. II, стр. 517.

меняя ихъ данями и нарядами въ пользу вѣчеваго города Пскова. Богатые люди и воспользовались этимъ, выдвинули смердовъ и дали этимъ Москвѣ роковое оружіе противъ всего строя вѣчеваго Пскова. Паденіе его совершилось безъ шума, особенно потому, что Псковъ, поставленный на краю русской земли въ борьбѣ съ нѣмцами, Литвой и Новгородомъ, тянулъ къ Москвѣ ¹⁾).

Внутреннее разложеніе въ Полоцкѣ Бѣляевъ разсматриваетъ сравнительно съ Псковомъ и выдѣляетъ новые элементы разложенія, вошедшіе въ полоцкую жизнь. Подобно Пскову, въ Полоцкѣ долгое время черные люди имѣли силу даже въ XV в.; но мирное положеніе Полоцка быстро развило сильную аристократію... Притомъ „по мѣрѣ того, говоритъ Бѣляевъ, какъ съ перемѣною династїи древнихъ полоцкихъ князей... край сталъ постепенно входить въ тѣсныя связи съ Польшей, вслѣдствіе принятія великимъ княземъ Ягайломъ Ольгердовичемъ польской короны, постепенно падало и значеніе черныхъ людей. Полоцкіе и литовскіе бояре, увлеченные польскими панамъ, продавая независимость своего отечества и даже измѣняя вѣрѣ и національности, подъ руководствомъ своихъ новыхъ союзниковъ и наставниковъ, мало по малу стали стѣснять и уменьшать прежнее значеніе черныхъ или меньшихъ людей. Подражая своимъ наставникамъ—польскимъ панамъ и шляхтѣ, заслужившимъ въ исторїи печальную извѣстность міроѣдовъ и безсовѣстныхъ угнетателей народа или меньшихъ людей, здѣшніе бояре, окрестивши черныхъ людей въ польское посполитство, постепенно ко времени полнаго соединенія Литвы съ Польшей достигли того, что окончательно сравняли здѣшнихъ меньшихъ людей съ польскимъ посполитствомъ, и, лишивши ихъ почти всѣхъ правъ и всякаго значенія, выдали на разореніе своимъ пособникамъ жидамъ“ ²⁾).

¹⁾ Стр. 344—350.

²⁾ Стр. 162—165. Въ настоящее время есть сборникъ какъ бы оправдательныхъ документовъ для сочиненія Бѣяева. Это—Витебская Старина, соч. А. П. Сапунова, изд. 1883 г. Витебскъ.

Съ разказами Вѣляева объ исторической жизни Новгорода, Пскова и Полоцка имѣеть тѣсную связь его изслѣдованіе — Очеркъ исторіи сѣверо-западнаго края Россіи, изд. въ 1867 г. Въ этомъ очеркѣ излагается исторія страны до перваго соединенія литовскаго княжества съ польскимъ королевствомъ при Ягайтѣ въ 1386 г. и исторія первыхъ смуть изъ-за этого до утвержденія власти въ Литвѣ Витовта, т. е. до 1392 г. Но особенно важное значеніе въ этомъ очеркѣ имѣеть изслѣдованіе древнѣйшихъ временъ Литвы. Въ немъ объясняется историческое происхожденіе русскаго населенія этой страны — изъ Новгорода, Пскова и Смоленска, и объясняется посредствомъ новаго научнаго пріема, — посредствомъ сличенія топографическихъ именъ рѣкъ, городовъ. „Слѣды сихъ древнихъ славянскихъ колоній полочанъ (изъ Новгорода) и кривичей (изъ Смоленска) дошли до насъ, говоритъ Вѣляевъ, изъ глубокой древности въ названіяхъ рѣкамъ и разнымъ урочищамъ, — названіяхъ, чисто славянскихъ и частію одинаковыхъ съ названіями, сохранившимися въ новгородской землѣ и приднѣпровьѣ... Таковы (между прочимъ): западная Двина, которой есть соименица сѣверная Двина въ новгородской землѣ, и Дисна, которой одноименница Десна течеть въ сѣверской землѣ... Наревъ или Наровъ въ ятвяжской землѣ имѣеть одноименную себѣ Нарову въ новгородской землѣ... Свирь въ минской губерніи и Свирь въ новгородской и т. под.“¹⁾

Еще болѣе чистое выраженіе славянофильской теоріи находится въ лекціяхъ Вѣляева по исторіи русскаго законодательства, изданныхъ въ 1879 г. Двѣ существенныя особенности въ этихъ лекціяхъ дѣлають ихъ очень важными въ литературѣ нашей науки:

1. Авторъ ставить законы въ тѣснѣйшую связь съ историческою жизнію народа. „Правильное и полное изученіе законодательства, говоритъ онъ, возможно только при изученіи исторіи законодательства, а исторія законодательства должна идти параллельно съ исторіей внутренней жизни общества“²⁾.

¹⁾ Стр. 7—12. ²⁾ Стр. 2.

Бѣляевъ такъ и дѣлаетъ. Онъ вездѣ прежде всего излагаетъ эту внутреннюю исторію, т. е. составъ общества и взаимное отношеніе членовъ его. Въ этомъ сочиненіи теорія славянофиловъ чище и тверже. Бѣляевъ здѣсь уже прямо отвергаетъ родовой бытъ и начинаетъ прямо съ общины, судьбы которой и изучаетъ во всю исторію.

2. По той же славянофильской теоріи Бѣляевъ слѣдитъ вездѣ за иноземнымъ вліяніемъ на нашу историческую жизнь и въ частности на наше законодательство. Такъ, онъ видѣляетъ норманское вліяніе (крайне слабое), византійское, монгольское, литовское и западно-европейское. Что особенно замѣчательно, Бѣляевъ вездѣ старается опредѣлить, какъ глубоко проникало иноземное вліяніе — въ одну ли государственность и отражалась ли только на тѣхъ точкахъ, гдѣ земство соприкасалось съ государственностію, какъ уголовное право, или вліяніе шло глубже и отражалось и на гражданскихъ законахъ. Къ сожалѣнію, эти лекціи изданы уже послѣ смерти профессора, по запискамъ студентовъ, безъ указаній источниковъ и вообще безъ ученой аргументаціи въ примѣчаніяхъ, цитатахъ, почему мы на нихъ не много и останавливаемся. Тѣ же вещи намъ придется видѣть съ научной аргументаціей у Лешкова.

Иванъ Дм. Бѣляевъ былъ самымъ плодовитымъ писателемъ изъ среды славянофиловъ. Въ разныхъ изданіяхъ славянофильскихъ или чисто ученыхъ, особенно въ изданіяхъ Московскаго общества исторіи и древностей онъ помѣстилъ множество изслѣдованій, критическихъ статей и памятниковъ по разнообразнымъ вопросамъ древней русской жизни. Такъ, онъ писалъ изслѣдованія о лѣтописяхъ. Особенно важны его изслѣдованія—Русскія лѣтописи по лаврентьевскому списку (Врем., т. II) и о разныхъ видахъ русской лѣтописи (Врем., т. V), въ которыхъ разъясненъ вопросъ о какомъ-то особомъ сводѣ лѣтописи, лежащемъ въ основѣ и лаврентьевской и ипатьевской за время XII в. Писалъ Бѣляевъ о русской хронологіи (Чт., 1847 и 1848 г.); о дружинѣ и земщинѣ въ московскомъ государствѣ (Врем., т. I); о служилыхъ

людяхъ въ московскомъ государствѣ (Врем., т. III); о русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Оеодоровича и до Петра (Чт., 1858 г.), о сторожевой, станичной и полевой службѣ въ польской украинѣ (Чт., 1846 г.); о поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ (Врем., т. XI), и о земледѣліи въ древней Руси (Врем., т. XXII).

Далеко не столько написалъ, но съ большею еще твердостью и съ сильнымъ философскимъ складомъ ума проводилъ славянофильскія начала другой юристъ, профессоръ московскаго университета — Лешковъ, читавшій въ этомъ университетѣ общественное право, по которому и издалъ, въ 1858, сочиненіе подъ заглавіемъ: Русскій народъ и государство—исторія русскаго общественнаго права до XVIII вѣка.

Это сочиненіе, какъ и исторія русскаго права Бѣляева, имѣетъ то важное для нашей науки значеніе, что Лешковъ, какъ и Бѣляевъ, ищетъ основъ и объясненій русскнхъ законовъ въ историческомъ складѣ русской жизни и потому много занимается внутреннею исторіей Россіи. Лешковъ держится общаго славянофильскаго положенія касательно различія у другихъ народовъ и у насъ отношеній между государственностью и земствомъ. „Въ древности, говоритъ онъ, народъ является на сцену исторіи, какъ на поле битвы, раздѣленный, по крайней мѣрѣ, на два враждебныхъ стана—богатыхъ и бѣдныхъ, кредиторовъ и должниковъ, патриціевъ и плебеевъ, и требуетъ отъ законодателя замиренія своихъ противоположностей или посредствомъ одновременнаго акта — наприм., уничтоженія права кредиторовъ и вообще исковъ, или посредствомъ постояннаго и постепеннаго уравниенія старѣйшихъ классовъ до младшихъ. Въ средніе вѣка, варвары выходятъ на сцену исторіи также во всеоружіи, съ битвою и враждою, отнимая и поработая и завладѣвая, и опять вынуждаютъ законодателя на принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ къ соединенію въ одинъ народъ покоренныхъ, поработенныхъ и побѣдителей. Русскій народъ не зналъ такой внутренней борьбы, которая составляла бы задачу его исторіи;

русскій народъ мирно и самъ собою выработывалъ свое единство. Это единство русскаго народа, вызванное и условленное однородностию его происхожденія, одинаковостию его языка, сходствомъ обычаевъ, вѣрованій, образа жизни служить основою всей его исторіи. Оно объясняетъ для насъ и скорость образованія на Руси одного политическаго цѣлаго, съ акта призванія перваго князя, и быстроту обращенія въ христіанство всего народа, со дня его крещенія въ водахъ днѣпровскихъ, въ виду Кіева, и сознательное единство всей русской земли, именуемой уже при Ярославѣ отчиной и дѣдиной княжескаго дома, и сохраненіе Руси въ періодъ удѣловъ, равно какъ въ тяжкую годину татарскаго ига, и успѣшность собирательной системы московскихъ князей, послужившей основою нынѣшнему русскому царству“ ¹⁾).

Эту-то теорію Лешковъ излагаетъ въ своемъ сочиненіи съ своеобразными особенностями, въ которыхъ онъ разъясняетъ прежде всего ходъ всей исторіи европейскіхъ народовъ и изъ которыхъ мы приводимъ только то, что относится къ новой европейской исторіи. „Государство новой исторіи не есть только форма жизни, сосудъ жизни, а сама жизнь и духъ, сила и дѣятельность. Есть въ народѣ извѣстная система религіозныхъ вѣрованій, государство объявляетъ эту систему объективною догмой, видимою церковію, исповѣданіемъ народа, съ политическими правами свободы, терпимости и неприкосновенности. Есть въ народѣ извѣстная сумма нравственныхъ убѣжденій и теоретическихъ понятій или воззрѣній, государство приводитъ ихъ въ свое общее сознаніе и на этомъ основаніи устанавливаетъ свои положительные законы о добрѣ и злѣ, или правѣ, и свои учрежденія относительно постепеннаго образованія различныхъ поколѣній... Мы отвергаемъ, заключаетъ Лешковъ, какъ нелѣпность, положеніе, будто бы государство не имѣетъ никакой вѣры, никакого чувства, никакой системы нравственности“ ²⁾).

Лешковъ выясняетъ съ этой точки зрѣнія различіе между западно-европейскими государствами и русскимъ. Онъ показываетъ,

¹⁾ Стр. 93. ²⁾ 5—6.

что западно европейскія государства съ необыкновеннымъ трудомъ пересоздавали идеи древняго міра, и тѣмъ труднѣе, что самымъ своимъ возникновеніемъ они вызывались давать предпочтеніе отдѣльнымъ интересамъ и вести борьбу съ другими интересами общинъ, корпорацій. Борьба сопровождала ихъ развитіе и ко времени нашего Петра. Она выразилась въ чрезмѣрномъ вліяніи на жизнь и бытъ народа, вызвавшемъ противодѣйствіе, сначала въ формѣ экономическаго быта, почему европейскія заимствованія должны были отозваться у насъ вредными послѣдствіями ¹⁾. Отсюда ясно, что Лешковъ даетъ совершенно особое значеніе государственности, смотритъ на нее, какъ на выраженіе жизни народной и выраженіе чистое, нравственное, ненасилующее самой жизни народа. Затѣмъ здѣсь предполагается народное живое единство и потому понятно, почему Лешковъ такъ сильно ударяетъ на историческое единство русскаго народа. Понятно также, что это единство Лешковъ долженъ былъ представить въ особенно ясныхъ и осязательныхъ признакахъ. Онъ его находитъ въ русской земельной общинѣ, историческое значеніе которой и освѣщаетъ особенно яркимъ свѣтомъ.

Лешковъ даетъ такую постановку этому вопросу. „Народамъ, говоритъ онъ, доступны всѣ идеи (онъ ихъ признаетъ какъ бы врожденными народамъ), но каждый народъ находится подъ вліяніемъ своей особой идеи, подобно тому, какъ отдѣльныя лица состоятъ подъ водительствомъ своихъ особыхъ личныхъ воззрѣній, убѣжденій, страстей“ ²⁾.

... „Эти врожденные идеи въ быту народовъ составляютъ зерно для будущаго развитія народа, задачу для его существованія, красную нитку въ его исторіи“... Это какъ бы постоянное существо въ историческомъ движеніи... „Обращаясь съ вопросомъ объ этомъ существѣ, объ его свойствахъ, направленіи и дѣятельности, къ исторіи нашего отечества, послѣ долгихъ и разностороннихъ изысканій, мы приходимъ къ заключенію, говоритъ Лешковъ, что отличительное свойство нашего народа, сообщившее особенность

¹⁾ Стр. 84—88. ²⁾ Стр. 89.

его исторіи, состоитъ въ общинности, въ общинномъ бытѣ, въ способности составлять общины и постоянно держаться общиннаго устройства, порѣшая все, при посредствѣ общины“ ¹⁾... Исторію русской общины, русской общинности Лешковъ и изучаетъ главнымъ образомъ на всемъ пространствѣ времени отъ начала нашей исторіи до Петра.

Лешковъ сразу отстраняетъ всѣ иноземныя теоріи для объясненія русской исторической жизни тѣмъ, что „живое, истинно русское вполнѣ понятно только русскому, какъ французское французу и нѣмецкое нѣмцу. Вымреть народъ, какъ древніе греки и римляне, образуется трущъ для сѣченія и мертвый предметъ для изслѣдованія, тогда онъ сдѣлается доступнымъ для всякаго отвлеченнаго пониманія. Наши лѣтописи и акты для русскаго, связаннаго жизнію съ живымъ народомъ, составляютъ единственный источникъ познанія Россіи“ ²⁾.

Затѣмъ, подобно Аксакову и Бѣляеву, Лешковъ связываетъ во-едино и сельскія сходки, и вѣча, и земскіе соборы, какъ выраженія одной и той же общинности. „Вѣча, встрѣчаемыя въ Новгородѣ, Кіевѣ, Ростовѣ, Москвѣ и въ другихъ городахъ, ясно показываютъ, говоритъ онъ, присутствіе земскаго начала въ созданіи древняго русскаго общественнаго наряда. Вѣча въ городахъ, какъ мірскія сходки въ селахъ и какъ земскіе соборы въ столицѣ, суть явленія общинности. Были явленія, была причина. Что же мы знаемъ объ этой общинности съ древнѣйшихъ вре-

¹⁾ Стр. 89.

²⁾ Стр. 91. Лѣтописи и акты потому важны для русскаго, способнаго понимать ихъ, что лѣтописи признаютъ, говоритъ Лешковъ, «дѣятелями исторіи не отдѣльныя лица, не частныя личности съ ихъ плотію и кровію, а цѣлый народъ», а акты самою своею неопредѣленностію говорятъ въ пользу «общиннаго устройства», которое, не воплощаясь въ отдѣльные личныя органы, не требуетъ буквальной обязательности, не терпитъ формальныхъ актовъ, и поддерживается живымъ участіемъ народа и всегдашнимъ его присутствіемъ предъ судьбами государства и предъ дѣятельностію всякой личности» (стр. 91—2).

мень“¹⁾ Лешковъ и слѣдить за историческимъ развитіемъ русской общины съ напряженнымъ вниманіемъ.

Въ исторіи русской земской общины Лешковъ останавливается на общинѣ до призванія князей, далѣе на общинѣ временъ Русской Правды, временъ удѣльныхъ, причемъ обнимаетъ и татарское иго, и времена московскаго единодержавія.

Разселеніе русскихъ племенъ на пространствѣ Россіи Лешковъ представляетъ, какъ мирное, колонизаціонное движеніе славянъ отъ Дуная къ Днѣпру и далѣе,—движеніе, не ознаменованное никакою борьбою съ туземнымъ финскимъ населеніемъ и происходившее, очевидно, или какъ занятіе пустыхъ мѣстъ, или какъ постепенная ассимиляція туземцевъ съ славянами. „Славяне, наши предки, говоритъ Лешковъ, перешедшіе въ предѣлы Россіи, конечно, еще на Дунай, на первоначальномъ мѣстѣ своего поселенія, составляли единство этнографическое, по языку, вѣрованіямъ, обычаямъ, равно какъ единство географическое, земское, по способу владѣнія, по образу жизни; въ Россіи они только возобновили старинный порядокъ и возстановляли свое исконное существо. Отгѣсненный отъ Дуная словенскій языкъ Нестора—наши предки—направляется къ сѣверу отъ родной рѣки съ тѣмъ, чтобы разойтись по обширнымъ пространствамъ восточной Европы и занять собою всю теперешнюю Россію. Это расширеніе сулило ему разобщеніе, а это занятіе требовало постоянно счастливыхъ побѣдъ или грозило ему совершеннымъ разореніемъ. Славяне рускіе избѣжали того и другаго. Занятіе происходило общимъ движеніемъ, постепенно, шагъ за шагомъ, а не одновременнымъ дѣйствіемъ завоеванія, какъ на западѣ. Несторъ не говоритъ о войнахъ славянъ съ туземцами: и мы должны принять, что занятіе земли совершилось безъ бою. Нельзя однакожъ предполагать, чтобы туземцы охотно уступали имъ свои лѣса и рѣки, уже получившія отъ нихъ названія, или дарили имъ свои земли, уже частію воздѣланныя и заселенныя. А безъ дара

¹⁾ Стр. 92.

и войны можно было занять Русь только заселеніемъ, колонизаціей, только отвердѣніемъ населенія на дѣвственныхъ земляхъ, которыя до занятія славянами никому не принадлежали“.

„Такимъ путемъ русскій народъ только въ теченіи вѣковъ могъ занять Россію; но за то онъ занялъ ее безъ войны и боя, усиленіемъ труда и ума, съ возможнымъ сохраненіемъ права, безъ раздраженія туземцевъ, постоянно сохраняя надъ ними свое моральное превосходство, легко претворяя ихъ въ свою народность и на вѣки спасая собственное народное, общее единство, которое, съ своей стороны, въ соприкосновеніи съ мѣстомъ поселенія, съ землею имѣло особыя послѣдствія для судьбы народа. Чувство и сознаніе о единствѣ народа необходимо рождали мысль и убѣжденіе объ единствѣ его земли и не могли не имѣть вліянія на самое поземельное право“ ¹⁾.

Особенность этого права заключалась въ томъ, по мнѣнію Лешкова, что такъ какъ приходилось занимать дѣвственные поля, т. е. лѣса и болота, то ихъ нужно было готовить для населенія общими усилиями, что естественно должно было ограничивать права отдѣльныхъ группъ—семей и частныхъ лицъ. Земля естественно дѣлалась общинною. Такое заселеніе Руси происходило въ незапамятныя времена, потому что по Нестору мы знаемъ русскія племена, какъ уже занимавшія опредѣленные, постоянныя мѣста ²⁾.

Для этихъ общихъ положеній, которыхъ сила заключается не столько въ прямыхъ свидѣтельствахъ историческихъ памятниковъ, сколько въ умолчаніяхъ, Лешковъ ищетъ подтвержденій и разъясненій въ Русской Правдѣ. Въ Русской Правдѣ онъ прежде всего и больше всего обращаетъ вниманіе на такъ называемую вервь, подъ которою онъ разумѣетъ не случайный союзъ людей, а постоянный, земельный союзъ, обнимавшій и большое число людей, и большое пространство земли ³⁾. Въ ней были средоточія

¹⁾ Стр. 93—4. ²⁾ Стр. 94—5. ³⁾ Стр. 115. «Вереть 20 въ длину и ширину, судя по пространству погоста въ новгородской области».

жизни, власти, какъ погосты, станы, потуги. Вервь отвѣчала за убійство, если въ ея предѣлахъ находили трупъ извѣстнаго лица и она не могла указать убійцы. Она отвѣчала и за кражу, если въ ней оказывался слѣдъ бѣжавшаго вора. Эти обязанности неизбѣжно вели къ правамъ верви надъ ея членами, — вервь знала ихъ и опредѣляла, кого выдать на разграбленіе за преступленіе и кого можно откупить. Впрочемъ, насильнаго удерживанія въ верви не было. Нежелавшій, на примѣръ, участвовать въ дикой вирѣ, могъ это дѣлать и все-таки оставаться въ верви. Но въ случаѣ несчастія съ нимъ, оставался безъ помощи верви. То, что правительство обращалось къ участію верви въ такихъ важныхъ дѣлахъ, какъ уголовныя, служить для Лешкова, и совершенно справедливо, сильнымъ доказательствомъ значенія и полноправности верви. Это же видно изъ самаго процесса дознанія и слѣдствія. Продажа — на торгу, при свидѣтеляхъ, изводъ, т. е. отыскиваніе продавшаго чужую собственность — то же при содѣйствіи общины. Даже не преслѣдовалось нечаянное убійство, въ ссорѣ и дракѣ, т. е. при людяхъ, на глазахъ членовъ общины.

Въ Русской же Правдѣ и лѣтописи Лешковъ находитъ сильное ниспроверженіе теоріи родового быта. Дань съ дыму, или съ орудія обработки — рала въ древности была тоже, что въ послѣдствіи дань съ двора или предмета владѣнія — обжи, и послужила основаніемъ для дани съ сохи, съ тягла и т. под... Каждая вервь состояла изъ извѣстной суммы такихъ равныхъ единицъ, какъ участки, жеребьи, дымы и дворы, и по равенству этихъ частей съ лицами сама вервь обозначалась словомъ — людіе. Суммы (участковъ) рознились по различію вервей, но единицы были равны по всей Россіи, которая такимъ образомъ состояла изъ народа, расплавшагося на верви, и изъ вервей, состоявшихъ изъ равныхъ, основныхъ единицъ — дворовъ. Дымъ былъ выраженіемъ для этой единицы на югѣ Россіи до XVI в., дворъ означалъ тоже на сѣверѣ, сначала въ областяхъ Пскова и Новгорода, замѣняясъ

въ московской области вытью“ ¹⁾ Изъ этой-то общины вышли еще до призванія князей и бояре, какъ вожди, и земцы или на югѣ земляне, далѣе войны и разные чины, какъ посадникъ, тысячскій, сотскій, дѣтскій, отрокъ, мечникъ. Самое слово князь есть столь же старинное, туземное ²⁾.

Другой вопросъ, который также сильно долженъ былъ занимать Лешкова, это вопросъ о рабствѣ, такъ какъ по этому дѣлу тоже ясно можно было судить о силѣ или слабости земщины. Авторъ ссылается на общеизвѣстное свидѣтельство Маврикія, что рабство у славянъ было легкое и даже рабы иноплеменники имѣли право выкупиться или заработать свободу извѣстнымъ числомъ лѣтъ труда. Община не могла создавать рабства. Для нея слишкомъ дороги были ея члены. Русская Правда знаетъ собственно три источника полного рабства: купля раба, бракъ на рабѣ и принятіе рабской должности—тіунства. Еще былъ одинъ источникъ рабства — это по суду. Но авторъ обращаетъ при этомъ вниманіе на то, что даже продажа раба должна была происходить при немъ и что только безъ ряда женившійся на рабѣ дѣлается рабомъ. Затѣмъ Лешковъ, какъ и Бѣляевъ и всѣ лучшіе изслѣдователи Русской Правды, видитъ въ этомъ памятникѣ какъ бы противодѣйствіе рабству. Это особенно ясно выражается въ платѣ 12 гривенъ князю за убійство раба безъ вины, въ свободѣ дѣтей, прижитыхъ господиномъ съ рабою и особенно въ постановленіяхъ, охранявшихъ закупней ³⁾.

Лешковъ обращаетъ вниманіе и на то, что самыя названія рабовъ въ нашей древности имѣютъ смягчающее и частное, а не государственное значеніе, каковы — челядь, холопъ, рабъ — созвучныя съ названіемъ для малолѣтнихъ членовъ семьи, — чадо, хлопецъ, ребенокъ; отсюда произошло, и то, что и впоследствии рабы являются у насъ только внѣ общины, вдали отъ дѣйствія общины,

¹⁾ Стр. 118. ²⁾ Стр. 129—130.

³⁾ Стр. 153—4.

по домамъ и дворамъ, гдѣ они составляютъ дворовыхъ, но все таки людей ¹⁾).

У Лешкова своеобразно ставится вопросъ о смердахъ, которыхъ онъ хотя не признаетъ рабами князей, но поселяетъ на княжескихъ земляхъ и считаетъ ихъ полусвободными. Этотъ вопросъ до сихъ поръ не рѣшенъ окончательно; но изъ позднѣйшихъ временъ, особенно въ псковской области, видно, что смерды были тоже, что черные крестьяне, т. е. свободные члены общины.

Самыя обширныя и подробныя изслѣдованія русской общины у Лешкова во времена удѣльныя. Намъ извѣстно, что Бѣляевъ самое развитіе областной жизни и затѣмъ объединеніе Руси объясняетъ силою общинъ, съ которыми сближались князья, и болѣе сильный князь легко объединялъ русскія области. Лешковъ нѣсколько иначе объясняетъ и силу русскихъ общинъ и объединеніе Россіи. Россія въ удѣльныя времена, повидимому, представляется страной раздробленною, разьединенною. Множество князей, множество областей. Лешковъ съ замѣчательнымъ знаніемъ и послѣдовательностію приподнимаетъ эти внѣшнія перегородки тогдашней Россіи и показываетъ скрывающееся подъ ними единство. Онъ начинаетъ съ Новгорода, который не зналъ своихъ, такъ сказать, приросшихъ къ землѣ князей, а бралъ ихъ, гдѣ находилъ лучше. Дружинники уже не въ одномъ Новгородѣ, а вездѣ могли передвигаться и считать Россію общимъ своимъ отечествомъ. Также могли дѣлать купцы. Также право, какъ извѣстно, принадлежало народу, имѣвшему право перехода. Не двигались одни рабы, но и имъ по духовной давалась обыкновенно воля. Такимъ образомъ, все населеніе могло двигаться, переходить съ мѣста на мѣсто. Но это, повидимому, подкапывало въ основѣ земщину, лишало ее устойчивости? Нѣтъ! Оставалась неподвижною земля, само собою разумѣется; но кромѣ того оставалась исторически выработавшаяся и вездѣ въ сущности одинаковая форма владѣнія, возможная только при общинѣ. Самое

¹⁾ Стр. 281—2.

движеніе народа необходимо выработывало болѣе или менѣе одинаковыя условія жизни и всѣ вынуждены были оберегать эту одинаковость. Чтобы уяснить это, Лешковъ разбираетъ нашу старую систему повинностей, какая раскрываются въ писцовыхъ книгахъ.

„..Въ древней Россіи, говоритъ Лешковъ, были ясно и документально опредѣлены права и обязанности крестьянъ и владѣльцевъ. Крестьяне во всей Россіи сѣверо-восточной были равны, одинаковы по своимъ правамъ. Принадлежа государю, монастырю, своеземцу, помѣщику, они вездѣ и у всѣхъ владѣльцевъ дѣлали одно дѣло, работали одну работу, несли одинаковыя тяготы, давали одинаковые доходы. Къ этой одинаковости стремится законъ, а чего не могъ совершить онъ, дополнялось правомъ крестьянскаго перехода... Произволу не было мѣста. Доказательство... въ выписяхъ изъ писцовыхъ книгъ, которыя выдавались крестьянамъ того или другого мѣста, по ихъ требованію ¹⁾... Государству были извѣстны не одни бояре, намѣстники, воеводы, но послѣдній русскій крестьянинъ по его имени, отчеству и прозвищу, по его правамъ и обязанностямъ... Напрасно сравниваютъ эти книги (писцовыя, окладныя, переписныя) съ подобными книгами западной Европы, имѣющими только хозяйственное содержаніе. Книги запада заносили на свои страницы только событія, какъ они являлись въ хозяйствѣ, — сборы, которые были установлены тѣмъ или другимъ владѣльцемъ, въ томъ или другомъ мѣстѣ и вѣкѣ, — платежи, которые вносили крестьяне того или другого званія, мѣста, времени: и потому эти книги могутъ служить только матеріаломъ для статистики или для исторіи. Наши книги были официальными, правительственными, законодательными актами, которыя опредѣляли права и обязанности крестьянъ и владѣльцевъ, и тѣ отношенія, которыя установились между ними по закону жизни, по природѣ вещей. Сумма этихъ книгъ Россіи есть полное изображеніе политическаго состоянія народа и не вообще только, но въ частности, лично, съ опре-

¹⁾ Стр. 244.

дѣленіемъ всѣхъ правъ и обязанностей, принадлежащихъ каждому лицу“ ¹⁾.

Изъ этого-то богатаго матеріала Лешковъ выдвигаетъ ту первичную единицу, которую не ясно очерчивали древніе памятники—дворъ, который, по мнѣнію Лешкова, нужно разсматривать не какъ строеніе, а какъ совокупность данныхъ для жизни и повинностей, точнѣе, какъ часть земли съ нужными угодіями,—обжу, выть (отъ 9 до 18 десятинъ по московской мѣрѣ).

Лешковъ подробно опредѣляетъ повинности обжи и показываетъ, что онѣ могли и дробиться, но могли еще чаще складываться по суммѣ повинностей въ болѣе крупныя единицы, какъ соха. Разныя сборы тоже могли складываться, выражаться въ оброкъ и не отъ cadaго двора, а отъ всей общины, что уже закрѣпляло ея единство.

Извѣстно, что государство считало отвѣтственными общины за занятіе обжъ, вытей. Но и безъ этого выгоды общежитія заставляли отдѣльныя семьи держаться общины. Татарское иго еще болѣе усилило значеніе, т. е. благо общинной жизни. Тягости податей заставляли народъ бѣднѣть, разбѣгаться. Личность дѣлалась жертвой страшнаго произвола и бѣдствій. Князья задерживаютъ движеніе народа. Численные люди затрудняются въ переводахъ. Положеніе личности стало еще труднѣе. Изъ этой крайности вывела частныхъ лицъ община, которая упорно удерживала у себя раскладку повинностей ²⁾.

Разъясненіе состоянія общины во времена удѣльныя и особенно послѣ татарскаго нашествія составляетъ лучшую часть сочиненія Лешкова. Здѣсь, между прочимъ, разъясняется и вопросъ о попыткахъ татаръ ввести личную подать, столь ненавистную русскимъ ³⁾. По мнѣнію Лешкова, она была введена; но тщательное изученіе дѣла показываетъ, что эта попытка въ сѣверо-восточной Россіи не удалась. Можно даже думать, что общео она никогда и не была.

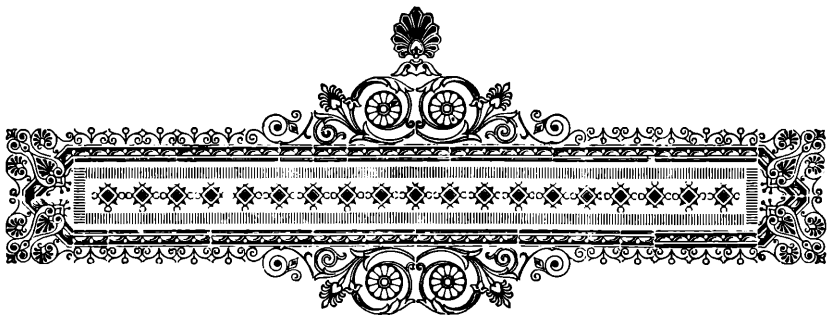
¹⁾ Стр. 245—6. ²⁾ Стр. 292. ³⁾ Стр. 276—8.

Въ этой же части сочиненія, въ связи съ русскою общиною разсматривается множество другихъ вопросовъ, какъ напримѣръ, о деньгахъ, земельныхъ мѣрахъ, о народномъ продовольствіи, медицинѣ, о положеніи общины и т. п.

Основныя положенія у Лешкова тѣже, что у Вѣляева, на статьи котораго онъ не разъ ссылается. Особенно много сходства у Лешкова съ главными мыслями Вѣляева по вопросу о крестьянствѣ. Но Вѣляевъ русскую общину, такъ сказать, ближе держитъ къ городу—вѣчу, а Лешковъ—къ землѣ, къ повинностямъ.

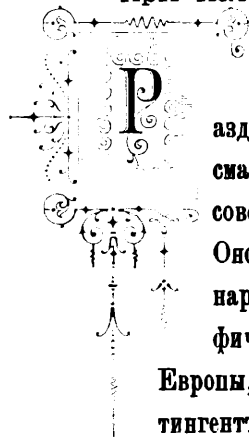
Ученіе такъ называемыхъ славянофиловъ далеко не исчерпывается перечисленными сочиненіями. Можно сказать, что кто только писалъ что либо въ духъ славянофильства, такъ или иначе касался русской исторіи. Но разборъ всего этого завелъ бы насъ слишкомъ далеко.

Профессоръ М. Кояловичъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ЦЕРКВЕЙ

при патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ.

Раздѣленіе церквей можетъ и должно быть разсматриваемо, какъ неизбѣжное послѣдствіе цѣлой совокупности обстоятельствъ, слагавшихся вѣками. Оно было подготовлено на тройственной почвѣ: народной, государственной и церковной. Этнографическое различіе между востокомъ и западомъ Европы, различіе народностей, давшихъ главный контингентъ, своимъ языкомъ, нравами и особенностями генія сообщившихъ неодинаковый колоритъ двумъ половинамъ Европы, имѣетъ значеніе первичнаго момента въ данномъ вопросѣ. Этнографическое начало легло въ основу государственнаго и различіе національнаго типа послужило основаніемъ для обособленія политическаго и культурнаго. Принципъ политическаго единства, носителемъ котораго былъ императорскій Римъ, оказался несостоятельнымъ и безсильнымъ, чтобы примирить противоположности, а привнесеніе германскаго и славянскаго элементовъ должно было еще ихъ усилить. Различіе между востокомъ и западомъ въ этнографическомъ и культурномъ отношеніяхъ отразилось на складѣ ума и обычаяхъ, при чемъ, коснувшись всѣхъ сферъ быта и жизни, не миновало и сферы религіозной, религіозное созерцаніе получило на

востокѣ болѣе спекулятивный характеръ, на западѣ болѣе практический, выработались постепенно нѣкоторыя разности въ догматическихкихъ воззрѣніяхъ, въ церковныхъ обрядахъ и дисциплинѣ, обнаружилось соперничество въ строѣ церковнаго управленія.

Въ разностяхъ между церквами, послужившихъ какъ бы легальнымъ основаніемъ ихъ раздѣленія, церковь греческая стояла ближе къ ученію и практикѣ древней вселенской церкви, чѣмъ церковь римская. Это обстоятельство, въ связи съ болѣе высокимъ уровнемъ богословскаго образованія на востокѣ, было причиною, что въ случаяхъ когда дѣло доходило до формальныхъ заявленій по поводу разностей, обвинительницей выступала церковь греческая, а римская—отвѣтчицей, первая нападала, а послѣдняя оборонялась. До временъ патріарха Михаила Керуларія рѣчь не разъ поднималась о разностяхъ. Дважды онѣ были болѣе или менѣе сгруппированы: первый разъ на трульскомъ соборѣ 691—692 г., второй по поводу спора возникшаго при патріархѣ Фотіѣ въ IX в. Были и еще случаи, когда по тому или иному поводу выступала наружу и была указываема одна кака-нибудь разность взятая отдѣльно. Разности касались трехъ областей богословской мысли и церковной жизни, однѣ—догматовъ (ученіе о св. Духѣ), другія—обрядовъ и дисциплины (о постѣ въ субботу и св. четвергедсятницу, о таинствѣ мѣропомазанія, о безженствѣ священниковъ, о постановленіи діаконовъ прямо въ епископы, о бритьѣ бороды и стриженіи волосъ, объ агнцѣ, объ употребленіи въ пищу крови и удавленныи, о четвертомъ бракѣ), третьи—церковнаго управленія и устройства. Пререканія по этому послѣднему пункту сводились къ соперничеству каедръ римской и константинопольской за власть, вызванному успѣхами, какіе сдѣлала константинопольская каедра и которые состояли въ томъ, а) что она приравнена на почвѣ каноновъ и государственнаго права къ римской каедрѣ, б) что патріарху константинопольскому усвоенъ титулъ „вселенскаго“ и в) что подъ его юрисдикцію отчислены діоцезы принадлежавшіе прежде римской каедрѣ (патримоніи въ Сициліи и Каламбріи,

епархіи въ этихъ областяхъ и въ Апуліи, а также въ Иллирикѣ, Эпирѣ, Ахаіи и Македоніи).

Во время церковнаго столкновенія при патріархѣ Фотіѣ представлялись побужденія къ обстоятельному выясненію церковныхъ разностей, вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружались данныя для сужденія о сравнительномъ значеніи этихъ разностей. Съ теоретической точки зрѣнія, которая какъ тогда была приложима, такъ и теперь умѣстна и которая для людей разсудительныхъ всегда будетъ понятна, догматическій пунктъ объ исхожденіи св. Духа имѣетъ первостепенную важность, недопускающую компромисса, на почвѣ котораго соглашеніе возможно только подъ условіемъ принятія истины по разуму Слова Божія и ученію вселенской церкви, всѣ же обрядовыя и дисциплинарныя разности составляютъ такой предметъ, относительно котораго каждая церковь можетъ имѣть свой почтенный обычай, при соблюденіи или не соблюденіи котораго первою заботой должно быть, чтобы не произвести соблазна для ближняго ¹⁾). Такого взгляда держались и ученые богословы IX в., держался его Ратрамнъ ²⁾), не могъ не раздѣлять его и такой образованный чловѣкъ какъ Фотій. Но одно дѣло была теорія, другое — практика. На практикѣ теоретическіе взгляды постоянно приноравлиются къ обстоятельствамъ и вопросъ о разностяхъ въ IX в. получалъ то ту, то другую постановку, смотря по требованіямъ времени. Преобладающее значеніе имѣлъ вопросъ по преимуществу практической — о власти и правахъ патріарховъ римскаго и константинопольскаго.

¹⁾ Прекрасно замѣтилъ на этотъ счетъ Амвросій Медиоланскій блаж. Августину: «когда я здѣсь (въ Миланѣ), я не пошусь въ субботу, когда же я въ Римѣ, я пошусь. Уважайте каждую церковь, сохраняйте ея обычай, если не хотите производить соблазна».

²⁾ Ратрамнъ (Migne CXXI, 313), раздѣлялъ взглядъ Амвросія Медиол. и совѣтовалъ «каждому дѣйствовать по личному усмотрѣнію, въ особенности принимая въ уваженіе авторитетъ своихъ предковъ и обычай своей церкви», при этомъ заботиться только о догматахъ, а остальное не считать предосудительнымъ: *cum nihil de dogmate fidei contineant, in quo christianitatis plenitudo consistit, verum consuetudinem suae ecclesiae narrent, nihil ist hinc vel approbandum vel refutandum...*

Отъ постановки этого вопроса зависѣла постановка разностей не только дисциплинарно-обрядовыхъ, но и догматической. Какъ скоро доходило до столкновения между папами, увлеченными безмѣрностью притязаній, и константинопольскимъ патриаршимъ престоломъ, охранявшимъ свою самостоятельность, тогда не только догматическая разность получила истинное свое освѣщеніе, но и разности церковно-обрядовыя и дисциплинарныя чуть не возводились въ догматы. Если же папы молчали о своемъ приматствѣ, не дѣлали покушеній подчинить себѣ церковь восточную; то не только разности церковно-обрядовыя и дисциплинарныя трактовались въ духѣ снисхожденія и взаимнаго уваженія, но и разность въ догматѣ не дѣлалась источникомъ раздора. Такъ какъ не сообразно было съ достоинствомъ догматической истины допускать сознательное и завѣдомое отъ нея уклоненіе, то при этомъ поступали такъ, что о догматической разности или совершенно умалчивали, или (по примѣру преподобнаго Максима) успокаивали совѣсть вѣрующихъ, давая отступленію такое толкованіе, при которомъ оно получало значеніе истины. Въ первомъ отвѣтномъ письмѣ своемъ папѣ Николаю I послѣ двукратнаго константинопольскаго собора 861 г., когда еще папа не обнаружилъ своихъ дѣйствій, въ качествѣ верховнаго судьи и рѣшителя судебъ восточной церкви, Фотій писалъ: „есть много канонѡвъ, которые у однихъ въ употребленіи, а другіе не имѣютъ о нихъ никакого понятія... никого нельзя обязывать исполнять законъ, котораго онъ не получилъ, лишь бы не нарушалась вѣра и общія постановленія“. При этомъ въ примѣръ необязательныхъ законѡвъ онъ привелъ нѣсколько дисциплинарно обрядовыхъ разностей, но совершенно умолчалъ объ исхожденіи св. Духа, хотя безъ сомнѣнія и тогда онъ прекрасно зналъ объ отступленіи латинянъ въ этомъ пунктѣ. Когда же папа на своемъ соборѣ низложилъ Фотія, обнаруживъ этимъ поступкомъ свое стремленіе къ подчиненію восточной церкви, тогда Фотій заговорилъ другимъ тономъ: въ энцикликѣ онъ не только указалъ на заблужденіе латинянъ въ догматѣ объ исхожденіи св. Духа, но и остальные раз-

ности отнесъ къ разряду заблужденій и даже приравнялъ къ ересямъ,—постъ въ субботу назвалъ „отступленіемъ отъ церковныхъ правилъ“ и „нарушеніемъ преданій“, непощеніе въ первую недѣлю чотырдесятницы „крайнимъ неблагочестіемъ“, разность въ таинствѣ муропомазанія „попраніемъ таинствъ христіанскихъ“, безбрачіе священниковъ „манихейскою ересью“. Когда послѣ собора 879 г., непризнаннаго папами, вновь открылось пререканіе, Фотій поступилъ еще рѣшительнѣе: хорошо сознавая, что его натяжки и преувеличенія по поводу дисциплинарно-обрядовыхъ разностей могутъ не имѣть убѣдительности ¹⁾ онъ для большаго успѣха ограничилъ полемику только двумя пунктами: о filioque и о власти римскаго престола. Такимъ образомъ видимъ, что разности между церквами дѣлаются не болѣе какъ оружіемъ въ борьбѣ вызванной противоположностію принциповъ, на которыхъ каедръ римская и константинопольская основывали свои права; оружіе то прячется, то извлекается, то старательно обостряется, смотря по требованію времени и обстоятельствъ. Недостаточность религіознаго развитія народнои массы, не отличавшей догмата отъ обряда, давала возможность обострять оружіе до крайней степени, съ другой стороны живучесть сознанія церковнаго единства, вѣры во *единую* святую соборную и апостольскую церковь побуждала устранять это оружіе и уполномочивала забывать даже о догматическомъ отступленіи или прикрывать его.

Помимо этого послѣдняго обстоятельства, какъ свидѣтельства о сохранявшемся на востокѣ и западѣ сознаніи церковнаго единства, помимо прямыхъ заявленій въ этомъ смыслѣ у полемистовъ, мы имѣемъ и другія указанія, что, не смотря на натянутость отношеній между Константинополемъ и Римомъ, до половины XI в. духовная связь между восточною и западною церквами была еще сильна, единство церкви брало перевѣсъ надъ сознаніемъ разностей.

¹⁾ Тѣмъ болѣе что соборъ 879 г. взглянулъ свободно и съ уваженіемъ на значеніе обычаевъ каждой церкви: τὸ εἶδος αὐτὸ ἰκανὸν ἐστὶν καὶ τὸν κανὼνα (по поводу обычая возводить мирянъ въ патріаршеское достоинство).

Самый фактъ постоянного обращенія въ Римъ, приглашенія римскихъ первосвященниковъ къ участию въ дѣлахъ константинопольской церкви, служить уже краснорѣчивымъ тому доказательствомъ. Время отъ времени представители западной и восточной церквей обмѣнивались извѣстительными посланіями, въ которыхъ сообщали о своемъ вступленіи на престолъ и излагали, въ знакъ духовнаго единенія, свою вѣру. Такъ папа Адрианъ III (884) отправилъ такое посланіе въ Константинополь, патриархъ антиохійскій Петръ (1052) въ Римъ. Союзъ мира и любви выражался также во взаимныхъ молитвахъ, возношеніяхъ при богослуженіи именъ патриарховъ; въ XI в. имена римскихъ папъ значились въ диптихахъ константинопольской церкви и когда впоследствии по этому поводу зашла рѣчь между Керуларіемъ и Петромъ антиохійскимъ, послѣдній объявилъ, что около 1008 г. онъ самъ слышалъ, какъ имя папы возносилось въ Константинополь и въ Антиохіи въ общественномъ моленіи ¹⁾. Особенно много содѣйствовали поддержанію религіознаго единства два обстоятельства: во-первыхъ существованіе греческихъ владѣній въ Италіи, во-вторыхъ тяготѣніе всего христіанскаго міра къ Іерусалиму, къ святой землѣ; къ этому присоединялись еще торговныя сношенія итальянскихъ городовъ съ востокомъ. Греческія владѣнія въ Италіи были мѣстомъ взаимодѣйствія запада и востока, сюда происходилъ постоянный приливъ грековъ, являвшихся въ рядахъ армій и по дѣламъ мирнаго свойства, здѣсь греки вступали въ сношенія съ латинянами, — составлявшими населенія ихъ владѣній или обитавшими по сосѣдству съ послѣдними; извѣстный контингентъ пришлыхъ грековъ осѣдалъ въ Апуліи, Калабріи, Сициліи, простираясь изъ Апуліи и на другія области Италіи. Основано было много монастырей и церквей греческихъ, которые существовали о-бокъ съ латинскими, были епископіи принадлежавшія къ патриархату константинопольскому. Въ самомъ центрѣ западнаго христіанства, въ Римѣ, и по близости къ Риму

¹⁾ Migne CXX. 800. Will. 193.

были греческіе монастыри и церкви, державшіяся собственнаго обряда и не встрѣчавшія ни запрещенія, ни притѣсненія со стороны папъ, какъ объ этомъ положительно потомъ засвидѣтельствовалъ папа Левъ IX ¹⁾. Мѣста освященныя ученіемъ и кровію Христа Спасителя еще болѣе сближали христіанъ. Іерусалимъ былъ объектомъ чистыхъ религіозныхъ чувствованій всего христіанскаго міра, куда не смотря на препятствія со стороны сарацинъ, подъ властію которыхъ находился св. Градъ, отовсюду прибывали массы пилигримовъ. Онъ одинаково былъ дорогъ какъ грекамъ, такъ и латинянамъ, тѣ и другіе одинаково готовы были для него на жертвы. Когда египетскій халифъ ал-Хакимъ разрушилъ въ нач. XI в. іерусалимскій храмъ Воскресенія, задушевною мыслію византійскихъ императоровъ сдѣлалось возстановленіе храма. Романъ III Аргиръ, Михаилъ IV Пафлагонъ и Константинъ IX Мономахъ вели по этому поводу переговоры, по заключеніи договора приступлено было къ работамъ на счетъ визант. правительства и постройка окончена въ 1048 г. Изъ западной Европы прибывали во множествѣ пилигримы на поклоненіе гробу Господню. По пути они заходили въ Константинополь, Антиохію, посѣщали греческіе храмы, молились наравнѣ со всѣми православными предъ иконами греческаго письма, приносили и собственныя иконы, которыя чествовались греками ²⁾. Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ западныхъ христіанъ, прибывавшихъ на востокъ, существовали разныя учрежденія, подобно тому какъ таковыя были въ Италіи для удовлетворенія нуждъ являвшихся сюда и поселявшихся здѣсь грековъ. Учрежденія заведены были тѣми, которые не случайно только, не одинъ разъ посѣщали востокъ, но находились въ болѣе или менѣе постоянныхъ сношеніяхъ. Таковы были амальфитанцы и венеціане, рано вступившіе въ торговыя сношенія съ греками. Въ Іерусалимѣ былъ амальфитанскій монастырь и страннопріимница во

¹⁾ Migne CXLIII, 764.

²⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ Петръ антиох., Migne CXX, 812, и Никита Стифатъ, ib. CXX, 1011.

имя св. Иоанна ¹⁾ обязанная происхожденіемъ знатному амальфитянскому дому Мавра. Граждане Амальфи находились въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Александріей, Антиохіей, Константинополемъ. Старшій сынъ Мавра, Панталео, построилъ страннопріимницу въ Антиохіи; въ Константинополѣ у него былъ домъ, гдѣ его соотечественники и вообще западноевропейцы, пріѣзжавшіе въ Константинополь, могли найти пристанище ²⁾. Бупцы изъ Амальфи, повидимому, имѣли уже въ первой половинѣ XI в. колонію ³⁾ въ Константинополѣ, здѣсь у нихъ былъ храмъ св. Андрея, были монастыри Спасителя (St. Salvatore) и св. Маріи латинской (Santa Maria di Latina), въ которыхъ господствовали латинскіе обряды, не возбуждая ни въ комъ особеннаго соблазна. Венеціане, торговныя отношенія которыхъ къ византійской имперіи особенно развились послѣ 991 г., когда понижены были пошлины съ ихъ товаровъ, тоже имѣли осѣдность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и необходимыя для удовлетворенія религіозныхъ потребностей учрежденія не только въ Константинополѣ, но и въ другихъ городахъ; въ Дирахѣи они заселяли цѣлый кварталъ и имѣли собственный храмъ св. Андрея. Среди населенія колоній — западноевропейскихъ на востокѣ, греческихъ въ Италиі, разумѣется, всего легче могла сглаживаться противоположность востока и запада какъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ и въ религіозномъ, могъ поддерживаться тотъ духъ терпимости и взаимнаго уваженія, при которомъ церковному обычаю отводилось подобающее мѣсто и онъ переставалъ быть *casus belli* въ между-церковныхъ отношеніяхъ.

Въ половинѣ XI в. произошло новое столкновение между цер-

¹⁾ Willg. Tug. 636.

²⁾ Amat. 231. Guil. Apul. 275. Гизульфъ Салернскій и его слуги въ бытность въ Константинополѣ, останавливались у Панталеона и пользовались его гостепріимствомъ.

³⁾ Heyd, Die Anfänge der ital. Handelscolonien im byzantinischen Reiche. Zeitschr. für die Staats-wissenschaft Bd. XIV, 1858, 652—720, предполагаетъ, что главою колоніи былъ Панталеонъ, такъ какъ къ нему прилагается титулъ консула.

вами, борьба на почвѣ литературной и церковной продолжалась на этотъ разъ не болѣе года и привела къ окончательному раздѣленію церквей. Первымъ открытымъ и достовѣрно извѣстнымъ актомъ этой борьбы было посланіе ¹⁾ Льва, архіепископа охридскаго, къ Іоанну епископу транійскому, предназначавшееся для распространенія съ помощію транійскаго епископа между другими латинскими епископами и для сообщенія папѣ ²⁾. По времени написанія оно падаетъ на послѣдніе четыре мѣсяца 1053 г., хронологическою гранью для него служатъ съ одной стороны посѣщеніе Іоанномъ транійскимъ Константинополя, съ другой отвѣтъ на посланіе папы Льва IX. Первый фактъ, какъ ниже будетъ показано, имѣлъ мѣсто не ранѣе сентября 1053 г., послѣдній въ самомъ концѣ 1053 г. Посланіе представляетъ главнымъ образомъ интересъ какъ памятникъ полемическій и въ этомъ отношеніи важно потому, что въ немъ впервые официально заявлено о разности между греками и латинянами по вопросу объ евхаристіиномъ хлѣбѣ, сообщившей преобладающій колоритъ послѣдующей полемики. Патриархъ Фотій совершенно не упомянулъ объ этой разности, изъ чего видно, что въ IX в. греки о ней не знали и что употребленіе опрѣсноковъ до Фотія, какъ замѣтилъ еще іезуитъ Сирмондъ, не было распространено на западѣ ³⁾. Въ историческомъ отношеніи посланіе важно какъ исходный пунктъ, какъ

¹⁾ Migne CXX, 833—844. Will 51—64.

²⁾ Помѣщены въ рук. сб. моск. синод. библ. № 208. Изъ нихъ послѣднее издано въ прилож. къ сочиненію Чельцова, Полемика между греками и латинянами по вопросу объ опрѣснокахъ, Спб., 1879, въ греческомъ подлинникѣ съ древне-славянскимъ переводомъ по рукоп. Кириллоблзов. библ. № 76—1153.

³⁾ Древнѣйшее свидѣтельство, указывающее на начало утвержденія на западѣ обычая опрѣсноковъ, относится къ концу VIII и нач. IX в. и заключается въ словахъ Алгуина, который требуетъ, чтобы хлѣбъ освящаемый въ тѣло Христова былъ безъ закваски (Opp. ed. Frobenii, I, 107). Впрочемъ даже это свидѣтельство въ некоторыми оспаривается, потому что слова: *absque fermento ullius alterius infectionis* могутъ быть понимаемы въ смыслъ требованія отъ евхаристіи хлѣба чистоты и запрещенія разныхъ примѣсей, въ родѣ масла.

толчекъ къ тому напряженному недоразумѣнью, которое окончилось церковнымъ раздѣленіемъ. При этомъ первостепенную важность имѣло то, какъ взглянули на посланіе на западѣ.

На западѣ безъ всякихъ колебаній признали виновникомъ этого посланія константинопольскаго патріарха; папа Левъ IX и кардиналъ Гумбертъ ¹⁾ были убѣждены, что оно написано со-вмѣстно Михаиломъ Керулларіемъ и Львомъ охридскимъ. Дѣйствительно, болѣе чѣмъ вѣроятно, что инициатива выходила изъ Константинополя, что Левъ поступалъ по предварительному соглашенію съ патріархомъ и по его внушенію. Въ этомъ удостовѣряетъ показаніе историка (хотя и затемненное нѣкоторыми погрѣшностями), что патріархъ Михаилъ возвелъ на римскую церковь обвиненіе въ опрѣсновахъ и что ему помогалъ въ этомъ (συνήσует) Левъ, архіепископъ Болгаріи ²⁾, а еще болѣе одновременное съ обнародованіемъ посланія Льва поведеніе Керулларія въ Константинополѣ. Въ это время Керулларій съ своей стороны отправилъ посланіе къ Доминику градскому или авилейскому (венеціанскому тожъ), содержаніемъ котораго былъ вопросъ объ опрѣсновахъ ³⁾ и по поводу котораго Доминикъ въ концѣ того же 1053 г. или въ началѣ 1054 г. счелъ долгомъ написать Петру антиохійскому въ томъ смыслѣ, что на святую римскую церковь напрасно взведено константинопольскимъ влиромъ (παρά τοῦ τῆς

¹⁾ Тоже и биографъ Льва IV Вибертъ.

²⁾ Cedr., II, 555.

³⁾ До насъ не дошло. О немъ знаемъ изъ посланія Михаила Керулл. къ Петру антиох., который, получивъ письмо отъ Доминика, отвѣчалъ ему при жизни еще папы Льва IX, слѣд. ранѣе апрѣля 1054 г., разсуждалъ въ своемъ отвѣтѣ объ опрѣсновахъ и копию отправилъ къ Керулларію. Патріархъ, желая себя объяснить, почему Петръ разсуждаетъ только объ опрѣсновахъ, не касаясь другихъ латинскихъ заблужденій, предполагаетъ, что вѣроятно Доминикъ писалъ что-нибудь по поводу письма на этотъ счетъ полученнаго отъ констант. патріарха: εἰ τάχα καὶ ἔγραψεν οὐτωςὶ πρός τὴν σὴν ἀγιοσύνητα, ὅτι περί τούτων ἔγραψεν αὐτῷ ἡ μετρίότης ἡμῶν (Migne, 789, Will. 179). Такъ какъ Доминикъ, писавшій къ Петру въ концѣ 1053 или въ нач. 1054, имѣлъ уже подъ руками посланіе Керулларія, то слѣд. послѣднее падаетъ на то же время, что и посланіе Льва охридскаго.

Κωνσταντινουπόλεως κλήρον) обвинение въ нарушении церковнаго единства на томъ основаніи, что латиняне совершаютъ евхаристію на опрѣснокахъ; „мы охраняемъ церковное единеніе“, замѣчаетъ Доминикъ и развиваетъ далѣе свой взглядъ на спасительность обихъ обычаевъ—восточной церкви, потому что онъ указываетъ на существо воплотившагося Слова, и западной, потому что въ немъ скрывается указаніе на чистоту человѣческой плоти воспринятой Божествомъ ¹⁾. Въ это же время въ Византіи, по распоряженію патріарха, приняты были стѣснительныя мѣры противъ проживавшихъ въ столицѣ латинянъ, державшихся опрѣсноковъ. Хотя папа Левъ IX ²⁾ указывая на народную молву, на слухи, какъ на источникъ своихъ свѣдѣній о томъ, что Керулларій заперъ въ Константинополѣ латинскіе храмы и монастыри, сталъ требовать замѣны опрѣсноковъ кваснымъ хлѣбомъ и подвергъ анаемію всѣхъ принимающихъ таинство евхаристіи на опрѣснокахъ, однакожь подвергать на этомъ основаніи сомнѣнію самый фактъ административныхъ репрессалій противъ латинянъ ³⁾ нельзя: въ бытность въ Константинополѣ папскіе легаты, безъ сомнѣнія, имѣли возможность обследовать этотъ фактъ,—онъ подтвердился, и выяснилось, что патріаршій савелларій Никифоръ по своей должности завѣдующаго монастырями былъ исполнителемъ патріаршихъ мѣропріятій. Поэтому легаты занесли въ актъ отлученія, что Керулларій закрылъ латинскія церкви, словомъ и дѣломъ преслѣдовалъ латинянъ, называя ихъ азимитами и анаематствуя ихъ, а въ ихъ лицѣ апостольскій престолъ; осужденіе легаты произнесли не только надъ Керулларіемъ, но и надъ исполнителемъ его велѣній савелларіемъ Никифоромъ, который поциралъ ногами евхаристію латинянъ.

То обстоятельство, что Керулларій письмомъ къ Іоанну тра-

¹⁾ Migne CXX, 752—853. Will. 205—208.

²⁾ Въ письмахъ къ Керулларію и Константину Мон. Migne CXLIII, 764. 775. 780. Will.

³⁾ Такъ дѣлаютъ нѣкоторые историки, напр. Папаригонудо, IV, 370—371.

нѣскому сдѣлалъ первый шагъ къ разрыву, опредѣлило взглядъ новѣйшихъ историковъ, какъ католиковъ, такъ и протестантовъ ¹⁾, на значеніе Керуларія, какъ виновника церковнаго раздѣленія, всѣ они относятъ вину на счетъ „невѣжественнаго, ограниченнаго высокоумнаго, честолюбиваго, страстнаго“ и т. д. Керуларія, который будто бы вызвалъ ссору и довелъ ее до роковаго конца; даже православные писатели готовы согласиться, что Михаилъ Керуларій сдѣлалъ первый шагъ къ враждебному наступленію на церковь западную частію вслѣдствіе ревности къ охраненію status quo восточной церкви, частію въ видахъ желанія оградить ее отъ вліянія латинскихъ обычаевъ, частію вслѣдствіе личной запальчивости и безпокойнаго характера“ ²⁾, при чемъ не входя глубже во внутренніе мотивы дѣла и не выясняя скрытаго въ немъ смысла, являются столь же односторонними судьями, какъ и историки западные.

Запальчивость, страстность не принадлежали къ свойствамъ характера Керуларія, скорѣе онъ былъ безстрастный теоретикъ, человекъ твердый и непоколебимый, но вмѣстѣ съ тѣмъ хладнокровный. Правда, онъ былъ честолюбивъ, но честолюбіе его не шло въ разрѣзъ съ праведностію, направлялось къ поддержанію достоинства и правъ константинопольскаго патриаршаго престола; далеко онъ уступалъ, безъ сомнѣнія, въ образованіи Фотію, но не настолько былъ невѣжественъ въ богословской наукѣ, чтобы не понимать различія между догматомъ и обрядомъ. Зналъ онъ, какъ оказалось впоследствии, объ отступленіи латинянъ отъ православнаго ученія въ догматѣ ³⁾, однакожь на первыхъ порахъ совер-

¹⁾ Ср. напр. Lebeau 387—392. Finlay 73—74, Hertzberg, I, 311—313, Neandur 321—322, Hergenrötter, Handbuch, 690—7.

²⁾ Лебедевъ, Церковь римская и византійская, Чт. въ общ. люб. дух. пр. 1875, I, 282.

³⁾ Этому, повидимому, противорѣчитъ одно мѣсто въ письмѣ къ Петру ант., написанномъ въ концѣ 1054 г. Перечисливъ въ немъ всѣ отступленія латинянъ въ догматѣ и обрядахъ, Керуларій прибавляетъ: ταῦτα κατὰ πάροδον διεξήλασαν, ἵνα εἰδέναι ἔχουσα ἡ τελειότης σου τὰ τοῦτοιω τελοούμενα μὴ

шенно не упоминалъ о немъ, вмѣсто того выступилъ съ опрѣсноками, относительно которыхъ онъ, какъ первый выдвинувшій ихъ на полемическую арену, могъ увлекаться, но едва-ли имѣлъ утрированное представленіе объ ихъ важности. Если бы даже онъ склоненъ былъ къ утрировкѣ, то общецерковное настроеніе, господствовавшее въ то время въ восточной церкви, убѣжденіе представителей ея въ малозначимости того предмета должны были бы подѣйствовать на него отрезвляющимъ образомъ. До Керулларія по собственному его сознанию ¹⁾, дошли слухи, что патриархи александрійскій и іерусалимскій не только принимаютъ латинянь, веушающихъ опрѣсноки, но и сами совершаютъ божественную службу на опрѣснокахъ, слухи, разумѣется, были ложны, но самая ихъ возложность доказываетъ, что вопросъ о веществѣ для евхаристійнаго хлѣба не приобрѣлъ въ умахъ тогдашнихъ іерарховъ капитальной важности и было бы странно со стороны Керулларія вооружаться знаеомой противъ отступленія считающагося въ церкви безразличнымъ, если только онъ не имѣлъ для того другихъ болѣе существенныхъ мотивовъ.

Для правильности сужденія здѣсь необходимо констатировать тотъ выводъ относительно Керулларія, получаемый изъ знакомства съ его письмами и его поведеніемъ, что онъ былъ далекъ отъ мысли придавать опрѣснокамъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ отношеніяхъ между церквами. По поводу вышеуказаннаго письма Доминика градскаго къ Петру антiохійскому. Петръ Антiохійскій

οἰηται, ὡς περὶ μόνα τὰ ἄζυμα σφάλονται. καθὼς καὶ αὐτοὶ μέχρι τοῦ παρόντος ὑπελαβάνομεν (Migne, CXX, 713. Will, 183). Но слова эти очевидно имѣютъ не тотъ смыслъ, что Керулл. не знакомъ былъ съ другими разностями, кромѣ опрѣсноковъ, но тотъ, что онъ не писалъ о нихъ. Какъ онъ могъ о нихъ не знать, если даже въ письмѣ Льва охр. исчислено кромѣ опрѣсноковъ, еще три разницы, или если папы въ посланіяхъ къ восточнымъ патриархамъ, напр. Левъ IX къ Петру ант. (Migne CXLIII, 769—773. Will, 168—171) излагалъ свое исповѣданіе вѣры съ прибавкой *filioque*?

¹⁾ Въ письмѣ къ Петру антiох., Migne CXX, 788. Will, 179.

написаль не позже апрѣля 1054 г. посланіе—трактатъ въ Доминику¹⁾.

¹⁾ Migne СХХ. 757—781. Will, 208—228. Доказавъ въ началѣ посланія неумѣстность титула «патріархъ» въ призывеніи къ епископу аквилейской или венеціанской церкви (каковой титулъ приложилъ къ себѣ Доминикъ въ своемъ письмѣ), патріархъ Петръ излагаетъ свой взглядъ на опрѣсноки и аргументы въ пользу превосходства практики греческой церкви. Какъ памятникъ полемическій, это посланіе въ отношеніи содержанія отличается отъ посланія Льва охридскаго во первыхъ тѣмъ, что трактуетъ исключительно объ опрѣсновахъ, не касаясь другихъ разностей, во вторыхъ, что вопросъ объ евхаристическомъ хлѣбѣ рассматриваетъ съ большею полнотою, чѣмъ Левъ, и приводитъ нѣкоторыя сходныя съ этимъ послѣднимъ соображенія (связь опрѣснотовъ съ ветхимъ завѣтомъ и кваснаго хлѣба ἄρτος — съ новымъ, совершенство и жизненность сообщаемыя хлѣбу закваской, бездушіе опрѣснотовъ), вносить нѣкоторые новые отгѣнки мысли, которыхъ нѣтъ у Льва, а именно: о присутствіи въ хлѣбѣ квасномъ трехъ началъ соотвѣствующихъ духу, водѣ и крови, открывшихся въ Спасителѣ, когда онъ висѣлъ на крестѣ и когда изъ прободеннаго ребра истекли кровь и вода, а духъ оставался въ тѣлѣ, объ опасности для принимающихъ опрѣсноки впасть въ ересь Аполлинарія, лжеумудрствовавшаго, что слово воспріяло отъ Дѣвы чрезъ св. Духа одно тѣло безъ души и ума, каковой опасности при квасномъ хлѣбѣ не представляется, потому что въ немъ закваска соотвѣтствуетъ душѣ, соль—уму, особенно же о несоотвѣтствіи опрѣснотной практики указаніемъ священной исторіи, научающей насъ, что Господь совершилъ тайную вечерю съ учениками въ четвергъ, а не въ пятницу, 13-го, а не 14-го числа перваго мѣсяца, когда еще не было опрѣснотовъ; развивая этотъ послѣдній аргументъ авторъ примиряетъ разнорѣчія между показаніями евангелистовъ, руководствуясь данными въ Исх. XII, 1—3 и тѣмъ правиломъ, что еванг. Іоаннъ, писавшій позже другихъ евангелистовъ, читалъ ихъ и въ своемъ евангеліи восполнялъ и объяснял. Но еще болѣе отличается посланіе Петра отъ посланія Льва въ отношеніи направленія: тогда какъ Левъ охридскій полагалъ, что доказывать правильность употребленія кваснаго хлѣба значить доказывать истинную вѣру, слѣд. на опрѣсноки смотрѣлъ или показывалъ видъ, что смотреть, какъ на извращеніе православной вѣры, Петръ антиохійскій ясно даетъ понять, что употребленіе того или другаго хлѣба не составляетъ существенной важности, что хлѣбъ квасной совершеннѣе, но и опрѣсноки по нуждѣ могутъ быть допущены, не препятствуя спасенію. Опрѣсноки въ первое время христіанства могли быть въ употребленіи въ Римѣ, гдѣ, по свѣдѣтельству Дѣян., было много іудеевъ; въ этомъ случаѣ допускалось послабленіе въ несущественномъ и маловажномъ, чтобы вѣрнѣе привести къ истинѣ, а когда цѣль была достигнута, тогда сами же апостолы исправили несовершенство и ввели обычай болѣе совершенный, подобно тому какъ они, а по ихъ примѣру и отцы церкви, поступали и во многомъ другомъ, напр. праздновали когда-то суб-

Это свое посланіе, проникнутое примирительнымъ духомъ и свободнымъ взглядомъ на обрядовыя разности, патриархъ антиохійскій чрезъ антиохійскаго дуку Романа Склира препроводилъ въ копіи къ Михаилу Керулларію. Понятно, какъ долженъ былъ бы отнестись къ нему Керулларій въ томъ случаѣ, если бы онъ придавалъ большое значеніе опрѣснокамъ. Онъ долженъ былъ бы разубѣдить антиохійскаго патриарха, показать ему что онъ ошибается, считая опрѣсноки такою маловажною вещью, что дѣйствительно латиняне погрѣшили противъ правой вѣры, изгнавъ изъ евхаристійной практики квасный хлѣбъ. Но этого Керулларій не дѣлаетъ. Онъ дѣйствительно старается убѣдить патриарха Петра, что латиняне не право вѣруютъ, но достигаетъ этого инымъ путемъ, разъясняя, что не опрѣсноками только отличаются латиняне отъ грековъ, что они разногласятъ и во многихъ другихъ пунктахъ, въ томъ числѣ и въ догматѣ объ исхожденіи св. Духа ¹⁾.

боту, обрѣзывали христіанъ изъ язычниковъ, крестили оглашенныхъ по достиженіи ими тридцати лѣтъ, позволяли епископамъ имѣть женъ, послѣ же того какъ церковь Христова возрасла въ силѣ и пришла въ совершенство, все это измѣнено. Установивъ такимъ образомъ различіе въ дѣлѣ вѣры существеннаго отъ маловажнаго и отнеся къ послѣднему разряду обрядовыя разности, а къ первому непреложную истину, догматы, Петръ антиохійскій объясняетъ также преимущественную важность въ дѣлѣ спасенія благочестивой жизни предъ тѣми или другими обрядами, а тѣмъ болѣе важность церковнаго единства. Показавъ несовершенство латинскихъ опрѣснотовъ, онъ тутъ же смѣшитъ заявить, что, благодареніе Богу, жизнь латинянъ тверда, они славятъ имя Господне дѣлами, съ окраинъ земли предпринимаютъ далекій и трудный путь въ Іерусалимъ на поклоненіе животворящему гробу Господню. Церковное единство—пунктъ настолько важный, что ради его можно пожертвовать обычаями, принося при этомъ мѣстный обрядъ въ жертву практикѣ вселенской церкви. Поведеніе римской церкви потому не одобрятельно, что папа, держа обряда отличнаго отъ того, котораго держатся четыре остальные патриарха, не только не желаетъ одинъ склониться предъ голосомъ четырехъ, но еще старается утвердить свой собственный обычай; сего патриарха константинопольскаго, на котораго Доминикъ былъ недоволенъ за его письмо, Петръ старался оправдать, говоря, что констант. патриархъ считаетъ латинянъ православными, огорченъ лишь тѣмъ, что они употребленіемъ опрѣснотовъ удаляются отъ единомыслія съ четырьмя патриархами.

¹⁾ Объ этомъ письмѣ подробнѣе будетъ рѣчь ниже.

Этимъ самымъ Керулларій какъ бы желалъ сказать, что вопросъ объ опрѣсновахъ самъ по себѣ еще не важенъ, изъ-за него еще не слѣдовало бы налагать отлученіе на латинянъ, между тѣмъ въ 1053 г. вопросъ былъ поднятъ и изъ-за него начато въ Византіи преслѣдованіе противъ латинянъ. Обстоятельство рѣшительно непонятное и по законамъ здраваго смысла необъяснимое, если не предположить, что въ основѣ скрывались другіе мотивы, а вопросъ объ опрѣсновахъ былъ ширмою, прикрывавшею эти мотивы. Помимо такихъ мотивовъ это обстоятельство возможно было бы объяснить лишь однимъ способомъ, а именно, что въ теченіи года у Керулларія произошелъ переворотъ въ мысляхъ, въ концѣ 1053 г. онъ считалъ опрѣсноки чрезвычайно важнымъ отступленіемъ, даже уклоненіемъ отъ вѣры, а въ концѣ 1054 г. (когда написано письмо къ Петру антиохійскому) измѣнилъ взглядъ и сталъ смотрѣть на нихъ также, какъ смотрѣлъ Петръ. Но такой способъ объясненія оказывается несостоятельнымъ. Керулларій принадлежалъ къ разряду тѣхъ людей, у которыхъ слово и дѣло не расходятся между собою и которые, придя къ извѣстному убѣжденію, поступаютъ согласно съ убѣжденіемъ. Если предположить, что Керулларій въ 1053 г. возставалъ противъ латинянъ и преслѣдовалъ ихъ за опрѣсноки потому, что опрѣсноки сами по себѣ въ его глазахъ были важнымъ предметомъ заслуживавшимъ преслѣдованія; то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо допустить, что и въ предшествующіе десять лѣтъ своего патріаршествованія (съ 1043 г.) онъ точно также относился къ латинянамъ, если же относился иначе, то потому что не зналъ о существованіи у нихъ обычая опрѣснотовъ. Но объ послѣдніе невѣрны: Керулларій до 1053 г. и зналъ объ опрѣсновахъ, и въ то же время не вооружался противъ нихъ. Что Керулларій зналъ о нихъ, свидѣтельствуетъ онъ самъ въ письмѣ къ Петру антиохійскому ¹⁾, гдѣ говоритъ, что

¹⁾ Migne, CXX. 788. Will, 177: ἐν τῇ μεγαλοπόλει ὁ Ἀργυρὸς ἐνδημῶν πρὸς τὴν ἡμετέραν πολλὰκις ἔλεγε μετριότητα· μάλιστα δὲ περὶ ἀζύμων δι' αὐτὸ καὶ οὐχ ἅπασι μόνον, ἀλλὰ καὶ δις ἤδη καὶ τρίς καὶ τετράκις τῆς θείας ἐξώσθη καὶ ἀπεβλήθη παρ' ἡμῶν κοινωνίας καὶ μεταλήψεως.

Аргиръ во время пребыванія своего въ Константинополѣ часто бесѣдовалъ съ нимъ въ духѣ латинянъ объ опрѣснокахъ и вслѣдствіе того раза три-четыре былъ недопущенъ къ причащенію, что было вполне законно и необходимо въ томъ случаѣ, если Аргиръ признавалъ правильность только евхаристіи совершенной на опрѣснокахъ и требовалъ, чтобы и въ греческомъ храмѣ его причащали опрѣсноками. Аргиръ проживалъ въ Константинополѣ съ 1045 по 1051 г., слѣдовательно къ этому времени относятся бесѣды его съ Керулларіемъ объ опрѣснокахъ и Керулларій, по меньшей мѣрѣ года за два до открытаго выступленія противъ латинянъ, имѣлъ свѣдѣнія объ опрѣснокахъ и знакомъ былъ съ аргументами за и противъ. Что Керулларій до конца 1053 г. не преслѣдовалъ латинянъ за опрѣсноки, объ этомъ свидѣтельствуетъ отсутствіе всякихъ указаній въ этомъ смыслѣ, между тѣмъ таковыя несомнѣнно остались бы, если бы фактъ существовалъ, потому что въ интересахъ латинянъ, въ частности папскихъ легатовъ, было выяснить все, что только можно было съ ихъ точки зрѣнія поставить въ вину Керулларію. При этомъ необходимо надлежащимъ образомъ оцѣнить одно мѣсто въ хроникѣ Скилиція, на которомъ можетъ быть основанъ противоположный выводъ. Вотъ оно: „патріархъ Михаилъ послѣ своего рукоположенія (*ἀμα τῷ χειροτονηθῆναι*, т. е. въ 1043 г.) выбросилъ римскаго папу изъ диптиховъ, возведя на него обвиненіе въ опрѣснокахъ, какъ причину удаленія изъ диптиховъ. Въ этомъ ему содѣйствовалъ патріархъ антиохійскій Петръ, архіепископъ Болгаріи Левъ и вся знатнѣйшая часть церкви. Придя же въ столкновеніе съ тогдашнимъ игуменомъ студійскаго монастыря Михаиломъ, по прозванію Мерментуломъ, выбросилъ изъ синодика, читаемаго въ церквахъ, св. Θεодора Студита. Мерментуль не перенесъ этого, пришелъ къ царю и сообщилъ ему о происшедшемъ. И вотъ по царскому повелѣнію прочитанъ былъ синодикъ въ недѣлю Самарянины, все остальное прочитано было по обычаю, а имя великаго Θεодора патріархъ, вставши, произнесъ громкимъ и раздѣльнымъ голосомъ. Такимъ образомъ укрошено было возник-

шее по этому поводу волнение монахов и Мерментула“¹⁾. Въ этомъ мѣстѣ поставлены въ связь два сообщенія: а) о столкновеніи Керулларія съ Римомъ и б) о его столкновеніи съ студійскимъ монастыремъ. Последнее столкновеніе въ сообщеніи Скилиція имѣеть загадочный характеръ. Изъ того, что въ хроникѣ оно поставлено въ тѣсную связь съ первымъ столкновеніемъ можно догадываться, оно произошло въ 1053—54 г. О поводахъ къ столкновенію историкъ ничего не говоритъ, но сопоставляя одно замѣчаніе Петра антiох.²⁾ съ неизданнымъ трактатомъ Никиты Стифата³⁾ можно придти къ заключенію, что столкновеніе произошло изъ-за поясовъ, которые стали носить діаконы—монахи студійскаго монастыря и которые не смотря на всѣ старанія патріарха, не могли быть выведены изъ употребленія. Что касается сообщенія Скилиція о столкновеніи съ Римомъ, то въ немъ истина перемѣшана съ ложью. Вѣрно то, что имя папы было выброшено изъ диптиховъ константинопольской церкви, что Керулларій первый выступилъ противъ латинянъ съ обвиненіемъ по поводу опрѣсноковъ и что помощникомъ константинопольскаго патріарха былъ Левъ охридскій, но затѣмъ остальные частности (о Петрѣ антiохійскомъ, особенно же о времени исключенія папы изъ диптиховъ и побужденія къ тому) явно выдуманы: Петръ антiохійскій потому уже не могъ участвовать во враждебномъ столкновеніи Константинополя съ Римомъ по вопросу объ опрѣснокахъ, что онъ держался взгляда на этотъ предметъ исключавшаго возможность вражды, а главное, что до 1054 г. не начиналось переписки, не завязывалось сношеній по этому предмету у Петра съ Керулларіемъ, слѣдов. не могло произойти никакого приглашенія на счетъ общихъ дѣйствій въ борьбѣ съ Римомъ. Несообразность же той частности, что Петръ содѣйствовалъ констант. патріарху съ момента рукоположенія послѣдняго, достаточно уже

¹⁾ Cedr., II, 555.

²⁾ Migne, CXX, 809. Will, 200.

³⁾ Νικήτα μοναζόντος τοῦ Στιφάτου εἰς ζώνην τῶν Στοδιδίων διακόνων. Трактатъ найденъ проф. И. Е. Троицкимъ въ рукоп. моск. синод. библ. № 467.

разоблачается тѣмъ обстоятельствомъ, что Петръ вступилъ на антиохійскій престолъ лишь въ 1052 г. ¹⁾. Исключеніе папы изъ диптиховъ сдѣлано не Керуларіемъ и не въ 1043 г., но гораздо раньше, когда еще не было возбуждаемо вопроса объ опрѣсновахъ. Если бы это сдѣлано было Керуларіемъ или, по крайней мѣрѣ, его предшественникомъ, на его памяти; то естественно было бы Керуларію или питомцу константинопольской патриаршей школы, Петру антиохійскому, имѣть на этотъ счетъ достовѣрныя свѣдѣнія. Между тѣмъ какъ тотъ, такъ и другой имѣютъ крайне смутное представленіе о дѣлѣ. Въ своемъ письмѣ къ Петру антиох., отправленномъ не ранѣ послѣднихъ дней іюля 1054 г., послѣ окончательнаго разрыва, Керуларій писалъ: „до нашихъ ушей дошелъ слухъ, что твое совершенство (τελειότης), а также патриархи александрійскій и іерусалимскій, возносите въ священныхъ диптихахъ римскаго папу. Не думаю, чтобы возможно было допустить такую несообразность, особенно съ твоей стороны; ибо ты знаешь, что со времени святаго вселенскаго шестаго собора возношеніе папы исключено изъ священныхъ диптиховъ въ нашихъ святыхъ церквяхъ за то, что тогдашній папа римскій Вигилій не прибылъ на этотъ соборъ и не анаематствовалъ какъ написаннаго Θεодоритомъ противъ правой вѣры и двѣнадцати главъ св. Кирилла, такъ и посланія Ивы; съ тѣхъ поръ и до нынѣ папа отсѣченъ отъ нашей святѣйшей католической церкви. Поэтому-то мнѣ и показалось это

¹⁾ Здѣсь не лишне исправить неточность состоящую въ томъ, что вступленіе Петра на антиох. кафедру обыкновенно относится къ 1053 г. Въ письмѣ къ Доминику, которое, какъ уже замѣчено, писано не позже апрѣля 1054 г., Петръ гов., что въ началѣ своего архіерейства онъ послалъ блаженнѣйшему папѣ римскому извѣстительное посланіе (συστατικὴν γραφήν), но вотъ прошло съ тѣхъ поръ два года (δυστία) и никакого не получено отвѣта, поэтому написавъ вновь посылаетъ въ Венецію, «дабы ты отправилъ къ его честнѣйшему блаженству (σεβασμιωτάτῃ μακαριότητι, слѣд. и выше эпитетъ τὸν μακαριώτατον не значить «покойный»), получилъ отъ него отвѣтъ и прислалъ къ намъ». (Migne, CXX, 780. Will, 227—8). Простаго вычитанія достаточно, чтобы видѣть, когда началось патриаршествованіе Петра, если въ первой половинѣ 1054 г. минуло два года.

невѣроятнымъ не столько въ разсужденіи тѣхъ двухъ патріарховъ, сколько въ виду твоей учености и замѣчательнаго благоразумія“¹⁾. По поводу этихъ словъ Петръ антиох. писалъ Керулларію слѣдующее: „содержаніе твоего почтеннаго письма повергло меня въ стыдъ, и повѣрь—болѣе за тебя, именно если ты такія же письма, какъ къ намъ, написалъ и къ другимъ блаженнѣйшимъ патріархамъ, неосновательно и безъ полнаго знанія, слѣдуя пустой молвѣ, представлялъ не бывшее бывшимъ. Если твоя святая церковь не возноситъ папу, то какимъ образомъ могъ бы возносить его я, питомецъ и ревнитель этой церкви, болѣе чѣмъ кто другой всегда прославляющій и возвеличивающій ея преимущества (πρεσβεῖα) словомъ и дѣломъ? А что разсказано относительно Вигилія, это не рекомендуетъ тщательности твоего добродѣтельнаго хартофилакса, который хотя и искусенъ, какъ мы слышали, въ риторической наукѣ, однакожъ въ дѣлахъ церковныхъ оказывается новичкомъ, не приобрѣвшимъ надлежащей опытности“. Исправивъ ватѣмъ допущенныя Керулларіемъ церковно-историческія ошибки, т. е. сказавши, что папа Вигилій жилъ во время пятаго, а не шестаго вселенскаго собора, что онъ по причинѣ вражды съ патріархомъ Миною былъ лишень церковнаго возношенія, но лишь временно, во время же шестаго вселенскаго собора папой былъ Агаѳонъ, къ которому, какъ свидѣлствуютъ акты, читаемые обыкновенно въ недѣлю по воздвиженіи честнаго креста, соборъ отнесся съ честью, патріархъ Петръ продолжаетъ: „я самъ могу быть неоспоримымъ свидѣтелемъ, а со мною многія изъ знатныхъ лицъ церкви, что при покойномъ (τῷ μακαρίτῳ) патріархѣ антиохійскомъ кирѣ Іоаннѣ папа римскій Іоаннъ возносимъ былъ въ священныхъ диптихахъ,—это я самъ слышалъ. А когда я сорокъ пять лѣтъ тому назадъ прибылъ въ Константинополь, тогда я слышалъ, какъ покойный патріархъ киръ Сергій во время божественнаго тайнодѣйствія возносилъ того же папу вмѣстѣ съ другими патріархами. Какимъ образомъ и по какой причинѣ

¹⁾ Migne CXX, 7c8—9. Will, 178—179.

исключено в послѣдствіи его возношеніе, я не знаю¹⁾. Такимъ образомъ ни Керулларій, ни Петръ не имѣютъ точныхъ свѣдѣній, о времени и причинахъ исключенія римскаго папы изъ диптиховъ,— свѣдѣнія Керулларія не только не точны, но извращены исторически, Петра—ближе къ истинѣ. Петръ по собственному опыту знаетъ, что при патріархѣ Сергіѣ имя папы Іоанна возносилось въ Константинополѣ и въ Антиохіи, и такъ какъ изъ двухъ папъ, носившихъ при Сергіѣ это имя, Іоаннъ XVIII занимавшій папскій престолъ до 1008 г. ближе подходитъ къ вычисленію (1054—45=1009), чѣмъ папа Іоаннъ XVII сидѣвшій на престолѣ съ мая до декабря 1003 г., то очевидно перваго и нужно разумѣть подъ папой, имя котораго возносилось за литургіей, и время возношенія относить приблизительно къ 1008 г. Петръ знаетъ, что лишь в послѣдствіи, послѣ 1008 г., имя папы выброшено изъ диптиховъ, но достовѣрно не знаетъ, когда и почему. Мы можемъ догадываться, что это произошло или при патріархѣ Сергіѣ (999—1019) в слѣдствіе сдѣланнаго папой Бенедиктомъ VIII (1012—1024) распоряженія, чтобы во время литургіи пѣтъ былъ символъ вѣры съ прибавкой *filioque*, или при патріархѣ Евстаѣѣ (1019—1025) въ связи съ неудавшеюся въ 1024 г. попыткой склонить папу Іоанна XIX (1024—1032) къ признанію за константинопольскимъ патріархомъ титулъ „вселенскій“. Результатъ тотъ, что свѣдѣніе, занесенное Скилиціемъ въ хронику о столкновеніи Керулларія съ Римомъ, произшедшемъ будто бы тотчасъ послѣ вступленія его на патріаршій престолъ, возникшемъ изъ-за опрѣснокъ и выразившемся исключеніемъ имени папы изъ церковныхъ диптиховъ, не вѣрно: оно заимствовано Скилиціемъ изъ какого-то до насъ недошедшаго и крайне ненадежнаго источника, пронибнутаго нерасположенностію къ константинопольскимъ патріархамъ. Даже такой малосмыслящій компиляторъ, какъ Кедринъ, понялъ цѣну этого источника и въ своей компиляціи разсмотрѣнное мѣсто Скилиція выпустилъ.

¹⁾ Migne CXX, 796—800. Will, 190—193.

Какія же были побужденія для неожиданнаго со стороны Керулларія шага, его нападенія на латинянъ—административнаго и литературнаго? Мало данныхъ для отвѣта на этотъ вопросъ, но и тѣхъ немногихъ указаній, какія находятся въ нашемъ распоряженіи, достаточно, чтобы убѣдиться, что столкновение при Керулларіѣ было аналогично съ столкновеніемъ при Фотіѣ. Точно также вопросъ о разностяхъ между церквами былъ только легальнымъ оружіемъ примѣненнымъ въ минуту опасности сначала не достаточно острымъ, но обостреннымъ послѣ того, какъ опасность увеличилась. Точно также въ основѣ лежало соперничество между римскимъ и константинопольскимъ престолами за власть и за границы епархій. Разница между столкновеніемъ при Фотіѣ и Керулларіѣ лишь та, что въ одномъ случаѣ притязаніе римской церкви на подчиненіе себѣ константинопольской вызвало послѣднюю къ самозащитѣ и потомъ это притязаніе восполнено было вопросомъ объ епархіяхъ, во второмъ же случаѣ территориальный вопросъ выступилъ сначала и вызвавъ со стороны константинопольской каедрѣ протестъ, подъ видомъ нападенія на оупрѣсоби, былъ затѣмъ осложненъ вообще борьбой за власть; въ первомъ случаѣ византійское правительство было союзникомъ византійской церкви противъ папскихъ притязаній, въ послѣднемъ оно принесло преимущества своей церкви въ жертву политическимъ расчетамъ и папству. При Фотіѣ дѣло остановилось лишь на недоразумѣніяхъ, не дойдя до катастрофы, при Керулларіѣ оно окончилось разрывомъ, потому что безъ малаго два столѣтія протекшихъ отъ Фотія до Керулларія не остались безъ вліянія на всестороннемъ проясненіи въ сознаніи востока и запада противоположности между ними національной, политической и церковной, внутреннее же отчужденіе—результатъ противоположности нашло себѣ виѣшнее выраженіе въ формальномъ раздѣленіи церквей.

X вѣкъ и начало XI-го были не благоприятнымъ временемъ для папства. Принципъ воплотившійся въ папствѣ нашель себѣ соперниковъ и конкурентовъ. Національность, которая оказалась

сильнѣ Карловой монархіи, не осталась безъ воздѣйствія и на ея наслѣдницу, монархію папскую; въ противовѣсъ ея идеалу, начертанному въ лжеисидоровыхъ дѣкреталіяхъ, вырабатывается идеаль папства національнаго, на реймскомъ соборѣ 991 г. выставляются здоровые аргументы противъ лжеисидоровыхъ дѣкреталій, высказывается мысль о назначеніи мѣстнаго папы и отдѣленіи провинціальныхъ церквей отъ римскаго престола. Впослѣдствіи къ французамъ присоединились испанцы, желавшіе имѣть собственнаго папу для Испаніи. Папство благополучно одолѣло этого соперника, грозившаго подорвать принципъ въ его корнѣ, завершеніемъ его торжества было вступленіе на папскій престолъ Сильвестра II (999), того самаго Герберта, который былъ противникомъ папской власти и раздѣлялъ мысли, высказанныя на реймскомъ соборѣ его другомъ Арнульфомъ, архіепископомъ орлеанскимъ. Опаснѣе былъ для папства и несравненно болѣе хлопотъ ему надѣлалъ конкурентъ въ лицѣ германскихъ императоровъ, которые, считая себя непосредственными наслѣдниками Карла В., стремились къ власти не только надъ государствомъ, но и надъ церковію, завладѣли нѣкоторыми прерогативами, присвоенными папствомъ и получили въ свои руки право распоряжаться папскимъ престоломъ. Въ промежутки, когда ослабѣвала на время сила германскихъ императоровъ, это право захватывали римскіе магнаты, Кресцентіи и другіе. Подъ давленіемъ этихъ враждебныхъ силъ папство пало матеріально и нравственно: папскія владѣнія, патримоніи папскаго престола были отняты частію германскими императорами, частію римскими и сосѣдними съ Римомъ магнатами, римская кафедра доведена была до состоянія крайней скудости, казна папская была истощена, на папскомъ престолѣ сидѣли личности, за немногими исключеніями, ничтожныя, были папы поражавшіе нравственною разнузданностію, вступавшіе на престолъ съ помощію насилія и подкупа, церковь въ своихъ членахъ соотвѣтствовала главѣ, клиръ, ко всеобщему соблазну, преданъ былъ распутству, симонія царяла беззавѣтно, всѣ церковныя мѣста покупались за деньги. При такомъ состояніи матеріаль-

номъ и нравственномъ не мыслима была борьба съ противниками, папство физически и морально лишено было средствъ для того, чтобы подняться изъ своего униженія.

Въ первой половинѣ XI ст. обнаруживается стремленіе къ возрожденію папства: центромъ движенія дѣлается монастырь Ключни, борцы выходятъ изъ рядовъ монашества, съ которымъ папство заключаетъ тѣсный союзъ, къ разряду дѣятелей принадлежатъ и лучшими выразителями этого реформаціоннаго направленія могутъ служить Петръ Даміани, а еще болѣе Гильдебрандъ. Партія, державшаяся этого направленія, проникнута была идеей папской ееокра-тіи и окончательною цѣлью имѣла не только освобожденіе папства отъ вліянія свѣтской власти, но и подчиненіе государства церкви. Планъ дѣйствій начертанъ былъ умно и выполненіе его отличалось послѣдовательностію и постепенностію. Девизомъ поставлено было правило, что цѣль оправдываетъ средства, и Гильдебрандъ въ этомъ отношеніи былъ достойнымъ ученикомъ папы Григорія VI, который задавшись благою цѣлью принести пользу церкви, не остановился для этого предъ дурнымъ средствомъ и купилъ себѣ за деньги папское достоинство. Партія для достиженія цѣли рѣшилась на первыхъ порахъ пользоваться тѣмъ средствомъ, которое по ея убѣжденію представляло собою нарушеніе правъ божескихъ и человѣческихъ, именно властнымъ положеніемъ свѣтской власти относительно церкви. Расчетъ заключался въ томъ, чтобы пользуясь пріобрѣтеннымъ германскими императорами правомъ, избирать папъ, возводить съ помощію императоровъ на папскій престолъ достойныхъ лицъ, которые проникнуты были бы преобразовательными планами, раздѣляли бы стремленія партіи преобразователей, а главное служили бы для нея послушнымъ орудіемъ. Съ помощію такихъ папъ предположено было дать папству окрѣпить физически и нравственно, т. е. возвратить папству отнятыя владѣнія, патримоніи римской каеодры, по возможности увеличить ихъ новыми пріобрѣтеніями, очистить церковь отъ безнравственности, утвердивъ на строгихъ основаніяхъ безженство елира и из-

гнавъ изъ нея симонію. По достиженіи этой первоначальной цѣли, имѣлось въ виду сдѣлать дальнѣйшій шагъ: съ помощію полученныхъ средствъ, духовенства возвышеннаго въ народномъ уваженіи и преданнаго папѣ, тѣхъ денегъ, какія поступаютъ въ папскую казну изъ свѣтскихъ владѣній папы, тѣхъ вассаловъ, которые будутъ находиться въ этихъ владѣніяхъ, увеличивая и усиливая эти средства, смотря по времени и обстоятельствамъ, еще новыми средствами, приступить къ освобожденію церкви отъ вліянія свѣтской власти, вырвать изъ рукъ императоровъ и свѣтскихъ князей право избранія папъ и другихъ лицъ на церковныя должности. Когда и эта вторая цѣль будетъ достигнута, окончена будетъ эмансипація папства и вообще церкви, тогда приступить къ осуществленію третьей и послѣдней задачи: къ подчиненію государства церкви, къ утвержденію за папами права распоряжаться престолами царей и князей въ той мѣрѣ, въ какой прежде послѣдніе распоряжались папскою и епископскими кафедрями, пользоваться меньшимъ вліяніемъ въ дѣлахъ свѣтскихъ, чѣмъ прежде люди свѣтскіе пользовались въ дѣлахъ церковныхъ. Мало по малу, благодаря благоприятно сложившимся обстоятельствамъ и талантливымъ дѣятелямъ папства, задачи были осуществлены. Осуществленіе ихъ было начато со вступленіемъ на папскій престолъ Льва IX (1048—1054).

Въ лицѣ Льва IX вступилъ на престолъ папа какъ нельзя болѣе пригодный для партіи. Это былъ человѣкъ строгихъ нравовъ, благочестивый, преданный церкви и готовый на жертвы ради блага церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ человѣкъ мягкой, податливый, которымъ легко было руководить и онъ съ первыхъ же шаговъ своего новаго поприща подпадаетъ вліянію реформаторовъ и во все время поступаетъ по ихъ указаніямъ. Онъ вступаетъ въ тѣсный союзъ съ монашествомъ, покровительствуетъ ему (что доказывается массою данныхъ имъ разнымъ монастырямъ привилегій), въ свою очередь пользуется поддержкой монаховъ, окружаетъ себя такими личностями, какъ Гильдебрандъ, Гумбертъ, Фридрихъ, всю жизнь посвящаетъ реформѣ, направленной къ возвышенію цер-

кви въ матеріальному и нравственному отношеніяхъ. При вступленіи его на престолъ казна папская находилась въ запустѣніи, по словамъ біографа папы Зиберта ¹⁾, въ ней не было ни гроша, такъ что папѣ и его приближеннымъ приходилось продавать одежду, чтобы выручить средства въ пропитанію. Это тоже свидѣтельство объ отсутствіи или по меньшей мѣрѣ крайнемъ оскудѣніи патримоніи, главнаго источника доходовъ. Объ этомъ же свидѣтельствуеетъ и тотъ фактъ, что Льву, по вступленіи на престолъ, дозволено было императоромъ Генрихомъ III, хорошо знавшимъ ресурсы папскаго престола удержать ради кормленія епархію Туль, которую Брюнонь занималъ прежде чѣмъ превратился въ Льва IX, подобно тому какъ дозволено было въ этихъ же видахъ и предшествующимъ папамъ оставить за собою по вступленіи на престолъ—Клименту II епархію бамбергскую, Дамасу II бриксенскую. До какихъ размѣровъ дошла распущенность и симонія среди латинскаго духовенства ко времени вступленія на престолъ Льва IX, можно судить по тому, что по заявленію Беренгара ²⁾, не было города, гдѣ бы епископъ получилъ каеедру по церковнымъ правиламъ, а противъ рѣшительныхъ мѣръ Льва IX въ духѣ реформы приводилось возраженіе, что если лишать должности всѣхъ, которые незаконно ее получили, или ведутъ жизнь несогласную съ канонами, то всѣ безъ исключенія римскія церкви останутся безъ священниковъ и некому будетъ служить обѣдни ³⁾. Папа Левъ IX собиралъ соборы и въ Римѣ, и въ другихъ мѣстахъ во время своихъ путешествій во Францію, Германію и Венгрію по церковнымъ и политическимъ дѣламъ, вооружался на нихъ противъ симоніи и безнравственности духовенства, постановлялъ строгія правила и примѣнялъ ихъ къ тѣмъ изъ духовныхъ, ко-

¹⁾ Muratori III, 292.

²⁾ Berengar, de sacra coena, ed. Vischer. Berol. 1834, 63: nullae urbes hoc tempore ecclesiastica institutione episcopos accipiant.

³⁾ Между прочимъ это возраженіе долженъ былъ опровергать Петръ Даміани въ Liber gratissimus.

торые были виновны въ этихъ преступленіяхъ. На ряду съ заботами объ очищеніи церкви отъ симоніи и безнравственности, папа много заботился о патримоніяхъ и не даромъ Гильдебрандъ, возведенный въ званіе субдіакона, былъ назначенъ имъ завѣдующимъ имуществами римской церкви ¹⁾. Самое важное въ этомъ отношеніи приобрѣтеніе былъ Бевезентъ, передача котораго папѣ произошла, какъ полагаютъ, не безъ согласія Генриха III, была условлена съ начала папствованія Льва IX ²⁾, но завершена въ 1051 году. Мѣстный хронистъ рассказываетъ, что весною 1051 г., беневентанцы отправили посольство и предложили папѣ придти въ ихъ городъ. Левъ IX послалъ сначала кардинала-епископа Гумберта и патріарха Доминика градскаго, чтобы они разузнали о положеніи дѣлъ. Все произошло по желанію, жители присягнули обоимъ епископамъ, какъ уполномоченнымъ папы, послѣ чего епископы возвратились въ апрѣлѣ въ Римъ, въ сопровожденіи 20 знатныхъ беневентанцевъ, которые явились въ качествѣ заложниковъ отъ города. Затѣмъ папа отправился лѣтомъ въ монастырь Монтекассино, а оттуда въ Беневентъ и вѣхалъ въ городъ 5 іюля 1051 г., пробылъ въ городѣ цѣлый мѣсяцъ и лишь 4 августа отправился въ Салерно ³⁾. Замѣчательно, что именно съ 1051 г. папа обнаруживаетъ усиленную дѣятельность по предмету увеличенія и приведенія въ порядокъ владѣній римскаго престола. Это отмѣчаетъ и его біографъ ⁴⁾, объ этомъ же свидѣтельствуютъ и другія данныя: отъ іюня 1051 г. до половины апрѣля 1052 г. нѣтъ ни одной папской буллы, которая была бы издана въ Римѣ; обыкновенно Левъ IX собиралъ ко времени Пасхи соборы, но въ 1052 г. пасхальныхъ соборовъ собираемо не было. Все это показываетъ, что папа озабоченъ былъ другими дѣлами, отвлекавшими его отъ обычныхъ занятій и препятствовавшими ему

¹⁾ Bonithonis, ap. Iaffe.

²⁾ Gfrörer, Papst Gregorius VII, B. VI, 627 pg.

³⁾ Ann. Bener. 179.

⁴⁾ Wiberti, 295.

оставаться въ Римѣ. Дѣла эти—финансоваго свойства. Заботы объ устройствѣ финансовой части отражаются и на буллахъ изданныхъ въ это время. Такъ въ одной буллѣ, мѣсто изданія которой не обозначено, но которая помѣчена 18 марта 1052 г., папа утверждаетъ права на одно недвижимое имущество за монастыремъ Помпозой, но при этомъ выговариваетъ условіе, чтобы монастырь платилъ ежегодно извѣстный взносъ въ пользу римской церкви ¹⁾).

О какихъ же владѣніяхъ римскаго престола хлопоталъ папа. Прежде всего вниманіе его привлекали тѣ, которые лежали по сосѣдству къ Риму и были въ предшествующее время отняты разбойниками. Подъ разбойниками, грабившими владѣнія св. Петра, съ которыми, по словамъ біографа ²⁾, велъ упорную борьбу Левъ IX, можно разумѣть не только тѣхъ, которые въ данный моментъ дѣлали нападенія на патримоніи, но и тѣхъ, которые неправильно владѣли этими патримоніями, разбойнически захвативъ ихъ въ прежнее время. Естественно также было Льву IX или тѣмъ изъ его приближенныхъ, которые ближе стояли къ этому дѣлу, вспомнить о патримоніяхъ въ Апуліи, Калабріи и Сициліи, съ давнихъ поръ составлявшихъ предметъ папскихъ заботъ, которыя во время седьмаго вселенскаго собора и при патриархѣ Фотіѣ не удалось возвратитъ римской каедрѣ. Апулія и Калабрія *de jure* принадлежали тогда византійскому государству, но *de facto* власть византійскихъ императоровъ оспариваема была норманнскими авантюристами. Подъ ударами послѣднихъ, византійская власть значительно уже была поколеблена послѣ неудачъ постигшихъ грековъ со времени италійскаго дуки Михаила Довіана (съ 1041 г.); норманнскіе графы раздѣлили между собою значительную часть Апуліи и проникли въ Калабрію, гдѣ основали Стридулу (1044), какъ операционный пунктъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Многое захваченное норманнами было возвращено трудами Маніака (Трани,

¹⁾ Jaffe, Regesta, № 3245.

²⁾ Wiberti, 295.

Джіовенато, Монополи, Матерра) и Іоанна-Рафаїла (Стира, Личче, Гарганская крѣпость). Въ 1051 г. съ беневентскими владѣніями папы сосѣдили съ одной стороны греки, державшіеся во многихъ городахъ, начиная съ пограничнаго укрѣпленія Троги, съ другой норманны, осѣвшіе въ укрѣпленныхъ пунктахъ, начиная съ пограничнаго города Мельфъ, который первый изъ греческихъ городовъ сдѣлался жертвою ихъ хищничества. Въ Сициліи пріобрѣтенія сдѣланныя Маніакомъ были совершенно потеряны, греческій гарнизонъ долженъ былъ очистить даже Мессину, сарацины, владѣвшіе островомъ до Михаила Пафлагона, опять имъ овладѣли. Однакожь греки не отказывались отъ надежды возстановить свою власть въ Сициліи и италійскій дукъ Аргиръ, назначенный на должность 1051 г. носилъ титулъ дукъ Апуліи, Калабріи и Сициліи. Помимо старыхъ традицій, доказывавшихъ принадлежность Сициліи византійскому государству, расчеты грековъ на обладаніе островомъ могли поддерживаться непрекращавшимися смутами въ средѣ сарацинскихъ владѣтелей острова и существованіемъ на немъ греческихъ колоній, находившихся въ церковной зависимости отъ константинопольскаго патріаршаго престола и послѣ того, какъ порвана была зависимость политическая отъ византійскаго императора. Папская политика, руководимая людьми неразборчивыми въ средствахъ для достиженія цѣли, сразу выяснила различіе своихъ задачъ въ Сициліи и Італіи, понявъ, что вопросъ о патримоніяхъ долженъ быть рѣшаемъ по отношенію къ Італіи въ союзѣ съ Византіей, по отношенію къ Сициліи въ союзѣ съ врагами Византіи сарацинами; норманнами папство на первыхъ порахъ пренебрегло во-первыхъ, потому что утвержденіе ихъ въ Італіи находилось еще подъ сомнѣніемъ и викакъ нельзя было ожидать такого счастливаго для нихъ исхода, какой оправдала послѣдующая исторія, во-вторыхъ, еще болѣе потому, что, составляя свою карьеру въ Італіи, норманны отличались крайнею неразборчивостью, пользовались не только на счетъ грековъ, но также на счетъ владѣній мѣстныхъ италіанскихъ князей, не исключая и папскихъ владѣ-

ній, равно какъ на счетъ церквей и монастырей. Папа Левъ IX, видѣвшій въ монашествѣ надежнѣйшую опору для реформы и покровительствовавшій монастырямъ, долженъ былъ выступить противъ норманновъ, которые не щадили монастырскихъ имуществъ, еще болѣе онъ долженъ былъ неблаговолить къ норманнамъ по поводу ихъ нападеній на папскія владѣнія, въ частности на беневентскую область, вновь прибрѣтенную папскимъ престоломъ. Выяснивъ свои задачи на счетъ патримоній, папство начало преслѣдовать ихъ по намѣченному плану, въ основѣ котораго лежалъ союзъ съ сарацинами и Византіей. Въ источникахъ ¹⁾ читаемъ смутное извѣстіе, что въ 1050 г. иноземные властители прислали къ Льву IX пословъ и обѣщали покорность; въ томъ же году на соборѣ въ Римѣ папа издастъ буллу касательно канонизаціи Гергарда тульского и на ней Гумбертъ подписывается „siciliensis archiepiscopus“ ²⁾. Этотъ послѣдній фактъ, усвоеніе Гумберту титула архіепископа сицилійскаго ставать ³⁾ въ связь съ радушнымъ приемомъ, встрѣченнымъ Львомъ IX у салернскаго князя и у норманновъ во время втораго посѣщенія имъ Нижней Италіи (1050); приемъ-де возбудилъ въ немъ надежды на прибрѣтеніе для римской катедры Сициліи, въ церковномъ отношеніи зависѣвшей отъ константинопольскаго патріарха. Но правильнѣе, кажется, поставить его въ связь съ фактомъ сношеній съ иноземными властителями, происходившихъ въ 1050 г.; подъ властителями могутъ быть подразумѣваемы мелкіе сицилійскіе эмиры, которые въ своихъ внутреннихъ раздорахъ и до 1050 г. искали помощи у христіанъ (грековъ) и послѣ 1050 г. обращались за помощью къ христіанамъ (норманнамъ) и которые въ 1050 г. могли начать переговоры съ папой Львомъ IX и обѣщать ему ничего въ глазахъ сарацинъ не значившую церковную власть надъ сицилійскими христіанами. Но если какіе-нибудь расчеты соединялись съ ти-

¹⁾ Hermann. Contr., 129.

²⁾ Jaffe, Reg. № 3209. Mansi, Concil. XIX, 771.

³⁾ Halfmann, Cardinal Humbert, sein Leben und seine Werke, Göttingen. 1883. 4.

туломъ присвоеннымъ Гумберту, то скоро обнаружилась ихъ эфемерность; самъ по себѣ титулъ былъ пустой звукъ, не приносящій никакихъ выгодъ; для пріобрѣтенія выгодъ необходимо было, чтобы въ Сициліи, на мѣстѣ сарацинскихъ эмиратовъ утвердилась власть христіанъ покорныхъ папѣ, — между тѣмъ этотъ титулъ могъ повредить Риму въ его сношеніяхъ съ Византіей, потому что такъ-ли, или иначе, это было вызовомъ Византіи, присвоеніемъ, безъ вѣдома византійскаго императора, правъ принадлежавшихъ (хотя по мнѣнію Рима незаконно), константинопольской каетедрѣ. И вотъ титулъ этотъ былъ оставленъ, Гумбертъ возведенъ въ кардиналы, сдѣланъ епископомъ Сильвы Кандиды и нѣтъ ни малѣйшаго намека, чтобы титулъ сицилійскаго архіепископа присвоенъ былъ кому-нибудь другому. Въ первый разъ въ новомъ своемъ званіи Гумбертъ выступаетъ во время вышеупомянутаго посольства его въ Беневентъ въ апрѣлѣ 1051 г. Самый фактъ отказа отъ притязаній на Сицилію въ формѣ могшей оскорбить Византію долженъ уже говорить за то, что при папскомъ дворѣ возбуждены были надежды на Византію и на выгоды, какія римскій престолъ можетъ извлечь изъ сношеній съ нею. Надежды были не безосновательны. За мѣсяць предъ тѣмъ, какъ Гумбертъ выступилъ въ званіи кардинала епископа Сильвы Кандиды, именно въ мартѣ 1051 г., прибылъ въ Баръ новый дукъ сицилійскій Аргиръ, отъ котораго папа имѣлъ основаніе ожидать большихъ услугъ.

Аргиръ Мелитъ принадлежалъ къ барійской знати, онъ былъ сынъ того Мела, который при Василии Болгаробойцѣ, въ союзѣ съ норманнами, поднялъ оружіе противъ Византіи, потерпѣлъ неудачу, бѣжалъ ко двору германскаго императора и тамъ умеръ 1019 г. Когда предпріятіе Мела не удалось, враждебная ему партія въ Барѣ захватила его жену Маралиду съ сыномъ Аргиромъ и препроводила обоихъ въ Константинополь, къ императору ¹⁾. Это было около 1020 г. Затѣмъ въ теченіи двадцати

¹⁾ Leo Ost. 652.

лѣтъ объ Аргирѣ ничего не знаемъ. Въ томъ самомъ году, когда въ Византіи составленъ былъ заговоръ Керулларія, своевременно открытый, благодаря доносу неизвѣстныхъ личностей изъ партіи заговорщиковъ, въ 1040 г., и именно въ маѣ, Аргиръ оказывается въ Барѣ и дѣйствуетъ противъ барійскихъ заговорщиковъ ¹⁾. Было бы слишкомъ смѣло устанавливать связь между заговоромъ въ Константинополѣ и въ Барѣ, равно какъ между обнаруженіемъ константинопольскаго заговора и освобожденіемъ Аргира, содержавшагося въ Византіи подъ надзоромъ правительства; необходимо однакожъ констатировать фактъ, что впоследствии между Керулларіемъ и Аргиромъ существовали враждебныя отношенія. Съ 1040 г. Аргиръ играетъ вліятельную роль въ Барѣ. Какъ велико было его вліяніе, видно уже изъ того, что въ февралѣ 1042 г. норманны избрали его своимъ вождемъ, а въ августѣ того же года Мономахъ, угрожаемый Маніакомъ, употребилъ всѣ старанія, чтобы привлечь Аргира на свою сторону, въ чемъ и успѣлъ. Въ 1045 г. или нач. 1046 Аргиръ былъ вызванъ въ Византію для совѣщанія о дѣлахъ Италіи, адмиралъ византійскій Хагэ посадилъ его и его свиту на корабль и отвезъ въ столицу. Совѣщаніе продолжалось довольно долго; не менѣе пяти лѣтъ прошло прежде, чѣмъ выработанъ былъ, по указаніямъ Аргира, планъ дѣйствій въ Италіи и самъ Аргиръ посланъ былъ привести его въ исполненіе. Такое замедленіе очень просто объясняется тѣмъ, что предложенія Аргира шли въ разрѣвъ съ мнѣніями господствовавшей тогда партіи, въ главѣ которой стоялъ первый министръ Лихудъ и въ рядахъ которой находился тогдашній патріархъ Михаилъ Керулларій. Что Аргиръ расходился во мнѣніяхъ съ этими двумя выдающимися дѣятелями времени Мономаха, имѣемъ довольно ясныя указанія: разногласіе его съ Лихудомъ обнаружилось въ время осады Константинополя Львомъ Торникомъ 1047 г. когда Лихудъ и Аргиръ подавали противополож-

¹⁾ Ann. Bar. 54. Lup. 58. Anon. Bar. 324.

ные совѣты и первый взялъ перевѣсъ надъ послѣднимъ, (что ясно свидѣтельствуется о силѣ партіи Лихуда). Правда, разногласіе возникло тогда по частному вопросу, касалось обороны города, но что между ними существовалъ антагонизмъ по кореннымъ вопросамъ политики, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что Аргиръ вступаетъ въ отправленіе обязанностей дуки италійскаго съ того момента, какъ вліяніе Лихуда начинаетъ падать, въ должности дуки Аргиръ оставался все время пока Лихудъ находился въ удаленіи отъ дѣлъ, а какъ только Лихудъ опять занялъ постъ перваго министра, Аргирю дана была отставка (1058). Объ антагонизмѣ между Керуларіемъ и Аргиромъ указанія не менѣе ясны. Въ 1054 г. Керуларій писалъ Петру антиохійскому, что по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, какія онъ имѣетъ, Аргиръ никогда не забывалъ ни своей вѣры, ни своего двуличія, всегда держался взглядовъ враждебныхъ государству, во время пребыванія своего въ Константинополѣ говорилъ ему, патриарху, совершенно то же, что потомъ изложилъ папа въ своемъ письмѣ, въ особенности на счетъ опрѣснотовъ, за приверженность къ которымъ и былъ раза три-четыре отлучаемъ отъ общенія въ таинствѣ евхаристіи ⁴⁾. Въ данномъ случаѣ для насъ не имѣетъ большой важности, поступалъ ли Аргиръ прямодушно, или кривилъ совѣстію, желалъ ли онъ добра Византіи, или подъ личиною благожеланія преслѣдовалъ своекорыстныя цѣли, важно то, что Керуларій называетъ его намѣренія враждебными византійскому государству, слѣдовательно Керуларій не раздѣлялъ его взглядовъ, считая ихъ противными государственной пользѣ, важна еще для выясненія сущности взглядовъ Аргира та черта, что онъ держался обрядовъ римской церкви, былъ единомысленъ съ папой и, весьма естественно,

⁴⁾ Migne 784. 788. Will 175. 177: οὐδέποτε τῆς οἰκείας ἐπιλεημένος θρησκείας καὶ διπλόης· ἀλλ' αἰεὶ τάναντία κατὰ τῆς βασιλίδος καὶ τῆς Ῥομανίας φρονῶν... ἐκεῖνα γὰρ (γράμματα) καὶ ἐδήλουν ἀπαρλλάκτως, ἅπερ ἐν τῇ μεγαλοπόλει ὁ Ἀργυρὸς ἐνδημῶν πρὸς τὴν ἡμετέραν πολλὰκις ἔλεγε μετριότητα· μάλιστα δὲ περὶ τῶν ἀζύμων.

защищалъ интересы римскаго престола. Въ 1051 г. Аргиръ возведенъ былъ въ чинъ магистра, сдѣланъ дукой италійскимъ и въ Мартѣ прибылъ въ Баръ, къ мѣсту своего назначенія, снабженный деньгами и инструкціями.

Назначеніе Аргира съ перваго взгляда можетъ указывать на переворотъ въ правящихъ сферахъ, на смѣщеніе Лихуда съ должности перваго магистра и замѣну его другимъ. Но принимая во вниманіе съ одной стороны свидѣтельство историка ¹⁾, что рѣшительное измѣненіе политики Мономаха произошло въ послѣдніе два года его царствованія (1053—1054), съ другой что выполненіе самой щекотливой части инструкціи данной Аргирю, начало сношеній его съ папой можетъ быть приурочено не ранѣе какъ къ 1052—1053 г., именно ко времени предшествовавшему столкновенію папы съ норманнами при Чивителлѣ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что назначеніе Аргира на должность дуки было только признакомъ ослабленія вліянія Лихуда, но не окончательнаго удаленія его отъ управленія. Съ 1051 г. партія Іоанна Логоета, въ которой принадлежалъ Аргиръ, стала уже подрывать силу Лихуда, но окончательно она восторжествовала въ 1052 г.; въ концѣ 1052 или въ началѣ 1053 Лихудъ былъ устраненъ, Іоаннъ логоеть занялъ мѣсто перваго министра.

Какова же была правительственная программа новой партіи вступившей во власть? Программа была незамысловата. Точкой отправленія для нея служилъ турецкій вопросъ, которому суждено было играть роль въ дѣлѣ церковнаго раздѣленія не меньшую, чѣмъ онъ игралъ въ позднѣйшихъ попыткахъ соединенія. Турки дѣлали быстрые успѣхи на востокѣ, отторгали одинъ за другимъ города и области, принадлежавшіе Византійской имперіи. Партія Іоанна логоета написала на своемъ знамени девизъ—борьбу съ турками во что бы то ни стало, принесеніе этой борьбѣ въ жертву всѣхъ другихъ интересовъ государства; партія Лихуда со-

¹⁾ Attal., 50.

глашалась съ необходимостію борьбы, но не хотѣла жертвовать ей интересами народа и честью государства. Съ 1053 опасность со стороны турокъ усилилась, самъ турецкій султанъ Тогрутъ-бегъ двинулся во главѣ своей орды на имперію; наступилъ кризисъ, когда спасенія можно было ждать только отъ теоріи Іоанна логоета. Теорія эта восторжествовала, Лихудъ сошелъ со сцены. Средства для борьбы съ турками партія Іоанна логоета искала внутри имперіи и внѣ ея, какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ она ни предъ чѣмъ не задумывалась. Поиски внутри имперіи направлены были къ тому, чтобы добыть какъ можно болѣе денегъ и чрезъ то получить въ руки важнѣйшій нервъ необходимый во всѣхъ предпріятіяхъ, а тѣмъ болѣе въ военныхъ. Погоня за деньгами, не разбирая средствъ, отразилась нарушеніемъ имущественныхъ правъ частныхъ лицъ и церкви, начались севестры и до секуляризаціи не дошло лишь потому, что этому помѣшала смерть Мономаха. Поиски въ иностранныхъ государствахъ имѣли цѣлью пріобрѣтеніе союзниковъ, заключеніе дружественныхъ договоровъ, съ помощью которыхъ можно было или увеличить военныя силы, необходимыя для борьбы съ турками, или обезопасить окраины отъ внѣшнихъ нападеній, и такимъ образомъ получить возможность не развлекаться по сторонамъ, но сосредоточиться на одномъ пунктѣ—борьбѣ съ турками въ Азіи. Разными щекотливостями, въ родѣ національной гордости, государственной чести, рѣшено было пренебречь, всевозможныя уступки сдѣлать, только бы цѣль была достигнута. Какой тонъ усвоенъ былъ при этомъ византійскимъ правительствомъ, лучше всего показываетъ переписка съ египетскимъ халифомъ, о характерѣ которой сообщаетъ Пселль, несшій обязанности протоаскрита и составившій письма отъ имени царя. Мономахъ, слѣдуя, понятно, указаніямъ своихъ совѣтниковъ, требовалъ, чтобы письма написаны были тономъ покорнымъ, смиреннымъ и когда Пселль изъ чувства патріотизма, какъ самъ говоритъ, а можетъ быть изъ политической тенденціи, какъ можно догадываться, зная о принадлежности его къ партіи Лихуда, хотѣлъ сгладить прини-

женность, просвѣчивавшую въ письмахъ, тогда Мономахъ начиналъ самъ диктовать, не полагаясь на протоаскриты ¹⁾. Здѣсь рѣчь идетъ не о тѣхъ переговорахъ, которые ведены были до 1048 г. по предмету окончанія построекъ іерусалимскаго храма, но о тѣхъ ²⁾ въ связи съ которыми находилась присылка изъ Египта въ подарокъ Мономаху слона, возбудившаго всеобщее удивленіе необычайною величиной, и жирафа и которые, судя по мѣсту, какое занимаетъ фактъ присылки слона и жирафа у историковъ ³⁾, происходили въ 1052—1053 г. Искательностію проникнуты были и сношенія византійскаго двора съ Генрихомъ III германскимъ. Византійское правительство зная, что у Генриха III огромнымъ вліяніемъ пользуется Адальбертъ архіепископъ Гамбургскій, старалось подкупить послѣдняго лестью и тѣмъ склонить его поддержать предложеніе византійскихъ пословъ. Послы принесли германскому императору подарки и поздравляли его со счастіемъ имѣть такого мудраго и опытнаго совѣтника, какъ архіепископъ Адальбертъ ⁴⁾. Это посольство отправлено было никакъ не ранѣе 1052 или даже 1053 г., потому что отвѣтъ германскаго императора не могъ замедлить на долгое время, между тѣмъ когда прибылъ въ Константинополь Оттонъ, епископъ Навары, съ письмомъ къ Мономаху, въ которомъ Генрихъ заявлялъ о своей прирожденной связи съ византійскимъ императорскимъ домомъ, въ силу происхожденія отъ греческой принцессы Теофано, супруги Оттона, тогда на византійскомъ престолѣ сидѣлъ уже не Мономахъ, но Теодора (1055 г.), которая на другой годъ по прибытіи изъ Германіи посла (1056) отпустила его обратно, присоединивъ къ нему и собственныхъ пословъ къ Генриху съ просьбой о мирѣ ⁵⁾. Не излишнимъ при этомъ отмѣтить, что до самой смерти Мономаха въ

¹⁾ Psell. IV, 193—194.

²⁾ Psell. V, 113—114.

³⁾ Attal. 48—49. Cedr. II, 607 (Glyc. 597).

⁴⁾ Adami, 347: Transmissis ad nostrum caesarem muneribus, congratulati sunt archiepiscopo pro sapientia et fide ejus rebusque bene gestis ejus consilio.

⁵⁾ Herm. Contr. Continuatio, 265. Ann. August. 127.

Константинополь не было получено удовлетворительнаго отвѣта на посольство къ германскому императору и заправителямъ византійской политики естественно было искать способовъ, чтобы подѣйствовать на германскій дворъ. Византійское правительство не прочь было и норманновъ превратить изъ враговъ въ союзниковъ. Аргиру даны были деньги съ тѣмъ, чтобы онъ нанялъ норманновъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи противъ грековъ, на службу византійскому императору и направилъ ихъ моремъ на востокъ для борьбы съ турками; если же они, не смотря на свою жадность, не сдадутся на эту приманку, то употребить деньги на снаряженіе войска и иные способы борьбы съ норманнами. Расчетъ казался Византіи весьма умнымъ, потому что сразу достигалось двѣ цѣли: приобреталось наемное войско для борьбы съ турками и итальянскія владѣнія Византіи освобождались отъ опасныхъ враговъ. Но византійцы много понадѣялись на простоватость норманновъ и на ихъ страсть въ золоту. Какъ ни безхитростны были норманны, сравнительно съ лукавыми греками, но настолько хватило у нихъ соображенія, чтобы понять смыслъ предложенія и оцѣнить выгоду его для однихъ лишь грековъ. Поэтому они хотя съ сожалѣніемъ однакожь отказались отъ византійскаго золота и объявили Аргиру, что оставляютъ Апулію лишь въ томъ случаѣ, если ихъ выгонять силою ¹⁾. Враги Аргира въ Византіи говорили, что полученныя отъ императора деньги онъ истратилъ на собственныя нужды и на сооруженіе себѣ замковъ ²⁾. Но это было напрасное обвиненіе: деньги могли сослужить свою службу въ томъ заговорѣ, который скоро потомъ составленъ былъ въ Апуліи, стоилъ жизни Дрогому и многимъ норманнамъ ³⁾, равно какъ могли они пойти и на снаряженіе войска, съ которымъ Аргиръ неудачно пытался (въ 1052 или началъ 1053 г.) одолѣть норманновъ и былъ разбитъ

¹⁾ Guil. Apul. 254.

²⁾ Migne CXX. 784. Will. 175: περί οἰκείων διαπονούμενος κάστρων οἰκοδομὰς καὶ τὴν περί αὐτῶν ἐπιμέλειαν.

³⁾ Malat. 553 (An. Vat. 752).

ими при Сипонтѣ ¹⁾. Искало византійское правительство союза и у римскаго папы. Союзъ съ папой важенъ былъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ въ виду совокупныхъ дѣйствій противъ норманновъ, во-вторыхъ для успѣшнѣйшаго заключенія мира съ Генрихомъ германскимъ. Норманны по причинѣ нападенія на папскія владѣнія и церковныя земли были такими же врагами римскаго папы, какъ и византійскаго императора. Папа и императоръ дѣлались въ этомъ случаѣ естественными союзниками, никакихъ особенныхъ заботъ для ихъ сближенія ни съ той, ни съ другой стороны не требовалось. Но вопросъ о посредничествѣ папы для заключенія союза между германскимъ и византійскимъ дворомъ приходилъ какъ элементъ сверхдолжный, по отношенію къ которому папа приглашался на службу Византіи и могъ требовать себѣ за то награды. На этомъ именно пунктѣ и встрѣтились политическія интересы Византіи съ церковными интересами Рима, съ одной стороны надежды на союзъ съ западной Европой, съ другой надежды на возвращеніе патримоній римскому престолу въ Апуліи, Калабріи и, можетъ быть, Сициліи. Партія логогета Іоанна, впоследствии незадумавшаяся во внутренней политикѣ сдѣлать нападеніе на церковь, съ цѣлью увеличенія финансовыхъ ресурсовъ, не стѣснилась и въ политикѣ внѣшней пожертвовать интересами константинопольской каѳедры ради пріобрѣтенія политическихъ союзниковъ.

Съ самаго прибытія Аргира въ Баръ и вступленія въ отправленіе обязанностей дуки италійскаго, у папы Льва IX и его приближенныхъ, знавшихъ о возрѣніяхъ Аргира политическихъ и религіозныхъ, могли явиться надежды на выгоды, которыя легко извлечь изъ этого обстоятельства для римскаго престола. Но, какъ уже замѣчено, пока не сошелъ со сцены Лихудъ, рѣшительнаго шага не было сдѣлано. Первое извѣстіе о переговорахъ между уполномоченнымъ византійскаго правительства, Аргиромъ и папой Львомъ поставлена у Вильгельма апулійскаго и у беневентскаго

¹⁾ Анон. Ваг. 330: индикціона пятого.

анналиста въ такой связи, изъ которой нельзя вывести заключенія, чтобы переговоры начаты были ранѣе конца 1052 г., всего же вѣрнѣе въ 1053 г. Вильгельмъ апул. рассказываетъ, что апулійцы стали приносить папѣ Льву IX жалобы на галловъ, т. е. норманновъ. Прислалъ также посольство Аргиръ, сообщая свѣдѣнія вѣрныя на половину съ ложными (*veris commiscens fallacia nuncia mittit*), просилъ папу придти въ Италію, освободить ее и удалить нечестивый народъ, угнетающій Апулію. Въ то время Дрогонь (норманскій графъ) и Ваймаръ (салернскій князь) умерли, одинъ убитъ единокровными гражданами въ Салерно, другой вѣроломными туземцами въ Монтиларо. Народъ остался безъ правителя. Папа пришелъ съ большимъ войскомъ въ сопровожденіи аллемановъ и тевтоновъ. Затѣмъ идетъ рассказъ о томъ, какъ норманны испугались, отправили пословъ къ папѣ и предлагали поступить къ нему въ вассальныя отношенія. Но папа не согласился на уступки, требовалъ, чтобы норманны ушли вонъ изъ Италіи. Тогда произошло сраженіе при Чивителлѣ и норманны, предводительствуемые графомъ Гумфридомъ, Рихардомъ изъ Аверсы, Робертомъ Гискардомъ и другими, разбили войско папы ¹⁾. Анналистъ бенеventскій говоритъ короче, что въ 5-й годъ своего папствования, а въ 7-й императорствования Генриха III, папа Левъ IX возвратился въ сентябрѣ мѣсяцѣ изъ Германіи въ Италію и въ мѣсяцѣ юнѣ пришелъ въ Апулію, желая говорить съ Аргиромъ, дукой императора Константина Мономаха (*supiens loqui cum Argiro duce imperatoris Constantini Monomachi*), но норманны неожиданно напали на его войновъ, умертвили изъ нихъ и изъ нашихъ людей 300 человекъ ²⁾. Итакъ сношенія Аргира съ папой Львомъ происходили до сраженія при Чивителлѣ 18 юня 1053 г. Это крайній срокъ съ одной стороны, труднѣе указать такой же срокъ съ другой. Во всякомъ случаѣ и этотъ послѣдній не слиш-

¹⁾ GuiI. ap. 255—258.

²⁾ Annal. Benei. 179—180.

комъ отдаленъ. Вильгельмъ говоритъ, что все происходило послѣ того, какъ убиты были Дрогонь и Ваймаръ. Первый убитъ 10 августа 1051 г.; второй 2 іюня 1052; слѣд. сношенія начаты не ранѣе мѣсяца іюня 1052 г. Анналистъ беневентскій еще болѣе сѣуживаетъ срокъ, относя его ко времени послѣ возвращенія папы изъ Германіи въ мѣсяцъ сентябръ. Итакъ сношенія должны были происходить между сентябремъ 1052 г. и іюнемъ 1053, въ промежуткѣ девяти мѣсяцевъ. Объединяя свидѣтельство Вильгельма съ свидѣтельствомъ беневентскаго анналиста, мы должны вывести заключеніе, что сначала Аргиръ отправилъ къ папѣ пословъ съ какими-то сообщеніями, затѣмъ папа намѣренъ былъ лично объясниться съ Аргиромъ, но былъ разбитъ норманнами (при чемъ не ясно, состоялось-ли предъ тѣмъ свиданіе или нѣтъ). Такъ какъ нельзя предполагать, чтобы, получивъ отъ Аргира важныя сообщенія, папа медлилъ личнымъ съ нимъ свиданіемъ, которое по его мнѣнію было необходимо, а на свиданіе онъ отправился въ мѣсяцъ іюнь, то и сношеніе между ними черезъ третьихъ лицъ съ большею вѣроятностію можетъ быть относимо къ 1053 г., чѣмъ къ 1052.

Относительно содержанія переговоровъ Вильгельмъ знаетъ только, что Аргиръ просилъ папу прибыть для освобожденія Апуліи отъ норманновъ, никакихъ другихъ подробностей ему неизвѣстно. Они неизвѣстны и другимъ западнымъ историкамъ, безъинтересна однакожъ та частность, что посольство Аргира къ папѣ поставлено въ тѣснѣйшую связь съ жалобами апулійцевъ на норманновъ. Выясняя эту послѣднюю сторону дѣла, мы можемъ указать на свидѣтельство Малатерры о томъ, что вѣроломные апулійцы послѣ неудачнаго заговора, окончившагося умерщвленіемъ Дрогона и многихъ другихъ норманновъ и местию со стороны оставшихся въ живыхъ, отправили тайное посольство къ папѣ Льву IX и приглашали его въ Апулію, говоря, что страна принадлежала нѣкогда римскому престолу, и если папа освободитъ отъ норманновъ, то вновь получитъ ее подъ свою власть; при этомъ прибавляли, что

норманны уже обезсилены, число ихъ не велико, и они, апулійцы, съ своей стороны помогутъ истребить ихъ ¹⁾). Малатерра совершенно умалчиваетъ о сношеніяхъ Аргира съ папой, но такъ какъ сношенія этого послѣдняго находились въ связи съ сношеніями апулійцевъ, то можно думать, что историкъ объединилъ оба факта въ одно. Если такъ, то обѣщаніе подчиненія папскому престолу Апуліи, исходившее отъ апулійцевъ, должно быть распространено и на Аргира. Но тутъ возникаетъ недоумѣніе: въ устахъ представителя Византіи обѣщаніе въ той формѣ, какъ оно изложено у Малатерры, идетъ слишкомъ далеко, сопровождается отреченіемъ Византіи отъ собственныхъ правъ на Апулію, равнымъ образомъ и въ устахъ апулійцевъ оно слишкомъ смѣло, такъ какъ для того, чтобы отдать Апулію другому государю, мало было изгнать норманновъ, нужно было удалить и грековъ. Очевидно, свѣденіе Малатерры не точно, въ основѣ его можетъ лежать фактъ вѣрный, но въ передачѣ историка искаженный. Тѣмъ не менѣе и это свѣденіе на одинъ шагъ приближаетъ насъ къ истинѣ. Полное разъясненіе дѣла, можетъ быть, дало бы намъ письмо императора Момоха къ папѣ Льву IX, отправленное послѣ сраженія при Чивителлѣ, но, къ сожалѣнію, это письмо до насъ не сохранилось. Приходится ограничиться ссылками на содержаніе этого письма, сдѣланными въ отвѣтномъ письмѣ папы Льва IX, которое привезли съ собою въ Константинополь папскіе легаты въ 1054 г. Впрочемъ и данныхъ, заключающихся въ этомъ послѣднемъ, достаточно. Одна часть этихъ данныхъ имѣетъ отношеніе ко времени предшествовавшему сраженію при Чивителлѣ, другая къ послѣдующему. Здѣсь отмѣтимъ данныя перваго рода. Въ началѣ письма папа говоритъ, что онъ не знаетъ какъ возблагодарить Творца и Управителя всяческихъ, святую и нераздѣльную Троицу, за то благо, которое дано въ лицѣ императора, надѣяннаго такимъ благочестіемъ и возбуждающаго такія надежды на возстановленіе святой

¹⁾ Malat. 553.

каеолической церкви и улучшение государства. „Ты, говоритъ папа, послѣ такъ долгихъ и губительныхъ разногласій первый являешься поощрителемъ, носителемъ и желаннымъ исполнителемъ (*monitor, portitor et exortatus exactor*) мира и согласія... Какъ благочестивый и превосходный сынъ, не забываешь мукъ твоей матери, считаешь нужнымъ не пренебрегать ею, но почитать и возвратиться въ ея любвеобильныя объятія“. О себѣ папа пишетъ, что онъ старается выполнить лежащія на немъ, какъ на мѣстникѣ апостольскаго престола, обязанности. По этому видя, что невѣжественный и чуждый народъ съ неслыханною и невѣроятною хищностью и болѣе чѣмъ языческимъ нечестіемъ возстаетъ противъ церкви Божіихъ, умерщвляетъ христіанъ, а нѣкоторыхъ подвергаетъ новымъ, ужаснымъ мученіямъ, не щадитъ ни дѣтей, ни стариковъ, ни женщинъ, не дѣлаетъ различія между священнымъ и мірскимъ, грабитъ, сожигаетъ и разрушаетъ святая церкви, — видя все это, много разъ обличалъ, вразумлялъ, внушалъ благо- временно и безвременно, но вслѣдствіе его окамененія и упорства во злѣ, даже každодневнога прибавленія все большаго зла, рѣшился обратиться къ человѣческимъ средствамъ защиты. „Итакъ собравъ дружину, какую позволяла краткость времени и нужда, я постановилъ слѣдовать совѣту полученному въ разговорѣ съ сіятельнымъ душой и магистромъ Аргиромъ, твоимъ вѣрноподаннымъ (*glorissi ducis et magistri Arguroi fidelissimi tui colloquium et consilium expetendum sensui*), не потому чтобы я желалъ погибели и смерти какого-нибудь норманна или другаго человѣка, но чтобы съ помощію человѣческаго страха приобрѣсть тѣхъ, которые не страшатся божественнаго суда. Между тѣмъ какъ мы старались спасительнымъ убѣжденіемъ сломить ихъ упорство и они въ свою очередь притворно обѣщали всякую покорность, вдругъ они напали на нашу дружину, — впрочемъ болѣе скорбятъ теперь о своей побѣдѣ, чѣмъ радуются“. Затѣмъ папа говоритъ о своихъ надеждахъ на императоровъ Генриха и Мономаха, которые подавъ другъ другу руки, изгонятъ враждебный народъ, помогутъ поднять

церковь и государство, и заявляютъ, что при томъ печальномъ состояніи церкви, въ какое она приведена наемниками, долгое время занимавшими апостольскую кафедру, бремя возложенное провидѣніемъ на его слабыя плечи дѣлается легче отъ одной мысли, что по ту и по другую сторону (*ex utroque latere*) стоятъ сыны (*fili*) столь славные благочестіемъ и могуществомъ. „Поэтому, преданнѣйшій сынъ и славнѣйшій императоръ, увѣщаетъ папа, содѣйствуя намъ къ восстановленію матери твоей святой церкви, къ возвращенію ея привилегій, достоинства, чести, равно какъ и патримоній лежащихъ въ предѣлахъ твоего владѣнія (*et privilegia dignitatis atque reverentiae ejus nec non patrimonia recuperanda in tuae ditionis partibus*), руководствуясь тѣмъ, что написано и сдѣлано честнѣйшими предшественниками, нашими или твоими. Ты по крови, по имени и по власти великій преемникъ великаго Константина, будь же подражателемъ его преданности апостольскому престолу и что этотъ удивительный мужъ, вельдъ за Христомъ, далъ, утвердилъ и оградилъ этому престолу, ты, оправдывая этимологию своего имени (*Constantinus*), съ твердостью (*constanter*) помощи опять получить, удержать и охранить (*adjuga recuperare, retinere et defendere*). Это же старается сдѣлать въ своихъ владѣніяхъ и славнѣйшій сынъ нашъ Генрихъ. Все это и намъ, и вамъ принесетъ большую пользу, коль скоро по милости Божіей, заступничествомъ блаженнѣйшихъ верховныхъ апостоловъ и при моемъ, намѣстника ихъ, посредничествѣ и стараніи (*me qualicumque vicario eorum mediante et obtinente*), заключенъ будетъ между вами обоими неразрывный союзъ мира и дружбы“¹⁾. Письмо папы подтверждаетъ и восполняетъ свидѣтельства Вильгельма и анналиста беневентскаго. Инициатива шла отъ Византіи—Мономахъ первый явился поощрителемъ мира и согласія, это согласуется съ извѣстіемъ о посольствѣ, отправленномъ Аргіромъ къ папѣ Льву IX. Затѣмъ предположено было свиданіе папы съ Аргіромъ

¹⁾ Migne CXLIII, 777—780. Will. 85—88.

и этот пункт, неясный у летописца, восполняется в том смысле, что свиданіе состоялось и на немъ поданъ былъ Аргіромъ совѣтъ сразиться съ норманнами. Но Мономахъ былъ не только поощрителемъ и носителемъ мира, а также восполнителемъ, и притомъ желаннымъ, по мысли папы. Это указываетъ на содержаніе переговоровъ, которые отъ имени императора велъ Аргірь. Въ какомъ смыслѣ они были желанны для папскаго престола, указано ясно, дѣло шло о возвращеніи папскому престолу патримоній и привилегій, въ предѣлахъ итальянскихъ владѣній Византіи, о возвращеніи византійскаго императора по отношенію къ этимъ владѣніямъ въ объятія римской церкви, или другими словами въ передачѣ папѣ вмѣстѣ съ патримоніями вообще іерархической власти надъ италійской еемой. Что рѣчь идетъ только объ итальянскихъ владѣніяхъ, на это указываетъ ссылка на подложную донацию Константина Вел., а также нарисованная картина совокупнаго дѣйствования на пользу церкви и государства, при которомъ поддерживать папу съ одной стороны, на сѣверѣ будетъ императоръ, Генрихъ, а съ другой, на югѣ императоръ Константинъ Мономахъ. Папа убѣждаетъ Мономаха содѣйствовать возстановленію церкви, возвращенію патримоній и привилегій, не требуетъ, но лишь просить осуществить въ будущемъ то, что уже осуществляетъ императоръ Генрихъ. Такая форма обращенія свидѣтельствуетъ, что формальнаго договора между папой и византійскимъ императоромъ не было еще заключено, на подобіе договора съ германскимъ императоромъ заключеннаго въ 1052 г. ¹⁾; все дѣло ограничивалось пока обѣщаніями, которыя могли послужить основаніемъ и для извращеннаго извѣстія Малатерры, которое требуетъ поправки въ томъ смыслѣ, что папѣ обѣщана была власть не политическая, но церковная, и возвращеніе въ вѣдѣніе папы не всей территоріи, составлявшей Апулію, якобы принадлежавшей нѣкогда римскому престолу, но лишь патримоній. Заключеніе формальнаго договора

¹⁾ Gfrörer, Gregor. VII, VI, 676—681. Объ обмѣнѣ Беневента на Бамбергъ.

и выполнение обещаний о возвращении патримоний и восстановлении привилегий поставлены были в связь с заключением при посредстве папы союза между германским и византийским дворами, — вот почему папа ожидает пользы от нового порядка вещей лишь после того, как состоится союз. До союза между Византией и Германией при жизни Мономаха не дошло, естественно поэтому, что и обещания данные папѣ не были осуществлены, официально не были признаны. Да если бы союз и был заключен; то еще вопросъ, насколько честно византийское правительство исполнило бы свои обещания относительно папы. Примѣры договора с эмиромъ Тевина, какъ и вообще исторія с Аниемъ, достаточно убѣждаютъ, что принципъ византийской политики при Мономахѣ, даже тогда когда во главѣ управления стоялъ Лихудъ болѣе совѣстливый министр, чѣмъ логоуетъ Іоаннъ, не отличались честностью.

Содержание переговоровъ византийскаго двора с папой, составляя государственную тайну, было извѣстно руководителямъ византийской политики, изъ партіи Іоанна; едва ли о немъ знали приверженцы противной партіи, в томъ числѣ и патриархъ Керулларій. Но осенью 1053 г. случилось обстоятельство, давшее возможность Керулларію проникнуть въ тайну. После сраженія при Чивителлѣ 18 июня кончившагося поражениемъ папы, послѣдній былъ взятъ норманнами и отведенъ въ Беневентъ. Проходили мѣсяцы, а папа оставался въ Беневентѣ (пребывалъ здѣсь до 12 марта 1054 г.), находясь подъ почтительнымъ надзоромъ норманскихъ графовъ. Положение вещей дѣлалось серьезно, грозила опасность, чтобы норманны не воспользовались папой для своихъ цѣлей и чтобы онъ не послужилъ въ ихъ рукахъ такимъ же орудіемъ для борьбы съ греками, какимъ обещалъ послужить въ рукахъ грековъ для борьбы съ норманнами. Нужны были экстренныя мѣры, чтобы поддержать его стойкость и Аргиръ, понапрасну прождавши нѣсколько мѣсяцевъ окончанія беневентскаго заточенія, обратился въ Византию за инструкціями. После 1 сентября 1053,

онъ отправилъ въ Византію транійскаго епископа ¹⁾). Аргиру всего естественнѣе было послать въ Константинополь того, кто уже ѣздилъ отъ него посломъ къ папѣ, чтобы безъ нужды не посвящать лишнихъ людей въ тайну сношеній съ папскимъ дворомъ. Но если даже устранить предположеніе, что транійскій епископъ исправлялъ обязанности посла Аргира къ папѣ Льву IX, все таки необходимо предположить, что ему, при отъѣздѣ въ Константинополь, сообщено было все касавшееся папы и сношеній съ нимъ. Епископъ транійскій оказался не сдержанъ на языкъ и въ бытность въ Константинополѣ разсказалъ все Керулларію, самъ Керулларій въ 1054 г. писалъ Петру антиохійскому, что синкеллъ, архіепископъ города Трани, бывшій въ столицѣ раньше папскихъ легатовъ, разоблачилъ предъ нимъ всю истину на счетъ папы и на счетъ Аргира ²⁾). Такимъ образомъ Керулларій узналъ о сношеніяхъ правительства съ папой, объ обѣщаніяхъ данныхъ папѣ, и объ опасности угрожающей константинопольской каедрѣ. Опасность пока была не велика, патриархъ зналъ, что правительство умѣетъ давать обѣщанія безъ намѣренія исполнить ихъ. Но зналъ также, что въ случаѣ стѣснительныхъ обстоятельствъ можетъ дойти до исполненія обѣщаній, до возвращенія папѣ патримоній, восстановленія его власти надъ Апуліей, Калабріей и Сициліей. Успѣхъ въ этомъ отношеніи могъ разогрѣть старья притязанія римскаго престола на болгарскую архіепископію, а поелику, какъ показалъ опытъ, вопросъ объ епархіяхъ шель всегда рука объ руку съ вопросомъ о преимуществахъ римской каедры вообще, то не трудно было ждать возобновленія притязаній папы вообще на власть и на подчиненіе востока. Уступка въ маломъ могла окончиться боль-

¹⁾ Anon. Bar. 330, сказавши подъ 1052 г., инд. 5, о пораженіи папы норманнами при Чивителлѣ, говорятъ далѣе подъ 1053 г., инд. 6: Argiro direxit ipso episc. Tranense Constantinopoli messatico.

²⁾ Migne CXX, 788. Will, 178: φανερώτερον δὲ τὸ τοιοῦτον ἠλέγχθη δράμα καὶ διὰ τοῦ ἀρχιεπισκόπου Τράνας καὶ συγκέλλον ἐκεῖθεν πρὸς τοῦτων (т. е. легатовъ) ὡς πρὸς ἡμᾶς ἀφικμένον καὶ τὴν ἀλήθειαν πᾶσαν ὁμοσφῆσαντος.

шой потерей. Керулларій считалъ себя обязаннымъ принять мѣры, чтобы отвратить опасность въ началѣ и сдѣлать невозможнымъ исполненіе данныхъ папѣ обѣщаній. Официально ему ничего не было извѣстно и официально онъ протестовать не могъ. Онъ избралъ другой, косвенный путь и вотъ по возвращеніи епископа транійскаго къ мѣсту служенія всплываетъ наружу адресованное на его имя посланіе Льва охридскаго. Посланіе пишетъ іерархъ той каедръ, которой вслѣдъ за Апуліей и Калабріей прежде всего могла грозить опасность отъ папскихъ притязаній, архіепископъ Болгаріи, пишетъ къ одному изъ іерарховъ той области, Апуліи, надъ которою опасность уже висѣла. Первымъ условіемъ дѣйствительности мѣры было то, чтобы посланіе не было положено подъ спудъ, а какъ можно скорѣе и какъ можно болѣе распространено, — и вотъ оно адресуется тому же лицу, епископу транійскому, который своими разоблаченіями и вызвалъ его появленіе на свѣтъ, съ которымъ, по всей вѣроятности, все было напередъ условлено, въ бытность его въ Константинополѣ, и взято должное обѣщаніе, даже предположеніе, что Іоаннъ транійскій привезъ съ собою посланіе изъ Константинополя или изъ Охриды, чрезъ которую онъ могъ проѣзжать по дорогѣ въ Диррахій, а изъ Диррахія въ Трани, не было бы чудовищнымъ, потому что посланіе ни по объему, ни по содержанію, не представляетъ литературной работы, которой нельзя было бы выполнить въ одинъ день. Главное содержаніе посланія, вопросъ объ опрѣсновахъ — оружіе довольно легкое, но при данныхъ обстоятельствахъ, пока опасность была не велика, достаточно; можно было выдвинуть оружіе болѣе тяжелое, но оно оставлено въ запасъ на случай болѣе серьезной опасности. Керулларій хорошо зналъ, думаемъ — небезызвѣстно это было и Льву охридскому, что спасеніе не въ опрѣсновахъ и не въ квасномъ хлѣбѣ, но важно было показать, что правительство, отнявши епархію отъ константинопольской каедръ и отдавъ ее римскому папѣ, совершить смертный грѣхъ, откроетъ торжество латинскому обычаю надъ греческимъ, заблужденію надъ истиной, ложной вѣрѣ

надъ правою, а чтобы это показать, нужно было объявить опрѣсноки отступленіемъ отъ православной вѣры, что въ посланіи и сдѣлано. Словомъ посланіе имѣло важность не само по себѣ, а по внутренней тенденціи, значеніе его заключалось не въ томъ, что оно трактовало объ опрѣснокяхъ, а въ томъ, что въ основѣ его скрывался протестъ съ одной стороны противъ византійскаго правительства и его намѣреній, съ другой противъ папства и какого бы то ни было предпочтенія римской каедрѣ каедрѣ константинопольской, будетъ-ли то возвращеніе патримоній и епархій, въ ущербъ наличнымъ правамъ константинопольскаго патріарха, или же, что еще важнѣе, признаніе за римскимъ престоломъ преимуществъ власти сравнительно съ константинопольскимъ патріаршимъ престоломъ. Чтобы протестъ былъ дѣйствительнѣе, патріархъ написалъ отъ себя сходное по содержанію посланіе къ Доминику градскому и сдѣлалъ административное распоряженіе на счетъ проживавшихъ въ Константинополь азимитовъ.

На западѣ какъ нельзя лучше поняли дѣйствительный смыслъ посланія Льва охридскаго и отвѣчали на него по существу. Когда это посланіе прибыло въ Трани, здѣсь находился кардиналъ-епископъ Гумбертъ, желавшій, надо полагать, получить отъ возвратившагося изъ Константинополя Іоанна транійскаго сообщенія относительно настроенія правящихъ сферъ въ столицѣ греческой имперіи. Іоаннъ передалъ ему посланіе, Гумбертъ перевелъ его съ греческаго на латинскій языкъ и доставилъ папѣ ¹⁾. Папа рѣшился посвятить досугъ своего беневентскаго заключенія опроверженію посланія и главные удары направилъ не столько на то, о чемъ прямо сказано было въ посланіи, сколько на то, что читалось между строкъ. Онъ совершенно основательно взглянулъ на посланіе, какъ на протестъ Керуларія противъ преимуществъ римской каедрѣ сравнительно съ константинопольскою вообще и въ

¹⁾ Wiberti, 296: fuisset Trani exhibita fratri Humberto, sanctae ecclesiae Silvae Candidae episcopo, in Latinum est translata ejus studio atque delata domno papae Leoni nono.

частности противъ правъ ея на Апулію и Калабрію. Въ концѣ 1053 г. ¹⁾ папа написалъ отвѣтъ на обвиненіе Михаила константинопольскаго и Льва охридскаго ²⁾, въ которомъ всѣ старанія направилъ къ тому, чтобы доказать преимущества римской катедры. Папа излагаетъ общезвѣстную теорію папскаго главенства ³⁾.

¹⁾ Хронологія опредѣляется выраженіемъ: *esse jam mille ac ferme viginti a passione salvatoris nostri annos incipit*. 33+1020=1053; слово *почти* указываетъ, что 1053-й годъ не вполне истекъ.

²⁾ Migne CXLIII, 744—769. Will 65—85. *Epistola ad Michaelem Constantinopolitanum patriarcham adversus ejus et Leonis Achridani episcopi inanditas praesumptiones et nimias vanitatis*.

³⁾ Начинаетъ съ того, что церковь Христова основана на Петрѣ (гл. 6), а имѣя такое основаніе ограждена отъ вратъ ада, т. е. еретическихъ ученій (гл. 7); чрезъ Петра получилъ власть римскій престолъ (12), за которымъ права признаны и Константиномъ В. въ его привилегіи папѣ Сильвестру (13—14). Затѣмъ рассужденіе идетъ о томъ, въ чемъ заключается власть данная Петру, каковы его права и на какихъ особыхъ заслугахъ опираются (15—18), съ заключеніемъ, что заблужденіе не можетъ вращаться въ церковь имѣющую такого защитника (19) и что латиняне держащіеся ученія Петра безупречны (20); римская церковь доблестно вынесла возбуждавшіеся на нее гоненія и сохранила источникъ вѣры чистымъ (24—25), вѣра ея, какъ основанная на Петрѣ, непоколебима (32) и другого благовѣстія, хотя бы оно привнесено было ангеломъ съ неба, не слѣдуетъ слушать (33). Права перешли отъ Петра къ его намѣстнику папѣ и всѣ пренебрегающіе апостольской катедрой возстаютъ противъ Бога (35). Проводя параллель между церковію римскою и константинопольскою папа находитъ, что константинопольская церковь, въ лицѣ своихъ епископовъ, была изобрѣтательницею ересей, которыя осуждены на соборахъ и преодолѣны римскою церковью (8—11), что чистота вѣры грековъ не безупречна была съ самаго начала, какъ видно изъ посланія апостола Павла къ Коринтянамъ (21), о заблужденіяхъ грековъ свидѣтельствуетъ иконоборческій ихъ соборъ (22) и слухи, которымъ не хочется вѣрить, что въ констант. церкви внуки получаютъ священный санъ и женщина вѣвсегда занимала епископскій престолъ (23). Отношеніе, въ какомъ стоятъ церковь константинопольская къ римской, папа уподобляетъ отношеніямъ между дочерью и матерью. Что римская церковь есть мать константинопольской, доказывается употребленіемъ въ послѣдней, какъ въ официальныхъ церемоніяхъ, такъ и въ церковной практикѣ латинскихъ словословіи и изреченій (23), дочь—церковь константинопольская—должна быть почтительною къ своей матери—церкви римской (26—27) и питать къ ней чувство благодарности за то, что римская церковь оказала предпочтеніе своей дочери предъ другими, предоставила ей большую честь, чѣмъ церквамъ антиохійской и александрійской (28); поэтому верхъ неблагодарности и непочтительности къ

Частный вопрос о правах на Апулию и Калабрию побудил его пѣликомъ почти воспроизвести подложную донатию Константина В., со включеніемъ того ея пункта по которому папѣ Сильвестру и его преемникамъ передана власть надъ городомъ Римомъ, Италіей и всѣми странами западной Европы (*Romanam urbem et omnes Italiae seu Occidentalium regionum provincias, loca et civitates*). Что касается ближайшаго предмета, противъ котораго отвѣтъ папы долженъ былъ бы направляться, а именно мысли и доказательства, приведенныхъ въ посланіи Льва охридскаго, то этимъ папа всего менѣе занимается ¹⁾.

матери такіе поступки, какъ злословіе, бичеваніе анаемой, закрытіе церковей, отнятіе у аббатовъ и монаховъ монастырей на томъ основаніи, что они не держатся греческаго обряда (29). Касаясь правъ, ненадлежаще усвоенныхъ себѣ константинопольскими патриархами, папа объясняетъ неумѣстность сравненія къ Александру, Іоанну Златоусту или Флавіану (34) и прикрытія себя именемъ знанія, правды и славы (37); выходя изъ положенія, что не должно присвоеніе правъ совершаться въ ущербъ правамъ римской кафедрѣ, заявляетъ, что никакой узурпаціи противъ римскаго престола не потерпятъ, умаленія привиллегій не допуститъ (36), совѣтуетъ не завидовать преимуществамъ которыми пользуются преемники Петра, не усиливаться лишить ихъ этихъ преимуществъ (38) и не стремиться уничтожить славу римской кафедрѣ (39).

¹⁾ Онъ держится того принципа, что миръ церкви выше всего и что различіе обрядовъ не препятствуетъ спасенію. Приведши изрѣченія свящ. Писанія, призывающія людей къ миру (п. 1), папа порицаетъ людей, которые пренебрегаютъ божественною заповѣдію и сѣютъ вражду (2), считаетъ такое поведеніе ихъ позорнымъ (3), указывающимъ на свойства принадлежащія антихристу (4) и довольно голословно заявляетъ, что упрекъ противъ римской церкви за опрѣсноки неостороженъ (5), что называть латинянъ азимитами не слѣдуетъ (20). Римская церковь знаетъ, что спасенію вѣрующихъ не препятствуютъ различныя по времени и мѣсту обычаи, что лишь вѣра и любовь содѣлываютъ спасеніе, поэтому ни одна греческая церковь, ни одинъ монастырь, ни въ Римѣ, ни около Рима не потерпѣлъ ни малѣйшей помѣхи въ отправленіи своихъ обрядовъ (29), константинопольскому патриарху слѣдовало бы поступать по примѣру Рима, проповѣдывать церковное единеніе, а не заботиться о раздѣленіи и разсѣяніи овецъ (30); если онъ проповѣдуетъ раздѣленіе и вражду, то благочестивымъ государямъ и населенію столицы не слѣдовало бы слушаться его (31). Впрочемъ въ концѣ письма папа сознается, что онъ вышелъ за предѣлы и не отвѣтилъ на тѣ обвиненія, какія взведены на римскую церковь по поводу опрѣсноковъ въ посланіи къ апулійскимъ епц-

Письмо папы было отвѣтомъ на посланіе Льва охридскаго и на гоненіе константинопольскихъ латинянъ Керулларіемъ, какъ на протестъ по адресу римскаго престола. Свѣтскому византійскому правительству, противъ намѣреній котораго въ посланіи Льва и поступивъ Керулларія тоже заключался протестъ, предоставлялось самому считаться съ тѣмъ, что заключалось въ фактѣ ему неприятнаго. Сомнѣнія быть не можетъ, что византійское правительство скоро узнало о дѣлѣ. Мѣропріятія относительно латинянъ совершались на глазахъ, въ Константинополѣ, скрывать посланіе отъ византійскихъ политиковъ тоже не было въ расчетахъ патріарха, и если бы даже въ Константинополѣ оно было скрыто, то изъ Италіи не замедлилъ бы донести о немъ Аргиръ. Цѣль Керулларія на половину была достигнута. Если византійское правительство не отказалось отъ своихъ плановъ; то оно поняло, что провести ихъ невозможно на почвѣ исключительно политической, съ устраненіемъ константинопольскаго патріарха, что установить политическое единомысліе нельзя безъ согласія церковнаго. При данныхъ обстоятельствахъ, когда папа былъ въ рукахъ норманновъ, византійскому правительству, не желавшему терять того, что уже сдѣлано и опасавшемуся неблагоприятныхъ для себя усложненій, нельзя было медлить ни минуты, требовалось сейчасъ же принять мѣры къ тому, чтобы сгладить впечатлѣніе произведенное на западѣ посланіемъ Льва охр. и поведеніемъ Керулларія, равно какъ чтобы на будущее время предотвратить возможность такихъ непредвидѣнныхъ помѣхъ со стороны патріарха. Рѣшено было дѣйствовать совмѣстно съ нимъ, политическое соглашеніе съ папой не отдѣлять отъ соглашенія церковнаго. Въ этомъ смыслѣ сдѣлано было представленіе константинопольскому патріарху и Керулларію, который не прочь былъ отъ единенія съ Римомъ, но лишь съ условіемъ, чтобы оно не шло въ разрѣзъ съ достоинствомъ и правами кон-

скопамъ, онъ обѣщаетъ дать обстоятельный отвѣтъ въ другомъ сочиненіи (40), а пока удовольствоваться тѣмъ, что онъ написалъ, слѣдую побужденіямъ отеческой любви и братскаго расположенія (41).

константинопольской кафедры, съ готовностію на то согласился. Написано было отъ имени императора Мономаха письмо къ папѣ, которое, какъ выше сказано, до насъ не дошло, но о содержаніи котораго мы знаемъ, что въ немъ императоръ утѣшалъ папу по случаю его неудачи ¹⁾ съ норманнами, старался поддержать въ немъ бодрость и надежду на скорое возмездіе ожидающее ослабленныхъ уже норманновъ, увѣрялъ, что все обѣщанное остается въ силѣ и предлагалъ папѣ съ своей стороны быть твердымъ въ обѣщаніяхъ. Написано было также письмо патриархомъ Керулларіемъ, тоже до насъ не дошедшее, но въ общихъ чертахъ намъ извѣстное изъ отвѣта папы и изъ ссылокъ на него самого Керулларія въ письмѣ къ Петру антиохійскому. Письмо составлено было въ миролюбивомъ духѣ, цѣль патриарха была привлечь папу на сторону Византіи для совмѣстнаго дѣйствія противъ норманновъ, а въ видахъ прочности союза политическаго установить единомысліе религиозное ²⁾. Керулларій убѣждалъ папу быть въ согласіи и единеніи, но при этомъ давалъ понять, что согласіе и миръ могутъ быть прочны только при взаимномъ уваженіи къ достоинству и правамъ обѣихъ кафедръ, письмо написано было отъ имени „вселенскаго“ патриарха и въ немъ сказано, что еслибы папа воздавалъ честь патриарху въ одной своей церкви, то патриархъ прославилъ бы за то его имя въ церквяхъ всей вселенной ³⁾, или другими словами, что константинопольская кафедра не можетъ быть приравниваема къ остальнымъ патриаршимъ престоламъ, что она имѣетъ предпочтительное досто-

¹⁾ Sicut enim tua pietas scribere curavit ad nostram consolationem, pro ista sua praesumptione majorem in proximo expectant (normanni) sibi supereventuram indignationem, post illam, quam experti sunt, sine intervae diminutionem. Migne CXLIII, 779. Will 87.

²⁾ Migne CXX, 784. Will 174.

³⁾ Bonum concordiae et unitatis exhortari studes... te universalem patriarcham jactas ubique et scripto et verbo... Scripsisti siquidem nobis, quoniam si una ecclesia Romana par nos haberet nomen tuum, omnes ecclesiae in toto orbe terrarum haberent per te nomen nostrum. Migne CXLIII, 773. 774. 776. Will 89—91.

инство и власть сравнительно съ александрійскимъ, антиохійскимъ и іерусалимскимъ патріархами, въ ея юрисдикціи находится весь востокъ и даже западъ долженъ поучиться у константинопольскаго патріарха, поелику не напрасно онъ носитъ титулъ вселенскаго ¹⁾. Оба письма къ папѣ, императорское и патріаршее, были пересланы съ какимъ-то вестіаритомъ къ Аргиру и отъ Аргира доставлены къ папѣ ²⁾ въ Беневентъ. Папѣ предложено было для окончательнаго соглашенія отправить уполномоченнаго въ Константинополь.

Предложеніе принято и составлено посольство изъ трехъ лицъ, занимавшихъ выдающееся положеніе и пользовавшихся громаднымъ вліяніемъ при папскомъ дворѣ, что само по себѣ свидѣтельствуеть уже о томъ значеніи, какое Римъ придавалъ дѣлу. Легатами назначены: кардиналъ - епископъ Гумбертъ, Петръ, архіепископъ Амальфи и Фридрихъ діаконъ и канцлеръ римской церкви. Гумбертъ состоялъ въ самомъ высокомъ санѣ, за нимъ слѣдовалъ Петръ, потомъ Фридрихъ, этого уже достаточно для доказательства, что во главѣ посольства стоялъ Гумбертъ, и для объясненія порядка, въ какомъ приведены ихъ имена въ официальной докладной запискѣ (*brevis et succincta commemoratio*) и въ предисловіи къ акту отлученія ³⁾. Инструкція для легатовъ была из-

¹⁾ Что такого именно взгляда держался Керулларій видно изъ письма его къ Петру антиох., въ которомъ *поручаетъ* ему разслѣдовать дѣло объ александрійскомъ и іерусалимскомъ патріархахъ — вѣренъ ли слухъ, что они совершаютъ евхаристію на опрѣсновахъ, и о папскихъ легатахъ говоритъ, что величайшая съ ихъ стороны была дерзость и безуміе полагать, что не они должны учиться у констант. патріарха, а патріархъ у нихъ. Migne CXX, 789, 796, Will 178, 184.

²⁾ Migne CXX, 784. Will 174—5.

³⁾ Если въ нѣкоторыхъ западныхъ источникахъ при исчисленіи пословъ во главѣ ставится Фридрихъ (Leo Ost. 686, Panthaleo-Giesebrecht, Kaiserreit II, 670) или одинъ только онъ называется посломъ (Lamberti 155, Bonithonis ar. Jaffe II, 605), то причина тому позднѣйшее выдающееся положеніе Фридриха, вступившаго въ 1057 г. на папскій престолъ подъ именемъ Стефана IX. Даже выраженіе письма Керулларія, на которое ссылается Гизебрехтъ (II, 668): *πρὸς γὰρ τοῖς ἄλλοις καὶ ὁ πρωτεύειν ἐν τῇ τοποτηρήσει δοκῶν καρχελλάριον τῆς ἐν Ῥώμῃ ἐκκλησίας καὶ ἀνέσιον τοῦ ρηγὸς καὶ τοῦ παπα ἑαυτὸν ἀπεκάλει* (Migne

лишня. Это были люди, сами дававшие инструкции Льву IX, руководившие его политикой и его взглядами. Тѣмъ не менѣе при ихъ отправленіи ясно установлены были начала, съ которыми они должны были сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ. Начала эти нашли себѣ выраженіе и въ отвѣтныхъ письмахъ папы Льва, изъ которыхъ два вручено было легатамъ для передачи константинопольскому императору и патриарху, а одно отдѣльно послано патриарху антиохійскому. Въ письмѣ къ Константину Мономаху папа дѣлаетъ завѣреніе, долженствовавшее совершенно склонить византійскихъ политиковъ на сторону папы, что онъ не перестанетъ дѣйствовать противъ норманновъ до тѣхъ поръ, пока совершенно не освободитъ отъ нихъ христіанъ, что онъ со дня на день ожидаетъ прибытія на помощь императора Генриха и надѣется при помощи Божіей, устроить союз между нимъ и императоромъ византійскимъ. Своихъ легатовъ папа рекомендовалъ благосклонному вниманію императора, и въ частности просилъ неимѣть никакихъ сомнѣній на счетъ Петра амальфійскаго, потому что онъ, оставивъ Амальфи, жилъ почти годъ при особѣ папы ¹⁾. О назначеніи пословъ и ихъ полномочіяхъ папа говоритъ съ сознаніемъ преимуществъ римскаго престола, котораго они служатъ представителями. Упомянувши о слухахъ, распространившихся на счетъ Керуларія, будто онъ возбудилъ открытое преслѣдованіе на латинскую цер-

CXX, 817, Will 187) ничего не говорятъ противъ, во первыхъ потому что Керуларій выражается здѣсь неувѣренно (δοκῶν), смущенный родственными связями Фридриха, а во вторыхъ потому что самъ же онъ въ другомъ письмѣ отводитъ Фридриху третье мѣсто: τῷ δὲ γε τρίτῳ προσωπεῖον περιείρε καυχέλαριου... ἀξίωμα (Migne CXX, 785, Will 175).

¹⁾ Герреръ, Gregog. VII, I, 609, объясняетъ подозрѣнія противъ Петра тѣмъ, что Амальфъ съ 1043 г. находился подъ властью норманновъ. Но историкъ, кажется, не отличаетъ Амальфи, городъ близъ Солерно и Неаполя, отъ Мельфъ, на границѣ Апуліи, городъ дѣйствительно рано попавшій въ руки норманновъ, даже не въ 1043, а въ 1041 г. Отъ смѣшенія этихъ городовъ предостерегалъ уже старинный переводчикъ Амата на французскій языкъ (Amat. 38), по поводу исторіи съ Мельфами. О Петрѣ амальфійскомъ Керуларій писалъ (Migne CXX, 785, Will 175), что за пять лѣтъ до посольства въ Римъ онъ былъ удаленъ съ кафедры и все время находился въ изгнаніи.

ковъ, не побоялся подвергнуть анаемѣ всѣхъ принимающихъ таинство евхаристіи на опрѣснокахъ, стремится отнять древнее достоинство у патріарховъ александрійскаго и антїохійскаго и подчинить ихъ своей власти, а равно присваиваетъ себѣ многое другое, о чемъ подробно изложатъ легаты, папа заявляетъ, что если патріархъ константинопольскій окажется упорнымъ, то мира онъ не получитъ, „надѣмся однакожъ, прибавляетъ папа, что по милости Божіей найдень будетъ легатами невиннымъ, или же будетъ ими исправленъ, скоро уступивши убѣжденіямъ, и сдѣлается не такимъ, какимъ рисуется его молва, но какимъ для насъ желательно, чтобы онъ былъ“¹⁾. Въ письмѣ къ Керулларію папа повторяетъ тѣже обвиненія противъ патріарха, высказываетъ изумленіе по тому поводу, что патріархъ выступилъ гонителемъ латинской церкви, сталъ подвергать анаемѣ и возбуждать публичное преслѣдованіе противъ всѣхъ принимающихъ таинство на опрѣснокахъ изъ-за суетнаго тщеславія и превозношенія старается подчинить своей власти патріарховъ александрійскаго и антїохійскаго, вопреки ихъ древнимъ привилегіямъ. Приведши эти обвиненія, почерпнутыя изъ слуховъ, папа приводитъ еще одно обвиненіе, заимствованное изъ того же источника и сходное съ обвиненіемъ, предъявленнымъ нѣбогда папствомъ патріарху Фотію: „говорять, что ты неофитъ, взомель на епископство не по церковнымъ степенямъ (non gradatim)“. Два обвиненія извлечены наконецъ изъ самаго письма Керулларія. Присвоеніе константинопольскимъ патріархомъ титула „вселенскій“ папа называетъ святотатственной узурпаціей; всего бы приличнѣе, говоритъ онъ, назваться такимъ именемъ апостолу Петру; но поелику ему титулъ не былъ усвоенъ, то ни онъ, ни его преемники такъ не назывались, когда же константинопольскій патріархъ Іоаннъ присвоилъ себѣ этотъ титулъ, онъ былъ въ этомъ обличенъ Пелагіемъ II и Григоріемъ В. Въ выраженіи Керулларія, что если бы папа почтилъ его въ одной своей церкви, патріархъ прославилъ бы

¹⁾ Migne CXLIII, 729—780. Will, 87—89.

за то его имя въ церквахъ всей вселенной, Левъ IX усмотрѣлъ преступное умаленіе достоинства римской каедрн: „что это за не-
лѣпость, спрашиваетъ папа? Развѣ римская церковь, глава и мать
церквей, не имѣетъ членовъ и дочерей? Если бы не имѣла, то
развѣ возможно было бы называть ее главою и матерью? Мы вѣ-
руемъ, говоримъ и съ твердостію исповѣдуемъ: римская церковь не
изолирована (sola) или, какъ ты говоришь, не одна (ипа), и если
гдѣ-нибудь во вселенной какой-нибудь народъ надменно разногла-
ситъ съ нею, онъ уже не можетъ назваться и считаться церковію, —
это уже соборище еретиковъ, сходбище схизматиковъ и синагога
сатаны“. „Мы, продолжаетъ папа, не можемъ имѣть никакого мира
съ упорными и непреклонными въ заблужденіи, да не приобщимся
дѣяніямъ злыхъ. Итакъ да престанутъ ереси и расколы, и да не
будетъ впредь для возлюбившихъ законъ Господень соблазна, но
миръ много, а кто хвалится именемъ христіанина, да престанетъ
злословить и терзать святую римскую апостольскую церковь. Воз-
лагаемъ однакожъ упованіе на божественную благодать, надѣемся,
что легаты найдутъ тебя невиннымъ и исправившимся, или что
по ихъ внушеніямъ скоро исправись. Если это будетъ достигнуто,
то миръ нашъ не возвратится къ намъ, но на тебѣ почиетъ, какъ
на сынѣ мира, и воцарится между нами братская любовь съ чис-
тымъ сердцемъ, доброю совѣстью и вѣрою не ложною (1 Тим. I),
и не будетъ тебѣ надобности насъ умолять ¹⁾, но будешь прика-
зывать. Содѣйствуй въ этомъ, какъ ты началъ — и два величай-
шихъ царства соединятся въ желанномъ мирѣ“ ²⁾. Въ письмѣ къ
Петру антиохійскому, отправленномъ въ отвѣтъ за извѣстительное
посланіе послѣдняго, папа привѣтствуетъ его со вступленіемъ на
каедру, хвалить за то, что онъ изложилъ свою вѣру предъ пер-
вымъ апостольскимъ престоломъ римской церкви, которая есть глава

¹⁾ Намекъ на смиренный тонъ письма Керулларія къ папѣ, которое напи-
сано было μετὰ πολλῆς ταπεινοφροσύνης, по свид. самого Керулларія (Migne
СХХ, 784. Will 174).

²⁾ Migne СХLIII, 774—777, Will 89—92.

всѣхъ церквей и на окончательное рѣшеніе которой должны поступать важнѣйшія и труднѣйшія дѣла изъ всѣхъ церквей (ad quam majores et difficiliores causas omnium ecclesiarum definiendae referantur). Папа приглашаетъ нововизбраннаго патріарха защищать, въ союзѣ съ римскимъ престоломъ, честь антиохійской каедрѣ, которая получила отъ римской церкви и соборовъ св. отецъ третье мѣсто, все же это говоримъ, замѣчаетъ папа, потому что нѣкоторые, какъ мы слышали, стараются умалить древнее достоинство антиохійской церкви“. Далѣе по поводу недоумѣнія ¹⁾ Петра антиохійскаго относительно причинъ, вносящихъ раздѣленіе во вселенскую церковь, папа совѣтуетъ поосмотрѣться и поискать корня бѣды у себя. „А мое смиреніе, вознесенное на вершину апостольскаго трона для того, чтобы одобрять заслуживающее одобренія и порицать неодобрительное, охотно одобряетъ, похваляетъ и утверждаетъ возведеніе твое въ епископство... если только ты возведенъ не будучи ни неофитомъ, ни сановникомъ (мірскимъ), ни двоеженцемъ и не за деньги, либо инымъ какимъ противнымъ священнымъ канонамъ способомъ“ ²⁾. Изъ всѣхъ трехъ писемъ видно, что папскіе легаты отправлялись въ Константинополь далеко не съ тѣми чувствами братской любви и уваженія къ правамъ каедрѣ константинопольской, которыя Керуларій считалъ непремѣннымъ условіемъ добраго согласія. Римскій престолъ въ гордомъ самоувѣреніи о своихъ преимущественныхъ правахъ, о которыхъ и Левъ IX подобно папѣ Николаю говоритъ языкомъ лжеисидоровыхъ декреталій, съ прибавленіемъ еще лжеконстантиновой донаціи, выступалъ не какъ равный съ престоломъ константинопольскимъ по власти, но какъ

¹⁾ Νόκτωρ τὲ μεθ' ἡμέραν ἔστρεφον κατὰ νοῦν, τίς ὁ λόγος τῆς ἐκκλησιαστικῆς διαστάσεως, ἵνα τὸ ὁ τοῦ μεγάλου Πέτρου διαδοχὸς ὁ τῆς πρεσβυτέρας ῥώμης ποιμὴν τοῦ θεοῦ τῶν ἐκκλησιῶν τοῦ σώματος διασχιζοῖτο τε καὶ διατέμνοιτο ταὶ μὴ σημετέχει τοῖς προεστώσι τούτων τῶν θεϊκῶν βουλευμάτων ταὶ τὰς ἐκκλησιαστικὰς συνδιαφέρει φροντίδας, ἀνὰ μέρος καὶ αὐτὸς ἀποστολικῶς ὑπ' ἐκείνων χειραγωγούμενος. Изъ извѣстительнаго посланія Петра ант., рукоп. моск. синод. библиот. 509 (найдено проф. И. Е. Троицкимъ).

²⁾ Migne CXLIII, 769—771. Will 168—170.

судья, вершитель всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ дѣлъ и источникъ всякой церковной власти. Константинопольской церкви предлагался миръ, но лишь подъ условіемъ отреченія отъ правъ, принадлежавшихъ константинопольской кафедрѣ, и признанія папскаго главенства, подъ тѣмъ же условіемъ, которое заявлялось еще при Фотіѣ, хотя не съ такою рѣзкостью; отъ Керулларія требовалось, чтобы онъ съ покорностью явился предъ трибуналомъ трехъ папскихъ легатовъ, какъ подсудимый, доказалъ, что онъ не неофитъ, латинянь за опрѣсноки не преслѣдовалъ, церквей ихъ не закрывалъ, притязаній на предпочтительную власть, сравнительно съ другими патріархами, равно какъ на титулъ вселенскаго, не питалъ, римскую церковь считать матерью и главою всѣхъ церквей никогда не переставалъ, если же онъ повиненъ въ какомъ-нибудь изъ этихъ грѣховъ, то чтобы смиренно выслушалъ наставленіе папскихъ легатовъ, покаядся и анаѳематствовалъ тѣхъ, которые впредь въ этихъ грѣхахъ будутъ повинны, — и все это требовалось отъ того патріарха, который имѣлъ такое возвышенное представленіе о своемъ патріаршемъ достоинствѣ, какъ о достоинствѣ выше царскаго, и который такъ былъ непреклоненъ и строгъ въ охраненіи чести своей, какъ патріарха. Нужно было слишкомъ много самообольщенія со стороны Рима, чтобы не видѣть, что легатамъ нечего ѣздить въ Константинополь, и что свой миръ они привезутъ обратно.

Письмо папы къ Керуларію датировано январемъ 7-го индиктіона. Это показываетъ только, что легаты были посланы не ранѣе января 1054 г. Но когда именно они выѣхали неизвѣстно, извѣстно только, что предъ отплытіемъ они побывали въ монте-кассинскомъ монастырѣ, гдѣ просили напутственныхъ молитвъ у монаховъ ¹⁾, дѣтомъ прибыли въ Константинополь, торжественно въѣхали въ столицу въ преднесеніи креста и жезловъ ²⁾, помѣщены во дворцѣ Пиги и 24 іюня дѣйствовали противъ Никиты

¹⁾ Leo ost., 686.

²⁾ Migne CXX, 788. Will 177.

Стифата ¹⁾. Достоверно не знаемъ, сколько они до этого дня (24 июня) прожили въ Константинополь. Понятно, путь ихъ въ Константинополь не могъ продолжаться полгода, они или позже января выехали изъ Италіи, или раньше іюня прибыли въ Константинополь, или то и другое вмѣстѣ. Одно обстоятельство можетъ наводить на догадку. Папа Левъ IX жилъ въ Беневентѣ до 12 марта 1054 г. Затѣмъ отправился въ Римъ, гдѣ и умеръ 19 апрѣля того же года. Если бы смерть папы застигла легатовъ въ Италіи, то судя по аналогичнымъ примѣрамъ (изъ которыхъ объ одномъ у насъ будетъ ниже рѣчь), это задержало бы ихъ, а можетъ быть повліяло бы и на отѣну посольства. Необходимо предположить, что они отплыли изъ Италіи при жизни Льва. Съ другой стороны есть прямое указаніе, что вся дѣятельность легатовъ къ Константинополь падаетъ на время послѣ смерти папы ²⁾. Сближая одно съ другимъ и отчисливъ нужное время на проѣздъ, можемъ сдѣлать выводъ, что легаты отплыли изъ Италіи въ половинѣ апрѣля, прибыли въ Константинополь въ маѣ, смерть папы произошла, когда они находились въ пути, но вѣсть о ней не могла ихъ догнать и получена ими лишь въ Константинополь. Хотя отправленіе посольства рѣшено было еще въ январѣ, но время отъ января до апрѣля прошло въ сборахъ, посѣщеніи монастырей и другихъ дѣлахъ, маѣ и начало іюня употреблены были легатами въ Константинополь на составленіе сочиненій и пр. Если бы не Левъ IX, покорное орудіе въ чужихъ рукахъ, отправилъ легатовъ, и если бы должность легатовъ исправляли другія лица, а не руководители папской политики; то ничего нѣтъ невѣроятнаго, что полученіе извѣстія о смерти папы даже послѣ прибытія къ мѣсту назначенія, могло бы повліять на выполненіе порученія, отразиться отсрочкой его или чѣмъ-нибудь подобнымъ. Но Гумбергъ, Петръ и Фридрихъ, хорошо знакомые съ програм-

¹⁾ Migne CXLIII, 1001.

²⁾ Въ письмѣ Петра антиох. Migne CXX, 796. Will 190: καὶ ταῦτα τοῦ πάπα τὸν βίον καταστρέψαντος.

мой реформаціонной партіи, руководившей церковными дѣлами на западѣ, не нуждались въ новыхъ указаніяхъ на счетъ того, какъ поступать, и пренебрегши приличіями, принятыми въ процедурѣ международныхъ сношеній, рѣшились довести дѣло до конца, не смотря на то, что государь ихъ сошелъ въ могилу, а преемника ему еще не существовало (Викторъ II интронизованъ лишь 13 апрѣля 1055 г.). Для Керуларія, воспитаннаго на византійской формалистикѣ и этикетѣ трудно было понять, чтобы посолъ могъ существовать безъ пославшаго, уполномоченный безъ лица уполномочившаго и онъ былъ убѣжденъ, или по крайней мѣрѣ другихъ хотѣлъ убѣдить, что легаты были не настоящими, а самозванными послами папы Льва. Составлена была цѣлая легенда, въ которой первая роль принадлежала личному врагу Керуларія, дугѣ Аргиру, а именно, что коварный латинянинъ Аргиръ, желая прои звести соблазнъ и скомпрометировать патріарха, получивъ отъ вестіарита его письмо къ папѣ, снялъ печать, прочиталъ его, составилъ на него отвѣтъ патріарху, какъ будто отъ имени папы, склонилъ на свою сторону экс-архіепископа Амальфи и еще двухъ, изъ которыхъ одинъ назвался архіепископомъ (кардиналъ—епископомъ), хотя нигдѣ не архіерействовалъ, а другой канцлеромъ, и отправилъ ихъ въ Константинополь, Керуларій приводилъ и доказательства: во-первыхъ сходство между содержаніемъ письма къ нему папы и рѣчами Аргира (во время пребыванія его въ Константинополѣ), во-вторыхъ поддѣлка печатей на письмахъ принесенныхъ легатами въ Константинополь ¹⁾. Происхожденіе этой легенды слѣдуетъ искать не въ иномъ чемъ, какъ въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, при которыхъ легатамъ приходилось отправлять свое посольство, въ томъ, что ихъ дѣятельность въ Константинополѣ пала на время междуцарствованія.

Легаты принесли въ Константинополь, кромѣ двухъ писемъ папы къ Мономаху и Керуларію, еще отвѣтное письмо папы на

¹⁾ Migne CXX, 785—8, 816. Will 175—7. 185.

посланіе Льва къ Іоанну транійскому, содержаніе котораго выше передано. Объ этомъ говоритъ самъ папа въ письмѣ къ Керуларію, въ которомъ сдѣлавъ нѣсколько краткихъ замѣтокъ объ опрѣснокахъ, прибавляетъ: „но поелику объ этомъ, какъ и о другихъ нареканіяхъ твоихъ, ты пространнѣйшее получишь наставленіе чрезъ другое наше сочиненіе (per alia scripta nostra) отъ нашихъ нунціевъ, которые его несутъ, то здѣсь достаточно коснуться кратко“ ¹⁾). Правда, это мѣсто возбуждаетъ недоразумѣніе. Отвѣтъ на посланіе Льва охр. не заключаетъ опроверженія другихъ нареканій кромѣ направленныхъ противъ опрѣсноковъ, да и съ опрѣснокахъ сказано не болѣе, чѣмъ въ письмѣ къ Керуларію; кромѣ того въ отвѣтъ на посланіе Льва охридскаго папа далъ обѣщаніе представить обстоятельное опроверженіе спорныхъ пунктовъ, указанныхъ въ посланіи. Такое опроверженіе до насъ сохранилось подъ заглавіемъ: *Dialogus* ²⁾). Авторъ, подъ формою разговора между константинопольцемъ и римляниномъ, даетъ отвѣтъ на возраженія Льва охридскаго; константинополецъ приводитъ текстъ посланія, а римлянинъ на каждый пунктъ дѣлалъ опроверженіе. Гизебрехтъ ³⁾ полагаетъ, что этотъ діалогъ составленъ папой Львомъ и... именно онъ разумѣется въ вышеприведенномъ мѣстѣ письма къ Керуларію, а Гфрѣреръ ⁴⁾, не опровергая принадлежности его кардиналу Гумберту, подъ именемъ котораго онъ значится въ рукописяхъ и изданіяхъ, полагаетъ только, что онъ былъ изготовленъ Гумбертомъ до отъѣзда легатовъ изъ Італіи и привезенъ уже ими въ Константинополь. То и другое мнѣніе противорѣчитъ документальнымъ показаніямъ. Въ докладной запискѣ сказано: „написанное тѣми нунціями (*scripta eorundem nuntiorum*) противъ различныхъ клеветъ грековъ и особенно про-

¹⁾ Migne CXLIII, 776. Will 91.

²⁾ Migne CXLIII, 929—974. Will 92—126.

³⁾ Kaiserzeit II, 668.

⁴⁾ Kirchengeschichte, III, 317.

тивъ писанія Михаила, епископа константинопольскаго, и Льва, митрополита охридскаго, и монаха Никиты было переведено, по приказанію императора на греческій языкъ и доселѣ хранится въ томъ городѣ“ ¹⁾), а біографъ папы Льва говоритъ: „вышеназванный братъ Гумбертъ издалъ противъ ихъ безстыднаго писанія отвѣтъ, подъ формой діалога, написанный имъ по латинѣ во время пребыванія въ Константинополѣ въ качествѣ апокрисиарія и изданный по гречески по приказанію благочестиваго и православнаго императора Константина Мономаха, подъ именами константинопольца и римлянина, въ 1054 г.“ ²⁾). Такимъ образомъ одно показаніе говоритъ, что опроверженіе посланія Льва охридскаго написано кѣмъ-то изъ легатовъ, а другое, что оно написано именно Гумбертомъ, въ бытность его въ Константинополѣ и вышло изъ его рукъ или, по крайней мѣрѣ, изъ рукъ греческаго переводчика, работавшаго, безъ сомнѣнія, подъ его надзоромъ, въ той формѣ, въ какой діалогъ дошелъ до насъ, т. е. въ немъ бесѣдуютъ константинопольцѣ и римлянинѣ. На этомъ свидѣтельствѣ источниковъ можемъ и остановиться, разумѣя подъ сочиненіемъ, упомянутымъ въ письмѣ папы къ Керуларію не діалогъ, но отвѣтное письмо папы на посланіе Льва охридскаго. Въ крайнемъ случаѣ, если необходимо устранять вышеуказанное недоразумѣніе, можемъ допустить такую комбинацію, что дѣйствительно папа составилъ болѣе тщательное опроверженіе посланія Льва охридскаго и вручилъ его легатамъ, но такъ какъ оно не удовлетворяло, по взгляду Гумберта, полемическимъ требованіямъ, между тѣмъ папы уже не было въ живыхъ и церемониться съ его произведеніемъ Гумбертъ не считалъ нужнымъ, то, находясь въ Константинополѣ, онъ его совершенно переработалъ и издалъ подѣ своимъ именемъ.

Діалогъ посвященъ разсмотрѣнію четырехъ пунктовъ разностей, указанныхъ въ посланіи Льва охридскаго: а) о совершеніи ехва-

¹⁾ Migne CXLIII, 1001. Will 151.

²⁾ Wiberti 296.

ристін на опрѣснокахъ, б) постѣ въ субботу, в) яденіи удавленныи и г) непѣніи аллилуіи въ великомъ посту ¹⁾).

Опровергая нападенія грековъ съ помощію священнаго писанія и другихъ средствъ бывшихъ у него въ распоряженіи, Гумбертъ въ свою очередь выдвигаетъ въ этомъ сочиненіи обвиненія про-

¹⁾ Относительно перваго пункта, на которомъ Гумбертъ останавливается по преимуществу, онъ указываетъ основанія для обычая западной церкви, совершать евхаристію на опрѣснокахъ, въ томъ, что на опрѣснокахъ совершена тайная вечеря Христомъ Спасителемъ. Къ этому главному основанію присоединяетъ еще соображенія, что опрѣснокъ приготовляющійся лишь изъ чистой муки и чистой воды, съ помощію огня, чище чѣмъ квасный хлѣбъ, который заключаетъ въ себѣ вещества нечистыя и испорченныя, что опрѣснокъ слагающійся изъ трехъ элементовъ, муки, воды и огня, важенъ по своему таинственному значенію, такъ какъ указываетъ на три лица св. Троицы, между тѣмъ какъ квасный хлѣбъ заключающій пять элементовъ (кромя названныхъ трехъ еще закваску и соль), такого значенія не имѣетъ. Доказательство противниковъ, выводимое изъ этимологіи слова *ἄρτος*, опровергаетъ тѣмъ, что какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ заветѣ слово *ἄρτος* употребляется и для обозначенія опрѣсноковъ. По второму пункту Гумбертъ на упрекъ грековъ противъ латинянъ за приверженность къ іудейству, обнаруживающуюся въ субботнемъ постѣ, отвѣчаетъ, что латиняне въ субботу занимаются работою и постытятся въ знакъ печали, потому что въ тотъ день Господь умеръ и погребенъ; въ этомъ нѣтъ іудействованія, іудеи прекращаютъ работу и празднуютъ субботу, какъ день радостный, — дѣлаютъ точно тоже что и греки, на которыхъ поэтому и долженъ обратиться упрекъ въ іудействованіи. По третьему пункту о яденіи удавленныи; Гумбертъ объясняетъ грекамъ, что яденіе удавленныи воспринято Моисеевымъ закономъ, а не евангеліемъ, и христіане не обязаны слѣдовать ветхозавѣтнымъ предписаніямъ о пищѣ. На возраженіе, что апостолы соблюдали ветхозавѣтные законы о пищѣ, онъ отвѣчаетъ уподобленіемъ, показывающимъ, что онъ смотрѣлъ на апостольскій періодъ, какъ на переходное время отъ ветхаго къ новому завету, установленіямъ и практикѣ того времени придавалъ значеніе переходящее, какъ во время утренняго разсвѣта мракъ борется со свѣтомъ и глазъ направляется то туда, то сюда, такъ и апостолы, пока они пребывали въ іудействѣ, хотя и были возбуждаемы яснымъ свѣтомъ евангелія, однакожъ не вполне еще были имъ объаты и по нѣкоторымъ вопросамъ были пригнѣваемы подзаконнымъ мракомъ. Что касается наконецъ послѣдняго пункта, непѣніи аллилуіи во дни четырехдесятиницы и пѣнія ея лишь въ Пасху, Гумбертъ говоритъ, что латиняне не только въ Пасху поютъ аллилуію, но и въ другіе дни года, за исключеніемъ девяти недѣль, въ которыя не поютъ, слѣдуя обычаю предковъ и руководствуясь тѣмъ, что аллилуія есть пѣснь радости, не приличествующая постному времени.

тивъ грековъ: что они перекрещиваютъ переходящихъ къ нимъ латинянь, отказываютъ въ крещеніи дѣтямъ до истеченія восьми дней послѣ ихъ рожденія, отчего множество новорожденныхъ, умирая, на вѣки погибаетъ, разрѣшаютъ женатымъ священникамъ переходить отъ общенія съ женами прямо къ служенію алтарю, не дозволяютъ вкушать евхаристію роженицамъ и женщинамъ находящимся въ періодѣ мѣсячнаго очищенія, носить штаны и ѣсть мясо вмѣняютъ монахамъ въ большій грѣхъ, чѣмъ прелюбодѣйствовать.

Легаты нашли себѣ въ Константинополѣ новаго литературнаго противника, въ лицѣ Никиты Стифата. Онъ написалъ сочиненіе „Объ опрѣснокахъ, субботнемъ постѣ и бракѣ священниковъ“ ¹⁾. Написалъ, по видимому, послѣ прибытія легатовъ въ Византію; потому что дѣлаетъ въ самомъ началѣ обращеніе къ римлянамъ, всѣхъ народовъ мудрѣйшимъ и знаменитѣйшимъ (o omnium gentium sapientissimi et nobilissimi Romani), а въ концѣ обращается въ частности къ мужамъ изъ римлянъ мудрѣйшимъ и у всѣхъ другихъ народовъ знаменитѣйшимъ (o viri Romanorum sapientissimi et omnium aliarum gentium nobilissimi), и привѣтствуетъ ихъ въ Христѣ Исусѣ (salutamus vos in Christo Iesu Domino nostro),— тѣмъ какъ бы намекаетъ на легатовъ римскаго престола, которымъ онъ, вмѣсто привѣтствія, преподноситъ полемическій трактатъ. Заглавіе сочиненія не исчерпываетъ воляѣ его содержанія. Кромѣ опрѣсноковъ и субботняго поста, которые затронуты были въ поланіи Льва охридскаго, кромѣ безбрачія священниковъ (пунетъ сравнительно съ посланіемъ Льва охридскаго новый ²⁾), прибавленный Никитой Стифатомъ), онъ обратилъ вниманіе еще на одинъ пунктъ—о времени совершенія литургіи въ великомъ посту ³⁾.

¹⁾ Niceta presbyter et monachus monasterii Studiorum, qui praenominatur Pectoratus, Romanis de azymis et sabbatorum jejuniis et nuptiis sacerdotum Migne CXX, 1011—1022. Will 127—136.

²⁾ Хотя при Фотіѣ затронутой, слѣд. не новый вообще.

³⁾ Центральнымъ аргументомъ полемики Стифата служить ссылка на шестой вселенскій соборъ (т. е. трудскій), который тѣмъ болѣе долженъ быть

Во время пребывания папских легатовъ въ Константинополѣ написанъ „отвѣтъ или возраженіе противъ книги Никиты Стифата“¹⁾. Объ авторѣ этого произведенія существуютъ разныя мнѣнія. Въ самомъ произведеніи есть три мѣста, въ которыхъ заключается указаніе на автора. Самое важное мѣсто то, гдѣ говорится: „это въ достаточной мѣрѣ показано въ предшествующемъ нашемъ повѣствованіи (in superiori nostra narratione), въ которомъ мы хотѣли опровергнуть твоихъ сообщниковъ и единомышленниковъ, Михаила константинопольскаго и Льва охридскаго“²⁾. Въ другихъ двухъ мѣстахъ говорится просто „о другомъ посланіи“ (in alia nostra

авторитетенъ для римлянъ, что происходилъ подъ предсѣдательствомъ папы Агаеона, и который сдѣлалъ неблагопріятныя для римскихъ обычаевъ постановленія объ евхаристіиномъ хлѣбѣ, постъ въ субботу, преждеосвященныхъ дарахъ и брахъ священниковъ. Этотъ аргументъ преобладаетъ, другіе его восполняютъ. Въ частности относительно опрѣсноковъ Стифатъ объединяетъ доказательства, о которыхъ уже знаемъ изъ посланій Льва охридскаго и Петра антиох. О латинянахъ говорить, что, употребляя опрѣсноки, они находятся подъ іудейскимъ закономъ; объ ихъ опрѣснокѣ, что онъ неодушевленъ и не можетъ быть видомъ истиннаго и живаго тѣла Господня, что онъ, какъ несовершенный и неполный, не указываетъ, подобно квасному хлѣбу, на находящіеся въ тѣлѣ Христовомъ духъ, воду и кровь. Какъ бы въ отвѣтъ на діалогъ Гумберта, показываетъ неосновательность аргумента, заимствованнаго отъ элементовъ составляющихъ опрѣснокъ, потому что апостоль (Іоанн. V, 8) не сказалъ, что мука, вода и огонь свидѣтельствуютъ о Христѣ, видѣтъ же въ этомъ указаніе на св. Троицу значить повторять ересь тѣхъ, которые говорили, что страдалъ Богъ (троичный), а не второе только лицо св. Троицы. Положительныя доказательства противъ опрѣсноковъ и въ пользу употребленія кваснаго хлѣба указаны въ томъ, что Христосъ совершилъ тайную вечерю 13 нисана, когда іудеи вкушали еще квасный хлѣбъ, а не опрѣсноки, и въ 11 правъ 6-го вселенскаго собора. Неумѣстность поста въ субботу доказывается у Никиты постановленіями апостольскими (69) и правилами трульскаго собора (66), неумѣстность совершенія полной литургіи во всѣ дни четырехдесятницы—правилами соборовъ: гангрскаго (19), лаодикийскаго (48, 52), 6-го вселенскаго (трульскаго) (52), неправильность безбрачія священниковъ—апостольскими постановленіями, правилами (трульскаго) шестаго вселенскаго собора (13). Въ сочиненіи Никиты Стифата господствуетъ приличный и почтительный тонъ, составляющій рѣзкую противоположность тону опроверженія написаннаго противъ этого сочиненія.

¹⁾ Migne CXX, 1021—1038. Will 136—150.

²⁾ Migne CXX, 1023. Will 137.

epistola) „о тщательномъ разсужденіи въ другомъ мѣстѣ (alias copiose dissernimus). Такъ какъ діалогъ въ опроверженіе Льва охридскаго и Михаила константинопольскаго, написанъ Гумбертомъ, то изъ этихъ мѣстъ открывается, что и отвѣтъ Стифату составленъ имъ же. Но рядомъ съ этимъ есть другія данныя. Выше (по поводу Діалога) приведено мѣсто изъ докладной записки, въ которомъ сочиненія противъ Льва охр. и Михаила конст. и противъ монаха Никиты называются произведеніями нунціевъ—scripta nuntiogum, — а не нунція, изъ чего слѣдуетъ, что поелику одно сочиненіе (противъ Михаила и Льва) написано кардиналомъ Гумбертомъ, то другое должно считаться написаннымъ какимъ-нибудь другимъ легатомъ, или если Гумбертомъ, то не имъ однимъ, но въ сотовариществѣ съ Петромъ амальфійскимъ или канцлеромъ Фридрихомъ. Въ разъясненіе этого у біографа папы Льва IX, вслѣдъ за сообщеніемъ о томъ, что Гумбертъ написалъ діалогъ, читаемъ: „также и господинъ Фридрихъ, въ то время канцлеръ, а потомъ богоизбранный намѣстникъ апостольскаго римскаго престола, отвѣтилъ на нѣкоторыя возраженія, которыя издалъ противъ латинской церкви монахъ константинопольскій Никита, называемый также Пекторатомъ, въ книгѣ озаглавленной: объ опрѣснохъ, субботахъ и брахъ священниковъ“ ¹⁾). Такимъ образомъ получаютъ два одинаково прочныхъ основанія для сужденія о принадлежности сочиненія Фридриху и Гумберту. Нѣкоторые ученые (Гефлеръ ²⁾, Гизебрехтъ ³⁾) держатся взгляда, что авторомъ былъ Фридрихъ, большинство (въ томъ числѣ и Вилль) ⁴⁾ считаютъ авторомъ Гумберта. Однакожь ни при томъ, ни при другомъ взглядѣ невозможно согласовать двухъ разнорѣчивыхъ показаній, достовѣрность которыхъ стоитъ внѣ сомнѣнія, изъ которыхъ одно почерпается изъ содержанія сочиненія, другое изъ докладной записки (авторитетъ

¹⁾ Wiberti, 296.

²⁾ Die deutsch. Päpste, II, 224.

³⁾ Kaiserzeit, II, 668.

⁴⁾ Will, 136.

Виберта уступает сравнительно съ ними въ цѣнности, такъ какъ онъ въ зависимости отъ докладной записки). Единственный способъ согласованія показаній, при которомъ къ тому же и свидѣтельство Виберта получаетъ свое мѣсто, — предположить, что отвѣтъ Никитѣ Стифату составленъ совмѣстными трудами двухъ легатовъ — кардинала Гумберта и канцлера Фридриха. Сущность возраженія противъ книги Никиты таково: Никита извращаетъ, или неправильно понимаетъ и примѣняетъ тексты свящ. Писанія и соборныя правила и приводитъ не имѣющія цѣны доказательства изъ апокрифовъ. Противники Никиты оказываются сильнѣе его по полемическому таланту, но далеко уступаютъ ему въ чувствѣ приличія, обрушиваются на несчастнаго монаха потокомъ ругательствъ, которыя оставляютъ невыгодное впечатлѣніе относительно благовоспитанности сановниковъ римской церкви ¹⁾.

¹⁾ Въ частности по вопросу объ опрѣснокахъ легаты указываютъ на искаженіе Никитой текста Марк. VIII, 15, неправильное пониманіе и примѣненіе 1 Иоанн. I, 6; II, 9; V, 7 и 11 прав. 6-го вселенскаго собора. Оставляя безъ вниманія аргументы противника, которые имѣютъ сходство съ аргументаціей Льва охр., рассмотрѣнной въ Діалогѣ (причемъ отсылаютъ къ Діалогу), легаты нѣсколько останавливаются на аналогіи между элементами хлѣба съ одной стороны, кровью, водою и духомъ въ тѣлѣ Христовомъ, съ другой и говорятъ, что верхъ нечестія утверждать, будто на крестѣ, когда изъ ребра Христова истекла кровь и вода, оставался въ тѣлѣ и духъ, такъ какъ отсюда слѣдуетъ, что Христосъ не умеръ, поэтому и не воскресъ, поэтому и вѣра наша тщетна; Христосъ былъ мертвъ, не былъ теплымъ, отсюда не вѣрно также, что изъ ребра его истекла теплая кровь и вода. По вопросу о постѣ въ субботу показывается подложность приведеннаго правила изъ постановленій апостольскихъ, ошибочность мнѣнія, будто папа Агаеонъ предсѣдательствовалъ на 6-мъ всел. соборѣ (а не легаты его) и неправильное усвоеніе этому собору непринадлежащаго ему поставленія о субботнемъ постѣ. По вопросу о времени совершенія литургіи правильность латинскаго обычая выводится изъ свидѣтельства Дѣян. II, 42 о каждодневномъ преломленіи хлѣба и изъ отсутствія опредѣленныхъ постановленій о часѣ, когда слѣдуетъ совершать безкровную жертву. Кстати исчисляются нѣкоторые вины грековъ: что они къ жертвенному хлѣбу относятся крайне небрежно, ромятъ крупицы, вдавливаютъ хлѣбъ въ чашу руками, оставшееся выбрасываютъ, если трудно пожрать, послѣ вкушенія тѣла Христова прямо приступаютъ къ обыкновенной пищѣ. По вопросу о бракѣ священниковъ легаты усматриваютъ въ сво-

Пріемъ, оказанный папскимъ легатамъ въ Константинополѣ правительствомъ свѣтскимъ и церковнымъ, былъ неодинаковъ. Правительство Мономаха было утѣшено письмомъ папы и въ надеждѣ на благополучный исходъ своихъ плановъ, основанныхъ на содѣйствіи папы, избраніе котораго ожидалось и дѣйствія котораго, какъ предполагалось и какъ безъ сомнѣнія завѣряли легаты, будутъ тождественны съ дѣйствіями папы Льва IX, показывало имъ знаки своей благосклонности. Но Керулларій сталъ въ иное къ нимъ отношеніе съ самаго того момента, какъ обнаружилась непримиримая противоположность точекъ зрѣнія и принциповъ, на которыхъ стоялъ онъ и стояли легаты. Противоположность же сдѣлалась ясной съ первой аудіенціи. Патріархъ принялъ легатовъ окруженный митрополитами и епископами, въ ожиданіи, что легаты поведутъ себя скромно, займутъ мѣсто въ ряду епископовъ, патріарху отдадутъ должную честь. Но они вошли съ величественною гордостью, не какъ низшіе, даже не какъ равные съ патріархомъ, но какъ повелители, имѣющіе власть надъ патріархомъ. Вмѣсто того, чтобы исполнить долгъ вѣжливости и поклониться патріарху, они надѣялись видѣть патріарха и весь соборъ у своихъ ногъ. Когда же надежда ихъ обманула и патріархъ, вмѣсто того чтобы торопливо очистить имъ предсѣдательское кресло, указалъ мѣсто въ ряду епископовъ, которое имъ слѣдовало по сану,

емъ противникъ приверженность къ ереси николаитовъ, заявляютъ о подложности приведеннаго имъ постановленія апостольскаго и доказываютъ правильность безбрачія мѣстами свящ. Писанія (Матѣ. XVI, 24. Апок. II, 6; XIV, 15) постановленіемъ никейскаго собора и посланіями папъ: Инногенція, Сириція и Льва. При этомъ легаты считаютъ нужнымъ исправить невѣрныя представленія грековъ о практикѣ римской церкви по этому предмету и говорятъ, что у латинянъ никогда не бываетъ такъ, чтобы послѣ рукоположенія мужъ разлучался съ женой, такъ какъ даже въ санѣ субдіакона женатые не посвящаются; въ церкви римской дозволяется имѣть жену остіаріямъ, лекторамъ, экзорцистамъ и аколитами, кромѣ тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ въ монашествѣ или предпочитаютъ воздержаніе, — если же кто желаетъ быть возведенъ въ субдіаконы, то предварительно разлучается съ женой съ ея согласія, послѣ чего ни онъ, ни она, подъ страхомъ анаемы, не могутъ имѣть плотскаго общенія, кромѣ того жена не можетъ выйти замужъ за другаго.

они высокомерно вручили ему папское письмо, повернулись и, не сказавъ ни слова, вышли изъ собранія ¹⁾. Содержаніе папскаго письма должно было раскрыть Керулларію глаза на поведеніе папскихъ легатовъ. Онъ понялъ, что нивакое соглашеніе невозможно, и рѣшился не имѣть съ ними никакого дѣла. Впослѣдствіи онъ объяснялъ свое рѣшеніе тѣмъ, что не считалъ умѣстнымъ вести переговоры съ уполномоченными римскаго престола о предметахъ первой важности безъ участія антиохійскаго и другихъ патріарховъ, какъ требовалъ издревле установившійся церковный обычай ²⁾, но и безъ этого объясненія все понятно. Дальнѣйшее время проходило въ безплодномъ ожиданіи: легаты ждали, когда поворится патріархъ, патріархъ—когда смиратся легаты. Ни тѣ, ни другой ничего не дождались. Легаты имѣли одно только утѣшеніе—видѣть униженіе бѣднаго монаха студійскаго, достигнутое съ помощію свѣтской власти. 24 іюня они прибыли въ студійскій монастырь, куда явился также императоръ съ своими приближенными, и потребовали, чтобы Никита Стифатъ анаеematствовалъ свою книгу: „объ опрѣсновахъ, субботѣ и бракѣ священниковъ“. Поскольку императоръ поддержалъ требованіе, то Никита не посмѣлъ отказать, а затѣмъ книга была торжественно сожжена и всѣ разошлись. На другой день эта трагикомедія доиграна: Никита отправился изъ студійскаго монастыря во дворецъ Пиги, мѣстожительство легатовъ, получилъ отъ нихъ объясненіе недоумѣній, о которыхъ писалъ въ книгѣ, опять анаеematствовалъ все имъ написанное и принятъ былъ легатами въ церковное общеніе. Сжегши произведеніе защитника греческихъ обрядовъ, позаботились о томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ для грековъ оправданіе обрядовъ латинскихъ и переводчивамъ Павлу и его сыну Смарагду приказано было перевести съ латинскаго на греческій языкъ діалогъ Гумберта и отвѣтъ Стифату Гумберта и Фридриха. Между тѣмъ время проходило, Керулларій не обнаружи-

¹⁾ Migne CXX, 785. 788. Will 177.

²⁾ Migne CXX, 816. Will 186.

валъ желанія уступить. Тогда легаты рѣшились нанести ему ударъ, какъ нераскаянному и упорному противнику папства. 16 іюля 1054 г., въ девять часовъ утра, когда духовенство и народъ собирались въ храмъ Софіи къ богослуженію и были уже въ сборѣ всѣ седмичные иподіаконы, явились въ храмъ легаты и на глазахъ всѣхъ положили на св. престолъ слѣдующій актъ отлученія: „Гумбертъ Божією милостію кардиналъ-епископъ святой римской церкви, Петръ архиепископъ Амальфи, Фридрихъ діакопъ и канцлеръ,—всѣмъ сынамъ церкви католической. Святой римскій первый и апостольскій престолъ, которому, какъ главѣ, принадлежитъ преимущественная забота о всѣхъ церквахъ, ради церковнаго мира и пользы, удостоилъ насъ назначить своими апокрисіаріями въ этотъ царствующій градъ, дабы мы, по писанію, сошли и видѣли и его извѣстили, отвѣчаетъ-ли самое дѣло, или нѣтъ, тому шуму, который непрерывно доносится до его ушей изъ этого города. Итакъ да знаютъ прежде всего славные императоры, клиръ, сенатъ и народъ этого города, Константинополя, и вся церковь католическая, что мы здѣсь узнали великое добро, сильно радующее насъ о Господѣ, и величайшее зло,—горестно печальщее. Ибо что касается столбовъ имперіи и почтенныхъ ея, мудрыхъ гражданъ, то государство это—христіаннѣйшее и православное. Но что касается Михаила, неправильно именуемаго патріархомъ, и приспѣшниковъ его безумія, то въ его средѣ ежедневно разсеваются плевелы крайнихъ ересей. Какъ симоніане, они продаютъ даръ Божій; какъ валезіане, пришельцевъ своихъ дѣлаютъ евнухами и не только допускаютъ въ клиръ, но возводятъ въ епископство, какъ аріане, перекрещиваютъ во имя св. Троицы крещенныхъ, особенно латинявъ; какъ донатисты, утверждаютъ, что за исключеніемъ греческой церкви, церковь Христова, истинное священнодѣйствіе и крещеніе погибли во всемъ мірѣ; какъ николаиты, допускаютъ и требуютъ плотскаго брака для служителей священнаго алтаря, какъ северіане, порицаютъ законъ мусеевъ, какъ духоборцы и богоборцы, исключили изъ символа исхожденіе Св. Духа отъ Сына; какъ манихеи, говорятъ

между прочимъ, что все. квасное воодушевлено; какъ назорей, соблюдаютъ плотскую чистоту іудеевъ, до такой степени, что не допускаютъ крещенія умирающихъ младенцевъ раньше восьми дней отъ рожденія, женщинъ въ періодъ очищенія и роженицъ воспрепятствуютъ причащать и, если онѣ язычницы, крестить; сами возвращая волосы на головѣ и бородѣ не принимаютъ въ общеніе тѣхъ, которые постригаютъ волосы и, по установленію римской церкви, брѣютъ бороду. По поводу этихъ заблужденій и другихъ многихъ дѣяній Михаилъ пренебрегъ увѣщаніями въ письмѣ господина нашего, папы Льва. Сверхъ того когда мы, его нунціи, хотѣли благоразумно прекратить причины столькихъ золъ, онъ отказывался видѣться и говорить съ нами, отказалъ намъ въ церквахъ для совершенія литургіи, равно какъ и прежде заперъ церкви латинянъ и, называя ихъ азимитами, всюду преслѣдовалъ словомъ и дѣломъ, дойдя до того, что анаематствовалъ апостольскій престолъ, въ лицѣ его сыновъ, и, въ противность ему, доселѣ пишется вселенскимъ патріархомъ. Посему мы, не вынеся неслыханнаго пренебреженія и обиды для святаго перваго апостольскаго престола и всемѣрно стараясь поддержать каеолическую вѣру, властію святой и нераздѣльной Троицы и апостольскаго престола, легацію котораго исполняемъ, всѣхъ православныхъ отецъ седми соборовъ и всей церкви каеолической, подписываемъ анаему, возвѣщенную господиномъ нашимъ, преподобнѣйшимъ папой Михаилу и его послѣдователямъ, если не исправятся, тако: Михаилу лжепатріарху, неофиту, страха ради человѣческаго воспріавшему одѣяніе монашеское и нынѣ опозоренному злѣйшими преступленіями, а съ нимъ Льву, именующемуся охридскимъ епископомъ, и сакелларію Михаила Константину, который мірскими ногами попралъ жертву латинянъ, и всѣмъ послѣдователямъ вышеназванныхъ ихъ заблужденій и дерзостей, анаема маранаоа съ симоніанами, валезіанами, аріанами, донатистами, ниволантами, северіанами, духоборцами, манихеями, назорейями и со всѣми еретиками, купно со діаволомъ и аггелами его, если только не обратятся. Аминь, аминь, аминь“. Выйдя изъ

храма, легаты отрясли прахъ отъ ногъ своихъ, произнося слова Евангелія: виждь Боже и суди (Мате. X, 14), затѣмъ сдѣлали распоряженія на счетъ латинскихъ церквей въ Константинополь, получили прещальную аудіенцію у императора, причеиъ въ присутствіи императора и его сановниковъ, изрекли еще словесно анаеиу въ такой формѣ: „кто упорно будетъ противорѣчить вѣрѣ св. римскаго и апостольскаго престола и его жертвѣ, да будетъ анаеиа маранаеа и да не почитается каолическимъ христіаниномъ, но еретикомъ - прозимитомъ, да будетъ, да будетъ, да будетъ“. Мономахъ съ своими приближенными выслушалъ легатовъ, одарилъ ихъ подарками, вручилъ подарки для доставленія престолу св. Петра, назначилъ монтекассинскому монастырю ежегодную субсидію изъ царской казны въ двѣ литры золота и 18 іюля легаты оставили Константинополь ¹⁾.

Керулларій доселѣ молчалъ. Если бы дѣло имѣло характеръ только церковный, то поведеніе пословъ на первой аудіенціи, можетъ быть, повело бы къ враждебнымъ дѣйствіямъ съ его стороны. Но въ дѣлѣ замѣшаны были и интересы политическіе, содѣйствовать которымъ онъ взялся. Онъ не находилъ другаго средства примирить интересы политическіе съ церковными, какъ молчать и заставить легатовъ уѣхать ни съ чѣмъ, безъ излишняго раздраженія. Теперь же, когда легаты позволили себѣ такой публичный соблазнъ, къ униженію греческой церкви, въ лицѣ ея патріарха, молчать было невозможно, необходимо было защитить честь и права церкви, забывши расчеты политическіе. Керулларій выходитъ изъ своего бездѣйствія: является на сцену извѣстная легенда объ Аргирѣ, выдвигается самое тяжелое оружіе въ борьбѣ съ римлянами, вопросъ о *filioque*, по отношенію къ которому остальные разности получаютъ мѣсто лишь аксессуаровъ, почему въ изложеніи историка, имѣющаго въ виду этотъ послѣдній моментъ, онъ совершенно ступшевываются, поводомъ къ столкновенію представляется

¹⁾ Migne CXLIII, 1001—2. Will 151—4. Leo ost. 686.

разность въ ученіи о св. Троицѣ ¹⁾). Съ помощію знатоковъ латинскаго языка, на которомъ написанъ былъ актъ (протоснаварій Косьма, римлянинъ Пирръ, монахъ Іоаннъ испанскій), онъ переведенъ былъ на греческій языкъ, и едва прошелъ день по отъѣздѣ легатовъ, какъ Керулларій обратился къ императору съ просьбой, чтобы они были возвращены. Правительство Мономаха поняло эту просьбу такъ, что патріархъ готовъ уступить требованіямъ легатовъ. Отъ имени императора послано было письмо, которое достигло легатовъ въ Селимвриі. Легаты, тоже введенные въ заблужденіе, полагая, что патріархъ желаетъ покориться, послѣдовали приглашенію императора, — воротились назадъ и опять поселились во дворцѣ Пигъ. Но не для того требовалъ Керулларій легатовъ, чтобы преклониться предъ ними и просить прощенія, онъ требовалъ ихъ къ отвѣту, имѣя цѣлью утишить соблазнъ ими произведенный и смыть оскорбленіе, нанесенное ими греческой церкви. Имъ послано было приглашеніе явиться въ тотъ же храмъ Софіи, гдѣ они позволили себѣ такой дерзкій поступокъ, отречься и анаематствовать сдѣланное ими, равно какъ анаематствовать поврежденіе сѣмвола вѣры и извращеніе ученія о Св. Духѣ. Очередь дошла теперь до легатовъ быть подсудимыми. И они, подобно тому какъ прежде Керулларій, сочли такую постановку дѣла ниже своего достоинства и отказались прибыть на соборъ въ храмъ Софіи. Тогда патріархъ обратился къ императору съ требованіемъ, чтобы они были арестованы. Правительство поставлено было въ положеніе крайне щекотливое: съ одной стороны, въ случаѣ исполненія требованія патріарха, грозила опасность политическаго разрыва съ западомъ, разрушенія плановъ и надеждъ, основанныхъ на союзѣ съ напой и германскимъ императоромъ, съ другой, въ случаѣ отказа требованію, можно было ожидать народнаго бунта, потому

¹⁾ Psell. IV, 348: στασιάζει πρὸς τὴν νεωτέραν Ρώμην ἢ πρεσβυτέρα, οὐ περὶ μικρῶν οὐδὲ παρορᾶσθαι ἀξίων, ἀλλὰ περὶ τοῦ πρώτου λόγου τῆς εὐσεβείας, καὶ τῆς περὶ τὴν ἁγίαν τριάδα θεολογίας.

что содержаніе экскоммуникаціи сдѣлалось уже извѣстнымъ, православное населеніе столицы пришло въ негодованіе и Керуларій, пользовавшійся большою популярностію, чѣмъ Мономахъ, могъ направить страсти въ какую угодно сторону и поколебать самый императорскій тронъ. Правительство въ своемъ затрудненіи нашло такой исходъ, который нерѣдко въ подобныхъ случаяхъ: отыскались козлы отпущенія, которыхъ судьба сдѣлала почему-нибудь прикосновенными къ дѣлу и которые за то должны были нести теперь всю отвѣтственность, а истинные виновники смуты благополучно ускользнули. Легатамъ предложено было правительствомъ уѣзжать, какъ можно скорѣе, и они не заставили повторять себѣ предложеніе. Между тѣмъ несчастные переводчики Павелъ и Смарагдъ были ослѣплены и пострижены, проживавшій въ Константинополѣ зять Аргира, имѣвшій чинъ вестарха, съ сыномъ своимъ вестомъ, брошены въ тюрьму, и Мономахъ отправилъ съ довѣренными лицами (экономомъ монахомъ Стефаномъ, завѣдующимъ прошеніями магистромъ Іоанномъ и ипатомъ философовъ вестархомъ Константомъ Пселломъ) письмо къ Керуларію, въ которомъ извѣщалъ, что всѣ виновники прискорбнаго волненія въ церкви по заслугамъ наказаны. Въ тотъ же день, когда все это произошло, 20 іюля 1054 г., состоялся синодъ въ патриаршемъ секретѣ въ присутствіи уполномоченныхъ императора, обстоятельства дѣла рассмотрѣны, актъ отлученія прочитанъ и произнесена анаеема какъ противъ самаго акта, такъ и его составителей. Синодальное опредѣленіе было затѣмъ разослано восточнымъ патриархамъ съ приглашеніемъ ихъ присоединиться къ рѣшенію. Папскіе легаты благополучно прибыли въ Италію, но здѣсь ожидало ихъ непріятное приключеніе, — Трасмундъ, графъ театинскій, провѣдавъ, что они несутъ изъ Константинополя цѣнные подарки, сдѣлалъ нападеніе, отнялъ у нихъ все и отпустилъ съ пустыми руками ¹⁾.

¹⁾ Migne CXLIII, 1002, CXX, 737—748, 816—820. Willm. 152, 155—168, 184—188. Leo ost. 686.

Такъ совершился прискорбный фактъ церковнаго раздѣленія, подготовленный столѣтіями. Керуларій менѣе другихъ повиненъ въ этомъ фактѣ и если уже необходимо привлечь дѣятелей къ историческому суду, то обвинительный приговоръ долженъ лечь на заправителей политики (папской и византійской), на Гильдебранда, Гумберта, Фридриха, Петра амальфійскаго съ одной стороны, Иоанна логоета и его клеветовъ съ другой.

Впрочемъ и послѣ формальнаго раздѣленія церквей не изсякло чувство и сознаніе церковнаго единства въ лучшихъ представителяхъ какъ восточной, такъ и западной церкви. Выразителями этого примирительнаго направленія были на западѣ Доминикъ градскій, на востокѣ патріархъ антiохійскій Петръ, письмо котораго къ патріарху Керуларію, отправленное въ концѣ 1054 или началѣ 1055 (послѣ формальнаго раздѣленія церквей, но раньше вступленія на папскій престолъ преемника Льва IX), всегда будетъ привлекать вниманіе, какъ замѣчательнѣйшій памятникъ въ этомъ отношеніи. Это письмо было отвѣтомъ на одно изъ писемъ Керуларія, посланныхъ въ Антіохію послѣ исторіи съ папскими легатами. Керуларій сообщалъ патріарху антiохійскому, что, какъ онъ узналъ, латиняне кромѣ опрѣсноковъ придерживаются еще многихъ другихъ заблужденій, а именно: ѣдятъ удавленину, брѣютъ бороду, соблюдаютъ субботы, ѣдятъ нечистое, монахи ѣдятъ мясо и свиной жиръ, въ первую недѣлю великаго поста и въ недѣлю мясопустную ѣдятъ то же, что и въ сыропустную, въ среду ѣдятъ мясо, въ пятницу сыръ и яйца, а въ субботу постятся весь день, въ св. символѣ дѣлаютъ прибавку „и отъ Сына“, на божественной литургіи возглашаютъ: „единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ, во славу Бога Отца чрезъ Св. Духа“, воспрещаютъ бракъ священниковъ, т. е. имѣющимъ женъ не даютъ священнаго сана, но требуютъ отъ кандидатовъ священства, чтобы были неженатыми, позволяютъ двумъ братьямъ жениться на двухъ сестрахъ, на литургіи во время причащенія одинъ изъ литургисающихъ, снѣдая опрѣсноки, даетъ лобзаніе остальнымъ, епископы носятъ на рукахъ кольца въ

знакъ обрученія, какъ говорятъ съ ихъ женами, церквами, ходять на войну, оскверняя руки свои кровію убиваемыхъ, совершая крещеніе, одинъ только разъ погружаютъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, послѣ чего наполняютъ уста крещаемыхъ солью, неправильно читаютъ изреченіе апостола, вмѣсто: „малая закваска кваситъ все тѣсто“ (1 Кор. V, 6; Гал. V, 9), говорятъ: „малая закваска портитъ все тѣсто“; не почитаютъ св. мощей, а нѣкоторые и св. иконъ, великихъ отцевъ церкви—Григорія Богослова, Василія В. и Іоанна Златоуста—не признаютъ святыми и ученія ихъ не принимаютъ ¹⁾. Петръ антиохійскій отвѣчалъ Керулларію, что изъ перечисленныхъ имъ заблужденій одни дѣйствительно важны и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены, другія принадлежатъ къ разряду частныхъ мнѣній и легко могутъ быть исправлены, третьи и вниманія не заслуживаютъ, до такой степени они безразличны, четвертые наконецъ несправедливо приписаны латинянамъ. Дѣйствительно важное заблужденіе—это прибавка къ символу вѣры слова „и отъ Сына“, сдѣланная вопреки яснымъ словамъ евангелиста Іоанна XIV, 15—17, XV, 26, XVI, 12—15, вѣроятно вслѣдствіе потери никео-цареградскаго символа во время владычества надъ Римомъ вандаловъ. Не лишено также значенія, по мнѣнію Петра ант., крещеніе во едино погруженіе, какъ принадлежность аріанства и измѣненіе въ словахъ: одинъ святъ; однакожь первое онъ считаетъ еще требующимъ разъясненія, дѣйствительно-ли придерживаются его латиняне, относительно же втораго говоритъ, что слова „черезъ Св. Духа“ можно объяснить и въ православномъ смыслѣ. Несправедливымъ считаетъ обвиненіе латинянъ въ непочитаніи св. мощей и св. иконъ. Остальныя заблужденія находитъ ничтожными, или же хотя и требующими исправленія, однакожь не непремѣннаго. Въ соотвѣтствіе съ этими маловажными уклоненіями латинянъ, Петръ ант. указываетъ на нѣкоторые обычаи и особенности грековъ, какъ-то: дѣланіе на головѣ

¹⁾ Migne СХХ, 789—793. Will 181—183.

гарары, ношеніе наручниковъ и наплечниковъ, яденіе вишнянами, оракійцами и индійцами сорокъ, галокъ, горлицъ и земляныхъ ежей, яденіе свиной крови (въ колбасахъ, продаваемыхъ на константинопольскомъ рынкѣ), употребленіе поясовъ діаконами студійскаго монастыря и пр. Патріархъ высказываетъ такой взглядъ, что если латиняне исправятъ поврежденіе въ символѣ, то отъ нихъ можно ничего больше не требовать, изъ вниманія къ тому, что каждый народъ дорожитъ своими обычаями и что въ этомъ случаѣ нужно быть снисходительными ко всѣмъ, а тѣмъ болѣе къ людямъ, стоящимъ сравнительно съ нами на болѣе низкомъ уровнѣ развитія, не могущимъ многого понять. Важно уже и то, что латиняне исповѣдуютъ троичнаго Бога и вѣруютъ въ домостроительство воплощенія; затѣмъ, гдѣ нѣтъ опасности для вѣры, нужно поддерживать миръ и братское согласіе. Петръ совѣтуетъ патріарху константинопольскому, по избраніи новаго папы, обратиться къ нему съ почтительнымъ письмомъ и кротко убѣждать его сдѣлать нужныя исправленія, такъ какъ кротостію всего легче привести къ раскаянію. „Убѣждаю, умоляю, прошу, писалъ Петръ, и мысленно припадаю къ твоимъ святительскимъ стопамъ, чтобы твое боговидное блаженство тщательно примѣнялось къ обстоятельствамъ. Нужно остерегаться, чтобы желая соединить разорванное не произвести еще большаго разрыва и желая возстановить павшаго не причинить еще большаго паденія. Посмотри, развѣ не ясно, что отъ продолжительнаго разъединенія и разногласія между нашими святыми церквями и этимъ великимъ и первымъ апостольскимъ престоломъ размножилось всяческое зло въ жизни, весь міръ въ безпорядкѣ, потрясены всѣ царства земли, всюду плачь и стenanіе многое, по странѣ и въ столицѣ постоянный голодъ и язва и рѣшительно нигдѣ никакой нѣтъ удачи нашимъ войскамъ“¹⁾).

Сношенія Византіи съ Римомъ начались вскорѣ послѣ раздѣленія и не разъ возобновлялись; неизвѣстно только, происходили-ль

¹⁾ Migne CXX, 800—812. Will 193—203.

они по желанію константинопольскаго патріарха и въ какой мѣрѣ стороны расположены были вести ихъ въ духѣ кротости, рекомендованной патріархомъ антиохійскимъ. Несомнѣнно лишь, что они ни къ чему не привели, такъ какъ ни папы не отказались отъ своихъ идеаловъ, ни константинопольскіе патріархи не поступились своими правами ¹⁾; кромѣ того ясно, что они велись не исключительно на церковной почвѣ, но вмѣстѣ и политической, не отличаясь въ этомъ отношеніи по характеру отъ сношеній, приведшихъ къ церковному раздѣленію. Сохранилось извѣстіе, что еще папа Викторъ II, преемникъ Льва IX, далъ порученіе церковнаго свойства послу Генриха III, Отгону наварскому, ѣздившему въ Константинополь въ 1055 г. Въ чемъ оно заключалось, не знаемъ, но уже совмѣщеніе въ одномъ лицѣ свидѣлствуетъ о связи его съ порученіемъ политическимъ; не лишено при этомъ значенія, что въ томъ же 1055 г. ѣздилъ въ Константинополь и Аргиръ вмѣстѣ съ барійскимъ архіепископомъ Николаемъ ²⁾. Послѣ того папа Стефанъ IX снарядилъ въ 1058 г. посольство въ Константинополь изъ новоизбраннаго монтекассинскаго аббата Дезидерія, кардинала Стефана и Майнарда, бывшаго потомъ епископомъ Сильвы Кандиды. Посламъ вручено было письмо къ императору, изъ содержанія котораго мы знаемъ лишь, что въ немъ упомянуто было объ избраніи Дезидерія въ аббаты. Послы отправились въ монастырь св. Іоанна in Venetis, чтобы отсюда пуститься въ море. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней въ напрасномъ ожиданіи попутнаго вѣтра, они отправились въ Сипонтъ, изъ Сипонта на корабль въ Баръ. Въ Барѣ опять произошла задержка по случаю неблагоприятной погоды, хотя все было готово къ отъѣзду и Аргиръ собирался отплыть вмѣстѣ съ ними. Тутъ произошла смерть папы и посольство разстроилось ³⁾. О цѣли этого посольства тоже свѣдѣній

¹⁾ Напр. о титулѣ вселенскій въ примѣненіи къ нимъ. Psell., IV, 207. Attal., 93.

²⁾ Anon. Bar. 330.

³⁾ Leo ost. 418—419 (Muratori).

не имѣемъ. Но догадаться можно, если принять во вниманіе, что папа Стефанъ IX—не иной кто, какъ бывшій канцлеръ Фридрихъ, легатъ папы Льва IX въ Константинополь, что онъ предъ смертію озабоченъ былъ изгнаніемъ норманновъ изъ Италіи и для этой цѣли вытребовалъ деньги изъ кассинскаго монастыря (аббатомъ котораго состоялъ), что наконецъ Аргиръ долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ послами и, когда посольство разстроилось, самъ отправился въ Константинополь¹⁾). Доселѣ въ сношеніяхъ Константинополя съ Римомъ не послѣднее мѣсто занималъ вопросъ о норманнахъ Италіи. Но съ тѣхъ поръ какъ папа Николай II сблизился съ ними, центръ тяжести перенесенъ былъ на турокъ. Бароній подъ 1071 г.²⁾ приводитъ извѣстіе объ отправленіи папой Александромъ II къ императору Михаилу Парасинаку Петра, епископа Анањи, въ качествѣ папскаго апокрисиарія, прибавляя, что Петръ прожилъ въ Константинополь цѣлый годъ и успѣлъ снискать благосклонность императора. О цѣли посольства и здѣсь неизвѣстно, но вѣроятно она была тождественна съ цѣлью, имѣвшеюся въ виду при сношеніяхъ того же Михаила Парасинака съ папой Григоріемъ VII. Въ 1073 г. отъ Михаила Парасинака прислано было съ монахами Ѳомой и Николаемъ письмо къ Григорію и, сверхъ того, монахамъ даны изустныя порученія къ папѣ. Личность монаховъ не внушила папѣ довѣрія и онъ въ іюлѣ того же года отправилъ въ Константинополь легатомъ Доминика, патріарха венеціанскаго. Цѣлью посольства было, какъ говоритъ папа въ письмѣ къ императору, возстановленіе древняго согласія между римскою церковью и ея дщерью, церковью константинопольскою, но о подробностяхъ въ письмѣ умалчивается, легату поручено было передать ихъ императору секретно. Соглашеніе между папскимъ легатомъ и императоромъ вѣроятно состоялось, и папа въ письмахъ къ разнымъ лицамъ, которыми приглашалъ ополчиться на защиту христіанства

¹⁾ Анон. Вар. 331.

²⁾ Ann. Eccles.

противъ невѣрныхъ, говорилъ о намѣреніи своемъ лично идти съ войскомъ на востокъ для рѣшенія религіозныхъ вопросовъ съ греками и армянами. Борьба съ Генрихомъ помѣшала папѣ осуществить планъ и, сблизивъ съ Робертомъ Гискардомъ, сдѣлала врагомъ Византіи. Въ угоду Гискарду, папа произнесъ отлученіе Никифору Вотаниату (1078), принялъ сторону лже-Михаила VII и содѣйствовалъ походу Гискарда въ Грецію ¹⁾.

Помимо официальныхъ сношеній между Римомъ и Константинополемъ, не выразившихся никакими осязательными результатами, поддерживалось также до известной степени религіозное общеніе между народными массами востока и запада послѣ церковнаго раздѣленія. Правда, роль принадлежавшая нѣкогда Италіи пала вмѣстѣ съ паденіемъ въ ней византійской власти. Утвержденіе норманновъ въ Апуліи, Калабріи и Сициліи отдало эти страны въ церковную зависимость папы, то, чего папы мечтали нѣкогда достигнуть съ греческою помощію, они достигли съ помощію норманновъ; приливъ въ эти страны грековъ прекратился, церковная власть надъ жителями Апуліи, Калабріи и Сициліи, державшимися греческаго обряда, перешла въ руки подвластныхъ папѣ латинскихъ епископовъ ²⁾, вмѣстѣ съ тѣмъ подготовлена почва паденію самаго обряда, хотя это паденіе совершалось медленно, незаметно и въ XIV в. не вполне еще закончилось ³⁾. Однакожъ древнія традиціи, установившіяся въ Италіи путемъ многовѣковой власти надъ нею Византіи, продолжали дѣйствовать такъ или иначе, производя тяготивніе если не востока къ западу, то запада къ востоку. Монтекассинскій монастырь, равно почитаемый какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, пользовавшійся у преемниковъ Мономаха не меньшею, даже большею благосклонностію, какъ показываетъ тотъ

¹⁾ Jaffé II, 31—2, 65, 69, 144—6, 150—1, 163—4, 332, 423, 435.

²⁾ Такъ папа Александръ въ 1063 г. далъ Византію, архіепископу транійскому, привиллегію на церкви и монастыри, какъ латинскіе, такъ и греческіе, освобождающую отъ вмѣшательства свѣтской власти. Prologo, 55—57.

³⁾ Dandolo, 245.

фактъ, что Михаилъ Парапинакъ возвысилъ ежегодную субсидію монастырю изъ царской казны съ двухъ литръ на двадцать четыре, съ присоединеніемъ еще четырехъ паллүмовъ ¹⁾, подавалъ примѣръ уваженія къ церковной наукѣ и искусству востока. Аббатъ монтекассинскій Деизидерій, предпринявъ работы по отдѣлкѣ и украшенію храма, обратился въ Константинополь, тамъ сдѣланы были ему изящныя церковныя врата, по образцу видѣнныхъ имъ въ Амальфи, тоже очевидно византійскаго происхожденія, въ Константинополѣ выполнены были образа для храма, изъ Константинополя пріѣзжали мастера мозаическихъ работъ и украсили храмъ своими издѣліями. Императоръ Романъ Діогенъ охотно удовлетворялъ просьбы Деизидерія. Къ прибывшимъ изъ Константинополя мастерамъ аббатъ отдавалъ молодыхъ монаховъ въ наученіе; произведенія церковной живописи, вывозимыя изъ Константинополя, служили образцами, по которымъ стали выполнять этого рода работы въ монастырѣ мѣстные художники ²⁾. Св. земля по прежнему была средствомъ сближенія востока съ западомъ. Религіозное воодушевленіе, выразившееся въ пилигримствахъ, все сильнѣе проникало въ народныя массы, увлекало къ Гробу Господню сотни и тысячи людей. Массы народа съ запада проходили чрезъ Константинополь (напр. при Константинѣ Дукѣ въ 1064 или 1065 г. до семи тысячъ человекъ подъ предводительствомъ одного архіепископа и четырехъ епископовъ). Нѣтъ спору, соприкосновеніе народныхъ массъ, содѣйствуя ближайшему взаимному ознакомленію ихъ, могло приводить къ яснѣйшему сознанію отличавшихъ эти массы религіозныхъ разностей, бытовыхъ и другихъ особенностей, а чрезъ то все болѣе разъединять уже раздѣленныхъ формальнымъ церковнымъ актомъ 1054 г. Но могло при этомъ имѣть мѣсто и обратное явленіе,—разности, по крайней мѣрѣ несущественныя, могли сглаживаться, по отношенію къ болѣе существен-

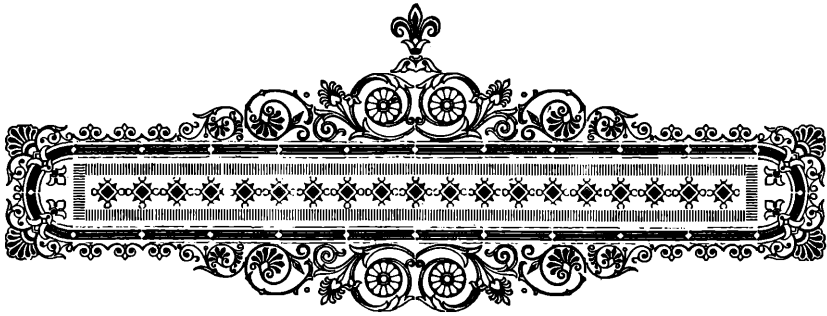
¹⁾ Petri, 731.

²⁾ Amat. 104—105. Leo, 718. 722—723. 431 (Murat.).

нымъ могла устанавливаться терпимость. Архіепископъ салернскій, сопровождавшій князя Гизульфа въ Константинополь, изъ Константинополя ѣздившій въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню и потомъ чрезъ Константинополь же опять возвратившійся на родину, въ Италію, возбудилъ въ Робертѣ Гискардѣ крайнее удивленіе своей длинной бородой, которую отпустилъ на востокъ, по примѣру греческихъ епископовъ и считалъ излишнимъ брить по возвращеніи съ востока, точно онъ былъ не салернецъ, а византіецъ (*comme s' il fust de Costentinoble*) ¹⁾. Безразличное отношеніе, обнаруженное архіепископомъ салернскимъ по вопросу о бородѣ, вслѣдствіе знакомства съ восточными обычаями, легко могло распространяться и на другіе пункты разностей, исчисленные Керулларіемъ и другими полемистами, значившіе въ дѣлѣ церковнаго раздѣленія столько же, или почти столько же, сколько вопросъ о бритьѣ или небритьѣ бороды.

Н. Скаблановичъ.

¹⁾ Amat. 130—131.

ПУТЕШЕСТВІЕ НОВГОРОДСКАГО МИТРОПОЛИТА

НИКОНА

ВЪ СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ ЗА МОЩАМИ СВЯТИТЕЛЯ
ФИЛИППА.

Митрополитъ Никонъ, давній любимецъ и ближайшій совѣтникъ царя Алексѣя Михайловича, со времени назначенія своего на новгородскую кафедру хотя и принужденъ былъ жить вдали отъ государя, но состоялъ съ нимъ въ постоянной перепискѣ и ежегодно вызывался имъ въ Москву для личныхъ совѣщаній, соборныхъ засѣданій и священнослуженія. Въ декабрѣ 1651 года онъ получилъ царскій наказъ прибыть въ столицу, быстро приготовился въ дорогу и, взявъ изъ софійской казны 100 рублей на расходъ, 14 числа выѣхалъ изъ Новгорода на 30 подводахъ съ многочисленною свитою изъ домовыхъ софійскихъ старцевъ, пѣвчихъ, бояръ и людей служилыхъ. Путь изъ Новгорода до Москвы тогда лежалъ черезъ Ямъ, Бронницы, Зайцево, Крестцы, Валдай, Березай, Вышній Волочекъ; 19 числа Никонъ прибылъ въ Торжокъ, здѣсь посѣтилъ воскресенскій дѣвичій монастырь и роздалъ милостыню игуменю и сестрамъ этого монастыря, нищимъ въ богадѣльню, особо тремъ убогимъ старцамъ, старицѣ Екатеринѣ на вкладъ ея

въ монастырь и въ тюрьму на заключенныхъ. По выѣздѣ митрополита изъ Торжка въ селѣ Мѣднѣ встрѣтилъ его царскій гонецъ съ грамотою, въ которой заключался новый наказъ митрополиту ѣхать на спѣхъ и прибыть въ Москву къ воскресенью 21 числа. Оставя въ дорогѣ большую часть свиты и домашняго обихода, Никонъ на 13 подводяхъ, къ которымъ въ дорогѣ нанялъ еще 5 подводъ, черезъ Тверь, Клинь, село Черкизово прибылъ въ Москву въ назначенный день за три часа до свѣта. Зачѣмъ государь вызывалъ къ себѣ новгородскаго митрополита и торопилъ его пріѣздомъ, видимъ изъ дальнѣйшаго пребыванія Никона въ Москвѣ, какъ оно описывается въ нашихъ памятникахъ часто въ мельчайшихъ подробностяхъ день за день ¹⁾).

Первымъ побужденіемъ вызова митрополита Никона въ Москву служило сильное желаніе государя видѣть своего друга и бесѣдовать съ нимъ лично. Жизнеописатель Никона, клирикъ его Иванъ Шушеринъ прямо говоритъ, что „самодержецъ присно желалъ онаго въ Москвѣ быти и онаго сладостною бесѣдою и зрѣніемъ увеселитися“ ²⁾). Наступали торжественные праздничные дни, которые царь Алексѣй Михайловичъ по обычаю предковъ всегда проводилъ

¹⁾ Главнымъ источникомъ для описанія поѣздки м. Никона въ Москву и въ Соловки служатъ: 1) Приходорасходная книга денежной казны митрополита Никона, находящаяся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи въ отдѣлѣ рукописей патриаршаго дворцоваго приказа; она значится здѣсь подъ № 10 и состоитъ изъ 162 листовъ; большая часть этой книги съ 29 по 142 листъ издана въ печати въ XIII книгѣ «Временника московскаго общества исторіи и древностей»: давняя изъ рукописи, не изданныя во «Временникѣ», цитируемъ въ примѣчаніяхъ особо подъ сокращеніемъ: Рук. архива юстиціи. 2) Официальная переписка по отправкѣ м. Никона въ Соловки, сохранившаяся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ по каталогу № 254, въ отдѣлѣ духовныхъ дѣлъ картонъ 3; документовъ относящихся къ нашему дѣлу здѣсь болѣе 73 номеровъ; далеко и не всѣ они изданы въ печати, и изданы болѣею частію безъ датъ, которыя имѣются въ рукописяхъ. Черновой списокъ царской грамоты къ м. Никону отъ 17 декабря о пріѣздіи его въ Москву къ 21 числу находится въ этихъ рукописяхъ архива иностр. дѣлъ

²⁾ Шушерина, Извѣстіе о житіи м. Никона, изданіе воскресенскаго монастыря. М. 1871 г. стр. 20.

въ общеніи съ духовными властями, въ присутствіи на ихъ богослуженіяхъ и въ взаимныхъ съ ними столованіяхъ. Никонъ всегда вызывался на эти дни въ Москву, тѣмъ болѣе, что церковное служеніе его при стройномъ пѣніи его прекраснаго хора по новымъ кievскимъ и греческимъ напѣвамъ весьма нравилось государю и въ глазахъ его усиливало торжество праздника. Церковныя празднества начинались въ Москвѣ еще съ 21 числа декабря, когда совершалась память Петра митрополита. Поэтому царь и отправилъ къ Никону особаго гонца съ наказомъ, чтобъ митрополитъ ѣхалъ на спѣхъ къ 21 числу. И Никонъ исполнилъ волю государя. Прибывъ въ Москву ночью далеко еще до разсвѣта, онъ сряду же готовится къ богослуженію и въ тотъ же день участвуетъ въ соборномъ служеніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ вмѣстѣ съ патриархомъ Іосифомъ въ присутствіи государя. Послѣ литургіи происходилъ обычный столъ у патриарха для высшаго духовенства и бояръ ¹⁾. Митрополитъ Никонъ въ тотъ же день представлялся государю и царскому семейству; царь, царица и царевны каждый особо присылали ему въ этотъ день своихъ бояръ со столомъ, романею и сластями.

Слѣдующій за тѣмъ день митрополитъ Никонъ, можно думать, провель у государя въ дружественной съ нимъ бесѣдѣ, потому что въ записяхъ митрополита ни о какихъ домашнихъ столовыхъ расходахъ его не говорится. 23 числа декабря, на память другаго святителя московскаго Филиппа митрополита, государь пожаловалъ митрополиту Никону изъ своей казны 600 рублей, деньги подносилъ отъ царскаго имени Богданъ Матвѣевичъ Хитрово ²⁾, отъ царя же приходили къ Никону особо сытники съ почетными столами, и ихъ отдаривалъ митрополитъ дорогимъ образомъ и деньгами. 24 декабря, въ сочельникъ, царь прислалъ своему любимцу новый подарокъ, двухъ свѣтло-сѣрыхъ коней — санниковъ; для

¹⁾ *Строева*. Выходы царей, стр. 251. Дворцовые разряды, т. III, стр. 286.

²⁾ Рук. арх. юстиціи л. 2.

упряжки ихъ Никонъ тогда же купилъ и отдѣлывалъ городовыя сани. Наступили святки. Въ первый день была торжественная служба патріарха со властями у праздника Рождества Христова, что подъ колоколами; на всѣхъ служеніяхъ—вечерни, всенощномъ и литургіи присутствовалъ государь. Передъ началомъ обѣдни въ праздникъ патріархъ со всѣми властями и пѣвчими ходилъ на верхъ къ государю и царицѣ со крестомъ и св. водою славить Христа. Послѣ обѣдни былъ у государя обычный большой столъ для духовенства ¹⁾. Въ тотъ же день на подворье къ Никону приходили славить протопопы съ причтами всѣхъ московскихъ соборовъ, не исключая придворныхъ, такъ же государевы пѣвчіе дьяки всѣхъ шести станицъ, патріаршіе пѣвчіе дьяки двухъ станицъ съ подьяками меньшихъ пяти станицъ, крестовые дьяки государевы, царицины, царевны Ирины Михайловны и другихъ царевнъ, также пѣвчіе митрополитовъ ростовскаго и крутицкаго, рязанскаго архіепископа, протодьяконъ и причтъ крестовой патріаршей церкви, причтъ крестовой на новгородскомъ въ Москвѣ подворьѣ церкви во имя св. Никиты архіепископа и пѣвчіе любимца Никонова Ѳедора Михайловича Ртищева. Всѣмъ имъ розданы по росписи славленныя деньги (въ размѣрѣ отъ 3 алт. 2 денегъ до 2 рублѣй), которыя въ общей сложности составляли значительную сумму и указывали на богатыя денежныя средства новгородской митрополии ²⁾. Послѣдніе дни святокъ государь проводилъ обыкновенно въ своемъ семейномъ кругу и среди своихъ приближенныхъ, въ числѣ которыхъ митрополитъ Никонъ занималъ первое мѣсто.

¹⁾ Царскіе выходы, стр. 251—252. Дворц. разр., стр. 286—287.

²⁾ Въ новгородской митрополии въ половинѣ XVII вѣка считалось болѣе 150 монастырей и болѣе 2000 приходскихъ и соборныхъ церквей (*Н. И. Сувботина*. Дѣло п. Никопа. М. 1862, стр. 117); со всѣхъ ихъ собирались значительныя пошлыны въ казну митрополита (запись пошлынь съ церковей сѣвернаго новгородскаго края при м. Никонѣ въ цитуемой нами рукописи архива юстиціи съ л. 1—26). Въ 1701 году въ новгородской митрополии считалось уже 1017 церквей (рукописный хронографъ моск. синодальной бібліотеки № 151, л. 989—990).

Относительно жизни самого Никона въ Москвѣ въ это время находимъ въ записяхъ интересныя указанія, свидѣтельствующія какъ о лицахъ, съ которыми онъ велъ знакомство, объ отношеніяхъ къ нему государя и патріарха, такъ и о личныхъ его хозяйственныхъ распоряженіяхъ и домашней обстановкѣ. Рѣдкіе дни, когда со двorca не присылаются Никону подарки — отъ царя, царицы и царевнѣ со столомъ, романеей и сластями; подача со столомъ присылается и отъ вдовствующей царицы Евдокіи Лукьяновны; 16 января государь прислалъ ему бѣличій мѣхъ на шубу; 23 февраля царица пожаловала ему золотого бархату на саккосъ; 29 февраля царь приказалъ митрополиту строить въ Новгородѣ въ каменномъ городѣ каменный храмъ во имя св. Бориса и Глѣба и на то прислалъ 1000 рублей изъ своей казны. Около того же времени онъ приписалъ къ новгородскому софійскому дому Борисоглѣбскій монастырь въ городѣ Дмитровѣ и выдалъ на то свою жалованную грамоту. Отношенія Никона къ патріарху Іосифу за все время были самыя добрыя; отъ патріарха приходятъ къ Никону со столомъ и романеей также часто, какъ и со двorca, не только въ особые праздничные и поминальные дни, когда былъ обычай такихъ посылокъ, но и въ простые будничные дни. Любимцу государеву слѣдуетъ оказывать свое вниманіе и знатные бояре: въ свои именины Василій Ивановичъ Стрешневъ, князь Иванъ Дмитріевичъ Пожарскій представляются къ Никону съ имениннымъ пирогомъ и просятъ у него благословенія. Въ свою очередь и митрополитъ Никонъ поддерживаетъ знакомство и дружбу съ лицами, близко расположенными къ государю и имѣвшими на него влияніе. Въ числѣ ихъ былъ царскій духовникъ, благовѣщенскій протопопъ Стефанъ Вонифатьевичъ; въ концѣ февраля Никонъ заказалъ и поднесъ ему дорогую шапку для церковнаго служенія, убранныю горностаемъ ¹⁾. Домашняя жизнь Никона отличалась за-

¹⁾ «28 февраля дано шапочному мастеру золотшведу рубль 20 алтынь 4 деньги; у него взято 8 горностаевъ (по 7 алт. за горностаи); а тѣ горностаи положилъ онъ къ служащей шапкѣ государева духовника Стефана Вонифатье-

мѣчательною простотою. Окруженный постояннымъ вниманіемъ государя и всего царскаго семейства, владѣя богатыми средствами содержанія, которыя доставляло управленіе обширною епархіею, митрополитъ Никонъ въ своей келейной жизни былъ весьма не прихотливъ. Вышедшій изъ простаго крестьянскаго сословія, привыкшій къ лишеніямъ еще въ дѣтствѣ, онъ воспиталъ въ себѣ строгаго подвижника — аскета, какимъ оставался на всю жизнь. Домашній столъ его, особенно въ дни постыне, былъ далеко не изысканъ и мало отличался отъ стола, какимъ питалась масса нашего крестьянства. Вотъ по этимъ записямъ обыкновенная стоимость расхода на его столъ: „дано на столъ митрополиту—на грибы 6 денегъ, на хлѣбъ, калачъ и хрѣнъ 6 денегъ“; или: „на хлѣбъ и хрѣнъ 4 деньги“; въ сочельникъ предъ Рождествомъ „куплено къ столу митрополита и въ расходъ на свиту: грибовъ на 4 алтына, хрѣну на 4 деньги; дано хлѣбнику на муку гречневую 6 алт. 4 деньги; куплено на кутью ишеницы четверикъ и гороху четверикъ“; въ сочельникъ крещенскій „дано повару 3 алтына 4 деньги, а онъ купилъ къ митрополиту столу и про обиходъ грибовъ, луку, и хрѣну“. Въ другіе дни употреблялась рыба, но о покупкѣ ея за это время нѣтъ никакихъ записей; она присылалась или со дворца, или отъ патріарха. 12 числа фѣвраля у Никона былъ столъ для постороннихъ, и вотъ запись расходовъ на этотъ столъ; „куплено икры черной фунтъ и для пирога 100 яицъ и 50 пучковъ вязиги“. Бережливый въ домашней жизни, Никонъ не былъ скупъ на расходы для своей церковной службы. Въ богослуженіи онъ любилъ порядокъ и торжественность. Съ этою цѣлію, тотчасъ по пріѣздѣ въ Москву, онъ приступаетъ къ разнымъ поправкамъ въ домовою церкви на своемъ подворьѣ, много

веча, да къ той же шапкѣ дано на хлобчатую бумагу 3 алтына, на опоекъ 2 алтына 2 деньги, на шелкъ 6 денегъ, на крашенину 6 денегъ». (Временникъ XIII стр. 32). Другія свидѣтельства о дружескихъ отношеніяхъ м. Никона къ Стефану Воиновъевичу въ «Матеріалахъ для исторіи раскола» Н. И. Субботина т. I, стр. 47, 67, 331—332.

помогаетъ причту этой церкви и пѣвчимъ; шьетъ себѣ ризы и дорогой саккосъ, впрочемъ пожертвованный царицею; покупаетъ себѣ у чудовскаго архимандрита золотую сканную панатію, но на нее расходуетъ преимущественно собственныя келейныя деньги. Пожалованныя государемъ деньги онъ сряду же отсылаетъ въ Новгородъ въ софійскую домовую казну. Главныя же денежныя расходы его посвящены дѣламъ благотворительности. Къ нему идутъ за подачкою и причты разныхъ городскихъ церквей во дни ихъ храмовыхъ праздниковъ, и разныя бѣдныя, калѣки и нищіе. Раздача этой милостыни была правильно организована и закрѣпляла за Никономъ вниманіе и любовь народную еще со временъ перваго приближенія его къ государю и посвященія въ санъ новоспасскаго архимандрита. Нищимъ раздаются не только деньги, но и одежда. Въ большіе праздники разсылается большая милостыня и по тюрьмамъ. Нѣтъ нужды говорить особо о продолжительныхъ и торжественныхъ соборныхъ служеніяхъ Никона, которыя по уставу Успенскаго собора того времени были очень часты и вызывались не только важностію рождественскихъ праздниковъ, прославленіемъ памяти московскихъ святителей, частыми царскими молебнами и панихидами, но и особенною любовію государя къ стройному и величественному служенію новгородскаго митрополита.

Однимъ изъ первыхъ выдающихся событій за время пребыванія Никона въ Москвѣ, имѣвшихъ непосредственную связь съ вызовомъ его изъ Новгорода, служило открытіе мощей преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Преп. Савва († 3 дек. 1406 г.) былъ ученикомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, а основанный имъ около Звенигорода монастырь издавна пользовался уваженіемъ въ русскомъ народѣ и вскорѣ сталъ любимымъ мѣстомъ царскихъ богомолій. Царь Алексѣй Михайловичъ, по примѣру предковъ постоянно посѣщалъ сторожевскій монастырь ¹⁾ и такъ полюбилъ его, что

¹⁾ С. Смирнова. Историческое описаніе Саввина монастыря, М. 1860 г. стр. 21.

рѣшительно выдѣлялъ его изъ всѣхъ монастырей русскихъ. Преподобный Савва еще на московскомъ соборѣ 1549 г. былъ причтенъ къ лику святыхъ, но мощи не были открытыми и почивали подъ спудомъ въ построенной имъ церкви. Царь Алексѣй Михайловичъ содѣйствовалъ ихъ открытію. Ближайшимъ поводомъ къ тому служили многочисленныя чудеса отъ мощей преподобнаго и спасеніе, оказанное имъ жизни самого царя. По сохранившемуся въ монастырѣ преданію царь Алексѣй Михайловичъ во время поѣздки своей въ сторожевскій монастырь въ декабрѣ 1651 года кромя обычнаго богомолья занялся и любимой имъ охотой въ густыхъ тогда лѣсахъ звенигородскихъ; оставленный свитой онъ подвергся нападенію медвѣдя, внезапно выбѣжавшаго изъ лѣса, и, обреченный на вѣрную смерть, нашель спасеніе въ явленіи старца, прогнавшаго отъ него звѣря; въ этомъ старцѣ государь призналъ потомъ святаго Савву ¹⁾. Преданіе это имѣетъ для себя историческое оправданіе. Дѣйствительно въ первыхъ числахъ декабря 1651 г. царь совершалъ походъ съ большою свитою въ Звенигородъ и 3 числа, на праздникъ Саввы Сторожевскаго, въ монастырской трапезѣ угощалъ братію обѣдомъ, за которымъ присутствовали бояре и окольничіе всѣ безъ мѣстъ ²⁾. Можно думать, что это чудесное спасеніе молитвами чудотворца и послужило вторымъ побужденіемъ для царя послать особаго гонца на встрѣчу ѣхавшему въ Москву митрополиту Никону съ наказомъ ему ѣхать насильно, чтобы подѣлиться съ нимъ своими благодарными къ Богу чувствами и испросить у уважаемаго имъ митрополита и духовнаго собора благословенія на освидѣтельствованіе и открытіе мощей преп. Саввы Сторожевскаго. Когда происходило соборное совѣщаніе государя съ владыками по вопросу объ открытіи мощей его, въ нашихъ памятникахъ не говорится; но рѣшеніе собора по мысли царской послѣдовало къ 9 января 1652 г., потому что въ этотъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 22 и примѣч. 64.

²⁾ Дворц. разр. III, 286.

день изданъ былъ наказъ боярамъ о приготовленіи къ новому походу въ сторожевскій монастырь ¹⁾). Государь вмѣстѣ съ царицею отправился туда 16 января въ сопровожденіи многочисленной боярской свиты; изъ высшихъ церковныхъ властей поѣхали съ нимъ патріархъ Іосифъ и митрополитъ Никонъ. 17 числа они прибыли въ монастырь; здѣсь Никонъ слушалъ молебенъ и обѣдню, и за то платилъ братіи свои келейныя деньги. 18 числа Никонъ кормилъ архимандрита съ братіею обѣдомъ въ монастырской трапезной и по обычаю дарилъ ихъ деньгами; а государь въ этотъ день прислалъ своему любимцу съ питьемъ и яствою и пожаловалъ ему изъ своей казны 300 рублей. 19 числа мощи св. Саввы положены въ новую дубовую гробницу и поставлены въ соборѣ на правой сторонѣ у южныхъ алтарныхъ дверей. На другой день, 20 января, совершено торжественное богослуженіе и послѣ литургіи былъ столъ у государя для духовенства и бояръ. Царь послѣ стола внесъ вкладу въ монастырь 3000 рублей, да митрополитъ Никонъ далъ вкладу 50 рублей. 23 числа января Никонъ возвратился въ Москву ²⁾).

Черезъ мѣсяцъ по открытіи мощей св. Саввы Сторожевскаго рѣшено другое замѣчательное дѣло о перенесеніи въ московскій Успенскій соборъ мощей трехъ первосвятителей московскихъ: св. Филиппа митрополита и патріарховъ Іова и Гермогена. Главнѣйшимъ побужденіемъ къ возникновенію этого дѣла послужила благочестивая настроенность самого государя; перенесеніемъ мощей ихъ въ общую усыпальницу первосвятителей московскихъ царь Алексѣй Михайловичъ желалъ воздать имъ честь не только общую со всѣми другими московскими первосвятителями, но и честь особенную, которая свидѣтельствовала и объ исключительномъ значеніи трехъ указанныхъ святителей, и о личномъ отношеніи государя къ прославленію ихъ памяти. И св. Филиппъ митрополитъ, и патріархи

¹⁾ Тамъ же, стр. 290 примѣч.

²⁾ Дворц. разр., стр. 290—297. Временникъ, вѣ. XIII, стр. 15, 17—18, 21. Описаніе Саввина мон., стр. 23.

Иовъ и Гермогенъ имѣють много общихъ сторонъ въ своей исторической дѣятельности; всѣ они были твердыми защитниками церкви и государственности въ смутныя эпохи русской жизни и всѣ они заплатились жизнью за эту свою дѣятельность. Митрополитъ Филиппъ при царѣ Иванѣ Грозномъ возсталъ противъ опричнины, за то былъ заключенъ въ тверской отрочь монастырь и тамъ былъ задушенъ Малютою Скуратовымъ 23 декабря 1569 года. Иовъ, первый патріархъ русской церкви, за противодѣйствіе первому самозванцу съ позоромъ былъ низведенъ имъ съ патріаршаго престола и заключенъ въ старицкій монастырь, гдѣ послѣ многихъ новыхъ испытаній скончался 19 іюня 1607 года. Патріархъ Гермогенъ на вѣки прославилъ свое имя трудами въ защиту русской государственности и православія во времена втораго самозванца и нашествія поляковъ на Москву; за это онъ былъ схваченъ поляками, и послѣ девятимѣсячнаго заключенія въ Чудовомъ монастырѣ умеренъ ими 17 января 1612 года ¹⁾. Память всѣхъ этихъ святителей-страдальцевъ за вѣру и отечество съ первыхъ же дней ихъ кончины окружена была ореоломъ славы, а первыхъ двухъ и ореоломъ святости. Въ 1591 г. при перенесеніи мощей святителя Филиппа изъ отроча монастыря въ соловецкую обитель, въ которой онъ былъ архимандритомъ до избранія на митрополию, тѣло его обрѣтено нетлѣннымъ, имя его причтено къ лику святыхъ; съ того же времени и установлено чтить его память всею русскою церковью въ день мученической его кончины 23 декабря. Память же патріарха Иова чествовалась мѣстно въ старицкомъ монастырѣ, гдѣ онъ былъ похороненъ, и вызывалась чудесными знаменіями отъ его гроба еще со дня его кончины ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что извѣ-

¹⁾ *М. Макарія*, Истор. рус. церкви, т. X, стр. 156 пр. Въ записяхъ о церковныхъ служеніяхъ патріарха Иоанна указанъ и другой день кончины патріарха Гермогена—19 марта (Рус. моск. синод. библ. № 428, л. 162 об.).

²⁾ Въ повѣсти о патріархѣ Иовѣ говорится, что при отпѣваніи его были чудеса: на лицѣ его явилась великая роса, смочившая два полотенца, а когда понесли его къ погребенію, то лицо его вдругъ стало свѣтло. Вскорѣ послѣ погребенія онъ явился старицкому архимандриту Діонисію и велѣлъ ему пере-

стія о чудесахъ отъ гроба патріарха Іова весьма рано доходили до правительства; но государственныя смуты и заботы объ урочеваніи этихъ смуть препятствовали правительству временъ Михаила Ѳеодоровича приступить къ церковному разслѣдованію по вопросу о прославленіи памяти московскихъ церковныхъ святителей, хотя оно и дорожило этою памятью. Память трехъ святителей московскихъ Петра, Алексія и Іоны чествовалась издавна въ русской церкви не только каждаго отдѣльно подъ извѣстными числами, но съ 1595 г. всѣхъ вмѣстѣ подъ 5 числомъ октября ¹⁾. Но замѣчательно, что къ этому чествованію не приравнена была память святителя Филиппа, хотя мощи его и обрѣтены нетлѣнными въ это время. Болѣе торжественное чествованіе святителя Филиппа начинается со временъ царя Алексѣя Михайловича, когда мощи его въ 1646 г. съ вѣдома царя и благословенія патріарха Іосифа вынесены были изъ-подъ паперти соборнаго соловецкаго храма и поставлены открыто внутри храма ²⁾; но это торжественное чествованіе было тоже мѣстнымъ, только въ соловецкомъ монастырѣ; въ Москвѣ же въ Успенскомъ соборѣ на память его не было никакого служенія патріарха даже въ 1651 году ³⁾. Отсутствіе торжественнаго служенія патріарха въ этотъ день объясняется отсутствіемъ мощей святителя Филиппа въ Москвѣ, потому что въ дни памяти другихъ святителей московскихъ, мощи которыхъ были

дѣлать бывшую надъ могилою его палатку въ часовню. Въ 1609 г. патріархъ Іовъ явился вмѣстѣ съ Богоматерью и святымъ Николаемъ Чудотворцемъ большому старцу Тулупову и приказалъ въ монастырѣ молиться отъ нахожденія литовской рати и воровъ мятежниковъ; когда вскорѣ литовцы пришли въ Старицу и разорили ее, даже избивъ Тулупова, то послѣдній былъ приведенъ въ чувство молитвами святаго Іова патріарха. Послѣ Іовъ исцѣлилъ одного крестьянина Іоанна Бакса отъ бѣснованья (Рукоп. румянц. музеума № XXXIX, л. 39—46. № CCCLXIV, л. 296—308).

¹⁾ Лѣтопись занятій археограф. комиссія, выпускъ III, Спб. 1865 г. стр. 55. Опис. рук. Сергіевой лавры, ч. II. М. 1878 г. стр. 57.

²⁾ Досиоля, Историческое описаніе Соловецкаго монастыря. М. 1836 г. ч. I, стр. 140—144.

³⁾ Выходы царей, стр. 251. Дворц. разр. III, стр. 286.

въ Москвѣ, какъ напримѣръ 21 декабря—въ день памяти святаго Петра митрополита, 12 февраля—въ день памяти святителя Алексія митрополита и 31 марта—въ день памяти святителя Ионы, всегда была торжественная служба патріарха и царь всегда выходилъ на эту службу ¹⁾. Что вызвало въ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ благочестивое желаніе перенести въ Успенскій соборъ мощи первосвятителей московскихъ, страдальцевъ за вѣру и отечество, и тѣмъ содѣйствовать большому прославленію ихъ памяти, на этотъ вопросъ историки даютъ разные отвѣты. Церковные историки объясняютъ это обстоятельство вліяніемъ на царя и совѣтами его друга, новгородскаго митрополита Никона ²⁾. С. М. Соловьевъ дополняетъ ихъ мысль и видитъ въ перенесеніи мощей не только религіозное, но и политическое значеніе, онъ видитъ въ этомъ личное дѣло митрополита Никона, личное стремленіе его возвысить положеніе церковной власти въ государствѣ, заставить свѣтскую власть принести торжественное покаяніе въ тѣхъ оскорбленіяхъ, какія прежде были нанесены ею власти церковной, и тѣмъ лишить послѣднюю возможности видѣть эти оскорбленія впоследствии ³⁾. Участіе митрополита Никона въ подачѣ государю мысли о большемъ прославленіи памяти указанныхъ первосвятителей московскихъ и перенесеніи мощей ихъ въ Успенскій соборъ несомнѣнно; до пріѣзда Никона въ Москву въ концѣ 1651 года и до личнаго свиданія его съ государемъ, этой мысли вовсе не было у государя, иначе бы день памяти святителя Филиппа 23 декабря отпразднованъ былъ въ Москвѣ торжественно. Можно предполагать, что въ этотъ день и подсказана была Никономъ государю мысль о необходимости усиленія празднованія въ Москвѣ святителю Филиппу, потому что въ этотъ день государь почтилъ своего любимца особеннымъ знакомъ

¹⁾ Русская историч. бібліотека, т. III. Спб. 1876 г. стр. 42. 54. 70. 101. Выходы царей стр. 6. 9. 13. 147. 151. 154. 251. 254. 256.

²⁾ *Платона*, Краткая церковная російская исторія, т. II, стр. 69. 233. М. 1805 г. *Филарета*, «Русскіе святые», т. I, стр. 38. Черниговъ 1865 г. М. *Макарія*, Исторія русской церкви, т. XI, стр. 176.

³⁾ Соловьева, Исторія Россіи, т. X, стр. 181—190, изд. 22. 1869 г.

своего вниманія, дорогимъ денежнымъ подаркомъ на 600 рублей; а такіе царскіе подарки всегда указывали на то, что между царемъ и его любимцемъ происходили переговоры по какому то важному занимавшему ихъ вопросу и что эти переговоры пришли къ взаимному между ними дружелюбному соглашенію. Быстро начавшіяся затѣмъ соборныя разсужденія царя съ духовными властями о канонизаціи и открытіи мощей преподобнаго Саввы Сторожевскаго и празднества при открытіи этихъ мощей стояли въ тѣсной связи съ вопросомъ и о чествованіи первосвятителей московскихъ. Бывшія тогда въ Москвѣ празднества въ честь святыхъ митрополитовъ Петра и Алексія и наступившія затѣмъ предъ концемъ рождественскаго мясопуста поминальные дни, когда въ соборахъ отправлялись торжественныя панихиды по прежнимъ русскимъ государямъ, московскимъ митрополитамъ и патриархамъ, когда царь имѣлъ обычай ходить въ эти дни прощаться съ своими предками и русскими первосвятителями на ихъ гробницахъ, всѣ эти обстоятельства невольно напоминали государю о тѣхъ первосвятителяхъ, гробы которыхъ находились вдали отъ столицы, и естественно ускорили рѣшеніе возбужденнаго вопроса о перенесеніи ихъ въ Москву. Дѣло перенесенія ихъ, возбужденное митрополитомъ Никономъ и поддержанное государемъ, шло быстро и успѣшно. Дѣло это, въ существѣ своемъ религіозное, не чуждо было и политической окраски; съ памятію о святителяхъ-страдальцахъ возникала мысль и объ отношеніяхъ къ нимъ свѣтской власти и боярской партіи; эта мысль ясно изложена въ грамотахъ царя Алексѣя Михайловича, написанныхъ по поводу перенесенія мощей святаго Филиппа. Но возбужденіе этой мысли не было личнымъ дѣломъ митрополита Никона, какъ высказалъ объ этомъ почтенный составитель исторіи Россіи; оно отвѣчало современнымъ общественнымъ вопросамъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и отвѣчало думамъ и митрополита Никона, и всего духовенства, и самого царя. Известно, какъ принято было церковною властію изданіе „соборнаго уложенія“ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; оно не могло пра-

виться духовной власти, потому что значительно ограничивало прежнія ея судебно-владѣльческія права и привилегіи и подчиняло прежнее свободное управленіе церковными землями и крестьянами вѣденію вновь учрежденнаго монастырскаго приказа, во главѣ котораго стояли государевы бояре. На земскомъ соборѣ 1649 года духовныя власти хотя подписались подъ этимъ уложеніемъ, подписался и Никонъ, бывшій тогда новоспаскимъ архимандритомъ, но подписались неохотно— „поневоли, многонароднаго ради смущенія“. Возведенный въ санъ митрополита, Никонъ поставилъ себѣ задачей ослабить и даже совсѣмъ уничтожить значеніе правилъ уложенія, считая ихъ противными правиламъ церковнымъ и прежнимъ установленіямъ русскихъ государей. Вопросъ о положеніи церкви и духовенства въ государствѣ, объ отношеніяхъ между властію церковною и свѣтскою готовъ былъ разгорѣться съ новою силою, подобно тому, какъ онъ возникъ при царѣ Иванѣ Грозномъ и святителѣ Филиппѣ. Но кроткій и добрый царь Алексѣй Михайловичъ спѣшилъ ослабить рѣзкость этого вопроса уступкою съ своей стороны въ пользу духовенства; за своимъ любимцемъ Никономъ онъ возстановилъ всѣ прежнія права и преимущества по управленію обширною новгородскою митрополіею, какія были ограничены соборнымъ уложеніемъ, и выдалъ о томъ ему свою несудимую грамоту ¹⁾. Въ благодарность за это вниманіе къ себѣ митрополитъ Никонъ спѣшилъ отвѣтить государю своимъ энергическимъ участіемъ и личными страданіями при усмирении новгородскаго бунта. Но соборное уложеніе не было и не могло быть уничтожено, какъ составленное по требованію земскаго собора. Протестъ же противъ него заявленъ былъ не однимъ Никономъ; его раздѣляли и другіе представители церковной власти. Чтобы не прослыть гонителемъ церковнымъ, показать свое вниманіе къ церковной власти и въ своихъ отношеніяхъ къ ней открыто предъ всѣми засвидѣтельствовать желаніе провести тотъ же судъ правый, равный

¹⁾ Акты археограф. экспед., т. IV, № 50.

для всѣхъ и каждаго, какой объявленъ въ уложеніи, государь Алексѣй Михайловичъ и рѣшилъ почтить память московскихъ первосвятителей, страдальцевъ за вѣру и отечество, перенесеніемъ мощей ихъ въ главную соборную московскую церковь.

Открытія соборныя разсужденія государя съ патріархомъ и духовными властями о задуманномъ перенесеніи мощей святителей начались по всей вѣроятности—около 17 числа февраля 1652 года, потому что въ этотъ день государь слушалъ въ Архангельскомъ соборѣ панихиду по царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ ¹⁾, отъ имени котораго счелъ нужнымъ потомъ молиться особо въ посланіи къ мощамъ святителя Филиппа. Къ концу сырной недѣли всѣ соборныя совѣщанія были уже окончены и сдѣлались извѣстными въ Москвѣ, потому что съ 29 числа февраля, падашаго въ томъ году на прощенное воскресенье, многіе бояре начинаютъ подавать царю челобитныя объ отпускѣ ихъ помолиться въ Соловки ²⁾.

Съ первыхъ дней великаго поста начались большія приготовленія къ отправкѣ лицъ за мощами святителя Филиппа. Дѣло перенесенія мощей его, какъ наиболѣе сложное по дальности и трудности пути въ соловецкій монастырь и по торжественности его обстановки, занимало большее вниманіе правительства и о немъ потому сохранилось много драгоцѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ.

Во главѣ лицъ отправлявшихся въ Соловки назначено было ѣхать митрополиту Никону не только потому, что соловецкій монастырь находился въ его митрополиі, но и потому, что перенесеніе мощей святителя Филиппа удовлетворяло его личнымъ желаніямъ и возбуждено было имъ же. Это назначеніе Никона и поѣздка его въ Соловки обставлены были многочисленными распоряженіями государя. 3-го марта, въ среду первой недѣли великаго поста, царь при-

¹⁾ Выходы царей, стр. 254.

²⁾ Рук. моск. архива ивостр. дѣлъ. Здѣсь челобитныя дворянъ отъ 29 февраля: Ивана Дмитріева и Леонтія Ларионова Лопухинныхъ (№ 1), Андрея Коптева (№ 2), Степана Алябьева (№ 3), Алексѣя Кирѣевского (№ 4), Сергѣя Владыкина (№ 5) и въ Мартѣ—Федора Еропкина (№ 15).

саль Никону свое жалованье на путешествіе—600 рублей изъ своей казны. Въ тотъ же день приходили къ митрополиту отъ царя съ калачемъ, романею и сластями въ горшечкахъ. 5-го марта привезли отъ государя къ митрополиту на дорогу рыбы — бѣлуги, осетровъ и икры въ большомъ количествѣ. 7 и 8-го марта опять приходили къ нему отъ государя съ подачею, съ пастилами и коврижками. Отъ патриарха была такая же посылка. Никона должна была сопровождать многочисленная свита изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ не только для личнаго ему услуженія, для церковныхъ богослуженій, но и для охраны мощей во время ихъ переноса. Свиту изъ духовныхъ лицъ составляли: вологодскаго соприлуцкаго монастыря архимандритъ Серапіонъ, даниловскій игуменъ Иванъ, Саввинскаго сторожевскаго монастыря келарь Веніаминъ Гортескинъ и ризничій старецъ Филаретъ, вознесенскій протопопъ Іоакимъ, и изъ Успенскаго собора ключарь Кодратъ, попъ Гаврило и дьяконъ Терентій ¹⁾. Въ свитѣ митрополита отправлялись крестовые его монахи—іеромонахъ Іосифъ, ризничій дьяконъ Лаврентій и дьяконы Сергій и Филоей, 10 пѣвчихъ его дьяковъ по 6 человекъ пѣвчихъ подъяковъ большой и меньшей станицы, сушеный старецъ Іона для завѣдыванія хлѣбными запасами и расходами, два приказныхъ изъ новгородскаго архіерейскаго дома, 9 боярскихъ дѣтей и 11 человекъ домовыхъ служилыхъ людей ²⁾. Съ митрополитомъ назначена къ поѣздкѣ въ Соловки и другая болѣе многочисленная свита изъ государевыхъ дворянъ и людей. Во главѣ ея стоялъ князь Иванъ Никитичъ Хованскій и на подъемъ ему выдана половина изъ получаемаго имъ годового денежнаго оклада ³⁾. Съ ними отправлялись царскій дьякъ Гаврила Леонтьевъ для завѣдыванія государевою казною, назначенною для раздачи цар-

¹⁾ Архива иностран. дѣлъ №№ 4. 8. 18. 19. 27. Въ началѣ назначался для поѣздки андроніевскій архимандритъ Селивестръ, но вмѣсто него отправленъ архимандритъ Серапіонъ.

²⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 44 об. 144 об. 146 об.

³⁾ Рук. арх. ин. дѣлъ № 7 и 20.

скаго жалованья въ соловецкомъ монастырѣ, также 20 человекъ царскихъ стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, московскій стрѣлецкій голова Евстафій Зыбинъ, сотникъ Яковъ Ковезинъ и 100 человекъ стрѣльцовъ ¹⁾).

Болѣе недѣли прошло въ приготовленіяхъ къ отправкѣ митрополита Никона и свиты его въ соловецкій монастырь. Въ это время составленъ былъ для нихъ подробный маршрутъ съ росписаніемъ, какимъ путемъ ѣхать, гдѣ останавливаться и какъ нести мощи ²⁾). Съ Москвы до Соловковъ предписывалось ѣхать черезъ Вологду на Архангельскъ, и изъ посольскаго приказа въ ямской посланы памяти о заготовкѣ подводъ для всей свиты ³⁾). Въ особыхъ царскихъ наказахъ на имя воеводъ вологодскаго—стольника Ларіона Семеновича Милославскаго и двинскаго—окольничаго Ѳедора Васильевича Бутурлина предписывалось имъ заготовить суды и лодки со снастями, кормщиками и гребцами, на расходы взять деньги изъ мѣстныхъ таможенныхъ доходовъ и изъ этихъ же доходовъ выдать подъ роспискою особую денежную сумму, сколько понадобится на воскъ, свѣчи, ладанъ, также на милостыню братіи соловецкаго монастыря ⁴⁾). Забота объ охраненіи мощей при переносѣ ихъ возложена на митрополита Никона; предписывалось — взявъ мощи въ соловецкомъ монастырѣ взять ихъ на особо приготовленномъ суднѣ до Архангельска, мѣстное духовенство должно встрѣтить ихъ со крестами, здѣсь поставить ихъ на новое судно; а подъѣзжая къ Холмогорамъ, напередъ послать въ городъ съ

¹⁾ Въ рукописи архива иностранныхъ дѣлъ за № 2 помѣщена именная роспись стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ, отправленныхъ въ Соловки, въ росписи находится четыре списка этихъ людей съ означеніемъ, кто изъ нихъ назначается къ митрополиту Никону, и кто къ Хованскому; видно, при назначеніи этихъ лицъ были некоторыя несогласія между митрополитомъ и княземъ, отозвавшіяся послѣ при повѣздѣ. Именной списокъ стрѣльцовъ въ рукописи подъ № 22.

²⁾ Наказъ этотъ въ архивѣ иностранныхъ дѣлъ за № 6, но къ сожалѣнію безъ начала.

³⁾ Тамъ же—памяти отъ 7, 9 и 11 марта за №№ 8. 9. 10. 11. 16. 17. 18. 19.

⁴⁾ Тамъ же черновые отпуски грамотъ воеводамъ за № 4 и 5.

вѣстію, чтобъ вездѣ были свои встрѣчи со крестами; въ Холмогорахъ взять новыя судна и новыхъ людей и ѣхать на Великій Устюгъ, Тотму, Вологду; въ Вологдѣ архіепископъ долженъ встрѣтить ихъ со всѣмъ духовенствомъ и съ крестнымъ ходомъ, а мѣстный воевода съ посадскими и всякими людьми. Съ Вологды ѣхать сухимъ путемъ на подводахъ на Ярославль и Москву. Станы въ дорогѣ принаравливать къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ будутъ церкви, и вносить святыя мощи въ эти церкви; а гдѣ церквей не будетъ, вносить ихъ въ особую палатку; съ главныхъ становъ на пути въ Соловки и обратно посылать отписки съ особымъ стрѣльцомъ для вѣдомости государю ¹⁾). Для чудотворцевыхъ мощей по приказу государя приготовленъ на казенномъ дворѣ бархатный покровъ ²⁾). Митрополитъ Никонъ просилъ государя отправить напередъ особаго дворянина для распоряженій о починкѣ мостовъ, такъ какъ мосты въ дорогѣ худы, выдать изъ казны особыя деньги для раздачи милостыни по пути, и кромѣ шатра для мощей заготовить еще три палатки для него, митрополита, архимандрита и духовныхъ старцевъ; по этой просьбѣ государь и прислалъ Никону на расходъ 600 рублей и приказалъ выдать изъ дворца два суконныхъ шатра для мощей и для митрополита и двѣ палатки для духовныхъ и свѣтскихъ лицъ ³⁾).

Нельзя не упомянуть здѣсь и о личныхъ распоряженіяхъ митрополита Никона, покупкахъ и запасахъ, сдѣланныхъ имъ въ дорогу и до мелочей описанныхъ въ его расходной книгѣ. Свѣденія объ этихъ распоряженіяхъ и расходахъ наглядно характеризуютъ и лично самого Никона, его обычную во всемъ предусмотрительность, его личные вкусы и вкусы того времени, и составъ того длиннаго обоза, который долженъ былъ сопровождать его многочисленную свиту въ такомъ дальнемъ пути. Получивъ отъ государя деньги, митрополитъ сряду же покупаетъ большой дубовый

¹⁾ Отрывокъ наказа митрополиту Никону и Хованскому № 6.

²⁾ Наказъ отъ 1 марта за № 3.

³⁾ Тамъ же бумага за № 12, 13 и 14.

сундукъ съ замкомъ, окованный желѣзомъ. Для богослуженія въ дорогѣ шьется мантия изъ камчатной матеріи съ источниками изъ бѣлаго и червчаватаго атласа, угольниками изъ атласа зеленого, на подкладкѣ изъ тафты рудожелтой и съ подпушкой; пересматривается и чинится митрополичья ризница; куплено въ дорогу 4 фунта ладану; соскано болѣе 4 пудовъ восковыхъ свѣчей гладкихъ, тонкихъ и толстыхъ; заказываются серебряные оклады къ иконамъ для благословеній, дѣлается такой же окладъ для большаго напрестольнаго Евангелія; а митрополиту въ келью куплена оловянная дароносица за 26 алтынъ. Ему же въ дорогу шьется бѣличья шуба, покрытая камкою, и дорогая суконная мятель (верхняя ряса) вишневаго цвѣта. Сдѣланы большіе запасы съѣстной провизіи. Кромѣ присланной отъ царя рыбы, вновь куплено 40 бѣдугъ и 30 осетровъ, четверть крупъ гречневыхъ, три мѣшка гороху, по четверти муки ржаной и пшеничной, на 39 алтынъ сушеныхъ грибовъ, луку, чесноку и хрѣну, 2 пуда соли, 2 фунта тертаго перца, 5 золотниковъ шафрану, полфунта гвоздики, 2 фунта ядеръ миндальныхъ; соленыхъ груздей и рыжиковъ маленькихъ кадочка и ведро; 2 ведра сѣннаго и бочка орѣховаго масла; закупалась расхожая посуда. Хотя для свиты митрополита назначались казенныя ямскія подводы, но для домоваго обихода и домовой свиты митрополитъ Никонъ приготавливалъ болѣе 30 своихъ саней и до Вологды ѣхалъ на своихъ софійскихъ лошадяхъ. Сани для митрополита и старцевъ отдѣлывались бѣлыми полостями; куплены для сидѣнья митрополита новый дорожный кожаный стулъ и коробъ для митрополичья сѣдла. Для большихъ подъяковъ, которые должны были держать попеременно митрополичій посохъ, купленъ новый темнозеленый кафтанъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя та молебная, царская грамота къ мощамъ святителя Филиппа, какая вручена была митрополиту Никону при отправкѣ его въ соловецкій монастырь. Она замѣчательна и своимъ содержаніемъ, такъ какъ прекрасно описываетъ побужденія, вызвавшія дѣло перенесенія въ Москву мощей

святителя Филиппа, замѣчательна и своимъ сильнымъ тономъ и краснорѣчивымъ изложеніемъ. „Ничто такъ не печалитъ моей души, пресвятый владыко, обращается царь Алексѣй Михайловичъ къ святителю Филиппу, какъ то, что ты не находишься въ царствующемъ нашемъ градѣ Москвѣ въ соборной церкви усупенія Богородицы вмѣстѣ съ бывшими до тебя и по тебѣ святителями, чтобы совокупными вашими молитвами святая соборная апостольская церковь и вѣра Христова пребывала неподвижною и стадо вашей паствы оставалось ненавѣтнымъ отъ гибельныхъ волковъ; и мы крѣпки не своею силою и многооружнымъ воинствомъ, но вашими святыми молитвами“. Въ этихъ словахъ объяснена первая причина задуманнаго перенесенія мощей святителя Филиппа въ Москву. Государь продолжаетъ: „Второе молю тебя и желаю пришествія твоего сюда, чтобы разрѣшить согрѣшеніе прадѣда нашего царя и великаго князя Іоанна, совершенное противъ тебя неразумно завистію и несдержанною яростію. Хотя я и не повиненъ въ досажденіи тебѣ, но гробъ прадѣда постоянно убѣждаетъ меня, приводитъ въ жалость и мучитъ мою совѣсть, что отъ изгнанія тебя до настоящаго времени ты вдали отъ своей святительской паствы. Поэтому преклоняю санъ свой царскій за согрѣшившаго противъ тебя, да отпустишь ему согрѣшеніе своимъ къ намъ пришествіемъ, да уничтожится поношеніе, которое лежитъ на немъ за твое изгнаніе; пусть всѣ увѣрятся, что ты примирился съ нимъ. Умоляю тебя, и честь моего царства преклоняю предъ честными твоими мощами, повергаю къ моленію всю мою власть, приди и прости оскорбившаго тебя напрасно; онъ раскаялся тогда въ содѣянномъ грѣхѣ, и за его покаяніе и за наше прошеніе приди къ намъ. Оправдалось на тебѣ евангельское слово, за которое ты пострадалъ что „всякое царство раздѣлившееся на ся, не станетъ“; и теперь у насъ нѣтъ прекословящихъ тебѣ, нѣтъ нынѣ въ твоей паствѣ никакого раздѣленія; но всѣ единомысленно просимъ и молимъ тебя приди съ миромъ во свояси и свои тебя примуть съ любовію“ ¹⁾.

¹⁾ Это молебное посланіе къ святителю Филиппу по списку архива иностр.

Нельзя отрицать того, что это посланіе составлено было самимъ государемъ; царь Алексѣй Михайловичъ былъ начитанъ въ отеческой литературѣ не менѣе царя Ивана Грознаго и былъ искусенъ въ сочинительствѣ; это доказываютъ другія его посланія, написанныя въ отсутствіе митрополита Никона, не менѣе содержательныя и краснорѣчивыя ¹⁾; онъ собственноручно исправлялъ даже рѣчи, произнесенныя патриархомъ Никономъ при торжественныхъ случаяхъ ²⁾. Выѣздъ съ царскимъ посланіемъ отправленъ къ мощамъ святителя Филиппа особое посланіе и отъ имени патриарха Іосифа, но содержаніе его осталось для насъ не вполне извѣстнымъ ³⁾.

11 марта, въ четвергъ на второй недѣлѣ великаго поста, состоялись торжественные проводы митрополита Никона въ Соловки; въ Успенскомъ соборѣ отслуженъ напутственный молебенъ, на которомъ присутствовалъ государь ⁴⁾. И Никонъ, бывъ у руки государя, напутствуемый благословеніемъ патриарха и всего освященнаго собора, въ тотъ же день выѣхалъ изъ Москвы съ своею свитою; князь Хованскій выѣхалъ позже ⁵⁾.

Путь до Соловковъ былъ весьма дальній, осложненный къ тому же ожиданіемъ вскрытія рѣкъ и трудностію плаванія по Бѣлому

дѣлъ издано въ «Собраніи государств. грамотъ и договоровъ», ч. III, № 147, стр. 471—472.

¹⁾ Таково его письмо къ митрополиту Никону по отъѣздѣ послѣдняго изъ Москвы съ подробнымъ и краснорѣчивымъ описаніемъ перенесенія въ Москву мощей патриарха Іова и кончины патриарха Іосифа (Ак. экспед. IV, № 57); такова же грамота его къ казанскому воеводѣ съ описаніемъ перенесенія мощей святителя Филиппа (тамъ же № 329).

²⁾ Въ государственномъ архивѣ въ дѣлахъ тайнаго приказа находится много рукописей, относящихся къ описанію похода царя Алексѣя Михайловича противъ Польши; описаніе это тогда готовилось къ печатному изданію съ лицевыми изображеніями; въ этомъ описаніи многіе столбцы писаны и правлены рукою государя, здѣсь имъ правлены и рѣчи патриарха Никона къ войску и боярамъ.

³⁾ Подлинники посланій царскаго и патриаршаго къ мощамъ святителя Филиппа въ 1658 г. хранились въ патриаршей библиотекѣ (Временникъ, кн. XV, отд. II, стр. 107—108).

⁴⁾ Выходы царей, стр. 255.

⁵⁾ Рукоп. арх. иностр. дѣлъ, № 20 и 36.

мору. Опишемъ этотъ путь нѣсколько подробно, чтобы видѣть самый характеръ поѣздки Никона и личной замѣчательной дѣятельности его въ это время. Переночевавъ съ 11 на 12 марта въ селѣ Ростокинѣ, митрополитъ Никонъ на другой день утромъ остановился въ Троице-Сергіевой лаврѣ, гдѣ слушалъ часы и молебенъ прѣподобному Сергію, причемъ роздалъ братіи—за молебенъ 3 рубля, на милостыню ей же 7, больничнымъ старцамъ 2 и нищимъ 3 рубля. Остановившись для обѣда въ государевомъ селѣ Брашинѣ, онъ прибылъ на ночлегъ въ село Саблино. 13 марта прибылъ въ Переяславль, гдѣ митрополичьимъ лошадямъ чистили рты и заволакивали потертыя ноги. Ночлегъ проведенъ въ селѣ Петровскомъ, и 14 числа митрополитъ прибылъ въ Ростовъ, гдѣ посѣтилъ Аврааміевъ Богоявленскій монастырь, слушалъ здѣсь молебенъ и заплатилъ за него братіи рубль; въ этомъ же монастырѣ онъ посѣтилъ затворника старца Стахія, которому прислалъ пудъ воска на свѣчи и 2 рубля на милостыню ¹⁾. Ночевавъ въ Шекшѣ, 15 марта Никонъ прибылъ въ Ярославль. Затѣмъ слѣдуютъ остановки: ночлегъ въ дворцовомъ селѣ Андрониковѣ, обѣдъ 16 числа въ селѣ Даниловскомъ, ночлегъ въ Телячьемъ яму; 17 числа митрополитъ прибылъ въ монастырь Павла Обнорскаго, гдѣ слушалъ обѣдню и молебенъ, и заплатилъ братіи за молебенъ рубль, на столъ 3 и на милостыню ей же поручно 3 рубля; къ ночи прибылъ въ монастырь Корнилія Комельскаго, гдѣ также слушалъ молебенъ и роздалъ ту же милостыню; 18 марта остановка для обѣда въ селѣ Кузнецовомъ, и вечеромъ того же дня митрополитъ прибылъ въ Вологду ²⁾. Хованскій прибылъ сюда только

¹⁾ Этому затворнику Никонъ и въ санѣ патриарха продолжалъ оказывать свое вниманіе; старецъ прислалъ новому патриарху образъ святителя Филиппа, а патриархъ 16 февраля 1653 г. отдаривалъ за это старца—послалъ ему рясу изъ бумагеи, мерлушечью шубу, двѣ мантии — малую и большую, влобукъ, двѣ пуховыхъ шапки и денегъ—всего на 6 руб. 21 алт. 4 деньги, (Рукоп. моск. архива юстиціи изъ книгъ патриаршаго казеннаго приказа № 34, л. 121 об.).

²⁾ «Временникъ», XIII, стр. 42 — 43 и рукоп. архива юстиціи изъ книгъ дворцоваго патриаршаго приказа № 10, л. 148—151 об.

25 марта ¹⁾). Пребываніе Никона въ Вологдѣ продолжалось цѣлый мѣсяць отъ 18 числа марта по 19 число апрѣля. Причина замедленія скрывалась отчасти въ ожиданіи вскрытія рѣкъ ²⁾), отчасти въ ожиданіи новыхъ распоряженій государя, вызванныхъ замѣчательнымъ предложеніемъ самого митрополита Никона, ясно рисующимъ его великій государственный умъ. Дѣло касалось полнаго измѣненія обратнаго пути съ мощами святителя Филиппа и открытія Никономъ новаго кратчайшаго пути изъ Соловковъ въ Москву. Извѣщая государя о своемъ прибытіи на Вологду, митрополитъ особо пишетъ государю: „Ты, государь, велѣлъ мнѣ ѣхать за мощами и указалъ какимъ путемъ ѣхать обратно; а какъ несть или везть мощи святаго митрополита Филиппа, въ томъ ты положилъ на меня, чтобы ихъ не повредить. И если везть ихъ сухимъ путемъ въ саняхъ на лошадахъ или несть людьми на носилкахъ, то отъ такого дальнаго пути убережъ чудотворцевыхъ мощей отъ поврежденія никоими мѣрами будетъ не мочно; путь трудный во многихъ мѣстахъ, грязи великія и рѣчки топкія. И я, ѣдучи дорогой и на Вологдѣ, спрашивалъ людей, бывавшихъ на Соловкахъ, нѣтъ ли отъ нихъ до Москвы другого пути, чтобы къ Москвѣ пріѣхать водою ближе Вологды. И многіе люди сказывали, что есть такой путь опрочъ того, что ѣздить на Архангельскъ, Устюгъ, Тотму и Вологду. А ѣхать-де, государь, изъ Соловецкаго монастыря моремъ въ Онегу рѣку, да на Каргополь, а отъ Каргополя Лачъ-озеромъ, а изъ Лача-озера рѣкою Свидью, а изъ Свиди рѣки въ Воже-озеро, а изъ него до пристани Короткова; а отъ нея волоку 30 верстъ; а съ волоку въ рѣку Ухтому, а Ухтомою версты двѣ до Бѣлоозера, а изъ него рѣкою Шексною до Волги, а Волгою до Углича, отсюда Дубною, а изъ Дубны Яхромою до Дмитрова. А всего, государь, тою дорогою отъ устья,

¹⁾ Рукоп. арх. иностр. дѣлъ № 36.

²⁾ «Какъ поспѣетъ водяной путь, доносилъ Хованскій государю, и митрополитъ Никонъ и я пойдемъ тотчасъ, и котораго числа пойдемъ, отпишемъ тебѣ тотчасъ» (Рукоп. иностр. архива № 36).

гдѣ Онега рѣка впала въ море, до Дмитрова водянымъ путемъ будетъ 830 верстѣ, да волоку 30 верстѣ, да отъ Дмитрова до Москвы сухимъ путемъ 60 верстѣ; и обоего 920 верстѣ. А путь съ Соловковъ до Архангельска, Вологды и Москвы будетъ дальше: отъ Соловковъ моремъ до Архангельска 500 верстѣ, отъ Архангельска вверхъ рѣками Двиною, Сухоною и Вологдою до города Вологды 1000 верстѣ; съ Вологды до Москвы сухимъ путемъ 500 верстѣ; и всего моремъ, рѣками и сухимъ путемъ 2000 верстѣ. И если ты, государь, укажешь ѣхать съ мощами изъ Соловецкаго монастыря моремъ въ Онегу и иными рѣками и озерами, то отъ моря до Москвы все водяной путь, только волоку будетъ 30 верстѣ, да отъ Дмитрова до Москвы 60 верстѣ. На тѣхъ верстахъ мощи можно несть на носилкахъ и въ такомъ маломъ сухомъ пути уберечь ихъ отъ поврежденія можно. Если ты разрѣшишь ѣхать моремъ на Онегу, то вели послать въ города указы и о всемъ томъ вели мнѣ свой указъ учинить“ ¹⁾. Это донесеніе митрополита получено государемъ 23 марта и въ тотъ же день провѣрено показаніями бывшихъ въ Москвѣ каргопольцевъ, которые не только подтвердили его во всей цѣлости, но дали новыя интересныя свѣденія объ удобствахъ и затрудненіяхъ на всемъ водномъ пути отъ устья Онеги до Короткова ²⁾. Послѣ этого царь согласился

¹⁾ Эта отписка митрополита Никона царю отправлена была изъ Вологды 20 марта съ стрѣльцомъ Петрушкою Хлоповымъ и сохранилась въ подлинникѣ въ москов. иностран. архивѣ за № 23; къ ней митрополитомъ приложена и особая «Роспись, которыми рѣками и озера ѣхать отъ устья рѣки Онеги до Дмитрова. Отъ соловецкаго монастыря моремъ до онескова устья на доброй погодѣ ходу день. Отъ устья вверхъ рѣкою Онегою до Каргополя 270 верстѣ. Отъ Каргополя Лачъ — озеромъ 30 верстѣ. Рѣкою Свидью 40 верстѣ. Воже — озеромъ 40 верстѣ. Изъ Вожа озера рѣкою до Короткова 30 верстѣ. Отъ Короткова до Бѣла-озера волоку сухимъ путемъ 30 верстѣ. Бѣлымъ озеромъ 10 верстѣ. Изъ Бѣла-озера внизъ Шексною до Волги 300 верстѣ. Волгою вверхъ до Углича 60 верстѣ. Отъ Углича Дубною рѣкою и Яхромою до Дмитрова 50 верстѣ. Отъ Дмитрова до Москвы 60 верстѣ и всего отъ устья рѣки Онеги водянымъ путемъ 830 верстѣ; да сухимъ путемъ 90 верстѣ; и обоего 920 верстѣ». (Тамъ же рук. № 24).

²⁾ Показанія ихъ тамъ же за № 25.

на предложеніе Никона, велѣлъ приготовить наказы о заготовкѣ судовъ и подводъ на новомъ пути и извѣстить о томъ каргопольскаго воеводу Якова Тимофѣевича Хитрово и митрополита Никона съ княземъ Хованскимъ ¹⁾).

Обратимся къ описанію жизни митрополита Никона въ Вологдѣ, пока происходила переписка между нимъ и государемъ о новомъ пути для перенесенія мощей святителя Филиппа. Митрополитъ жилъ на подворьѣ соловецкаго монастыря, устроенномъ еще со временъ святителя Филиппа. На подворьѣ были двѣ каменныхъ церкви, большія жилия строенья, амбары и лавки, такъ какъ здѣсь находился главный складъ соли, которой добывалъ и продавалъ соловецкій монастырь ежегодно до 130,000 пудовъ; для завѣдыванія этимъ подворьемъ и соляною продажей здѣсь жилъ свой строитель ²⁾. Въ келіяхъ этого подворья и поселился митрополитъ Никонъ и, какъ рачительный хозяинъ, сталъ устраивать здѣсь свое временное хозяйство. Такъ какъ съѣстныхъ запасовъ взятыхъ изъ Москвы оказалось недостаточно, то начались новыя закупки, начиная съ гвоздей, желѣзныхъ крючковъ, деревянныхъ ложекъ включительно до соленыхъ огурцовъ, кислой капусты, разной муки и крупы въ значительномъ количествѣ; рожь и пшеницу мололи на спасоприлуцкой мельницѣ, а хлѣбы пеклись домовыми людьми митрополита, чтобы не было тягости соловецкому монастырю; постороннимъ нанятымъ рабочимъ людямъ за все платилось деньгами изъ казны митрополита. Всѣ эти расходы до мелочей записывались въ расходную книгу съ обычною аккуратностью; въ книгѣ

¹⁾ Царскій наказъ о томъ отъ 24 марта (въ рук. иностр. архива № 27); въ грамотѣ отъ 26 марта на имя Хитрово предписывалось, въ случаѣ недостатка готовыхъ судовъ въ Каргополѣ, немедленно послать каргопольскихъ и турчасовскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей на онежское устье дѣлать здѣсь новыя суда (№ 30). Черновой списокъ грамоты на имя митрополита Никона и Хованскаго отъ 26 марта (тамъ же № 29); грамота къ Никону послана съ стрѣльцомъ Хломовымъ (№ 30) и съ подъячимъ Шестаковымъ (№ 31). Другія бумаги и распоряженія, относящіяся къ заготовкѣ судовъ по этому новому пути, тамъ же за №№ 33, 34, 35 и 38.

²⁾ Досиенъ, Описаніе соловецк. монастыря, ч. II, стр. 426.

отмѣчено даже, что въ купленныхъ двадцати плетенкахъ чесноку было въ каждой плетенкѣ по 120 чесноковицъ. Келейная и домашняя жизнь митрополита окружена прежнею простотою, порядкомъ и строгостію. Расходъ на столъ его прежній: покупаются калачи на сумму отъ 4 до 8 денегъ, хрѣнъ, грибы, капуста, изрѣдка ягода клюква, разъ куплено печеной рѣпы на 4 деньги и однажды дано повару 2 алтына 2 деньги для покупки въ митрополичьи хлѣбы гунбы. Такъ же кормилъ митрополитъ и свою свиту. Были и торжественные обѣды, когда митрополитъ приглашалъ къ столу князя Хованскаго съ высшими лицами изъ свиты; и въ этомъ случаѣ столъ не отличался изысканностію. Такъ, 28 марта, въ воскресенье, митрополитъ праздновалъ именины царицы Маріи Ильиничны (вмѣсто 1 апрѣля) и къ столу куплено фунтъ сорочинскаго пшена, фунтъ ягодъ винныхъ и 3 фунта коринки. 11 апрѣля, въ вербное воскресенье, къ обѣду приглашены Хованскій, воевода, власти, дворяне и городскіе гости; къ столу куплено—свѣжей рыбы щука на колодку 2 язя, 5 окуней, калачей на 20 алтынъ, да 3 пуда меду сырцу. Расходъ на столъ къ празднику пасхи: куплено 400 яицъ сырыхъ, 120 яицъ красныхъ, 2 ведра сметаны, 2000 витыхъ калачиковъ, куличъ въ 3 алтына 2 деньги и 5 ведеръ меду сырцу. Только на второй день пасхи сдѣланъ болѣе значительный расходъ: куплено вновь 300 яицъ красныхъ, 15 пудовъ медовъ сырцу и 20 полтей свинины вѣсомъ болѣе 18 пудовъ, въ расходъ мірянамъ и въ дорогу. За отсутствіемъ мѣстнаго архіепископа Маркелла, проживавшаго тогда въ Москвѣ, куда епископы обыкновенно вызывались для служеній и соборныхъ совѣщаній на цѣлый годъ, митрополитъ Никонъ значительную часть времени посвящалъ церковной службѣ и домашнему келейному правилу. Такъ, 21 марта, въ воскресенье третьей недѣли великаго поста, онъ слушалъ литургію и молебенъ въ соборѣ и за молебенъ заплатилъ протопопу съ братьею рубль. Въ день Благовѣщенія служилъ самъ, кажется, на подворьѣ. 27 числа, въ субботу, онъ посѣтилъ Спасоприлуцкій монастырь, слушалъ

здѣсь литургію и молебень и роздалъ братіи за молебень, на столъ и на милостыню 10 рублей. Часто служилъ преждеосвященныя литургіи, для чего каждый разъ покупалось имъ по новой тройной восковой свѣчѣ и на его счетъ заготавлились свѣчи для каждаго. 3 апрѣля, въ субботу акаѳиаста, ѣздилъ въ Галактіонову пустынь къ обѣднѣ и далъ братіи за молебень 2 рубля, на церковное строенье 5 рублей и съ подворья послалъ ей на милостыню 2 рубля. 11 апрѣля, въ цвѣтную недѣлю, самъ служилъ литургію. 13 апрѣля ѣздилъ въ Ильинскій монастырь и 19 старцамъ его роздалъ 31 алтынъ и 4 деньги. Въ великій четвергъ служилъ литургію и по обычаю того времени совершалъ чинъ елеосвященія, для котораго на свои деньги покупалъ деревяннаго масла 2 фунта. Въ первый день пасхи тоже служилъ ¹⁾. Домашнее келейное правило отправлялось имъ съ большимъ порядкомъ и строгостію. Въ келью митрополита куплены новый налой и нѣсколько стѣнныхъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ для службы ²⁾. Князь Хованскій и вся свита изъ духовныхъ и мірянъ обязаны были ежедневно ходить къ келейному правилу митрополита, молиться и поститься съ нимъ во дни четырехдесятницы. Бояре очень тяготились такимъ распоряженіемъ Никона, и вмѣстѣ съ княземъ Хованскимъ отправили въ Москву нѣсколько писемъ своимъ знакомымъ и царю, въ которыхъ жаловались на строгое обращеніе съ ними митрополита и просили себѣ у царя защиты. Извѣщая въ секретномъ письмѣ къ митрополиту Никону о жалобахъ на него, государь писалъ: „Вѣдомо мнѣ учинилось отъ князь Ивановыхъ Хованскаго грамотокъ, что будто онъ пропалъ, а пропасть свою пишетъ, что будто ты его заставляешь съ собою правило ежендень. Да и у насъ перешептывали на меня: николи же такого безчестья не было, что нынѣ государь насъ выдалъ митрополитамъ. И я тебя, владыко святый, о томъ молю съ моленіемъ, пожалуй его съ собой

¹⁾ Временникъ, кн. XIII, стр. 42—52 и рукоп. арх. юстиціи л. 152—157.

²⁾ Временникъ, стр. 49 и 52.

не заставляй у правила стоять; добро учить премудра, премудрѣ будетъ, а безумному мозоліе ему есть... Да Василій Отяевъ пишетъ къ друзьямъ своимъ: лутчи бы де намъ на Новой землѣ за Сибирью съ князь Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ пропасть, нежели де съ новгородскимъ митрополитомъ; какъ де такъ, что силою заставляеть говѣть, никого де силою не заставитъ Богу вѣровать“. Въ официальной же грамотѣ на имя митрополита, князя Хованскаго и дьяка Леонтьева, посланной одновременно съ приведеннымъ сейчасъ дружественнымъ письмомъ, государь открыто становится на сторону распоряженій Никона и пишетъ: „Вѣдомо намъ учинилось, что многіе дворяне и всякіе служилые люди, которые посланы съ вами, въ великій постъ не постились и не съ благочиніемъ ѣдутъ. И тебѣ бѣ, богомольцу нашему, заставить ихъ въ петровъ и въ госпожинъ посты говѣть; а которые учнутъ ослушаться, тѣхъ по правиламъ святыхъ отецъ запрещать и разрѣшать, зане отъ Бога на тебя власть та положена, и на всякое благочиніе приводить. А тебѣ, боярину нашему, отъ всякаго дурна ихъ унимать и велѣть ѣхать съ благочиніемъ, а не смѣхомъ; зане же и къ намъ, земному царю, ѣдутъ со страхомъ и трепетомъ; а то колыми паче подобаеть ѣхать къ такому великому свѣтильнику со страхомъ и трепетомъ“¹⁾.

Дѣло благотворительности въ разнообразныхъ его видахъ сопровождало митрополита Никона за все время поѣздки его въ Соловки. Раздача имъ милостыни по монастырямъ при посѣщеніи ихъ описана выше. Теперь обратимся къ описанію тѣхъ видовъ его благотвореній, какіе болѣе всего отвѣчали личному его взгляду и нуждамъ тогдашней общественной жизни, они служатъ прекрасною характеристикой и личности Никона и современной ему эпохи. Поручная раздача милостыни нищимъ была ежедневной; каждый день на нее расходуетъ опредѣленная сумма отъ рубля и больше, смотря по тому, служить ли митрополитъ литургію въ тотъ день

¹⁾ Акты археограф. экспед., т. IV, стр. 86—87.

или нѣтъ, есть ли праздникъ въ тотъ день или нѣтъ; особенно много раздается милостыни нищимъ на страстной недѣлѣ. Между просителями митрополитъ выдѣляетъ странниковъ, которымъ часто даетъ на свитку, и больше всего помогаетъ старымъ и увѣчнымъ вдовамъ, которымъ часто даетъ деньги на постриженье и въ случаѣ ихъ смерти на погребеніе. Никонъ обращаетъ также вниманіе на нищихъ въ богадѣльняхъ и больницахъ во всѣхъ городахъ, которые онъ проѣзжалъ; въ эти благотворительныя заведенія онъ посылаетъ деньги по праздникамъ по числу лицъ тамъ находившихся. Такъ въ вологодскую богадѣльню одинъ разъ послано 20-ти человѣкамъ 6 алтынъ 4 деньги, въ другой разъ 11-ти человѣкамъ по алтыну, въ вербное воскресенье 2 рубля, а на пасху 5 рублей. Постоянное вниманіе онъ оказываетъ заключеннымъ въ тюрьмахъ и изъ нихъ особенно тѣмъ, которые приговорены къ казни; такъ въ Переяславлѣ онъ посылаетъ тюремщикамъ рубль и, узнавъ, что между ними четыре человѣка приговорены къ казни, онъ шлетъ имъ на рубашки, саванъ и свѣчи при погребеніи особо 1 рубль 6 алтынъ и 4 деньги; ту же сумму онъ посылаетъ тремъ присужденнымъ къ казни въ Ростовѣ. Въ Вологдѣ онъ нѣсколько разъ посылаетъ деньги въ разбойную тюрьму 180-ти сидѣльцамъ и въ сѣзскую избу 47-ми сидѣльцамъ и 18 человѣкамъ, сидѣвшимъ въ казенкѣ на сѣзжемъ дворѣ, и въ губную избу, гдѣ пяти покаяннымъ, приговореннымъ къ казни, роздано было по гривнѣ на человѣка. Одинъ изъ сидѣльцевъ разбойной тюрьмы захотѣлъ принять монашескій санъ и Никонъ шлетъ ему на постриженье; другой изъ новгородцевъ, посаженныхъ въ вологодскую тюрьму, умиралъ, и митрополитъ велѣлъ своего земляка исповѣдать, послѣ смерти отпѣть и похоронить на свой счетъ и дать духовнику его на поминокъ. Какою гуманностію отличаются другія его отношенія къ арестантамъ: одна вдова поставлена была на правезъ за долги своего мужа, не заплатившаго государственныхъ судныхъ пошлинъ на сумму въ 4 рубля 14 алтынъ; она обратилась къ митрополиту съ челобитною объ уплатѣ половины этой

суммы и митрополитъ сряду же исполнилъ ея просьбу. Къ празднику пасхи обыкновенно выпускались изъ тюрьмы мелкіе должники, и въ прїѣздъ Никона на Вологду къ этому празднику выпущены были на свободу старикъ и пять вдовъ; узнавъ объ ихъ безпомощности, Никонъ шлетъ имъ изъ своихъ келейныхъ денегъ по гривеннику на человѣка. Къ разряду бѣдныхъ и нищихъ относятся съ давнихъ временъ приходскіе сельскіе причты и особенно попы безмѣстные „бродячіе“, „волочащіеся“, они часто обращались къ митрополиту за милостыней и митрополитъ не отказывалъ имъ въ нуждѣ; такъ въ Вологдѣ онъ далъ одному безмѣстному попу на милостыню 5 алтынъ ¹⁾. Дѣло благотворительности было прочно организовано митрополитомъ Никономъ еще со времени назначенія его въ санъ новоспасскаго архимандрита, когда ему было поручено государемъ принимать челобитныя на царское имя и являться для разбора ихъ по пятницамъ во дворецъ. Въ новгородской митрополіи, при многосложности занятій по управленію обширною епархією, Никонъ имѣлъ особаго помощника по раздачѣ милостыни, въ лицѣ старца Василія Босого или юродиваго, въ мірѣ Вавилы ²⁾. Этотъ старецъ былъ самымъ довѣреннымъ лицомъ митрополита, чрезъ него сдѣлался извѣстнымъ лично государю, пользовался любовью послѣдняго, получалъ отъ него даже письма на свое имя, знали ихъ тайныя мысли и планы ³⁾. Онъ сопровождалъ митрополита въ поѣздкѣ въ Соловки ⁴⁾ и много помогалъ ему въ дѣлѣ благотвореній.

Еще 31 марта митрополитъ Никонъ отправилъ изъ Вологды въ соловецкій монастырь съ іеромонахомъ Діонисіемъ грамоту, въ которой извѣщалъ о своемъ намѣреніи скоро прибыть въ монастырь для поклоненія соловецкимъ чудотворцамъ ⁵⁾. Но обстоятель-

¹⁾ Рукоп. арх. юстиціи, л. 148—162.

²⁾ Шушерина, Извѣстіе о житіи Никона, стр. 10. 11—12.

³⁾ Акты археогр. экспед., т. IV, стр. 76. 81 и 86.

⁴⁾ Временникъ, стр. 50 и 51.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 46, и «Правосл. Собесѣдн.», 1880 г. январь, стр. 24.

ства задержали его въ Вологдѣ до пасхи. Закупивъ у соловецкаго строителя старца Евстратя хлѣбныхъ запасовъ для своей свиты, Никонъ долго выжидалъ вскрытія рѣкъ и только на второй день пасхи, 19 апрѣля, послѣ молебна на подворьѣ отправился въ путь, взявъ напередъ у воеводы 500 рублей на расходы ¹⁾. Онъ ѣхалъ рѣкою Двиною безъ остановки до сійскаго монастыря. Поводомъ къ этой остановкѣ послужила болѣзнь и смерть довѣреннаго его старца Василія Босого, котораго митрополитъ 3 мая торжественно, но съ глубокою печалію самъ отгѣвлялъ въ монастырѣ въ сослуженіи съ лицами своей свиты и съ мѣстнымъ чернымъ и бѣлымъ духовенствомъ; послѣднему на столъ и поминовеніе роздалъ 50 рублей; а наканунѣ погребенія внесъ богатый вкладъ въ сійскій монастырь на 200 рублей, приказавъ обложить серебромъ въ соборной монастырской церкви мѣстныя иконы и деисусъ. 10 числа мая Никонъ былъ уже въ Холмогорахъ, гдѣ въ Троицкой на Глинкахъ церкви слушалъ обѣдню и молебенъ, за что заплатилъ мѣстному причту 16 алтынъ 4 деньги. Въ городѣ онъ встрѣтился съ престарѣлымъ отцемъ новгородскаго антоніевскаго архимандрита Рафаила и далъ ему 2 рубля ²⁾. Взявъ отъ двинскаго воеводы Бутурлина 1000 рублей денегъ на соловецкіе расходы ³⁾, Никонъ 12 мая выѣхалъ изъ Холмогоръ; 14 числа былъ уже на устьѣ Двины въ Никольскомъ корельскомъ монастырѣ и, отслуживъ здѣсь напутственный молебенъ, въ тотъ же день отплылъ по направленію къ Соловкамъ ⁴⁾.

Оставимъ на время митрополита Никона въ бурномъ Бѣломъ морѣ и обратимся къ тѣмъ событіямъ, которыя происходили за это

¹⁾ Рук. арх. иностр. дѣлъ № 46. Донесеніе воеводы Милославскаго получено въ Москвѣ 19 іюня.

²⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 159—160.

³⁾ Рук. арх. иностр. дѣлъ № 44.

⁴⁾ Въ корельскомъ монастырѣ по приказу Никона возвращены были въ монастырскую кавзу 10 рублей, ввзятыхъ тамъ раньше на московскій подъемъ митрополита, и дано игумену съ братьями рубль за напутственный молебенъ (Рук. арх. юстиціи, л. 124 об. и 160).

время въ Москвѣ и которыя имѣли тѣсную связь съ отправкой его за мощами святителя Филиппа. Событій за это время накопилось много и они такъ были важны, что государь считалъ нужнымъ подробно извѣщать о нихъ митрополита въ двухъ къ нему письмахъ.

Первымъ такимъ событiемъ было перенесенiе мощей патрiарха Iова изъ Старицы въ Москву. За мощами патрiарха Iова отправлены митрополитъ ростовскiй Варлаамъ съ духовенствомъ и бояринъ Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ со святой. 20 числа марта они представлялись государю, были у руки его и выѣхали изъ Москвы ¹⁾. Съ ними патрiархъ Iосифъ отправилъ особое посланiе къ мощамъ патрiарха Iова, въ которомъ отъ имени всего священнаго собора умолялъ перваго русскаго патрiарха прибыть къ своей паствѣ ²⁾. Немногiя сохранившiяся свѣденiя о перенесенiи мощей патрiарха Iова весьма драгоцѣнны. Есть извѣстiя, что когда лица, отправленные за мощами патрiарха Iова, прибыли въ городъ Старицу и приступили къ открытiю мощей его, то при первомъ же колокольномъ звонѣ во время поднятiя мощей изъ могилы жителями Старицы овладѣлъ сильный страхъ и плачь, зачѣмъ берутъ мощи святителя и увозятъ ихъ въ Москву. Плачь этотъ, записанный въ рукописи, по своему содержанiю напоминаетъ собою плачь жителей пермской земли, когда въ Москвѣ отказали отпустить мощи святаго Стефана пермскаго на мѣсто прежней просвѣтительной его дѣятельности. У гроба патрiарха Iова совершилось нѣсколько чудесныхъ знаменiй. При самомъ открытiи мощей было исцѣленiе бѣсноватаго; по дорогѣ въ селѣ Ильинскомъ было исцѣленiе бѣсноватой дѣвицы отъ прикосновенiя ея къ мощамъ первосвятителя; въ селѣ Лоташинѣ произошло исцѣленiе другой бѣсноватой крестьянской жены Агрипины; въ Москвѣ на гробницѣ его получилъ исцѣленiе отъ глухоты и гнойнаго теченiя изъ уха крестьянинъ Иса-

¹⁾ Дворц. разряды, т. III, стр. 301.

²⁾ Посланiе сохранилось въ московской синодальной библиотекѣ въ отдѣлѣ свитковъ и грамотъ за № 84.

акій ¹⁾. Мощи патриарха Іова принесены въ Москву 5-го апрѣля въ понедѣльникъ шестой недѣли великаго поста и встрѣчены съ большою торжественностію. Первая встрѣча ихъ происходила въ селѣ Тушинѣ, куда особо были посланы митрополитъ казанскій Корній и архіепископъ рязанскій Мисаилъ съ архимандритомъ, игуменомъ, низшимъ духовенствомъ и боярами; изъ Тушина до Москвы мощи несены стрѣльцами на головахъ. Въ Москвѣ встрѣтилъ ихъ у страстнаго монастыря съ крестнымъ ходомъ самъ государь съ патриархомъ Іосифомъ и со всѣмъ священнымъ соборомъ. „Многолюдно такъ было, описываетъ государь эту встрѣчу, что народъ не могъ помѣститься отъ тверскихъ воротъ до неглинскихъ, по кровлямъ и переулкамъ негдѣ было упасть яблоку; а пожаръ весь (улицы и площади) занятъ людьми пѣшими, нельзя ни пройти, ни проѣхать; не смотря на то, что кремль былъ запертъ по царскому приказу, по нему трудно было пронести мощи въ соборъ; такая тѣснота была, старые люди говорили, что они въ продолженіи 70 лѣтъ не запомнятъ такой многолюдной встрѣчи. Престарѣлый патриархъ Іосифъ провожалъ мощи всю дорогу до собора, плакалъ и со слезами говорилъ шедшему за нимъ царю: „вотъ де смотри, государь, каково хорошо за правду стоять, и по смерти слава“. Мощи Іова поставили въ соборѣ въ ногахъ патриарха Іоасафа на верху помоста, обложили гробъ его кирпичемъ, сверху положили доску и не задѣлывали его на глухо съ цѣлію скорого освидѣтельствованія мощей въ виду бывшихъ отъ нихъ чудесъ ²⁾. Но предположенная канонизація мощей не состоялась за смертію патриарха Іосифа и въ ожиданіи прибытія митрополита Никона изъ Соловковъ. Мощи патриарха Іова стояли въ Успенскомъ соборѣ поверхъ земли до 1685 года, когда патриархъ Іоакимъ 19 числа іюня, въ день кончины патриарха Іова, послѣ утрени и заупокойной литіи самъ опустилъ ихъ подъ церковный

¹⁾ Рукописный хронографъ румянцевскаго музея № XXXIX, л. 60—67, и № CCCXLIV, л. 300—308 об.

²⁾ Акт. экспед., т. IV, стр. 77 Дворц. разр. III, стр. 304—305.

помощь и поставил их наравнѣ съ гробами другихъ патріарховъ; вечеромъ въ тотъ же день, когда задѣлали могилу, онъ отслужилъ въ соборѣ панихиду по патріархѣ Іовѣ ¹⁾. О времени перенесенія мощей патріарха Гермогена изъ Чудова монастыря въ Успенскій соборъ точныхъ свѣдѣній не имѣется; но уже при перенесеніи мощей патріарха Іова государь назначилъ положить Гермогена въ ноги патріарха Іова ²⁾.

6-го апрѣля, на другой день по перенесеніи мощей патріарха Іова въ Москву, скончался жившій на покоѣ въ новгородскомъ хутынскомъ монастырѣ престарѣлый митрополитъ новгородскій Афеоній, по болѣзни принужденный уступить свою кафедру царскому любимцу ³⁾. 15 апрѣля, въ великій четвергъ, послѣ непродолжительной, но мучительной болѣзни скончался и престарѣлый патріархъ Іосифъ, натрудившій себя при встрѣчѣ мощей патріарха Іова и шествіемъ на ослати въ вербное воскресенье. По поводу кончины его государь пишетъ Никону длинное письмо, къ которому прилагаетъ составленный имъ статейный списокъ съ подробнымъ описаніемъ болѣзни, кончины и погребенія патріарха Іосифа. Содержаніе этого письма особенно дорого для уясненія взгляда царя Алексѣя Михайловича на значеніе и положеніе патріаршей власти въ Россіи и личныхъ отношеній его къ митрополиту Никону; оно вмѣстѣ съ посланіемъ къ мощамъ святителя Филиппа служить прекраснымъ освѣщеніемъ всего задуманнаго дѣла перенесенія мощей московскихъ первосвятителей въ Успенскій соборъ. Письмо это, подобно царскому посланію въ Соловки, все проникнуто тою идеею правды, о славѣ стоянія за которую говорилъ Іосифъ при встрѣчѣ мощей Іова, чувствомъ полнаго примиренія царской власти съ властію церковною и сознаніемъ необходимости взаимнаго уваженія и единенія между ними для государства. Сообщая Никону о смущавшемъ патріарха Іосифа опасеніи за свои права и судьбу, изъ-за

¹⁾ Рукопись москов. синод. бібліотеки, № 428, л. 168 и об.

²⁾ Акт. экзпед., IV, стр. 77—78.

³⁾ Тамъ же, стр. 75—76.

котораго патріархъ постоянно говорилъ своимъ приближеннымъ: „перемѣнить меня, скинуть меня хотятъ, а буде и не отставятъ, я и самъ сорожъ объ оставкѣ стану бить челомъ“, государь съ горечью заявляетъ, что патріархъ такъ думалъ и говорилъ „не вѣдомо отъ чего; содѣтель нашъ Творецъ видитъ“, отецъ мой духовный и самъ митрополитъ Никонъ и другъ нашъ старецъ Василій Босой могутъ засвидѣтельствовать, что „и на умѣ у насъ того не бывало и помыслить о томъ страшно, чтобы его свѣта отставить или ссадить съ безчестіемъ; хотя бы онъ и еретичества держался, и тутъ какъ мнѣ одному отставить его безъ вашего собора: отнюдь въ помышленіи нашемъ того не бывало у насъ“. Когда патріархъ захворалъ, съ какою сыновнею заботливостію добрый царь посылаетъ справляться о здоровьѣ его, самъ идетъ навѣстить его; замѣтивъ въ больномъ большую перемѣну къ худшему, боится предлагать ему даже необходимые вопросы, чтобы не потревожить и не огорчить больного; съ тою же цѣлію спѣшить окончить бесѣду съ нимъ и просить его поскорѣе возвратиться въ свои внутреннія кельи. Последнее прощаніе царя съ патріархомъ въ каждомъ словѣ и движеніи дышало одною искреннею, взаимною любовію между ними и вполне оправдывало слова въ царскомъ посланіи къ мощамъ святителя Филиппа, что въ русскомъ царствѣ нѣтъ теперь никакого раздѣленія между властію церковною и царскою. Нужно читать въ подлинникѣ описаніе этого прощанья, чтобы понять всѣ его свѣтлыя краски и внутреннюю силу. Государь пишетъ: при разставаньи патріархъ „почелъ ко мнѣ прощенія говорить, что говорятъ въ среду на страстной, и я ему отвѣщаль по уставу; да самъ почелъ прощеніе къ нему творить, да поклонился въ землю ему: а онъ малой поклонъ сотворилъ, да благословилъ меня; да велѣлъ себя вестъ провожать меня, а ноги те волочить на злую силу; и я сталъ и учалъ его ворочать: „воротись, государь, ей пуще тебѣ будетъ“; и онъ мнѣ жалуется — говорить: „ино су я тебя и вдругоредь благословлю“; и я молвилъ: „пожалуй же, государь великій святитель, благослови и

третицею“; и онъ пожаловалъ и въ третій благословилъ; да какъ благословить и въ руку даетъ цѣловать и въ херувимъ, и я благословясь да поклонился въ землю ему и поцѣловалъ въ ногу; и онъ смотря на меня благословляетъ и прощаетъ“. Извѣстiе о кончинѣ патрiарха государь получилъ въ своей церкви во время обѣдни; „въ ту пору ударили въ царь колоколъ трикраты; и на насъ такой страхъ и ужасъ нашель, одва пѣть стали и то со слезами; а въ соборѣ у пѣвчихъ и властей со страха и ужаса ноги подломились, потому что кто преставился? да къ такимъ днямъ великимъ кого мы грѣшныя отбыли? яко овцы безъ пастыря не вѣдаютъ, гдѣ дѣться, такъ то мы грѣшныя не вѣдаемъ, гдѣ главы приклонити... А мати паша соборная и апостольская церковь вдовствуетъ, зѣло слезно и вельми сѣтуетъ по женихѣ своемъ; и какъ въ нее войти и посмотреть... все перемѣнилось не токмо въ церквахъ, но и во всемъ государствѣ; духовнымъ дѣламъ зѣло разсужденiя нѣтъ, и худо безъ пастыря дѣтемъ жить“. При погребенiи патрiарха „мы всѣ надеялися плачучи, свои грѣхи вспоминаячи“. Извѣщая о такомъ своемъ вниманiи къ покойному патрiарху, государь спѣшитъ выразить свою любовь и къ митрополиту Никону: называетъ его милостивымъ, кроткимъ, незлобивымъ святителемъ, крѣпкимъ воиномъ и страдальцемъ Божиимъ, величайшимъ свѣтильникомъ въ русской церкви и русскомъ государствѣ, искреннимъ своимъ любящимъ, собинымъ своимъ другомъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Въ заключенiи письма государь усиленно просить Никона посѣтить возвращенiемъ въ Москву, чтобы скорѣе приступить къ избранiю новаго патрiарха, и при этомъ ясно даетъ Никону понять, что именно его онъ хочетъ видѣть патрiархомъ: „Возвращайся, Господа ради, поскорѣ къ намъ обирать на патрiаршество именемъ Θεогноста, а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся... И ты, владыко святой, помолись и съ Васильемъ уродивымъ, сирѣчь нашимъ языкомъ съ Вавиломъ, чтобы Господь Богъ нашъ далъ намъ пастыря и отца, кто Ему Свѣту годенъ имя вышенисанное; а ожидаемъ тебя великаго святителя къ вы-

бору; а сего мужа три человекъ вѣдаютъ—я, да казанскій митрополитъ, да отецъ мой духовный; тай не въ примѣръ, а сказываютъ—святъ мужъ“¹⁾). Оба этихъ царскихъ письма, писанныхъ почти одновременно, въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца²⁾), были отправлены къ митрополиту Никону съ особымъ гонцомъ и могли быть доставлены ему на возвратномъ пути его изъ Соловковъ послѣ новыхъ тяжелыхъ испытаній, которыя онъ перенесъ на Бѣломъ морѣ.

14-го мая митрополитъ Никонъ и князь Хованскій со всею своею свитою выѣхали изъ корельскаго монастыря въ Бѣлое море на десяти большихъ лодкахъ. Въ первый день плаваніе ихъ было благополучное; дулъ ровный попутный вѣтеръ, такъ что въ одни сутки они успѣли обогнуть двинскую губу и подойти къ острову Жегжичну на разстояніи 10 верстъ отъ этого острова. Но съ вечера 15 числа началась сильная буря, перешедшая потомъ въ ураганъ, который нанесъ великія бѣды для плывшихъ въ Соловки и многихъ изъ нихъ потопилъ. Вотъ описаніе этой бури въ донесеніи митрополита Никона и князя Хованскаго къ царю. „Отпустились (мы изъ корельскаго монастыря) въ 3-мъ часу ночи и доплывше отъ Соловковъ за 80 верстъ добрымъ и тихимъ плаваніемъ безбѣдно; и мая въ 15 день въ 4 часу ночи учалъ быть вѣтеръ въ море противенъ, именуемый глубникъ, и толико сила его велика—не на морѣ точію трусь творяше, но на горахъ и храмы основанія разорити и древа искоренити; намъ же въ морѣ на якорахъ стоящимъ до дни 16 числа, въ исходѣ 3 часа дни и отъ

¹⁾ Ак. экспед., IV, стр. 76—86.

²⁾ Первое письмо царя къ Никону писано 25 мая; второе тоже въ май, но предъ праздникомъ вознесенія (тамъ же, стр. 76, 77, 85—86), который въ 1652 году приходился на 27-е число мая. Письма эти отправлены были съ московскимъ стрѣльцкимъ сотникомъ (стр. 76). Сохранился черновой списокъ памяти въ ямской приказъ отъ 20 мая о заготовкѣ наскоро посылаемому къ митрополиту Никону стрѣльцкому сотнику Ларіону Папиву подводы до Вологды и онежскаго устья, гдѣ онъ долженъ былъ встрѣтить митрополита (Рук. арх. ввостр. дѣлъ № 41).

многія буря и великихъ волнъ не возмогли якори удержати, парусы издрало, и шеймы исперервало, и якори изломало; и бывше вси въ великой бѣдѣ носими по морскимъ волнамъ, аки по горамъ великимъ; и отъ шуму и возношенія волнъ вси въ отчаяніе себе вложиша и въ болѣзнь люту впадше, яко ни себе кому памятовати. И меня, богомольца твоего, ушибло и залило волной въ кормовомъ чуланѣ, одва ожилъ. А лодью кинуло въ пудожское устье. А меня, холопа твоего Ивашка, лодью выкинуло на устье Николы Чудотворца корельскаго монастыря; а другую мою, богомольца твоего, лодью съ приказными людьми и съ запасы, и мою холопа твоего съ запасомъ и съ людьми, и дворянъ Ивана Зацова съ товарищи, и головы Остафья Зыбина и сотника Якова Ковезина со стрѣльцами и городовыхъ стрѣльцовъ лоды выметало на берегъ межъ пудожскимъ и корельскимъ устьемъ, и тѣ лоды о берегъ разбило. А другую дворянскую лодью выкинуло на лѣтней сторонѣ отъ корельскаго устья 40 верстъ. А властей и протопона и ключаря выкинуло отъ той лоды верстъ съ 10 на берегъ, и тѣ лоды тожъ разбило, только люди всѣхъ тѣхъ лодей здоровы. А дьяка Гаврилы Леонтьева и дворянина Ивана Пустынникова по 22 день вѣсти нѣтъ. А посылали провѣдывать по всему лѣтнему берегу, гдѣ надѣялись вымету, и провѣдать не могли. А чаемъ, что впрямъ потонули. Да съ нимъ же дьякомъ твоя государева казна была, что было милостыня давать братьѣ 1000 рублевъ. А гонца для того къ тебѣ, великому государю, не отпустили вскорѣ, что едва отъ морскаго страху и трепета въ себе пришли, да и для того, что посылали про дьяка Гаврила Леонтьева, да про Ивана Пустынникова впрямъ провѣдывать и провѣдать не могли. А собраться вмѣсто людьми и по се число не можемъ; а какъ соберемся, и мы милости прося у Бога хотимъ на море отпуститься * ¹⁾). Въ другой отпискѣ митрополитъ и Хованскій до-

¹⁾ Отписка митрополита Никона и Хованскаго въ подлинникѣ въ рук. моск. арх. иностр. дѣлъ № 42.

носять государю, что послѣ многихъ розысковъ на морѣ и по берегу они „сыскали впрямъ, что дьяка Леонтьева лодью разбило, плаваешь на морѣ переломлена поперегъ пополамъ, и людей всѣхъ потопило и твоя государева казна потонула. А на суднѣ дьяка былъ сынъ его Петръ, да Иванъ Пустынниковъ и всякихъ чиновъ богомольцевъ и его дворовыхъ людей 69 человекъ; и съ той лоды деревянные суды и запасъ на лѣтній берегъ выметываетъ; а людей по се число еще въ выметѣ нѣтъ“¹⁾). Въ числѣ потонувшихъ оказались игумень, нѣсколько священниковъ и старцевъ, отправленныхъ въ свитѣ Никона²⁾).

Оправившись нѣсколько на берегу отъ морскаго крушенія, митрополитъ Никонъ 20 мая послалъ двинскому воеводѣ Бутурлину извѣстіе о своемъ крушеніи съ просьбою принять мѣры къ розыску недостающихъ людей и прислать новыя 8 лодокъ крѣпкихъ съ снастями и людьми и еще 1000 рублей вмѣсто погибшихъ въ морѣ. Новое снаряженіе судовъ въ двинскомъ устьѣ для митрополита Никона и его свиты поставило воеводу въ большое затрудненіе. Еще первая здѣсь заготовка судовъ стоила казнѣ большихъ денегъ, болѣе 489 р.; теперь съ трудомъ могли собрать 8 новыхъ лодокъ, на оснастку которыхъ вновъ израсходовано 200 рублей; рабочими на нихъ поставили прежнихъ людей съ разбитыхъ лодокъ. Выдать же новую денежную сумму въ 1000 рублей на соловецкіе расходы оказалось невозможнымъ; такихъ денегъ у воеводы въ казнѣ не было³⁾). Пока заготавливались новыя суда, митрополитъ Никонъ проживалъ въ Архангельскѣ (съ 22 по 29 число мая); каждый день раздавалъ обычныя милостыни нищимъ, посѣщалъ

¹⁾ Отписка эта въ подлинникѣ тамъ же за № 43; изъ сдѣланной на оборотѣ ея отмѣтки видно, что она была отправлена съ архангельскимъ стрѣльцомъ Игнашкомъ Петровымъ и получена въ Москвѣ 14 іюня.

²⁾ Подлинная отписка двинскаго воеводы Бутурлина тамъ же за № 44; посылка ея и время полученія въ Москвѣ тѣже, что у предыдущей отписки.

³⁾ Тамъ же, № 44. Царскимъ наказомъ отъ 20 іюня на имя двинскаго воеводы предписывалось ему уплатить расходы Никона въ Соловкахъ по возвращеніи его съ мощами (тамъ же, № 45).

мѣстныхъ церкви. 25 мая былъ въ городскомъ храмѣ во имя Архангела Михаила, гдѣ далъ причту за молебенъ 6 алтынъ 4 деньги; въ тотъ же день ѣздилъ за городъ въ храмъ воскресенія Христова, гдѣ за молебенъ заплатилъ 5 алтынъ; 26 мая, въ отдавіе пасхи, далъ 12 старицамъ каждой по гривнѣ; 29 числа отправилъ къ государю отписку съ московскимъ стрѣльцомъ Андрюшкой Москвитинымъ; и въ тотъ же день снова выѣхалъ въ море ¹⁾).

Вторичное плаваніе Никона отъ двинскаго устья совершилось благополучно. 3 числа іюня онъ присталъ къ соловецкому монастырю, сряду же направился въ соборную церковь во имя всемилостиваго Спаса, гдѣ и отслужилъ благодарственный молебенъ. Послѣ молебна онъ обратился къ монастырской братіи съ сильною и краснорѣчивою рѣчью, въ которой яркими красками очертилъ подвиги и кончину святителя Филиппа и открыто объявилъ о цѣли своего прибытія въ Соловки; показавъ затѣмъ братіи привезенныя съ собою два посланія—царское и патріаршее, тутъ же положилъ ихъ въ раку святителя на перси его, назначилъ трехдневный для всѣхъ постъ и усиленные всенощныя общія моленія о томъ, чтобы Господь Богъ исполнилъ желаніе государево и святитель Филиппъ митрополитъ въ царствующій градъ Москву прійти извоилъ. По прошествіи трехдневнаго поста и моленій, наканунѣ Троицына дня торжественно отслужено было праздничное всенощное бдѣніе съ приложеніемъ канона святителю Филиппу; въ самый праздникъ предъ литургіею отправленъ молебенъ съ водосвятиемъ, а по окончаніи литургіи митрополитъ Никонъ, ставъ на амвонъ среди церкви и подозвавъ всю монастырскую братію, въ слухъ всѣхъ прочелъ оба посланія къ мощамъ святителя Филиппа. Впечатлѣніе на присутствующихъ отъ чтенія этихъ посланій въ виду предстоящаго подъема святыхъ мощей было сильное; въ соборной церкви раздался и долго продолжался громкій плачъ соловецкой братіи, для которой тяжело было разставаться съ своей уважаемой святыней.

¹⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 125—126 об., 160—161 об.

Плачь этот нѣсколько разъ прерывалъ чтеніе привезенныхъ грамотъ. Когда волненіе нѣсколько успокоилось, хоромъ иноковъ прогнѣть былъ гимнъ, нарочно къ этому случаю составленный: „Не подобало бы тебѣ, о святитель Филиппъ, оставлять твое отечество! но должно къ намъ возвратиться, гдѣ ты духовно породился, гдѣ ты понесъ разнообразныя труды богоноснымъ отцамъ, и гдѣ наконецъ воздвигъ ты великолѣпныя храмы во спасеніе иноковъ и къ славословію Творца. Моли Того, помолись Тому о спасеніи душъ нашихъ ¹⁾. По просьбѣ соловецкаго архимандрита Иліи, заявленной тутъ же въ соборѣ, митрополитъ Никонъ отдѣлилъ часть мощей святителя Филиппа на благословеніе монастырю. Затѣмъ рака съ мощами была поднята, покрыта привезеннымъ изъ Москвы царскимъ покровомъ и торжественно перенесена изъ собора на морское судно.

Вновь раздавшійся при этомъ плачь не возможенъ для описанія, доносилъ государю Никонъ; многіе изъ иноковъ не могли отъ слезъ идти за гробомъ и падали на пути въ разныя стороны, какъ бы объюродѣвшіе. Поставивъ на судно мощи, митрополитъ возвратился въ монастырь, гдѣ угощалъ братію отъ царскаго имени столомъ, и, раздавъ ей 100 рублей на милостыню ²⁾, въ тотъ же день вечеромъ отплылъ изъ монастыря на 5 верстѣ на островъ заяцкій; здѣсь простоялъ два дня, приводилъ суда въ порядокъ и 10 іюня утромъ направился моремъ къ онежскому устью ³⁾.

Пребываніе митрополита Никона въ соловецкомъ монастырѣ живо напоминало ему молодые годы его жизни, когда онъ, испитавъ семейныя неудачи, рѣшился посвятить себя подвигамъ ино-

¹⁾ Досевей, Описаніе солов. монастыря, ч. I, стр. 145, изд. 1836 г.

²⁾ Рук. арх. юстиціи л. 127 и 162.

³⁾ Подробное донесеніе митрополита Никона и Хованскаго царю о поднятій мощей изъ Соловковъ по рукописи архива иностр. дѣлъ (за № 47) издано въ Собр. госуд. грам. и договоровъ, ч. III, стр. 474—476; но въ печатномъ изданіи опущена помѣта о полученіи этого донесенія въ Москвѣ: «160 г. іюня 20 дня съ Олексѣемъ Еропвинымъ».

чества и для них отправился на одинъ изъ самыхъ сѣверныхъ соловецкихъ острововъ въ анзерскій скитъ подъ руководство строгаго старца-подвижника преподобнаго Елеазара Анзерскаго. Припомнилъ онъ и то, какъ онъ увѣжалъ изъ анзерскаго скита на материкъ, какъ былъ достигнуть тогда бурей на морѣ, выброшенъ на островъ Кій, гдѣ въ благодарность Богу за свое спасеніе тогда же поставилъ небольшой деревянный крестъ. Сопоставляя свою прежнюю жизнь въ санѣ простаго бѣднаго іеромонаха съ настоящимъ своимъ высокимъ положеніемъ перваго изъ русскихъ митрополитовъ и „собиннаго друга“ государева, Никонъ теперь, во время новаго плаванія изъ Соловковъ, испытывалъ новую сильную потребность излить свои молитвенныя благодарныя чувства къ Богу, видимо для всѣхъ возводившему его изъ силы въ силу; тогда же онъ далъ твердое обѣщаніе воздвигнуть въ своей митрополіи на любимомъ имъ валдайскомъ озерѣ свой особый монастырь, который бы наименовалъ ему греческій Аеонъ и русскіе сѣверные скиты; въ этомъ монастырѣ обѣщалъ создать храмъ во имя святителя Филиппа, прославленію и водительство котораго посвящалъ теперь всю свою послѣдующую жизнь. Среди такихъ воспоминаній и размышленій, пишетъ послѣ самъ Никонъ, ему представилось чудесное видѣніе: онъ введенъ былъ въ тонкій сонъ; во снѣ явился ему самъ святитель Филиппъ митрополитъ, который тутъ же благословилъ его на доброе задуманное дѣло и обѣщалъ ему свою невидимую помощь ¹⁾).

Обратное шествіе митрополита Никона изъ Соловковъ въ Москву съ мощами святителя Филиппа продолжалось ровно мѣсяць и совершилось безъ особенныхъ препятствій. 10 іюня въ первомъ часу дня онъ выѣхалъ съ заяцкаго острова; по морю плылъ только сутки; на нѣсколько времени оставаивался у острова Кія предъ онежскимъ устьемъ, на которомъ нашелъ цѣлымъ прежде постав-

¹⁾ Русск. историч. библіотека, изд. археогр. комиссіи, т. V, стр. 82—85. Спб. 1878 г.

ленный имъ крестъ ¹⁾, и 11 числа днемъ вошелъ въ рѣку Онегу ²⁾. На онежскомъ устьѣ давно ожидали его царскіе гонцы съ важными указанными выше письмами о московскихъ событіяхъ и съ наказами ему ѣхать къ Москвѣ на спѣхъ; здѣсь стояло множество судовъ съ рабочими людьми, которые должны были провожать его съ мощами до пристани Короткова ³⁾; отъ устья Онеги до Чаронды для заготовки этихъ судовъ работало 4,367 человекъ изъ каргопольскихъ и турчасовскихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей ⁴⁾. Пересѣвъ въ новыя рѣчныя суда, Никонъ 20 іюня передъ ночью прибылъ къ Каргополю; за версту отъ города святыя мощи были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ со крестами и множествомъ народа, тогда же внесены въ соборную церковь рождества Христова, и передъ ними отслуженъ митрополитомъ молебенъ. Утромъ 21 іюня Никонъ служилъ здѣсь литургію и послѣ полудня, взявъ у каргопольскаго воеводы 500 рублей царскихъ денегъ на раздачу милостыни ⁵⁾, отправился далѣе въ путь озеромъ Лачъ, рѣкою Свидью, Воже-озеромъ, и днемъ 23 іюня прибылъ на пристань Короткое; отсюда поѣхалъ съ мощами сухимъ путемъ на Кирилловъ монастырь и отправилъ царю отписку о своемъ путешествіи отъ Каргополя ⁶⁾. Въ Кирилловъ митрополитъ не заѣзжалъ, но 25 іюня утромъ остановился въ Оерапонтовомъ монастырѣ ⁷⁾, днемъ прибылъ въ деревню Взвозъ на рѣкѣ Шекснѣ, гдѣ мощи снова были поставлены на судно; а вечеромъ того же дня отплылъ

¹⁾ Актъ историч., т. IV, стр. 245.

²⁾ Собр. госуд. грам. и догов., III, стр. 476.

³⁾ Царскія грамоты о томъ отъ 24 и 26 марта (въ арх. иностр. дѣлъ № 27. 29. 30).

⁴⁾ Донесеніе о томъ каргопольскаго воеводы Наумова (тамъ же № 73).

⁵⁾ Рук. арх. юстиціи, л. 25, и отписки царю воеводы каргопольскаго Михаила Иванова Наумова въ рук. арх. иностр. дѣлъ № 6.

⁶⁾ Издава въ Собр. государ. грам., стр. 476—477; на оборотѣ подлинной рукописи арх. иностр. дѣлъ (№ 48) отиѣта о полученіи въ Москвѣ отписки: «160 іюня 29 съ Олексѣемъ Тимошеевымъ сыномъ Корѣвскимъ».

⁷⁾ Временникъ, кн. XIII, стр. 55.

внизъ по рѣкѣ до дворцоваго села Рыбнаго (нынѣ Рыбинскъ), куда и прибылъ 29 іюня. Узнавъ, что новыхъ судовъ для мощей здѣсь не приготовлено и что водяной путь вверхъ рѣкою Волгою отъ Рыбнаго до Углича на большихъ судахъ невозможенъ за бывшимъ въ томъ году мелководьемъ, митрополитъ Никонъ рѣшился перемѣнить прежде предложенный имъ и утвержденный государемъ путь и на тѣхъ же судахъ, на которыхъ плылъ по Шекснѣ, отправился внизъ по Волгѣ до Ярославля, куда прибылъ 30 іюня ¹⁾; 2 іюля прибылъ въ Переяславль-Залѣскій ²⁾; на другой день митрополитъ Никонъ подошелъ съ мощами къ Троицко-Сергіеву монастырю и въ ожиданіи царскихъ грамотъ остановился за 7 верстъ отъ монастыря; но такъ какъ грамотъ отъ царя не было получено, то 4 іюля утромъ мощи святителя Филиппа внесены въ Троицко-Сергіевъ монастырь, въ соборную троицкую церковь; митрополитъ служилъ здѣсь молебенъ и литургію ³⁾ и послѣ обѣда отправился далѣе къ Москвѣ. Царскій гонецъ съ запоздавшимъ царскимъ повелѣніемъ остановился съ мощами у Троицы-Сергія и ждалъ здѣсь дальнѣйшихъ распоряженій встрѣтилъ митрополита Никона въ селѣ Воздвиженскомъ. Здѣсь Никонъ остановился и за многочисленностью стекавшагося отовсюду для поклоненія святымъ мощамъ народа, за тѣсною мѣстной деревянной церкви и отъ опасенія пожара отъ множества горѣвшихъ свѣчей, поставилъ святые мощи въ раскинутомъ царскомъ шатрѣ ⁴⁾, а на мощи положилъ новый

¹⁾ Отписка о томъ Никона и Хованскаго по рукописи архива иностр. дѣлъ (№ 52) издана въ Собр. госуд. грам., стр. 477—478; на подлинникѣ отиѣтка о полученіи: «160 іюля во 2 день съ Левонтьемъ Лопухинымъ». Изъ отписки видно, что митрополитъ Никонъ ѣхалъ такъ быстро, что предупредилъ распоряженія государя на имя угличскаго воеводы о заготовкѣ судовъ отъ села Рыбнаго до Углича и далѣе рѣками Дубною и Яхромою; памяти о томъ разносланы были только 30 іюня (тамъ же, рук. № 49, 50 и 51).

²⁾ Отписка издана тамъ же (стр. 478); въ подлинной рукописи архива (№ 53) отиѣтка: «160 іюня 4 съ Сергѣемъ Владыкинымъ».

³⁾ Тамъ же (стр. 478); рукопись № 54, безъ отиѣтки.

⁴⁾ Отписка Никона тамъ же (стр. 478—479); рук. № 55.

покровъ, съ царскаго согласія пожертвованный и привезенный въ село Воздвиженское бояриномъ Василиемъ Ивановичемъ Стрешневымъ ¹⁾.

Между тѣмъ въ Москвѣ дѣлались большія приготовленія къ встрѣчѣ мощей святителя Филиппа. Изъ посольскаго приказа разосланы были по городамъ отписки на имя архіереевъ и духовныхъ властей съ царскимъ наказомъ о прибытіи имъ въ Москву къ 10 числу іюля мѣсяца для встрѣчи мощей ²⁾. Для встрѣчи мощей за городомъ назначались ростовскій митрополитъ Варлаамъ, два архимандрита новоспасскій и изъ Ярославля горицкій, два московскихъ игумена—знаменскій и николоугрѣшскій, и два протопопа. Но такъ какъ митрополитъ Никонъ своимъ скорымъ возвращеніемъ съ мощами подѣ Москву значительно предупредилъ возможность выполненія означенныхъ распоряженій, то пришлось довольствоваться отправкою для встрѣчи тѣхъ архіереевъ, которые были тогда въ Москвѣ. И 5 числа іюля въ село Воздвиженское отпавились вмѣсто больнаго ростовскаго митрополита Варлаама казанскій митрополитъ Корнилій, вологодскій архіепископъ Маркелль, нѣсколько архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, и изъ свѣтскихъ лицъ бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, окольникіе два брата князя Дмитрій и Семенъ Петровичи Львовы, и думный дьякъ Иларіонъ Лоцухинъ ³⁾. Означенныя лица прибыли въ Воздвиженское въ ночь на 6-е число іюля и утромъ, отслуживъ предъ мощами молебень, понесли ихъ къ Москвѣ; Ни-

¹⁾ Царская грамота о томъ на имя митрополита Никона и Хованскаго отъ 3 іюля въ рук. арх. иностр. дѣлъ за № 56.

²⁾ Велѣно прибыть въ Москву тремъ архіепископамъ—рязанскому Мисаилу, суздальскому Серапіону и тверскому Іонѣ, архимандритамъ—вологодскаго рождественскаго монастыря Варсонофію, суздальскаго спасо-свѣяміева Питриму, ростовскаго богоявленскаго Іонѣ, саввино-сторожескаго Гермогену, можайскаго лужидкаго Моисею и игумену боровскаго паанутьева монастыря Павлу (Рук. архива иностр. дѣлъ № 57).

³⁾ Черновой списокъ этой грамоты тамъ же за № 58. Дворц. разр., III, стр. 320—321.

конъ проводилъ ихъ изъ Воздвиженскаго ¹⁾ и согласно царскому повелѣнію вечеромъ того же дня былъ въ Москвѣ. 8 іюля мощи принесены въ село Ростокино и поставлены въ шатръ близъ церкви за невозможностью пронести ихъ черезъ узкія церковныя двери ²⁾. 9 іюля состоялась торжественная встрѣча мощей святителя Филиппа въ самой Москвѣ. Царь Алексѣй Михайловичъ выѣзжалъ встрѣчать ихъ въ дорогомъ нарядѣ со всѣмъ своимъ синклитомъ. Во главѣ многочисленнаго духовенства и архіереевъ встрѣчалъ ихъ митрополитъ Никонъ съ крестнымъ ходомъ. Встрѣча была за землянымъ городомъ, за срътенскими воротами у Напруднаго. Здѣсь рака съ мощами была принята царемъ съ боярами и несена на головахъ черезъ городъ къ лобному мѣсту. Шествіе съ мощами отъ заставы длилось долго, и въ живыхъ краскахъ описано государемъ: народу собралось такъ много, что, по выраженію государя, негдѣ было упасть яблоку; процессію у лобнаго мѣста смотрѣли бывшіе тогда въ Москвѣ литовскіе и польскіе посланники. Чудесныхъ знаменій при этомъ было нѣсколько: при встрѣчѣ у заставы святитель Филиппъ далъ исцѣленіе бѣсноватой и нѣмой женщинѣ, она сряду же начала говорить и выздоровѣла; у лобнаго мѣста исцѣлена дѣвица; а какъ мощи поставили на лобномъ мѣстѣ для молебна, всѣ прослезились отъ умиленія: пастырь, изгнанный напрасно, опять возвращается на свой престолъ. На площади у грановитой палаты исцѣленъ слѣпой; и какъ въ древнее время кричали Христу въ слѣдъ: „Сыне Давидовъ, помилуй!“ такъ и теперь кричали въ слѣдъ мощамъ святителя Филиппа; больныхъ лежавшихъ на пути и кричавшихъ въ слѣдъ мощамъ, было безчисленное множество; отъ сильнаго плача и вопля въ воздухѣ стоялъ безмѣрный стонъ. Мощи наконецъ были внесены въ соборную церковь и поставлены на святительскомъ амвонѣ, съ котораго святитель Филиппъ при жизни раздавалъ свое благословеніе

¹⁾ Донесеніе царю посланныхъ въ Воздвиженское духовныхъ и свѣтскихъ лицъ тамъ же, № 59.

²⁾ Донесеніе ихъ изъ Ростокина тамъ же, № 60.

и поучалъ паству и государя. Сряду же по принесеніи мощей отправлена въ соборъ божественная литургія. Мощи стояли среди храма десять дней для молящихся; всѣ эти дни съ утра до вечера раздавался колокольный звонъ, какъ на святой недѣлѣ; радость была всеобщая. Предъ мощами постоянно служили молебны, и изливались новыя чудеса; не было того дня, чтобы кто нибудь не получилъ исцѣленія; самое меньшее, когда въ сутки исцѣлялось двое или трое, но было по пяти, шести и до семи чудесныхъ исцѣленій. 17 числа іюля въ Успенскомъ соборѣ происходило особое празднество предъ мощами святителя Филиппа. Наканунѣ этого дня торжественно отслужены вечерня и всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ литургія; на всѣ богослуженія выходилъ государь въ дорогое нарядѣ; въ этотъ день праздновали перенесеніе мощей святителя Филиппа, и послѣ литургіи мощи святителя изъ раки, въ которой они перенесены изъ Соловковъ, были переложены въ новую серебряную раку и поставлены на правой сторонѣ собора у придѣла великомученика Дмитрія Селунскаго, гдѣ они стоятъ и нынѣ. Празднество въ этотъ день заключилось обильнымъ угощеніемъ у государя; за столомъ были митрополиты—новгородскій Никонъ, казанскій Корнилій, крутицкій Серапіонъ, сербскій Михаилъ, архіепископы, архимандриты, игумены, протопопы и высшіе свѣтскіе чины ¹⁾).

Велика была радость царя Алексѣя Михайловича по поводу состоявшагося перенесенія мощей святителя Филиппа. Эту радость онъ выразилъ прежде всего въ новыхъ милостяхъ къ своему „собинному другу“ митрополиту Никону. Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ посылокъ съ почетнымъ столомъ отъ всѣхъ членовъ царской семьи, 17 числа іюля, на праздникъ перенесенія мощей святителя Филиппа, государь прислалъ митрополиту особые богатые дары,

¹⁾ Подробное описаніе встрѣчи мощей святителя Филиппа въ Москвѣ изложено въ письмѣ государя къ казанскому воеводѣ князю Одоевскому (Акты археогр. экспед., т. IV, № 329; см. и Выходы царей (стр. 260, 261) и дворц. разр., III, (стр. 320 — 322). Ростовскій митрополитъ Варлаамъ скончался 9 іюля во время самой встрѣчи мощей святителя Филиппа (тамъ же, стр. 321).

состоявшіе изъ серебряныхъ кубковъ, соболей, атласа и камки ¹⁾. Желая оказать ему особенный знакъ вниманія, государь приступилъ къ избранію его въ патриарха. По царскому повелѣнію составленъ былъ подробный чинъ избранія и поставленія его на патриаршество ²⁾. 22 числа іюля послѣ молебна предъ мощами первосвятителей московскихъ происходило избраніе новаго патриарха; Никонъ долго и упорно отказывался отъ патриаршества, противъ воли былъ приведенъ въ Успенскій соборъ и здѣсь только по усиленной просьбѣ государя, духовенства и бояръ, послѣ клятвы, данной ими предъ мощами святителя Филиппа во всемъ повиноваться правиламъ церковнымъ, точно соблюдать постановленія прежнихъ благочестивыхъ царей въ пользу церкви и слушаться воли патриарха, Никонъ изъявилъ согласіе принять патриаршій санъ. 25 числа іюля торжественно совершено самое посвященіе его на патриаршество ³⁾. 28-го іюля, на праздникъ въ честь смоленской иконы Богоматери, въ новодѣвичьемъ монастырѣ за царскимъ столомъ объявлено было государемъ жалованье и спутнику митрополита Никона въ соловецкій монастырь, князю Ивану Никитичу Хованскому; ему высказана царская благодарность за понесенные труды и поднесены дорогіе подарки ⁴⁾. Не обойдены наградами и другія свѣтскія лица, участвовавшія съ нимъ въ поѣздкѣ въ Соловки ⁵⁾.

¹⁾ Временникъ, кн. XIII, стр. 56—60.

²⁾ Чинъ этотъ издавъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1882 годъ, ч. II, стр. 287—320.

³⁾ Выходы царей, стр. 261—262. Дворц. разряды, III, стр. 322.

⁴⁾ Дворц. разр., стр. 324. Подарки Хованскому: серебряный золоченый кубокъ съ крышкою, золотой и гладкій атласы, желтая камка куестеръ и 40 соболей (Рук. арх. иностр. дѣлъ № 63).

⁵⁾ Награды имъ объявились уже въ сентябрѣ 1652 г. Стольникамъ выдано къ прежнимъ годовымъ ихъ окладамъ жалованья по 30 рублей, стряпчимъ по 20 рублей, кромѣ соболей (Рук. арх. иностр. дѣлъ № 64. 65. 66. 67). Стрѣлецкій голова Зыбинъ и сотникъ Ковезинъ подали государю челобитную, въ которой заявляли, что всѣ бояре, вздвиншіе въ Соловки награждены, только они не получили, никакихъ наградъ, между тѣмъ какъ они со стрѣльцами были на караулѣ безпрестанно, всѣ судовыя подѣлки были поручены ихъ надзору, а изъ Ярославля они со стрѣльцами несли мощи всю дорогу. 5 сентября

Вслѣдъ за перенесеніемъ мощей святителя Филиппа видимо было и удовлетвореніе тѣхъ задачъ, которыя преслѣдовались правительствомъ въ этомъ дѣлѣ. Память святителя Филиппа съ этихъ поръ стала чествоваться болѣе торжественно. День страдальческой кончины святителя 23 числа декабря съ этихъ поръ празднуется въ Москвѣ соборнымъ служеніемъ патріарха ¹⁾). Лѣтомъ 17 іюля отправлялся новый праздникъ въ честь перенесенія мощей святителя Филиппа. Но такъ какъ торжество перваго праздника ослаблялось службою наступавшаго сочельника предъ рождествомъ, то иногда оно переносилось на рождественскіе праздники и на первыя числа января, даже на февраль мѣсяць ²⁾). Праздникъ въ честь перенесенія мощей святителя Филиппа по разнымъ обстоятельствамъ тоже переносился на другія числа іюля, даже на августъ мѣсяць ³⁾). Только въ 1669 г. 3 числа января издано было царское распоряженіе о перенесеніи праздниковъ въ честь святителя Филиппа съ 23 декабря на 9 января и съ 17 іюля на 3-е число этого мѣсяца; о чемъ тогда же объявлено на печатномъ дворѣ при исправленіи слѣдованной псалтири ⁴⁾). Во имя святителя Филиппа патріархъ Никонъ въ 1653 г. приступаетъ къ постройкѣ иверскаго валдайскаго монастыря и въ немъ строитъ особую церковь въ честь святителя — своего патрона ⁵⁾); другую въ память его церковь строитъ на патріаршемъ московскомъ дворѣ вверху на сѣняхъ ⁶⁾). Имя святителя Филиппа теперь открыто выставляется на царь указалъ наградить стрѣлцаго голову въ томъ же размѣрѣ, какъ и стольниковъ, а сотника въ половину противъ головы (тамъ же рук. № 68. 69, 70. 71 и 72).

¹⁾ Выходы царей, стр. 272. 302.

²⁾ Дворц. разр., III, стр. 385. Выходы царей, стр. 321. 344. 367. 389. 393. 410. 431. 453. 486. 508. 521. 541. 566. 590.

³⁾ Выходы царей, стр. 291. 334. 380. 448. 465. 554. 599. 641. Дворц. разр., III, стр. 631. 1505.

⁴⁾ Приходорасходныя и указыныя книги печатнаго двора въ московской синодальной типографіи № 66, л. 19, и № 67, л. 18.

⁵⁾ Историческая бібліотека, т. V, №№ 18, 20. 316. 390.

⁶⁾ Церковь на патріаршемъ дворѣ освящена собственно во имя апостола Филиппа, въ честь ангела святителя Филиппа.

ряду съ именами другихъ святыхъ митрополитовъ Петра, Алексія и Ионы въ царскихъ и патріаршихъ указахъ, касавшихся церковныхъ дѣлъ въ Россіи.

Что касается практическаго выполненія другой задачи, съ которою предпринято было перенесеніе мощей святителя Филиппа, то есть установленія добрыхъ отношеній между властію церковною и свѣтскою и достиженія той государственной правды на началахъ христіанской вѣры и церковныхъ установленій, за которую ратовалъ митрополитъ Филиппъ, то царь Алексѣй Михайловичъ и прежде въ посланіи къ мощамъ этого святителя открыто свидѣтельствовалъ объ устраниеніи всякой вражды къ церковной власти въ своемъ государствѣ, и при избраніи патріарха Никона поклялся въ повиновеніи его архипастырскому слову и правиламъ церковнымъ, и вскорѣ по вступленіи его на патріаршество считалъ нужнымъ особо напоминать воеводамъ о соблюденіи правды въ дѣлахъ по управленію и полномъ согласованіи послѣдняго съ закономъ христіанскимъ. Въ этомъ отношеніи особенную цѣну имѣетъ посланіе государя къ казаческому воеводѣ князю Никитѣ Иваловичу Одоевскому, главному дѣятелю при изданіи „Соборнаго уложенія“ и устройствѣ монастырскаго приказа. Извѣщая Одоевскаго о своей радости по поводу состоявшагося перенесенія мощей святителя Филиппа, этого „новаго Петра, втораго Павла проповѣдника, втораго Златоуста, великаго пресвѣтлаго солища“ въ русскомъ государствѣ, государь затѣмъ прямо ведетъ рѣчь объ интригахъ боярскихъ, направленныхъ нѣкогда противъ святителя Филиппа, осуждаетъ эти интриги и въ лицѣ Одоевскаго призываетъ всѣхъ бояръ правителей къ соблюденію евангельской правды и стоянію за правду. Государь пишетъ: „Гдѣ гонимый и гдѣ ложный совѣтъ? гдѣ обавники, соблазнители и мздою ослыленные очи? Не всѣ ли погибли злою смертію и исчезли на вѣки? Не всѣ ли въ здѣшнемъ мірѣ приняли мечь отъ прадѣда моего царя Ивана Васильевича, а на томъ свѣтѣ вѣчную муку, если не раскаялись? О блаженные заповѣди Христовы! О блаженна истина нелицемѣрная! О блаженъ

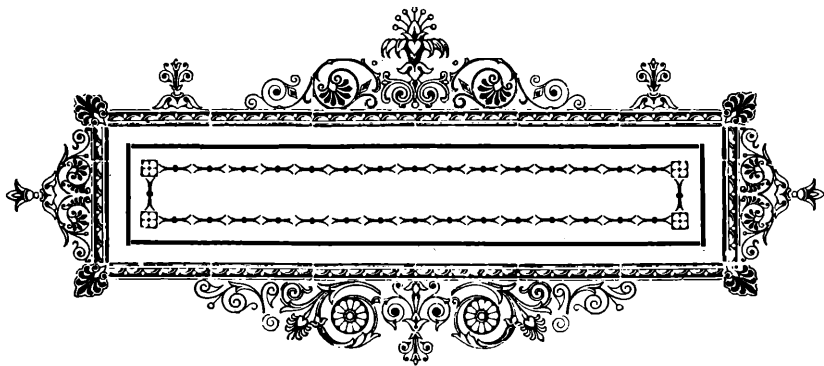
воистину и треблаженъ тотъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и пострадалъ отъ своихъ за истину! Нѣтъ ничего лучше, какъ веселиться и радоваться въ истинѣ и правдѣ, за нее страдать и людей Божіихъ разсуждать по правдѣ. А мы ежедневно у воздателя Бога и святыхъ Его просимъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ намъ, великому государю, и вамъ боярамъ съ нами единодушно люди Его Свѣтвы судить по правдѣ всѣмъ равно; и о всѣхъ христіанскихъ душахъ поболѣніе мы имѣемъ, чтобы крѣпкимъ въ вѣрѣ бытъ, и въ правдѣ и истинѣ какъ столпамъ стоять твердо, и за нее страдать до смерти во вѣки и на вѣки“ ¹⁾. Шестилѣтнее управление патріарха Никона русскою церковью въ глазахъ всѣхъ служило явнымъ подтвержденіемъ и продолженіемъ дружественнаго союза, издавна заключеннаго между царемъ и патріархомъ, и сопровождалось полнымъ единодушнымъ соглашеніемъ ихъ по всѣмъ выдававшимся въ то время государственнымъ и церковнымъ вопросамъ. Когда же интриги боярской партіи успѣли охладить дружбу государя къ патріарху и вызвали удаленіе Никона съ патріаршаго престола, то патріархъ Никонъ, живя въ воскресенскомъ монастырѣ, получилъ новое откровеніе и наставленіе для своей послѣдующей дѣятельности. Ему вновь во снѣ явился святитель Филиппъ и не одинъ уже, но съ цѣлымъ сонмомъ московскихъ прославленныхъ первосвятителей. Никонъ видѣлъ, какъ всѣ они встали изъ своихъ гробницъ и въ предшествіи свѣтлаго юноши, съ царскимъ вѣнцомъ въ рукахъ вышедшаго къ нимъ на встрѣчу изъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей Успенскаго собора со множествомъ другихъ свѣтлыхъ мужей, какъ бы послѣ выхода съ Евангеліемъ направились въ алтарь. Здѣсь царскій вѣнецъ былъ поставленъ на престоль передъ Евангеліемъ. Первое мѣсто въ сонмѣ іерарховъ занялъ святитель Петръ, и онъ, простерши руку свою чрезъ царскій вѣнецъ къ Евангелію, отъ лица всѣхъ присутствующихъ обратился къ стоявшему по правую сторону престола патріарху Никону съ наставле-

¹⁾ Акты археогр. экспед. т. IV, № 329.

ніемъ и завѣщаніемъ—идти съ обличеніемъ къ государю за поправ-
 ныя имъ права святительскаго сапа своимъ вмѣшательствомъ въ
 дѣла церковныя и за оскорбленіе, нанесенное имъ церкви и церков-
 нымъ учрежденіямъ стѣсненіемъ ихъ имущественныхъ правъ; Ни-
 кону дается повелѣніе даже пострадать до крови въ возложенномъ
 на него дѣлѣ; если же царь не послушаетъ его слова, тѣмъ на-
 влечетъ на себя гнѣвъ Божій; при этомъ всѣ обратились къ за-
 паду отъ алтаря и указали на огненный пламень, охватившій цар-
 скіе чертоги. Когда окончилось видѣніе, патриархъ Никонъ сряду
 же записалъ его на бумагу, донесъ о немъ государю ¹⁾ и открыто
 выступилъ на новую защиту правъ церкви и церковной власти въ
 государствѣ.

Протоіерей Павелъ Николаевскій.

¹⁾ Запись этого видѣнія патриарха Никона въ 1660 году находится въ мо-
 сковской синодальной библіотекѣ въ отдѣлѣ святковъ за № 405 — столбецъ
 весьма ветхій и по краямъ истлѣвшій. Поздній списокъ этого видѣнія въ
 сборникѣ румянцевскаго музеума изъ собранія Уядольскаго № 415, л. 243 —
 247; здѣсь видѣніе повѣрно отнесено къ 1654 г.

НЪ ИСТОРИИ РАСКОЛА ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ.

Въ статьѣ: „Русскіе дѣятели въ остзейскомъ краѣ“, помѣщенной въ двухъ послѣднихъ книжкахъ „Историческаго Вѣстника“ за прошлый годъ, г. Лѣсковъ замѣчаетъ, что статья его подъ заглавіемъ: „Иродова работа“, въ которой онъ сообщилъ „нѣсколько свѣдѣній о дѣятельности князя Александра Аркадьевича Суворова за время его генераль-губернаторства въ остзейскомъ краѣ“, — именно объ отношеніяхъ его „къ русскимъ раскольникамъ“, и которая была напечатана имъ въ апрѣльской книжкѣ того же журнала за 1882 годъ, „вызвала глухое негодованіе со стороны нѣкоторыхъ органовъ печати и ни одного (курсивъ въ подлинникѣ) фактическаго опроверженія“. (Истор. Вѣстн. 1883 г., ноябрь, стр. 238).

Не легко угадать истинный смыслъ этого замѣчанія. Но если г. Лѣсковъ хотѣлъ сказать, что его „Иродова работа“, которую онъ писалъ „съ документами въ рукахъ“ (Истор. Вѣстн. 1882 г., стр. 187) и „съ отвѣтственностію за каждое слово“ (тамъ же, стр. 186), представляетъ одну правду, которая, по пословицѣ: правда глаза колетъ, можетъ возбуждать только „глухое негодованіе“, но противъ которой невозможно сдѣлать „ни одного фак-

тического опроверженія“, — въ такомъ случаѣ мы можемъ увѣрить нашего „талантливаго литератора“¹⁾, что онъ жестоко ошибается.

Нижеслѣдующія фактическія данныя покажутъ, что для правильной оцѣнки отношеній князя Суворова къ раскольникамъ остзейскаго края недостаточно одного знакомства съ „дѣлами рижскаго генераль губернаторскаго архива“, чѣмъ хвалится г. Лѣсковъ чуть не на каждой страницѣ своей „Иродовой работы“ (стр. 187, 189, 191, 192, 201 и др.), а нужно еще нѣчто другое.

Главныя положенія, которыя развиваетъ и доказываетъ г. Лѣсковъ въ указанной статьѣ, состоятъ въ томъ, что князь Суворовъ, въ бытность его остзейскимъ генераль-губернаторомъ, былъ для тамошнихъ раскольниковъ „тяжелѣе всѣхъ правителей изъ коренныхъ нѣмцевъ“ (стр. 187), что о немъ остзейскіе раскольники „вспоминаютъ съ ужасомъ, какъ о бичѣ Божіемъ, въ мысляхъ котораго (бича?), по ихъ мнѣнію, самъ Господь не былъ властенъ“ (стр. 189), что наконецъ, „пользуясь полнымъ довѣріемъ императора Николая Павловича, князь Суворовъ не только не стѣснялся уклоняться отъ исполненія Высочайшей воли“, но, что еще хуже, даже позволялъ себѣ иногда „вводить своего монарха въ заблужденіе и вызывать его на гнѣвъ и незаслуженныя кары“ противъ рижскихъ раскольниковъ (стр. 206).

Какъ видитъ читатель, г. Лѣсковъ взводитъ на князя Суворова не легкія обвиненія. Чѣмъ же онъ доказываетъ ихъ?

„Въ остзейскомъ краѣ, говоритъ г. Лѣсковъ, живетъ очень много старовѣровъ²⁾ еедосѣвскаго и поморскаго, или, вѣрнѣе сказать, смѣшаннаго еедосѣвско-поморскаго толка. Они очень хорошіе русскіе люди, и такъ именно аттестовали и аттестуютъ ихъ нѣмцы... Притомъ здѣшніе старовѣры нѣсколько „пошлифованы“...; но всего лучше у нихъ то, что они долѣе всѣхъ своихъ серединныхъ со-толковниковъ могли уберечь сильное *общинное управленіе и школу*,

¹⁾ Такъ титулуется г. Лѣскова «Новое Время» въ 2894 № за настоящій годъ.

²⁾ Авторъ постоянно называетъ раскольниковъ «старовѣрами», хотя вѣроятно самъ сознаетъ несправедливость такого названія.

которыми очень дорожили и сохраняли ихъ „при всѣхъ правительствующихъ нѣмцахъ“, доколѣ не добрался до нихъ русскій князь Суворовъ и повелъ *уродову работу*“ (стр. 188) ¹⁾.

Прежде всего—о школѣ. Изъ словъ г. Лѣскова мы въ правѣ заключить, что такъ называемая гребенщиковская раскольниковъ школа существовала въ Ригѣ до князя Суворова и что какъ эта школа, такъ и другія частныя раскольниковы школы, были закрыты имъ (снес. стр. 189—190). Если это извѣстiе справедливо, въ такомъ случаѣ не трудно объяснить, почему рижскiе раскольники на предшественниковъ князя Суворова по генераль-губернаторству въ остзейскомъ краѣ—особенно „иноплеменнаго происхожденiя“ не жалуются, а нѣкоторыхъ изъ нихъ даже считаютъ своими „благодѣтелями“, и почему только о свѣтлѣйшемъ Суворовѣ они вспоминаютъ съ ужасомъ, какъ о бичѣ Божиѣмъ. Дѣло въ томъ, что еще въ 1832 году послѣдовало Высочайшее повелѣнiе о закрытiи рижской раскольниковой школы, какъ учрежденной „въ противность началъ, на коихъ заведены народныя школы“, и управлявшейся „учителемъ изъ шлокскихъ мѣщанъ, раскольниковъ, между тѣмъ какъ постановленiемъ 1820 года воспрещено выбирать изъ раскольниковъ въ общественныя должности, и потому еще менѣе можно допустить раскольнику быть наставникомъ юношества“ (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 134). Это Высочайшее повелѣнiе, если вѣрить г. Лѣскову, оставалось безъ исполненiя при всѣхъ „правительствовавшихъ нѣмцахъ“, бывшихъ остзейскими генераль-губернаторами до князя Суворова ²⁾, и только послѣднiй рѣшился исполнить его. Нѣтъ спора, что такое дѣйствiе „русскаго князя“ было не по вкусу рижскимъ раскольниковамъ, но осуждать за него Суворова, какъ дѣлаетъ это г. Лѣсковъ, значитъ не знать, что

¹⁾ Мы затруднимся понять, почему нѣкоторыя выраженiя въ приведенной тирадѣ обставлены значками; ужели и они взяты г. Лѣсковымъ изъ дѣлъ рижскаго генераль-губернаторскаго архива?

²⁾ При баронѣ Паленѣ, по словамъ г. Лѣскова, раскольниковы школы существовали даже съ разрѣшенiя директора училищъ (стр. 196).

въ данномъ случаѣ онъ былъ только точнымъ исполнителемъ Высочайшей воли.

Но г. Лѣсковъ не ограничивается тѣмъ, что несправедливо починъ въ закрытіи гребенщиковской и другихъ частныхъ раскольниковыхъ школъ въ остзейскомъ краѣ приписываетъ князю Суворову; онъ хотя не прямо, но тѣмъ не менѣе не двусмысленно даетъ понять, будто бы князь Суворовъ вообще былъ врагомъ образованія раскольниковъ и покровителемъ невѣжества ихъ. „Правительство было успокоиваемо, пишетъ г. Лѣсковъ, что тринадцать тысячъ его русскихъ подданныхъ, поселенныхъ между нѣмцами, не имѣютъ ни одной русской школы и коснѣютъ въ чудовищномъ невѣжествѣ, въ срамъ и поношеніе русскаго имени. Во все время управленія остзейскимъ краемъ князя Суворова въ Ригѣ не было ни одной русской школы“ (стр. 189). Извѣстныя намъ данныя говорятъ объ этомъ предметѣ совершенно другое. Князь Суворовъ не только не хвалился тѣмъ, что при немъ у русскихъ и въ частности у раскольниковъ не было въ Ригѣ ни одной школы, а напротивъ самъ хлопоталъ, хотя и не всегда успѣшно, объ открытіи школъ въ Ригѣ какъ для русскихъ вообще, такъ въ частности для дѣтей раскольниковъ. Такъ въ 1853 году, согласно постановленію рижскаго секретнаго совѣщательнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ, непрѣмнымъ членомъ котораго былъ генераль-губернаторъ остзейскаго края (Собр. постан. по част. раск. 1853 г., стр. 491), князь Суворовъ ходатайствовалъ предъ правительствомъ объ устройствѣ въ принадлежавшей гребенщиковскому заведенію дачѣ Гризенбергъ реальной школы для сиротъ раскольниковъ, подобно лютеранскому заведенію Плескадаля, (тамъ же, стр. 589—90). А когда это ходатайство не было уважено Государемъ Императоромъ на томъ основаніи, что „это имѣло бы видъ покровительства расколу, и по той причинѣ, что воспитаніе дѣтей въ раскольническихъ правилахъ могло бы послужить къ усилению и распространенію въпслѣдствіи самаго раскола“, — князь Суворовъ въ концѣ того же 1853 г. начинаетъ хлопотать объ учрежденіи въ

Ригѣ русскихъ начальныхъ школъ „съ цѣлію распространенія между низшими классами русскаго населенія въ Ригѣ, и преимущественно между раскольниками, необходимаго просвѣщенія“ (Собр. постан. по част. раск. 1860 г. кн., 2, стр. 556—58), каковыя хлопоты въ слѣдующемъ 1854 году и оканчиваются полнымъ успѣхомъ. „Уставъ начальныхъ русскихъ училищъ въ городѣ Ригѣ“, поступленіе въ которыя было обязательно „для всѣхъ вообще дѣтей русскаго происхожденія, приписанныхъ къ г. Ригѣ и принадлежащихъ къ податному состоянію родителей“, за исключеніемъ тѣхъ, родители которыхъ имѣли средства обучать своихъ дѣтей дома и о дѣйствительномъ обученіи ихъ могли представить удостовѣреніе обучающихъ ихъ наставниковъ, а также мѣстной полиціи, или желали воспитывать дѣтей своихъ въ другомъ какомъ либо казенномъ или частномъ учебномъ заведеніи и о дѣйствительномъ ученіи ихъ могли представить удостовѣреніе начальства того заведенія (§ 9), и въ которыхъ обученіе было бесплатное (§ 8), послѣ довольно продолжительной переписки между министрами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ св. Синодомъ былъ утвержденъ и при указѣ св. Синода отъ 29 ноября 1854 года препровожденъ къ рижскому преосвященному, съ предписаніемъ имѣть негласное наблюденіе за точнымъ исполненіемъ устава, въ особенности за преподаваніемъ закона Божія, съ тѣмъ, чтобы объ успѣхѣ ученія и нравственномъ состояніи учащихся представлялъ онъ св. Синоду ежегодные отчеты.

Впрочемъ и самъ г. Лѣсковъ представляетъ въ своей статьѣ нѣсколько данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что князь Суворовъ не былъ такимъ врагомъ раскольничьихъ школъ и раскольническаго образованія, какимъ старается выставить его авторъ „Продовой работы“. Когда бывшій чиновникомъ особыхъ порученій при остзейскомъ генераль-губернаторѣ г. Шмидтъ, набравши у раскольниковъ разныхъ деревень нѣсколько просьбъ объ открытіи школъ, которыя впрочемъ и безъ разрѣшенія, благодаря потачкѣ нѣмцевъ, были уже заведены, представилъ эти просьбы князю Суворову—

вмѣстѣ съ заявленіемъ орѣдунгерихтовъ „о необходимости учрежденія особыхъ первоначальныхъ раскольниковыхъ школъ во всѣхъ обитаемыхъ раскольниками мѣстностяхъ“,—свѣтлѣйшій, по словамъ г. Лѣскова, „поддался прогрессіи, въ которой нѣмцы убѣдили его въ пользу русскихъ старовѣровъ“, и 23 декабря 1860 года сообщилъ мѣстному преосвященному „о ходатайствѣ орѣдунгерихтовъ о разрѣшеніи раскольниковыхъ начальныхъ школъ“ (стр. 199—201). Правда, когда рижскій преосвященный далъ знать князю Суворову, что онъ съ своей стороны не признаетъ возможнымъ исполнить просьбы раскольниковъ о разрѣшеніи имъ завести для своихъ дѣтей начальные школы,—свѣтлѣйшій не только „не настоялъ на томъ, куда клонили его нѣмцы, выразителями которыхъ служили орѣдунгерихтъ и г. Шмидтъ“, т. е. не только не разрѣшилъ школъ собственною властію, но даже „не положилъ конца ихъ преслѣдованію“ (стр. 202). Но обвинять за это Суворова значить не звать, что онъ и не могъ поступить иначе безъ нарушенія существовавшихъ по этому предмету постановленій. Еще въ 1838 году Высочайше было повелѣно сообщить генераль-губернатору прибалтійскихъ губерній, чтобы онъ 1) наблюдалъ неослабно всѣ постановленія, касательно раскольниковъ преподавныя въ руководство гражданскимъ начальствамъ, и 2) удовлетворялъ тѣмъ требованіямъ духовнаго начальства по дѣламъ о раскольникахъ, которыя согласуются съ существующими постановленіями (Собр. постан. по част. раск. 1858 г., стр. 291)¹⁾; а относительно занимающаго насъ вопроса еще въ 1836 г. были св. Синодомъ составлены и Высочайше утверждены правила, по которымъ перво-

¹⁾ Затѣмъ въ «Наставленіи для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся, разсланномъ въ 1858 году министромъ внутреннихъ дѣлъ всѣмъ начальникамъ губерній, первый § гласилъ слѣдующее: «въ дѣлѣ раскола гражданское начальство дѣйствуетъ единодушно съ духовнымъ и взаимно стремясь къ одной главной дѣли, къ искорененію въ народѣ раскольническихъ заблужденій» (Собр. пост. по част. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 832).

начальное обученіе поселянскихъ и особенно раскольническихъ дѣтей возложено было на обязанность приходскаго духовенства, которому позволялось обучать раскольническихъ дѣтей даже по старопечатнымъ книгамъ, если бы того пожелали родители ихъ (тамъ же, стр. 222—5). Правила эти, составленныя первоначально для олонекской губерніи, впоследствии съ Высочайшаго разрѣшенія были распространены „на всѣ губерніи, гдѣ есть раскольники“ (тамъ же, стр. 238—9). Затѣмъ, когда въ 1839 году доведено было до свѣденія Государя Императора о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскольники, получая установленныя свидѣтельства на званіе домашнихъ наставниковъ, занимались обученіемъ дѣтей,—Его Величество, „находя, что какъ основаніемъ воспитанія юношей должны быть истинныя правила религіи, то изъ сего самаго истекаетъ, что раскольникъ, заблуждающійся въ понятіяхъ о вѣрѣ, не можетъ быть учителемъ“, 28 ноября Высочайше повелѣтъ соизволилъ—сообщить министру народнаго просвѣщенія, чтобы отъ учебныхъ мѣстъ и начальствъ не были выдаваемы раскольникамъ дозволительныя акты на право обученія дѣтей (тамъ же, стр. 349). Въ 1844 году, по ходатайству наказнаго атамана войска донскаго о запрещеніи раскольникамъ быть наставниками и учителями юношества, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ крестьянина Федора Полякова, занимавшагося въ г. Новочеркасскѣ обученіемъ раскольническихъ дѣтей грамотъ, „а слѣдовательно весьма вреднаго“, выслать на мѣсто родины, сообщивъ мѣстному начальству, чтобы оно впредь не позволяло Полякову отлучаться въ войско донское (тамъ же, стр. 437—8). Въ 1858 году вопросъ объ обученіи раскольничьихъ дѣтей возникъ въ тверской губерніи. По доведеніи до свѣденія Государя Императора постановленія объ этомъ предметѣ тверскаго секретнаго совѣщательнаго комитета, Его Величество 20 января Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „не учреждая особыхъ отдѣленій при городскихъ и сельскихъ училищахъ для раскольническихъ дѣтей, которыя должны бы были воспитаны ихъ родителями въ правилахъ св. церкви,

обучать ихъ въ существующихъ нынѣ школахъ вмѣстѣ съ прочими дѣтьми православныхъ, возложивъ образованіе и направленіе ихъ нравственности на попеченіе мѣстнаго духовенства подѣ главнымъ наблюденіемъ епархіальнаго начальства“ (тамъ же, стр. 672). И такой порядокъ вещей существовалъ не только до 1860 года, когда г. Шмидтъ возбудилъ вопросъ о позволеніи раскольникамъ остзейскаго края имѣть свои собственныя школы, но и послѣ. Въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 4 августа 1861 года (№ 100) говорится, что молодые раскольники допускаются къ воспитанію, вмѣстѣ съ православными, въ однихъ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Наконецъ извѣстно, что вопросъ о дарованіи раскольникамъ права учреждать свои школы не рѣшенъ окончательно и въ наши дни. Хотя Высочайше учрежденный 6 февраля 1864 года особый временный комитетъ по дѣламъ о раскольникахъ рѣшилъ этотъ вопросъ въ пользу раскольниковъ (Русск. Рѣчь, 1881 г., апр., стр. 79), тѣмъ не менѣе въ законѣ 3 мая прошлаго 1883 г. „о дарованіи раскольникамъ нѣкоторыхъ правъ гражданскихъ и по отправленію духовныхъ требъ“, — законѣ, на который справедливо нужно смотрѣть, какъ на окончательную редакцію Высочайше утвержденныхъ 16 августа 1864 года окончательныхъ заключеній временнаго комитета, — нѣтъ ни слова объ этомъ предметѣ. А когда московскіе раскольники обратились въ 1868 году къ попечителю московскаго учебнаго округа и затѣмъ къ министру внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ открыть въ Москвѣ отдѣльныя для дѣтей ихъ мужскаго и женскаго пола школы, и когда въ комитетѣ министровъ, на разсмотрѣніе котораго передано было означенное ходатайство, мнѣнія раздѣлились, причемъ предсѣдатель комитета, пять членовъ и приглашенный въ засѣданіе статсъ-секретарь графъ Панинъ полагали: ходатайство московскихъ раскольниковъ отклонить, — Государь Императоръ изволилъ на журналѣ комитета положить слѣдующую резолюцію: „исполнить по мнѣнію предсѣдателя и согласныхъ съ нимъ членовъ“.

Изъ всего, сказаннаго нами, можно видѣть, справедливо ли г. Лѣсковъ осуждаетъ князя Суворова за то, что онъ при рѣшеніи (въ 1860 году) вопроса о раскольниковыхъ школахъ „не преклонился предъ нѣмецкиной“, которая старалась „убѣдить его въ пользу русскихъ старовѣровъ“, а послѣдовалъ мнѣнію рижскаго преосвященнаго, и не разрѣшилъ раскольникамъ имѣть свои собственные школы.

Впрочемъ въ данномъ случаѣ г. Лѣсковъ недоволенъ не столько княземъ Суворовымъ, сколько рижскимъ преосвященнымъ — за то, что онъ при рѣшеніи вопроса о дозволеніи раскольникамъ учреждать свои особыя школы больше вѣрилъ заявленію одного извѣстнаго ему лица, сообщившаго владыкѣ, что раскольники, по ихъ собственнымъ словамъ, не нуждаются въ школахъ, а если просятъ ихъ, то — съ другимъ умысломъ, — именно, чтобы подъ видомъ школъ имѣть помѣщенія для моленныхъ и совершать тамъ богослуженіе, чѣмъ — ордунсгерихту и чиновнику Шмидту. Такой поступокъ рижскаго преосвященнаго г. Лѣсковъ считаетъ „наивностію, способною впрочемъ съ самой выгодной стороны рекомендовать замѣчательную чистоту сердца высшихъ представителей русской церкви“ (стр. 201). А мы напротивъ видимъ въ немъ мудрость архипастыря, основанную на горькомъ опытѣ. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ того, на сколько „достоверны“ бываютъ „факты“, за которые ручаются прибалтійскіе ордунсгерихты не только предъ духовною, но даже и предъ свѣтскою властію. Въ 1865 году рижскій преосвященный на основаніи рапорта священника Малеина донесъ св. Синоду, что раскольники дерптскаго уѣзда совратили многихъ православныхъ и что причиною этого было открытіе на берегу Чудскаго озера нѣсколькихъ расколическихъ молельнъ и совершеніе въ нихъ публичныхъ богослуженій, къ которымъ безпрятственно допускаются православные и единовѣрцы. Св. Синодъ предоставилъ г. оберъ-прокурору сообщить обо всемъ этомъ министру внутреннихъ дѣлъ, прося его принять зависящія мѣры къ огражденію православнаго населенія дерптскаго уѣзда отъ

противозаконныхъ и оскорбляющихъ св. церковь дѣйствій тамошнихъ раскольниковъ. Черезъ нѣсколько времени министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ г. оберъ-прокурора св. Синода, что изъ отношенія къ нему генераль-губернатора прибалтійскихъ губерній оказалось, что слѣдствіемъ, произведеннымъ дерптскимъ ордунсгерихтомъ, не подтвердилась справедливость донесенія священника Маленина. Между тѣмъ, спустя немного времени, въ св. Синодъ поступило новое донесеніе священника Маленина съ точнымъ указаніемъ деревень, въ которыхъ устроены были раскольниками молельни и въ которыхъ публично совершалось богослуженіе. Тогда св. Синодъ, минуя министра внутреннихъ дѣлъ, обратился чрезъ г. оберъ-прокурора прямо къ генераль-губернатору прибалтійскихъ губерній съ просьбою, не признаетъ-ли онъ возможнымъ, для открытія противозаконныхъ дѣйствій раскольниковъ, командировать нарочнаго и особенно довѣреннаго чиновника. И что же оказалось? Въ 1869 году генераль-адъютантъ Альбединскій увѣдомилъ г. оберъ-прокурора св. Синода, что командированный для дознанія объ устройствѣ часовень на берегу Чудскаго озера помощникъ начальника лифляндскаго губернскаго жандармскаго управленія капитанъ Ремеръ, по изслѣдованіи, донесъ, что раскольническія часовни дѣйствительно устроены лѣтъ пять назадъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, о коихъ доносилъ священникъ Маленинъ. Этотъ случай можетъ убѣдить г. Лѣскова въ томъ, что не всякій „жандармъ“ бываетъ болѣе „покладливъ“ (стр. 204), чѣмъ „нѣмецкій чиновникъ“.

Лишившись своихъ школъ, рижскіе раскольники, по словамъ г. Лѣскова, неизбѣжно обрекались на невѣжество, такъ какъ „въ смѣшанныя школы“ они не посылали своихъ дѣтей (стр. 189). Очень можетъ быть, что въ числѣ рижскихъ раскольниковъ, какъ они ни были „пошлифованы“, благодаря совѣстному сожителству со своими нѣмецкими согражданами, было не мало фанатиковъ, которые считали смертнымъ грѣхомъ отдавать своихъ дѣтей въ „смѣшанныя“ школы, въ которыхъ на ряду съ „никоніанами“ могли

встрѣтить даже „лютеровъ“. Но не можетъ подлежать сомнѣнію и то, что нѣкоторые рижскіе раскольники посылали своихъ дѣтей въ такія школы, по окончаніи ученія въ которыхъ раскольническая молодежь могла поступать не только въ гимназіи, но даже въ университеты. Иначе трудно было бы объяснить, что дало князю Суворову поводъ ходатайствовать въ 1850 году предъ правительствомъ о допущеніи дѣтей рижскихъ раскольниковъ къ поступленію въ гимназіи и университеты „безъ представленія метрическихъ свидѣтельствъ“, и притомъ не только тѣхъ дѣтей, которыя происходили отъ родителей, вѣнчанныхъ въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ, но дѣтей крестившихъ по обрядамъ раскольническимъ, но даже и тѣхъ, кои происходили отъ родителей, вѣнчанныхъ по расколу, но коихъ мѣстное начальство, на основаніи данныхъ въ руководство оному разрѣшеній, признало бы „сожительствующими супружески, какъ мужъ и жена“ (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 533—6). Есть и прямые свидѣтельства о томъ, что раскольники остзейскаго края не чуждались „смѣшанных“ школъ и посылали въ нихъ своихъ дѣтей. Въ 1853 году рижскій преосвященный, ходатайствуя предъ св. синодомъ о безмездной высылкѣ ему для школъ, существовавшихъ при единовѣрческихъ церквахъ, по 100 экземпляровъ псалтирей, часослововъ и азбукъ московской единовѣрческой печати, мотивировалъ свое ходатайство не только тѣмъ, что обучавшіяся въ этихъ школахъ мѣщанскія и крестьянскія дѣти „крайне бѣдны“, но и тѣмъ, что въ этихъ школахъ было „много раскольническихъ дѣтей“ (Собр. пост. по част. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 530—1) ¹⁾.

Что касается „общиннаго управленія“, которымъ на основаніи правилъ маркиза Паулуччи пользовались рижскіе раскольники „при всѣхъ правительствующихъ нѣмцахъ“ и которое, по мнѣнію г. Лѣскова (стр. 189), уничтожилъ „русскій князь Суворовъ“, —

¹⁾ А известно, что и въ Ригѣ въ это время уже была единовѣрческая церковь (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 214—15).

то и это дѣйствіе свѣтлѣйшаго, если дѣйствительно онъ ввелъ въ дѣйствіе новыя правила, устранявшія прежнюю коллегіальность общиннаго управленія и сосредоточившія все въ рукахъ одного (выборнаго) попечителя (стр. 190), — не только не можетъ служить поводомъ къ какимъ-либо нареканіямъ на него, но напротивъ должно быть признано дѣйствіемъ истиннаго слуги Государя. Еще въ 1833 году—за 15 лѣтъ до занятія княземъ Суворовымъ поста остзейскаго генераль-губернатора составленныя маркизомъ Паулуччи правила, дававшія раскольникамъ возможность совершать большія злоупотребленія (напр. принимать въ богадѣльню и больницу православныхъ и затѣмъ совращать ихъ въ расколъ, принимать въ сиротское отдѣленіе не только раскольничихъ сиротъ, но и незаконнорожденныхъ дѣтей православныхъ, и затѣмъ воспитывать ихъ въ духѣ раскола), были отмѣнены и замѣнены новыми. Въ этомъ году Императоръ Николай, разсмотрѣвъ возникшее еще въ 1831 году (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 128) дѣло о правилахъ, по коимъ управлялись рижскія раскольническія заведенія, 26 марта Высочайше повелѣтъ соизволилъ сообщить рижскому военному губернатору, между прочимъ, слѣдующее: „составленныя маркизомъ Паулуччи въ 1827 году для сихъ заведеній правила отобрать и уничтожить, а вмѣсто ихъ руководствоваться при семъ прилагаемыми правилами“. По этимъ правиламъ богадѣльня и больница рижскихъ раскольниковъ подчинялись вѣденію лифляндскаго приказа общественнаго призрѣнія и, какъ заведенія, содержащіяся добровольными приношеніями усердствующихъ, должны были имѣть значеніе частныхъ учрежденій; управленіе означенными заведеніями возлагалось на попечителя и эконома, которыхъ раскольники ежегодно, или не болѣе, какъ черезъ три года, должны были выбирать изъ своей среды, но не иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія генераль-губернатора ¹⁾; призрѣвать въ бо-

¹⁾ Значить, увѣреніе г. Лъскова, будто бы по новымъ правиламъ выбранный раскольниками попечитель долженъ былъ имѣть у себя за плечами другаго попечителя отъ правительства.—въ лицѣ чиновника изъ русскихъ или

богадѣльнѣ позволялось престарѣлыхъ и увѣчныхъ — мужчинъ не мо-
 ложе 60-тилѣтнаго возраста, а женщинъ 50-тилѣтнаго; исключе-
 ніе допускалось только для увѣчныхъ и разслабленныхъ, которые
 имѣли нужду въ призрѣніи и которыхъ поэтому дозволялось при-
 нимать въ богадѣльню и раньше означеннаго возраста; лица, кои
 сами себѣ могли снискивать пропитаніе, если бы такія нашлись
 между богадѣленными, немедленно увольнялись изъ богадѣльни; въ
 богадѣльнѣ и больницѣ мужчины и женщины должны были помѣ-
 щаться на отдѣльныхъ половинахъ; богадѣленные обязывались слу-
 жить больнымъ, и только въ случаѣ нужды позволялось нанимать
 здоровую прислугу не моложе впрочемъ 45 лѣтъ, полагая одного
 человѣка на 10 больныхъ; на попечителя кромѣ того возлагалась
 обязанность: а) чтобы въ богадѣльнѣ и больницѣ никто не про-
 живалъ безъ узаконенныхъ письменныхъ видовъ и чтобы не было
 въ нихъ допускаемо ничего противнаго законамъ и правиламъ по-
 лиціи; б) немедленно давать знать полиціи о всѣхъ прибывающихъ
 въ богадѣльню и больницу и выбывающихъ изъ нихъ, а равно
 и объ умершихъ, а генераль-губернатору и приказу общественнаго
 призрѣнія представлять записки о томъ же ежемѣсячно и въ на-
 чалѣ каждаго года, съ означеніемъ времени принятія призрѣнныхъ
 въ богадѣльню, званія и возраста ихъ; в) давать приказу обще-
 ственнаго призрѣнія годовой отчетъ о состояніи заведеній, съ по-
 казаніемъ капитала въ оныхъ, прихода и расхода суммъ по со-
 держанію заведеній и числа призрѣнныхъ людей; надзоръ затѣмъ,
 чтобы въ богадѣльнѣ и больницѣ не было допускаемо ничего про-
 тивнаго порядку, здоровью, нравственности, опрятности и доброму
 хозяйству, поручался приказу общественнаго призрѣнія (тамъ же,
 стр. 140 — 3).

Такимъ образомъ и въ томъ, что рижскіе раскольники лишены
 были права общиннаго управленія своими заведеніями и подчинены
 вѣденію лифляндскаго приказа общественнаго призрѣнія, князь Су-
 жандарма (стр. 190, есть не больше, какъ фантазія автора «Иродовой ра-
 боты».

воровъ ни мало не виновенъ. Если же исполненіе Высочайшаго повелѣнія относительно этого предмета выпало на его долю, это показываетъ только, что въ остзейскомъ краѣ до князя Суворова со стороны гражданскаго начальства не было оказываемо особенно ревностнаго содѣйствія къ искорененію раскола не только духовенству, о чемъ въ свое время доносилъ III отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи рижскій штабъ офицеръ корпуса жандармовъ—г. Андрияковъ (стр. 188), но и верховному Вождю земли русской.

Закрытіе Суворовымъ рижской раскольнической школы, по мнѣнію г. Лѣскова, было причиною того, что дѣти бѣдныхъ рижскихъ раскольниковъ, которыхъ въ прежнее время, по мѣстному выраженію, „подбирали съ улицъ въ гребенщиковскую школу“, теперь „остались на улицахъ русскаго предмѣстья, разсыпались по рвачь, мостамъ, кабакамъ и публичнымъ домамъ“,—дѣвочки даже несовершеннолѣтнія стали заниматься проституціей, а мальчики стали устраивать воровскія артели и превратились въ такъ называемыхъ карманщиковъ (стр. 189—190).

Прежде всего читатель недоумѣваетъ, какъ это среди „трудюбивыхъ“ и трезвыхъ рижскихъ раскольниковъ, пользовавшихся до прибытія князя Суворова въ Ригу ¹⁾ „благосостояніемъ“ (стр. 188, 199—200), въ первый же годъ управленія его прибалтійскими губерніями оказалось столько бѣдняковъ, что отъ „массы“ дѣтей ихъ „затруднялся проѣздъ по русскому форштату“, и при томъ такихъ бѣдняковъ, которые не могли дать своимъ дѣтямъ ни куска хлѣба, ни теплаго пріюта, вслѣдствіе чего „голодные и безпріютные мальчики“ вынуждены были заниматься воровствомъ, а дѣвочки—развратомъ (190 стр.). Затѣмъ несомнѣнные историческія данныя показываютъ, что „деморализація раскольничьей молодежи въ Ригѣ“ началась не въ 1848 году, когда князь Су-

¹⁾ Князь Суворовъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ остзейскаго края въ 1848 году и прибылъ въ Ригу въ мартъ.

воровъ сдѣлался остзейскимъ генераль-губернаторомъ и, по словамъ г. Лѣскова, закрылъ гребенщиковскую школу, а гораздо раньше, и зависѣла не отъ недостатка въ Ригѣ „русскихъ школъ“, а совершенно отъ другихъ причинъ. Вотъ что рижскій преосвященный доносилъ своему начальству о рижскихъ раскольникахъ еще въ 1837 году: „сильная привязанность раскольниковъ къ ложнымъ своимъ мнѣнiямъ происходитъ болѣе отъ вольности, которую имѣютъ они, чтобы вести жизнь совершенно скотскую, нежели отъ убѣжденiя въ ложныхъ своихъ началахъ: почти всѣ раскольники живутъ невѣнчанными и разводятся также легко, какъ и сходятся вмѣстѣ. Отсюда происходитъ неизмѣримое множество бѣдныхъ въ раскольнической массѣ, ибо мужья, поживши нѣсколько лѣтъ со своими женами и наживши дѣтей, оставляютъ ихъ и вступаютъ въ сожитiе съ другими женами; они перемѣняютъ женъ, сколько имъ угодно; бѣдныя матери таскаются по улицамъ съ несчастными дѣтьми цѣлыми стаями“ (тамъ же, стр. 263—4). Впрочемъ это писалъ преосвященный Иринархъ, о которомъ г. Лѣсковъ даже и не упоминаетъ, ведя рѣчь о рижскихъ епископахъ (Истор. Вѣстн. 1883 г., ноябрь, стр. 258—262). А вотъ что писалъ (5 августа 1842 года) о томъ же предметѣ другой рижскій преосвященный — Филаретъ (Гумилевскiй), котораго г. Лѣсковъ милостиво признаетъ „несомнѣнно умнымъ и политически дальновиднымъ“ епископомъ (тамъ же, декабрь, стр. 494): „раскольники здѣшнiе очень злы; это что-то въ родѣ уродовъ. Вы не можете себя вообразить состоянiя ихъ. До чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы считаться раскольниками. И до чрезвычайности упорны въ томъ, чтобы быть людьми развратными. Здѣшнiе раскольники тоже, какъ мусульмане, и разнятся отъ нихъ только тѣмъ, что не имѣютъ вдругъ по семи женъ; между тѣмъ берутъ одну за другою по семи же наложницъ; съ одной проживетъ года четыре и беретъ другую, а тамъ третью и такъ далѣе. Брошенныя дѣвки отдаются въ развратъ, а дѣти ихъ извѣстны здѣсь подъ именемъ карманщиковъ, потому что единственный способъ пропитанiя ихъ — путешествiя по

карманамъ, ихъ ходить, по улицамъ толпы. Можете представить себѣ, что выйдетъ изъ такихъ мальчиковъ. Вы скажете: что жъ смотреть полиція и гражданское начальство? оно смотреть на то, какъ получить тысячу рублей отъ одного, а другую отъ другаго раскольника, и болѣе ничего ему не нужно“ (Творен. Св. Отц. 1884 г., кн. 2, стр. 557).

Такимъ образомъ въ томъ, что въ Ригѣ „старовѣрческая молодежь образовала вредный классъ карманщиковъ и предалась разнаго рода гнусностямъ“, былъ виноватъ не князь Суворовъ, уничтожившій гребенщиковскую школу, что утверждаетъ г. Лѣсковъ (Истор. Вѣстн. 1883 г., декабрь, стр. 500), а сами рижскіе раскольники, или вѣрнѣе: ихъ ученіе объ обязательномъ для всѣхъ дѣвствѣ,—то ученіе, благодаря которому и въ другихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ живутъ раскольники еодосѣвскаго толка, отрицающіе бракъ, „нѣтъ прохода по улицамъ отъ рожденныхъ въ дѣвствѣ дѣтей, просящихъ милостыню“ (Братск. Слов. 1884 г. № 7, стр. 373). Кстати: когда вопросъ о дарованіи раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ гражданскихъ и религіозныхъ правъ еще только обсуждался въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, нѣкоторые радѣтели раскола стали увѣрять, что раскольники-безпоповцы, не только поморцы, но даже еодосѣвцы и филиповцы, не признавая брака *de jure*, признаютъ его *de facto*, что каждый безпоповецъ съ молодости до старости имѣетъ одну сожительницу, съ которою сходится безъ всякихъ обрядовъ, и что сожителство еодосѣвцевъ и другихъ безпоповцевъ, не имѣющихъ освященнаго брака, крѣпко, неразрывно (см. Русск. Рѣчь 1881 г., апрѣль, стр. 78). Выше изложенныя данныя свидѣлствуютъ, сколько правды въ такомъ увѣреніи. Если же кто скажетъ, что эти данныя относятся къ далекому прошлому и потому не могутъ служить выраженіемъ взгляда на бракъ современныхъ намъ еодосѣвцевъ, тому мы посовѣтуемъ познакомиться съ дѣяніями московскаго еодосѣвскаго собора, бывшаго въ августѣ прошлаго 1883 года (Братск. Слово 1884 г. №№ 11—13).

„Въ 1849 году, пишетъ г. Лѣсковъ, деморализація раскольниковъ молодой молодежи въ Ригѣ достигла апогеоза, и вотъ тутъ-то князь Суворовъ началъ самый страшный актъ своей „продовой работы“... Онъ измыслилъ нѣчто феноменальное: 11 іюля добрый князь просилъ министра внутреннихъ дѣлъ Перовскаго ходатайствовать о дозволеніи отдавать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ безъ изыятія всѣхъ бродяжничающихъ въ городѣ и нищенствующихъ малолѣтнихъ раскольниковъ“, и затѣмъ, „не ожидая испрашиваемаго разрѣшенія“, того же самаго 11 іюля „предписалъ рижскому полиціяместеру *немедленно*, но съ осторожностію, внезапно и совершенно негласно взять въ распоряженіе полиціи круглыхъ раскольниковыхъ сиротъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ“ (стр. 191). Это распоряженіе князя Суворова г. Лѣсковъ называетъ мѣрою не только суровою, но даже такою, „какихъ *нигде не было* и о какихъ *никто кромѣ него* не придумалъ писать Государю“ (стр. 195), — мѣрою, которою князь Суворовъ „вводилъ своего монарха въ заблужденіе, вовлекалъ его на путь ошибокъ, вызывая въ душѣ его гнѣвъ и ожесточеніе“ (стр. 206). А между тѣмъ, какъ въ ходатайствѣ князя Суворова о дозволеніи отдавать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ всѣхъ малолѣтнихъ раскольниковъ г. Риги, извѣстныхъ подъ именемъ карманщиковъ, такъ и въ предписаніи его полиціи немедленно взять въ свое распоряженіе круглыхъ раскольниковыхъ сиротъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, не было ничего особеннаго, а было только „послушаніе волѣ монаршей“. Дѣло въ томъ, что развратъ рижскихъ раскольниковъ и другія, совершавшіяся въ ихъ средѣ безобразія, зависѣвшія главнымъ образомъ отъ дикаго ученія объ обязательномъ для всѣхъ дѣвствѣ, давно уже не были секретомъ для Петербурга и побуждали правительство къ отысканію мѣръ для ихъ прекращенія ¹⁾. Какъ на

¹⁾ Есть свидѣтельства о томъ, что о развратѣ рижскихъ раскольниковъ доносилъ правительству даже восхваляемый г. Лѣсковымъ маркизъ Пауллуччи — католикъ и мѣстное начальство изъ лютеранъ (Истор. минист. внутр. дѣлъ, кн. 8, стр. 217).

одну изъ такихъ мѣръ слѣдуетъ смотрѣть на Высочайшее повелѣніе (отъ 14 мая 1832 г.) о закрытіи раскольниковскаго училища въ Ригѣ, въ которое, по словамъ г. Лѣскова, подбирали и въ которомъ воспитывали брошенныхъ на произволъ судьбы дѣтей мнимыхъ рижскихъ дѣвственниковъ. А такъ какъ съ закрытіемъ училища обучавшіяся въ немъ дѣти раскольниковъ, какъ не имѣвшія законныхъ отцевъ, могли остаться безъ призрѣнія, то Императоръ Николай Павловичъ того же 14 мая 1832 года Высочайше повелѣлъ: „находящихся въ раскольниковскихъ заведеніяхъ, равно и раскольниковской школѣ Риги, малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ мужскаго пола, какъ могущихъ остаться безъ призрѣнія, принять на попеченіе правительства и опредѣлить ихъ въ рижскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ“ (Собр. пост. по част. раск. 1858 г., стр. 135). Нѣтъ нужды говорить о томъ, что рижскіе раскольники, какъ громомъ пораженные такимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, стали употреблять всѣ усилія къ тому, чтобы дѣти ихъ не попали „на службу антихристу“, хотя и безъ успѣха. Явившіеся къ генераль-губернатору, попечители моленной стали увѣрять его, что они сами позаботятся о воспитаніи и устроеніи судьбы „сиротъ“, помѣщавшихся въ школѣ и особомъ отдѣленіи при богадѣльнѣ. Но когда генераль-губернаторъ, повѣрившій такому заявленію попечителей, довелъ о немъ до свѣденія Государя Императора, Николай Павловичъ 24 февраля 1833 года Высочайше повелѣть соизволилъ: „удостовереній отъ попечителей раскольниковской моленной, что они берутъ на свою отвѣтственность воспитаніе и устроеніе судьбы сиротъ, принимать не надлежитъ: ибо правительство беретъ сихъ сиротъ на свое попеченіе, дабы преподавать имъ способы вытти изъ того заблужденія, въ которомъ они воспитываются раскольниками“, — объяснивши при этомъ, что круглымъ сиротою слѣдуетъ считать того изъ малолѣтнихъ, который не имѣетъ отца, матери, дѣда и бабки, и что разбору въ военные кантонисты подлежатъ только тѣ мальчики, кои были на лицѣ въ раскольниковскихъ заведеніяхъ при полученіи въ Ригѣ Вы-

сочайшаго повелѣнія, въ 14 день мая 1832 года послѣдовавшаго (тамъ же, стр. 138—9). За тѣмъ, разсмотрѣвъ новыя правила для управленія рижскими раскольническими заведеніями, Государь Императоръ 26 марта того же 1833 года снова Высочайше повелѣлъ сообщить рижскому генераль-губернатору слѣдующее: „сиротское отдѣленіе при сихъ заведеніяхъ, въ которомъ допускается подобно воспитательному дому пріемъ незаконнорожденныхъ дѣтей, должно быть закрыто... Находящихся нынѣ въ семь заведеніи дѣтей слѣдуетъ отдать родителямъ; тѣхъ же изъ нихъ мужскаго пола, кои суть круглыя сироты, сдать на основаніи Высочайшаго повелѣнія въ рижскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, а женскаго пола — распределить въ благонадежныя мѣста и благотворительныя заведенія по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія (тамъ же, стр. 140—1, §§ 6 и 7) ¹⁾).

Къ сожалѣнію, указанныя распоряженія власти, направленные къ обузданію разврата рижскихъ раскольниковъ, плохо достигали цѣли. Въ 1837 году дошло до свѣденія правительства, что рижскіе мнимые дѣвственники, не имѣя теперь возможности пристраивать своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ сиротское отдѣленіе и школу, стали бросать ихъ на произволъ судьбы, вслѣдствіе чего на улицахъ г. Риги явились „цѣлыя стаи“ плодовъ едосѣвскаго безбрачія. По доведеніи объ этомъ до свѣденія Государя, Николай Павловичъ 12 апрѣля 1837 года Высочайше повелѣлъ: „для обузданія своевольства рижскихъ раскольниковъ и искорененія ихъ безнравственности — вѣннѣть въ обязанность мѣстнаго начальства употреблять полицейскія мѣры, поступаая на основаніи устава благо-

¹⁾ Въ скоромъ послѣ этого времени такое же высочайшее повелѣніе послѣдовало и относительно подкидышей, находившихся въ раскольническихъ богадѣльняхъ на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ — въ Москвѣ (тамъ же, стр. 161—2, 172 и 177). Значитъ, увѣреніе г. Дѣскова будто бы ходатайство князя Суворова о дозволеніи отдавать сиротъ рижскихъ раскольниковъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ было такою мѣрою, которой ницды не было и о которой никто вромѣ него не придумалъ писать Государю (стр. 195), несправедливо.

чинія съ тѣми изъ раскольниковъ, кои ведутъ развратную жизнь, сожьемъ ли съ переменными женщинами, или оставленіемъ безъ прирѣнія прижитыхъ ими дѣтей“ (тамъ же, стр. 264). Но такъ какъ снисходительность рижской полиціи къ раскольникамъ была дѣломъ обычнымъ, не составляя секрета для самого правительства (тамъ же, стр. 290) ¹⁾, то неудивительно, что и въ 1838 году не перестаютъ появляться у рижскихъ раскольниковъ незаконнорожденные дѣти. Удивительно въ данномъ случаѣ то, что рижскій генераль-губернаторъ, донося объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ, спрашивалъ его, какъ поступать съ этими дѣтьми, т. е. оставлять-ли ихъ при матеряхъ, или отбирать отъ матерей, причемъ прибавлялъ, что если отбирать, то встрѣчается затрудненіе, куда ихъ отдавать, ибо приказъ общественнаго прирѣнія не имѣетъ возможности прирѣвовать младенцевъ. Хотя этой прибавкой уже предрѣшался вопросъ въ пользу раскольниковъ, тѣмъ не менѣе Государь Императоръ, до свѣденія котораго было доведено объ этомъ, 30

¹⁾ До чего доходило потворство раскольниковъ рижской полиціи и какъ велика была вслѣдствіе этого смѣлость рижскихъ раскольниковъ,—это можно видѣть между прочимъ изъ слѣдующаго факта. Въ 1824 году умеръ въ Ригѣ купецъ Иванъ Авдабургскій, который, какъ показалъ причтъ рижской Благовѣщенской церкви и какъ оказалось по справкѣ въ консисторіи, во все время своей 60-ти-лѣтней жизни былъ ревностнымъ сыномъ православной церкви, исповѣдывался и причащался св. таинъ. Не смотря однако же на это, рижскіе раскольники объявили, что умершій принадлежалъ къ ихъ вѣрѣ. (вѣроятно, предъ смертію былъ переверщенъ въ раскольническую секту насильно, или уже по лишеніи разсудка его), и на этомъ основаніи рѣшились похоронить его по своимъ обрядамъ. И хотя люблинское духовное правленіе просило рижскаго полиціймейстера не позволить раскольниковъ такого «противозаконнаго поступка», тѣмъ не менѣе заблуждающіе гробъ покойнаго изъ дома его вынесли и подъ бархатнымъ покровомъ, въ сопровожденіи раскольническаго наставника Мирона Карпова, шедшаго съ кадильницею, при *многоязномъ пѣніи* и многоязномъ собраніи народа повесли къ моленной. (Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 165), не смотря на то, что еще въ 1820 году министромъ внутреннихъ дѣлъ, по высочайшему повелѣнію, дано было знать рижскому генераль-губернатору, что рижскіе едосѣвцы могутъ исполнять принятые ими обряды, но «безъ всякаго публичнаго сказательства ученія и богослуженія своей секты» (Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 62—5).

апрѣля 1838 года Высочайше повелѣть соизволилъ: „дабы не дать укорениться въ сихъ дѣтяхъ раскольническимъ понятіямъ, то изъ нихъ мужеска пола зачислять въ военные кантонисты, по достиженіи установленнаго для того возраста, а женска пола пристраивать по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія“ (тамъ же, стр. 299—300). Оказывается, что и это Высочайшее повелѣніе показалось тогдашнему рижскому генераль-губернатору почему-то неяснымъ и вызвало съ его стороны въ числѣ другихъ вопросовъ и слѣдующій: кого изъ раскольническихъ дѣтей, которыхъ Высочайше повелѣвалось отдавать въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, слѣдуетъ считать незаконнорожденными. 5-го мая 1839 года Императоръ Николай, до свѣденія котораго былъ доведенъ этотъ вопросъ, Высочайше повелѣлъ сообщить генераль-губернатору остзейскаго края, „что вездѣ незаконнорожденными признаются дѣти, рожденныя отъ лицъ женскаго пола, не сожителствующихъ мужу по правиламъ своего вѣрованія, или подкинутыя для сокрытія виновниковъ преступнаго рожденія, на которыхъ единственно и должно распространяться Высочайшее повелѣніе 30-го апрѣля 1838 года (тамъ же, стр. 343). Казалось бы, послѣ такого категорическаго Высочайшаго повелѣнія, вопросъ о томъ, какъ поступать съ незаконнорожденными дѣтьми рижскихъ раскольниковъ, можно было считать рѣшеннымъ окончательно. И однако-же и послѣ 1839 года вопросъ этотъ, вѣроятно, по проискамъ рижскихъ раскольниковъ, желавшихъ, чтобы плоды ихъ безбрачія лучше таскались по улицамъ, чѣмъ поступали въ распоряженіе „антихристовой“ власти, не разъ возбуждался рижскимъ генераль-губернаторомъ. Въ 1847 году остзейскій генераль-губернаторъ, находя по мѣстнымъ обстоятельствамъ, что Высочайшее повелѣніе 22-го марта 1846 года касательно допущенія рижскихъ раскольниковъ въ мѣстное гражданство и въ гильдейскія братства г. Риги,—для достиженія благодѣтельной цѣли искорененія раскола въ г. Ригѣ, должно быть согласовано съ нѣкоторыми другими распоряженіями, сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ въ особой подробной запискѣ свои пред-

положенія по этому предмету. Въ числѣ этихъ предположеній мы находимъ вопросъ и „о призрѣнн сиротъ изъ раскольниковъ и малолѣтнихъ бродягъ, извѣстныхъ въ Ригѣ подъ именемъ карманщиковъ“. Государь Императоръ, до свѣденія котораго были доведены эти предположенія, 25-го октября 1847 года Высочайше повелѣлъ сообщить рижскому генералъ-губернатору, что „въ призрѣнн дѣтей безсемейныхъ раскольниковыхъ дѣвокъ и женщинъ, брошенныхъ тѣми, съ кѣмъ онѣ имѣли незаконное сожительство, должно поступать по силѣ Высочайшаго повелѣнія 30-го апрѣля 1838 года, т. е. мужскаго пола, по достиженіи узаконеннаго возраста, зачислять въ военные кантонисты, а женскаго пола пристраивать, по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія; въ отношеніи же призрѣнія малолѣтнихъ бродягъ въ сводѣ устава о паспортахъ и бѣглыхъ заключаются опредѣлительныя правила. Но если всѣ сіи мѣры, при постоянномъ руководствѣ оными, по мѣстнымъ обстоятельствамъ окажутся недостаточными, въ такомъ случаѣ отъ генералъ-губернатора зависѣтъ будетъ соображенія свои сообщить министру внутреннихъ дѣлъ для дальнѣйшаго распоряженія“ (тамъ же, стр 492—6).

Всѣ эти историческія данныя ясно показываютъ: 1) что вопросъ о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ рижскихъ раскольниковъ возникъ не въ то время, когда князь Суворовъ сдѣлался генералъ-губернаторомъ прибалтійскихъ губерній, а гораздо раньше и имѣетъ свою исторію; 2) „иродова работа“, какъ въ высшей степени не умно, чтобы не сказать больше, называетъ г. Лѣсковъ распоряженіе о зачисленіи раскольниковыхъ сиротъ и бродягъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, началась не отъ „измышленій“ князя Суворова, а отъ Высочайшей воли Императора Николая Павловича; 3) на „отношеніе“ князя Суворова о рижскихъ малолѣтнихъ раскольникахъ, извѣстныхъ подъ именемъ карманщиковъ, по поводу котораго послѣдовало 20-го ноябрю 1849 года Высочайшее повелѣніе: „распространить на всѣхъ бродяжествующихъ и нищенствующихъ по г. Ригѣ малолѣтнихъ раскольниковъ и даже православныхъ правила 30-го апрѣля 1838 года, т. е. отдавать мальчи-

ковъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, а дѣвочекъ — на попеченіе приказа общественнаго призрѣнія“ (тамъ же, стр. 521), слѣдуетъ смотрѣть не какъ на изобрѣтенную свѣтлѣйшимъ „по собственнымъ побужденіямъ и на свой собственный страхъ“ особую мѣру, что утверждаетъ г. Лѣсковъ (стр. 195), но какъ на исполненіе имъ Высочайшей воли; 4) въ томъ, что князь Суворовъ прежде, чѣмъ послѣдовала Высочайшая резолюція на его отношеніе, приказалъ полиціи взять въ свое распоряженіе круглыхъ раскольничьихъ сиротъ и потомъ забранныхъ мальчиковъ препроводилъ въ баталіонъ военныхъ кантонистовъ, не было никакого „самовластия“ съ его стороны, что утверждаетъ г. Лѣсковъ (стр. 192); такъ поступить князь Суворовъ имѣлъ не только право, но и обязанность, — на основаніи прежде послѣдовавшихъ Высочайшихъ повелѣній, которыя мы уже видѣли; 5) наконецъ, теперь г. Лѣсковъ вѣроятно перестанетъ недоумѣвать (въ дѣлахъ генераль-губернаторскаго архива онъ не нашелъ разрѣшенія своему недоумѣнію), почему, по распоряженію князя Суворова, полиція забирала не только мальчиковъ, но и „дѣвочекъ“ раскольничьихъ, которыхъ, — иронически замѣчаетъ авторъ „Иродовой работы“, — даже князь „не могъ надѣяться помѣстить въ баталіоны военныхъ кантонистовъ“ (стр. 191); мы видѣли, что волею Императора Николая Павловича сиротамъ раскольничьимъ женскаго пола указано было другое „помѣщеніе“. Правда, лифляндскій приказъ общественнаго призрѣнія, по интригамъ ли раскольниковъ, или по собственному нежеланію заботиться о „русскихъ“ дѣтяхъ, заявилъ, что онъ затрудняется принять на свое попеченіе малолѣтнихъ раскольничьихъ дѣтей женскаго пола. Но такое заявленіе было причиною только того, что Императоръ Николай 10-го іюня 1850 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „предоставить рижскому военному, лифляндскому, эстляндскому и курляндскому генераль-губернатору, на точномъ основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 30-го апрѣля 1838 года, 25-го октября 1847 года и 20-го ноября 1849 года, вмѣнить нынѣ же лифляндскому приказу общественнаго призрѣнія

въ обязанность немедленно принять на свое попеченіе имѣющихся въ виду девять сиротъ дѣвочекъ, поступаая такимъ же образомъ и на будущее время съ другими имъ подобными, съ тѣмъ, что если потребныя на сей предметъ издержки превысятъ денежные способы лифляндскаго приказа, то предоставить князю Суворову отнести расходы сіи, смотря по надобности и возможности, на доходы всѣхъ вообще приказовъ общественаго призрѣнія остзейскаго края (тамъ же, стр. 538—9).

Послѣ всего сказаннаго остается одно недоумѣніе: почему на представленіе князя Суворова о малолѣтнихъ раскольниковыхъ дѣтяхъ Государю Императору угодно было приказать распространить силу Высочайшаго повелѣнія 30-го апрѣля 1838 года не только на малолѣтнихъ раскольниковъ, извѣстныхъ подъ именемъ карманщиковъ, но даже и на православныхъ, т. е. было разрѣшено, по выраженію г. Лѣскова, болѣе, чѣмъ князь ходатайствовалъ (стр. 192). И на этотъ вопросъ, очевидно занимавшій автора „Иродовой работы“, мы можемъ дать отвѣтъ. Рижскіе раскольники, проповѣдуя безбрачіе, какъ обязательный для всѣхъ законъ, въ то же время, какъ мы видѣли, предавались самому необузданному разврату, при чемъ, какъ люди, по выраженію г. Лѣскова, „шлифованные“, не довольствуясь незаконными связями съ женщинами своей секты,—съ „христіанками“, нерѣдко вступали въ сожителство даже съ „еретичками“ и притомъ не только съ лицами, принадлежавшими къ православію и единовѣрію, но даже съ „лютерками и папезницами“ (Собр. пост. по ч. раск. 1860 года, кн. 2, 622 — 3; 1858 года, стр. 333 и 495). Неудивительно послѣ этого, что въ числѣ таскавшихся по улицамъ Риги карманщиковъ было не мало и такихъ, которые, происходя отъ незаконныхъ связей съ раскольниками своихъ православныхъ матерей, были крещены въ православной церкви, но, будучи брошены своими отцами на произволь судьбы, пускались, достигши извѣстнаго возраста, въ разнаго рода „художества“— въ родѣ мошенничества, воровства и даже разбоя (Истор. минист. внутр. дѣлъ, кн. 8, стр. 217), и ко-

торые наравнѣ съ незаконнорожденными дѣтьми раскольниковъ составляли тягость для общества. Правительству давно были извѣстны эти незаконныя связи рижскихъ раскольниковъ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій; и если оно не считало возможнымъ издавать какія либо распоряженія по поводу безбрачныхъ сожителствъ рижскихъ раскольниковъ съ лютеранками и римско-католичками на томъ основаніи, что „римско-католическое и лютеранское исповѣданія имѣютъ свои уставы“ (Собр. пост. по ч. раск. 1858 года, стр. 333—4), то съ другой стороны не могло не обратить самаго серьезнаго вниманія на сожитія рижскихъ раскольниковъ съ женщинами православнаго исповѣданія и съ лицами, принадлежавшими къ единовѣрью, такъ какъ послѣдствіемъ такихъ сожитій нерѣдко бывало „свораченіе православныхъ и единовѣрцевъ въ расколъ“ (Собр. постан. по ч. раск. 1860 г. кн., 2, стр. 622). Послѣ всего сказаннаго удивительнымъ представляется не то, что въ 1849 году Государь Императоръ приказалъ распространить силу Высочайшаго повелѣнія 30-го апрѣля 1838 года не только на бродяжничавшихъ въ Ригѣ малолѣтнихъ раскольниковъ, но и на православныхъ, а то, почему князь Суворовъ самъ не указалъ правительству на это зло.

Г. Лѣсковъ невидимому недоумѣваетъ, почему князь Суворовъ, получивши отъ графа Перовскаго увѣдомленіе, что Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ распространить правило о сдачѣ въ баталіоны кантонистовъ—на всѣхъ бродяжничествующихъ—даже и на православныхъ, — вмѣсто того, чтобы усилить мѣры строгости и „безъ всякихъ разсужденій“ посылать пойманныхъ полицією карманщиковъ въ баталіоны кантонистовъ, — велѣлъ отослать ихъ къ духовному начальству для присоединенія къ православію, а мѣстный преосвященный „безъ возраженій“ исполнилъ княжеское требованіе „примазать“ наловленныхъ полицією дѣтей къ православію, не смотря на то, что „многія дѣти сильно бунтовались“ т. е. „отбивались отъ примазки“ (стр. 192—4) ¹⁾.

¹⁾ «Старовѣры и нѣмцы, замѣчаетъ г. Лѣсковъ, одинаково употребляютъ

А между тѣмъ и распоряженіе князя Суворова и дѣйствіе рижской епархіальной власти имѣли строго законное основаніе. Дѣло въ томъ, что въ царствованіе Императора Николая Павловича наряду съ закономъ: „раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и духовныхъ требъ по своимъ обрядамъ, лишь бы не было при семъ публичнаго оказательства сихъ обрядовъ и ученія раскольническаго“ (Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 343), существовалъ другой законъ, которымъ требовалось: „дѣтей раскольниковъ вообще крестить по обряду православной греко-россійской церкви, и старообрядцами или раскольниками не считать“ (тамъ же, стр. 288). Когда и подъ какими вліяніями явился этотъ послѣдній законъ и какъ великъ былъ кругъ его дѣйствія, мы не знаемъ ¹⁾, по то несомнѣнно, что въ послѣдствіи онъ былъ примѣненъ и къ дѣтямъ рижскихъ раскольниковъ, если не ко всемъ (тамъ же, стр. 291, 343 и 495), такъ по крайней мѣрѣ къ незаконнорожденнымъ. Въ 1838 году остзейскій генераль-губернаторъ уже испрашивалъ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ „какъ должно поступать съ раскольниками въ случаѣ *сопротивленія* ихъ къ окрещенію незаконнорожденныхъ дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ, и, въ особенности, что должно дѣлать съ таковыми дѣтьми“. При этомъ генераль-губернаторъ присовокуплялъ, что „если, окрестивъ ихъ *насилно* въ православіе, оставлять при матеряхъ, то они могутъ сдѣлаться закоренѣлыми раскольниками“. По доведеніи объ этомъ до свѣденія Государя Императора, Его Величество 30 апрѣля Высочайше повелѣть соизволилъ: „въ разрѣшеніе сего представленія сообщить ге-

слово «примазывать» вмѣсто «присоединять». Первые дѣлаютъ это съ ироніей, а вторые съ простодушіемъ по непониманію. стр. 194). Любопытно было бы знать, съ кѣмъ въ данномъ случаѣ желаетъ быть солидарнымъ самъ авторъ «Продовой работы», не разъ безъ всякой нужды употребляющій слово «примазывать» вмѣсто: присоединять.

¹⁾ Известно только, что этому закону были подчинены раскольники тульского и ижевскаго оружейныхъ заводовъ (Собр. пост. по ч. раск. 1858 года, стр. 309).

пераль-губернатору, что въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ руководствоваться существующими постановленіями, *и во всякомъ случаѣ незаконнорожденныхъ отъ раскольниковъ крестить въ православной вѣрѣ*, оставляя на прокормленіе при матеряхъ; а дабы не дать укорениться въ сихъ дѣтяхъ раскольническимъ понятіямъ, то изъ нихъ мужеска пола зачислять въ военные кантонисты, по достиженіи установленнаго для того возраста, а женска пола пристраивать по распоряженію приказа общественнаго призрѣнія* (тамъ же, стр. 299—300). Не смотря однакоже на такое категорическое Высочайшее повелѣніе, вопросъ о крещеніи незаконнорожденныхъ дѣтей рижскихъ раскольниковъ былъ снова возбужденъ начальствомъ остзейскаго края въ 1847 году, разумѣется, по интригамъ раскольниковъ. Въ этомъ году рижскій генераль-губернаторъ, обращаясь къ министру внутреннихъ дѣлъ съ разнаго рода недоумѣніями относительно раскола, спрашивалъ его между прочимъ и о томъ, „можно ли не препятствовать раскольникамъ крестить по своему обряду дѣтей отъ нихъ раждающихся“. Государь Императоръ, до свѣденія котораго было доведено объ этомъ предметѣ, указавши на Высочайшее повелѣніе 30 апрѣля 1838 года, только что приведенное нами, и замѣтивши, что „отправленіе раскольниками богослуженія по ихъ обрядамъ оставляется безъ вниманія“, Высочайше повелѣлъ сообщить рижскому генераль-губернатору, что „дѣти безсемейныхъ раскольничьихъ дѣвокъ и жещинъ, брошенныхъ тѣми, съ кѣмъ онѣ имѣли незаконное сожителство, во всякомъ случаѣ должны быть крещены отъ православной вѣрѣ“ (тамъ же, стр. 495—6) ¹⁾. На основаніи ука-

¹⁾ Повидякому въ разсматриваемое время *незаконнорожденныя* дѣти раскольниковъ обязательно крестились въ православной церкви. Въ 1858 г. жена подпоручика Александра Савицкаго, въ всеподданнѣйшемъ прошеніи на высочайшее имя объясняла, что, принадлежа по рожденію къ безпоповщинской сектѣ, прижила она дѣтей: Николая и Ольгу, кои крещены въ православной церкви и записаны незаконнорожденными (Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 812). Что же касается власти духовной, то въ данное время она разрѣшала крестить дѣтей только тѣхъ раскольниковъ, которые сами пригла-

занных данныхъ князь Суворовъ имѣлъ не только право, но и обязанность — прежде, чѣмъ разсылать пойманныхъ полиціей незаконнорожденныхъ раскольниковыхъ дѣтей въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, или въ заведенія приказа общественнаго призрѣнія, препроводить ихъ къ духовному начальству — съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя, вопреки Высочайшимъ повелѣніямъ, по небрежности, или даже потворству полиціи, были крещены не по обрядамъ православной церкви, а по обрядамъ раскола, были присоединены къ православію чрезъ миропомазаніе. То обстоятельство, что родственники присоединяемыхъ къ церкви раскольниковыхъ дѣтей нерѣдко старались помѣшать этому присоединенію и для этого врывались въ церковь и производили въ ней шумъ, можетъ удивлять только г. Лѣскова (стр. 194), который, кажется, мало знакомъ съ фанатизмомъ раскольниковъ и ихъ заклятою враждою къ церкви православной. А кто знаетъ расколъ поближе, тому извѣстно, что раскольники, жалуясь на стѣсненія и добываясь свободы для себя, — съ крайнею нетерпимостію относятся къ свободѣ убѣжденныхъ въ другихъ и всячески преслѣдуютъ тѣхъ изъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, которые, убѣдившись въ неправотѣ раскола, изъявляютъ намѣреніе обратиться къ церкви. Въ подтвержденіе сказаннаго можно было бы указать не мало примѣровъ изъ исторіи раскола въ царствованіе Императора Николая Павловича (см. напр. Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 168 и 204); но такъ какъ дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, слишкомъ извѣстно всѣмъ, кто хотя не много знаетъ расколъ, то мы ограничимся только

шли для этого православныхъ священниковъ (тамъ же, стр. 251—5; см. стр. 314). Такой взглядъ на дѣло, какъ болѣе правильный, высказывала иногда и свѣтская власть. Въ 1843 году Государь Императоръ, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ раскольники хотя представляютъ дѣтей своихъ для крещенія приходскимъ священникамъ, но не смотря на это воспитываютъ ихъ въ расколъ, 24 декабря высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы приходскіе священники совершали святое крещеніе «надъ тѣми изъ раскольниковыхъ дѣтей, которыя будутъ для того къ нимъ приносимы» (Собр. пост. по ч. раск. 1858 г., стр. 436).

слѣдующимъ болѣе близкимъ къ намъ случаемъ: въ 1869 году раскольника вятской губерніи, починка Еловскаго, мальканской волости, крестьянская дѣвица Анна Бабина рѣшилась присоединиться къ православію; когда она уже была въ церкви и, по совершеіи обряда присоединенія, готовилась къ принятію св. Таинъ,—вдругъ явились въ церковь и ея братья—Архипъ и Иванъ Бабины; съ неистовствомъ и крикомъ бросившись на новоприсоединенную, они схватили ее, съ шумомъ и бранью потащили изъ церкви и, вытащивъ, стали наносить ей побои за то, что она обратилась къ православію; за это безчинство Бабины рѣшеніемъ вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, состоявшимся 15 мая 1869 года, присуждены были къ заключенію въ тюрьму на три мѣсяца, или наказанію розгами.

Обвиняя князя Суворова въ „неслыханныхъ“, чисто „суворовскихъ“ мѣрахъ противъ рижскихъ раскольниковъ, г. Лѣсковъ сознается, что время, въ которое пришлось Суворову дѣйствовать въ должности генераль-губернатора остзейскаго края, было „жестокое“ (стр. 195); но опъ очень недоволенъ (стр. 198) профессоромъ московской академіи Н. И. Субботинымъ за то, что послѣдній въ статьѣ своей: „о сущности и значеніи раскола въ Россіи“ заявилъ, что мѣропріятія противъ раскола, издававшіяся въ царствованіе императора Николая, достигли бы своей доброй и желательной для православія цѣли (уничтоженія раскола) „если бы Императоръ Николай имѣлъ опытныхъ и искусныхъ, а главное вполнѣ честныхъ и безкорыстныхъ исполнителей своихъ плановъ противъ раскола“ (стр. 26). Мы затрудняемся сказать, что было бы съ расколомъ, если бы всѣ направленныя противъ него въ царствованіе Императора Николая мѣры исполнялись низшими инстанціями точно и добросовѣстно; но мы можемъ заявить, что мысль о „продажности чиновниковъ“, такъ или иначе соприкасавшихся съ расколомъ, высказанная г. Субботинымъ, не—новая. Еще въ прошломъ столѣтіи сами раскольники часто въ бесѣдахъ между собою говаривали: „аще бы не снисходили къ намъ господа чрезъ

даянія наша скудная, то давно и духъ бы нашъ не пахнулъ на земли“ (Обзоръ русск. дух. лит., т. 2, стр. 34—5). Что же касается царствованія Императора Николая, то объ его системѣ дѣйствій относительно раскола и объ исполнителяхъ ея мы имѣемъ судъ слишкомъ авторитетный. Когда въ 1858 году возникъ вопросъ: „какой системѣ въ отношеніи раскольниковъ слѣдовать на будущее время, т. е. теперешней-ли, или избрать иную“, Царь-Освободитель изволилъ признать, что „въ измѣненіи нынѣ дѣйствующей системы надобности не представляется“ и что „неудобства“, какія встрѣчали мѣстныя начальства въ своихъ дѣйствіяхъ относительно раскольниковъ, „происходятъ не отъ самой системы дѣйствій въ отношеніи раскольниковъ, но отъ неточнаго и неправильнаго исполненія оной, присходящаго или отъ неблагонамѣренности исполнителей въ низшихъ инстанціяхъ, или, можетъ быть, и отъ неумышленности по недостаточному знанію многочисленныхъ и разнообразныхъ узаконеній на счетъ раскола, въ разное время и по разнымъ вѣдомствамъ изданныхъ“ (Собр. пост. по ч. раск. 1860 г., кн. 2, стр. 792—3). Не лишнимъ считаемъ указать здѣсь взглядъ на тотъ же предметъ приснопамятнаго московскаго святителя Филарета. Когда въ 1864 году, по Высочайшему повелѣнію было спрошено его мнѣніе по разнымъ вопросамъ о расколѣ, бывшимъ предметомъ разсмотрѣнія особаго Высочайше учрежденнаго 6 февраля того же года временнаго комитета по дѣламъ о раскольникахъ,—маститый архипастырь въ отношеніи на имя предсѣдателя комитета графа Панина писалъ между прочимъ слѣдующее: „расколъ не имѣетъ ума и чувства, чтобы жить ими. Онъ жилъ фанатизмомъ, и фанатизмъ съ теченіемъ времени ослабѣвалъ.. Но расколъ поднялся и возросъ деньгами и покровительствомъ, которымъ парализуемо и дѣйствіе законовъ и дѣйствіе православнаго духовенства. Да устранить сіи причины зла провицательная мудрость правящихъ и вѣрность исполнителей“.

Г. Лѣсковъ увѣряетъ, что во имя „исторической правды“ изъ числа невѣрныхъ исполнителей закона слѣдуетъ исключить

„по крайней мѣрѣ нѣмецкихъ чиновниковъ остзейскаго края“ (стр. 198). Мы увѣрены, что если бы автору „Иродовой работы“ были извѣстны вышеприведенныя нами Высочайшія повелѣнія относительно рижскихъ раскольниковъ, которыя, по его словамъ, пришлось приводить въ исполненіе „русскому князю“ Суворову, — онъ изъ уваженія къ „исторической правдѣ“ безъ сомнѣнія произнесъ бы иной судъ не только о нѣмецкихъ чиновникахъ остзейскаго края, но и о самомъ князѣ Суворовѣ. Правда, есть извѣстіе, что князь Суворовъ, по вступленіи въ должность генералъ-губернатора прибалтійскихъ губерній, „жарко взялся за дѣла раскольниковъ, но только съ тѣмъ, чтобы пустить пыль“ (Христ. Чтен. 1884 г., № 7—8, стр. 113). Весьма вѣроятное извѣстіе: не сочувствуя интересамъ православія въ остзейскомъ краѣ, будучи даже „открытымъ разрушителемъ“ его (тамъ-же, стр. 114), онъ, разумѣется, не могъ искренно сочувствовать и тѣмъ Высочайшимъ повелѣніямъ, которыя были направлены противъ рижскихъ раскольниковъ въ интересахъ православной церкви. Но все же въ данномъ случаѣ князь Суворовъ не только „не изобрѣталъ и не устанавливалъ никакихъ особыхъ мѣръ для угнетенія своихъ соотчичей старой вѣры“, не только „не вводилъ своего монарха въ заблужденіе“, не только „не уклонялся отъ исполненія Высочайшей воли“, въ чемъ обвиняетъ его г. Лѣсковъ (стр. 199 и 206), но напротивъ явился нѣмецки точнымъ, хотя, быть можетъ, и лицемернымъ ея исполнителемъ, и притомъ, что особенно интересно, наперекоръ нѣмцамъ, которые рекомендовали ему „прогрессію“ — въ видѣ потворства раскольникамъ, вопреки ясному закону. Заслуга небольшая, но и не такое дѣло, которое могло бы „слишкомъ тяготѣть на доброй памяти“ (стр. 207) свѣтлѣйшаго.

Что же касается статьи г. Лѣскова, подъ заглавіемъ: „Русскіе дѣятели въ остзейскомъ краѣ“, въ которой онъ, описывая первые шаги дѣятельности князя Суворова въ должности генералъ-губернатора прибалтійскихъ губерній, ведетъ рѣчь между прочимъ и объ отношеніи его къ рижскимъ раскольникамъ, то опредѣлить

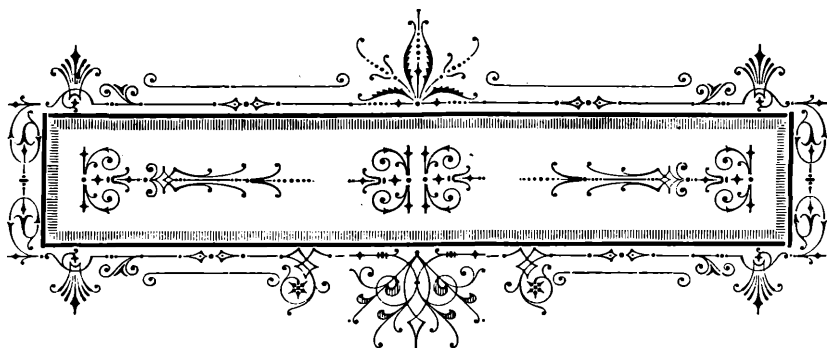
степень достовѣрности сообщаемыхъ въ ней свѣденій болѣе, чѣмъ трудно, вслѣдствіе частнаго и такъ сказать интимнаго характера источника этихъ свѣденій. Канвой, на которой г. Лѣсковъ вышиваетъ здѣсь свои подѣ чась очень причудливые узоры, служило для него письмо покойнаго Ю. Ѡ. Самарина къ покойному же бывшему профессору кіевскаго университета В. Я. Шульгину, писанное, по словамъ г. Лѣскова, „въ мартѣ мѣсяцѣ 1848 года“ (Историч. Вѣстн. 1883 г., ноябрь, стр. 238). Въ этомъ письмѣ, по увѣренію г. Лѣскова, авторъ „Окраинъ Россіи“, передавая г. Шульгину „полную хронику того, что князь Суворовъ надѣлалъ въ Ригѣ въ первыя три недѣли со вступленія его въ должность остзейскаго генераль-губернатора“ (тамъ же, стр. 239), ведетъ рѣчь не только о томъ, что Суворовъ въ первое по пріѣздѣ въ Ригу воскресенье былъ при богослуженіи въ своей домово́й церкви, а въ день Благовѣщенія—въ приходской церкви, гдѣ служилъ мѣстный преосвященный (тамъ же, стр. 240), но даже и о томъ, что въ „Свѣтлое Христово Воскресеніе Суворовъ не поѣхалъ въ соборъ слушать заутреню, вслѣдствіе чего архіерей служилъ ее также не въ соборѣ, а въ замковой церкви“ (т. е. въ домово́й церкви генераль-губернатора), а послѣ службы князь, когда пришли къ нему „русскіе купцы“, не сталъ съ ними христосоваться, объяснивъ это между прочимъ тѣмъ, что „русскіе купцы потѣютъ“ (тамъ же, стр. 255). Между тѣмъ въ 1848 году пасха была 11-го апрѣля, и, слѣдовательно, пиша Шульгину въ мартѣ, Самаринъ не могъ передавать ему того, что случилось въ апрѣлѣ. Чтобы объяснить эту странность ¹⁾, г. Лѣсковъ въ декабрьской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ снова начинаетъ разглагольствовать по поводу служенія (въ 1848 году) рижскимъ преосвященнымъ пасхальной заутрени не въ соборѣ, а въ домово́й церкви генераль-губернатора, при чемъ подѣ чертой дѣлаетъ слѣдующее

¹⁾ Самъ ли авторъ „Иродовой работы“ догадался объ ней, или другіе указали ее ему, неизвѣстно.

замѣчаніе: „выражая наше мнѣніе объ этомъ прискорбномъ случаѣ, мы сами не знаемъ ¹⁾), какого именно изъ рижскихъ архіереевъ это касается. Цитируемое нами письмо Самарина *не датировано его рукою* (??), а покойный Виталій Яковлевичъ Шудльгинъ написалъ внизу его „1848 г. февраль или мартъ“, что несомнѣнно надо считать ошибкою. *По крайней мѣрѣ въ февралѣ* это письмо никакъ не могло быть писано, потому что въ немъ рѣчь идетъ о пасхальной заутренѣ, а пасха никогда въ февралѣ не приходится. Слѣдовательно, *письмо это могло быть писано не раньше самыхъ послѣднихъ чиселъ марта, или всего въпрямь, въ апрѣлѣ*. Несомнѣнно же можно быть увѣреннымъ, что оно писано во всякомъ случаѣ *раннею весною* (курсивъ въ подлинникѣ) 1848 года, а пасха въ этомъ году приходилась 11-го апрѣля“ (стр. 497—8). Надѣмся, читатель самъ понимаетъ всю прелесть этого объясненія; а потому, оставляя этотъ темный вопросъ въ сторонѣ, мы ограничимся только слѣдующимъ замѣчаніемъ: г. Лѣсковъ не разъ говоритъ, что „Благовѣщеніе у насъ приходится въ великій постъ“ (ноябрь, стр. 240), „незадолго предъ русскою пасхою“ (тамъ же, стр. 254). Если авторъ „Иродовой работы“, съ Божіею помощію, дождется свѣтлаго праздника въ приближающемся 1885 году (чего мы отъ всей души желаемъ г. Лѣскову),—онъ убѣдится въ томъ, что Благовѣщеніе бываетъ иногда и *не* въ посту; а изъ того, что пасха приходится иногда 25 апрѣля, онъ можетъ смѣло заключить, что Благовѣщеніе иногда бываетъ „задолго предъ русскою пасхою“.

И. Нильскій.

¹⁾ Г. Лѣсковъ не рѣдко берется за то, чего не знаетъ; такъ напр. въ апрѣльской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1892 г. (стр. 233—4) онъ напечаталъ, какъ неизвѣстный ему, указъ Петра Великаго о томъ, чтобы въ великій постъ по церквамъ вмѣсто Ефрема Сирина и сборника читали «новопечатные буквари съ толкованіемъ заповѣдей Божіихъ»; а между тѣмъ указъ этотъ давно напечатанъ не только въ полномъ собраніи постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія россійской имперіи (т. III, № 1012), но и въ 1-мъ полномъ собраніи законовъ россійской имперіи (№ 4172); г. Лѣсковъ, очевидно, не зналъ этого, вслѣдствіе чего напечаталъ указъ съ ошибками.

КОГДА ПРОРОЧЕСТВОВАЛЪ АВДІЯ?

Вопросъ о времени произнесенія Авдією пророческой рѣчи о гибели Эдома и о разцвѣтѣ на его развалинахъ царства Господня принадлежитъ къ числу вопросовъ, въ рѣшеніи которыхъ ученые изслѣдователи Библии до сихъ поръ не пришли къ соглашенію. Въ послѣднее время между западными библейскими толкователями одни (Дэличъ ¹⁾ и Кейль ²⁾, по примѣру Гофмана ³⁾) думаютъ, что Авдія былъ древнѣйшимъ изъ малыхъ пророковъ, что онъ произнесъ свою рѣчь при іудейскомъ царѣ Іорамѣ, сынѣ и преемникѣ Іосафата; другіе (Каспари ⁴⁾, Геворникъ ⁵⁾, Генгстенбергъ ⁶⁾), ставя произнесеніе этой рѣчи въ связь съ событіями царствованія Амаси, относятъ это произнесеніе къ первымъ годамъ Озіи; третьи (Кьюперъ ⁷⁾,

¹⁾ Wann weissagte Obadja? въ Zeitschrift für die gesammte luther. Theologie und Kirche 1851 г.

²⁾ Einleitung in d. Alte Testament, 3 Aufl., стр. 317.

³⁾ Weissagung und Erfüllung I, 201; Schriftbeweis II, 2, 592.

⁴⁾ Der Prophet Obadja, 35 и сл.

⁵⁾ Einleitung in das Alte Testament II, 2, 316 и сл.

⁶⁾ Christologie des A. Testaments I, 458 и сл.

⁷⁾ Ieremias librorum sacrorum interpres atque vindex, 104 и сл.

по примѣру Карпцова ¹⁾) находятъ поводъ къ пророчеству Авдіи въ событіяхъ царствованія Ахаза; наконецъ толкователи свободнаго направленія (Розенмюллеръ, де-Ветте - Шрадеръ, Блекъ, Штэелинъ и др., по примѣру еврея Ибн-Езры и Лютера) полагаютъ произнесеніе Авдіевоу рѣчи послѣ разрушенія Іерусалима халдеями. Замѣчательно, что послѣднее мнѣніе и въ русской богословской литературѣ можно назвать мнѣніемъ, господствующимъ въ настоящее время. Оно признано наиболѣе вѣроятнымъ въ толкованіи епископа Палладія на книги Амоса и Авдіи (1873 г. Вятка); его считаетъ „очевидно“ правильнымъ Хергозерскій (Обозрѣніе пророч. книгъ В. З. Спб. 1873 г. стр. 226); на егоже сторону сталъ и протоіерей Солярскій въ своемъ „Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ“ (I т. Спб. 1879 г. подъ словомъ „Авдія“). Осторожнѣе поступилъ г. Верховскій въ своемъ „Библейскомъ словарѣ“, не высказавшись рѣшительно ни за одно изъ трехъ мнѣній, сообщаемыхъ имъ по настоящему вопросу. Г. Орда въ своемъ „Руководствѣ къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Завѣта“ (Кіевъ. 1871 г.) сталъ на сторону мнѣнія объ Авдіи, какъ самомъ древнемъ изъ малыхъ пророковъ, между тѣмъ какъ митрополитъ Филаретъ (Начертаніе библ. исторіи, изд. 4, 1827 г., стр. 366) выдаетъ только за предположеніе то мнѣніе, котораго рѣшительно держался митрополитъ Амвросій (Краткое руководство къ чтенію книгъ В. и Н. Завѣта. Москва. 1803) и по которому Авдія пророчествовалъ въ царствованіе Ахаза.

Господствующее мнѣніе не есть непремѣнно правильное мнѣніе. Оно основывается главнымъ образомъ на сравненіи пророческой рѣчи Авдіи съ пророчествомъ Іереміи XLIX, 7 — 22. Такъ какъ это послѣднее пророчество не только по содержанию, но и по буквѣ имѣетъ много сходства съ пророчествомъ Авдіи: то полагаютъ, что Авдія пророчествовалъ одновременно съ пророкомъ

¹⁾ Introductio ad libros Veteris Testamenti III, 342.

Иеремію и при тѣхъ же самыхъ обстоятельствахъ, которыми вызвано произнесеніе Иер. XLIX, 7—22. Авдія угрожаетъ Эдому за то, что этотъ послѣдній радовался „несчастью“ брата своего — Иуды—въ день „погибели его“, „стоялъ на перекресткахъ“ дорогъ, чтобы ловить и „предавать“ въ руки враговъ тѣхъ изъ іудеевъ, которые искали спасенія въ бѣгствѣ. Большинство толковниковъ полагаютъ, что пророкъ имѣлъ при этомъ въ виду то же поведеніе эдомитянъ, о которомъ говорилъ современникъ Иереміи, пророкъ Іезекіиль, называя это поведеніе „жестоко мстительнымъ“ по отношенію къ Іудеи. Слова Авдіи объ Эдомѣ, какъ объ одномъ изъ тѣхъ, которые бросали жребій объ Іерусалимѣ, т. е. считали себя имѣющими одинаковое право на обладаніе столицею Іудеи по праву завоеванія,—эти слова находятъ поразительно сходными съ словами Іезекіиля (XXXVI, 5): „такъ говоритъ Господь Богъ: въ огнѣ ревности Моей Я изрекъ слово на прочіе народы и на всю Идумею, которые назначили землю Мою (т. е. Іудею) во владѣніе себѣ, съ сердечною радостію и съ презрѣніемъ въ душѣ обрекая ее въ добычу себѣ“. Находятъ, что Авдія говоритъ о томъ же, о чемъ и Іезекіиль. Тотъ и другой пророкъ паденіе Іерусалима представляютъ уже совершившимся событіемъ, и это паденіе, по мнѣнію толкователей, какъ представляется у Іезекіиля, такъ и у Авдіи должно быть признано дѣломъ халдеевъ. Далѣе, обращаютъ вниманіе на Пс. CXXXVI, это излияніе чувствъ изъ устъ сидящихъ со слезами на глазахъ по берегамъ вавилонскихъ рѣкъ. Пережившіе дни разрушенія Іерусалима халдеями іудеи вспоминаютъ предъ Господомъ о сынахъ Эдома, которые въ „день Іерусалима“ говорили: „разрушайте, разрушайте до основанія его!“ Не тоже-ли, говорятъ, и тутъ злорадство идумеевъ о погибели Іудеи, на которое указываетъ Авдія, и „погибель или несчастіе Іудеи“ у Авдіи не есть-ли то разрушеніе Іерусалима, въ которомъ принимали дѣйствительное участіе идумеи, поджегшіе храмъ Господень по преданію еврейскому (2 Ездр., IV, 45)? Такъ, повидимому, легко изъясняются слова Авдіи объ отношеніи идумеевъ къ бѣд-

ствію Іуды словами другихъ ветхоз. свящ. писателей, несомнѣнно относящимися къ событіямъ разрушенія Іерусалима халдеями. Точность требуетъ, однако, замѣтить, что пророкъ Авдія говоритъ о „днѣ брата“ эдомова, т. е. Іуды, о „днѣ отчужденія его“, о „днѣ несчастія ихъ“, т. е. іудеевъ, о „днѣ погибели ихъ“. Даже послѣднее изъ этихъ выраженій, по первоначальному смыслу соответствующаго еврейскаго текста, можетъ указывать только на выселеніе іудеевъ изъ отечества (ср. Ис. XXVII, 13. Іер. L, 6); и всѣ вмѣстѣ эти выраженія заключаютъ въ себѣ мысль о великомъ бѣдствіи, постигшемъ Іудею и измѣнившимъ ее до неузнаваемости („отчужденія“). О разрушеніи Іерусалима и храма нѣтъ рѣчи, и это молчаніе не можетъ не имѣть значенія въ виду того почтенія, съ которымъ относились іудеи ко храму, какъ знаменію благоволенія Божія къ іудеямъ (ср. Іер. VII, 4), и къ Іерусалиму, какъ столицѣ и средоточію самостоятельнаго государства (ср. Пс. CXXXVI, 5). Это молчаніе даетъ намъ право подъ днемъ несчастія или погибели іудеевъ разумѣть и другое какое-либо нашествіе иноплеменниковъ, какимъ и раньше Навуходоносора Іерусалимъ подвергался не однажды.

Что касается отношенія, въ которомъ книга пророка Авдіи стоитъ къ XLIX главѣ книги пророка Іереміи, то необходимо обратить вниманіе на одну особенность этого отношенія, на которую указалъ уже Кейль (*Lehrbuch der Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bücher des A. Testaments*, 3 Aufl. стр. 318). Именно, у пророка Іереміи, во всѣхъ его пророческихъ рѣчахъ, есть нѣкоторыя, исключительно рѣчамъ этого пророка свойственныя, выраженія, изъ которыхъ въ рѣчи объ Эдомѣ встрѣчаются слѣдующія: „погибель Исава Я наведу на него, время посѣщенія Моего“—ст. 8; ср. Іер. VI, 15; VIII, 12; X, 15; L, 31; LI, 18; LXVIII, 44; „ты-ли останешься ненаказаннымъ? нѣтъ, не останешься ненаказаннымъ“—ст. 12; ср. Іер. V, 9. 29; XXV, 29; „ужасомъ, посмѣяніемъ, пустынею и проклятіемъ будетъ Восоръ“—ст. 13; ср. Іер. XIX, 8; XXIV, 9; XXV, 9; XLIV, 22; XLIII, 39;

„и будетъ Эдомъ ужасомъ; всякій, проходящій мимо, изумится и посвятитъ смотря на всѣ язвы его“—ст. 17; ср. Іер. XIX, 8; ст. 17; ср. L, 13; ст. 18; ср. XX, 16; XLIX, 33; L, 40; ст. 19; ср. L, 44. Замѣчательно, что всѣ эти выраженія, у Іереміи встрѣчающіяся не только въ его пророчествѣ объ Эдомѣ, но и въ другихъ частяхъ его книги, слѣдов. характеристическія для пророка Іереміи, совсѣмъ не употребляются въ пророческой рѣчи Авдіи. Съ другой стороны, значительная часть рѣчи Іереміи объ Эдомѣ, какъ уже замѣчено, представляется почти буквально сходною съ рѣчью Авдіи: ср. Іер. ст. 7 съ Авд. ст. 8; Іер. ст. 9. 10 съ Авд. ст. 5. 6; Іер. ст. 16 съ Авд. ст. 3. 4. Чтобы объяснить это сходство, предполагаютъ, что одинъ пророкъ повторялъ рѣчь другаго. Но кто именно былъ первоначальнымъ авторомъ повторяющихся у двухъ пророковъ выраженій? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ указываютъ на то обстоятельство, что пророкъ Іеремія ничего не говоритъ о днѣ бѣдствія или гибели іудеевъ, въ который по Авдіи идумеи радовались несчастью братьевъ своихъ. Полагая, что этотъ день былъ днемъ разрушенія Іерусалима халдеями, толковники находятъ, что Авдія говоритъ о томъ разрушеніи Іерусалима, о которомъ молчитъ еще Іеремія. Слѣдовательно, заключаютъ они, Іеремія пророчествовалъ объ Эдомѣ, когда Іерусалимъ еще не былъ взятъ халдеями, т. е. раньше Авдіи, угрожающаго идумеямъ уже послѣ паденія Іерусалима. Между тѣмъ, если бы Авдія пророчествовалъ позднѣе Іереміи, то сходство его пророчества съ пророчествомъ Іереміи нужно было бы объяснить знакомствомъ его съ этимъ послѣднимъ пророчествомъ, и тогда трудно было бы понять то обстоятельство, что у Авдіи не встрѣчается ни одно изъ выраженій характеристическихъ для Іереміи.

Если не разрушеніе Іерусалима халдеями и не переселеніе іудеевъ въ плѣнъ вавилонскій нужно разумѣть подъ „днемъ несчастья и гибели“ іудеевъ, упоминаемымъ у Авдіи: то о какомъ бѣдствіи могъ говорить такъ этотъ пророкъ?

О нашествіи непріятелей на Іудею при Ахазѣ, какъ о томъ бѣд-

ствіи Іудеи, день котораго упоминается пророкомъ Авдію, думаютъ потому, что по 2 Пар. XXVIII гл. въ царствованіе Ахаза Іудея подверглась нашествію сиріянъ и израильтянъ съ сѣвера, между тѣмъ какъ съ юга и запада напали на страну идумей и филистимляне. Объ этомъ нашествіи двухъ послѣднихъ народовъ говорилъ, какъ о будущемъ событіи, и пророкъ Исаія (IX, 11. 12; ср. толкованіе). Тогда, повидимому, могъ Эдомъ предъявить право на удержаніе въ своей власти той части Іудеи, которую удалось ему завладѣть среди смуты, господствовавшей тогда въ Іудеи. Однако, если бы по поводу событій именно этого времени говорилъ пророкъ Авдія, то могъ-ли бы онъ сказать то, что говорится объ Эдомѣ въ ст. 11 книги Авдіи, именно—что Эдомъ былъ однимъ изъ бросившихъ жребій объ Іерусалимѣ, т. е. жребіемъ рѣшавшихъ вопросъ о томъ, кому владѣть Іерусалимомъ? Нашествіе непріятелей при Ахазѣ, хотя и сопровождалось опустошеніемъ почти всей Іудеи, но Іерусалимъ—столица государства—не былъ взятъ врагами (4 Ц. XVI, 5), и не могли тогда эти враги бросать жребій объ Іерусалимѣ. Состояніе Іудеи непосредственно послѣ именно этого нашествия непріятелей описывается у пророка Исаіи въ I главѣ, и слова: *осталась дщерь Сіона, какъ шатеръ въ виноградникъ, какъ шалаши въ огородъ, какъ осажденный горсъ* (ст. 8 гл. I пророка Исаіи) указываютъ на уединенное положеніе іудейской столицы среди опустошенной въ другихъ частяхъ страны. И не только Іерусалимъ при Ахазѣ не переходилъ во власть непріятелей, но и Эдомъ едва-ли могъ предъявить свои права на участіе въ дѣлѣ побѣжденной Іудеи. По 4 Ц. XVI, 6, сирійскій царь Рецинъ, отнявъ у іудеевъ Элаѳъ, не удержалъ его въ своихъ рукахъ, а предоставилъ идумеямъ вступить во владѣніе этимъ важнымъ приморскимъ городомъ. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ о дружественныхъ въ то время отношеніяхъ между Сирією и Идумеєю. Идумей и напали на Іудею, вѣроятно, по соглашенію съ сирійцами и одновременно съ ними. Но отношенія между союзниками должны были измѣниться послѣ того, какъ въ дѣло вмѣ-

шался, по приглашенію іуд. царя Ахаза, ассирійскій царь Теглафелласарь. Побѣдивъ Сирію, умертвивъ Редина и его государство включивъ въ число ассирійскихъ провинцій, ассирійскій царь едва ли могъ союзника Сиріи, идумейскаго царя, допустить къ участию въ дѣлѣхъ іудейской территоріи. Да и происходилъ-ли такой дѣлежъ? Во 2 Пар. XXVIII, 20 и сл. прямо сказано, что Теглафелласарь взялъ съ Ахаза большую дань, слѣдовательно призналъ его своимъ вассаломъ; а изъ 4 Ц. XVIII, 14 можно заключать, что обязательство іудейскихъ царей платить дань ассир. царю не считалось прекратившимся и при Езекии. Іудея вступила, однако, добровольно въ вассальныя отношенія къ Ассиріи, и едва ли ассирійскій царь могъ допустить раздѣлъ своего вассальнаго государства. Побѣдитель Сиріи и израильскаго царства едва-ли дѣлился съ Эдомомъ, хотя бы послѣдній и смирился предъ нимъ и изъявилъ ему покорность еще раньше, чѣмъ Сирія — союзница Эдома — была раздавлена ассирійскимъ царемъ (ср. толков. на пророка Исаію IX, 12).

Въ царствованіе іуд. царя Іорама, сына и преемника Іосафата, на Іудею нападали филистимляне и аравитяне, сопредѣльные эіоплянамъ, доходили до Іерусалима, разграбили въ этомъ городѣ царскій дворецъ, не пощадивъ вѣроятно и другихъ, особенно богатыхъ домовъ (2 Пар. XXI, 16). Дни этого бѣдствія, постигшаго Іудею и коснувшася также Іерусалима, могли быть, конечно, названы днемъ несчастія іудеевъ, даже днемъ гибели ихъ, т. е., по опредѣленному выше смыслу этого послѣдняго выраженія, днемъ разсѣянія іудеевъ въ чужихъ земляхъ. По 2 Пар. XXI, 17 непріатели схватили и сыновей и женъ Іорама, и царское семейство опять не одно, вѣроятно, подверглось такой участи. Чтобы поставить въ связь съ этимъ событіемъ происхожденіе рѣчи пророка Авдіи о судьбѣ Эдома, — рѣчи, ближайшимъ поводомъ къ которой было злораство Эдома бѣдствію Іудеи и притѣсеніе сдѣланное идумеями іудеямъ, — указываютъ на другое событіе царствованія Іорама, засвидѣтельствованное въ 4 Ц. VIII, 20—22

и во 2 Пар. XXI, 8—10. Идумея, подвластная іерусалимскимъ царямъ со времени Давида, поразившаго идумеевъ въ долину Соленой и считавшаго съ тѣхъ поръ всѣхъ идумеевъ рабами себѣ (2 Ц. VIII, 13. 14; 1 Пар. XVIII, 12—13), пыталась было уже при Соломонѣ, подъ предводительствомъ царевича Адера, свергнуть съ себя власть царя іерусалимскаго. Попытка на тотъ разъ была неудачна, и при первыхъ по раздѣленіи еврейскихъ царствъ іудейскихъ царяхъ идумеи вели себя смиренно. При Іорамѣ, сынѣ и преемникѣ Іосафата, идумеи сдѣлали новую и на этотъ разъ болѣе удачную попытку прекратить зависимыя отношенія къ Іудеи. Побѣда, одержанная Іорамомъ надъ идумеями, не принесла, очевидно, іудейскому царю никакихъ плодовъ. „Народъ убѣжалъ въ шатры свои; и выступилъ Эдомъ изъ подъ руки Іуды до сего дня“, — замѣчаетъ священный лѣтописецъ, писавшій эту часть повѣствованія, очевидно, еще раньше царствованія Амасіи, при которомъ была восстановлена зависимость Идумеи отъ Іудеи. Можно думать, что народъ іудейскій, только что одержавъ рѣшительную побѣду надъ идумеями, вслѣдъ за тѣмъ, не обезпечивъ за собою плодовъ побѣды, разбѣжался по шатрамъ своимъ потому, что внезапно получилъ извѣстіе о нападеніи на Іудею другихъ непріятелей. О нападеніи филистимлянъ и аравитянъ книга Паралипоменонъ и въ самомъ дѣлѣ говоритъ послѣ того, какъ замѣтила объ успѣшной, хотя и безплодной борьбѣ Іорама съ идумеями. Безплодность этой борьбы не была-ли всего скорѣе послѣдствіемъ нападенія на Іудею новыхъ враговъ, можетъ быть вошедшихъ съ Идумеею въ соглашеніе относительно момента нападенія? Позднѣе, при Ахазѣ, филистимляне открыли свои враждебныя дѣйствія противъ Іудеи также одновременно съ идумеями и по очевидному съ ними соглашенію. Но замѣчательно, что въ царствованіе Іорама идумеи если и боролись за свою независимость съ оружіемъ въ рукахъ, то не силою этого оружія они освободились отъ власти іудеевъ; на полѣ брани они были тогда побѣждены іудеями, и къ этому обстоятельству никакъ нельзя приложить словъ

Авдіи о „притѣсненіи или насиліи Эдома брату ея, Іакову (ст. 10). Притомъ, нашествіе филистимлянъ и арабовъ на Іудею, по вышеизложеннымъ соображеніямъ, не отдѣлялось отъ войны съ Эдомомъ настолько продолжительнымъ промежуткомъ времени, чтобы объ этой войнѣ іудейскій пророкъ не вспомнилъ по поводу злорадства, съ которымъ могли—положимъ—смотрѣть идумеи на успѣшное вторженіе въ Іудею филистимлянъ и арабовъ. Сверхъ того, нельзя считать маловажнымъ и то обстоятельство, что судя по тому мѣсту, какое дано пророчеству Авдіи между книгами малыхъ пророковъ, собиратели священныхъ книгъ ветхаго завѣта считали его современникомъ Іеровоама II израильскаго царя и Озіи іудейскаго, такъ какъ помѣстили его вслѣдъ за Амосомъ, пророчествовавшимъ при Іеровоамѣ II и Озіи, и непосредственно предъ Іоною, современникомъ того же Іеровоама II (4 Ц. XIV, 25). Во время, на которое можетъ указывать это положеніе пророчества Авдіи въ священномъ канонѣ, непріязненные и открыто враждебныя отношенія между Эдомомъ и Іудею, развившіяся при Іорамѣ, должны были уступить мѣсто въ воспоминаніяхъ іудеевъ позднѣйшимъ, не менѣе чувствительнымъ для нихъ, проявленіямъ непріязни къ нимъ идумеевъ.

Время царствованія іудейскаго царя Амасіи, если судить о немъ по свидѣтельствамъ только священныхъ историческихъ книгъ ветхаго завѣта, также не представляло, повидимому, поводовъ къ произнесенію рѣчи, подобной рѣчи Авдіи. 4-я книга Царствъ и 2 книга Паралипоменонъ говорятъ, что Амасія поразилъ идумеевъ въ долинѣ Соленой, положивъ изъ нихъ на полѣ битвы 10,000 человекъ и такое же количество сбросивъ въ пропасть съ вершины отвѣсной скалы. То, замѣченное только въ книгѣ Паралипоменонъ, обстоятельство, что Амасія нанялъ-было для войны съ идумеями 100,000 израильтянъ, которыхъ однако, по совѣту нѣкоего человека Божія, не взялъ съ собою на войну, а распустилъ по домамъ,—это обстоятельство можетъ объяснить, какъ возникла война между іудейскимъ и израильскимъ царствомъ тотчасъ по окончаніи

войны Амасіи съ Идумеею. Израильтяне недовольны были тѣмъ, что ихъ пригласили-было къ участию въ военныхъ дѣйствіяхъ, отъ которыхъ они могли ожидать богатой добычи. и потому объявили ихъ помощь ненужною. Иоась, царь израильскій, имѣлъ противъ Амасіи, іудейскаго царя, вѣроятно, такую же претензію, какую гораздо раньше заявляли ефремляне Іефеаю, говоря послѣдному: для чего ты ходилъ воевать съ аммонитянами, а насъ не позвалъ съ собою? (Суд. XII, 1). Амасія, на взглядъ израильтянъ, поступилъ еще хуже Іефеая: онъ сдѣлалъ-было израильтянамъ приглашеніе, но взялъ его назадъ. Понятно, что Иоась на приглашеніе побѣдителя идумеевъ повидаться лично отвѣчалъ надменно и что состоявшееся всетаки свиданіе повело къ открытію военныхъ дѣйствій между родственными государствами. Въ Веесамисѣ же, гдѣ цари говорили между собою, царь іудейскій былъ схваченъ израильтянами и приведенъ въ Іерусалимъ, который былъ разграбленъ въ присутствіи самого царя, послѣ того, какъ стѣна его была разломана на пространствѣ 400 локтей. Непрiятель довольствовался, повидимому, сокровищами дома Божія и царскаго и съ ними изъ Іерусалима возвратился прямо въ Самарію. Но для Амасіи эта бѣда, очевидно, была только зародышемъ или причиною другой, гораздо важнѣйшей бѣды. Противъ царя, доведшаго столицу государства до разграбленія и разрушенія, составленъ былъ заговоръ, имѣвшій такой успѣхъ, что Амасія долженъ былъ бѣжать въ Лахисъ. Столица осталась во власти революціонеровъ, которые имѣли, надо думать, много приверженцевъ въ странѣ, которыхъ замыслы, вѣроятно, имѣли связь еще съ замыслами убійцъ отца Амасіи, Иоаса (см. 4 Ц. XII, 20. 21; 2 Пар. XXIV, 25. 26). Революціонные замыслы, очевидно подавленные рѣшительными мѣрами Амасіи, возведеннаго на престолъ вѣрными слугами дома Давидова, снова оживились и стали развиваться и пріобрѣтать себѣ послѣдователей послѣ того, какъ Амасія, увлекшись первымъ своимъ военнымъ успѣхомъ, своею вызывающею политикою довелъ Іерусалимъ до разграбленія и почти до разрушенія. Революція при

Амасія священнымъ писателемъ книгъ Паралип. ставится въ связь съ отступничествомъ этого царя отъ Господа, которое, по свидѣтельству того же писателя, началось съ послѣднихъ дней войны съ Идумеею (2 Пар. XXV, 14. 27). Эту революцію ни въ какомъ случаѣ нельзя слишкомъ отдалять ни отъ войны съ Идумеею, ни особенно отъ несчастнаго столкновенія съ израильскимъ царствомъ. Вынужденный бѣжать въ Лахисъ, Амасія едва ли уже возвращался послѣ того въ Иерусалимъ. Что заговорщики овладѣли столицей государства послѣ того, какъ оставилъ ее Амасія, представляется вѣроятнымъ. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы и Амасія, представитель рода Давидова, не сохранилъ за собою привязанности извѣстной части іудеевъ. Эти іудеи, заботясь о сохраненіи рода Давидова на престолѣ іудейскаго царства, могли не только не оставить Амасію въ его изгнаніи, но и привлечь къ дѣламъ управленія государствомъ его сына Азарію еще при жизни отца, чтобы молодой царевичъ послѣ смерти отца не остался не подготовленнымъ къ труднымъ обязанностямъ царя. Участіе Азаріи въ управленіи государствомъ еще при жизни Амасіи представляется вѣроятнымъ на основаніи историческихъ данныхъ библейскихъ и небиблейскихъ, указанныхъ нами въ другомъ мѣстѣ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, послѣдніе годы жизни Амасіи іудейское царство не все признавало надъ собою власть законнаго царя изъ рода Давидова, а извѣстная его часть повиновалась бунтовщикамъ, отказавшимся отъ повиновенія Амасіи. Царство, раздѣлившееся на два враждебныхъ лагеря, не могло считаться прочнымъ; и недостаткомъ его силы надо объяснить тѣ нападенія на него иноплеменныхъ сосѣдей, о которыхъ прямо не говорится въ повѣствованіи священныхъ историческихъ книгъ о царствованіи Амасіи, но о которыхъ, какъ имѣвшихъ мѣсто именно въ это царствованіе, можно заключать изъ нѣкоторыхъ косвенныхъ свидѣтельствъ тѣхъ же исто-

¹⁾ Хр. Чт. 1884 г. июль—августъ: «Опыты соглашенія библейскихъ свидѣтельствъ съ показаніями памятниконъ клинообразнаго письма», стр. 43.

рическихъ книгъ и на которыя всего больше свѣта проливается пророческими рѣчами, относящимися по происхожденію къ этому или нѣсколько позднѣйшему времени. На значеніе какъ тѣхъ свидѣтельствъ, такъ и этихъ рѣчей для объясненія содержанія книги пророка Авдіи и для рѣшенія вопроса о времени пророческой дѣятельности этого Авдіи доселѣ не было еще обращено вниманія.

Толкователи большею частію затрудняются признать израильтянъ, о нашествіи которыхъ на Іудею при Амасіи говорятъ священныя историческія книги ветхаго завѣта, за тѣхъ иноплеменниковъ, о которыхъ у Авдіи говорится, что они вошли въ ворота іерусалимскія. Израильтяне, подданные сѣвернаго царства 10 колѣнъ, не были для іудеевъ „иноплеменниками“ или чужими צִיּוֹן,—это правда. Но во 2 Пар. XXVI, 6—8 объ Озіи, преемникѣ Амасіи, сказано, что онъ велъ войну съ филистимлянами, *и разрушилъ стѣны Гева и стѣны Іавнеи и стѣны Азота; и построилъ города въ области Азотской и у филистимлянъ. И помогалъ ему Богъ противъ филистимлянъ и противъ аравитянъ, живущихъ въ Гур-Вааль, и противъ меунитянъ; и давали аммонитяне дань Озіи, и дошло имя его до предѣловъ Египта.* Послѣ того какъ въ послѣдніе годы предыдущаго царствованія Іудея потрясена была господствовавшею въ предѣлахъ ея усобицею, Озія только что собранныя и упорядоченныя силы страны могъ направить прямо противъ иноземцевъ, занять эти силы внѣшними войнами только въ такомъ случаѣ, если иноземцы были причиною внутреннихъ безпорядковъ, прекращеніе которыхъ въ государствѣ должно было составлять естественно первѣйшую обязанность новаго царя. Можно поэтому думать, что иноплеменники, съ которыми велъ первыя свои внѣшнія войны Озія, сами причинили не мало зла Іудеи во время смуты послѣднихъ лѣтъ царствованія Амасіи. Вообще, сосѣднія съ Іудеею народности пользовались какъ внутренними затрудненіями іудеевъ, такъ и пораженіями, испытываемыми ими отъ внѣшнихъ враговъ, для того, чтобы дѣлать болѣе или менѣе успѣшныя вторженія въ ослабленное государство. Такъ,

филистимляне и арабы, вѣроятно, переходили границу Іудеи и грабили іудейскія поселенія и въ послѣдніе смутные годы амасіина царствованія такъ же, какъ проникли даже въ самый Іерусалимъ они же при Іорамѣ, пользуясь отсутствіемъ его военныхъ силъ изъ отечества (см. выше). Озіи необходимо было силою оружія усмирить ихъ и заставить уважать границу Іудеи. Его война съ филистимлянами и арабами едва ли была войною наступательною; скорѣе всего это была война оборонительная, предпринятая съ цѣлю обезопасить Іудею отъ повторенія вторженій, испытанныхъ во время смуты. Относительно войны Озіи съ аммонитянами можно сказать тоже самое. Если вѣрно предположеніе, что революціонное движеніе послѣднихъ лѣтъ Амасіи имѣло связь съ убійствомъ отца Амасіи, Іоаса, то достойно вниманія замѣчаніе, сдѣланное во 2 Пар. XXIV, 26, что изъ двухъ царубійцъ одинъ былъ Завадъ, сынъ Шимеаенъ, аммонитянки, а другой — Іегозавадъ, сынъ Шимриенъ, моавитянки. Революціонные замыслы, зародившіеся въ Іудеи въ послѣдніе годы Іоаса и оживившіеся потомъ во вторую половину царствованія Амасіи, если не были вполне иностраннаго происхожденія, то живучесть ихъ поддерживалась содѣйствіемъ иностранцевъ, заинтересованныхъ въ смутахъ, волновавшихъ Іудею. Судя по національности одного изъ убійцъ Іоаса, поддержка революціонныхъ смутъ въ Іудеи со стороны аммонитянъ представляется вѣроятною. И если такъ, то и съ аммонитянами Озія воевалъ только въ видахъ упроченія мира и порядка внутри своего государства. Меунитяне или маонитяне — имя одного изъ арабскихъ племенъ, жившаго въ каменистой Аравіи и оставившаго до нынѣ памятникъ по себѣ въ названіи города Маанъ, лежащаго неподалеку отъ Петры, по дорогѣ изъ Дамаска въ Мекку (см. Socin, Palästina und Syrien, 2 Aufl., стр. 187 и карту, тутъ же приложенную). Это племя нападало на Іудею еще при Іосафатѣ вмѣстѣ съ аммонитянами и моавитянами, и 2 книга Паралипоменонъ, говоря о томъ нападеніи, однажды называетъ маонитянъ этимъ ихъ именемъ, а второй разъ — „обитателями горы Сеира“, — названіе, не только

подтверждающее связь нынѣшняго Маана съ древними маонитянами, но и указывающее на близость этихъ послѣднихъ къ идумеямъ, такъ какъ идумеи поселились въ горахъ Сеира хорреянина, прогнавъ отсюда потомковъ этого послѣдняго (Второз. II, 12). Были или нѣтъ маонитяне въ союзѣ съ сосѣдями своими идумеями, во всякомъ случаѣ движеніе Озіи противъ первыхъ имѣло вмѣстѣ цѣлью нанести ударъ одновременно и послѣднимъ. Что и съ идумеями долженъ былъ воевать Озія,—объ этомъ можно заключать изъ словъ 2 Пар. XXVI, 2: онъ (Озія) обстроилъ Элаѳъ и возвратилъ его Іудѣ. Элаѳъ былъ идумейскій городъ у сѣверной оконечности Эланитскаго залива. Изъ него отправлялись еврейскіе корабли въ Офиръ при Соломонѣ (3 Ц. IX, 26 и сл.; ср. 2 Пар. VIII, 17. 18); тамъ же и туда же снаряжены были корабли Іосафатомъ (3 Ц. XXII, 48 и сл. ср. 2 Пар. XX, 36). При Соломонѣ Идумея была подвластна Израилю послѣ побѣды, одержанной Давидомъ надъ идумеями въ долинѣ Соленой (2 Ц. VIII, 13 ¹). 14; 1 Пар. XVIII, 12. 13). И во время Іосафата, по замѣчанію 3 Ц. XXII, 47, „въ Идумеѣ не было царя“, а былъ „намѣстникъ царскій“, т. е. уполномоченный іудейскаго царя. Слѣдовательно, Элаѳъ принадлежалъ Іудеи, когда и вся Идумея была подвластна іудейскому царю. Элаѳъ былъ городомъ подвластнымъ идумейскому царю или тому, кто владѣлъ Идумею. Однимъ словомъ, онъ былъ идумейскимъ городомъ. Обладаніе Элаѳомъ предполагало собою обладаніе и Идумею. Особенно іудейскому царю невозможно было владѣть Элаѳомъ, не владѣя всею Идумею, такъ какъ въ Элаѳъ можно было проникнуть изъ Іудеи только чрезъ Идумею. Но и наоборотъ, невозможно думать, чтобы Элаѳъ могъ

¹) Чтеніе евр. масоретскаго текста, которому буквально слѣдуетъ русскій переводъ: «возвращаясь съ пораженія восемнадцати тысячъ *сирійцевъ* въ долину соленой» подлежитъ исправленію на основаніи не только контекста (ср. ст. 14), но и параллельнаго мѣста 1 Пар. XVIII, 12, а также перевода 70 толковниковъ, въ указ. къ 2 Ц. имѣющаго чтеніе согласное съ 1 Пар.: возвращаясь съ пораженія *идумеевъ* (вм. $\square\text{ר}\text{א}$ чатай $\square\text{ר}\text{א}$).

какъ-либо не принадлежать Іудеи въ то время, какъ Идумея имѣла своего верховнаго повелителя въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ, если Озіа „возвратилъ Іудѣ Элаѳъ“, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ, вѣроятно, возстановлять свою власть и надъ всею Идумеею. Но, вѣдь, Идумея была покорена отцемъ Озіи, Амасією (4 Ц. XIV, 7). Когда она успѣла возвратить себѣ независимость? Вѣроятно, опять въ послѣднюю половину царствованія Амасіи, во время господства въ Іудеи революціонной смуты. Можетъ быть, маонитяне помогли идумеямъ свергнуть иго іудейское, а потому и ихъ долженъ былъ имѣть въ виду Озіа, направляясь къ югу въ Идумею, съ цѣлію овладѣть наиболѣе важнымъ пунктомъ этой страны Элаѳомъ.

Такъ, уже косвенные намеки историч. книгъ В. З. разъясняютъ до нѣкоторой степени исторію второй половины царствованія Амасіи. Но еще болѣе свѣта на ту же исторію проливаютъ пророческія книги Амоса и Іоіля. Книга пророка Амоса въ первомъ своемъ стихѣ содержитъ прямое указаніе на время, когда пророчествовалъ Амосъ. Это было „во дни Озіи, царя іудейскаго, и во дни Іеровоама, сына Іоасова, царя израильскаго“. Въ книгѣ пророка Іоіля подобнаго указанія на время дѣятельности этого пророка нѣтъ; но за то путемъ сравненія нѣкоторыхъ чертъ содержанія этой книги съ подобными чертами содержанія книги Амоса можно придти къ убѣжденію, что Іоиль былъ современникомъ Амоса. Задача эта основательно выполнена въ нашей литературѣ Ѳ. И. Покровскимъ („Хр. Чт.“ 1876 г. №№ 1—2, стр. 7 и сл.), который въ своихъ доводахъ отчасти слѣдовалъ германскому богослову Блеку (Einleitung in das Alte „Testament“ 2 Aufl. Berlin 1865 г. § 235). У Іоіля и Амоса, пророчествовавшихъ въ первую половину царствованія Озіи (такъ какъ изъ современныхъ Амосу царей израильскихъ называется въ книгѣ Амоса только Іеровоамъ II, умершій въ 38 году Озіи, ср. 4 Ц. XV, 8), мы имѣемъ право ожидать указаній на отношенія сосѣднихъ государствъ къ Іудеи въ послѣдніе годы предыдущаго царствованія. И въ са-

момъ дѣлѣ, тѣ нападенія сосѣдей на Іудею и другаго рода, нанесенныя іудеямъ сосѣдями, обиды, о которыхъ рѣчь особенно въ началѣ книги Амоса и въ послѣдней главѣ книги Іоила, могли имѣть мѣсто никакъ не въ первые годы (единоличнаго) царствованія Озіи, который во 2 книгѣ Паралипоменонъ описывается, какъ разумный устроитель внутреннихъ дѣлъ государства и возстановитель чести іудейскаго оружія на полѣ брани. Амосъ и Іоиль могли угрожать сосѣдямъ Іудеи только за бѣдствія, постигшія ее раньше (единоличнаго) царствованія Озіи. О какихъ сосѣдяхъ Іудеи и о какихъ бѣдствіяхъ, причиненныхъ ими іудеямъ, рѣчь у этихъ пророковъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ повести насъ къ уясненію того положенія, какое занимала тогда Идумея по отношенію къ Іудеи и между другими сосѣдями.

Изъ сосѣднихъ съ іудеями иноплеменниковъ однимъ пророкъ Амосъ угрожаетъ Божиимъ наказаніемъ не за вредъ, причиненный ими іудеямъ. Хотя и іудеи по первоначальному своему мѣсту жительства и, вѣроятно, по рожденію (Ам. I, 1; ср. VII, 12), Амосъ съ своими рѣчами обращался всего болѣе къ Израилю, къ подданнымъ израильскаго царства, объ іудеяхъ же говорилъ не много больше, чѣмъ сколько говорилъ и о другихъ народахъ сосѣднихъ съ евреями. Какъ пророкъ, Амосъ являлся представителемъ и вѣстникомъ воли того Бога, Царя всей вселенной, предъ которымъ всѣ народы отвѣтственны за свои преступленія нравственнаго закона. Этимъ существенно отличалась точка зрѣнія пророковъ отъ точки зрѣнія писателей свящ. историч. книгъ, которые слѣдили только за исторіею исполненія божеств. обѣтованія о непрерывности царскаго рода Давидова и за колебаніями царей и народа еврейскихъ на пути исполненія закона Божія въ связи съ превратностями судьбы еврейскихъ царствъ. Различіемъ точекъ зрѣнія объясняется различіе въ выборѣ событій, о которыхъ упоминаютъ пророки съ одной и историки съ другой стороны. Такъ, пророкъ Амосъ, угрожая аммонитянамъ и моавитянамъ, не касается тѣхъ отношеній этихъ двухъ народовъ къ іудеямъ, для сужденія о ко-

торыхъ нѣкоторыя данныя сообщаются историч. свящ. книгами (см. выше). Объ аммонитянахъ онъ говоритъ, что они, „разсѣкали беременныхъ въ Галаадѣ, чтобы расширить предѣлы свои“ (Ам. I, 13); моавитяно, по его словамъ, „перезгди кости царя идумейскаго въ пещель“ (тмж. II, 1). Относительно Сиріи; пророкъ Амосъ только разъясняетъ свидѣтельство 4 Ц. XIV, 25 объ Іеровоамѣ II, что „онъ возстановилъ предѣлы Израиля, отъ входа въ Эмаѣ до моря пустыни“, т. е. до Мертваго моря. Іеровоамъ II возстановилъ тѣ границы израильскаго царства, которыя оно имѣло до Іиуя, когда по 4 Ц. X, 32 началъ *Господь отрывать части отъ израильтянъ, и поражааъ ихъ Азаилъ во всемъ предѣлѣ израилевомъ*. Слова Амоса о сирійцахъ, что они *молотили Галаадъ желѣзными молотилами* (I, 3), указываютъ только на одно изъ крайнихъ проявленій жестокости сирійцевъ побѣдителей къ израильтянамъ побѣжденнымъ. Между иноплеменниками, которымъ какъ Амосъ, такъ и Іоиль угрожаютъ за тотъ или другой вредъ, причиненный ими іудеямъ, Тиръ и Сидонъ у Іоиля (III, 4 — 6) представляются за одно съ филистимлянами, ограбившими храмъ Господень въ Іерусалимѣ („вы взяли серебро Мое и золото Мое и наилучшія драгоценности Мои внесли въ капища ваши“, — говоритъ Господь) и продававшими сыновъ Іуды и сыновъ Іерусалима сынамъ эллиновъ. У пророка Амоса бѣдствія, причиненныя іудеямъ финикіянами и филистимлянами, представляются раздѣльными: филистимляне сами „вывели всѣхъ (іудеевъ) въ плѣнъ, чтобы предать ихъ Эдому“ (I, 6); финикіяне же только „передали всѣхъ плѣнныхъ (іудеевъ) Эдому и не вспомнили братскаго союза“ (тамъ же ст. 9). Филистимляне, судя по этимъ изреченіямъ пророка, сами были въ Іудеи и забирали іудеевъ въ плѣнъ по праву сильнаго; финикіяне же, какъ народъ торговый, только покупали у филистимлянъ плѣнныхъ и перепродавали ихъ съ выгодой для себя идумеямъ. Если Іоиль покупщиками плѣнныхъ іудеевъ называетъ сыновей эллиновъ (сыновъ Явана), а Амосъ — идумеевъ, то пророки не противорѣчатъ другъ другу, а

только восполняютъ одинъ другаго. Сыны Явана, упоминаемые у Иоиля, конечно, не суть греческіе колонисты, поселившіеся гдѣ-то въ Аравіи, около Идумеи, и пробравшіеся сюда, можетъ быть, изъ Египта, какъ думали нѣкоторое время по примѣру Креднера. Представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что сыны Явана были іоняне—малоазіатскіе греки (Stade, De populo Iavan 1880), пріѣзжавшіе по морю въ Газу и здѣсь покупавшіе плѣнныхъ іудеевъ, также какъ покупали ихъ и финикіяне. Если Амосъ, говоря о той же продажѣ плѣнныхъ іудеевъ филистимлянами, покупщиками этихъ плѣнныхъ называетъ уже идумеевъ, то это не значитъ, что онъ хочетъ указать мѣстожителство тѣхъ сыновъ Явана по сосѣдству съ идумеями, а скорѣе всего значитъ, что Амосъ хочетъ отгнѣнить выдающееся участіе, которое принимали идумейцы въ судьбѣ іудеевъ, далеко не къ облегченію участи послѣднихъ. Имя Эдома, какъ врага іудеевъ, у Иоиля стоитъ въ связи съ именемъ Египта: оба они заслужили наказаніе Божіе тѣмъ, что „притѣсняли сыновъ іудиныхъ, и проливали невинную кровь въ землѣ ихъ“ (Иоиля III, 19). Между тѣмъ о враждѣ Египта къ іудеямъ не упоминаютъ ни Амосъ, ни сваящ. историч. книги въ повѣствованіи о современныхъ или близкихъ Амосу событіяхъ. Это, вѣроятно, значитъ, что Египетъ оказывалъ Эдому только нравственную поддержку, когда послѣдній возсталъ за свою независимость и прогналъ брата своего, т. е. іудеевъ, мечомъ (Ам. I, 11) во вторую половину царствованія Амасіи. Египетъ, вѣроятно, поступилъ тогда также, какъ въ послѣдніе годы царствованія Соломона, когда также давалъ у себя пріютъ и идумейскому царевичу, и Иеровоаму, замышлявшимъ возстаніе противъ царя израильскаго. Историческія сваящ. книги не упоминаютъ о поддержкѣ, оказанной Идумей Египтомъ, вѣроятно, потому, что и теперь это государство не двинуло своихъ собственныхъ силъ для поддержанія подстрекнутаго имъ Эдома, какъ позднѣе оно же не оказало благовременной помощи ни Езекии, ни Седекіи, надѣявшимся на него.

На основаніи Іоіля III, 19, можно развѣ думать только о добровольцахъ изъ египтянъ, ходившихъ съ идумеями въ Іудею.

Весьма важно во всякомъ случаѣ, что Эдомъ въ послѣднюю половину царствованія Амасіи считался союзникомъ Египта. Это могло придать ему большую силу не только въ его собственныхъ глазахъ, но и въ глазахъ его сосѣдей. Пользуясь поддержкою Египта, хотя бы только нравственною, идумеи тѣмъ легче могли осуществить свой замысль относительно возстановленія своей независимости, что внутренняя смута въ Іудеи связывала руки этой послѣдней. Сочувствіе Египта замысламъ Идумеи могло пособить послѣдней въ отысканіи себѣ союзниковъ. Если, какъ уже сказано, Озія велъ войну какъ съ Эдомомъ, такъ и съ филистимлянами и арабами и маонитянами только чтобы обезопасить свое государство отъ повторенія тѣхъ вторженій, которымъ подвергалась Іудея во вторую половину царствованія Амасіи: то филистимляне и арабы и маонитяне не случайно, вѣроятно, нападали на Іудею одновременно съ идумеями, какъ и раньше, при Іорамѣ, какъ одни филистимляне съ тѣми же идумеями и позже при Ахазѣ. Идумея, во всякомъ случаѣ, по всей справедливости могла быть названа первою между различными народностями, нанесшими тотъ или иной вредъ Іудеи въ послѣднюю половину царствованія Амасіи, — первою какъ по тому интересу, который для нея соединился съ войною противъ Іудеи, какъ со средствомъ къ возстановленію своей независимости, такъ и по жестокости, которую идумеи обнаружили къ іудеямъ во время смуты господствовавшей въ Іудеи. Изъ Библии не видно, чтобы іудеи, взятые въ плѣнъ вторгшимися въ страну неприятелями, были передаваемы идумеямъ въ силу какого-либо договора между этими идумеями и тѣми плѣнителями. Мысли о существованіи такого договора представляется даже прямо противорѣчущимъ свидѣтельство пророка Іоіля (III, 6), что и тиряне и сидоняне и филистимляне продавали плѣнныхъ и сынамъ эллиновъ. Однако Амосъ, конечно не безъ основанія, представляетъ идумеевъ покупателями плѣнныхъ іудеевъ не только у филистим-

лянъ, которые сами захватывали іудеевъ въ плѣнъ, но и у финикійянъ, которые первоначально сами покупали плѣнныхъ, вѣроятно, у тѣхъ же филистимлянъ. Особенно изъ вторыхъ рукъ, отъ финикійскихъ купцовъ, плѣнныхъ можно было покупать, вѣроятно, не иначе, какъ по цѣнѣ возвышенной. Если идумеи не щадили денегъ для покупки евреевъ въ рабы себѣ, значитъ—они особенно дорожили удовольствіемъ пользоваться рабскою службою іудеевъ. Да и самое сверженіе ига іудеевъ при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ оно послѣдовало, могло бы быть очень легко для идумеевъ; оно могло бы совершиться путемъ простаго отказа іудеямъ въ уплатѣ дани, такъ какъ іудеи въ то время заняты были борьбою съ другими врагами внутренними и внѣшними. Если однако іудеямъ, остававшимся въ Идумеи въ качествѣ представителей сюзеренной власти іудейскаго царя, сдѣлано было насиліе, то это насиліе по всей справедливости могло быть названо дѣломъ излишней жестокости. Довершеніемъ этой жестокости идумеевъ къ іудеямъ было, когда „прогнавъ брата своего мечемъ“, идумеи двинулись въ предѣлы разоряемой внѣшними врагами и раздираемой внутреннею смутою Іудеи. Іоиль прямо говорить о египтянахъ и идумеяхъ, что они проливали невинную кровь сыновъ іудиныхъ въ „земль ихъ“. И та покупка плѣнныхъ іудеевъ, которая у Амоса представляется дѣломъ идумеевъ, могла совершаться послѣдними отчасти въ Газѣ, филистимскомъ приморскомъ городѣ, который соединенъ былъ съ Селою, столицею Идумеи, караванною дорогою, отчасти же и въ предѣлахъ самой Іудеи, когда тамъ еще хозяйничали филистимляне и арабы. Такъ много дѣлали тогда идумеи, чтобы отмстить іудеямъ за ту зависимость отъ нихъ, которую они такъ долго вынуждены были терпѣть. Большихъ непріятностей ни съ какой другой стороны Іудея въ то время, вѣроятно, не ожидала. Израильское царство, со времени Ахава занятое часто неудачною борьбою съ Сирією, не могло возбуждать опасеній въ Іудеи. Со времени Іоаса Іудея скорѣе сама стала опасаться нашествія той же Сиріи, отъ которой Іоасъ избавился только множествомъ золота, даннаго Азаиду

(4 Ц. XII, 18). Но и Сирия въ то время должна была гораздо болѣе думать о собственной защитѣ, чѣмъ о завоеваніяхъ какихъ бы то ни было. Ассирійскій царь Раманъ-Нирари (съ 812 г. до Р. Хр.), современникъ Иуя, первый изъ ассирійскихъ царей называетъ себя завоевателемъ Сириі, и съ тѣхъ поръ Сирия не переставала отстаивать свою свободу отъ покушеній Ассиріи. Борьба была хотя и упорная со стороны Сириі, но не равная. Въ 734 г. Огглаофелласаръ, умертвивъ Рецина или Рециона, окончательно уничтожилъ и тѣнь независимости сирійскаго царства (Smith, Assyria стр. 67 и стр. 71. 77 и стр. 83 и сл. 4 Ц. XVI гл. Ис. гл. VII). Замѣчательно при этомъ, что уже въ самыя послѣдніе годы существованія царей Сириі, въ царствованіе іудейскаго царя Ахаза, Сирия интересовалась повидимому союзомъ не съ другимъ какимъ близкимъ къ ней государствомъ, какъ съ Идумею. По крайней мѣрѣ въ 4 Ц. XVI, 6 сказано, что во время царствованія Ахаза Рецинъ, царь сирійскій, возвратилъ Сириі Элаеъ, и идумеи вступили въ Элаеъ. Такой даръ сирійскаго царя Идумеи предполагаетъ дружественныя отношенія между этою послѣднею и Сириєю. И если такъ, то Идумея считалась еще при Ахазѣ достаточно сильною, чтобы не быть бесполезною союзницею даже такому отдаленному и большому государству, какъ Сирия.

Обратимся теперь къ содержанію книги пророка Авдіи и посмотримъ, подходитъ-ли это содержаніе къ тому состоянію Іудеи, въ послѣднюю половину царствованія Амасіа, къ тѣмъ ея отношеніямъ къ сосѣдямъ вообще и къ идумеямъ въ особенности, которыя уяснить мы старались на основаніи какъ историческихъ, такъ и пророческихъ книгъ ветхаго завѣта.

„Видніе Авдіи“ начинается объявленіемъ воли Господней „народамъ“, чтобы они шли войною противъ Эдома. Эдомъ будетъ униженъ между народами за то, что онъ, устроившись на скалахъ, считаетъ свое положеніе неприступнымъ. Господь низринетъ его, какъ бы высоко онъ ни поднялся. Его поселенія будутъ разграблены. Его союзники измѣнятъ ему и будутъ наносить ему удары.

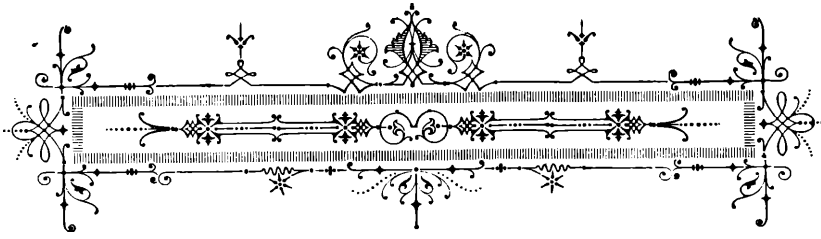
Пресловутая мудрость идумеевъ не поможетъ имъ. Воины ихъ поражены страхомъ и перебиты. Онъ будетъ истребленъ навсегда за насиліе брату его—Иудѣ. Въ тотъ день, когда иноплеменики завладѣли Іерусалимомъ и разграбляли его, Эдомъ радовался этому несчастію своего брата и старался отягчить его судьбу, самъ принимая участіе въ грабежѣ еврейскаго имущества и помогая ловить спасавшихся бѣгствомъ іудеевъ. Близокъ день Господень. Всѣ народы получаютъ должное воздаяніе. Пиршествомъ торжествовавшіе свою побѣду на Сіонѣ уньются инымъ виномъ, виномъ гнѣва Божія, которое будетъ для нихъ смертоноснымъ ядомъ. А Сіонъ снова станетъ священнымъ и спасительнымъ владѣніемъ дома Іаковлева. Потомки Исава погибнуть всѣ подъ ударами дома Іаковлева и дома Іосифова. Іудеи завладѣютъ и горою Исава, и областью филистимлянъ, и удѣломъ ефремова колѣна; венимитяне же будутъ обладателями Галаада (заіорданской области между потокомъ Явокомъ и сѣвѣрною оконечностію Мертваго моря). Уведенные въ плѣнъ сыны Израиля овладѣютъ землею ханаанскою до Сарепты (прибрежнаго финикійскаго города на полдорогѣ между Тиромъ и Сидономъ); а іерусалимляне, переселенные въ Сефарадъ, получаютъ во владѣніе города южной Іудеи. Тѣ, кто освободятъ Сіонъ отъ иноплемениковъ, будутъ вслѣдъ за тѣмъ властвовать надъ горою Исава, которая такимъ образомъ войдетъ въ царство Господне, вмѣстѣ съ другими владѣніями сыновъ Іакова.

Судя по такому содержанію пророческой рѣчи Авдіи, этотъ послѣдній произнесъ ее въ то время, когда Эдомъ могъ гордиться своимъ международнымъ положеніемъ, когда онъ между близкими къ нему народами не видѣлъ никого, кто могъ бы поколебать это его положеніе (онъ говорилъ: „Кто низринетъ меня на землю?“ ст. 3). Мало того, пророкъ Авдія отождествляетъ судьбу Іудеи съ судьбою всѣхъ народовъ: въ ст. 15. 16 возвѣщается наступленіе дня Господня для всѣхъ народовъ, въ который воздано будетъ Этому по дѣламъ его; всѣ народы будутъ пить чашу гнѣва Божія за то, что идумей пили на горѣ Сіонѣ, торжествуя свою

побѣду надъ Іудею. По сдѣланному выше очерку отношеній Іудеи къ сосѣдямъ въ послѣднюю половину царствованія Амасіи и въ первые годы Озіи, тогда между всѣми сосѣдями Іудеи, которые готовы были причинить ей всевозможныя бѣдствія, первое мѣсто занимала Идумея, нравственно поддерживаемая Египтомъ и въ свою очередь, вѣроятно, подстрекавшая и другихъ сосѣдей Іудеи къ враждебнымъ противъ нея дѣйствіямъ. Покушенія Сиріи были въ это именно время парализованы усиліями Ассиріи покорить себѣ самую Сирію. Израильское царство, само ослабляемое болѣе близкою къ нему, чѣмъ къ Іудеи, Сиріею, безъ союза съ этою послѣднею не могло сдѣлать Іудеи серьезнаго вреда. Съ точки зрѣнія іудея, Идумея, стоявшая во главѣ союза государствъ, направившихъ свои силы противъ Іудеи, представляла собою, въ самомъ дѣлѣ, всѣ народы, которые своею ненавистью къ святой горѣ и оскорбленіемъ, нанесеннымъ святынь Господней (ср. Іоил. III, 5), навлекаютъ на себя пришествіе дня Господня смертоноснаго. Въ описаніи того новаго положенія, въ которомъ будетъ находиться Іуда послѣ совершенной гибели Эдома, Авдія ставитъ тѣ же собственныя имена, которыя встрѣчаются и въ исторіи второй половины царствованія Амасіи. Общую мысль этого описанія можно выразить такъ, что іудеи не только совершенно покорятъ гору Исава, но и другіе враги, причинившіе различнаго рода зло Іудеи въ смутные годы амасіина царствованія, подпадутъ власти іудеевъ. Жители южной Іудеи овладѣютъ горою Исава, т. е. того Эдома, который стоялъ во главѣ враговъ Іудеи того времени; жители долины (Сефелы), т. е. западной части Іудеи, будутъ обладателями филистимлянъ, нападавшихъ на Іудею (вѣроятно, по соглашенію съ Идумеею). И земля ханаанская, т. е. финикійская, станетъ владѣніемъ выселенныхъ изъ отечества израильтянъ; а выселенные изъ Іерусалима въ Сефарадъ, т. е. въ Сарды, малоазійскій городъ, получаютъ во владѣніе города южной части Іудеи, — другими словами, страна кущовъ, покупавшихъ и перепродававшихъ плѣнныхъ іудеевъ, сама сдѣлается владѣніемъ израильтянъ;

іудеи же, купленные греками малоазійскими, возвратятся на родину и возвратятъ себѣ права гражданства іудейскаго. Только относительно судьбы дома іосифова, т. е. жителей израильскаго царства, въ новомъ царствѣ, имѣющемъ своимъ средоточіемъ Сіонъ, а Царемъ своимъ Господа, мысль пророка Авдіи не сразу ясна. То домъ Іосифа—орудіе казни Эдома (ст. 18); то плѣнные изъ сыновъ израилевыхъ, т. е. изъ того же дома іосифова, овладѣютъ землею ханаанскою; то страна этого дома сдѣлается областью іудейскаго царства (ст. 19). Надо думать, что эти, повидимому несогласныя одно съ другимъ, представленія пророка согласуются въ той его мысли, что домъ іосифовъ, являясь мстителемъ врагу Іуды, Эдому, вмѣстѣ съ тѣмъ есть составная часть того „царства Господня“, которое имѣетъ свое средоточіе на Сіонѣ, въ Іерусалимѣ, и по связи своей съ этимъ средоточіемъ простираетъ свою власть на землю ханаанскую. Такъ, въ царствѣ Господнемъ имѣетъ быть подавлена та вражда народовъ противъ іудеевъ, которая особенно рѣзко обнаружилась въ послѣднюю половину царствованія Амасіи. Народы признаютъ Господа, царствующаго на Сіонѣ (Пс. XLVI, 7; CXLV, 10; CXXXI, 13); они обратятся къ Сіону за тѣмъ, чтобы узнать законъ Господень, научиться путямъ Господнимъ и ходить по нимъ (ср. Ис. II, 3). Такъ, заключительная мысль пророчества Авдіи приближается къ мысли, нѣсколько позднѣе выступившаго съ пророческими рѣчами, Исаи о всемірномъ царствѣ Божіемъ.

Иванъ Якимовъ.

ПСИХОЛОГИЧЕСКІЯ И ИСТОРИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ СОХРАНЕНІЯ СВЯЩЕННАГО ПРЕДАНІЯ У ДРЕВНИХЪ ЕВРЕЕВЪ.

и одно событіе въ жизни человѣка не проходитъ безслѣдно для его сознанія, а оставляетъ послѣ себя болѣе или менѣе глубокой отпечатокъ. Память каждаго человѣка хранитъ массу такихъ отпечатковъ подъ формою воспріятій и представленій, которые составляютъ постоянное сокровище чело- вѣческаго духа и воспроизводятся въ его сознаніи при благоприятныхъ условіяхъ. Этотъ психологическій законъ имѣетъ свое значеніе не только относительно отдѣльнаго человѣка, а также относительно общества лицъ и даже цѣлаго народа. И здѣсь всякое событіе въ народной жизни оставляетъ послѣ себя болѣе или менѣе глубокой отпечатокъ въ народномъ сознаніи, иными словами, запоминается народомъ съ большей или меньшей прочностію. Отъ характера событія, его связи съ сущностію народнаго типа и вліянія на народную жизнь съ одной стороны, отъ степени впечатлительности современниковъ, очевидцевъ его съ другой — зависитъ степень ясности и отчетливости отображенія его въ народной памяти. Зеркало народной души ясно отражаетъ въ себѣ наиболѣе важныя событія исторической жизни. Чѣмъ шире самосознаніе народа, чѣмъ богаче содержаніе его исторической жизни, тѣмъ разнообразнѣе и богаче его историческія воспоминанія. Эти воспоминанія составляютъ самое драгоцѣнное со-

кровище въ жизни народа: они возносятъ его духъ къ созерцанію историческихъ цѣлей и идеаловъ и составляютъ въ его жизни направляющее и воодушевляющее начало. Какъ таковыя, они глубоко живутъ въ народной памяти и воспроизводятся въ сознаниіи народа въ извѣстные моменты его жизни. Бываютъ, правда, въ нихъ нѣкоторыя наслоенія и поврежденія, но они никогда не касаются самой сущности этихъ воспоминаній: послѣдняя всегда неизмѣнна. Точно также детали событій иногда исчезаютъ изъ народной памяти, но общій образъ ихъ твердо хранится въ ней. Такіе образы пережитыхъ народомъ событій соединяются въ сознаниіи его въ одну перспективу, въ которой отражается все прошлое народа. Эта перспектива составляетъ живую и вѣрную исторію народа и пропадаетъ только со смертію его или съ измѣной своему историческому прошлому. Въ подтвержденіе своихъ общихъ разсужденій, мы можемъ указать на нашу русскую исторію. Прочно и глубоко лежитъ она въ сознаниіи русскаго народа. Ни одно важное событіе, ни одна крупная историческая личность не прошли незамѣченными народнымъ сознаниемъ. Разказы о народныхъ герояхъ и печальникахъ земли русской, народномъ горѣ и счастьѣ передаются изъ рода въ родъ, отъ родителей къ дѣтямъ и твердо хранятся потомствомъ. Пойдите вы въ народную среду, здѣсь еще и теперь встрѣтите разказы о Владимірѣ красномъ солнышкѣ, Ярославѣ Мудромъ, татарахъ и Димитріи Донскомъ, Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, самозванцахъ и самозванческихъ смутахъ, Алексѣѣ Михайловичѣ и Никонѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, Биронѣ, Елизаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Александрѣ Благословенномъ и Наполеонѣ. О событіяхъ почти современныхъ намъ, какъ напримѣръ при Николаѣ I и Александрѣ II, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Кромѣ разказовъ о событіяхъ и герояхъ, имѣвшихъ отношеніе ко всей русской землѣ, въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Россіи можно встрѣтить разказы о событіяхъ, касавшихся того или другаго края. Въ Малороссіи вы встрѣтите разказы о казакахъ, шляхтѣ польской, войнахъ съ турками и Польшей. Въ Новго-

родѣ—о его торговлѣ и когда-то цвѣтущемъ состояніи, рассказы объ Антоніи римлянинѣ, епископѣ св. Іоаннѣ, Мстиславѣ Удаломъ, св. Александрѣ Невскомъ, паденіи и погромѣ Новгорода. Пойдите въ Соловецкій монастырь, здѣсь встрѣтите рассказы объ основателяхъ этой обители, о милостяхъ къ ней царей русскихъ, о Филиппѣ, впоследствии митрополитѣ московскомъ, о бунтѣ при Алексѣ Михайловичѣ и проч. Зайдите въ скиты раскольниковъ, вы найдете рассказчиковъ, которые передадутъ вамъ всю исторію раскола. Спуститесь въ приволжскія губерніи, здѣсь найдете еще живыя воспоминанія о Степанѣ Разигѣ, Емельянѣ Пугачевѣ и проч. Такія воспоминанія, хранящіяся въ народѣ, съ одной стороны служатъ важнымъ источникомъ для исторической науки, а съ другой—составляютъ критерій для оцѣнки выводовъ ея. Скорѣе можно обмануть общество ученыхъ, склонить его къ принятію того или иного сужденія, чѣмъ обмануть народное чувство, которое есть строгій и неподкупный судья историческихъ лицъ и событій. Этотъ законъ сохраненія преданія примѣнимъ болѣе или менѣе ко всякой исторической націи, но въ сугубой степени—къ евреямъ. Едва ли можно указать какой либо народъ, у котораго историческія преданія восходили бы въ такую даль и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранились бы съ такой подробностію и въ такой чистотѣ, какъ у древнихъ евреевъ. Прочному сохраненію преданія среди этой націи благоприятствовали прежде всего психологическія особенности, отличающія евреевъ, какъ семитовъ, особенное значеніе въ ихъ жизни историческаго преданія и небольшая сфера распространенія его. Замѣчено, что всѣ вообще восточные люди имѣютъ хорошую память, а евреи въ особенности. Чѣмъ это объясняется, сказать трудно. По всему вѣроятію, здѣсь имѣетъ главное значеніе впечатлительность и крѣпость нервной системы, хорошо извѣстныя всякому, сколько нибудь знакомому съ евреями, и преобладаніе въ духовной жизни восточныхъ людей преимущественно интуитивной стороны, которая необходимо вырабатываетъ очень длинный и крѣпкій рядъ самыхъ разнообразныхъ представленій и понятій. Память

евреевъ и вообще семитовъ поразительна. Еврейскіе ученые первыхъ вѣковъ по Р. Хр. знали наизусть всю литературу преданія: такъ какъ мишна, всѣ многочисленныя прибавленія къ ней и весь обширный талмудъ были записаны весьма долго спустя послѣ того, какъ образовалось ихъ содержаніе. До этого же времени все выучивалось и читалось съ учениками наизусть. Евреи считали даже предосудительнымъ записывать слова своихъ учителей, во избѣжаніе искаженія написаннаго. Между арабами были лица, знавшія наизусть болѣе 20,000 стиховъ, которыя притомъ всегда могли назвать, хотя и не всегда, конечно, вѣрно, автора каждаго стиха и племя, къ которому онъ принадлежалъ, а равно и передававшихъ эти стихи. Между ними же были учителя преданій—мухамеды, знавшіе наизусть до 20,000 такихъ преданій и притомъ испайдъ каждаго изъ нихъ, т. е. всю цѣпь лицъ, передававшихъ это преданіе, начиная съ современниковъ и до Магомета. Были генеалоги, знавшіе генеалогію множества арабскихъ племенъ и перечислявшіе, такъ сказать, по пальцамъ генеалогію сотни родовъ ¹⁾. Сравнительно съ такою памятью, память Кира и Цезаря, знавшихъ поименно всѣхъ своихъ солдатъ, или память Магліабекки, знавшаго содержаніе книгъ всей обширной флорентійской библіотеки, кажется неудивительною. Можно думать, что память древнѣйшихъ евреевъ была гораздо крѣпче, сравнительно съ памятью евреевъ, жившихъ около Р. Христова: такъ какъ въ ту отдаленную эпоху письмо еще не было въ большомъ употребленіи и вообще былъ большой недостатокъ въ искусственной мнемоникѣ, а поэтому все требовалось запоминать точно и подробно, такъ какъ плохое запоминаніе дурно отражалось на общественныхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе родового политическаго устройства, всякій еврей считался принадлежащимъ къ еврейскому обществу, къ избранному народу Божію, лишь въ томъ случаѣ, когда онъ указывалъ свой родъ въ

¹⁾ См. у Д. А. Хвольсона. Исторія ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ переводовъ его, по отношенію ихъ къ подлиннику и между собой. Христ. Чтеніе, 1874, апр., 534—535.

общей родословной еврейскаго народа. Притомъ у евреевъ заслуги предковъ вмѣнялись ихъ потомкамъ, и происхожденіе отъ знатныхъ предковъ цѣнилось очень высоко. Поэтому всякій еврей долженъ былъ твердо помнить свою родословную, а вмѣстѣ съ этимъ, конечно, и общія еврейскія народныя преданія. Но помимо національнаго и чисто государственнаго интереса, историческія воспоминанія евреевъ имѣли для нихъ также религіозное, священное значеніе. Многіе народы свое происхожденіе считаютъ божественнымъ и своихъ родоначальниковъ стараются производить отъ боговъ: поэтому начальныя историческія воспоминанія такихъ народовъ имѣютъ для нихъ также религіозное значеніе. Но въ исторіи другихъ народовъ лишь первую эпоху можно назвать чисто теологической, и лишь въ эту эпоху не бываетъ различія между религіознымъ и государственнымъ элементами. Послѣ нея эти элементы необходимо разъединяются. Представителями религіи и ея интересовъ являются жрецы, которые непремѣнно консерваторы и всегда защитники первичныхъ мифологическихъ преданій. Жизнь народа внѣ жреческаго сословія совершается сообразно съ иными цѣлями и интересами, не проникаясь духомъ религіи, послѣдняя ограничивается часто лишь одними обрядами. Такое различіе переходитъ иногда даже въ противорѣчіе между интересами религіозными и государственными, — то, что на современномъ языкѣ называется секуляризацией церкви отъ государства. Само собой понятно, что при этомъ религія имѣетъ свою исторію и своихъ представителей, а государство своихъ, и при этомъ совершенно отдѣльныхъ и часто даже взаимно враждебныхъ. Само собой также понятно, что такой народъ, достигнувъ высокой степени государственнаго развитія, интересуется больше государственной исторіей и героями, и мало вниманія обращаетъ на область религіозную, такъ что воспоминанія изъ этой области иногда исчезаютъ изъ народной памяти. И самыя религіозныя мѣны и обряды иногда замѣняются новыми, какъ это было съ татарами, римлянами, германцами, славянами и друг. Совсѣмъ не то у евреевъ. У нихъ въ продолженіе всей ихъ исторіи религіозныя интересы не

отдѣлялись отъ государственныхъ, и преступленіе противъ Іеговы считалось преступленіемъ противъ величества, а посему наказывалось смертною казнію. Всѣ государственныя и гражданскіе законы имѣли вмѣстѣ съ тѣмъ значеніе законовъ религіозныхъ, и на оборотъ, религіозныя законы были вмѣстѣ съ тѣмъ и государственными. При этомъ какъ религіозный, такъ и государственный строй своими корнями полагались въ исторіи, здѣсь находили свой смыслъ и оправданіе, такъ что каждое явленіе въ религіозной и государственной жизни для своего пониманія заставляло еврея переноситься мыслію въ историческое прошлое. Всѣ различныя предписанія, регулировавшія жизнь евреевъ, были символиккой ихъ исторіи. Смотрѣлъ-ли еврей на какой либо религіозный обрядъ, онъ напоминалъ ему извѣстный эпизодъ изъ его исторіи. И съ другой стороны, вспоминалъ-ли еврей какое либо событіе изъ исторіи, оно освѣщало въ его сознаніи то или иное изъ настоящихъ отношеній. Такимъ образомъ жизнь евреевъ была весьма тѣсно связана съ ихъ исторіей, и послѣдняя, благодаря органической связи между религіознымъ и государственнымъ элементами въ еврейскомъ теократическомъ государствѣ, представлялась сознанію евреевъ въ видѣ цѣльнаго нераздѣльнаго образа. Отсюда понятно, какъ долженъ былъ дорожить еврей своими историческими воспоминаваніями, и какъ прочно они должны были корениться въ его сознаніи. Въ прошломъ еврей находилъ смыслъ и идеалы своей націи, а также основы своей государственной и религіозной жизни. Сюда уносился онъ въ минуты несчастій, здѣсь искалъ утѣхи и наставленія, и отсюда бралъ примѣры для государственныхъ и духовныхъ доблестей. Посему живо и ясно помнилъ онъ это прошлое, и за свои историческія преданія готовъ былъ жертвовать благоденствіемъ. Небольшой районъ, который занимали древніе евреи, не мало благоприятствовалъ сохраненію преданія въ точномъ видѣ. Тамъ, гдѣ извѣстный народъ занимаетъ большую территорію, гораздо больше опасности для цѣльности и однообразія историческихъ воспоминаній, что совершенно понятно при различіи образа жизни, занятій,

интересовъ, развитія и чужеземныхъ вліяній, всегда неодинаковыхъ въ разныхъ областяхъ территоріи. И дѣйствительно, сравните историческія воспоминанія Великороссіи и Малороссіи, вы уже найдете значительное различіе. Найдете различіе, если сравните историческія воспоминанія даже различныхъ губерній одной и той же Великороссіи. Но вы уже не найдете такого различія въ историческихъ преданіяхъ какой либо страны, занимающей небольшую территорію, какъ напр. Сербія или Черногорія. Та часть еврейскаго народа, которая была преимущественной хранительницей еврейскаго преданія и среди которой послѣднее было обработано и записано, занимала весьма небольшую территорію, немного болѣе современной Черногоріи. Естественно, здѣсь не могло явиться разнообразія и поврежденія въ преданіяхъ.

Кромѣ указанныхъ условій, сохраненію у евреевъ преданія въ полномъ и неповрежденномъ видѣ способствовали также: словесныя произведенія, вращавшіяся среди народа и различные внѣшніе памятники. Къ первому разряду слѣдуетъ отнести: собственныя имена, прозвища, пословицы, притчи, пѣсни и рѣчи знаменитыхъ въ исторіи лицъ. Собственныя имена у всѣхъ народовъ служатъ какъ бы ядромъ для образованія и сохраненія преданія. Очень часто въ этихъ именахъ весьма рельефно отражается характеръ извѣстнаго историческаго лица, событія или даже цѣлаго ряда событій. Скажите вы русскому человѣку имя „Иванъ Грозный“, и у него по ассоціаціи сейчасъ же воспроизводятся представленія о характерѣ этого царя и той эпохи, въ которую онъ жилъ. Или скажите имена: „Петръ Великій“, „Александръ Благословенный“, „Суворовъ Рымникскій“, „Кутузовъ Смоленскій“ и проч., у всякаго русскаго возбудите въ сознаніи представленіе о дѣятельности и событіяхъ, прославившихъ этихъ личностей. Точно также у кого изъ русскихъ съ именами: „Куликово“ или „Бородинское поле“ не связывается представленіе о тѣхъ великихъ событіяхъ, свидѣтельницами и мѣстомъ совершенія которыхъ были эти мѣстности. Вообще собственныя имена и прозвища служатъ одной изъ прочныхъ апшер-

цепцій для сохраненія историческихъ преданій у всѣхъ народовъ. Особенно же слѣдуетъ сказать это о собственныхъ именахъ у евреевъ. Если имена нарицательныя отличаются здѣсь большей пластичностью и служатъ весьма живымъ отображеніемъ какъ психологическихъ особенностей говорящихъ, такъ и свойствъ самыхъ предметовъ, обратившихъ на себя вниманіе говорящаго субъекта: то тѣмъ болѣе должно сказать это объ именахъ собственныхъ. Своимъ значеніемъ они указывали или на какое либо свойство извѣстнаго историческаго лица, прежде всего обратившее на себя вниманіе современниковъ, или на фактъ, ознаменовавшій жизнь этого лица. Для примѣра мы можемъ указать имена наиболее замѣчательныхъ въ библейской исторіи лицъ, каковы напр. Адамъ, Ева, Каинъ, Авель, Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, Исавъ, Иосифъ, Моусей, Хусарсаанъ, Іеруббаалъ, Самуиль и множество другихъ. Такой же рельефностью отличались собственные имена многихъ мѣстностей, городовъ и проч., изъ которыхъ для примѣра можно указать на слѣдующія: Вавилонъ, Веель, Галаадъ, Мерра, Елимъ, Галлалъ, Кириаель-Сеферъ, Кириаель-Арбы, Бахимъ Вааль-Ермонъ, Іегова Шаломъ, Пальма Деворина, горы Орива и Зива, дубъ Сихемскій, Рамаель-Лехи, Ебень-Азеръ и множество другихъ. Всѣ подобныя имена своимъ значеніемъ весьма ясно воспроизводили въ сознаніи евреевъ преданіе о тѣхъ историческихъ фактахъ, которые дали поводъ къ названіямъ. Такое значеніе еврейскихъ собственныхъ именъ, какъ историческаго памятника давно сознавалось учеными. Еще Филонъ занимался еврейскими собственными именами и составилъ ихъ лексиконъ. Послѣ него замѣчательны въ этомъ отношеніи труды Оригена и Иеронима. Въ настоящее время собственные имена внесены въ еврейскіе словари (см. Гезеніуса, Фюрста, Штейнберга). А Нестле написалъ даже цѣлое изслѣдованіе по этому предмету (*Die Israelit. Eigennamen nach ihrer Religionsgeschichtlichen Bedeutung*). Въ русской литературѣ замѣчательны изслѣдованія Рабиновича (Новороссійскій литературный сборникъ: о собственныхъ именахъ евреевъ) и Малицкаго (Собственные имена

у древнихъ евреевъ и ихъ религіозное значеніе, Христ. Чтеніе 1882 г.).

Пословицы, притчи, пѣсни, молитвы и рѣчи знаменитыхъ въ исторіи лицъ, передававшіяся изъ рода въ родъ, служили также постоянной апперцепціей для воспоминанія о прошедшемъ. Священная еврейская литература содержитъ множество историческихъ изреченій. Укажемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Къ таковымъ можно отнести присловіе Самсона: „изъ ядущаго вышло ядомое, а изъ сильнаго сладкое“, и отвѣтъ на него: „Что слаще меда и сильнѣе льва“; пословицу Зевея и Цалмана, сказанную Гедеону: „По мужу и сила его“; изреченіе Гедеона: „Не лучше ли послѣдніе грозды Ефремовы, нежели виноградъ авіезеровъ“; „Еда и Саулъ во процоѣхъ“; изрѣченіе Самуила: „Послушаніе паче жертвы“ и множество другихъ. Кромѣ такихъ изрѣченій, имѣвшихъ историческій смыслъ и своимъ значеніемъ указывавшихъ на то или иное историческое лицо или событіе, въ священной еврейской письменности сохранилось множество изреченій съ общимъ нравственнымъ содержаніемъ. Каждое изъ таковыхъ въ сознаніи древнихъ евреевъ усвоилось тому или иному историческому лицу, прославившемуся своею мудростію. Аналогичный этому фактъ сохраненія нравственныхъ сентенцій въ народномъ сознаніи можно видѣть въ исторіи арабской письменности, гдѣ множество нравственныхъ изреченій и стиховъ, приписывавшихся Магомету, долгое время хранились въ памяти арабовъ, пока не были записаны въ алкоранѣ. Вообще для семитовъ ничего пріятнѣе краткаго и остроумнаго изреченія, въ легкой формѣ выражающаго дѣльную мысль. При этомъ мудрость у евреевъ и арабовъ понималась и понимается какъ проникновеніе въ смыслъ нравственныхъ отношеній въ жизни человѣка, вслѣдствіе чего знаніе краткихъ нравственныхъ изреченій въ возможно большемъ количествѣ считалось признакомъ мудраго и умнаго человѣка, какъ въ современномъ обществѣ — знаніе математическихъ и естествонаучныхъ законовъ. Неудивительно поэтому, если богатая еврейская память сохранила большую массу подобныхъ изреченій и сен-

тенцій. Но вмѣстѣ съ сохраненіемъ таковыхъ, она также сохраняла преданія о лицахъ, бывшихъ виновниками таковыхъ изреченій,—тѣхъ историческихъ условійхъ и отношенійхъ, которыя дали матеріалъ или поводъ для извѣстнаго изреченія.

Изъ всѣхъ словесныхъ произведеній, вращающихся въ жизни народа, едва ли не самымъ яснымъ отраженіемъ народной жизни и исторіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли не самой прочной апперцепціей для сохраненія историческихъ преданій служатъ пѣсни. Въ нихъ, какъ въ чистомъ и правильномъ зеркалѣ, отражается вся народная жизнь, со всѣми запросами и содержаніемъ. Изливаясь изъ самой глубины народнаго сердца, они отражаютъ въ себѣ мельчайшіе изгибы его. Самая форма пѣсни („изъ пѣсни слова не выкинешь“) сохраняетъ ее, а вмѣстѣ съ ней историческіе факты, составляющіе ея содержаніе, отъ искаженія. Соединеніе же пѣсни съ пѣніемъ способствуетъ наибольшему распространенію ея въ народной массѣ. Здѣсь, вѣроятно, кроется причина того явленія, почему изъ произведеній народной литературы въ наибольшемъ количествѣ сохраняются пѣсни. Удовлетворяя потребности человѣческаго сердца, ищущаго въ извѣстные моменты выхода для наполняющаго его волненія, пѣсни, какъ видно изъ сказаннаго, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ поэтической хроникой всѣхъ переживаемыхъ извѣстнымъ народомъ событій. Отъ-то именно связываютъ молодое поколѣніе, съ охотой распѣвающее ихъ, съ прежними поколѣніями, и, напоминая о подвигахъ древнихъ, располагають къ подвигамъ новымъ. У евреевъ пѣсни составляли существенную часть ихъ литературы. Имѣя восточную натуру, отзывавшуюся на всякое событіе въ жизни и исторіи, они составили большое количество пѣсенъ различнаго содержанія. Большая часть ихъ выражаютъ чувства души, глубоко вѣрующей въ Бога: то въ нихъ слышится покаянное смиреніе, то радость спасенія, то просьба о помилованіи отъ несчастія или скорби, то наконецъ поэтической восторгъ отъ созерцанія величія и милости Господа и святаго закона Его. Но есть не мало пѣсеней, имѣющихъ своимъ предметомъ извѣстныя

историческія событія или отношенія между ними, каковы: пѣснь Маріамъ, Моисея, Деворы, Анны, матери Самуиловой, пѣснь пр. Аввакума, Ионы, нѣкоторые псалмы Давида и пр. Распѣвавшіеся евреями, такія пѣсни служили эхомъ отдаленныхъ событій еврейской исторіи и не давали изгладиться образамъ ихъ изъ народнаго сознанія.

Иной разрядъ апперцепцій, служившихъ къ сохраненію преданія у евреевъ, составляютъ внѣшніе памятники. Всякое событіе совершается въ извѣстной мѣстности, при извѣстной обстановкѣ и всегда оставляетъ послѣ себя видимый слѣдъ. Иногда сами виновники или очевидцы событій дѣлаютъ тотъ или иной внѣшній знакъ для воспоминанія о совершившемся: ставятъ памятники, жертвенники, храмы, дѣлаютъ замѣтки на камняхъ, деревѣхъ и проч. Археологи находятъ на востокѣ множество остатковъ такихъ памятниковъ, которые весьма живо свидѣтельствуютъ о культурномъ развитіи народовъ востока. По памятникамъ Египта и Ассиріи воспроизвели исторію этихъ странъ, ихъ науку, языкъ и жизнь. Подобныя же остатки древнихъ памятниковъ находили и въ Палестинѣ, хотя въ сравнительно небольшомъ количествѣ. Пронесшіеся надъ этой страной историческіе ураганы истребили большую часть памятниковъ древне-еврейской жизни и коснулись даже до нѣкоторой степени самаго физическаго характера страны. Но есть прочныя основанія предполагать, что въ то время, когда жили авторы священныхъ еврейскихъ книгъ, предъ ними были на лицо большая часть вещественныхъ памятниковъ, и они наглядно могли воспроизводить еврейскую исторію по этимъ памятникамъ. Такъ довольно долго сохранялись: камни, положенные при І. Навинѣ въ память чудеснаго перехода черезъ Іорданъ, камень, положенный І. Навиномъ въ Сихемѣ, въ память торжественной клятвы народа передъ Іеговой, жертвенникъ, построенный Гедеономъ, остатки идоловъ, которые въ такомъ обиліи иногда поставлялись евреями, тѣ священныя принадлежности, которыя входили въ составъ культа данитянъ, тотъ камень, который былъ поставленъ въ память по-

бѣды Самуила надъ филистимлянами и множество другихъ. Скинія, а впоследствии храмъ, своимъ существованіемъ и принадлежностями были нагляднымъ символомъ знаменательныхъ событій древне-еврейской исторіи, очень ясно и подробно напоминали евреямъ о чудныхъ дѣлахъ Іеговы, заключившаго завѣтъ свой съ народомъ израильскимъ. Наконецъ географическія мѣстности Палестины и смежныхъ странъ были для еврейскихъ историковъ постоянными свидѣтелями историческихъ событій. Мертвое море и соляной столбъ жены Лотовой всегда напоминали страшную исторію Содома, Гоморры, Адмы и Севонима. Холмъ галаадскій напоминалъ евреямъ о завѣтѣ ихъ праотца съ своимъ тестемъ Лаваномъ. Спускаясь съ сѣвера къ югу Палестины, на каждомъ шагу еврей встрѣчалъ мѣста, города и села, напоминавшіе ему о прошломъ. На самомъ сѣверѣ городъ Данъ, гдѣ были поставлены данитянами идолы. На западѣ, близъ великаго моря, Тиръ и Сидонъ, города хананеевъ, богатые не только торговлею, но также историческими воспоминаніями. Путь изъ сѣверной части Палестины въ среднюю шель по знаменитой долинѣ Ездрелонской, проходя которую каждый еврей невольно вспоминалъ и битву съ хананеями при Деворѣ, и позднѣе битву Нехао, гдѣ погибъ Іосія. На лѣво отъ Ездрелонской долины тянулся хребетъ Гелвуйскихъ горъ, съ которыми связывалось воспоминаніе о побѣдѣ Гедеона и смерти славныхъ ратниковъ Израила Саула и Ионафана. На право былъ мрачный Кармилъ, съ именемъ котораго соединялась память о грозномъ обличителѣ Ахава и Іезавели и ревнителѣ завѣта Іеговы, Илиі. Шель еврей далѣе къ югу, онъ встрѣчалъ на своемъ пути Сихемъ, Силомъ, Офру, мѣста, памятные въ исторіи Іакова, І. Навина, Деворы, Гедеона и Авимелеха. Еще южнѣе были Веоиль и Рама, при видѣ которыхъ невольно припоминалась исторія видѣнія лѣстницы Іаковомъ и смерть его жены. Наконецъ еврей приближался къ Іерусалиму, гдѣ каждое мѣсто было полно историческихъ воспоминаній. Южнѣе былъ Хевронъ, горы и пещеры Іудины, въ ущельяхъ которыхъ когда-то скрывался Давидъ. Къ югу отъ этихъ горъ

простиралась пустыня Фаранъ, и за ней Синайскій полуостровъ съ своими приснопамятными въ еврейской исторіи горами и долинами. Встрѣчая всюду памятники своего прошлаго, еврей не могъ забыть отеческихъ преданій о немъ, тѣмъ болѣе, что самая жизнь, различныя пѣсни, пословицы и рассказы старыхъ лицъ часто заставляли вспоминать о старомъ времени и чудныхъ дѣлахъ Божіихъ. При такихъ условіяхъ сохраненія въ народномъ сознаниіи и жизни, священное преданіе у евреевъ было обезопасено отъ искаженія и утраты. Но весьма рано для охраны этого преданія явилось на помощь культурное средство, которому обязаны своимъ распространеніемъ всѣ великія идеи, именно письменность. Здѣсь нѣтъ нужды говорить о первоначальномъ возникновеніи и развитіи письма. Большинство ученыхъ указываетъ на Египеть, какъ на страну, гдѣ дана была идея звуковаго письма приблизительно тысячи за три лѣтъ до Р. Христова, когда на ряду съ іероглифическимъ письмомъ здѣсь явилось также іеротическое, въ которомъ вмѣстѣ съ іероглифами употреблялись и фонетическіе знаки (см. Riehm, *Biblisches Handwörterbuch*, Artik. Schrift). Но еврей, какъ видно изъ исторіи Іуды, сына Іакова, имѣвшаго печать, на которой была вырѣзана какая либо эмблема (Быт. XXXVIII, 18, 25), были знакомы съ письмомъ раньше поселенія въ Египтѣ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что они искусство письма заимствовали отъ хеттеевъ, среди которыхъ поселились патриархи. Хеттеямъ же это искусство было извѣстно въ самой глубокой древности и они передали его народамъ малоазійскимъ и въ частности троянцамъ, что доказывается сходствомъ письма на троянскихъ сосудахъ, откопанныхъ Шлиманомъ, съ курсивомъ хеттейскаго письма на хеттейскихъ надписяхъ (H. m. Die Vorg. Kult. 191 — 192). Послѣ поселенія евреевъ въ Египтѣ, искусство письма у нихъ должно было достигнуть болѣе высокой ступени развитія. Печати въ родѣ Іудовой въ это время были уже обыкновеннымъ явленіемъ (Исх. XXXIX, 30). Кромѣ печатей, упоминается также о существованіи какихъ-то нарѣзовъ и символическихъ письменъ (Лев. XIX,

19, 28), вѣроятно, похожихъ на египетскіе іероглифы. Очень можетъ быть, что еще до Моисея у евреевъ явились нѣкоторыя родословныя таблицы, которыя потомъ вошли въ составъ Пятикнижія и 1 Паралипоменонъ, а также записи нѣкоторыхъ изреченій и пѣсней изъ времени патриарховъ ¹⁾ или даже цѣлыя книги, какъ книга „браней Господнихъ“. Во всякомъ случаѣ, Моисей нашелъ уже готовые письменные знаки и, вѣроятно, лишь обработалъ употребленіе ихъ на манеръ египетскаго письма ²⁾. Во время Моисея письмо уже было въ довольно широкомъ употребленіи среди евреевъ ³⁾. О немъ самомъ говорится, что онъ написалъ цѣлую книгу закона ⁴⁾ и описалъ всѣ станы сыновъ израилевыхъ ⁵⁾. При немъ уже были такъ называемыя шотеримы, на обязанности которыхъ лежало вести народную перепись ⁶⁾. Послѣ Моисея это искусство не могло исчезнуть. Границы удѣловъ земли обѣтованной, послѣ раздѣленія ея, были записаны въ особую книгу, которая впоследствии вошла въ составъ книги I. Навина ⁷⁾. Самъ I. Навинъ вписалъ свои завѣщанія въ особую книгу закона Божія ⁸⁾. Нужно имѣть въ виду также и то, что евреи, заявши

¹⁾ Быт. IV, 23—24, 9—10, а м. быть и XLIX.

²⁾ Названія всѣхъ еврейскихъ буквъ семитическія. Слова כָּתָבַם писать פָּתַח книга, יָיָ чернила, מִצֵּי писчая трость, חָתַם изображать, — еврейскаго происхожденія.

³⁾ Числ. V, 23. Исх. XXXIX, 30, XXXIV, 28.

⁴⁾ Исх. XXIV, 4, 7; ср. Втор. XXXI, 9.

⁵⁾ Числ. XXVIII, 2.

⁶⁾ שֹׁטְרִים у LXX γραμματεῖς или γραματοεισαγογεῖς. Значеніе этого еврейскаго слова, какъ слѣдуетъ, не опредѣлено. Фюрстъ, Эвальдъ и Дилльманъ склоняются переводить его «надзиратели», сопоставляя съ арабскимъ сатара. Но Гезеніусъ, Леви, Фрейтагъ, а особенно Генгстенбергъ и Заальшитцъ переводятъ словомъ «писецъ». Противъ этого повидимому говоритъ употребленіе въ значеніи «писца» סָפַר, такъ что סָפַר и שֹׁטְרִים иногда даже разграничиваются (2 Пар. XXXIV, 13). Но допуская и это различіе, слѣдуетъ приписать умѣнье писать и шотерамъ, исполнявшимъ полицейскія обязанности счетовъ, почему они и называются у 70 писцами.

⁷⁾ I. Нав. XVIII, 6.

⁸⁾ I. Нав. XXIV, 26.

Палестину, нашли здѣсь культуру на значительной ступени развитія, какъ это видно изъ книги *И. Навина, Судей и вѣббийскихъ археологическихъ изысканій* ¹⁾. Искусство читать и писать было въ это время уже хорошо извѣстно ханаанскимъ народамъ, какъ можно объ этомъ заключать изъ названія нѣкоторыхъ завоеванныхъ евреями ханаанскихъ городов ²⁾, такъ что сношенія съ хананеями еще болѣе способствовали развитію среди евреевъ письменности, и она, повидимому, не составляла какого либо необыкновеннаго явленія, какъ показываетъ примѣръ сокхоэскаго юноши, котораго Геденъ заставилъ переписать имена старѣйшинъ Сокхоэа (*Суд. VIII, 14*). Искусствомъ писать отличались потомки *Иоора, киней*, которые поэтому и называются въ книгѣ *Паралипоменонъ* писцами (*1 Пар. II, 55*). Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что при такомъ состояніи письменнаго искусства у евреевъ появились письменныя записи о герояхъ изъ переживаемой эпохи, на что намекъ отчасти можно видѣть въ пѣсни *Деворы* (*Суд. V, 14*). Примѣры такихъ записей были поданы евреямъ еще *Моусеемъ* и *И. Навиномъ*. Такія записи едва ли имѣли форму историческихъ рассказовъ, а, вѣроятно, были похожи на тѣ историческія и хронологическія замѣтки, которыя въ большомъ количествѣ дошли до нашего времени отъ *ассирійцевъ*, въ родѣ храмовыхъ тарифовъ, родословныхъ таблицъ, замѣтокъ о походахъ и добычѣ царей, но которыя тѣмъ не менѣе составили важный историческій матеріалъ для послѣдующаго времени. Съ основаніемъ пророческихъ школъ при *Самуилѣ*, такія записи велись уже болѣе регулярно. Писцы изъ этихъ школъ воспользовались прежними записями и замѣтками, стали соединять ихъ, и малопомалу получились отдѣльныя хроники и историческіе рассказы. Само собой разумѣется, что все это было очень просто, безъ всякой тенденціозности, и было объективно вѣрнымъ отраженіемъ описываемыхъ лицъ и событій. Эти-то

¹⁾ *Lenor. Essai sur la propag. de l'alph. phoenic. I, 100. Schröder, Die Phönizier. 8.*

²⁾ *И. Нав. XV, 15. 54; Суд. I, 10.*

записи, вмѣстѣ съ твердо хранившимся устнымъ преданіемъ, и легли въ основу историческихъ книгъ. Писателями такихъ книгъ, какъ можно судить по 1 Пар. XXIX, 29, были пророки и ученики пророческихъ школъ, гдѣ между другими предметами обученія было также чтеніе и письмо. Во время Давида и Соломона, вмѣстѣ съ разцвѣтомъ еврейской жизни, процвѣтаетъ и письмо. Давидъ самъ хорошо умѣлъ писать (2 Цар. XI, 14—15). Владѣлъ этимъ искусствомъ и Соломонъ, превзошедшій всѣхъ людей своею мудростію (2 Пар. II, 11). По смерти Давида явились писцы его дѣлъ и псалмовъ (1 Пар. XXIX, 29; 2 Пар. XXIX, 30). Точно также по смерти Соломона его дѣла были записаны въ особой книгѣ (2 Ц. XI, 41). Послѣ раздѣленія царствъ письменность не могла исчезнуть среди евреевъ, какъ это показываютъ историческія свидѣтельства о пророкахъ (Исх. VIII, 1; Іер. XXIX, 1—XXX, 2; Іез. II, 10) и памятникъ Меші, царя Моавіи, смежной съ Іудеей, относимый къ VIII вѣку до Р. Хр. Въ это время уже было множество историческихъ хроникъ, большая часть которыхъ не дошла до насъ, но которыя легли въ основу книгъ Царствъ и Паралипоменонъ (ср. 2 Ц. XI, 41; 2 Пар. XXXII, 32 и др.; 2 Пар. XII, 15). Плѣнъ вавилонскій побудилъ евреевъ къ раскаянію и заставилъ взяться за изученіе своего закона. Поэтому послѣ плѣна просвѣщеніе значительно поднимается въ народѣ, законъ начинаетъ изучаться не только священниками и левитами, но и простымъ народомъ. Первосвященникъ Ездра, „книжникъ и свѣдущій въ законѣ Моисеевомъ“ (Ездр. VII, 6), хорошо владѣвшій искусствомъ письма (ib. II); заботился объ обученіи народа и составленіи священныхъ книгъ. Заботы его имѣли столь важное значеніе, что позднѣйшее преданіе ему одному присвоило написаніе священныхъ книгъ (3 Ездр. XIV, 21—47). Здѣсь было бы не мѣсто говорить объ образованіи канона священныхъ книгъ. Наша цѣль—показать, что священное преданіе у евреевъ охранялось отъ поврежденія и утраты, помимо другихъ условій, также примѣненіемъ письменнаго искусства,

которое явилось у евреевъ очень рано и послѣ своего появленія никогда не оскудѣвало, напротивъ, развивалось среди нихъ, такъ что преданіе письмени разныхъ событій съиздревле примѣнялось у евреевъ. Являвшіяся записи, правда, были просты, но за то также правдивы и безтенденціозны. Онѣ содержали въ себѣ вѣрное изображеніе лицъ и фактовъ еврейской исторіи. Онѣ-то своимъ содержаніемъ легли въ основу историческихъ книгъ. Какъ видно изъ предъидущаго, записанное здѣсь священное преданіе должно было воспроизводить чистую истину: какое либо самое незначительное искаженіе послѣдней должно было встрѣтить противъ себя протестъ со стороны всего народа, хранителя преданія. — Отрицая возможность произвольнаго искаженія преданія, охранявшагося общенароднымъ сознаніемъ, мы тѣмъ болѣе не можемъ допустить искаженія произвольнаго, намѣреннаго, — предположить со стороны еврейскихъ историковъ какую либо подтасовку фактовъ или подстановку лицъ. Такая подтасовка была психологически невозможна для еврейскихъ историковъ, которые такъ просты. Весь ихъ рассказъ есть продуктъ памяти, воспроизведеніе историческихъ фактовъ не по законамъ подобія, а смежности и современности. Нужно замѣтить, что на послѣднюю психологическую особенность евреевъ и въ частности еврейскихъ писателей критики ветхозавѣтныхъ книгъ обращали весьма мало вниманія, а между тѣмъ этотъ фактъ въ данномъ случаѣ важный. Подтасовка фактовъ и лицъ возможна лишь въ томъ случаѣ, когда будетъ найдено сходство между ними и когда ассоціація ихъ въ мысли писателя совершается по закону сходства. Такая подтасовка возможна для современнаго ученаго, въ математикѣ ознакомившагося съ началомъ подстановки и тождества и всюду отыскивающего таковое. Но она была невозможна для древнихъ писателей еврейскихъ. Древніе евреи, какъ справедливо замѣчаетъ Ренанъ, были плохіе философы. Ихъ мысль совершалась преимущественно по законамъ временной и пространственной ассоціаціи представленій. Ихъ рассказъ есть передача фактовъ въ послѣдовательномъ порядкѣ безъ подведенія подъ какіе либо за-

коны и обобщенія. Поэтому если можно говорить о какихъ либо недостаткахъ въ Библии съ современной литературной точки зрѣнія, то развѣ обусловливаемыхъ именно этой особенностью евреевъ, по которой нѣсколько законовъ и постановленій, хотя бы происшедшихъ въ разное время, ставятся въ одно мѣстѣ книги единственно для удобства воспроизведенія въ памяти, точно также постановленія, касающіяся одного предмета и одного содержанія, излагаются отдѣльно: мысль евреевъ не выработала изъ нихъ одного общаго закона. При такомъ свойствѣ ума евреевъ, у нихъ не могла выработаться философія исторіи, а по сему не могло явиться и сознательнаго искаженія или подтасовки историческихъ фактовъ и лицъ ¹⁾. Что то похожее на философію исторіи у евреевъ является уже послѣ того, какъ они ознакомились съ греческой образованностью и философіей, не раньше времени Абенъ-Езры и Маймонидт, послѣ чего у нихъ стали являться ученныя толкованія Библии и началась сортировка многочисленныхъ еврейскихъ преданій. Древнія же толкованія ихъ, какъ мишна, талмудъ, мидраши служатъ яснымъ отраженіемъ указанной аналитичности ума евреевъ и страдаютъ недостаткомъ синтеза. Обращая вниманіе на эту психологическую особенность евреевъ, мы не въ правѣ предполагать какую либо тенденціозность въ древне-историческихъ памятникахъ священной еврейской литературы. Историческія книги евреевъ писались совсѣмъ не такъ, какъ пишутся нѣкоторые историческія сочиненія въ наше время, особенно у нѣмцевъ. Въ основѣ ихъ непремѣнно лежитъ какая либо идея или общее представленіе о данной эпохѣ. Согласно этой идеѣ группируются и освѣщаются самыя историческія факты. При этомъ гораздо больше усердія прилагается къ послѣдовательному проведенію идеи, чѣмъ къ точной и полной передачѣ фактовъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ угоду об-

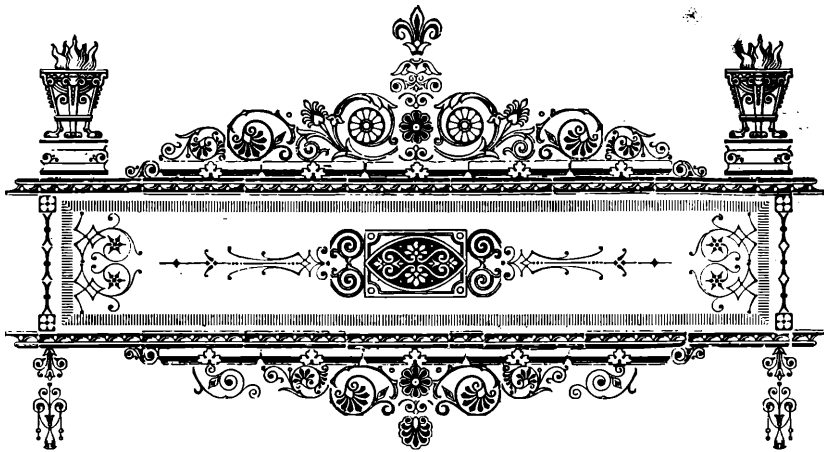
¹⁾ Дѣйствительно въ литературѣ, написанной евреями, есть много подложныхъ сочиненій, но они появились уже въ позднѣйшій періодъ еврейской литературы и написаны евреями эллинистами, которые, можетъ быть, заимствовали такой образъ составленія книгъ отъ грековъ.

щей мысли иногда совсѣмъ игнорируются или искажаются. Въ еврейскихъ историческихъ книгахъ видимъ совсѣмъ иное. Здѣсь факты и преданія группируются не по идеямъ, а по лицамъ. Извѣстныя историческія личности представляютъ собой, какъ бы центры, около которыхъ группируются извѣстные факты и преданія. При этомъ не обращается особеннаго вниманія, будутъ ли эти факты и преданія соответствовать какой либо общей идеѣ, или нѣтъ: факты такъ и передаются фактами. И чѣмъ важнѣе извѣстное лицо въ исторіи, тѣмъ больше собирается касающихся его фактовъ. Съ именемъ извѣстныхъ лицъ связывались воспоминанія о различныхъ событіяхъ, рассказы о которыхъ собраны и сконцентрированы около этихъ лицъ. Съ другой стороны изъ этой же психологической особенности евреевъ объясняется и тотъ фактъ, почему въ священныхъ книгахъ не ведется послѣдовательной хронологіи, что въ настоящее время считается необходимымъ условіемъ исторической хроники. Если современный ученый историкъ, излагая историческія событія, старается представить ихъ въ правильной перспективѣ, такъ что на историческомъ фонѣ можно ясно отличить событія ближайшія и дальнѣйшія относительно насъ: то не такъ рисовали свое историческое прошлое еврейскіе писатели. Въ ихъ изображеніи не соблюдается законъ перспективы. Историческіе образы ставятся рядомъ одинъ подлѣ другаго, при чемъ не отдѣляются тѣ большіе промежутки, которые отдѣляютъ ихъ въ дѣйствительномъ историческомъ бытіи. Въ этой картинѣ наиболѣе отчетливыми образами являются не тѣ событія или лица, которыя стоятъ ближе къ автору, а тѣ, которыя въ исторической жизни народа играли наибольшую роль. Въ этомъ отношеніи историческія хроники еврейскихъ и другихъ семитическихъ писателей напоминаютъ живопись древнихъ семитовъ, которая, не смотря на изящество и тщательность своей отдѣлки, имѣетъ тотъ главный недостатокъ, который ставитъ ее гораздо ниже живописи современной, что въ ней отсутствуетъ сохраненіе перспективы въ изображеніи предметовъ. Рисуя картину прошлаго, еврейскій историкъ

не старался ставить исторических лицъ въ тѣхъ позахъ, которыя требовались симметріей картины, а старался ставить и изображать ихъ такъ, какъ того требовало сознание ихъ исторической важности. Самыя событія при этомъ располагались какъ бы отдѣльными замкнутыми кругами, изъ которыхъ у каждаго есть особый центръ,—какая либо наиболѣе выдающаяся историческая личность. При такомъ характерѣ еврейскихъ историческихъ хроникъ, неудивительно, если въ нихъ нѣкоторые періоды прошлаго какъ бы совершенно исчезаютъ на историческомъ фонѣ и времячисленіе событій ведется часто по родамъ, а не по вѣкамъ.

Изъ сказаннаго нами становится отчасти понятнымъ, почему Промыслу Божию угодно было избрать для сохраненія откровенія именно народъ еврейскій, почему именно ему ввѣрена была слова Божія (Рим. III, 2): сознание этого народа было весьма яснымъ зеркаломъ для отраженія образовъ, открываемыхъ Духомъ Божиимъ, а ихъ память, жизнь и исторія были надежными хранителями этихъ воспріятій. Съ другой стороны становится понятнымъ, почему добросовѣстный историкъ, хотя бы даже знакомый съ приемами современнаго скептицизма, необходимо вызывается къ признанію исторической достовѣрности содержанія священныхъ книгъ во имя законовъ общеисторической критики.

Иванъ Троицкій.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЮБИЛЕЯ ¹⁾.

реди благодѣтельныхъ учрежденій, служащихъ къ благоустройству человѣческихъ обществъ, ветхозавѣтный законъ объ юбилеѣ ²⁾ представляетъ явленіе исключительное, носящее на себѣ печать своего высшаго происхожденія.

Юбилей получилъ свое начало у израильскаго народа, но произошелъ не изъ собственныхъ его стремленій къ общественному благоустройству. По библейскому

¹⁾ Изъ специальныхъ разсужденій о ветхозавѣтномъ юбилеѣ имѣлись подъ руками: *G. Woldius. De anno Hebraeorum Jubilaeo. Gottingae. 1837; I. Kra-nold. De anno Hebraeorum Jubilaeo. Gottingae, 1837; H. Hupfeld. Commentatio de primitiva et vera temporum festorum et feriatorum apud Hebraeos ratione ex legum mosaicarum varietate eruenda. Particula III: De anni sabbathici et jobelei ratione. Halis Saxorum. 1858.* Авторы этихъ изслѣдованій держатся критическаго направленія; большею—сравнительно—положительностію отличается разсужденіе Вольде.

²⁾ Употребляемъ названіе «юбилей», какъ общепринятое у насъ, хотя оно въ такомъ видѣ служитъ передачей не библейскаго собственно, а латинскаго слова: *jubilaeus*, заключающаго въ себѣ мысль о радостномъ восклицаніи. Ветхозавѣтное названіе юбилея есть: *йовель*, что означаетъ собственно: «звукъ трубы или рога».

повѣствованію, законъ объ юбилеѣ данъ израильтянамъ Богомъ на горѣ Синаѣ (Лев. XXV, 1) въ то время, когда этотъ народъ только приготовлялся еще къ тому, чтобы начать свою самостоятельную жизнь. Это первое, что говоритъ Библія объ юбилеѣ, по самой сверхъестественности факта, возбуждаетъ прежде всего недоумѣнія, которыя въ новѣйшее время у нѣкоторыхъ изслѣдователей принимаютъ видъ положенія, существенно измѣняющаго этотъ библейскій фактъ.

Прежняя критическая школа ¹⁾, приписывая составленіе закона объ юбилеѣ древнѣйшему писателю, жившему при первыхъ царяхъ ²⁾, признавала однако обычай празднованія юбилейнаго года не только существовавшимъ задолго до этого писателя, но и совершенно развившимся къ его времени „вслѣдствіе многократнаго упражненія и опыта“ ³⁾ и такимъ образомъ въ вопросѣ о времени возникновенія юбилея не расходилась значительно съ библейскимъ повѣствованіемъ. Новѣйшая фракція библейской критики, сообразно съ общимъ характеромъ своихъ выводовъ ⁴⁾, признавъ запись названнаго выше писателя самою позднею, возникновеніе даннаго библейскаго установленія отнесла ко времени послѣ плѣна вавилонскаго и увидѣла въ немъ не что иное, какъ результатъ

¹⁾ Подъ прежней школой разумѣется то направление библейской критики, которое признаетъ елогистскую вообще запись древнѣйшею, іеговистскую—позднѣйшею. Это направление и въ настоящее время имѣетъ авторитетныхъ представителей и названо прежнею школою въ отличіе отъ новой фракціи критики, которая по времени происхожденія распредѣляетъ названныя записи въ обратномъ порядкѣ.

²⁾ См. напр. *De Wette-Schrader*. Lehrbuch d. hist. krit. Einleitung in die. Bücher d. A. Testam. § 203; *Ewald*. Geschichte d. Volkes Israel. I, III и дал.

³⁾ *Ewald*. Die Alterthümer d. Volkes Israel, 500, гдѣ сомнѣнія «новѣйшихъ писателей» въ томъ, праздновался ли когда либо у израильтянъ юбилейный годъ, названы «лишними всякаго основанія», такъ какъ неупоминаніе объ этомъ въ краткихъ историческихъ разсказахъ «совершенно случайно и не можетъ служить основаніемъ для такого сомнѣнія».

⁴⁾ Разумѣется критическая теорія Графа-Рейсса; изложеніе общихъ ея положеній и ихъ основаній см. наприм. въ *Prolegomena zur Geschichte Israc von Wellhausen*. 1883.

постепеннаго искусственнаго развитія другихъ первоначальныхъ установлений. Доказательства и объясненія по этому предмету изслѣдователей новой фракціи библейской критики потому особенно и заслуживаютъ вниманія, что рассмотрѣніе ихъ лучшимъ образомъ можетъ убѣждать въ ошибочности критическихъ основаній и несостоятельности тѣхъ натуралистическихъ воззрѣній, какія усвоются ветхозавѣтнымъ установленіямъ и событіямъ.

Доказывая постепенность развитія закона объ юбилеѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ позднѣйшее его происхожденіе, изслѣдователи находятъ въ различныхъ отдѣлахъ Пятикнижія слѣдующія три ступени, которыя прошелъ въ различныя времена этотъ развивавшійся и осложнявшійся законъ.

Первую, низшую ступень они видятъ въ постановленіяхъ такъ называемой „книги завѣта“ ¹⁾ объ освобожденіи рабовъ изъ евреевъ въ 7-й годъ (Исх. XXI, 2—6) и объ оставленіи въ покое земли также въ 7-й годъ (Исх. XXIII, 10—11).

Въ этихъ постановленіяхъ, разсуждаютъ, «о субботнемъ годѣ совсѣмъ не говорится; освобожденіе еврейскаго раба происходитъ черезъ 6-ть лѣтъ послѣ его приобрѣтенія, слѣдовательно въ срокъ относительный; въ другомъ постановленіи нѣтъ также никакого указанія на абсолютный седьмой годъ, и рѣчь идетъ вовсе не о томъ, чтобы оставлять въ продолженіе года (землю безъ воздѣлыванія, т. е. не о субботахъ для земли, а только о несобираніи жатвы» ²⁾).

Такой смыслъ, отступающій отъ обычнаго пониманія, усвоится закону Исх. 23-й гл. (ст. 11) относительно седьмого года на основаніи особаго грамматическаго сочетанія употребленныхъ здѣсь въ оригинальномъ текстѣ выраженій, сущность котораго состоитъ въ томъ, что въ словахъ (לֹא-תַעֲבֹד אֶת-אֲדֹנָיִךְ וְאֶת-אֲדֹנָיִךְ) ³⁾: ѡставленіе да сотвориши ѿ ѡпѣстиши ѿ—подъ предметомъ оставленія разумѣютъ не землю, каково обычное пониманіе этихъ словъ со временъ гре-

¹⁾ Подъ нѣскою завѣта разумѣется Исх. XXI—XXIII.

²⁾ Wellhausen. Prolegomena... 121.

³⁾ У IXX эти слова переведены: ἀφεσον ποιήσεις καὶ ἀνήσεις αὐτήν; по русски они могутъ быть переведены: оставляй ее, давай ей покой.

ческаго перевода, а *произведенія* ¹⁾). Такое пониманіе въ грамматическомъ отношеніи не невозможно, конечно, хотя и филологами не признается единственно правильнымъ ²⁾. Но если даже, въ виду разногласій, допустить, что закономъ кн. Исходъ требуется только оставлять въ покоѣ произведенія 7-го года, то отсюда не слѣдуетъ еще выставляемое критикою положеніе, что этотъ законъ не запрещаетъ обработки и засѣванія полей, и не потому только не слѣдуетъ, что въ предлагаемой критикою формѣ законъ противорѣчилъ бы здравому смыслу ³⁾, а главнымъ образомъ потому,

¹⁾ Вопросъ здѣсь въ томъ, къ чему относится суффиксъ въ словахъ: $\text{וְנִשְׁמַטְהָ וְנִשְׁמַטְהָ}$, къ וְנִשְׁמַטְהָ ли, которое непосредственно предшествуетъ этимъ словамъ, или къ болѣе отдаленному וְנִשְׁמַטְהָ , къ которому относится уже суффиксъ въ וְנִשְׁמַטְהָ . *Кранольдъ* (36) и *Гунфелдъ* (10. 11), раскрывшіе это пониманіе, на которое опирается вышеприведенное критическое объясненіе, отнесли суффиксъ въ указанныхъ словахъ къ וְנִשְׁמַטְהָ на томъ, во 1-хъ, основаніи, что мѣстоименіе обыкновенно относится къ ближайшему существительному, за весьма рѣдкими исключеніями изъ этого правила, и, во 2-хъ, потому, что, если суффиксъ въ... וְנִשְׁמַטְהָ относить къ וְנִשְׁמַטְהָ , то слѣдующій затѣмъ гл. וְנִשְׁמַטְהָ = *питались* останется безъ объекта, ибо, замѣчаютъ, «землю бѣдные не могли ѣсть». А изъ того, что въ 11-мъ ст. подразумеваются *произведенія*, дѣлается дальнѣйшій выводъ, что въ 7-й годъ закономъ кн. Исходъ запрещается не то, чтобы поля не засѣвались, а единственно то, чтобы не были собираемы съ нихъ произведенія.

²⁾ Такъ *Dillmann* (*Die Bücher Exodus u. Leviticus*. 244) суффиксъ въ וְנִשְׁמַטְהָ продолжаетъ относить къ וְנִשְׁמַטְהָ и въ подтвержденіе этого, кромѣ перевода LXX, Пешито и Вульгаты, указываетъ на то, что въ 10-мъ ст. разумѣются *произведенія* земли засѣянной, а потому, если это же слово подразумеваютъ въ 11-мъ ст., то изъ этого будетъ слѣдовать странная совершенно мысль, что въ 7-й годъ землю нужно засѣвать, а произведенія не нужно собирать. Затѣмъ Дильманъ указываетъ на то, что предшествующее опредѣленіемъ времени (*шесть лѣтъ*) оба глагола 10 ст. выражаютъ противоположность двумъ же глаголамъ 11-го ст., въ виду чего, если подразумеваютъ въ этомъ послѣднемъ *произведенія*, то содержаніе закона должно быть представляемо, по крайней мѣрѣ, въ такомъ видѣ: въ седьмой годъ нельзя собирать произведеній, а слѣдоват. не нужно и засѣвать землю.

³⁾ Разумѣется,—въ виду той нецѣлостности, чтобы законодатель предписалъ собственникамъ земли обрабатывать поля въ 7-й годъ, а выросшее на нихъ—оставлять въ пользу другихъ, и не только людей, но и звѣрей. *Riehm*. Handwörterb. d. Bibl. Altert. 1314.

что законъ повелѣваетъ въ самомъ началѣ этого отдѣла, въ выраженіяхъ, не допускающихъ никакого сомнѣнія: *шесть лѣтъ засѣвай землю твою* (— 10); если засѣваніе полей позволяется только въ теченіе 6-ти лѣтъ, то само собою разумѣется, что въ 7-й годъ, о которомъ говоритъ затѣмъ законъ, не должны быть засѣваемы поля, что бы въ частности ни разумѣть подъ тѣмъ, что повелѣвается оставлять въ этотъ 7-й, землю или произведенія ея; принятіе приведеннаго выше новаго грамматическаго сочетанія не измѣняетъ существеннымъ образомъ смысла закона, такъ какъ и при этомъ произведенія земли, оставляемыя на волю, чтобы питались бѣдные, не предполагаютъ необходимо предшествующей имъ обработки полей, примѣръ чего представляетъ самъ законодатель, когда непосредственно затѣмъ указываетъ на виноградникъ и маслину, которые въ большей или меньшей мѣрѣ приносили плоды, оставаясь и безъ ухода.—Трудно убѣдить себя также и въ томъ, что подъ седьмымъ годомъ въ законѣ Исх. XXIII гл. разумѣется не субботній годъ, общій и одновременный для всѣхъ, а относительный седьмой годъ, опредѣлявшійся для того или другаго лица, по началу его земледѣльческихъ занятій. Говоря голословно: *шесть лѣтъ засѣвай...*, а *въ седьмой оставляй...*, законъ не даетъ конечно указаній о томъ, какъ исчислять этотъ седьмой годъ, примѣнительно ли къ началу земледѣльческихъ занятій отдѣльныхъ лицъ, или независимо отъ этого, по общей нормѣ; но точно также законъ говоритъ и относительно празднованія субботы: *шесть дней работай... А седьмой день суббота...* И какъ, не смотря на голословность четвертой заповѣди, седьмой день не могъ быть здѣсь терминомъ относительнымъ, который опредѣлялъ каждый для себя, точно также и седьмой годъ не можетъ быть истолковываемъ иначе, какъ въ смыслѣ общаго и одновременнаго для всѣхъ года, наступленіе котораго должно исчисляться не примѣнительно къ полевымъ работамъ отдѣльныхъ лицъ, а по общей нормѣ, указываемой вслѣдъ затѣмъ законодателемъ въ напоминаніи о шести дняхъ труда и седьмомъ днѣ покоя (Исх. XXIII, 11. 12); повтореніе вслѣдъ

за постановленіемъ о 7-мъ годѣ четвертой заповѣди не можетъ быть случайнымъ и имѣть ту цѣль, чтобы обосновать новое постановленіе и чрезъ это указать седьмому году такое же значеніе въ ряду годовъ, какое принадлежитъ субботѣ между днями; при такой связи между даннымъ постановленіемъ и закономъ о субботѣ— а другая невозможна — значеніе субботы, какъ одинаковаго и общаго для всѣхъ времени покоя, переходитъ естественно и на соотвѣтствующій ей 7-й годъ, который поэтому долженъ имѣть значеніе термина общаго для всѣхъ, а не относительнаго, или— что тоже—года субботняго, каковому пониманію остаются и въ настоящее время вѣрными болѣе основательные изъ изслѣдователей критическаго направленія ¹⁾.—Вышеприведенное критическое объясненіе только въ одномъ пунктѣ заключаетъ долю правды: въ Исх. XXI гл. для отпуска раба изъ евреевъ назначается дѣйствительно частный срокъ; седьмой годъ, въ который выходитъ рабъ на волю, есть не субботній годъ, а именно седьмой отъ начала службы раба, хотя и здѣсь, если не ограничиваться однимъ признаніемъ даннаго законоположенія, а задаваться вопросомъ о причинѣ назначеннаго въ законѣ срока для выхода раба, внутреннее

¹⁾ *Dillmann*. Die Bücher Exod. u. Leviticus. 244; ср. *Woldius*. 22, гдѣ пониманіе субботняго года въ Исх. XXIII не подвергается сомнѣнію. Изъ представителей прежней критической школы только *Riehm* видитъ въ седьмомъ годѣ Исх. XXIII гл. частный терминъ и основаніе для этого указываетъ въ аналогіи понимаемаго въ такомъ смыслѣ 7-го года съ годомъ освобожденія раба въ 21-й гл. Исх. и съ годомъ посвященія Іеговѣ плодовъ вновь посаженнаго дерева (Лев. XIX, 23. 24). Эти основанія не могутъ однако имѣть рѣшающаго значенія: частный 4-й годъ въ 19-й гл. Лев. не устраняетъ существованія въ 25-й гл. той же кн. Лев. общепризнаваемаго одновременнаго для всѣхъ 7-го года; подобно этому и въ книгѣ Исходъ рядомъ съ частнымъ 7-мъ годомъ для освобожденія рабовъ въ правѣ существовать общій 7-й годъ для оставленія земли въ покой.—Когда и въ одно ли время начались у израильтянъ по завоеваніи Ханаана земледѣльскія занятія, неизвѣстно; допустить однако, что первый, начатый въ какой либо мѣстности завоеванной земли, посѣвъ принять былъ за начало для счисленія семилѣтій, возможно; по крайней мѣрѣ іудейское преданіе помнитъ это начало, когда говоритъ, что первая семь лѣтъ прошли въ завоеваніи земли, другія—въ ея раздѣленіи, и первый юбилей приходился въ 64-й г. по вступленіи въ Ханаанъ (*Kranold*. 23).

вліяніе на этотъ законъ идеи субботы несомнѣнно, такъ какъ изъ этой только идеи можетъ быть объяснено назначеніе въ законѣ шести лѣтъ для службы раба, какъ дѣйствительно это и объясняется ¹⁾).

Такимъ образомъ для обоснованія первой ступени строяемой критическими изслѣдователями лѣстницы постепеннаго развитія закона о субботнемъ и юбилейномъ годахъ Пятюкнижіе представляетъ въ дѣйствительности одно—съ внѣшней по крайней мѣрѣ стороны—особенное постановленіе объ освобожденіи раба изъ евреевъ въ частный срокъ. Изъ этого постановленія и должно бы по этому исходить дальнѣйшее начертываемое критикой развитіе закона; новая формулировка изложеннаго въ Исх. XXI гл. постановленія должна составить второй моментъ развитія. Вопреки этому въ предписаніяхъ Второзаконія (XV, 12—18), составляющихъ вообще, по этой критической теоріи, слѣдующую затѣмъ ступень развитія Торы, постановленіе вн. Исходъ о рабахъ „повторяется почти буквально, безъ существенныхъ измѣненій“ ²⁾); поэтому критика за матеріаломъ для построенія второй ступени обращается къ другому „аналогичному по крайней мѣрѣ“ съ Исх. XXIII постановленію Второзаконія, которымъ внушается, чтобы *въ концѣ семи лѣтъ* ³⁾ всякій заимодавецъ, давший взаймы ближнему своему опустилъ

¹⁾ *Dillmann*. Ibid. 226, согласно съ *Knobel*: Die Büch. Exod. u. Lev. 213.

²⁾ *Wellhausen*. Ibid. 121.

³⁾ שֶׁבַע־שָׁנִים = δὲ ἐπὶ ἐτῶν значитъ буквально: «въ концѣ семи лѣтъ»; такое же выраженіе употреблено во Втор. XXXI, 10; Иерем. XXXIV, 14, и сходное съ нимъ во Втор. XIV, 28. Многими толкователями высказывалось то пониманіе этого выраженія, что имъ указывается не на конецъ семи лѣтъ, а вообще на седьмой годъ, какъ оканчивавшій семилѣтній кругъ времени (*Meyerus* по *Carpov*. Apparatus historico-criticus. 443; *Kranold*. 37; *Schultz*. Das Deuteronomium. 447); но это пониманіе и согласующіяся съ тѣмъ переводъ (къ седмоѣ лѣто по славян. Библии) нѣсколько отступаютъ во всякомъ случаѣ отъ буквального смысла оригинальнаго текста, въ которомъ не безъ цѣли, можно думать, употреблено здѣсь выраженіе «въ концѣ семи лѣтъ» (о цѣли см. далѣе); по крайней мѣрѣ это же выраженіе повторено въ 10 ст. 31-й гл. Втор. рядомъ съ названіемъ: *годъ отпущенія*, что во избѣжаніе мысли о тавтологіи располагаетъ отличать рассматриваемое выраженіе отъ названія: «въ седьмой годъ».

руку свою ¹⁾ и не *взыскивалъ* съ ближняго своего и брата своего, потому что провозглашено (שְׁמִיטָה = *шемитта*) *отпущение* ²⁾ ради Господа (Втор. XV, 1—6).

«Что это постановление, разсуждаютъ, имѣть отношеніе къ Исх. XXIII, 10. 11, это доказываетъ слово שְׁמִיטָה , которое получаетъ здѣсь однако другое значеніе, усвоенное ему, очевидно, вновь. Здѣсь оно примѣнено не къ землѣ, а къ деньгамъ, и должны быть оставлены не только проценты съ долга, подобно жатвѣ съ поля, а самый капиталъ; иначе понимать это невозможно, какъ ни мало цѣлесообразна эта мѣра. Новый шагъ въ развитіи закона нужно видѣть здѣсь, продолжаютъ, въ томъ, что седьмой годъ здѣсь не есть срокъ различный для отдѣльныхъ долговыхъ обязательствъ, смотря по времени ихъ заключенія, а для всѣхъ одинаковый и общій, который объявляли публично; слѣдовательно это есть терминъ абсолютный, а не относительный. Онъ обнимаетъ однако не весь седьмой годъ, наступаетъ не въ концѣ шести лѣтъ, какъ въ Исходъ, а въ концѣ семи: оставленіе жатвы (на общее употребленіе) продолжается цѣлый годъ, для прощенія же долговъ назначено незначительное—сравнительно—время» ³⁾.

То есть, основаніями, по которымъ въ данномъ постановленіи Второз. усматривается новый моментъ въ развитіи закона, слѣдовавшій непосредственно за постановленіями кн. Исходъ, служатъ, во 1-хъ, употребленіе гл. שְׁמִיטָה въ новомъ значеніи, во 2-хъ, сообразность даннаго постановленія Второз. въ принятомъ смыслѣ съ ходомъ логическаго развитія мысли отъ частнаго къ общему, и, въ 3-хъ, назначеніе другаго—по количеству—времени для исполненія даннаго постановленія.

Употребленіе во Второзаконіи о седьмомъ годѣ словъ *шаматъ*, *шемитта* дѣйствительно замѣчательно; въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ глаголъ этотъ употребляется конечно неоднократно; но въ примѣненіи къ седьмому году онъ встрѣчается только въ книгахъ—Исходъ и Второзаконіе (кроме XV, 1. 2. 3. 9, еще XXXI, 10); въ кн. Левитъ, въ постановленіяхъ о седьмомъ годѣ, его нѣтъ. Эта особенность въ употребленіи даннаго слова въ Ис-

¹⁾ Оправданіе такого перевода см. далѣе.

²⁾ Такъ слово שְׁמִיטָה передано по русскому переводу во Втор. XXXI, 10.

³⁾ Wellhausen. Ibid. 121—122.

ходъ и Второзаконіи располагаетъ естественно видѣть между постановленіями того и другаго отдѣловъ Пятовнижіа весьма близкую и тѣсную связь въ томъ смыслѣ, что постановленіе въ 15-й гл. Второзаконія составляетъ въ отношеніи къ закону Исходъ 23-й гл., раскрытому уже со стороны вліянія его на земледѣльческія занятія въ 25-й гл. Левитъ, новое дополненіе, въ силу котораго конецъ семи лѣтъ, сверхъ оставленія полей и садовъ безъ воздѣлыванія, долженъ еще, по мысли законодателя, ознаменовываться новымъ дѣломъ милосердія къ нуждающимся ближнимъ. Отъ этого обычнаго пониманія приведенное критическое объясненіе отличается тѣмъ, что оно видитъ въ постановленіи Второзаконія новую законодательную формулу, существенно измѣняющую смыслъ закона объ этомъ кн. Исходъ, въ доказательство чего и указывается на новое значеніе, усвоенное здѣсь законодателемъ словамъ: *шаматъ* и *шешитта*.

Настаивая на новомъ значеніи во Второзаконіи слова *шешитта*, критика опирается, очевидно, на обычное пониманіе даннаго постановленія, какъ состоящаго въ совершенномъ прощеніи займодавцами долговъ въ седьмой годъ, при которомъ этому реченію дается дѣйствительно другое значеніе, непримѣнимое къ временному оставленію земли въ седьмой годъ по Исх. XXIII. Пониманіе это очень древнее, конечно, и имѣетъ на своей сторонѣ весьма важный авторитетъ греческаго перевода ¹⁾ и послѣдующихъ іудейскихъ ²⁾, равно какъ и многихъ христіанскихъ толковате-

¹⁾ Второз. XV, 1: $\text{לֹא יִשְׁכַּח$ у LXX переведено чрезъ ἀφεσις = ὑπερδίασις; — 2: $\text{לֹא יִשְׁכַּח לְעַבְדְּךָ לְשָׁנָה שְׁבִיעִתָּה$ = ἀφήσεις πᾶν χρέος ἰδίων = да оставиши весь долгъ твой.

²⁾ Такъ Филонъ въ περι της εβδομης говоритъ: καθ' ἑβδομον ἐνιαυτὸν ἀφεσεις. Αἱ πρὸς χρεώστας τῶν συμβαλλόντων φιανθρωπίαι, τὰ δάνεια ἑβδομῶ ἔτει τοῖς ὀμοφύλοισι χαρίζομένων (*Mangey. Philonis judaei opera II, 277*) = «въ седьмой годъ отпущенія. Человѣколюбіе займодавцевъ къ должникамъ, даящихъ единоплеменникамъ долги въ седьмой годъ» (ср. *ibid.* 284, гдѣ говорится, что Моисей «вводитъ χρεωχολίαν [неуплачиваніе долговъ] въ седьмой годъ, чтобы давая изъ своего безпомощнымъ». .). Слова I. Флавіа о пятидесятомъ годѣ:

лей ¹⁾; тѣмъ не менѣе это пониманіе не есть ни общепринятое, ни несомнѣнно слѣдующее изъ содержанія даннаго закона и изъ значенія, въ какомъ употребляется разсматриваемое реченіе оригинальнаго текста у другихъ ветхозавѣтныхъ писателей. Во всѣхъ другихъ мѣстахъ Библии, кромѣ вѣн. Второзаконія, въ которыхъ встрѣчается гл. *шаматъ*, онъ употребленъ или въ смыслѣ: „бросать, опускать, оставлять“, или — „бросаться, быть брошеннымъ, выпасть“ ²⁾. Другихъ значеній у ветхозавѣтныхъ писателей этотъ

ἐν ᾧ οἱ τε χρεῖσαι τῶν δαειῶν ἀπολύονται (Ив. Архαιолоγ. III, 12, 3) — «въ который должники освобождаются отъ долговъ», какъ ни объяснять выступающее въ нихъ смѣшеніе седьмаго года съ пятьдесятымъ (Кранольдъ наприм. находилъ въ нихъ подтвержденіе своей мысли о несуществованіи особаго закона Моисея относительно прощенія долговъ. De anno Hebr. jubileo 59), выражають во всякомъ случаѣ то пониманіе этого закона, какое установилось затѣмъ у талмудистовъ, т. е. въ смыслѣ совершеннаго прощенія. По словамъ Маймонида, *superat annus septimus jubileum in eo, quod ille debita remittat, non autem jubilaus* (Kranold. *ibid* 58).

¹⁾ Наприм. *Carpzow. Apparatus historico-criticus. 443, — Vater, Pagninus, Osiander* и др. (по *Schultz, Das Deuteronomium. 455*); *М. Филаретъ* въ «Начертаніи церк. библи. исторіи» и др. Важнѣйшія доказательства этого мнѣнія кратко выражены у Вольде (De anno Hebr. Jubileo. 33): Cui interpretationi primum obstat vox *שָׁמַטְךָ* a verbo *שָׁמַטְ* missum facere, mittere, a jure debitorum exigendorum abstinere; deinde nesciremus, cur tanta cum gravitate lex Israëlitis pro poneretur, cujus nulla vis esset, nisi unius anni mora pauperibus debitoribus concedenda; e versu tum nono Deut. 15. apparet, creditores, ne anno sabbatico argentum prorsus perderent, timuisse, nam v. 10. omnino pro beneficio sine spe recuperandi donato pecunia mutua paullo ante annum sabbaticum data habetur; accedunt LXX atque Philo... quos sequuntur Rabbini. Обращая вниманіе на то, что у древнихъ евреевъ, не занимавшихся торговлею, «деньги брали взаймы вслѣдствіе только крайней бѣдности» и потому эта ссуда была «въ родѣ милостыни», авторъ смыслъ закона опредѣляетъ такимъ образомъ: Deut. 15. igitur vi exigere ex pauperibus debita, ubi intercesserit annus sabbaticus, vetatur, ne ditioribus aeternum popularium suorum supprimendorum jus relinquantur (*ibid*. 34).

²⁾ Въ первомъ изъ указанныхъ значеній гл. *שָׁמַטְ* употребленъ въ Исх. XXIII, 11, въ 4 Цар. IX, 33; во второмъ значеніи — во 2 Цар. VI, 6 и 1 Цар. XIII, 9, гдѣ *שָׁמַטְו הַבָּקָר* переводится: «брошились вола» (*Gesenii Thesaurus. 1435*), хотя здѣсь возможно принимать этотъ глаголъ и за дѣйствительный, переводя: «бросили, опрокинули, наклонили» (*Speaker Bible. Vol. II, 387*), — Іер. XVII, 4, гдѣ *שָׁמַטְו הַבָּר* значить бу-

глаголь не имѣеть. Въ 15-й гл. Второзаконія усвоить ему другой, новый смыслъ, значило бы поэтому дѣлать исключеніе,—исключеніе тѣмъ менѣе умѣстное, что и въ обыкновенномъ своемъ значеніи это слово даетъ достаточно ясный смыслъ тѣмъ мѣстамъ, въ которыхъ оно употреблено. Какъ въ 23-й гл. Исходъ чрезъ гл. *шаматъ* выражено оставленіе земли въ покоѣ, такъ и въ 15-й гл. Второз.—оставленіе руки въ такомъ же состояніи ¹⁾); объектъ

квально: «выпадешь» «будешь выброшенъ», или, какъ въ комплютенскомъ изданіи (*Vos. H. Palaia Διαθηκη*): καταλειφθησῃ = ωστάνησις (иной переводъ предложенъ въ Толков. И. Якимова на Ветх. Заб. выпуск. I, 308), и — Пс. CXL (евр. CXLI), 6, гдѣ впрочемъ употреблена страд. форма.

¹⁾ По масоретскому тексту ידִּי составляетъ дополненіе къ מַשְׁחָה, какъ показываетъ поставленный надъ послѣднимъ соединительный знакъ, согласно съ чѣмъ слова Втор. XV, 2: ידִּי ... שְׂמוֹתָ переводятся: remittere omnem dominum crediti manus suae (*Walton. Biblia Polyglotta*)=«пусть оставитъ всякій господинъ ссуды руки»; изъ современныхъ комментаторовъ въ такомъ сочетаніи понимаютъ эти слова между прочимъ *Keil* (*Bibl. Commentar üb. d. Bücher Moses. 1862, t. II, 460*) и *Schultz* (*Das Deuteronomium. 454*). Правильность этого пониманія и лежащей въ его основѣ масоретской пунктуаціи подвергается однако весьма сильнымъ возраженіямъ. По словамъ *Кранольда* (*De anno Hebr. Iubilaeo. 37*), ידִּי не можетъ быть соединяемо съ מַשְׁחָה, потому что въ такомъ случаѣ требовался бы предл. בִּ; слово «рука» оказывается при этомъ излишнимъ; и наконецъ въ концѣ 3-го ст. (той же гл. Второз.) употреблено тоже выраженіе. Это послѣднее указаніе особенно важно: хотя слово ידִּי встрѣчается въ непосредственномъ сочетаніи съ מַשְׁחָה (Неем. X, 32) и מַשְׁחָה (Лев. V, 21), тѣмъ не менѣе употребленное въ 3-мъ ст. той же 15 гл. Второзаконія ידִּי מַשְׁחָה=«оставь руку твою» располагаетъ принимать слово ידִּי и въ предшествующемъ 2-мъ ст. за дополненіе къ שְׂמוֹתָ, пониманіе въ 3-мъ ст. ידִּי въ смыслѣ подлежащаго при מַשְׁחָה, —при чемъ эти слова переводятся: «пусть оставитъ рука твоя» (такъ въ Полиглоттѣ Вальтова, у Шульцда и др.),—ослабляетъ конечно силу даннаго доказательства; но, во 1-хъ, такое пониманіе не есть вѣроятнѣйшее: по параллелизму библейской рѣчи при מַשְׁחָה естественнѣе подразумѣвать тоже подлежащее, какъ и при מַשְׁחָה=«зыскивай», т. е. первое принимать за 2 аор. 2 лиц. муж. р.; и, во 2-хъ, ידִּי מַשְׁחָה даже при этомъ пониманіи представляетъ примѣръ сочетанія слова ידִּי именно съ глаг. מַשְׁחָה. Кромѣ вышеназваннаго *Кранольда*, во 2-мъ ст. слово ידִּי относятъ къ שְׂמוֹתָ слѣдующіе библеисты: *I. Clericus* (*Commentarius in Mosis libros. 534*); *D. Michaelis* (*Mosaiches Recht. Th. III, 81. § 158*); *G. Woldius*. *De anno Hebr. jubil. 33*); *Saalschütz* (*Das Mosaische Recht, 161. 163*); *Hupfeld* (21), *Gesenius* (*Hebraisches u. Chald. Handwörterbuch. VII Aufl. 882*).

дѣйствія въ томъ и другомъ мѣстѣ не одинъ и тотъ же, но самое дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, одинаково; выраженія: „оставляй ее“ (землю) и: „всякій заимодавецъ пусть оставитъ (или опуститъ) руку свою“ совершенно сходны между собою, а потому могутъ и объяснять себя взаимно. Какъ законъ кн. Исходъ, повелѣвая оставлять землю, разумѣетъ временное оставленіе ея въ теченіе седьмага года, такъ и во Второзаконіи внушается заимодавцу опускать свою руку въ концѣ семи лѣтъ, а не простираť ея для требованія долга ¹⁾. Далѣе—какъ въ Исх. XXIII, 11: ѡставленіе да сотвориши (אֲנַחְתָּהּ) пояснено чрезъ слѣдующее затѣмъ непосредственно (אֲנַחְתָּהּ): и ѡпустиши ю = „оставишь ее въ покоѣ“, такъ и въ 15-й главѣ Второзаконія слова: „всякій заимодавецъ пусть опуститъ руку свою“ сопровождаются поясняющимъ ихъ, очевидно, выраженіемъ: „пустъ не тѣснить (или: не взыскиваетъ согласно съ *ὁὐ ἀπαίτησις* у LXX) ближняго и брата“. По смыслу этого поясненія, заимодавецъ долженъ опуститъ руку свою въ томъ слѣдовательно отношеніи, чтобы въ седьмой годъ не понуждать ближняго и брата къ возвращенію долга. Правильность такого пониманія подтверждается слѣдующимъ затѣмъ постановленіемъ, въ которомъ дается разрѣшеніе заимодавцу взыскивать долги съ иноземца и снова повторяется внушеніе—опуститъ руку относительно того, что дано брату ²⁾; опущеніе руки, какъ сопоставляемое или противопологаемое здѣсь взысканію съ иноземца, есть не что иное, какъ запрещеніе взыскивать долгъ съ брата въ концѣ семи лѣтъ. Съ такимъ пониманіемъ даннаго постановленія въ смыслѣ отсрочки долга въ теченіе седьмага года не находится въ разногласіи и слѣдующее затѣмъ внушеніе закона не отказы-

¹⁾ Объясненіе гл. אֲנַחְתָּהּ во Второзаконіи изъ значенія его въ кн. Исходъ приведено еще у Карцова въ *Arrar. criticus* (443; если оно не разубѣдило этого библеиста въ вѣрности іудейскаго пониманія даннаго закона, то ничѣмъ и неопровергнуто относительно своей доказательности.

²⁾ Втор. XV, 3 (вторая половина стиха) буквально съ еврейскаго можетъ быть переведена: «а что будетъ у тебя съ (или: за) братомъ твоимъ, оставь руку твою».

вать нищему брату предъ наступающимъ седьмымъ годомъ ¹⁾): такъ какъ въ этотъ годъ нельзя было требовать возвращенія даннаго займа, а между тѣмъ въ это время, вслѣдствіе субботаствованія земли, могли особенно понадобится прежнія сбереженія, то вслѣдствіе одного этого приближеніе седьмаго года могло сдѣлать болѣе состоятельныхъ людей особенно неподатливыми на одолженіе другимъ, что и предотвращаетъ законодатель особымъ внушеніемъ. Всѣ эти соображенія, непосредственно примы кающія къ самому содержанию ²⁾ даннаго постановленія Второзаконія, дѣлаютъ болѣе

¹⁾ На это постановленіе во Втор. XV, 9, указываютъ обыкновенно (*Bähr. Symbolik d. Mosaischen Cultus. 1839. II, 570; Oehler. Theologie d. A. Testaments. Zweite Aufl. 529*) защитники іудейскаго толкованія даннаго закона; слова: *береись, чтобы не вошла въ сердце твое беззаконная мысль: приближается седьмой годъ..* благоприятствуютъ безъ сомнѣнія этому пониманію, такъ какъ предстоящее въ этомъ году прощеніе долговъ должно было служить особенно сильнымъ побужденіемъ не давать займа предъ этимъ годомъ; но они не могутъ быть принимаемы и за безспорное основаніе для такого пониманія, потому что и при мысли о невзыскиваніи долга въ этомъ году они не лишаются своего опредѣленнаго значенія.

²⁾ Кромѣ библейскихъ соображеній, почерпаемыхъ въ самомъ содержаніи даннаго постановленія, есть еще мотивы политико-экономическіе, неблагоприятствующіе пониманію его въ смыслъ іудейскаго толкованія; они раскрыты особенно Давидомъ Михаелисомъ (*Mosaisches Recht, Th. III, § 158*) и состоятъ въ томъ, что законъ, внушающій давать займа ближнему, сколько нужно (Втор. XV, 8), и въ тоже время назначающій прощеніе долговъ чрезъ каждыя шесть лѣтъ, возлагалъ бы на достаточныхъ людей непосильное бремя, такъ какъ бѣдные, въ силу этого закона и подъ предлогомъ ссуды, могли требовать отъ богатыхъ, сколько хотѣли, въ надеждѣ на предстоящее прощеніе долговъ, вслѣдствіе чего всякій достатокъ подвергался бы постоянной опасности благовиднаго расхищенія, а бѣдность поощрялась къ вымогательствамъ у богатыхъ, и такимъ образомъ нарушалась бы святость и неприкосновенность собственности. И этимъ соображеніямъ нельзя отказать въ нѣкоторомъ значеніи.—Іудейская практика этого закона о долгахъ въ смыслъ прощенія ихъ въ седьмой годъ не доказываетъ удобоисполнимости его въ такомъ видѣ; сдѣланныя въ талмудѣ ограниченія этого закона (по талмудическимъ правиламъ должнику не только позволяется уплатить въ седьмой годъ свой долгъ, если онъ самъ хочетъ, но и называется такой поступокъ славнымъ; по этимъ правиламъ, не подлежатъ прощенію ссуды, данныя подъ залогъ, а также—долговые обязательства, заключенныя въ присутствіи судей; *Saalschütz. Das Mosaische Recht. Kap. 15. S. 164*) и такъ называемый просболъ Гиллела (т. е.

правдоподобнымъ то пониманіе, принимаемое многими изъ позднѣйшихъ библеистовъ, что слово *шемитта* означаетъ во Второзаконіи не прощеніе долговъ въ седьмой годъ, а отсрочку ихъ уплаты на это время ¹⁾. А если это такъ, то гл. *шаматъ* употребленъ во Второзаконіи не въ новомъ значеніи „прощать“, а въ томъ же самомъ, какое соединено съ нимъ въ 23-й гл. Исходъ, причеиъ критическое представленіе о новомъ моментѣ въ развитіи закона, находимомъ въ 15-й гл. Второзаконія, и о новомъ законодателѣ не только ничѣмъ не вызывается, но и совершенно устраняется: такъ какъ по 23-й гл. Исходъ земля должна была въ седьмой годъ оставаться безъ воздѣлыванія и всѣ ея произведенія дѣлались на это время общимъ достояніемъ, то поэтому послѣднія не могли быть конечно употребляемы собственниками земли на возвращеніе взятаго ими прежде въ займы; *шемитта* земли неизбѣжно влечетъ поэтому за собою *шемитту* въ долговыхъ обязательствахъ, если только законъ объ оставленіи земли безъ воздѣлыванія долженъ быть исполняемъ; то и другое составляютъ одинъ и тотъ же законъ, почему законодатель употребляетъ въ томъ и другомъ случаяхъ одно и то же слово. Пониманіе даннаго постановленія Второзаконія въ смыслѣ временнаго отпущенія долговъ въ седьмой годъ устраняетъ затѣмъ мысль и о находимомъ здѣсь критикою поступательномъ движеніи закона отъ частнаго къ общему; принимаемое за „новый шагъ“ назначеніе во Второзаконіи общаго термина относительно долговыхъ обязательствъ является съ раскры-

формальное, предъ судомъ обязательство должника уплатить свой долгъ во всякое время; *ibid.* S. 165) свидѣтельствуяиъ напротивъ о неодолимыиъ трудностяхъ, которыя заставили весьма много ограничить область примѣненія этого закона въ іудейскомъ пониманіи и чрезъ это существенно видоизмѣнить его смыслъ.

¹⁾ Такому пониманію слѣдуютъ, кромѣ вышеназваннаго Д. Михаелиса, *Bähr* (*Symbolik d. Mos. Cultus.* II, 571), *Oehler* (*Theologie d. A. Test.* 525), *Keil* (*Bibl. Commentar üb. die Büch. Moses, zweiter Band.* 1862. S. 460), *Schultz* (*Das Deuteronomium.* 454), *P. Scholz* (*Die Heiligen Alterthümer des Volkes Israel.* II, 33), *Riehm* (*Handwörterb. d. Bibl. Altertums.* 1315), *Speaker Bible* (*Vol. I.—Part. II,* 853), *Vilmar.* *Collegium Biblicum.* T. I, 274.

ваемой точки зрѣнія нисколько не различнымъ отъ узаконенія 23-й гл. Исходъ относительно времени невоздѣлыванія земли: если отсрочка въ уплатѣ долговъ падаетъ на седьмой годъ и это есть общій для всѣхъ терминъ, то и названный въ 23 гл. Исходъ седьмой годъ есть такой же одинаковый и общій для всѣхъ сроковъ, потому что эта отсрочка въ уплатѣ вызывалась именно невоздѣлываніемъ земли въ это время.

Что касается разницы во времени, назначенномъ для отпущенія долговъ (*конецъ семи лѣтъ*), сравнительно съ временемъ, въ которое земля должна покоиться, то нѣкоторое различіе въ этомъ пунктѣ между законами вѣроятно ¹⁾, и причина этого заключается не въ чемъ другомъ, а въ самомъ существѣ того и другаго законовъ: для покоя земли законъ назначаетъ цѣлый годъ, такъ какъ въ такой именно кругъ земледѣльческія занятія совершаютъ свой оборотъ, для отпущенія долговъ назначаетъ конецъ семи лѣтъ, такъ какъ въ это время года, по окончаніи сбора всѣхъ произведеній земли, производилась, нужно думать, обыкновенно уплата всего взятаго займа; въ этомъ отношеніи слова Маймонида: „долги отпускаются только въ концѣ седьмаго года“ ²⁾ заслуживаютъ вниманія.

Такимъ образомъ и вторая ступень въ развитіи закона, по-строяемая критикою, оказывается не болѣе прочною, чѣмъ и первая; то, что критической аргументаціи придаетъ видимую доказательность, состоитъ въ особомъ, унаслѣдованномъ отъ прежняго времени, пониманіи постановленія объ отпущеніи долговъ; вмѣстѣ съ этимъ пониманіемъ критическая аргументація, можно сказать, стоитъ и падаетъ на второй своей ступени.

Слѣдующій затѣмъ третій моментъ развитія рассматриваемаго закона критика находитъ въ постановленіи о субботнемъ годѣ, которое изложено въ кн. Левитъ XXV, 1—7.

¹⁾ См. выше стр. 551, прим. 3.

²⁾ *Kranold.* 37.

Въ основѣ этого установленія, по словамъ разсматриваемаго автора, «составляющаго характеристическую особенность священническаго кодекса» (Priestercodex), лежитъ «безъ сомнѣнія» тотъ же законъ Исх. XXIII, но получившій здѣсь другой характеръ. Измѣненіе, которому подвергся послѣдній, состоитъ, во 1-хъ, въ томъ что «относительный 7-й годъ превращенъ здѣсь въ твердый, общій для всей земли, въ годъ субботній по примѣру субботняго дня, что для исполнителей закона должно было представлять большія трудности, потому что не одно и то же, падаеть ли отреченіе отъ жатвы на одинъ изъ семи годовъ или оно приурочено къ седьмому именно году. Равнымъ образомъ возвышеніе требованій закона обнаруживается и въ томъ, что въ 7-й годъ здѣсь запрещается не только собирать жатву, но обрабатывать и засѣвать поле». Эта послѣдняя особенность, не существовавшая въ прежнемъ законѣ, явилась не столько «вслѣдствіе простаго недоразумѣнія» составителя этого закона, понявшаго слова Исх. XXIII, 11 въ томъ смыслѣ, что въ седьмой годъ должна быть оставляема въ покоѣ земля, а не произведенія ея, сколько вслѣдствіе присущаго законодателю стремленія ¹⁾ распространить господство субботы на природу, которое и выразилось въ томъ, что узаконенное въ 23-й гл. Исходъ ограниченіе правъ землевладѣнія въ видахъ общей пользы или точнѣе—неимущихъ, превращено въ 25-й гл. Левитъ въ «установленіе ради земли, дабы она могла покоиться если не въ 7-й день, то въ 7-й годъ». Этотъ «абсолютный покой» есть «проявленіе» и «высшее торжество субботы», осуществленіе чего впрочемъ возможно только при такихъ условіяхъ, когда народъ можетъ существовать «независимо отъ своей сельскохозяйственной производительности; прежде пѣсна мысль объ этомъ едва ли могла явиться» ²⁾).

При оцѣнкѣ этого критическаго объясненія мысль прежде всего обращается къ тому, почему закону Лев. XXV гл. о субботахъ земли дано мѣсто послѣ постановленія Второзаконія XV гл. о прощеніи долговъ? Свой анализъ закона кн. Левитъ изслѣдователи критическаго направленія начинаютъ обыкновенно признаніемъ сходства нѣкоторыхъ его выраженій съ закономъ 23-й гл. Исходъ ³⁾).

¹⁾ Собственныя слова Вельгаузена (Prolegomena 123: Durch ein blosses Missverständniss des Verbalsuffixes Exod. 23, 11, wie Hupfeld vermutet hat, ist aus dem Liegenlassen des Ertrags des Landes ein Liegenlassen des Landes selbst, eine allgemeine Brache desselben gemacht Lev. 25, 4. Das Missverständniss ist aber nicht zufällig, sondern überaus charakteristisch...

²⁾ Wellhausen. Ibid. 122—123.

³⁾ Такъ Hupfeld (De anno Iubil. 12) рассмотрѣніе закона Лев. XXV, 2—7,

Почему же закону кн. Левить дается мѣсто послѣ постановленія Второзаконія? Если въ этомъ послѣднемъ повторяется одно выраженіе, употребленное въ 23-й гл. Исходъ (т. е. слово: *шаматъ*), то законъ Левить представляетъ подобнаго рода выраженій значительно большее число. Почему же этотъ законъ не можетъ непосредственно слѣдовать за закономъ Исходъ, а отдѣленъ отъ него постановленіемъ Второзаконія? Какая между этимъ послѣднимъ и закономъ Левить есть внутренняя, генетическая связь, дающая право распредѣлять въ такомъ видѣ данные законы? Что въ законѣ Левить есть напоминающаго постановленіе Второзаконія? На подобные вопросы критика, какъ видно изъ приведеннаго съ возможною точностію ея объясненія, отвѣчаетъ однимъ указаніемъ на одинаковое значеніе 7-го года въ данныхъ постановленіяхъ Второзаконія и кн. Левить, какъ года общаго, одновременнаго для всѣхъ; но такимъ объясненіемъ, понятно, можно удовлетвориться только при отвлеченіи вниманія логическою точкою зрѣнія отъ существенно-новой стороны закона Левить, не имѣющей близкаго отношенія къ постановленію Второзаконія. Если выраженная въ этомъ послѣднемъ идея общаго седьмаго года послужила толчкомъ къ составленію закона 25-й гл. Левить, то откуда въ этомъ законѣ явилась мысль о субботѣ земли? Если составитель закона о субботнемъ годѣ пересматривалъ законъ кн. Исходъ подъ вліяніемъ внушенной ему Второзаконіемъ мысли объ общемъ 7-мъ годѣ, то логическимъ путемъ онъ при этомъ могъ придти только къ установленію одновременнаго во всей израильской землѣ года, въ который, какъ и въ кн. Исходъ, по пониманію критики, владѣльцы земли отказывались бы отъ сбора произведеній съ обработанныхъ полей въ пользу бѣдныхъ. Почему же законодатель, начиная указаніемъ въ немъ «основъ», принадлежащихъ закону Исх. XXIII, 10. 11, каковы именно одинаковыя тамъ и здѣсь выраженія: *шесть лѣтъ заставляй поле твое* (вмѣсто: *землю твою* въ Исх.), *и собирай произведенія ея. А въ седмый... и зѣтрямъ*. По словамъ *Wellhausen'a* (Prolegom. 122), «выраженія» даннаго закона кн. Лев. «не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что основу его составляетъ Исх. XXIII, 10. 11».

говорящій въ 25-й гл. Левить, не остановился на этомъ логически правильномъ примѣненіи, а ввелъ въ составленный имъ законъ „чуждую смыслу перваго закона“ ¹⁾ и неслѣдовавшую изъ постановленія Второзаконія мысль о невоздѣлываніи земли въ седьмой годъ? Путемъ какой комбинаціи могла возникнуть эта мысль? Если прежніе критики видѣли здѣсь у писателя книги Левить простую ошибку въ истолкованіи прежняго закона, зависѣвшую отъ „легкости“, съ какою относился къ послѣднему этотъ писатель ²⁾, то новѣйшіе представители этого направленія смотрятъ, повидимому, на происшедшее въ законѣ о 7-мъ годѣ измѣненіе серьезно и, называя его „характеристичнымъ“, видятъ въ этомъ у писателя вн. Левить вполне сознательную и опредѣленную цѣль, внушенную ему идеей субботы. А если эта идея послужила основаніемъ для новой формулировки закона о 7-мъ годѣ въ томъ видѣ, какой ему данъ въ 25-й гл. Левить, то въ такомъ случаѣ предшествующая ступень, находящая критикою въ 15-й гл. Второзаконія, оказывается, понятно, излишнею, такъ какъ въ идеѣ субботы, вмѣстѣ съ совершеннымъ покоемъ, заключается мысль и объ одинаковомъ для всѣхъ времени прекращенія работъ. И въ этомъ отношеніи, если бы даже вѣрно было критическое объясненіе закона Исходъ, данное постановленіемъ Левить, исходящее изъ идеи субботы, можетъ слѣдовать за нимъ непосредственно, не нуждаясь для своего возникновенія въ „новомъ шагѣ“, находимомъ во Второзаконіи.

Такимъ образомъ оказывается, что постановленія Второзаконія и Левить о 7-мъ годѣ не имѣютъ въ дѣйствительности такого отношенія между собою, при которомъ первое должно бы пред-

¹⁾ *Hupfeld*. De anno Iub. 12: hinc postea annus sabbathi... dictus, nomine prorsus novo et a primae legis ratione alieno... ср. 13, гдѣ постановленія кв. Лев. о субботнемъ годѣ названы a prima lege prorsus abhorrentia.

²⁾ Разсмотрѣніе закона Лев. о субботнемъ годѣ *Hupfeld* (*ibid.* 14) заключаетъ слѣд. словами: Quae si omnia expenderit satis intelligas quantâ hie levitate in repetenda antiqua lege versatus fuerit, et quae sit ejus auctoritas in aestimanda hujus instituti ratione...

шествовать второму; оказывается, что предпосылаемое закону Левитъ постановленіе Второзаконія не объясняетъ въ существѣ дѣла перехода прежняго закона о 7-мъ годѣ (т. е. Исходъ) въ новую формулу, такъ какъ дѣйствительная причина этого заключается въ новой идеѣ, не находимой критикою ни въ кн. Исходъ, ни во Второзаконіи, вслѣдствіе чего законы этихъ отдѣловъ Пятюкнижія съ критической точки зрѣнія не могутъ собственно и служить къ объясненію происхожденія новаго закона.

Оставляя за собою право рассмотреть нѣсколько далѣе приведенное выше мнѣніе о времени происхожденія закона о субботнемъ годѣ, обратимся теперь къ оцѣнѣ критическихъ сужденій объ юбилейномъ годѣ.

По словамъ того изслѣдователя, разборомъ мнѣній котораго мы доселѣ занимаемся, юбилей есть «искусственное установленіе, основанное на системѣ субботнихъ годовъ, въ которые земля оставляема была безъ воздѣлыванія, по аналогіи съ праздникомъ Пятидесятницы». «Какъ 50-й день праздновался послѣ семи субботнихъ дней, какъ заключительное торжество 49-тидневнаго періода, такъ 50-й годъ, слѣдовавшій за 7-ю субботними годами, былъ заключеніемъ 49-тилѣтнаго круга времени. Обѣ его особенности (т. е. возвращеніе земель прежнимъ владѣльцамъ и освобожденіе рабовъ) первоначально принадлежали, повидимому, субботнему также году и были развиты изъ соответствующихъ имъ постановленій Второзаконія о 7-мъ годѣ, такъ что Исх. XXIII составляетъ основаніе Лев. XXV, 1—7, и Втор. XV—такое же основаніе для Лев. XXV, 8 и слѣд. ст. Освобожденіе раба изъ евреевъ первоначально должно было совершаться въ 7-й годъ послѣ его приобрѣтенія, затѣмъ, вѣроятно, вообще—въ 7-й годъ, а наконецъ по практическимъ соображеніямъ перенесено на 50-й годъ. Подобно этому и возвращеніе земель къ прежнимъ ихъ владѣльцамъ возникло изъ прощенія долговъ, приуроченнаго въ 15-й гл. Второз. къ концу 7-го года, такъ какъ то и другое по существу дѣла тѣсно связаны между собою, какъ видно изъ Лев. XXV, 23 и слѣд. ст.»¹⁾.

Вотъ и все, что можетъ сказать изслѣдователь критическаго направленія о происхожденіи этого величественнаго установленія! Съ внѣшней стороны юбилей является здѣсь скопированнымъ съ

¹⁾ Wellhausen. Ibid. 123—124.

другаго установленія; во внутреннихъ своихъ основаніяхъ, отличающихъ его отъ другихъ ветхозавѣтныхъ установленій, онъ лишенъ даже оригинальности. Задаваясь цѣлью—объяснить зарожденіе мысли объ юбилеѣ, критика указываетъ прототипъ послѣдняго въ праздникѣ Пятидесятницы; но эта параллель, основываемая на сходствѣ нѣкоторыхъ выраженій ¹⁾, объясняетъ только внѣшній видъ установленія юбилея, со стороны его слѣдованія въ ряду годовъ; въ этомъ отношеніи между 50-мъ днемъ, слѣдовавшимъ за семью субботама, и 50-мъ годомъ, заканчивавшимъ собою семь субботнихъ годовъ, соответствіе есть, безъ сомнѣнія; но это соответствіе для своего объясненія вовсе не требуетъ предположенія о копированіи или „искусственномъ“ приспособленіи одного установленія къ другому; оно объясняется единствомъ выразившейся въ нихъ религіозной идеи, какова именно идея ветхозавѣтной субботы. Что для объясненія существа дѣла эта параллель ничего не даетъ, это критика и съ своей стороны ясно даетъ замѣтить, оставляя ее совершенно безъ вниманія, когда идетъ затѣмъ рѣчь объ особенностяхъ юбилейнаго года. Насколько въ этомъ послѣднемъ пунктѣ состоятельно вышеприведенное критическое объясненіе, авторитетное сужденіе объ этомъ произнесено уже однимъ изъ изслѣдователей критическаго же направленія. „Предположеніе, говорить онъ, что существовалъ предшествовавшій 25-й главѣ Левитъ законъ, назначавшій общее освобожденіе еврейскихъ рабовъ и возвращеніе земельной собственности на 7-й всегда годъ, виситъ въ воздухѣ, такъ какъ даже во Второз. XV, 12 и въ кн. Іереміи (XXXIV, 14) для освобожденія рабовъ удерживается еще 7-й годъ отъ начала ихъ службы (Исх. XXI, 2) и такъ какъ для возвращенія земельной собственности 7-й годъ былъ бы слишкомъ краткимъ и совершенно непрактичнымъ срокомъ; отпущеніе же годовъ въ лѣто отпущенія (Второз. XV, 1) никакимъ образомъ не

¹⁾ Лев. XXIII, 8: *отсчитайте себѣ.. семь субботъ* (שִׁבְעַת הַשָּׁבוּעוֹת) *полныхъ*;
Лев. XXV, 8: *отсчитай себѣ семь субботъ лѣтъ*.

составляет перехода къ величественному образу, представляемому юбилейнымъ годомъ“¹⁾. Къ этому краткому и сильному замѣчанію едва ли нужно что либо прибавлять; попытка новой критической школы вывести логическимъ путемъ изъ предполагаемыхъ ею предшествующихъ установленій высокое ветхозавѣтное установленіе явно не удалась.

Слабость своихъ основаній въ этомъ, равно какъ и въ другихъ пунктахъ, критика надѣется однако прикрыть ветхозавѣтными данными изъ исторіи разсматриваемыхъ установленій.

«Что касается», говорятъ, «свидѣтельствъ о всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, то существованіе постановленій книги завѣта предполагается какъ во Второзаконіи, такъ и въ священническомъ кодексѣ. Вліянію Второзаконія нужно, по видимому, приписать то, что въ концѣ царствования Седекіи самымъ дѣломъ произведено было освобожденіе еврейскихъ рабовъ; выраженія Іерем. XXXIV, 14, указываютъ на Втор. XV, 12, а не на Исх. XXI, 2. Такъ какъ доселѣ не практиковался этотъ законъ, то поэтому въ данномъ случаѣ эта мѣра была выполнена всѣми одновременно; такъ и должно быть, если она являлась въ мірѣ, какъ необычайное новое учрежденіе; въ связи съ этимъ, можетъ быть, находится то, что относительный годъ сдѣлался твердымъ седьмымъ годомъ. Субботній годъ, по словамъ самого законодателя, не былъ соблюдаемъ во все время, предшествовавшее вавилонскому плѣну По Лев. XXVI, 34, *земля удовлетворитъ себя за субботы свои во все дни запустѣнія..* Во 2 Парал. XXXVI, 22, эти слова приведены, какъ слова Іереміи, и это служитъ правильнымъ и отверженнымъ выраженіемъ происхожденія ихъ во время плѣна. А такъ какъ писатель 26-й гл. Левитъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ писатель и Лев. XXV, 1—7, т. е. авторъ закона о субботнемъ годѣ, то это и даетъ право относить происхожденіе послѣдняго къ позднѣйшему времени. Юбилей же, развившійся во всякомъ случаѣ изъ субботняго года, долженъ быть позднѣйшимъ его. Пр. Іеремія (XXXIV, 14) ничего не знаетъ о томъ, что рабы должны быть «по закону» отпускаемы на свободу въ 50-й годъ; слово וְיָרְדוּ («освобожденіе»), употребленное въ Лев. XXV, 10 объ юбилеѣ, онъ прилагаетъ къ 7-му году; и это имѣетъ рѣшающее значеніе для пониманія и словъ Іезек. XLVI, 17: *земельный участокъ, подаренный княземъ одному изъ своихъ слугъ, остается въ его владѣніи только до 7-го года* ⁴⁾.

¹⁾ *Dillmann*. Die Bücher Exod. u. Lev. 607.

²⁾ *Wellhausen*. *Ibid.* 124.

Въ этомъ заключительномъ объясненіи развиваются три положенія: постановленіе Второзаконія о 7-мъ годѣ существовало прежде вавилонскаго плѣна и въ исключительныхъ случаяхъ было исполняемо; законъ о субботнемъ годѣ не только не исполнялся, но и не существовалъ въ это время; законъ объ юбилейномъ годѣ, какъ развившійся изъ субботняго года, имѣетъ еще болѣе позднее происхожденіе. Первые два положенія заключаютъ нѣкоторую долю правды; послѣднее совершенно ошибочно.

Что во времена царя Седекіи былъ извѣстенъ древній законъ объ освобожденіи рабовъ и рабынь изъ еврейскаго народа по истеченіи шестилѣтняго срока ихъ службы, это не можетъ, конечно, подлежать сомнѣнію; но что объявленіе свободы было исполненіемъ постановленія объ этомъ именно Второзаконія, это имѣетъ мало вѣроятности; выраженія, употребленныя пророкомъ при изложеніи древняго закона (XXXIV, 14) представляютъ большее, конечно, сходство съ словами Второзаконія (XV, 12), чѣмъ — вн. Исходъ (XXI, 2); но есть въ пророческомъ изложеніи закона, равно какъ въ повѣствованіи объ его исполненіи, и особенности, указывающія на законы Исходъ и Левитъ; такъ, при изложеніи закона пророкъ говоритъ только о *братъ еврей*, не упоминая объ *евреянкѣ*, которая поименована отдѣльно въ постановленіи Второзаконія, но не названа въ Исх. XXI, 2; это неупоминаніе не можетъ быть случайнымъ потому именно, что въ пророческомъ изложеніи событія (ст. 9. 10) не только названы особо *еврей* и *евреянка*, но и дополнены эти названія словами, не находящимися также въ постановленіи Второзаконія: *рабъ* и *раба*: *рабъ* (עֶבֶד) употреблено именно въ законѣ вн. Исходъ, *раба* ((רַבָּתִי)) внесено, можно думать, подъ косвеннымъ вліяніемъ этого же закона ¹⁾. Означеніе

¹⁾ Употребляя названія: *раба*, *евреянка*, пророкъ этимъ какъ бы показываетъ, что при Седекіи давалась свобода именно рабынямъ, а не тѣмъ, которые, по Исх. XXI, 7—11, были продаваемы רַבָּתִי для супружескаго сожитія и не должны были по этому закону выходить на свободу какъ рабы, стихи 9 и 10-й Іерем. 34-й гл. съ этой точки зрѣнія представляютъ авторитетное

же совершеннаго при Седекіи отпущенія рабовъ словами (רְרִירָא לְרַבִּי в ст. 8 и 15); *чтобы объявить свободу*, не находящимися въ постановленіяхъ Исходъ и Второзаконія и употребленными въ законѣ объ юбилейномъ годѣ (Лев. XXV, 10), служить проявленіемъ этого послѣдняго закона въ воззрѣніи пророка на современное ему событіе; причина, по которой юбилейное, такъ сказать, выраженіе примѣнено къ данному событію, съ увѣренностію должна быть полагаема въ томъ, что по способу совершенія освобожденіе рабовъ при ц. Седекіи приближалось къ торжественному провозглашенію юбилея (Лев. XXV, 9. 10), такъ какъ оно послѣдовало за особымъ, совершеннымъ въ храмѣ, вступленіемъ іудейскаго царя въ завѣтъ съ народомъ (Іер. XXXIV, 15) и было общенародно объявлено также съ какою либо торжественностію; но дѣйствительнымъ юбилейнымъ освобожденіемъ оно не было и по времени ¹⁾, и потому, что не сопровождалось возвращеніемъ освобожденнымъ земельной собственности ихъ отцевъ; почему пророкъ, излагая это событіе, приводитъ законъ о 7-мъ, а не объ юбилейномъ годѣ. Что пророкъ, вопреки мнѣнію критики, зналъ оба эти закона, это видно и изъ того, что онъ, вводя въ свою рѣчь въ повѣствованіи о событіи, юбилейныя выраженія кн. Левитъ, не повторяетъ ихъ при изложеніи закона о 7-мъ годѣ (ст. 14). Что касается ссылки критики, для подтвержденія своего пониманія, на Іезек. XLVI, 17, то здѣсь достаточно указать на господствующее у изслѣдователей того же критическаго направленія толкованіе этого мѣста въ томъ смыслѣ, что подъ *годомъ свободы* (שָׁנַת הַרְרִירָא), до котораго должна оставаться во владѣніи раба земельная собственность, подаренная ему княземъ, разумѣется юбилейный именно годъ ²⁾.

истолкованіе смысла этого послѣдняго закона и отношенія его къ постановленію о томъ же Второзаконіи.

¹⁾ По существующимъ опытамъ счисленія юбилеевъ (см. напр. *Raska. Die Chronologie d. Bibel.* 57) на время правленія Іехоніи не приходилось юбилейнаго года.

²⁾ *Woldius.* 63; *Kranold.* 80; *Knobel.* Die Büch. Exod. u. Lev. 562; *Dill-*

Неупоминаніе въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, при изображеніи событій, предшествующихъ вавилонскому плѣну, о празднованіи субботняго года—общезвѣстно; дѣлаемый отсюда выводъ о несоблюденіи израильтянами въ теченіе этого времени закона о воздѣлываніи земли въ 7-й годъ принимается также всѣми, хотя съ ограниченіями ¹⁾. Дальнѣйшее же заключеніе критики о несуществованіи самаго закона до вавилонскаго плѣна является произвольнымъ предположеніемъ, такъ какъ основаніемъ для него не можетъ служить ни несоблюденіе закона, ни то, какъ говоритъ писатель кн. Паралипоменонъ о субботствованіи земли во дни заупуствѣнія. Если за основаніе при рѣшеніи вопроса о времени происхожденія закона о субботнемъ годѣ принимать историческія указанія относительно его исполненія, то на этомъ основаніи происхожденіе даннаго закона должно быть отнесено ко временамъ не плѣна вавилонскаго, а Иуды Маккавея (1 Маккав. VI, 49. 53), такъ какъ болѣе раннія свидѣтельства объ этомъ или не имѣютъ, съ критической точки зрѣнія, непосредственнаго отношенія ²⁾ къ закону Лев. XXV, 1—7, или возбуждаютъ сомнѣнія относительно

manu. Exod. и Lev. 608; у толкователей болѣе положительнаго направленія такое пониманіе года свободы есть единственно-возможное.

¹⁾ По словамъ *Кранолда* (78. 79), первое историческое указаніе на празднованіе субботняго года представляетъ 1 Маккав. VI, 49; то же и у *Riehm* въ *Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 1315—1316. *D. Michaelis* (*Mosaisches Recht*. II. § 76) на основаніи свидѣтельства 2 Парал. XXXVI, 21, о семидесяти годахъ плѣна, служившихъ удовлетвореніемъ за несоблюденіе въ предшествовавшія времена семидесяти субботнихъ годовъ, приходитъ къ предположенію, что субботній годъ израильтяне перестали праздновать со временъ Саула или Давида. *Woldius* (64), признавая такое вычисленіе «искусственнымъ», полагаетъ только, что законъ о субботнемъ годѣ «не всегда былъ соблюдаемъ до времени плѣна» и что «въ послѣдніа столѣтія предъ этимъ событіемъ особенно онъ былъ оставляемъ въ небреженіи»; такое же мнѣніе объ этомъ и *Шольца* (*Die Heiligen Alterthüm.* 11, 36).

²⁾ Таково свидѣтельство кн. Нееміи о прощеніи долговъ (V, 10) въ седьмой годъ (X, 31); съ критической точки зрѣнія оно можетъ доказывать только существованіе при Нееміи постановленія Второзаконія о 7-мъ годѣ, предшествующаго закону кн. Левитъ.

своей исторической достовѣрности ¹⁾.—Слова 2-й кн. Паралипоменонъ (XXXVI, 21): *доколы, во исполненіе слова Господня, сказаннаго устами Іереміи, земля не отпраздновала субботы своихъ; во все дни запустынія она субботствовала до исполненія семидесяти лѣтъ* дѣйствительно имѣютъ, особенно по оригинальному тексту ²⁾ большое сходство съ словами Лев. XXVI, 34: *тогда удовлетворитъ себя земля за субботы свои во все дни запустынія... тогда будетъ покоиться земля*; но заключать на основаніи этого сходства и указанія на пр. Іеремію, что писатель кн. Паралипоменонъ заимствовалъ приведенныя слова изъ книги этого пророка, невозможно потому, что соответствующее здѣсь мѣсто, которое могъ имѣть въ виду писатель кн. Паралипоменонъ, не содержитъ того, что говорится у этого послѣдняго и въ кн. Левитъ. У пр. Іереміи, XXV, 11 ³⁾, сказано: *и вся земля эта будетъ пустынею и ужасомъ, и народы сіи будутъ служить царю вавилонскому семьдесятъ лѣтъ*; общаго между словами пророка и—говорящаго въ 26-й гл. Левитъ только то, что предсказывается здѣсь и тамъ опустошеніе земли, причѣмъ употреблены два одинаковыя реченія ⁴⁾; но главное и существен-

¹⁾ Таково свидѣтельство Флавія (Древн. XI, 8, 6) о позволеніи Александра В. Іудеямъ не платить податей въ 7-й годъ; см. *Rehm. Handwörterb. d. Bibl. Altert.* 1316.

²⁾ Въ еврейскомъ текстѣ слова: *не отпраздновала* выражены тѣмъ же глаголомъ רָצַף , какой употребленъ и въ выраженіи Левитъ: «удовлетворить себя»; слова: *субботствовала* и: *будетъ покоиться* выражены чрезъ одинъ и тотъ же רָצַף .

³⁾ На это мѣсто у прор. Іереміи указывается обыкновенно комментаторами, какъ на параллельное мѣсто къ 2 Пар. XXXVI, 21; см. напр. *Die Bibel nach Uebersetz. Luthers; Speaker Bible. Vol. III, 384; Keil. Bibl. Comment. üb. d. A. Test.* (1870). V, 389, гдѣ кромѣ Іер. XXV, 11 указано еще на XXIX, 10; иначе въ Толков. на кн. пр. Іереміи *И. Якимова*, вып. I, 308.

⁴⁾ Словамъ Лев. XXV, 33: *будетъ земля ваша пуста* (הַמָּצוּף) и *города ваши разрушены* (הַחָרָב) соответствуютъ у Іер. XXV, 11: *и вся земля эта будетъ пустынею* (הַחָרָב) и *ужасомъ* (הַשִּׁיִּי).

ное въ приведенномъ мѣстѣ кн. Паралипоменонъ, т. е. мысль о субботствованіи земли во время опустошенія и удовлетворенія ея чрезъ это за несоблюдавшіяся субботы, въ словахъ прор. Іереміи не имѣеть чего-либо соотвѣтствующаго себѣ; не только слова (לִצְרָר) „удовлетворять“, но даже названія субботы, употребленныхъ въ словахъ кн. Левитъ и Паралипоменонъ, въ данномъ мѣстѣ прор. Іереміи не встрѣчается. Единственно правильный выводъ изъ этого можетъ быть только тотъ, что писатель кн. Паралипоменонъ, указывая на исполненіе словъ прор. Іереміи, имѣеть при этомъ въ виду его пророчество объ опустошеніи израильской земли въ теченіе 70-ти лѣтъ, и если въ свое повѣствованіе объ исполненіи пророческаго слова вводитъ черты, не находящіяся въ послѣднемъ, каковы именно—субботствованіе земли и ея удовлетвореніе, то это свидѣтельствуетъ о томъ, что писатель кн. Паралипоменонъ пользовался еще при этомъ другимъ пророчествомъ, находящимся въ кн. Левитъ. Совершенно ясно, что рассматриваемое мѣсто кн. Паралип. въ дѣйствительности не содержитъ никакого указанія на происхожденіе содержащагося въ 26-й гл. Левитъ предсказанія во времена плѣна; сличеніе съ словами прор. Іереміи дѣлаетъ подобное заключеніе совершенно невозможнымъ.

Послѣдній пунктъ критическаго объясненія объ юбилейномъ годѣ, по своему несоотвѣтствію съ библейскими свидѣтельствами, справедливо можетъ быть названъ осязательнымъ доказательствомъ безуспѣшности усилій критики объяснить происхожденіе ветхозавѣтнаго юбилея изъ идеи постепеннаго развитія. По соображеніямъ критическаго изслѣдователя, „юбилей, какъ развившійся во всякомъ случаѣ изъ субботняго года, произошелъ позднѣе, чѣмъ этотъ послѣдній“, т. е. послѣ плѣна вавилонскаго; вопреки этому библейскія свидѣтельства указываютъ слѣды закона объ юбилейномъ годѣ преимуществу въ пред-плѣнное, а не послѣ-плѣнное время. Такъ на излагаемый въ постановленіи объ юбилеѣ частный законъ о правѣ близкаго родственника на выкупъ проданной земли (Лев. XXV, 25) ясныя указанія представляетъ кн. Руѣ (IV, 1—7),

по свидѣтельству которой поле Елимелеха считалось не навсегда проданнымъ, и потому по желанію его вдовы предлагалось ближайшимъ родственникамъ на выкупъ; позднѣйшее указаніе на тотъ же законъ представляютъ: Іерем. XXXII, 7, гдѣ пророку, какъ ближайшему родственнику предлагается право выкупа наслѣдственного поля ¹⁾, и Іезек. VII, 12—13, гдѣ предсказывается такое грозное будущее, что купившій будетъ лишень радости, а продавшій—надежды возвратить свое наслѣдственное владѣніе. У пр. Іезекіиля (XLVI, 17), какъ было замѣчено, *годъ свободы* называется въ числѣ учрежденій будущаго царства; у пр. Исаи въ XXXVII, 30, изображается данное царю Езекии знаменіе въ такихъ чертахъ, которыя напоминаютъ собою сказанное въ вн. Левитъ (XXV, 21—22) о благословеніи, какое будетъ ниспосылаемо въ 6-й годъ седмилѣтія ²⁾, а въ LXI, 1, въ пророческомъ изображеніи Мессіи, между цѣлями Его посланничества въ міръ, указывается на *провозглашеніе свободы*, выраженное у пророка тѣми

¹⁾ На основаніи указаннаго мѣста вн. Іереміи *Эвальдъ* (Die Alterthümer. 502) пришелъ даже къ предположенію, что законъ объ юбилейномъ годѣ вслѣдствіе улучшившагося при царѣ Іосіа положенія государства снова былъ признавъ по крайней мѣрѣ возможнымъ къ исполненію.

²⁾ Слова Исаи: *пишите въ этотъ годъ выросшее отъ угляшаго зерна, и на другой годъ самородное; а на третій годъ съйте...* по мнѣнію *Гитцига* (Geschichte des Volkes Israel. I, 9) даже «не могутъ быть объясняемы иначе, какъ, согласно съ Лев. XXV, 4. 5. 11, въ томъ смыслѣ, что первый годъ былъ субботній, второй — юбилейный, а третій былъ тожественъ съ названнымъ въ Лев. XXV, 22, девятымъ годомъ. Полагая на основаніи хронологическихъ данныхъ, что при ц. Езекии юбилей падалъ на 712-й г. до Р. Хр., и слѣдов. въ предшествующее время юбилейными же годами были 812 и 912, Гитцигъ указаніе на этотъ послѣдній юбилей находитъ въ словахъ 2 Парал. XVII, 8. 9 объ отправленіи ц. Іосафатомъ князей и священниковъ въ іудейскіе города съ книгой закона для наученія народа. — Указаніе въ словахъ Исаи на юбилей находилъ также *Эвальдъ* (Die Alterthüm. 502) и др. Такого пониманія не принимаютъ однако нѣкоторые изъ толкователей, находящіе болѣе сообразнымъ объяснять слова пророка въ томъ смыслѣ, что въ первый годъ земля осталась не засѣяною вслѣдствіе ассирійскаго нашествія, во второй — вслѣдствіе прохода черезъ Іудею ассирійскаго войска при возвращеніи его изъ Египта. *Delitzsch. Bibl. Commentar üb. den prophet Iesaja. 1866. S. 366; ср. Schenkel. Bibel-Lexicon. 411.*

же словами, какія употреблены объ юбилейномъ годѣ ¹⁾. Если на основаніи этихъ указаній и юбилейныхъ выраженій и нельзя съ увѣренностію полагать согласно съ нѣкоторыми изъ изслѣдователей ²⁾, что законъ объ юбилей въ цѣломъ своемъ видѣ былъ исполняемъ въ цвѣтущее время израильской исторіи ³⁾, то во всякомъ случаѣ слѣды существованія этого установленія и знакомства съ нимъ ветхозавѣтныхъ писателей не должны подлежать сомнѣнію ⁴⁾. Въ послѣ-плѣнное время напротивъ, когда по критической теоріи получилъ свое происхожденіе законъ объ юбилейномъ годѣ, исчезаютъ самые слѣды этого установленія; по извѣстнымъ словамъ Маймонида, во времена втораго храма юбилей не были празднуемы и по нимъ велось только счисленіе времени ⁵⁾; по мнѣнію этого іудейскаго ученаго, празднованіе юбилей прекратилось еще ранѣе, со времени плѣненія колѣны Рувимова, Гадова и половины Манасіина ⁶⁾, подъ чѣмъ разумѣется вѣроятно ⁷⁾ *пораженіе* этихъ колѣнъ при израильскомъ царѣ Іауфъ (4 Цар. X, 32. 33).

Представленный разборъ критической теоріи о происхожденіи

¹⁾ Разумѣется выраженіе: קָרָא דָּרוֹר; у LXX слово דָּרוֹר переведено въ томъ и другомъ мѣстѣ одинаково чрезъ ἀφεσις; קָרָא דָּרוֹר въ Лев. чрезъ διαβοῦσεται, у Исаи קָרָא דָּרוֹר чрезъ κηρύσσει; въ славян. Библии то и другое слово въ обоихъ мѣстахъ переведены неодинаково.

²⁾ Къ вышеуказаннымъ (стр. 571) Эвальду и Гитцигу нужно присоединить еще *Sternel*'а, который признаетъ невѣроятнымъ, что юбилейный годъ праздновался при первыхъ царяхъ (*Schenkel. Bibel-Lexicon. III, 411*).

³⁾ Мысль о неисполненіи закона объ юбилейномъ годѣ во всей совокупности постановленій доказываетъ — *Woldius* (61—61) путемъ историческимъ, *Kranold* (80)—чрезъ разсмотрѣніе вышеприведенныхъ пророческихъ указаній на юбилей.

⁴⁾ Кромѣ Вольде и Кранольда библейскія указанія на юбилей приведены у *Эвальда* (*Die Alterthümer. 502*) и *Дильмана* (*Die Bücher Exod. u. Lev. 608*).

⁵⁾ *Carpzov. Apparatus hist. crit. 446*: Quamvis non celebraretur Iobelaeus sub templo secundo, numerarunt tamen eum, propter sabbathicorum annorum sanctificationem. Призваніе этого свидѣтельства у новѣйшихъ изслѣдователей см. у *Dillmann. Die Bücher Exod. u. Lev. 608*.

⁶⁾ *Carpzov. Ibid. 466*.

⁷⁾ *Raska. Die Chronologie d. Bibel. 56*.

юбилейнаго года показывается такимъ образомъ—и, во первыхъ, что проведеніе идеи постепеннаго развитія этого установленія соединено съ усвоеніемъ словамъ ветхозавѣтнаго текста такого смысла, какового они не имѣютъ или какой не приписывается имъ комментаторами на основаніяхъ, независимыхъ отъ цѣлей анти-критическихъ, —разумѣется толкованіе Исх. 23-й и Второз. 15-й гл.; во вторыхъ, устанавливаемый критикою порядокъ слѣдованія законовъ о седьмомъ и юбилейномъ годахъ соотвѣтствуетъ ихъ содержанію съ формальной только стороны, т. е. со стороны поступательнаго движенія мысли отъ частнаго и относительнаго въ опредѣленіи времени къ общему и безотносительному, но —не простирается на другія существенныя стороны въ содержаніи тѣхъ же законовъ, какова смѣна закона о несобираніи жатвы закономъ о прощеніи долговъ и этого послѣдняго — закономъ о незасѣваніи полей; а вслѣдствіе этого происхожденіе новаго закона, смѣняющаго прежній, въ существѣ дѣла остается непонятнымъ не только относительно причинъ, вызвавшихъ эту смѣну, но и самаго процесса законодательства, что особенно замѣчается въ разсужденіяхъ о происхожденіи субботняго и юбилейнаго годовъ; и наконецъ, въ третьихъ, критическая теорія относительно этихъ установленій оказывается въ разногласіи съ свидѣтельствами, хотя и немногочисленными и не всегда ясными, относящимися къ ихъ исторіи; какъ понять, наприм., съ критической точки зрѣнія то, что при Нееміи практикуется постановленіе Второзаконія объ отпущеніи долговъ, а между тѣмъ въ это время, по этой теоріи, долженъ былъ дѣйствовать смѣнившій это постановленіе законъ о субботнемъ годѣ. Или какъ вообще съ этой точки зрѣнія понять то, что въ законѣ объ юбилейномъ годѣ срокъ освобожденія рабовъ отодвигается съ 7-го года на 50-й „по практическимъ, говорятъ, соображеніямъ“, т. е. для того, чтобы сдѣлать законъ объ отпущеніи рабовъ менѣе тяжелымъ или, какъ говорятъ, „болѣе благоприятнымъ“ ¹⁾ для владѣльцевъ рабовъ, а между тѣмъ законъ объ

¹⁾ *Hupfeld. De anni sabbathici... ratione. 19.*

юбилей является совершенно не похожим на компромиссъ; напротивъ, онъ представляетъ высшее развитіе идеи свободы и рѣшительное отрицаніе рабства: *они Мои рабы, которыхъ Я вывелъ изъ земли египетской; не должно продавать ихъ, какъ продаютъ рабовъ* (Лев. XXV, 42)?

Таковы представляемыя разсмотрѣнной теоріей особенности и недоумѣнія, которыя не позволяютъ согласиться съ ней и вмѣстѣ съ тѣмъ заставляютъ отвергнуть взглядъ на ветхозавѣтный юбилей, какъ на установленіе позднѣйшее, какъ на результатъ исторической жизни израильскаго народа, образовавшійся обычнымъ путемъ развитія законодательства.

Въ самомъ своемъ содержаніи ветхозавѣтный законъ объ юбилей заключаетъ ясныя и вразумительныя признаки своей глубокой древности. Справедливо замѣчено, что такой идеальный законъ могъ быть исполнимымъ только при простѣйшихъ гражданскихъ отношеніяхъ древнѣйшаго времени¹⁾. Въ постановленіяхъ о возвращеніи въ юбилейный годъ каждому въ свое *владѣніе*, о продажахъ и выкупѣ до времени юбилея, — причѣмъ предметъ продажи и выкупа даже не называется (Лев. XXV, 13. 14. 25—28), какъ разумѣющаяся сама собою земельная собственность, а для означенія послѣдней употребляется, потому же, безъ всякихъ поясненій нарицательное слово (עֲרֵבָה): *владѣніе*, — законодатель, очевидно имѣетъ предъ глазами такое состояніе своего народа, когда земельный надѣлъ составляетъ важнѣйшій видъ собственности и источникъ средствъ къ существованію; кромѣ земельной собственности, которой посвящена большая часть постановленій объ юбилей (отъ ст. 10 по 28), указаны еще здѣсь (кромѣ особаго рода владѣній левитовъ) два вида имущества — дома въ городахъ и селеніяхъ (ст. 29—31) и рабы изъ неизраильтянъ (ст. 44—46), но этого рода собственность въ глазахъ законодателя не имѣетъ

¹⁾ *Dillmann*. Die Bûch. Exod. u. Lev. 608; ту же мысль развиваетъ и *Steiner* въ *Bibel-Lexicon*, III, 410.

равнаго значенія съ первою, какъ это видно изъ мѣста отведеннаго ей въ законѣ, такъ отчасти—изъ неодинаковости постановлений о выкупѣ домовъ, зависящей отъ того, насколько близкое отношеніе имѣютъ послѣдніе къ главному виду собственности: на дома въ селеніяхъ, какъ необходимыя для земледѣльца, распространено широкое право выкупа во всякое время (ст. 31); для домовъ въ городахъ, какъ не имѣющихъ такого же значенія въ жизни земледѣльческаго народа, право выкупа ограничено однимъ годомъ (ст. 29. 30). Если бы этотъ законъ получилъ свое происхожденіе въ позднѣйшее время, когда развилась у израильскаго народа промышленность и торговля, вмѣстѣ съ которыми явились новые виды собственности и новыя средства къ существованію, то законодатель необходимо долженъ былъ ввести въ свой законъ этого рода владѣнія, дабы не оставить безъ соотвѣтствующихъ указаній цѣлаго разряда гражданъ, жившихъ неземледѣльскимъ трудомъ. Трудности, какія представляло исполненіе закона объ юбилейномъ годѣ въ позднѣйшія времена при развившихся и усложнившихся общественныхъ отношеніяхъ,—на что обыкновенно указываютъ въ объясненіе того, почему въ эти времена не былъ празднуемъ юбилейный годъ¹⁾,—не могли конечно укрыться отъ взора законодателя и должны были побудить его измѣнить или дополнить содержаніе закона сообразно съ складомъ современной ему жизни; печальныя явленія позднѣйшихъ временъ царства, противъ которыхъ возстаютъ съ грознымъ своимъ обличіемъ пророки (Исаи V, 8; Мих. II, 2), каково, наприм., бывшее въ то время крайне неравномѣрное распредѣленіе между израильтянами земельной собственности, должны были побудить законодателя сдѣлать въ этомъ законѣ, имѣющемъ между прочимъ своею цѣлю распредѣленіе земельного владѣнія между всѣми гражданами, по крайней мѣрѣ дополненія, подобныя тѣмъ, какія предначертываетъ прор. Іезекиль относительно владѣнія князя (XLV, 7—9) и раздѣленія его наслѣд-

¹⁾ *Woldius.* 61—64; *Ewald.* Die Alterthümer. 501 и др.

ства между сыновьями (XLVI, 17. 18). — Окидывая взглядом исторію израильскаго народа нельзя дѣйствительно найти времени болѣе удобнаго для обнародованія закона объ юбилейномъ годѣ, чѣмъ времена Моисея, когда израильяне не имѣли еще полей и готовились только вступить во владѣніе страной, которая, сообразно съ данными постановленіями (Числ. XXVI) имѣла быть раздѣлена между всѣми ими: въ это время стремленіе поддержать и въ будущемъ равномѣрность земельного владѣнія и права личной свободы могло одушевлять не только великаго вождя израильскаго народа, но и его современниковъ, тѣснѣе связанныхъ между собою и воспоминаніями объ общемъ ихъ угнетеніи и трудностями тогдашней жизни, уравнивавшими положеніе cadaго; въ это и непосредственно слѣдующее затѣмъ время законъ объ юбилейномъ годѣ могъ быть принятъ и выполненъ безъ особенныхъ общественныхъ потрясеній, такъ какъ его примѣненіемъ вводился не новый порядокъ вещей, а поддерживался только старый, созданный во вновь пріобрѣтенной странѣ ¹⁾).

Подтверженіемъ того, что установленіе юбилея не есть позднѣйшій результатъ исторической жизни народа и совершающагося подъ ея вліяніемъ развитія законодательства, служитъ наконецъ отсутствіе у великихъ народовъ древности вполне соответствующаго установленія ²⁾). Важное значеніе для правильнаго хода государственной и общественной жизни тѣхъ благъ, къ охраненію которыхъ служитъ юбилей, понимали и нѣкоторые изъ древнихъ; но возникшіе изъ этого сознанія законы представляютъ не болѣе, какъ весьма слабое подобіе — и то по цѣли только — одной стороны ветхозавѣтнаго установленія; законы древнихъ направлены были къ тому, чтобы поддержать равномѣрное распредѣленіе собствен-

¹⁾ Изложеніе внутреннихъ доказательствъ древности закона объ юбилеѣ см. у *Woldius.* 59; *Kranold.* II; *Schenkel.* Bibel-Lexicon. III, 410.

²⁾ Признаніе юбилея за установленіе въ цѣломъ видѣ безпримѣрное между учрежденіями древности см. у *Woldius.* 67, *Speaker Bible.* Vol. I, p. 11. 63; *Dillmann.* Die Büch. Exod. u. Lev. 607.

ности чрезъ запрещеніе—однимъ покупать, сколько они хотѣли бы, и другимъ—продавать свои наслѣдственныя владѣнія¹⁾; а такъ какъ эти запрещенія не могли, понятно, предотвратить стеченія различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ въ жизни гражданъ, вслѣдствіе которыхъ послѣдніе не только лишались наслѣдственныхъ земель, но и сами продаваемы были въ рабство, то въ этихъ случаяхъ древнія государства или оказывались безсильными въ борьбѣ съ зломъ и подвергались неминуемому разрушительному его дѣйствію или, какъ немногія изъ нихъ, послѣ тяжелой борьбы, въ виду грозящей опасности принимали временныя исключительныя мѣры къ исправленію гибельныхъ слѣдствій вошіющаго зла²⁾.

¹⁾ Такіе законы существовали во многихъ греческихъ государствахъ; изъ числа ихъ Аристотель (соотвѣтствующія мѣста изъ его политики приводитъ *Clericus* въ *Commentarius in Mosis Prophetae libros quinque*. 319; ср. *Knobel*. Die Büch. Exod. u. Lev. 567) указываетъ на законъ Солона, «запрещающій приобретать земли столько, сколько кто хотѣлъ бы»,—на законъ въ Добрахъ и многихъ другихъ городахъ «сохранять наслѣдственныя владѣнія» и «не продавать, развѣ постигнетъ кого явное несчастье»,—на законъ Оксиды о томъ, чтобы не давать взаймы подъ какую либо часть принадлежащей каждому земельной собственности. Раздѣленіе земельныхъ владѣній на равныя участки съ запрещеніемъ продавать ихъ Плутархъ приписывалъ и Ликургу; но существованіе этого закона Ликурга *Гротъ* (*History of Greece*. II, 530) совершенно подвергаетъ сомнѣнію. Къ установленіямъ подобаго рода принадлежитъ также упоминаемый у Страбона (*Геогр.* р. 315; VII, 5, 6) обычай древнихъ жителей Далмаціи «черезъ осьмидѣтье производить раздѣленіе земли» (*χώρας*). Существовало ли что либо соотвѣтствующее этимъ узаконеніямъ, равно какъ и библейскому, въ Египтѣ, какъ утверждалъ *Михаелисъ* (*Mosaisches Recht*. II, § 73), трудно сказать что либо опредѣленное; изъ того, что земля здѣсь, кромѣ владѣній жрецовъ, принадлежала фараону, и пользовавшіеся ею—по словамъ Геродота (II, 109) участки были одинаковой мѣры—должны бы и платить питу часть дохода (Быт. XLVI, 20—26), можетъ быть конечно выводимо заключеніе, что египтяне не имѣли права продавать своихъ полей (*Woldius*. 67), но изъ этого слѣдуетъ равнымъ образомъ и то, что земельная собственность въ Египтѣ не могла быть наслѣдственною, къ чему стремились другія законодательства.

²⁾ Таковы общезвѣстныя мѣропріятія Солона (*σεισαχεία*) относительно освобожденія всѣхъ проданныхъ въ рабство за долги и облегченія долговъ, лежавшихъ на недвижимой собственности, и законы Лицинія о предоставленіи

Великое различіе ветхозавѣтнаго закона объ юбилейномъ годѣ отъ законоположеній и „исправительныхъ“ мѣръ языческаго міра, какъ ихъ характеризуютъ ¹⁾, состоитъ въ широтѣ задачи и принципиальномъ ея разрѣшеніи. Ветхозавѣтный законъ въ установленіи юбилея стремится къ сохраненію за всѣми сынами народа не только земельной собственности, но и правъ личной свободы или гражданской полноправности, которая составляетъ такое же неотъемлемое благо каждаго члена ветхозавѣтнаго царства, какъ и земельная собственность (Лев. XXV, 10. 42. 23) И ветхозавѣтный законъ не только предначертываетъ эту безпримѣрно-широкую цѣль, но и указываетъ способъ къ ея достиженію, существенно отличающійся отъ политико-экономическихъ мѣропріятій древняго міра. Этотъ способъ, представляемый установленіемъ юбилейнаго года, состоитъ въ томъ, что въ годъ, заканчивающій собою семь субботнихъ годовъ, во имя Бога, какъ владыки израильской земли и народа, должно совершаться возстановленіе общества сыновъ израилевыхъ сообразно съ даннымъ ему первоначально устройствомъ. *Да будетъ у васъ юбилей, и возвратитесь каждый во владѣніе свое и каждый возвратитесь въ свое племя.* Всѣ важнѣйшія нарушенія общественнаго строя, происшедшія въ теченіе этого времени,—каковы: лишеніе личной свободы и потеря наследственной собственности—должны были прекратиться въ силу того, что сыны израилены суть рабы Іеговы, а потому не могутъ быть рабами кого либо, и данная имъ земля принадлежитъ Іеговѣ, а потому не можетъ быть продаваема навсегда. Юбилейный годъ быть временемъ возстановленія всего общества сыновъ израилевыхъ, и это возрожденіе должно совершаться, по мысли закона, не при какихъ либо исключительныхъ обстоятельствахъ, а постоянно чрезъ

всѣмъ римскимъ гражданамъ права на пользованіе общественными полями и о разсрочкѣ при уплатѣ долговъ.

¹⁾ Transactions of the society of Biblical Archaeology. Vol. VIII, p. I (1884), 36.

каждое полстолѣтіе; въ этомъ отношеніи ветхозавѣтный юбилей, въ отличіе отъ исправительныхъ мѣръ греко-римскаго законодательства, не безъ основанія можетъ быть названъ мѣрою „предупредительною“ ¹⁾). И если это безпримѣрное въ исторіи установленіе, исполненіе котораго должно было предохранять общественный организмъ отъ истощенія, возникло у одного незначительнаго въ государственномъ и культурномъ отношеніи народа, то причина этого всего менѣе можетъ заключаться въ немъ самомъ, въ его политической гениальности.

Θ. Елеонскій.

¹⁾ Ibid.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	ОТРАД.
Адресъ С.-петербургской Д. Академіи Высокопреосвященному митрополиту Исидору	I—IV
Служебная лѣтопись о первенствующемъ іерархѣ русской православной Церкви	1—6
Высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій въ дѣлахъ благотворительности. И. Преображенскаго	7—68
Іеромонахъ Исидоръ, бакалавръ и бібліотекаръ с.-петербургской духовной академіи. Проф. И. Троицкаго	69—101
Нравственно-филологическое изъясненіе текста: <i>И Азъ вамъ глаголю: сотворите себѣ други отъ мамы неправды, да, егда оскудите, примутъ вы въ вѣчныя крове</i> (Лук. 16, 9). І. И.	102—116
Списокъ рукописей, пожертвованныхъ Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ въ академическую бібліотеку въ 1878 году	117—168
Изъ церковной исторіи Египта. Доцента В. Болотова.	169—299
Такъ называемые славянофилы. Профессора М. Нояловича.	300—333
Раздѣленіе церквей при патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ. Профессора Н. Снабалавича	334—415
Путешествіе новгородскаго митрополита Никона въ Соловецкій монастырь за мощами святителя Филиппа. Протоіерея П. Николаевскаго	416—467
Къ исторіи раскола въ Остзейскомъ краѣ. Профессора И. Нильскаго	468—500
Когда пророчествовалъ Авдія? Профессора Ивана Янимова.	501—524
Психологическія и историческія условія сохраненія священнаго преданія у древнихъ евреевъ. п.-доцента Ивана Троицкаго.	525—544
Происхожденіе юбилея. Профессора Ө. Елеонскаго.	545—579